

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№10, 2023 год

Подписано к публикации: 28.10.2023

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <http://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2023

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорочкова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Уздеева Т.М. Образ кровника в кавказских поэмах М.Ю. Лермонтова (к проблеме восприятия наследия русского поэта в вузах и школах Чечни)	7-11
Казимова Тарана Муталлим гызы Идеологическая составляющая концепта «родина»: этапы формирования	12-15
Полякова Е.В., Кликушина Т.Г. Проявление национальной идентичности сквозь призму оппозиции «свой» – «чужой» в медиапространстве	16-20
Косарева А.А. Арлекинадный гротеск в романе Д.Г. Лоуренса «Заблудшая девушка»	21-29
Никитина Е.Ю. Возможности интерактивного сторителлинга в современных медиатекстах	30-34
Карагодина Е.А., Фомина А.Р. Фразеологическое пространство комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»	35-40
Чи Хуэйсинь, Ху Бо, Чжан Сяоли Исследование возможности интеграции специальностей «искусство и творчество» и «народная художественная культура» в российских вузах для возрождения и развития сельских районов	41-44
Азизова Л.Р., Магомедрасулова А.С. Классификация глаголов говорения в русском и английском языках	45-48
Алдиева М.Ш., Дибирова А.М. Полисемия в русских и немецких пословичных единицах	49-52
Мутаева С.И., Азизова С.М. К вопросу о коннотативной природе компаративных единиц русского и английского языков	53-56
Уружбекова М.М., Зекиева П.М. Пословицы русского, даргинского, чеченского и английского языков как источник изучения культурно-языкового сознания	57-60
Харчиева М.Р., Залова И.М. Внутрисистемные связи лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках	61-64
Беленов Н.В. Этимология потамонима «толкай» в Самарском Поволжье: топонимические параллели и этноисторический контекст	65-69
Ян Чжэньвэй, Ван Инчэнь Анализ особенностей журналистской риторики в китайских спортивных СМИ	70-73
Гасымова С.Ф. Предмет сравнительной типологии и ее цели	74-78

Пань Сяотун К вопросу о переводе китайского политического дискурса на русский язык	79-82
Цзи Луяо Зарождение, становление и развитие эгоцентрической философии	83-88
Балашова Ю.Б. Киноблогеры об англоязычных сериалах о журналистах	89-92
Кельбеханова М.Р. Имя собственное и прозвища в текстах художественных произведений	93-96
Чжу Чжэньни Анализ принципа лингвистической экономии А. Мартине	97-100
Александрова Е.В. Современная английская фразеология в восприятии носителей русского и немецкого языков	101-104
Арсаханова М.А.-Х., Зекиева П.М. Аспектуальная характеристика немецкого перфекта	105-108
Буренкова Д.Ю., Гуляева Е.В., Васильева Е.Ю. Изучение особенностей юридического языка в странах романо-германской правовой семьи для решения проблем правильного перевода и толкования узкоспециализированной профессиональной терминологии	109-112
Петрова Е.Е., Бирюкова Л.А. Особенности видеовербальных рекламных текстов в сфере медицины (на материале английского языка)	113-117
Яковлева С.В. Компонентный состав образа и репрезентация немца в произведениях русской художественной литературы XVIII-XX вв.	118-124
Галкина И.А. Развитие способов вербализации концепта «пространство» в диахронии: на материале древнегерманских языков	125-128
Бизюков Н.В., Богданова А.И., Свиридова Т.Н. Ложь как многофункциональный прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса)	129-134
Чжан Шицун «Маневренная война» в романе Б. Акунина «Дорога в Китеж»: столкновение реалиста с идеалистом	135-140
Сафарова З.А.-Г., Асанова Э.Р. Пространственно-временная организация и мифологизация героев в романе Салмана Рушди «Дети полуночи»	141-146
Скрипичникова Н.С., Давыдова О.П. Цветовой код в фольклоре национальных языков Крыма	147-150
Межмедина Г.А. Раннее творчество Шамиля Алядина	151-154

Янь Кунь Своеобразие хронотопа в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже»	155-163
Бышук Г.В., Карпович И.А. Просодический аспект категории оценки в рекламном дискурсе	164-168
Жираковская А.А. Лексико-семантическая группа наименований лица: продуктивные модели метафоризации	169-176
Польщикова О.Н. Морфологический способ создания терминов компьютерной лингвистики	177-183
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Иванова С.Ю., Сантьева Е.В. Привлечение студентов вуза к ведению здорового образа жизни: возможные пути решения	184-187
Макеева В.С. Методика подготовки баскетболисток 16-17 лет, способствующая повышению надёжности их соревновательной деятельности	188-191
Сидорова Н.А., Куркина Л.В., Жуков Е.Н. Влияние результатов ГТО на показатель физической подготовки студентов	192-195
Трухачева Л.А., Барышева З.В., Васильева М.А., Бурякова Н.С. Сравнительный анализ показателей физической подготовки студентов вуза	196-199
Замчевская Е.С., Шигапова Н.В., Показанникова Л.Т., Утенина Н.А. Факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности в вузах спортивной направленности	200-203
Полякова М.В. Как создать заразительный контент для педагогического проекта	204-212
Семькин А.В. Проблема профессиональной готовности педагогов дополнительного образования к патриотическому воспитанию с использованием практик физического воспитания	213-218
Ярошенко Е.В., Журавлева Ю.И., Иванова И.Б. Интерактивные технологии в реализации адаптивной физической культуры современного вуза	219-223
Галкин А.М., Петрушина Е.М. Использование адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, как условие физической и социальной адаптации детей-инвалидов/детей с ОВЗ в образовательной модели «ресурсный класс»	224-227
Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Пьянзина И.В. Использование драматизации при изучении иностранного языка в вузе	228-234

Созоненко Л.Ю., Мартыненко И.В. Динамика физиологических параметров квалифицированных фигуристов парного катания на основе применения метода круговой тренировки	235-239
Ли Сюэяо Развитие критического мышления студентов в образовательном процессе вуза	240-244
Прахова Ю.И., Хайруллина Н.Р., Нестеренко Е.И., Замалиева З.И. Интернет ресурсы в обучении иностранному языку (на примере английского и китайского языков)	245-251
Лю Сюй Особенности педагогического менеджмента в воспитательной работе куратора студенческой группы	252-257
Прокофьева Е.Н. Потенциал экосистемного развития университета	258-262

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Образ кровника в кавказских поэмах М.Ю. Лермонтова (к проблеме восприятия наследия русского поэта в вузах и школах Чечни)

Уздеева Т.М., доцент,

Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье исследуется актуальная на сегодняшний день проблема восприятия творчества М.Ю. Лермонтова чеченской молодёжью. Автор статьи преследует цель выработки результативных и продуктивных методов преподавания цикла кавказских поэм Лермонтова в школе и в вузе, акцентируя своё внимание на концепте «кровная месть». Анализу подвергаются поэмы: «Каллы», «Измаил-бей», «Хаджи Абрек». Автор статьи, фокусируя своё внимание на способах создания характеров в поэмах, на жанровой специфике поэм и их методологической стороне, стремится выработать романтическую формулу личности Лермонтова. Поскольку жизнь поэта была связана с Кавказом и, непосредственно, с Чечнёй, автор статьи считает актуализацию этого аспекта в преподавании обязательным. Современная школа и вузы обязаны дать выпускнику однозначное устойчивое представление о месте поэта в парадигме: Россия – Кавказ через освоение его кавказских текстов.

Автор статьи в результате проведённого исследования делает вывод о сакральной роли поэта – сближение Кавказа и России и необходимости воспитания у современной чеченской молодёжи благодарного и уважительного отношения как к поэзии, так и к самой личности поэта.

Ключевые слова: Кавказ, месть, пейзаж, романтизм, горский обычай, восприятие

Для цитирования: Уздеева Т.М. Образ кровника в кавказских поэмах М.Ю. Лермонтова (к проблеме восприятия наследия русского поэта в вузах и школах Чечни) // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 7 – 11.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Михаил Юрьевич Лермонтов как будто родился для того, чтобы воспеть Кавказ. Романтик, создавший особый художественный мир, в котором исключительность страстей и характеров подпитывалась, безусловно, знакомством с Кавказом. В Чечне интерес к Лермонтову не гаснет в силу его соприкосновения с этой землёй. Об этом написаны труды как местных, так и российских литературоведов.

Актуальность данного исследования продиктована самой жизнью, и она заключается в необходимости обобщений со стороны педагогического сообщества в вопросе нового восприятия и оценки наследия русского поэта.

Цель статьи – проанализировать цикл кавказских поэм, в которых развит или намечен мотив кровной мести. Задачи следующие: вычленив облик кровника как романтическую художественную модель; рассмотреть школьную и вузовскую трактовку образов; дать объяснение древнего кавказского обычая, его бытования в прошлом и настоящем; установить главные приоритеты молодёжи в этом вопросе.

В современной школе и в вузе целесообразно рассматривать весь цикл кавказских поэм целиком, а не ограничиваться анализом «Мцыри» и «Демона», как это делают даже лучшие педагоги.

Первой в этом ряду находится поэма «Каллы», датировка которой до сих пор в науке подвергается сомнению (1830-1831). До этого Лермонтовым написаны поэмы «Черкесы» (1829) и «Кавказский пленник» (1828). В этих двух поэмах мотив кровной мести намечен, но не развёрнут. Остаётся спорным отнесение мщения за Родину к обычаю кровной мести. И ненависть горцев к русским в контексте кавказской войны трудно соотнести с буквальным горским обычаем. В этом смысле и поэма «Беглец» (1838) не укладывается в рамки нашей темы.

Русские романтики Кавказ иногда называли Востоком. Ещё Ю.М.Лотман замечал, что Лермонтов жил как бы на стыке «европейского романтизма» и «восточного вопроса» [5, с. 218]. И дело здесь не в обычной связке: Кавказ – географический маркер в сознании романтизма, а в далеко идущих, уходящих в мифологию, представлениях об Эдеме – Рае. «Романтическая лирика Лермонтова питалась его трагическим мироощущением о несбыточности гармонии в жизни» [9, с. 101]. Слишком разительная пропасть отделяла его идеалы от действительности. Недостижимость счастья, свободы рождала в его художественной системе бунтарей–одиночек, бросающихся в трагическую битву с судьбой. Лермонтов-гуманист

всем своим творчеством утверждал идеал любви и уважения к человеку – представителю любой нации, любого народа. Имя Лермонтова особо дорого народам Кавказа.

Два важных культурно-исторических представления: «запад-восток», «Россия-Кавказ», «патриархальный мир-цивилизация» – реализовались именно в кавказском цикле произведений поэта. Это и стихи и поэмы. Даже в романе «Герой нашего времени» эта дихотомия присутствует. О знании Лермонтовым Кавказа написано много исследований. В качестве основных сегментов этого знания выделяют его детские впечатления от поездок на Кавказ.

Тема мести присутствует у Лермонтова в стихах. Так, в стихотворении "Кинжал" лирический герой, обращаясь к кинжалу, предвидит, что он будет использован для свершения мести ("Задумчивый грузин тебя на месть ковал"). Поэт констатирует распространенность этого обычая на всем Кавказе. В стихотворении "Поэт" вновь возникает образ кинжала, в настоящем всеми забытого, а в прошлом – орудие мести. Судьба кинжала соотнесена с судьбой поэта, который утратил свое значение в "изнеженный век". В "Казачьей колыбельной песне", построенной как обращение матери-казачки к своему младенцу вновь звучит этот мотив. Мать, предвидя неизбежность столкновения с горцами, допускает месть в будущей взрослой жизни сына. Мотив мести продолжен в стихотворении "Дары Терека". Терек в своих водах несет два трупа: молодого кабардинца, убитого в бою, и казачки молодой. За казачку собирается мстить "казачина гребенской" "чеченцу злому". Исход читателю несложно представить. Упомянут этот обычай и в прозе М.Ю. Лермонтова. Очерк "Кавказец" обычно публикуют вслед за романом "Герой нашего времени". Этот небольшой по объему набросок рисует портрет кавказца как типа русского человека, долго пребывавшего на Кавказе.

Само название поэмы «Каллы» включает потенциал восприятия современного молодого человека. Оно в переводе с черкесского означает «кровник-убийца». Поэма предварена эпитафией из «Абидосской невесты» Байрона, анонсирующей тему убийства. Герой поэмы – кабардинец «черноокий», молодой и смелый по наущению муллы убивает трёх человек: старика, его сына и дочь. Он по закону гор «взял кровь» за своих убитых отца, матери и брата. Но героя ожидал удар: он убил не тех, мулла его обманул – Аджи, убив бесчестного муллу и невинных людей, становится вновь кровником.

Поэма «Измаил-бей» (1832), по единогласному мнению учёных, стала «этапом, важным рубежом

в становлении эстетической системы Лермонтова, поэтики его романтизма» [7, с. 31]. Педагогу очень важно показать, как в этой поэме в самом начале дано обращение к Кавказу, развёрнутое, как бы набирающее мощь, дарующее внутреннее чувство свободы, описание грандиозно-прекрасной природы.

Измаил-бей появляется в поэме как незнакомец. История героя вложена в уста старика – чеченца. Причём в более ранних поэмах «Черкесы», «Кавказский пленник», «Каллы» Лермонтов не вводил фигуру рассказчика. Весь путь узнавания героя сопряжён с выяснением национальной принадлежности героя. Герой кавказец, но во внешнем облике контраст – «краски юга» и «холод северных небес». Дальше контраст проецируется вовнутрь – горец, выросший в России, получивший европейское образование. Внутренний конфликт героя усложняется: с одной стороны, он человек цивилизации и рассудка, с другой – типичный представитель своего народа. Кульминационна по смыслу сцена встречи с казаком, где проявилась вулканическая мощь характера. Здесь и преувеличенное чувство чести – он не может простить насмешки. Месть свершилась, однако, борьба между страстью, инстинктом и сознанием отягощают раздвоенную натуру Измаил-бея.

Очень часто даже студенты не могут разобраться в перипетиях мщения героя этой поэмы. Следует объяснить, что Измаил мстит русским за погибших друзей, смывая их кровь кровью казаков. Не имея имени убийцы, следуя зову крови, юноша обращает свой гнев против представителей-врагов его народа. А Измаил становится объектом мщения русского офицера, который мстит черкесу за гибель своей невесты. Герой даже пытается отговорить казака от мести, проявляя мудрость.

Эпилог поэмы глубоко трагичен: в глазах соплеменников Измаил – предатель веры и Родины. Земля, к которой он так стремился, отвергла его. Пожалуй, это самая сложная поэма этого цикла. Даже установившееся научное мнение, о том, что прототипом героя являлось реально-историческое лицо князь Атажуков, не способствует сегодня быстрому пониманию этой поэмы молодёжью [7, с. 101]. Так, Максимов пишет, что трагедия Измаил-бея «в разрыве, не сумевшего до конца слиться с народом, и народа, не доросшего до героя» [6, с. 52]. Педагогу важно подчеркнуть, что в этой поэме сказалось трагическое мироощущение самого поэта, жившего в последекабристскую эпоху. Ещё в лирическом вступлении к поэме, намечая внутреннюю параллель между собой и сюжетным героем, автор говорит: «Опять явилось вдохновенье душе безжизненной моей» [3, с. 231]. С самого

начала поэт заостряет внимание читателя на драматизме собственного душевного состояния. Духовный портрет героя перерастает в автопортрет поколения.

Повышению читательского потенциала школьников и студентов в кавказском цикле поэм способствуют не только масштабы личностей, колоритные кавказские пейзажи, сама кавказская война, служащая фоном почти во всех них, но и любовная интрига. В поэме «Каллы» она не получила своего развития («И женщин он ласкать не мог»), в «Кавказском пленнике» она развита, а в «Измаил-бее» получает восточно-романтическую окраску. Лермонтов в поэме создаёт эмоционально-оценочный, лирически окрашенный, в целом, условный портрет героини, убеждающий читателя в красоте героини.

Измаил-бей – герой-красавец тоже, («густые брови, взгляд орлиный, ресницы длинные и черные», ... «белый ряд зубов», ... «для наших женщин он был яд»). Отказ героя от любви автор мотивирует осторожно, исподволь. Развивая тему «кавказского пленника», Лермонтов в то же время намечает контуры будущей печоринской темы – духовное опустошение, пресыщение удовольствиями света. В «Кавказском пленнике» отчётлив отказ героя от любви («Но ты сказал, что любишь, русский, ты другую»). В «Измаил-бее» Лермонтов углубляет мотив безнадёжности возрождения героя даже через любовь.

Педагогу очень важно наметить эту параллель: Измаил-бей – это будущий Печорин. Далее нетрудно наметить и предысторию героя, которую смогут легко восстановить сами студенты или школьники. Смерть героя в поэме и нравственно и исторически предрешена, как человека, оторвавшегося от своей национальной почвы, как романтического героя, который не смог нравственно возродиться и не нашёл приюта и покоя ни в России, ни на Кавказе.

И вновь, как и в предыдущей поэме намечен мотив драматизма душевного состояния лирического героя:

*«Моей души не понял мир,
Ему души не надо»... [4, с. 312].*

Образы братьев Акбулата и Селима (в предании они Канбулат и Аквонук) даны в антитезе: отважный, грозный Акбулат и слабый, нежный Селим. Старший брат Акбулат – известная гроза Пятигорья, младший брат чужд битвам, крови. Мотив тайны окутывает и предысторию их жизни и их жизни в настоящем. Романтическое звучание образов усилено их одиночеством, их оторванностью от родной среды. В поэме идёт наращивание образа Селима, с которым связаны и мотив любви, и мотив мести. Романтический портрет Селима

дан как во внешней проекции – он привлекателен, хорош собою, так и во внутренней: безрадостное детство на фоне гор, без друзей, родни, без любимой девушки. Интерьер в поэме – описание сакли братьев – выполнен в духе романтической литературы о Кавказе тех лет. Это устойчивый набор атрибутов беспокойной военной горской жизни: ружья, сёдла, шашки, башлыки.

Самооценка героя в его признаниях Заре, где он признается в самом страшном-непризнании пророка, в своем безбожии. Здесь опять звучит печоринская тема и тема «Измаил-бея». Селим подобен Измаил-бею. Из любовного треугольника он вышел убийцей, он стал кровником собственного брата. Та «искра», что таилась в нём, превратилась в пожар.

Одной из удачных модификаций мотива кровной мести можно считать и поэму «Хаджи Абрек», которую вовсе упускают из вида не только школьные, но и вузовские преподаватели. В её основу легли предания черкесского и кабардинского фольклора, а также история вражды известного чеченского наездника Бей-Булата Таймазова и кумыкского князя Салат-Гирея. Здесь случай отложенной мести, когда только через десять лет Салат-Гирей отомстил обидчику за убийство отца. Из рассказа старого лезгина читателю становится понятным, что от целой его семьи у него «целела одна дочь, которую он берёт, как святыню». Дочь похищена Бей-Булатом, и боль потери сливается у старика с зовом мести. Вернуть дочь старику берётся «витязь черноокий» Хаджи Абрек. У героя и своя цель: ему надо отомстить Бей-Булату за убитого брата. Однако, первоначальное желание убить самого Бей-Булата выросло в более жестокую месть: убить того, кого он любит. А это юная Лейла. Убив Лейлу, Хаджи Абрек способствует и смерти отца Лейлы. В финале погибли оба героя: Бей-Булат и Хаджи Абрек. Не случайно, люди в одном узнали Бей-Булата, а другого никто не узнал. Хаджи Абрек – изгой. Он должен был мстить за брата мужчине, а не слабой женщине. Это низкий поступок и прямое нарушение горского кодекса чести. Этот нюанс учёл и Лермонтов. Эта поэма эффектно воздействует на читателей-школьников и студентов своей деструктивной силой.

Многочисленные занятия, студенческие дискуссии, выступления в современной Чечне свидетельствуют об оправданном интересе к наследию Лермонтова. Молодёжь единодушна в понимании высокого нравственного идеала поэта, который он транслировал через необыкновенно красивую модель романтической личности в цикле кавказских поэм. Её универсальные характеристики: высокое понимание чести, достоинство, почитание обычаев

дедов и отцов – не могут быть не оценены сегодня. Однако, современный педагог должен находить поучительный смысл и в антигероях и преподносить эффект от деструктивных поступков героев, граничащих с позором и преступлением.

Уместно соотнести вайнахский кодекс чести с русским дуэльным кодексом, когда поправное достоинство компенсировалось только кровью. Как правило, у истоков как дуэлей, так и кровной мести лежал какой-либо неблагоприятный поступок. Таково поведение Селима в поэме «Аул Бастунджи», таков поступок Хаджи Абрека. Механизм жестокой машины кровомщения, процесс разрушения судеб в поэмах Лермонтова показан на высоком романтическом накале, и это не может не воздействовать на современных юношей – чеченцев. Поэмы очень поучительны и в современной жизни. Чеченская ментальность, ориентированная на понятия чести, сложилась не сегодня. Она выкована веками и венец этой работы, сегодня, не воин, а обыкновенный человек – чеченец – мужчина. Он погружён в совершенно другую жизнь и не нуждается в высоких поступках и максималистских проявлениях. Однако, и сегодня ни одна мать не мечтает о трусливом или бесчестном сыне. У чеченцев в семьях мальчиков приучают к мысли о том, что бы в жизни не случилось, нельзя падать духом; надо быть сильным. Лермонтовские поэмы очень уместны в этом воспитании. Современный школьный или вузовский педагог обязан доносить суть обычая кровной мести в прошлом и неуместность его жестокости в современной жизни. Если в прошлом он служил инструментом сдерживания, единственным правовым средством восстановления чести и достоинства, то в современной жизни существуют государственно-правовые механизмы урегулирования отношений.

Чеченский учитель ответственен вдвойне перед молодёжью и памятью поэта в донесении миролюбивого гуманного отношения к горцам Лермонтова. Исследователь Г.М. Туманов ещё в прошлом веке дал исчерпывающую характеристику культурно-исторического значения пребывания Лермонтова на Кавказе: «Если поэт так много заимствовал от кавказской природы и жизни, то не менее ценные дары он принёс своей второй родине. Поэтизируя наш край в среде всей образованной части русского общества, он, быть может, более, чем кто-либо другой сблизил и сроднил Кавказ с остальной Россией» [8, с. 98].

Лермонтов более других упомянул чеченцев в своей лирике: и в поэмах, и в стихотворениях. Романтическая личность, созданная поэтом прекрасна и высока даже в своём трагизме. Сегодня эта личность учит быть благородным, честным, стойким и достойным человеком. Думается,

что ответственность педагога в Чечне сегодня очень высока. От него зависит разрушение расхожего обывательского мнения о том, что Лермонтов участвовал в военных экспедициях, а значит, убивал чеченцев. Рекомендуются объяснения об условиях пребывания ссыльного на Кавказе. Поэт не был свободен в своём поведении, так как был причислен к определённом полку и, наконец, за ссыльными бывал постоянный надзор. Можно рекомендовать обширную литературу по этому вопросу, как в школе, так и в вузе.

Литература

1. Григорьян К.Н. Измаи-Бей. М.: Советская энциклопедия, 1981. 188 с.
2. Лермонтов М.Ю. Поэмы и повести в стихах. М.: Правда, 1984. 227 с.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 2. Поэмы и повести в стихах. М.: Худлит, 1976. 581 с.
4. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
5. Максимов Д.Е., Туманов Г.М. Поэзия Лермонтова. М.: АН СССР 1964, 298 с.
6. Неупокоева И.Г. Революционно-романтическая поэма. I половина XIX в. М.: Наука, 1971. 217 с.
7. Туманов Г.М. Поэмы М.Ю. Лермонтова. М., 1998. 145 с.
8. Уманская М.М. Концепция характера в романтизме // Лермонтов и романтизм его времени. Ярославль, 1971. 236 с.

References

1. Grigor'jan K.N. Izmai-Bej. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1981. 188 s.
2. Lermontov M.Ju. Pojemy i povesti v stihah. M.: Pravda, 1984. 227 s.
3. Lermontov M.Ju. Sbranie sochinenij: v 2-h t. T. 2. Pojemy i povesti v stihah. M.: Hudlit, 1976. 581 s.
4. Lotman Ju.M. V shkole pojeticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol'. M.: Prosveshhenie, 1988. 352s.
5. Maksimov D.E., Tumanov G.M. Pojezija Lermontova. M.: ANSSSR 1964, 298 s.
6. Neupokoeva I.G. Revoljucionno-romanticheskaja pojema. I polovina XIX v. M.: Nauka, 1971. 217 s.
7. Tumanov G.M. Pojemy M.Ju. Lermontova. M., 1998. 145 s.
8. Umanskaja M.M. Konceptija haraktera v romantizme. Lermontov i romantizm ego vremeni. Jaroslavl', 1971. 236 s.

**The image of the sworn enemy in the Caucasian poems of M.Yu. Lermontov
(on the problem of perception of the heritage of the Russian poet
in universities and schools of Chechnya).**

*Uzdeeva T.M., Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University*

Abstract: the article examines the current problem of the perception of M.Yu. Lermontov's creativity by Chechen youth. The author of the article pursues the goal of developing effective and productive methods of teaching the cycle of Caucasian poems by Lermontov at school and at university, focusing his attention on the concept of "blood feud". Poems are analyzed: "Calli", "Izmail Bey", "Hadji Abrek". The author of the article, focusing his attention on the ways of creating characters in poems, on the genre specifics of poems and their methodological side, seeks to develop a romantic formula for Lermontov's personality. Since the poet's life was connected with the Caucasus and, directly, with Chechnya, the author of the article considers the actualization of this aspect in teaching mandatory. Modern schools and universities are obliged to give graduates an unambiguous stable idea of the poet's place in the paradigm: Russia – the Caucasus through the development of its Caucasian texts.

The author of the article, as a result of the conducted research, concludes about the sacred role of the poet – the rapprochement of the Caucasus and Russia and the need to educate modern Chechen youth in a grateful and respectful attitude both to poetry and to the poet's personality itself.

Keywords: Caucasus, revenge, landscape, romanticism, mountain custom, perception

For citation: Uzdeeva T.M. The image of the sworn enemy in the Caucasian poems of M.Yu. Lermontov (on the problem of perception of the heritage of the Russian poet in universities and schools of Chechnya). *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 7 – 11.

Received: September 2, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Идеологическая составляющая концепта «родина»: этапы формирования

*Казимова Тарана Муталлим гызы, преподаватель,
Бакинский славянский университет, Азербайджан*

Аннотация: цель нашего исследования заключается в рассмотрении этапов становления влияния идеологии разных исторических периодов на формирование понятия родина в русском сознании. Анализ показал, что основными идеями становления идеологической составляющей концепта являются а) восприятие Отечества как государства; б) мессианская идея исключительности русского народа; в) идея евразийской державы. Все указанные идеи были созданы государством и, соответственно, им контролировались. Данный контроль начинался с языка: употребления определенных слов и выражений. В частности, можно говорить о словосочетаниях матушка Россия и святая Русь, которые были использованы для создания мифа об исключительности русского народа, о его мессианском предназначении. Идея евразийства перемещает идеологическую составляющую концепта «Родина»: если в советский период и ранее под родиной понималась страна, имеющая конкретные географические границы, то с восприятием России как евразийской державы родина начинает терять локальные очертания, и под Россией понимается уже не только Российская Федерация. Можно сказать, что идеологическая родина становится более обобщенной, тем самым преподнося русский народ как общественный феномен, который вобрал в себе славянские, западные и восточные традиции.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт «родина», идеологический компонент, русская идеология, этапы становления концепта «родина»

Для цитирования: Казимова Тарана Муталлим гызы Идеологическая составляющая концепта «родина»: этапы формирования // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 12 – 15.

Поступила в редакцию: 29 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Концепт «Родина» имеет давнюю традицию изучения, поскольку является одним из значимых концептов в мировоззрении русского народа. Существующая научная литература, посвященная вопросам структурирования и содержания концепта «Родина», отмечает, что в этом концепте выделяется 3 восприятия Родины: а) малая родина; б) этническая родина; в) гражданская родина [2, 3, 4].

В принципе, первое и второе понимание Родины взаимодополняемы. Их формирование вполне естественно и логически объяснимо. Любая информация строится либо от частного восприятия к его обобщению, либо от обобщенного понимания к частному. В нашем случае восприятие малой родины – частное восприятие человеком места, где он родился. Этническая родина представляет собой обобщение понимания малой родины каждого отдельного человека в единое лингвокультурное пространство, где проживает определенный народ или нация.

Иную картину мы наблюдаем при рассмотрении гражданской родины.

Гражданская родина отождествляется с государством. С.Г. Воркачев считает, что русский народ в принципе «народ-державник»: «чуть ли не каждый пятый здесь (т.е. в России – Т.К.) воспринимает Россию не как национальную колыбель, а как государство со статусом великой державы, мощью и величием которой можно гордиться» [2, с. 119]. В современном российском обществе отношение к родине является «одним из стратегиче-

ских элементов сохранения целостности государства» [7, с. 113]. Как отмечает О.В. Сорокин, «его формирование является предметом особой заботы и частью воспитательного процесса как целенаправленного социального регулирования» [7, с. 113]. Эта тенденция исторически началась с формированием современного государства, т.е. еще в допетровскую эпоху, и сложилась в «идеологию империи» (по терминологии И. Сандомирской), которая поддерживается в России по настоящее время. Можно говорить о нескольких идеологических этапах формирования гражданской родины в сознании современного русского общества:

- 1) петровская любовь к Отечеству;
- 2) мессианское предназначение русского народа;
- 3) евразийская держава.

Следует отметить, что на всех указанных этапах восприятие родины контролируется государством. И начинается этот контроль с языка.

Так, Петр вводит термин Отечество для обозначения империи, а термин служение Отечеству – для обозначения государственной службы. Такая репрезентация концепта «Родина», основной вербализирующей лексемой которого в петровскую эпоху становится слово «Отечество», подразумевало два момента:

- 1) создание новой русской истории как части европейской истории: Петр «проводил генеалогическую связь между династией Романовых и императором Августом» [5, с. 159], тем самым ука-

зывая, что Россия являлась частью истории Европы;

2) реализация новой схемы распределения функций и ролей в государственном устройстве. Служение Отечеству гарантировало гражданские права новому дворянству, так называемым «птенцам гнезда Петра», военным, и классу предпринимателей [5, с. 159].

В период правления Петра, таким образом, термин Отечество указывал на связь России с европейской историей. Но его коннотация меняется позднее благодаря славянофилам: у славянофилов в елизаветинскую и екатерининскую эпохи Отечество стало своеобразной визитной карточкой России как антизападного государства. Тогда же понятие Отечество стало носить сословный характер:

1) любовь к Отечеству – выражение, находившееся в обиходе у русских дворян;

2) любовь к матушке России – выражение, распространенное среди простого народа.

При этом следует отметить, что выражения матушка Россия и Святая Русь появляются в тот же исторический период. И как подчеркивает И. Сандомирская, «было бы большой ошибкой думать, что Матушка Россия есть сугубо «народный», выдвинутый «инициативой снизу» концепт естественного патриотизма масс» [5, с. 118]. Это выражение является изобретением культурной элиты, которая «прибегла к риторике матушки России в ходе патриотической пропаганды во время войны 1812 года» [5, с. 118]. Автором этого идеологического изобретения является Ф. Булгарин, считавший важным контролировать умы нижних слоев населения, которое «у нас рассуждает больше, чем думает» [5, с. 118].

Ф. Булгарин был зачинателем массовой литературы в России и использованное им имя «матушка Россия» в выпущенных брошюрах, выдержанных в духе фольклорно-оптимистического патриотизма, пользовалось большим спросом среди городских низов – мелких торговцев и ремесленников, а также отличавшихся высоким уровнем грамотности дворян [5, с. 118].

В результате распространения среди низших слоев населения выражений матушка России и Святая Русь в сознании народа складывается восприятие родины и России как неразделимого целого, а самодержавие и народность становятся основными постулатами восприятия родины, которые, по мнению С.С. Уварова, составляли «последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества» [1, с. 280]. Эта идея послужила развитию в русском сознании чувства долга перед родиной, чувства гражданственности. Например:

1) Поэтом можешь ты не быть,

Но гражданином быть обязан («Поэт и гражданин» Н.А. Некрасов) [1, с. 278];

2) Я ль буду в роковое время

Позорить гражданина сан? (К.Ф. Рылеев) [1, с. 398].

В эпоху становления советской власти и существования СССР понятие «Родина», по замечанию И. Сандомирской, пережило свое второе рождение: «Советская Родина – это новая цивилизация, современное модернизированное государство. Ее индустриальная мощь составляет неотъемлемую часть программы строительства нового общества и создания новой общности людей – Советского народа» [5, с. 67]. Именно тогда «пишется» миф об исключительности русской нации и «утверждается» «мессианское сознание в русском архетипе – представление об особой роли России в истории человечества» [6, с. 31], а именно «всемирного спасителя». Это мнение будто подкрепляется исторически: Россия приняла на себя главный удар полчищ хана Батыя в XIII веке; сокрушила Оттоманскую империю и избавила юго-восточную Европу от турецкого рабства; на нее легла основная тяжесть двух мировых войн XX века. Помимо сказанного русский народ берет на себя ответственность «старшего брата» для всех народов СССР, а русский язык начинает осознаваться как международный язык общения, на котором говорили Ленин и Сталин. Советский Союз начинает противостоять почти всему миру, поэтому на первый план выходит понятие защиты социалистической родины от внешних врагов.

После распада СССР идеология единства родины и государства несколько меняется. На первый план выходит идея России как евразийской державы.

Выражение евразийская держава возникло после 1990-х годов XX века как результат евразийской концепции, согласно которой Россия и русский народ являются «особым геополитическим, этнополитическим и духовным феноменом, объединяющим два материка и два разных мировоззрения, что формирует уникальность и духовную самобытность России» [8, с. 121]. На наш взгляд, евразийская концепция является логическим продолжением идеи о русской «исключительности». Идея евразийства перемещает идеологическую составляющую концепта «Родина»: если в советский период и ранее под родиной понималась страна, имеющая конкретные географические границы, то с восприятием России как евразийской державы родина начинает терять локальные очертания, и под Россией понимается уже не только Российская Федерация. Можно сказать, что идеологическая родина становится более обобщенной,

тем самым преподнося русский народ как общественный феномен, который вобрал в себе славянские, западные и восточные традиции.

Таким образом, в современном российском обществе отношение к родине подразумевает не только любовь к своей стране (ее истории, природе, культуре и т.п.), но и своеобразное понимание судьбы России, ее особых отношений со всем человечеством, понимание ее «особого пути» и ощущение своего «исторического одиночества», которое создано и контролируется властями разных исторических периодов.

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. 4-е изд. М.: Художественная литература, 1988. 528 с.
2. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в национальном корпусе русского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической мысли. 2015. № 2. С. 114 – 123.
3. Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 26 – 36.
4. Воркачев С.Г. Что есть родина?: идея патриотизма в русской лингвокультуре // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 73 – 79.
5. Сандомирская И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50. Wien, 2001. 282 p.
6. Сергеева А.В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2008. 320 с.
7. Сорокин О.В. Смысловые компоненты отношения к родине в культурном пространстве мо-

лодежи // Вестник АГУ. 2021. Вып. 3 (284). С. 110 – 121.

8. Полонский А.В., Абрамова Е.С. Концепт «Россия» в современном медийном дискурсе (на материале журнала «Родина» за 1999-2009 гг.) // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Вып. 16. С. 119 – 126.

References

1. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatye slova: Literaturnye citaty; Obraznye vyrazhenija. 4-e izd. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1988. 528 s.
2. Vorkachev S.G. Ideja patriotizma v nacional'nom korpuse russkogo jazyka. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj mysli. 2015. № 2. S. 114 – 123.
3. Vorkachev S.G. Slovo «Rodina»: znachimostnaja sostavljajushhaja lingvokoncepta. Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. Voronezh: VGU, 2006. S. 26 – 36.
4. Vorkachev S.G. Chto est' rodina?: ideja patriotizma v russkoj lingvokul'ture. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2017. № 2. S. 73 – 79.
5. Sandomirskaja I. Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnyh praktik. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50. Wien, 2001. 282 p.
6. Sergeeva A.V. Russkie stereotipy povedenija, tradicii, mental'nost'. M.: Flinta: Nauka, 2008. 320 s.
7. Sorokin O.V. Smyslovyje komponenty otnoshenija k rodine v kul'turnom prostranstve molodezhi. Vestnik AGU. 2021. Vyp. 3 (284). S. 110 – 121.
8. Polonskij A.V., Abramova E.S. Koncept «Rossija» v sovremennom medijnom diskurse (na materiale zhurnala «Rodina» za 1999-2009 gg.). Nauchnye vedomosti. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. № 12 (83). Vyp. 16. S. 119 – 126.

Ideological component of concept “motherland”: stages of formation

*Kazimova Tarana Mutallim gyzy, Lecturer,
Baku Slavic University, Azerbaijan*

Abstract: the purpose of our research is analyses of the stages of formation of the influence of the ideology of different historical periods on the formation of concept “Motherland” in the Russian consciousness. The analysis showed that the main ideas of the formation of the ideological component of the concept are a) the perception of the Fatherland as a state; b) the Messianic idea of the exclusivity of the Russian people; c) the idea of the Eurasian power. All these ideas were created by the state and, accordingly, controlled by it. This control began with the language: using definite words and expressions. In particular, we can talk about the phrases Mother Russia and Holy Russia, which were used to create a myth about the exclusivity of the Russian people, about its messianic purpose. The Eurasian idea removed the ideological component of concept “Motherland”: if in the Soviet period and earlier the motherland was understood as a country with definite geographical boundaries then after realizing Russia as Eurasian country the motherland begins to lose its local outlines and Russia is no longer understood only as the Russian Federation. It can be said that the ideological motherland is becoming more generalized, thereby presenting the Russian people as a social phenomenon that has absorbed Slavic, Western and Eastern traditions.

Keywords: cognitive linguistics, concept “motherland”, ideological component, Russian ideology, stages of formation of concept “motherland”

For citation: Kazimova Tarana Mutallim gyzy Ideological component of concept “motherland”: stages of formation. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 12 – 15.

Received: August 29, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Проявление национальной идентичности сквозь призму оппозиции «свой» – «чужой» в медиапространстве

*Полякова Е.В., кандидат филологических наук, профессор,
Кликушина Т.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ)*

Аннотация: статья посвящена изучению репрезентации национальной идентичности в современных медиатекстах и комментариях к ним. Цель работы связана с раскрытием понятия «национальная идентичность», изучением информационных материалов российских изданий и выявлением оценочных маркеров характерных для оппозиции «свой / чужой», «мы / они». Актуальность исследования затрагивает проблемы выражения национальной идентичности, которая формирует образы, стереотипы, значения, восприятие и действия членов определенной нации. Особое внимание уделяется особенности речевого поведения пользователей сети. В медиапространстве используются эрративы, связанные с разговорным языком интернета и представляющие собой искаженные слова и словосочетания, в дальнейшем получающие широкое распространение и иногда превращающиеся в мемы. Понятие «эрратив» охватывает целый ряд лингвистических явлений. Эрративы используются как пользователями сети, так и за ее пределами. Задачами исследования являются выявление случаев использования слов с положительной и отрицательной коннотацией, иронии, просторечной лексики и пословиц, являющихся популярными средствами самоидентификации в медиатексте. В качестве иллюстративного материала приводятся примеры из комментариев и высказываний, взятых методом сплошной выборки из сети Интернет. В итоге обобщены и раскрыты основные термины исследования, выявлены и описаны оценочные маркеры оппозиции «свой / чужой» непосредственно связанные выражением национальной идентичности в медиапространстве.

Ключевые слова: национальная идентичность, оппозиция «свой / чужой», воздействие, оценочные маркеры, медиатекст, Интернет, языковые средства, эрративы, пословицы

Для цитирования: Полякова Е.В., Кликушина Т.Г. Проявление национальной идентичности сквозь призму оппозиции «свой» – «чужой» в медиапространстве // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 16 – 20.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

В настоящее время ожесточенные «баталии» по определению своей национальной идентичности разворачиваются не только на полях сражений, но и в средствах массовой коммуникации. «Конфликт» в пространстве интернет, преимущественно, возникает не из-за разногласий по поводу принадлежности территорий и ресурсов, а по определению того, кто «мы», как и с кем и чем мы себя и других идентифицируем. Национальное самосознание формируется в процессе социализации личности и отвечает за ощущение принадлежности к определенному этносу или нации. Ученые отмечают, что национальная идентичность, являясь понятием психологическим и социальным, проявляется в виде осознания различий, разграничения «мы» и «они» [13].

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с репрезентацией и маркированием национальной идентичности в информационных материалах интернет-пространства, а также особенности речевого поведения пользователей сети.

Объектом исследования являются особенности языковой репрезентации национальной идентичности, а предметом исследования – средства выражения оппозиции «свой / чужой» в интернет-пространстве.

Рассматривая проблему национальной идентичности, В.В. Кочетков понимает под ней культурную норму, которая отражает экспансивные реакции личности по отношению как к своей нации, так и к национальной политической системе [7, с. 214-227].

Ю.А. Кожевникова национальную идентичность определяет, как глубоко укоренившееся символическое пространство, в котором сообщество людей превращается в национальную общность, отличную от других общностей со своей собственной культурой, системой моральных и общественных ценностей, культурных норм и идеалов [6].

Национальная идентичность основывается на устоявшейся практике, национальной памяти и культуре, а также мифотворчестве, которые формируют, по мнению Б. Андерсона, «воображаемые сообщества» [1].

Формирование национальной идентичности происходит в процессе информационного обмена. К средствам эффективного информационного обмена относят стандартизованную систему символов, одним из которых является язык. Они включают также информацию, хранящуюся в живой памяти, привычках, ассоциативных связях, наклонностях членов общества и его материальных средствах хранения информации, медиаобразах [12].

Национальная идентичность формирует образы, стереотипы, значения, организующие перцепции и действия членов определенной нации.

Как отмечает Э.Я. Баталов, в периоды исторических потрясений в социальной общности происходят более или менее значительные разрывы, которые могут приводить к внесению определенных изменений или даже пересмотру данной общностью своей национальной идентичности [5].

У представителей различных групп и даже внутри одной и той же группы могут складываться неодинаковые, иногда взаимоисключающие, представления о своем народе и государстве, их месте в мире, их историческом «предназначении», то есть возникает дифференциация на «свои» – «чужие».

Расхождения во мнениях представителей разных научных направлений, использование ими дифференцированных критериев относительно толкования национальной идентичности свидетельствует о его сложности.

По мнению С. Хантингтона, наличие хотя бы одного существенного признака, выявляемого даже в гомогенном сообществе, отличающего его от других сообществ, позволяющего говорить о национальной идентичности этого сообщества. Формирование ощущения национальной идентичности происходит в «сражениях» за разграничение с теми, кто говорит на другом языке, исповедует другую религию, придерживается других обычаев и традиций, живет на другой территории [11, с. 61]. Важными являются не сами различия, а смыслы, вкладываемые в них. По мнению И. Нойманна, идентичность определяется не столько культурными атрибутами, сколько отношениями, между которыми проходит граница с Другими [цит. по: 9, с. 8].

«Баталии» за национальную идентичность ведутся языковыми средствами, которые дают возможность убедить человека, заставить его принимать ложь за правду, выявлять настроение социума к происходящим событиям и формировать общественное мнение в отношении происходящих перемен, используя как эксплицитные языковые средства, так и

пресуппозиции и имплицитные смыслы. Посредством языковых единиц различного уровня возможно оказывать воздействие на сознание собеседников, внушать адресату определенную мысль, побуждать к оценке заявлений, высказываний, комментариев, явлений.

Н.Г. Асмус указывает на конфликтность участников политического дискурса в медиапространстве и оценочность политических текстов-комментариев в сети Интернет [2, с. 14].

Исследователь Н.Г. Асмус также отмечает наличие границ между пространством «своих» и «чужих». В политическом дискурсе пространство «чужих» часто маркируется разнообразными, иногда нелицеприятными ярлыками. Предполагается, что «свой» обладает достоверной информацией о предмете сообщения, имеет аргументированную позицию по обсуждаемым вопросам, узнаваем в сети, оригинален в выражении собственного мнения и следует установленным правилам общения форума. Стиль общения и форма выражения мыслей является существенной [2, с. 13]. На конфликтность политической сферы и превалирование позиции «чужого» в политическом дискурсе указывает и А.Н. Баранов [4].

В статье по поводу заявления С. Лаврова о том, что введенные против России санкции очень больно бьют по мировой экономике [3] имеют место такие местоимения, как: *наши, мы*, маркирующие принадлежность к «своим». Жесткая реакция русскоязычных пользователей Интернет, подчеркивающая демаркационную линию «мы» и «они» отмечена в комментариях к материалам [3], в которых помимо использования местоимений *мы, наш, наше, у нас, они*, появились просторечные сниженные выражения, пословицы, в том числе, трансформированные, обозначающие национальную идентификацию, *мы – русские: – Не рой другому могилу, сам в неё попадёшь.* (Владимир Родюшкин). – *Че за них переживать, было бы больно то кричали бы, а так новые санкции придумывают. Значит всё хорошо.* (Александр Мингишаров). – *(Здесь и далее орфография, пунктуация и стиль автора комментария сохранены. – прим. Е.П., Т.К.)*

При помощи подходящих пословиц или поговорок, отражающих многовековой опыт предыдущих поколений («своих»), ссылок на народное мнение, осуществляется усиление воздействия на адресата или на заинтересованную аудиторию в интернет-пространстве.

В статье «Лавров прокомментировал высказывания Байдена о Путине» [8] неоднократно употребляются ранее упомянутые местоимения, маркеры принадлежности к «своим»: *мы, наши,*

нас, нам. Реакции на комментарий С. Лаврова строятся на пресуппозициях о том, что у политиков США не все хорошо с совестью, что «они», «чужие» не знакомы с понятиями чести и совести, акцент преимущественно делается на понятие «чужие», и, соответственно, часто используются местоимения и словосочетания: *они, их, у них, один из них, там*. Приведем следующие примеры комментариев [8]: *с совестью у них хорошо, они ей не пользуются* (Илья Бузик). *Да у них просто нет совести. У них даже слова такого не знают, нет его в их лэнгвидже*. (Александра). *Совесть не матерьяльна, а значит и не существует для тех кто так считает, старик байданушка один из них, поэтому они ни когда не поймут русского человека, ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА*. (Колдинец Колдинец). *Отсутствие совести влияет на мозг* (Геннадий З.).

Основным нарративом в приведенных высказываниях является аксиома, что у «чужих» нет совести, а значит они – неразумные люди, так как совесть является основной характеристикой человека, более того – верующего.

В языковой «битве» за национальную идентификацию часто как последний аргумент используются эрративы, связанные с разговорным языком интернета и представляющие собой искаженные слова и словосочетания, в дальнейшем получающие широкое распространение и иногда превращающиеся в мемы. Понятие «эрратив» охватывает целый ряд лингвистических явлений. Эрративы используются как пользователями сети, так и за ее пределами. Они включают как слова-сленгизмы, так и общеупотребительную лексику, которые специально пишутся с нарушением правил орфографии, норм грамматики и синтаксиса. Оценочность эрративов позволяет использовать их в качестве стандартного комментария к любому тексту [10, с. 70-78]. Впрочем, «мемы» способны действительно стать медиавирусами, когда становятся объектом интереса журналистов и выходят за пределы интернета в другие каналы СМИ, что позволяет им проникать практически во все сегменты информационного поля.

Так, высказывание Главы МИД Великобритании Лиз Трасс о том, что Россия не может более оставаться членом Совета ООН по правам человека, повлекла обыгрывание имени Министра иностранных дел Великобритании в интернет-сообществе (*Лизка с трассы* или *ЛизОн из ЛондОна*), которое стало вирусным не только в сети, но и в обыденной речи. Негативное отношение к представителям евробюрократии усиливается окказиональной трансформацией фразеологической единицы «метать бисер перед

свиньями» на «метать бисер перед евросвиньями».

Отрицательное отношение и неприятие проводимой политики Великобритании в отношении России отчетливо видно в эрративах «*Мелкобритания*», «*наглосаксы*», «*евроблохи*», которые добавляют уничижительный оттенок при противопоставлении «большой/маленький», где большой – свой, а маленький (мелкий) – чужой.

Намеренное разделение на «своих» и «чужих», выбор нестандартных слов и обращений уничижительного характера, несомненно, усиливают речевое воздействие участников интернет-дискурса на аудиторию, реципиентов новостей, и подчеркивают самоидентификацию коммуникантов.

Таким образом, очевидным является тот факт, что развитие современного общества невозможно без формирования и формулирования различных форм идентичности. Все указанные лингвистические явления, средства и приемы, используемые в качестве весьма эффективного инструмента воздействия на массовое сознание, помогают вскрыть смыслы, затрагивающие важные социальные проблемы, позволяют менять общественное мнение и формировать национальную идентичность в короткие сроки.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.
2. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 265 с.
3. Антироссийские санкции больно бьют по мировой экономике, заявил Лавров [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220404/sanktsii-1781769705.html> (дата обращения: 04.04.2022)
4. Баранов Н.А., Исаев Б.А. Современная российская политика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2013. 395 с.
5. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. Изд-во: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.
6. Кожевникова Ю.А. Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 22 с.
7. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18, Социология и политология, 2012. № 2. С. 214 – 227.

8. Лавров прокомментировал высказывания Байдена о Путине [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220404/bayden-1781777950.html> (дата обращения: 04.04.2022)

9. Малинова О.Ю. «Россия» и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. Москва: РОССПЭН, 2009. 189 с.

10. Савельева И.В. Интенциональность субъектов непрофессионального политического дискурса как реципиентов политических новостей: (на материале интернет-комментариев) // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89). С. 70 – 78.

11. Хантингтон С. Вызовы американской национальной идентичности: пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО Издательство АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. 635 с.

12. Хочунская Л.В. Медиаобраз как диалог ценностей: монография. Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2011. 246 с.

13. Definition of National Identity in English Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexico.com/en/definition/national_identity (дата обращения: 25.03.2022)

References

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma: per. s angl. V. Nikolaeva; Vstup. st. S. Van'kovskoj. M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2001. 288 s.

2. Asmus N.G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva: dis. ... kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2005. 265 s.

3. Antirossijskie sankcii bol'no b'jut po mirovoj jekonomike, zajavil Lavrov [Jelektronnyj resurs].

URL: <https://ria.ru/20220404/sanktsii-1781769705.html> (data obrashhenija: 04.04.2022)

4. Baranov N.A., Isaev B.A. Sovremennaja rossijskaja politika: uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2013. 395 s.

5. Batalov Je.Ja. Russkaja ideja i amerikanskaja mehta. Izd-vo: Progress-Tradicija, 2009. 384 s.

6. Kozhevnikova Ju.A. Krizis nacional'noj identichnosti v globalizirujushhemsja mire: avto-ref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2012. 22 s.

7. Kochetkov V.V. Nacional'naja i jetnicheskaja identichnost' v sovremennom mire. Vestn. Mosk. Unta. Ser. 18, Sociologija i politologija, 2012. № 2. S. 214 – 227.

8. Lavrov prokommentiroval vyskazyvanija Bajdena o Putine [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20220404/bayden-1781777950.html> (data obrashhenija: 04.04.2022)

9. Malinova O.Ju. «Rossija» i «Zapad» v XX veke: transformacija diskursa o kollektivnoj identichnosti. Moskva: ROSSPJeN, 2009. 189 s.

10. Savel'eva I.V. Intencional'nost' sub#ektov neprofessional'nogo politicheskogo diskursa kak recipientov politicheskikh novostej: (na materiale internet-kommentariev). Politicheskaja lingvistika. 2021. № 5 (89). S. 70 – 78.

11. Hantington S. Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti: per. s angl. A. Bashkirova. M.: ООО Izdatel'stvo ACT': ООО «Tranzitkniga», 2004. 635 s.

12. Hochunskaja L.V. Mediaobraz kak dialog cennostej: monografija. Moskva: Rossijskij un-t družby narodov, 2011. 246 s.

13. Definition of National Identity in English Oxford Dictionary [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.lexico.com/en/definition/national_identity (data obrashhenija: 25.03.2022)

**The manifestation of national identity through the prism
of "us" – "them" opposition in the media space**

*Polyakova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Professor,
Klikushina T.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics (RUNE)*

Abstract: the article is devoted to the study of the representation of national identity in modern media texts and comments on them. The purpose of the work is related to the disclosure of the concept of "national identity", the study of information materials of Russian publications and the identification of evaluation markers characteristic of the opposition "our / alien", "us / them". The relevance of the research touches upon the problems of the expression of national identity, which forms images, stereotypes, meanings, perceptions and actions of members of a certain nation. Special attention is paid to the peculiarities of the speech behavior of network users. In the media space erratives associated with the spoken language of the Internet are used and represent distorted words and phrases that later become widespread and sometimes turn into memes. The concept of "errative" covers a number of linguistic phenomena. Erratives are used both by users of the network and beyond. The objectives of the study are to identify cases of the use of words with positive and negative connotations, irony, colloquial vocabulary and proverbs, which are popular means of self-identification in the media text. Examples from comments and statements taken by a continuous sampling method from the Internet are given as illustrative material. As a result, the main terms of the study are summarized and disclosed, the evaluative markers of the opposition "our / alien", "us / them" directly related to the expression of national identity in the media space are identified and described.

Keywords: national identity, "our / alien" opposition, impact, evaluation markers, media text, Internet, linguistic means, erratives, proverbs

For citation: Polyakova E.V., Klikushina T.G. The manifestation of national identity through the prism of "us" – "them" opposition in the media space. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 16 – 20.

Received: September 15, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Арлекинадный гротеск в романе Д.Г. Лоуренса «Заблудшая девушка»

**Косарева А.А., кандидат филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей арлекинадного гротеска в одном из самых малоизученных произведений Д.Г. Лоуренса – романе «Заблудшая девушка» (1920). Представленное исследование отвечает на давно назревший в литературоведении вопрос о логике характера главной героини, а также объясняет причину, по которой Лоуренс намеренно лишил своих персонажей психологической глубины. Выдвигается гипотеза о намеренной театрализации текста романа за счёт обращения к эстетике комедии дель арте и английской пантомимы. Основанием для новой интерпретации становятся театральное прошлое Лоуренса (увлечение театром, а также попытки стать драматургом), его любовь к итальянской культуре, а также принадлежность писателя к английской богеме начала XX века – модернистам, воспевавшим комедию дель арте и обращавшимся к её образности в своих произведениях. Автор статьи доказывает, что сюжетным ядром в романе является арлекинада, а прототипами главных героев (Чиччио, Альвина, Альберта Уитэма, Джеймса Хафтона и доктора Митчелла) – Арлекин, Коломбина, Пьеро, Панталоне и Доктор. Контраст между серьёзностью освещаемой социальной проблемы (отсутствие у молодых англичанок свободного выбора в личной жизни) и комико-романтическим звучанием повествования порождает арлекинадный гротеск, который выполняет несколько функций: создаёт эффект остранения / отчуждения, способствующий «интеллектуализации» восприятия художественного мира романа; романтизирует повествование и снижает градус напряжения в нём; выстраивает диалог между «Заблудшей девушкой» и «Влюблёнными женщинами» – книгами Лоуренса о браке, опубликованными в один и тот же год. Диалогическая функция арлекинадного гротеска проявляется в противопоставлении легкого и оптимистичного взгляда как на брак, так и на безбрачие («Заблудшая девушка») и пессимистического видения, в рамках которого семейные узы не являются «спасением» в той же степени, что и их отсутствие («Влюблённые женщины»).

Ключевые слова: Лоуренс, арлекинада, пантомима, комедия дель арте, маски, гротеск, карнавал, театр, английский роман

Для цитирования: Косарева А.А. Арлекинадный гротеск в романе Д.Г. Лоуренса «Заблудшая девушка» // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 21 – 29.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Закончив в 1920 году работу над «Заблудшей девушкой», Д.Г. Лоуренс полагал, что написал «забавный роман, который, возможно, станет популярным» [Цит. по: Worthen, 2006, с. 229]. Книга была написана быстро, всего за восемь недель, и Лоуренс признавался друзьям, что работа над ней очень его развлекала. В частности, своей подруге Кэтрин Карсвелл писатель рассказал, что роман замыслился как «комическая» книга [15, с. 107], и юмор должен был помочь «Заблудшей девушке» превзойти «Влюблённых женщин» и «Радугу». Оригинальное название романа, «The Lost Girl», предполагало целый ряд тонких смысловых оттенков, каждый из которых реализовывался по мере развития сюжета. «Lost» – это «потерянная», «растерянная», «пропавшая», «погибшая», «заблудшая», «пропадающая». Главная героиня романа, Альвина, живет в провинциальном городке Вудхаусе (списанном с родного города самого Лоуренса – Иствуда) и в силу чрезмерной опеки со стороны близких до тридцати лет остаётся незамужней. После смерти родителей девушка выходит замуж за молодого итальянского актёра Чиччио, приехавшего в Вудхаус в составе гастролирующего театра-варьете. Юноша увозит Альвину в итальян-

скую горную деревушку и вскоре после этого уходит на войну. Альвина обещает его ждать, а он клянется, что увезет её в Америку, когда вернётся. Перед нами сюжет, который современному читателю показался бы довольно тривиальным, но современников Лоуренса поразил своей смелостью и оригинальностью. Главная героиня связала себя узами брака с представителем другой нации, класса, уровня благосостояния и образования во имя любви, и этот поступок сам по себе таил в себе зерно скандала.

«Потерянность» и «растерянность» Альвины в начале её жизненного пути связаны с тем, что она чувствует себя чужой в родной культурной среде. Ей не хватает кротости, чопорности и некой «пресности», которые являются основой благопристойности. Пытаясь задавить в себе естественные порывы, Альвина всё больше погружается в апатию. Однако «заблудшей», «пропащей» и «погибшей» она становится в глазах английского общества лишь в тот момент, когда принимает решение уехать из Англии с итальянцем. Сам Лоуренс прокомментировал название романа в письме к Кэтрин Карсвелл, отметив, что Альвина, по его замыслу, является «не морально заблудшей»

(morally lost), но «потерянной» (lost) для своего предшествующего опыта» [15, с. 114]. В сходном ключе интерпретировал заглавие и литературовед Кит Сагар: «главная героиня, Альвина Хаффтон, должна была умереть для ложной, грязной реальности, воплощенной в Вудхаусе... чтобы возродиться... выйдя замуж за иностранца, бросив всё и начав с ним новую жизнь на континенте» [13, с. 103].

Несмотря на авторские ожидания, популярным роман «Заблудшая девушка» не стал, хоть и удостоился в 1921 году премии Джеймса Тэйта Блэка от Единбургского университета. Отзывы критиков в 1920 году разделились: одних новое произведение Лоуренса разочаровало и возмутило, других – искренне восхитило. Вирджиния Вулф сочла, что Лоуренс в «Заблудшей девушке» не оправдал читательских ожиданий и создал произведение, которые значительно уступало по качеству его предыдущим работам [14, с. 141-143], Кэтрин Мэнсфилд назвала роман «сплошной ложью» [8, с. 144], а критик Д. Мёрри счёл, что с помощью «Заблудшей девушки» Лоуренс «хотел вернуть нас в ту грязь, из которой мы восстали» [10, с. 150]. В то же время Арнольд Беннет охарактеризовал новую книгу Лоуренса как «работу гения» [Цит. по: Pugh, с. 144], а Эдвард Гарнетт назвал произведение «блестящим»: «Роман «Заблудшая девушка» отличается твердым рисунком, легок и остроумен по фактуре, очаровательно трепетен в плане обстановки и атмосферы» [5, с. 146-147].

Отзывы литературоведов второй половины XX века о романе были не столь полярными. Например, Филипп Херринг полагал, что в «Заблудшей девушке» «блестящая сатира, завораживающие пейзажи, эпизоды и персонажи, которых мы не скоро забудем, сосуществуют с недоработками и нерешенными концептуальными проблемами» [7, с. 9], а Джон Уортен, отмечая недостаточную проработанность образа Альвины, тем не менее, пришёл к выводу, что Лоуренс создал талантливый «комический роман» о своей разочарованности английским обществом [16, с. 229]. В общем и целом, критические замечания Уортена и Херринга сводились к логике характера Альвины и основной идее романа: было непонятно, по какой причине героиня, отвергнувшая несколько вполне респектабельных женихов, получившая медицинское образование и принявшая решение работать, внезапно отказывалась от независимости во имя ничего актера. Гипнотическая власть желтоглазого Чиччио над сердцем эмансипированной англичанки казалась литературоведам отклонением от выбранного Лоуренсом реалистического курса. Из-за загадочности Альвины неясными становились и контуры замысла писателя. Хотел ли он показать,

что разрыв с условностями английского общества возможен и желателен для такой творческой натуры, как Альвина, или, напротив, создал притчу о бесперспективности бегства такого рода? Однозначного ответа не было.

Цель данной статьи – ответить на вопрос о логике характера главной героини романа, предложив новую интерпретацию как её образа, так и других персонажей романа через призму карнавальной и театральной эстетики. Методологию статьи составляют сравнительно-исторический, культурно-исторический и интертекстуальный методы.

На протяжении жизни Лоуренс не оставлял надежды стать драматургом: он написал восемь пьес, но ни одна из них не имела успеха. Тем не менее, писатель оставался верным поклонником театра – как английского, так и итальянского – до конца своих дней. Итальянский театр занимал в его сердце особое место, ведь Италия для Лоуренса всегда была вдохновением, местом поиска истинного «я» и «вместилищем коллективного бессознательного» [4, с. 161]. Кроме того, писатель восхищался комедией дель арте и теми человеческими типажам, которые были в ней представлены: об этом красноречиво свидетельствует и сборник рассказов «Сумерки Италии» (1916), в котором представлены описания итальянского театра и карнавалов, и изначальный план Лоуренса назвать свой трактат о психоанализе «Арлекинадой бессознательного» (в итоге, работа вышла под названием «Фантазия на тему о бессознательном», 1922). В эпоху модернизма Арлекин, Пьеро, Коломбина и Панталоне превратились в архетипы, сродни юнгианским, и обращение к «коду» комедии масок стало повсеместным во многих европейских странах. В Англии, на родине Лоуренса, элементы комедии дель арте вошли в культурное пространство в связи с тем, что Италия была «единственной страной западного мира, которую британцы романтизировали» [4, с. 161]. Образы комедии дель арте также вошли в английскую пантомиму – ту её часть, которая называлась арлекинадой, и сюжет арлекинады, как и её персонажи, стал архетипичным. Коломбина, дочь Панталоне, сбегает от отца с Арлекином, потому что не желает выходить замуж за нелюбимого (Пьеро, Доктора, или Клоуна); начинается погоня, во время которой Арлекин с помощью волшебной палочки трансформирует реальность и мастерски уходит от преследования; Коломбина и Арлекин женятся вопреки гневу Панталоне, его слуг и отвергнутого жениха. Торжество любви в арлекинаде было своего рода невысказанной потребностью англичан в свободе от условностей классового общества, но то, что бунтарями в театральных постановках были итальян-

цы – Арлекин и Коломбина – указывало на то, что британцы считали победу любви над разумом прерогативой экзотической и романтической, почти сказочной страны. В реальности браки по любви представляли собой скорее исключение, чем правило, и молодые люди из обеспеченных семей могли только мечтать о бегстве от суровых родителей в мир свободного выбора.

Будучи сыном своей эпохи и театралом, мечтавшим стать успешным драматургом, Лоуренс не мог не воспринять традиции комедии дель арте и английской пантомимы – наследие итальянского и английского театра. Не мог он не заметить и того, что самые распространенные сюжеты «дельартовских» пьес и пантомим – бегство влюбленных и супружеская измена – пересекались с темами, которые особенно его волновали. Потребность в создании собственного театрального мира, которая проявлялась в желании Лоуренса писать пьесы, очевидно, находила выход и в его прозаических произведениях. В данной статье выдвигается гипотеза о том, что прототипами главных героев романа «Заблудшая девушка» являются персонажи итальянской комедии дель арте и английской пантомимы. Театральным предком Альвины является Коломбина; Джеймс Хафтон, её отец, – Панталоне; Альберт Уитэм – Пьеро, доктор Митчелл – Доктор, а Чиччио – Арлекин. Лео Гурко, исследователь творчества Лоуренса, комментируя главы, в которых Альвина знакомится с театральной труппой, где, в итоге, находит себе мужа, отмечал: «Ее спасает труппа европейских актеров, маскирующихся под американских индейцев. Маскарад – это ключ, с помощью которого заблудшая девушка Альвина вновь находит себя» [6, с. 604]. Маскарад – не только американский, но и итальянский – становится не только указанием на вариант самореализации героини, но и способом романтизировать повествование, одновременно подчеркнуть комизм и гротескность описываемых характеров и событий.

Начнём анализ системы образов в романе с Альвины, отличительной особенностью которой является сочетание нежной внешности с насмешливым и независимым характером. Мисс Фрост (гувернантка, воспитавшая Альвину) испытывает страх и недоумение, видя, что вместо кроткой «голубки» она вырастила девушку, которая любому может дать отпор: «Двадцать лет сильная, заботливая гувернантка растила и лелеяла своего ягненка, свою голубку, только для того, чтобы увидеть, как ягненок открывает волчью пасть, чтобы услышать, как голубка издает дикое кудахтанье галки или сороки, странный насмешливый звук» [1, с. 34, *Перевод наш*]. Альвина старается следовать правилам и быть «хорошей», но подавить

собственную жизнерадостную саркастичную натуру у неё никак не получается: «у нее бывали припадки бурного веселья, не совсем естественно, со странным оттенком полупатетического, полунасмешливого. Ее отец был склонен к высокомерному, насмешливому тону. В Вене это вылилось в безумные взрывы веселых насмешек. Это заставляло мисс Фрост беспокоиться» [1, с. 34].

Незамужество Альвины близкие также связывают с её карнавальной, удивительно «неанглийской» энергией: «в глубине ее глаз был странный, насмешливый взгляд, таивший древнее знание и преднамеренную насмешку. Сама она этого не осознавала. Но это было. И, возможно, именно это и отпугивало молодых людей» [1, с. 34]. Веселая «голубка», высмеивающая мужчин, в комедии дель арте – это Коломбина (colomba с итал. «голубка»). Джон Рудлин описывает её так: «независимая и самодостаточная, она не имеет отрицательных качеств; у нее достаточно еды и приличной одежды, она не стремится разбогатеть. Умеет читать и писать: очень любит книги... поет, танцует, очаровывает, но вышла за рамки своего происхождения, чтобы стать образованной. <...> Капризная и кокетливая, но хорошо работает и аккуратно тратит деньги» [12, с. 130].

Всеми этими характеристиками обладает и Альвина, которая в стремлении к независимости заходит так далеко, что получает профессию медсестры. В итальянской комедии масок Коломбина неизменно становилась центром сюжета и развлекала зрителя искрометным юмором. В английской арлекинаде она превратилась в романтическую героиню, которую спасает от отцовского диктата Арлекин. Альвина сочетает в себе характеристики как итальянской Коломбины, так и английской. От первой она наследует независимость, оптимизм и умение смотреть на мир и людей через призму «комического», от второй – романтическое воображение.

Первым Арлекином, попытавшимся «похитить» Альвину, становится австралийский врач Александр Грэм: «Это был мужчина среднего роста, смуглый, с очень темными глазами и телом, которое, казалось, шевелилось под одеждой. Он был любезен и вежлив, часто смеялся, скаля зубы. Мисс Фрост терпеть не могла его зубы. <...> Она заявила, что в его жилах течет темная кровь, что он не тот человек, которому можно доверять, и что никогда, никогда он не сделает жизнь ни одной женщины счастливой. Но, несмотря ни на что, Альвину он привлекал. Эти двое оставались вместе в гостинице, смеясь и разговаривая часами» [1, с. 35].

«Темная, страстная восприимчивость» Грэма, его насмешливость и витальная энергия, не говоря

уже о готовности увезти Альвину в Австралию, привлекают героиню, но есть в нём и то, что она находит отталкивающим. Это «отталкивающее» – способность Грэма подчинить её своей воле: «Она оказалась в ночи, когда маленький человек казался большим, ужасно большим, могущественным и волшебным» [1, с. 38]. Превращаясь в воображении Альвины в Арлекина-Трисмегиста, великана из тёмного мира древнего театра и карт Таро, Грэм заставляет её почувствовать себя беззащитной, что, в понимании двадцатилетней Альвины, – настоящая катастрофа. Таким образом, первый потенциальный Арлекин оказывается лже-Арлекином, и выбор Альвины легко объяснить с позиций логики Коломбины. В комедии дель арте Коломбина выбирает в спутники глуповатого и веселого Арлекина, в частности, потому, что он не угрожает её внутренней свободе и независимости. Коломбина может сколько угодно бранить Арлекина за его глупые поступки, импульсивность и непостоянство, но из всех персонажей комедии масок только с ним она чувствует себя в безопасности [12, с. 130]. Простой, обаятельный и наделенный уникальной способностью трансформировать реальность вокруг себя, он изначально представляет собой лучшую партию, чем мрачный Пьеро или самовлюбленный Доктор.

Немаловажную роль в жизни Коломбины играет её отец, Панталоне. Образ Джеймса Хаффтона – остроумное размышление Лоуренса о том, как молодые мечтатели превращаются в комических стариков. Из расчётливого и амбициозного юноши, которого обманом женили на безразличной ему девушке, Джеймс постепенно превращается в жадного, скупого, доверчивого и хронически неудачливого старика, то есть Панталоне комедии дель арте: «его скупость стала напоминать воспалительный процесс. Серебряный шестипенсовик излучал бледное небесное сияние, которому было невозможно сопротивляться, туманную белизну, которая заставляла Джеймса чувствовать, что в его руках находится рай. <...> Даже коричневый пенни казался живым и пульсирующим таинственной кровью, мощной, волшебной. Он любил стайку своих хлопотливых монет в магазине, словно они были божественными пчелами, приносящими ему пропитание из бесконечности» [1, с. 81-82].

В «Заблудшей девушке» Джеймс Хаффтон неоднократно сравнивается с птицей: он «по-птичьи выглядывает из своей лавки» [1, с. 20]; мечется, как «птица, вьющая гнездо» [1, с. 73]; сломленный неудачами в бизнесе, «подобен птице, влетевшей в комнату и измученной, ослабшей от своих попыток пролететь сквозь фальшивую свободу оконного стекла» [1, с. 71]. В комедии дель арте Панталоне ассоциируется с цыпленком или ин-

дейкой, а его речь напоминает «пронзительное кудахтанье» [12, с. 95]. Однажды Альвина в разговоре с домоправительницей мисс Пиннегар отмечает, что её отец, по сути, всю жизнь был артистом: «отец был шоуменом даже в магазине. Всегда. Мама говорила, что он был как балаганщик в ярмарочном театре» [1, с. 207]. В этом фрагменте Лоуренс намекает читателю на театральное происхождение образа Хаффтона и акцентирует внимание на его артистической потребности быть в центре внимания. Разговор об артистизме Джеймса Хаффтона приводит к тому, что мисс Пиннегар пускает шпильку и в адрес Альвины: «В таком случае, – язвительно продолжала она, – я думаю, что и в дочери проявился какой-то балаганщик, или танцовщица! Что, по моему мнению, её вовсе не красит» [1, с. 207]. Альвина действительно максимально близка к Коломбине, грациозной танцовщице и звезде ярмарочного театра, поэтому слова мисс Пиннегар её совсем не обижают. Наоборот, подружившись с театральной труппой и став её частью, Альвина наконец-то обретает себя: «Ей нравилось быть деклассированной. Ей нравилось чувствовать себя чужой. Наконец она, казалось, встала на свою землю. <...> Она рассмеялась, увидев развешенные вокруг театральные афиши отца. Она рассмеялась, увидев написанные им рекламные объявления в «Вудхаус Уикли». Она рассмеялась, когда узнала, что вся молодежь Вудхауса узнаёт ее и смотрит на нее как на какую-то посредственную артистку» [1, с. 146].

Кинотеатр, в котором показ фильмов перемежается с выступлениями актеров театра-варьете, становится единственным успешным проектом Джеймса именно потому, что и он, как Альвина, возвращается к своим театральным корням и своей истинной природе.

В комедии дель арте и английской пантомиме у Панталоне есть молодая красивая дочь, которую он отчаянно стремится выдать замуж за богатого аристократа. То, как рьяно Панталоне охраняет её невинность от посягательств нищих «пройдох», может заставить зрителя заподозрить в Панталоне нежные отцовские чувства, хотя в реальности старик движим исключительно корыстью. Вышеупомянутый Александр Грэм в глазах Джеймса Хаффтона – неудачная партия. Уехав в далекую Австралию с малообеспеченным мужем-иностранцем, дочь перестанет приносить Джеймсу какую бы то ни было пользу, не говоря уже о финансовом доходе. Поэтому, выдавая расчёт за отцовскую заботу, Джеймс заставляет дочь томиться в мрачном особняке – в ожидании более подходящего кандидата в мужа. Из соображений собственной выгоды Джеймс исходит и тогда, когда подталкивает дочь к браку с человеком, который

Альвине неприятен: Альберт Уитэм состоятелен и закончил Оксфорд, а потому, по мнению Джеймса, представляет собой идеальный вариант.

Однако Альберт – не тот типаж, в который может влюбиться Альвина. Он напоминает Пьеро эпохи модернизма: нелепого и вместе с тем вызывающего жалость: «Внезапно однажды вечером он появился у задней двери со связкой белых левкоев в руке. Когда она открыла дверь, его лицо озарилось неожиданной, странной улыбкой – широкой, бледно-бледной, замечательной улыбкой. – Лотти хотела знать, придете ли вы завтра к чаю, – сказал он прямо, глядя на нее с бледным огоньком в глазах, которые бледно улыбались прямо ей в глаза, но совсем ее не видели. Он ждал на пороге, чтобы войти. – Вы войдете? – сказала Альвина. «Отец внутри». – Да, я не против, – сказал он, довольный. Он поднялся по ступенькам, все еще держа в руках связку белых левкоев» [1, с. 90].

Лоуренс неслучайно акцентирует внимание читателя на «бледной-бледной» улыбке, «бледном огоньке в глазах», «бледной» улыбке глаз, белых цветах – в комедии дель арте и английской пантомиме лицо Пьеро сильно напудрено и кажется мертвенно-бледным, а символ его любви к Коломбине – белые цветы. Самым знаменитым исполнителем роли Пьеро в Европе был Жан-Батист-Гаспар Дебюро, и именно он ввел своего рода стандарт внешности Пьеро – высокий рост, худоба, изможденный вид. Эти черты можно видеть и в образе Альберта Уитэма: «Он был высоким, худым и хрупким, с бледным, несколько сухим, приплюснутым лицом и странными бледными глазами» [1, с. 82]. Имя героя может представлять собой отсылку к автору знаменитого стихотворного цикла «Лунный Пьеро» – Альберу Жиро, а фамилия (Witham) – намек на недалекость Альберта. В XVI и XVII веках существовало «witham» использовалось либо для обозначения места, жители которого отличались тупостью, либо в качестве имени нарицательного – для обозначения безмозглого человека. «Пьероподобная» сущность и глупость Альберта вступают в комический контраст с его попытками произвести впечатление рафинированного интеллектуала. Альвине он кажется холодным и пресным, в мыслях она постоянно сравнивает его с рыбой и приходит к выводу, что с таким скучным человеком вся её жизнь превратится в кромешный ад. Это решение – также совершенно в духе Коломбины, которая не видит в Пьеро потенциального мужа или любовника, потому что занудство и меланхоличность этого персонажа противоречат её собственной природе.

Следующий кавалер Альвины – доктор Митчелл, и в этом образе нетрудно узнать Доктора комедии дель арте. Митчелл, подобно Dottore, – вы-

сокий, тучный, властный и хвастливый старик. Как и его итальянский прототип, он склонен наставлять окружающих и выдавать себя за специалиста в области медицины. Альвина сразу распознаёт в нём клоуна и не принимает его всерьёз: «Для Альвины бедный доктор Митчелл относился к третьей категории клоунов. Она терпела его добродушно, как женщины так часто терпят дураков и позеров» [1, с. 305]. Доктор Митчелл «лечит» своих пациентов руганью и запугиванием, а также придерживается мнения, что огурцы – это «яд», который «вызывает половину болезней, от которых люди страдают летом» [1, с. 307]. Как и у Dottore комедии дель арте у него всегда красные щёки (тот равнодушен к алкоголю), но Митчелл упорно заявляет, что эта краснота не имеет ни малейшего отношения к пьянству. Одному из своих пациентов он объясняет: «Мое лицо красное из-за погоды и посещения таких невежественных людей, как ты. Я никогда не прикасаюсь к алкоголю ни в какой форме» [1, с. 303]. Погоня, которая является неотъемлемой частью арлекинады, в истории Альвины реализуется как бегство от доктора Митчелла, который пытается правдами и неправдами заставить девушку выйти за него замуж.

Сбегают она с подлинным Арлекином – Чиччио, полное имя которого – Франческо Мараска. “Magasca” в переводе с итальянского – «вишня», а лаццо с вишней – коронный трюк Арлекина. Вот как описывает этот трюк Барри Грэнтхем:

«Арлекино сидит на краю сцены, держа в руках вазу с вишнями. Лелио смотрит на Арлекино с мыслью: «Пожалуйста, не плюй в меня вишневыми косточками». Арлекино не ест вишню; он просто играет ягодами вишни. Он перебирает их, делает из них сережки, снимает со стеблей, жонглирует ими. Всё это время Лелио продолжает попытки предложить Изабелле свои руку и сердце. Арлекино подбрасывает вишню в воздух и ловит ее ртом: «Ах, вкусно». Он перекачивает вишню во рту! Лелио становится всё более нервным. Краем глаза он видит, как Арлекино вынимает изо рта вишневую косточку; Арлекино пытается понять, что ему делать с этой косточкой. Как ребенок, он пытается её засунуть то в нос, то в ухо. <...> Он яростно трясет головой, когда она не выходит. <...> Арлекино съедает еще одну вишню и на этот раз плюет косточкой прямо в Лелио. <...> Лелио грозит кулаком Арлекино <...> Затем Арлекино снова идет в атаку. Косточка попадает Лелио в щеку. Затем в руку и шею. Арлекино запикивает косточки в рот, выплевывает еще одну и по ошибке попадает в Изабеллу. <...> Она подходит к нему. Он смотрит на ней, его щеки набухли от вишневых косточек. Двумя руками Изабелла хло-

пает его по лицу, и он залпом проглатывает косточки и убегает» [2, с. 7-8].

Лаццо с вишней как нельзя лучше отражает природу Арлекина: его ребячливость, креативность, озорство и игривое отношение к миру. Сцена предложения руки и сердца слишком скучна, поэтому Арлекин вмешивается, превращая её в комедию. Также ребячливо и творчески относится к женитьбе на Альвине и Франческо Мараска, «горькая вишня». После размолвки и разлуки с девушкой, он приходит вечером к дому, где она живёт, и исполняет для неё на мандолине серенаду – неаполитанскую песню “Torna a Surriento”, «Вернись в Сорренто».

В комедии дель арте серенада занимает особое место: она может «играть ключевую роль в динамике повествования, сопровождаемая комическими неурядицами, происходящими во время исполнения песни» [3, с. 34]. Комические неприятности во время серенады в исполнении Чиччио связаны с Эффи Тьюк – беременной аристократкой, которая наняла Альвину в качестве акушерки и поселила девушку рядом с собой. Услышав пение Чиччио, Эффи отправляет ему через Альвину розы: ей хочется познакомиться с юношей и узнать, кому он посвятил грустную песню о любви. Чиччио заходит в дом, но тут у миссис Тьюк начинаются роды. В итоге, романтическое воссоединение Альвины и Чиччио оказывается омрачено сначала стенаниями роженицы и паникой её мужа, Томми Тьюкса, а затем и попойкой, которую Томми и Чиччио устраивают после отъезда роженицы в больницу.

Серенада Чиччио – реверанс Лоуренса в сторону знаменитой серенады на мандолине в исполнении Арлекина. Эта композиция была написана итальянским композитором Риккардо Дриго для балета «Арлекинад» («Миллионы Арлекина», 1900), но впоследствии стала популярна как самостоятельное произведение. Вернувшись из России в Италию, Дриго сделал из неё арию «Notturmo d'amore» («Ночь любви») [9, с. 219]. С тех пор мандолина стала неизменным атрибутом Арлекина: например, Арлекин, играющий на мандолине, изображен на картинах Джинно Северино («Серенада луне», 1930) и Пабло Пикассо («Арлекин-музыкант», 1924), а также стал вдохновением для скульптора Жака Липшица (рельеф «Арлекин с мандолиной в овале», 1923; «Сидящий Арлекин с мандолиной», 1926). О том, что прототипом Чиччио является Арлекин, вечный слуга, решающий проблемы своих господ, напоминает и отрывок, в котором Чиччио помогает Томми Тьюксу нести сумки:

«Чиччио спускался с сумкой Томми в руках. Этакий слуга! Это было слишком для Альвины.

– Так Вы пришли со своим лакеем? – спросила она, когда Чиччио остановился. – Вовсе нет, – ответил Томми, положив руку на плечо итальянца. – Мы лучшие друзья. Я не ношу сумки, потому что у меня болит сердце» [1, с. 338].

Такая реакция Альвины – вполне в духе Коломбины, ведь последняя старается выйти за пределы роли служанки и часто бранит Арлекина, который, в отличие от неё, не желает меняться [12, с. 130].

В сознании Альвины Чиччио прочно связан с демонической стихией («Он улыбнулся, тонкой, тонкой улыбкой, как у демона» [1, с. 340]); змеиным гипнотизмом («он тянулся к ней, как змея, и она не могла отшатнуться» [1, с. 340]) и магией («Она была, как заколдованная. Она не могла бороться с его чарами» [1, с. 341]). Все эти черты присущи и Арлекину: прямой потомок демона Эллекена, в комедии дель арте он ассоциируется со змеей, а в английской арлекинаде предстаёт в амплуа волшебника. Показав Альвине Италию, Чиччио действительно открывает для героини новый сказочный мир – пространство, открывающее ей глаза на красоту жизни: «Она смотрела как зачарованная: зачарованная магией самого мира. И она подумала про себя: “Какой бы ни была жизнь, и какой бы ужас ни сделали из нее люди, мир – прекрасное место, волшебное место, где есть чему удивляться. Мир – удивительное место”» [1, с. 353].

Отсутствие интеллектуального родства между Альвиной и Чиччио Томми Дьюксу представляется неразрешимой проблемой: «Вы же не хотите выйти замуж за человека, с которым не можете поговорить. С Чиччио приятно быть рядом, потому что он такой естественный. Но это не интеллектуальное удовольствие» [1, с. 339]. Однако в логике комедии дель арте тот факт, что Арлекин – далеко не интеллект, не только не мешает совместному счастью Арлекина и Коломбины, но даже в некотором смысле ему способствует. В конце концов, хитрость Коломбины позволяет ей удерживать рядом возлюбленного, а простодушие Арлекина гарантирует его неискоренимое доверие к любимой.

Итак, мы видим, что и у Альвины, и у значимых мужчин в её жизни есть прототипы в итальянской комедии масок, а сюжет романа перекликается с сюжетом английской арлекинады. Литературовед Филипп Хэрринг полагал, что в «Заблудшей девушке» «Лоуренс сознательно пытался ниспровергнуть традицию сентиментального романа, в котором женщина, следуя своей страсти, обрекала себя на гибель» [7, с. 18]. Лучшей тактикой подобного ниспровержения должно было стать комическое, пародийное

начало, мастером которого Лоуренс по праву являлся. В своей книге о Лоуренсе Кэтрин Карсуэлл вспоминала, как искусно писателю удавалось пародировать окружающих, и отмечала, что он мог бы стать новым Диккенсом. Писатель Дэвид Гарнетт, который познакомился с Лоуренсом летом 1912 года, также отмечал это дарование Лоуренса и называл его «великим пародистом». Комическая жилка была в писателе всегда: его друзья постоянно жаловались на то, что он выставлял их на посмешище в своих произведениях, а один из обиженных, Филипп Хезелтайн, даже подал в суд на издателя «Влюбленных женщин». По мнению исследователя Лео Гурко, талант Лоуренса к диккенсовской комедии достигает апогея именно в «Заблудшей девушке» – «самом презираемом...и самом забытом романе Лоуренса». [6, с. 601]. Очевидно, что образность комедии дель арте выступала в качестве прочного каркаса, на котором держалось комическое повествование Лоуренса. Этот каркас снижал напряжение от обсуждения наболевшей темы (неудовлетворенности молодых женщин, вынужденных выходить замуж, следуя общественным предрассудкам, а не личной воле) и одновременно переводил современную писателю проблему во вневременное пространство.

Другая функция, которую английская арлекинада могла выполнять в романе, – диалогическая. В 1920 году в свет вышел не только роман «Заблудшая девушка», но и «Влюбленные женщины», и оба произведения в основе своей имели любимый зарубежными литературоведами «*marriage plot*» – сюжет о трудностях вступления в брак. При этом «Влюбленные женщины» отражали трагическую сторону невозможности встретить «правильного» партнера, а «Заблудшая девушка» – комическую. Страдающие «новые женщины», Урсула и Гудрун, составляли разительный контраст со смешливой бесшабашной Альвиной, а психологический реализм «Влюбленных женщин» казался особенно мрачным в сравнении с романтической иронией «Заблудшей девушки». Оба романа откликались на сомнения, которые вскоре после выхода романа, в 1920 году, Лоуренс озвучил в одном из писем к Комптону Маккензи: «Полагаю, ни один из нас не нашел выхода из лабиринта. Как же мы цепляемся за брак, как за решение всех проблем! Сомневаюсь, что брак действительно является выходом» [15, с. 117]. Оба романа Лоуренса (один в игриво-мажорной тональности, а другой – в минорной) подводили читателя к мысли, что сам по себе брак не может сделать жизнь человека интересной и значимой: полнота и глубина приходят от познания своей истинной сущности и понима-

ния своего предназначения, а не от человека, с которым заключается союз. Финал истории Альвины счастливый не потому, что она выходит замуж, а потому, что она наконец-то осознаёт себя как сильную, творческую и артистическую натуру, которая достаточно храбра, чтобы жить так, как ей нравится, а не так, как ей указывает общество. Финал «Влюбленных женщин» исполнен тоски, потому что, несмотря на вступление в брак, Урсула и Биркин по-прежнему не понимают самих себя, бесконечно далеки от своего истинного «я» и в страхе перед пустотой цепляются за такого же беспомощного партнера.

Также можно предположить, что недостаточная глубина в проработке характеров героев, которую подмечали критики (в частности, Уортен писал, что у Альвины «нет внутренней жизни» [15, с. 109], а Мёрри сетовал на то, что героиня – «больше идея женщины, чем женщина» [10, с. 149]) объяснялась именно «арлекинадностью», продуманной театральностью художественной ткани романа. «Влюбленные женщины» заставляли читателя с головой погрузиться в мир тонких и сложных душевных переживаний героев, слиться с ними и, пройдя сквозь тьму, испытать катарсис. «Заблудшая девушка», напротив, предлагала отстраниться от превратностей судьбы Альвины, улыбнуться и с сознанием условности происходящего (в конце концов, героиня романа – не более чем театральные маски) проанализировать поступки героини на холодную голову. В некотором смысле за счёт арлекинадного гротеска (совмещения арлекинадной эстетики с серьёзностью освещаемой социальной проблемы) Лоуренсу удалось создать авторский эффект отстранения / отчуждения, который позволял читателю взглянуть на человеческое общество со всеми его условностями по-новому, не цепляясь за клише и предрассудки.

Литература

1. Lawrence D.H. *The Lost Girl*. New York: Penguin Books, 1978.
2. Barry, Grantham. *Playing Commedia: A Training Guide to Commedia Techniques*. London: Nick Hern, 2000.
3. Fava, Antonio. *The Comic Mask in the Commedia dell'Arte: Actor Training, Improvisation and the Poetics of Survival*. Reggio Emilia, Italy: Arscomica, 2004.
4. Franks, Jill. *Revisionist Resurrection Mythologies: A Study of D. H. Lawrence's Italian Works*. New York: P. Lang, 1994.
5. Garnett, Edward. A Review on «The Lost Girl» in «Manchester Guardian». In: Draper, Ronald. D. H. Lawrence: the critical heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 146 – 147.

6. Gurko, Leo. The Lost Girl: D. H. Lawrence as a «Dickens of the Midlands» // PMLA. 1963. № 5. P. 601 – 605.

7. Herring, Phillip F. Caliban in Nottingham: D. H. Lawrence's «The Lost Girl» // Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. 1979. № 4. P. 9 – 19.

8. Mansfield, Katherine. On «The Lost Girl». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: The Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 144 – 145.

9. Meisner, Nadine. Marius Petipa: The Emperor's Ballet Master. New York: Oxford University Press, 2019.

10. Murry J.M. A Review on «The Lost Girl» in «Atheneum». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: The Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 148 – 150.

11. Pugh, Bridget. The Midlands Imagination: Arnold Bennett, George Eliot, William Hale White, and D.H. Lawrence. In: D.H. Lawrence in the Modern World. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1989. P. 139 – 160.

12. Rudlin, John. Commedia dell'Arte: An Actor's Handbook. London and New York: Routledge, 1994.

13. Sagar, Keith. D.H. Lawrence: Life into Art. Athens: University of Georgia Press, 1985.

14. Woolf, Virginia. A Review on «The Lost Girl» in «Times Literary Supplement». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: the Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 141 – 143.

15. Worthen, John. D.H. Lawrence and the Idea of the Novel. London and Basingstoke: The Macmillan Press LTD, 1979.

16. Worthen, John. D.H. Lawrence: The Life of an Outsider. London: Penguin, 2006.

References

1. Lawrence D.H. The Lost Girl. New York: Penguin Books, 1978.

2. Barry, Grantham. Playing Commedia: A Training Guide to Commedia Techniques. London: Nick Hern, 2000.

3. Fava, Antonio. The Comic Mask in the Commedia dell'Arte: Actor Training, Improvisation and the

Po-etics of Survival. Reggio Emilia, Italy: Arscomica, 2004.

4. Franks, Jill. Revisionist Resurrection Mythologies: A Study of D. H. Lawrence's Italian Works. New York: P. Lang, 1994.

5. Garnett, Edward. A Review on «The Lost Girl» in «Manchester Guardian». In: Draper, Ronald. D. H. Lawrence: the critical heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 146 – 147.

6. Gurko, Leo. The Lost Girl: D. H. Lawrence as a «Dickens of the Midlands». PMLA. 1963. № 5. P. 601 – 605.

7. Herring, Phillip F. Caliban in Nottingham: D. H. Lawrence's «The Lost Girl». Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. 1979. № 4. P. 9 – 19.

8. Mansfield, Katherine. On «The Lost Girl». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: The Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 144 – 145.

9. Meisner, Nadine. Marius Petipa: The Emperor's Ballet Master. New York: Oxford University Press, 2019.

10. Murry J.M. A Review on «The Lost Girl» in «Atheneum». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: The Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 148 – 150.

11. Pugh, Bridget. The Midlands Imagination: Arnold Bennett, George Eliot, William Hale White, and D.H. Lawrence. In: D.H. Lawrence in the Modern World. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1989. P. 139 – 160.

12. Rudlin, John. Commedia dell'Arte: An Actor's Handbook. London and New York: Routledge, 1994.

13. Sagar, Keith. D.H. Lawrence: Life into Art. Athens: University of Georgia Press, 1985.

14. Woolf, Virginia. A Review on «The Lost Girl» in «Times Literary Supplement». In: Draper, Ronald. D.H. Lawrence: the Critical Heritage. New York: Barnes & No, 1970. P. 141 – 143.

15. Worthen, John. D.H. Lawrence and the Idea of the Novel. London and Basingstoke: The Macmillan Press LTD, 1979.

16. Worthen, John. D.H. Lawrence: The Life of an Outsider. London: Penguin, 2006.

Harlequinade grotesque in D.H. Lawrence's novel «The Lost Girl»

***Kosareva A.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsyn***

Abstract: the article is devoted to the consideration of the features of the harlequinade grotesque in the novel «The Lost Girl» (1920). The presented study answers the long-awaited question in literary criticism about the logic of the character of the female protagonist, and also explains the reason why D. H. Lawrence deliberately deprived his characters of psychological depth. A hypothesis is put forward about the intentional theatricalization of the text of the novel by referring to the aesthetics of commedia dell'arte and English pantomime. The basis for the new interpretation is Lawrence's theatrical past, his love for Italian culture, as well as the writer's belonging to the English bohemia of the early 20th century – modernists who glorified commedia dell'arte and turned to its imagery in their works. The author of the article proves that the plot core in the novel is the harlequinade, and the prototypes of the main characters (Ciccio, Alvina, Albert, James, and Dr. Mitchell) are Harlequin, Columbine, Pierrot, Pantaloon and Doctor. The contrast between the seriousness of the social problem being covered (the lack of free choice in the personal life of young Englishwomen) and the comic-romantic sound of the narrative gives rise to harlequinade grotesque, which performs several functions: it creates the effect of estrangement, contributing to the «intellectualization» of the perception of the artistic world of the novel; romanticizes the narrative and reduces the degree of tension in it; builds a dialogue between «The Lost Girl» and «Women in Love», Lawrence's books on marriage published in the same year.

Keywords: Lawrence, harlequinade, pantomime, commedia dell'arte, masks, grotesque, carnival, theatre, English novel

For citation: Kosareva A.A. Harlequinade grotesque in D.H. Lawrence's novel «The Lost Girl». *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 21 – 29.

Received: September 12, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Возможности интерактивного сторителлинга в современных медиатекстах

**Никитина Е.Ю., аспирант,
Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования,
Московский педагогический государственный университет**

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности интерактивного сторителлинга при создании современных медиатекстов различных форматов на платформах средств массовой информации и коммуникации, которые в сегодняшней реальности немислимы без процессов установления контактов. В ходе рассмотрения вопроса мы определили важные преимущества взаимодействия между автором и получателем информации: влияние на сюжет историй, быстрая обратная связь, установление длительных или кратковременных отношений, новые возможности восприятия информации. Исследование позволяет сделать вывод, что явление интерактивности расширяет горизонты традиционного создания и потребления медиатекстов, создавая новые возможности для инноваций в сфере медиакоммуникаций (например, использование VR-технологий, обращение к инструментам искусственного интеллекта) и переосмысления взаимодействия авторов и аудитории в цифровую эпоху с целью повышения качества связи. Это имеет важное значение для современной медиаиндустрии, формирующей ландшафт информационного обмена и социокультурных интеракций. Подчеркивается, что интерактивные элементы в медиатекстах обогащают восприятие информации и позволяют создавать уникальные, персонализированные впечатления у аудитории. Процесс коммуникаций в сегодняшней цифровой реальности благодаря методу сторителлинга становится более живым, гуманитарным и массовым, позволяет затрагивать различные сегменты аудитории за счет доступности, использования визуальных и аудиовизуальных материалов при создании медиатекста. Обращаясь к одному представителю, мы способны соприкоснуться с множеством людей, задействуя их различные сенсорные способности, необходимые для понимания действительности. Сторителлинг заметно упрощает сотрудничество и дает возможности для сотворчества авторов с целью обогащения коллективного интеллекта, а также наиболее эффективной адаптации сюжетов в соответствии с запросами аудитории при наличии быстрой обратной связи.

Ключевые слова: сторителлинг, информационное пространство, социальные сети, интернет, медиапотребление, медиатекст, интерактивность, двусторонняя коммуникация

Для цитирования: Никитина Е.Ю. Возможности интерактивного сторителлинга в современных медиатекстах // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 30 – 34.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Современное информационное пространство является сложной системой, в которой функционирует человек, соприкасаясь с различными форматами контента – источниками знаний об окружающей действительности. Главной единицей воплощения информации – набора сведений о фактах, событиях и явлениях – сегодня становится медиатекст. В России одной из первых этот термин используется Т.Г. Добросклонской в работе «Вопросы изучения медиа текстов: Опыт исследования современной английской медиа речи». В 2000 году в докторской диссертации автор дает основные положения медиалингвистики – науки, изучающей функционирование языка именно в сферах массовой коммуникации и информации, представленных как классическими (печать, радио и телевидение), так и современным множеством электронных массмедиа. «Оказываясь в сфере массовой коммуникации, текст значительно расширяет свое значение» – пишет автор, ссылаясь на традиционное определение текста в рамках классической лингвистики как «связного и цельного фрагмента языка, устного или письменного».

Лингвисты Д. Бартон и К. Ли в 2013 году отмечают, что современный текст из-за изменений возможностей новых медиа становится «more fluid» (более текучий, более подвижный или мобильный, более гибкий). А тексты более нельзя называть стабильными или относительно фиксированными. Мультимодальные (или мультимедийные, с интеграцией разнообразия новых технологий) и интерактивные тексты – сегодняшняя реальность, которую также изучает медиалингвистика. И, в свою очередь, эта многослойность медиатекстов расширяет границы восприятия информации, что работает на разные сегменты аудитории.

В данной статье мы определяем медиатекст как мультимедийный продукт, сочетающий в себе палитру способов передачи письменной или звучащей речи: текст, аудио, видео, графика и т.д.

Сторителлинг, будучи мультидисциплинарным методом, обозначающим процесс создания и дальнейшего рассказа истории, в современном информационно-коммуникативном пространстве реализуется через медиатексты разнообразных форматов, которые в дальнейшем транслируются по ка-

налам СМИ или СМК. Истории в различных культурах всегда являлись репрезентацией действительности и позволяли интерпретировать многие события, с которыми мы сталкиваемся по ходу сценария собственной жизни. Возлагая на себя роль автора, человек способен анализировать, оценивать и делать выводы о случившемся. А возможности обмена историями, взаимодействие с чужими рассказами об опыте, определяют такую важную характеристику как «интерактивность сторителлинга». Согласно Кэмбриджскому словарю, термин «interaction», или «интерактивность» означает «ситуация, в которой двое или более человек (или объектов) общаются и/или реагируют друг на друга». Таким образом, в случае взаимодействия пользователя с историями, возможна односторонняя или двусторонняя коммуникация либо с:

а) *самой историей* (эмоции, получение знаний или навыков и т.д.);

б) *автором истории* (установление прямой или косвенной коммуникации).

Основная часть

Интерактивность, как одна из ключевых особенностей современных медиатекстов, предопределяет задачи, с которыми сталкиваются журналисты, маркетологи, независимые авторы и предприниматели. Среди них: как наиболее эффективно выстроить коммуникацию с аудиторией? Как удерживать внимание потребителя информации, мотивируя его не только к регулярному потреблению контента, но и активному взаимодействию, потому как сама природа интерактивности подразумевает наличие обратной связи с различной степенью контроля со стороны пользователя. И, согласно исследованиям ученого С. Макмиллана, мы можем предположить, что для современных авторов наивысшую ценность представляет тот формат взаимодействия, в котором присутствует наименьшая степень контроля со стороны пользователя с возможностью получения отклика и дальнейшего построения коммуникации в диалогичном формате на равных.

Кэролин Хэндлер Миллер, исследователь темы цифрового сторителлинга, изучает предположения ученых, которые рассматривали собрания древних людей вокруг огня как первые формы интерактивного сторителлинга. По их мнению, данная возможность – взаимодействие – на самом деле была изобретена задолго до возникновения компьютеров, появления первых онлайн-дневников и социальных сетей, и технологии должны были ее только усовершенствовать. Согласно их теориям, древний рассказчик мог лишь иметь представление о том, что хочет рассказать – идею – но говорил без четкого сюжета, который должен был

формироваться под воздействием обратной связи и реакций, полученных от древнейшей аудитории. Миллер говорит о том, что в начале 1990-х эта концепция звучала утешительно, казалась близкой, в некоторой степени родной, поскольку многие были запуганы процессом развития интерактивных медиа, без которых современный человек не представляет своего ежедневного существования.

Истории, как форма представления информации для аудитории, являются нам давно знакомыми, но также получившими принципиально новые черты, далекие от собраний вокруг костра. Эта закономерность совершенствования связана с развитием технологий, психологическими особенностями личности и другими фоновыми событиями. Например, в период эпидемии коронавирусной инфекции по причине отсутствия живого межличностного общения человечеству приходилось буквально изобретать новые или возрождать забытые формы взаимодействия: платформа для видеозвонков и организации видеоконференций Zoom стала главным сервисом пандемии, позволяя сотрудникам поддерживать коммуникацию и оставаться дома. Журналисты, привыкшие к личному взаимодействию с героями своих материалов в студиях или иных подходящих условиях, пускали в эфир записи подобных «созвонов». Таким образом, история человеческих взаимоотношений переходит в цифровую плоскость и чувствует себя все более комфортно.

Современные форматы интерактивных историй нам наиболее знакомы по видеоиграм, в которых игрок получает возможность управления действиями персонажа от первого или третьего лица (игры от второго лица являются редкостью и трудно воспроизводимы – приходится наблюдать за своей игрой со стороны другого персонажа). Выбор этого ракурса зависит от создателей игры: либо мы не видим персонажа в кадре, и как бы являемся им, либо мы видим его на экране и становимся наблюдателем с активной позицией. Обычно в современных играх есть возможность переключения между этими форматами для удобства играющего. Также в играх происходят взаимодействия с другими персонажами или другими игроками, если речь идет о сетевых онлайн-играх. Таким образом мы видим несколько уровней интерактивности: 1) *я-мой персонаж*; 2) *я-персонаж NPC*; 3) *я-другие игроки*.

Ярким примером построения истории через игровое взаимодействие являются также мобильные приложения «Romance club» (или «Клуб Романтики», что наиболее знакомо русскоговорящим пользователям) от разработчика Your Story Interactive, а также от компании NBCUniversal,

владельца известного американского телеканала NBC, – «Series: Your Story Universe». Их финансовая модель строится на покупке игроком дополнительных возможностей для расширения вариантов повествования. Например, в «Клубе Романтики» внутренней валютой являются алмазы, которые открывают новые сюжетные линии, персонажей или наряд. А игра от NBCUniversal предлагает пользователям множество историй (детективные, любовные, о дружбе или приключениях) с лицами любимых персонажей или ТВ-звезд, а также уникальные детали для привлечения игроков, которые будут единственными, от кого зависит исход истории.

Постепенно возможность взаимодействий переходит в другие форматы: иммерсивный театр, дополненная реальность, искусственный интеллект, интерактивное кино и сериалы. И, безусловно, на площадки новых медиа, социальных или полифункциональных социальных сетей, которые немислимы без интерактивности. Возможно, именно она, а не те же удобство, красота интерфейса или доступность форматов для воспроизведения контента, является основной причиной популярности среди интернет-пользователей.

Согласно статистике программного обеспечения Datareportal, которое занимается онлайн-мониторингом по информационно-коммуникационным тенденциям, в Российской Федерации по состоянию на январь 2023 года насчитывается 106 миллионов пользователей социальных сетей. В ТОП-5 вошли: ВКонтакте (75,3%), WhatsApp (71,5%), Telegram (64,4%), Одноклассники (43,5%), TikTok (42,6%). Социальные сети являются сегодня наиболее доступными площадками для соприкосновения с аудиторией и, зная об этой тенденции, многие отечественные СМИ адаптируют свой контент, но также и создают специальные интерактивные проекты, способные расширить границы восприятия информации. Например, РИА Новости создали Иммерсивные проекты с использованием технологий VR (виртуальной реальности): «Игра ремесел. VR-погружение в мир народных промыслов», «Крузенштерн. Кругосветка Надежды», «Тайны Куликова поля», «Нюрнберг: VRдикт народов», «Слепые в большом городе» и другие. Также ярким примером является спецпроект Lenta.ru совместно с Rambler.Инфографика «30 лет после Чернобыльской катастрофы», рассказывающий историю одной из самых громких трагедий прошлого столетия в истории нашей страны. Разработанная в виде хронологической последовательности схема дает пользователю возможность глубинного чтения, а также опцию взаимодействия с картами радиоактивных загрязнений, сравнения ядерной энергети-

ки по годам и странам. Для наглядности информации визуализировано большое количество статистических данных, что облегчает процесс взаимодействия с информацией. Все эти проекты позволяют пользователям буквально дотронуться до информации, ощутить себя очевидцами событий, оказавшись в прошлом или будущем.

Заключение

Таким образом, при создании современных медиатекстов пользователи и сами авторы получают следующие возможности интерактивности:

1) *Потребители информации самостоятельно могут влиять на событийный ряд истории, демонстрируя культуру соучастия* (бесплатные голосования, приобретение специальной игровой валюты для развития сюжетных линий в играх, прямое взаимодействие с героями в иммерсивном театре и т.д.).

2) *Получение быстрой обратной связи*. К ним относятся комментарии, лайки, пальцы вверх, репосты и иные формы быстрой реакции потребителя и автора. Эти возможности предоставляют авторам адаптировать сюжеты на основе обратной связи, а также создавать разнообразие взаимодействий между участниками процесса коммуникации.

3) *Установление длительных или кратковременных взаимоотношений между потребителем информации и автором*. Основанием этому могут являться как положительные моменты (общие интересы, близость взглядов, уважение и благодарность к деятельности автора), так и резко негативные, непримиримые разногласия (речь идет о культуре ненависти и отмены, кибербуллинга и иных видов демонстрации отрицательного отношения, которые многие пользователи глобальной сети определяют сегодня как «токсичность интернета»). Но, как говорят блогеры и другие создатели контента, негативные комментарии и интерес со стороны пользователей, которые не одобряют их деятельность, являются такой же движущей силой, как и поддержка лояльных поклонников. Важно также отметить, что подписчик отличается от комментатора тем, что своим действием «подписаться» выразил не только разовую расположенность к автору, но и продемонстрировал потенциальную заинтересованность к дальнейшему взаимодействию.

4) *Новые возможности восприятия информации*. Потребитель информации превращается в соучастника событий и усиливает активное медиапотребление за счет возможностей VR (виртуальной реальности).

Литература

1. 30 лет после чернобыльской катастрофы / Спецпроект Lenta.ru, Rambler. Инфографика [Электронный ресурс]. URL: <https://chernobyl.lenta.ru> (дата обращения: 12.09.2023)
2. Barton, David, and Carmen Lee. "Language Online: Investigating Digital Texts and Practices." Routledge, 2013.
3. Carolyn Handler Miller. Digital Storytelling: a creator's guide to interactive entertainment, 2014.
4. Digital 2023: The Russian Federation / Datareportal [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 12.09.2023)
5. Dobrosklonskaya T.G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media // Медиалингвистика. 2014. № 2 (5). P. 7 – 15. URL: <https://medialing.ru/media-linguistics-theory-and-methods-of-studying-language-in-the-media/> (дата обращения 12.09.2023)
6. Interaction / Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interaction> (дата обращения 12.09.2023)
7. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media. <https://medialing.ru/media-linguistics-theory-and-methods-of-studying-language-in-the-media/> (дата обращения: 12.09.2023)
8. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов фак. иностр. языков вузов. М.: ТЕЗАРУС, 2013. 128 с.
9. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов: Опыт исследования современной английской медиа речи. М.: МАКС Пресс, 2000.
10. Иммерсивные проекты РИА Новости / РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230113/riavr-1841965276.html> (дата обращения: 12.09.2023)
11. Конец эпохи Zoom: как главный сервис пандемии переживает обвинения в утечке данных и изобретение вакцины от коронавируса / Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/413573-konec-epohi-zoom-kak-glavnyy-servis-pandemii-perezhiwaet-obvineniya-v-utechke> (дата обращения: 12.09.2023)
12. Бразговская Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 187 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).

13. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета: учебное пособие. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 87 с.

References

1. 30 let posle chernobyl'skoj katastrofy. Specproekt Lenta.ru, Rambler. Infografika [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://chernobyl.lenta.ru> (data obrashhenija: 12.09.2023)
2. Barton, David, and Carmen Lee. "Language Online: Investigating Digital Texts and Practices." Routledge, 2013.
3. Carolyn Handler Miller. Digital Storytelling: a creator's guide to interactive entertainment, 2014.
4. Digital 2023: The Russian Federation. Datareportal [Jelektronnyj resurs] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (data obrashhenija: 12.09.2023)
5. Dobrosklonskaya T.G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media. Medialingvistika. 2014. № 2 (5). P. 7 – 15. URL: <https://medialing.ru/media-linguistics-theory-and-methods-of-studying-language-in-the-media/> (lata obrashhenija 12.09.2023)
6. Interaction. Cambridge Dictionary [Jelektronnyj resurs] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interaction> (lata obrashhenija 12.09.2023)
7. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media. <https://medialing.ru/media-linguistics-theory-and-methods-of-studying-language-in-the-media/> (data obrashhenija: 12.09.2023)
8. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreo-lizovannyh tekstov): ucheb. posobie dlja studentov fak. inostr. jazykov vuzov. M.: TEZARUS, 2013. 128 s.
9. Dobrosklonskaja T.G. Voprosy izuchenija media tekstov: Opyt issledovanija sovremennoj anglijskoj media rechi. M.: MAKS Press, 2000.
10. Immersivnye proekty RIA Novosti. RIA Novosti [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ria.ru/20230113/riavr-1841965276.html> (data obrashhenija: 12.09.2023)
11. Konec jepohi Zoom: kak glavnyj servis pandemii perezhiwaet obvineniya v utechke dannyh i izobrenenie vakciny ot koronavirusa. Forbes.ru [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/413573-konec-epohi-zoom-kak-glavnyy-servis-pandemii-perezhiwaet-obvineniya-v-utechke> (data obrashhenija: 12.09.2023)

12. Brazgovskaja E.E. Semiotika. Jazyki i kody kul'tury: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 187 s. (Serija: Bakalavr. Akademicheskij kurs).

13. Lukina M.M., Fomicheva I.D. SMI v prostvanstve Interneta: uchebnoe posobie. M.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2005. 87 s.

The possibilities of interactive storytelling in modern media texts

*Nikitina E.Yu., Postgraduate,
Institute of Journalism, Communication and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Abstract: in this article we explore the possibilities of interactive storytelling in creating modern media texts of various formats on mass media and communication platforms, which are inconceivable in today's reality without the establishment of connections. While examining this issue, we have identified significant advantages of interaction between the author and the recipient of information: influencing the storyline, rapid feedback, establishing long-term or short-term relationships, and new possibilities for information perception. The research leads to the conclusion that interactivity expands the horizons of traditional media text creation and consumption, creating new opportunities for innovation in the field of media communication (e.g., the use of VR technologies, the use of artificial intelligence tools) and rethinking the interaction between authors and audiences in the digital era to enhance communication quality. This is of paramount importance to the modern media industry, shaping the landscape of information exchange and sociocultural interactions. It is emphasized that interactive elements in media texts enrich information perception and enable the creation of unique, personalized experiences for the audience. The communication process in today's digital reality, thanks to storytelling, becomes more vibrant, humanistic, and widespread, allowing the engagement of various audience segments through accessibility and the use of visual and audiovisual materials in media text creation. By addressing one representative, we can connect with a multitude of people, engaging their various sensory abilities necessary for understanding reality. Storytelling significantly simplifies collaboration and provides opportunities for co-creation among authors to enrich collective intelligence, as well as for the most effective adaptation of narratives according to audience demands, aided by swift feedback.

Keywords: storytelling, information space, social networks, internet, media consumption, media text, interaction, two-way communication

For citation: Nikitina E.Yu. The possibilities of interactive storytelling in modern media texts. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 30 – 34.

Received: September 10, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Фразеологическое пространство комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»

**Карагодина Е.А., старший преподаватель,
Фомина А.Р., старший преподаватель,**

Ставропольский государственный педагогический институт в г. Буденновске

Аннотация: в статье представлены результаты языкового анализа комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» – произведения, содержащего богатый и образный языковой материал из русской фразеологии. Цель исследования – рассмотреть особенности комедии с точки зрения традиций и принципов классицизма, наиболее полно (в сочетании с реализмом) отразившего идеи писателя, в том числе, через языковое пространство произведения (в частности, использование фразеологически связанных словосочетаний – фразеологизмов и крылатых выражений). Научная новизна: методом сплошной выборки выявлено около двухсот фразеологических единиц различных типов (дано количественное соотношение фразеологизмов по типу семантической слитности компонентов, морфологической соотнесённости, стилистической, эмоциональной окрашенности). Результаты исследования: сделан вывод о преобладании в комедии фразеологических единств, вербальных и экспрессивных фразеологизмов, о мотивированности использования указанных типов связанных словосочетаний: писатель, прибегая к фразеологизмам, отражает факты и реалии действительности доступно и конкретно-чувственно, придает повествованию динамичность, создает комический эффект, «высвечивая» характеры героев через фразеологизмы, «используемые» ими в речи.

Ключевые слова: фразеологизм, фразема, фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения, вербальные, адвербиальные, междометные, субстантивные, адъективные, разговорные, книжные, экспрессивные фразеологизмы

Для цитирования: Карагодина Е.А., Фомина А.Р. Фразеологическое пространство комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 35 – 40.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

В XVIII веке под воздействием идеи приоритета разума, гражданского долга, идеальных образов, лишённых индивидуальности, в России складывается такое литературное направление, как классицизм.

Данное направление требовало соответствия литературных произведений следующим принципам: единство времени, места и действия; соразмерность частей; простота сюжета; ясность и чёткость изложения; жанрово-стилистическое соответствие, наличие определенных персонажей и др.

В начале XIX века наблюдается стремление русского народа к освобождению от иностранных влияний, к возвышению истинно русских традиций, народного быта, народной героики – стремление к народности, к отражению реальной действительности, – то есть, говоря о литературе, появляются «зачатки» реализма. Некоторые произведения того времени, сохранив классические традиции, воплотили и зарождающиеся традиции реализма (отметим роль в обозначенном явлении Г.Р. Державина).

Одним из ярких примеров сочетания признаков классицизма и реализма в литературе является комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

– единство времени, места и действия. Действие непрерывно развивается вокруг главного героя в течение суток, в доме Фамусова. В произведении можно выделить два конфликта –

общественный и любовный – поэтому многие отмечают, что единство действия в произведении нарушено, однако они тесно взаимосвязаны, общественный (основной) конфликт вытекает из любовного;

– обязательные герои: положительная героиня (Софья), отец героини (Фамусов), 2 героя-любовника (Чацкий, Молчалин), субретка (Лизанька), резонёр (Чацкий);

– сочетание идейных и жанрово-стилистических особенностей злободневной (эстетические, нравственные споры, дискуссии) и светской комедий (салонные непринуждённые беседы, свобода от нравоучений, динамичные интриги и др.);

– наделение персонажей индивидуальностью, что проявляется в особенностях их характера, в манере речи, в «говорящих» именах и фамилиях (Молчалин, Фамусов – с латинского «молва», Чацкий и др.);

– яркое отражение современной для автора действительности: московского дворянского быта XIX века, бездуховной, враждебной среды по отношению к свободомыслию, к чему-то новому – к любым отклонениям от сложившихся устоев общества [5].

Свобода, независимость – вот идеал автора. Свобода от всех ограничений, убеждений, созданных обществом; свобода «вперть в науку ум, ал-

чуций познаний»; свобода всецело отдаваться «искусствам творческим, высоким и прекрасным»; свобода «служить или не служить», свобода выбора, кому служить – «делу» или «лицам» ... [2]

Значение рассматриваемого произведения определяется поднимаемой проблемой, актуальной во все времена, а также неистощимой творческой изобразительностью, которая обеспечивается за счёт использования общеупотребимых фразеологических единиц – остроумных, ярких, метких авторских высказываний, часто используемых в настоящее время. С помощью образных выражений автору удалось наделить героев выразительным, своеобразным языком, удалось отразить самобытный характер фамусовского общества, усилить образность текста, создать нужную стилистическую тональность, более ярко выразить авторскую позицию.

С целью установления взаимосвязи языка произведения и его содержания, определения идейно-художественного своеобразия нами было проведено исследование с использованием метода сплошной выборки, типологического, сопоставительного и аналитического методов.

Комедия «Горе от ума» содержит значительное количество устойчивых выражений, которые были сгруппированы по: 1) семантической слитности; 2) морфологической соотнесённости; 3) стилистической окраске; 4) эмоциональной окрашенности.

По семантической слитности выделяют фразеологические сращения, единства, сочетания (В. В. Виноградов), выражения (Н. М. Шанский) [6].

Обратим внимание на следующие фразеологизмы: *бить баклуши*, *бить челом*, *бельмо в глазу*, *тем паче*, *сломя голову*, *как пить дать* и др. Можно ли вывести значение приведённых фразем из суммы значений составных компонентов, и все ли компоненты понятны? Можно ли изменить форму компонентов, их месторасположения или включить иной компонент?

Это абсолютно неразложимые устойчивые единицы, которые:

1. обладают идиоматичным, немотивированным значением (*бельмо в глазу* ≠ 'беловатое васкуляризированное пятно' + 'в органе зрительной системы (на роговой оболочке)'; = 'помеха, нечто раздражающее своим присутствием');

2. могут включать устаревшие, непонятные с точки зрения современного русского языка лексемы (*баклуши* (устар.) – 'обрубок древесины, обработанный для выделки различных предметов (чашек, ложек и т.п. '); *паче* (устар. прил. сравнительной степени) – 'больше'; *чело* (устар.) – 'лоб') [3];

3. могут включать архаические грамматические формы (*сломя* – архаическая форма деепричастия (деепричастие совершенного вида образуется с помощью суффиксов -в, -вши – *сломя*));

4. характеризуются синтаксической нерасчленённостью – синтаксическая связь компонентов лишена гибкости, синтаксическая структура традиционна, стабильна (*как пить дать* ≠ 'как дать попить, как пить подать'; *бить челом* ≠ 'челом постучать') [1, с. 143].

Фразеологизмы, обладающие вышеперечисленными признаками, объединяют в группу фразеологических сращений [6, с. 198]. Как и все фразеологические единицы, сращения используются для создания определённого колорита, выражения народности, придания речи наибольшей живости, но следует отметить, что их образное содержание раскрывается диахронно. Поэтому основным назначением сращений в данном произведении можно считать создание исторического, национального колорита, воссоздание картины прошлого.

Такие фраземы, как: *гнуть шею*, *держат в узде*, *золотой мешок*, *заткнуть уши*, *на лбу написано и др.* – в отличие от ранее рассмотренных:

1. обладают мотивированным значением. При наличии переносного значения сохраняются признаки семантической разложимости компонентов: значение выводится из прямого значения составных компонентов (*держат в узде* – 'ограничивать чью-либо свободу действий, сдерживать кого-либо'; *держат коня в узде* – 'управлять животным, надев на него узду – часть снаряжения и упряжи');

2. омонимичны свободным словосочетаниям (могут употребляться в прямом значении);

3. обладают наибольшей образностью, поскольку понятны с точки зрения современного русского языка (образность таких высказываний более отчётлива) [1, с. 145].

Такие языковые единицы называют фразеологическими единствами [6, с. 200]. Их преобладающее количество в произведении делает его более доступным и одновременно обеспечивает образное (конкретно-чувственное) отражение фактов действительности.

Фразеологизмы *держат пари*, *бледен как смерть*, *страх берёт*, *печать безмолвия* и др. отнесем к фразеологическим сочетаниям – устойчивые единицы, один из компонентов которых обладает фразеологически связанным значением, другой – свободным [6, с. 202].

Для фразеологических сочетаний характерно:

1. семантическая разложимость, мотивированность значения. Значение фраземы выводится из прямого значения свободного компонента и

переносного значения фразеологически связанного компонента (*страх берёт* – ‘овладевает, охватывает’ («берёт» в переносном значении) ‘страх’ (в прямом значении));

2. допустимость синонимической замены стержневого слова (*держат пари – заключить пари, страх берёт – оторопь берёт, бледен как смерть – бледен как мел, бледен как полотно*) [4];

3. возможность вариативности одного из компонентов (*печать безмолвия – печать на устах, печать молчания*);

4. допустимость перестановки компонентов («*Ещё ли не сломил безмолвия печать?*»);

5. синтаксическая расчленённость. Каждый компонент выполняет определённую синтаксическую функцию («*Бледны, как смерть, и дыбом волоса!*») [1, с. 146-147].

Фразеологические сочетания занимают промежуточное положение между устойчивыми, нечленимыми и свободными сочетаниями слов. С фразеологизмами их сближают устойчивость, воспроизводимость (за счёт фразеологически связанного компонента). Однако сочетания обладают более высокой степенью мотивированности значения и более низкой степенью семантической слитности

компонентов по сравнению с другими типами фразеологизмов.

Схожими признаками обладают фразеологические выражения («*Минуй нас пуце всех печалей И барский гнев, и барская любовь*», «*Счастливые часов не наблюдают*», «*Нельзя ли для прогулок Подальше выбрать закоулков*», «*Шел в комнату, попал в другую*», «*...И дым Отечества нам сладок и приятен*», «*Служить бы рад, прислуживаться тошно*» и др.) [2].

Для фразеологизмов данного типа характерно:

1. семантическая членимость, мотивированность значения. Все компоненты имеют свободное значение (слова с фразеологически связанным значением отсутствуют);

2. отсутствие синонимической замены;

3. синтаксическая расчленённость.

Однако в отличие от свободных сочетаний фразеологические выражения обладают постоянным компонентным составом, воспроизводимостью, а в отличие от фразеологизмов других типов имеют авторство [6, с. 203].

Количественное соотношение разных типов фразеологизмов по семантической слитности, использованное А.С. Грибоедовым в комедии «Горе от ума», представлено на рис. 1.

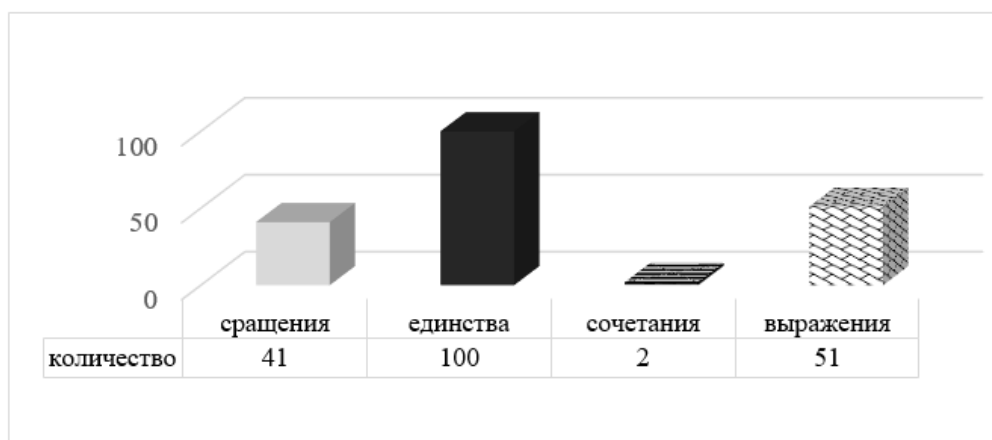

Рис. 1. Количественное соотношение типов фразеологизмов по семантической слитности в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Комедия «Горе от ума» является источником большого числа выражений, которые активно используются носителями русского языка как в устной, так и в письменной речи практически во всех сферах коммуникации, что обусловлено способностью этих выражений более ярко, точно отразить всем знакомые, обыденные явления, особенности поведения, характера русского человека.

В произведении используются фразеологизмы различных стилей. Нами было выделено две группы фразем по стилистической окраске (рис. 2):

1. Книжные – фразеологизмы, обладающие торжественностью, возвышенностью, широко

применимые в художественной, публицистической, научной речи (в основном в письменной форме): *печать безмолвия, здравая мысль, прийти в забвение, провести параллель, герой не моего романа, с глаз долой - и спала пелена, заронить искру, завиральные идеи, слепое подражанье, мильон терзаний, ум с сердцем не в ладу, во веки веков и др.* [2]

2. Разговорные – наиболее многочисленная группа. Это фразеологизмы, употребляемые преимущественно в разговорной речи, характеризующиеся фамильярностью, экспрессивностью, но не обладающие подчёркнуто

сниженной окраской, не нарушающие языковых нормы в отличие от просторечных фразеологизмов (которые были включены нами в данную группу).

Просторечные фраземы соотносятся с грубыми, бранными выражениями, они используются преимущественно в обиходно-бытовой речи (число

просторечных фразеологизмов в произведении незначительно): *в ус не дуть, сам не свой, страх берёт, вкривь и вкось, сквозь зубы, прогнать взащей, считать мух, отвесить поклон, сойти с ума, не в своей тарелке, час от часу, драть за уши, ленивая тетеря и др.* [2]

Рис. 2. Количественное соотношение типов фразеологизмов с точки зрения стилистической окраски в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»

Большая часть фразеологизмов произведения является экспрессивно окрашенной, то есть выражает чувства, эмоции говорящего, его отношение к объекту обсуждения.

По морфологической соотнесённости мы выделили пять групп фразеологизмов (рис. 3):

– вербальные – соотносимые с глаголом (*заронить искру* – ‘вызвать, пробудить что-либо’, *бить челом* – ‘низко кланяться’, *гнуть шею* – ‘унижаться’ и др.);

– субстантивные – соотносимые с существительным (*ленивая тетеря* – ‘ленивый человек’, *завиральная идея* – ‘ложная идея’, *чёрный день* – ‘трудное время’ и др.);

– адъективные – соотносимые с прилагательным (*короток ум* – ‘ограниченный, глупый’,

ветер на уме – ‘легкомысленный, беспечный’, *нечист на руку* – ‘опасный, нечестный, воровитый’ и др.);

– адвербиальные – соотносимые с наречием (*на лбу написано* – ‘очевидно’, *сломя голову, со всех ног* – ‘очень быстро’, *как пить дать* – ‘легко, без труда’ или ‘без сомнения, точно’);

– междометные – служащие для выражения эмоции (*разрази господь* – клятвенное выражение для подтверждения сказанного, *господи, помилуй нас грешных* – выражение страха, испуга, *бог с вами* – удивление, упрек, несогласие, *так и быть* – выражение согласия и др.) [6, с. 187].

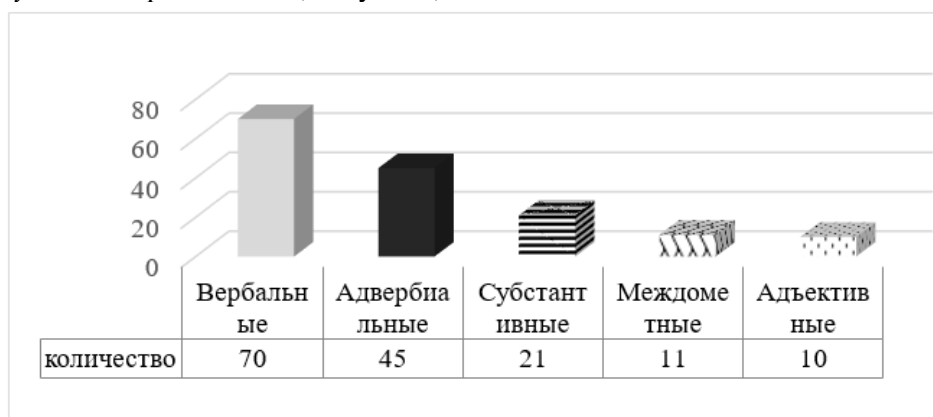

Рис. 3. Количественное соотношение типов фразеологизмов по морфологической соотнесённости в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Методом сплошной выборки в произведении А. С. Грибоедова «Горе от ума» нами было обнаружено около 200 фразеологических единиц, анализ которых (результаты анализа представлены на рис. 1, 2, 3) с точки зрения семантической слитности

компонентов, морфологической соотнесённости, стилистической и эмоционально окрашенности позволил установить, что среди фразеологизмов данного произведения преобладают:

1. фразеологические единства, обеспечивающие доступное и одновременно образное (конкретно-чувственное) отражение фактов действительности;

2. вербальные фразеологизмы, что придаёт речи наибольшую яркость, эмоциональность, обеспечивает живость, динамичность повествования;

3. разговорные, экспрессивные фразеологизмы, выступающие в качестве одного из основных средств речевой характеристики героев, создания иронического, комического эффекта.

Основываясь на результатах проведённой работы, мы можем говорить о взаимосвязи языка произведения и его содержания, идейно-художественного своеобразия, о мотивированном использовании автором фразеологических единиц: обеспечение образности, эмотивности, динамичности изложения содержания произведения; индивидуализация героев (фразеологизмы в речи персонажей демонстрируют нам особенности их социального положения, характера, культуры); яркое, убедительное выражение авторской позиции с помощью выражений, ставших впоследствии крылатыми.

Литература

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды / Отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз. М.: Наука, 1977. 312 с.

2. Грибоедов А.С. Горе от ума: комедия. М.: Дрофа, 2005. 222 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / Российская академия наук, Ин-т рус. яз. им. В.В.

Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

4. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л.А. Войнова и др.; Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 510 с.

5. Художественные принципы литературы классицизма // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://myfilology.ru//137/1286/> (дата обращения: 25.09.2023)

6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: пособие для студентов пед. ин-тов. М.: «Просвещение», 1972. 300 с.

References

1. Vinogradov V.V. Leksikologija i leksikografija: Izbr. Trudy. Otv. red. i avt. predisl. V.G. Kostomarov; AN SSSR, Otd-nie literatury i jaz. M.: Nauka, 1977. 312 s.

2. Griboedov A.S. Gore ot uma: komedija. M.: Drofa, 2005. 222 s.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij. 4-e izd., dop. Rossijskaja akad. nauk, In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: A TEMP, 2006. 938 s.

4. Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka. Sost.: L.A. Vojnova i dr.; Pod red. A.I. Molotkova. 4-e izd., stereotip. M.: Russkij jazyk, 1986. 510 s.

5. Hudozhestvennye principy literatury klassicizma. Myfilology.ru – informacionnyj filologicheskij resurs [Elektronnyj resurs]. URL: <https://myfilology.ru//137/1286/> (data obrashhenija: 25.09.2023)

6. Shanskij N.M. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka: posobie dlja studentov ped. in-tov. M.: «Prosveshhenie», 1972. 300 s.

Phraseological space of A.S. Griboyedov's comedy "Woe from Wit"*Karagodina E.A., Senior Lecturer,**Fomina A.R., Senior Lecturer,**Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk*

Abstract: the article presents the results of the linguistic analysis of the comedy by A.S. Griboyedov "Woe from Wit" – a work containing rich and imaginative linguistic material from Russian phraseology. The purpose of the study is to consider the features of comedy from the point of view of the traditions and principles of classicism, which most fully (in combination with realism) reflected the ideas of the writer, including through the linguistic space of the work (in particular, the use of phraseologically related phrases – phraseological units and winged expressions). Scientific novelty: by the method of continuous sampling, about two hundred phraseological units of various types were identified (a quantitative ratio of phraseological units by the type of semantic fusion of components, morphological correlation, stylistic, emotional coloring is given). The results of the study: the conclusion is made about the predominance of phraseological units, verbal and expressive phraseological units in comedy, about the motivation of the use of these types of related phrases: the writer, resorting to phraseological units, reflects the facts and realities of reality in an accessible and specifically sensual way, gives the narrative dynamism, creates a comic effect, "highlighting" the characters of the characters through phraseological units, "used" they are in speech.

Keywords: phraseologism, phraseme, phraseological units, phraseological combinations, phraseological merges, verbal, adverbial, interjective, substantive, adjectival, colloquial, bookish, expressive phraseological units

For citation: Karagodina E.A., Fomina A.R. Phraseological space of A.S. Griboyedov's comedy "Woe from Wit". Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 35 – 40.

Received: September 8, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Исследование возможности интеграции специальностей «искусство и творчество» и «народная художественная культура» в российских вузах для возрождения и развития сельских районов

*Чи Хуэйсинь, доцент, преподаватель,
Ху Бо, старший преподаватель,
Хэйхэский университет, Китай,
Чжан Сяоли, доцент, преподаватель, аспирант,
Хэйхэский университет, Китай,
Дальневосточный федеральный университет*

Данная работа публикуется в рамках научного проекта фундаментально-операционных расходов исследований в области высшего образования провинции Хэйлуцзян на тему «Исследование традиционных ремесел рыбацких и охотничьих народов в бассейне реки Хэйлуцзян для содействия возрождению сельской местности», номер проекта: 2022-KYYWF-0377

Аннотация: в статье актуализируется информация о возможности возрождения сельских районов России. **Цель:** рассмотрение специальностей «Искусство и творчество» и «Народная художественная культура» в высшем учебном заведении и возможности возрождения сельских территорий молодыми специалистами. **Задачи:** 1) рассмотреть понятия «народная культура», «народное искусство», «декоративно-прикладное искусство»; 2) обобщить реализацию направлений «Искусство и творчество» и «Народная художественная культура» в высших учебных заведениях; 3) описать возможности применения знаний молодыми специалистами для возрождения сельских районов. **Гипотеза:** автор предполагает, что молодые специалисты, имеющие образование в области «Народная культура» могут способствовать развитию сельских территорий и туризма при исполнении президентских и областных грантов. **Методы:** использованы описательный метод, аналитический и сравнительно-сопоставительный методы. **Результаты:** в статье представлен анализ направлений подготовки «Народная культура» и «Искусство и творчество». Автор приходит к выводу, что молодые специалисты при участии в грантах могут восстанавливать устное народное творчество, песенное и хореографическое народное искусство, что способствует развитию туризма в сельских территориях. **Практическое применение:** материалы статьи могут применяться при преподавании курсов «Народная культура» и «Искусство и творчество», а также при организации студенческих исследовательских практик. Собираение фольклорных материалов, песен и танцев позволит обобщить историю и культуру выбранной местности.

Ключевые слова: народная художественная культура, искусство и творчество, интеграция, возрождение сельских территорий, сельские районы, Россия

Для цитирования: Чи Хуэйсинь, Ху Бо, Чжан Сяоли Исследование возможности интеграции специальностей «искусство и творчество» и «народная художественная культура» в российских вузах для возрождения и развития сельских районов // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 41 – 44.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Возрождение сельской культуры является актуальным направлением социально-экономического развития России. В 2015 году была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года», одним из направлений которой является сохранение традиционной народной культуры [7]. С целью сохранения и возрождения сельских территорий производится техническое оснащение сельских клубов, библиотек, театральных площадок в соответствии с проведением модернизации организаций культуры.

Понятие «народное искусство» употребляется в широком и узком значениях. В широком понимании «народное искусство» включает в себя творчество всего народа, включая художественные

промыслы и произведения ручного труда. В узком этнографическом смысле «народное творчество» обозначает устное, словесно-песенное и изобразительное искусство [2, с. 46]. Исследователь Э. Альбрехт применяет к видам традиционной народной культуры термин «неученное» творчество, подразумевая жанры фольклористики [1, с. 6].

По мнению профессора А.С. Максяшина термины «народное искусство» и «декоративно-прикладное искусство» в современном искусствоведении очень часто объединяют, что приводит к возникновению противоречий [5, с. 5]. В качестве примера приводятся работы В.Н. Молотова, Е.Г. Вакуленко, А.П. Косменко, Е.Н. Губановой и др. В этих работах отождествляется сущность народно-

го искусства и культуры, а также декоративно-прикладного искусства. Народная культура, по мнению И.А. Ильина, требует передачи устных и словесно-песенных традиций из поколения в поколение [4, с. 180]. Таким образом, сигнификатом термина «народная культура» является необходимость передачи словесного, художественного и песенного наследия. Декоративно-прикладное искусство и творчество представляет собой раздел изобразительного искусства, в который включены область пластического искусства и сфера художественных изделий. При этом большое внимание уделяется направлениям декоративно-прикладного искусства и народной культуры, которые различаются дисциплинами в средних и высших учебных заведениях.

Для работы в сельских клубах и библиотеках возникает необходимость повышения квалификации работников и трудоустройства выпускников, имеющих высшее образование по направлениям «Искусство и творчество» и «Народная художественная культура».

Направление подготовки «Народная художественная культура» представляет собой очную и заочную программу подготовки бакалавра длительностью 4 года. Основные направления дисциплины направлены на организацию народного художественного творчества, а также на трансляцию в мировое сообщество ценностей народной культуры. Студенты этой специальности на теоретических дисциплинах изучают сущность народной культуры, морфологию и функции, генезис и эволюцию, а также современные формы.

В рамках обучения студентам необходимо реализовать планы и возможности возрождения сельской культуры. Дисциплина «Менеджмент и маркетинг в сфере народной культуры» направлена на повышение способности к осуществлению административно-организационной деятельности клубов и Домов культуры, которые занимаются развитием народной традиционной культуры. В работе Е.В. Гаймановой отмечается, что первоначально специальность «Народное художественное творчество» объединяла в себе различные творческие направления подготовки: руководитель этнокультурного центра, руководитель любительского театра, руководитель любительского хореографического коллектива [3, с. 155].

В 1998 году в МГУКИ был создан факультет народной художественной культуры, объединивший 2 факультета: теории и истории народной художественной культуры и декоративно-прикладного творчества. В настоящее время нет интегрированного направления «Теория и история народной художественной культуры», а есть дисциплины на кафедрах «Искусство народного пе-

ния», «Народный костюм», «Народный танец». В 2018 году осталась одна кафедра на факультете народной художественной культуры осталась одна объединенная кафедра народной художественной культуры и декоративно-прикладного искусства.

Направление подготовки «Искусство и творчество» включает в себя следующие специальности: «Вокальное искусство», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Хореографическое исполнительство», «Искусство народного пения» и др. Студентам предлагаются очная и заочная формы обучения на бакалавра продолжительностью 4 года. Кроме этого, по направлению «Народная художественная культура» функционирует магистратура по двум профилям: «Хореографическая культура» и «Танцевальная культура». Зачисление на обучение направления «Искусство и творчество» и «Народная художественная культура» осуществляется на основании конкурсного отбора по результатам сдачи экзаменов по русскому языку, истории, литературы и творческого экзамена, который принимается в высшем учебном заведении.

После обучения выпускники получают социально-значимые профессии: художественный руководитель музыкально-инструментального коллектива, вокально-хорового коллектива, хореографического коллектива. Данные специальности имеют большую значимость для работы в сельской местности. Областью деятельности выпускников являются этнокультурные центры, дома культуры, дома народного творчества, студии, коллективы.

Молодые специалисты в сельской местности могут принимать участие в президентских грантах, направленных на сохранение народных культурных традиций, а также расширение роли культурных организаций. Если село имеет историческое или культурное значение, а также в нем жили выдающиеся люди или происходили значимые события в прошлом, то представители дома культуры смогут увековечить память об этих событиях в культурно-творческой деятельности, экскурсиях, народных экспозициях, тем самым развивая туристическое направление в своем районе.

В качестве примера можно привести возрождение сельского клуба «Палеодеревня» в Приморском крае. В поселке Боец Кузнецов жители создали комплекс археологических реконструкций «Палеодеревня» и демонстрировали туристам пещеры эпохи палеолита. Рядом с этим туристическим местом был построен сельский клуб, в котором появились мастерские, музей, библиотека. Работники музея проводят творческие программы в народных костюмах, исполняют народные песни, которые были популярны в этой местности.

Такие старинные предметы быта, как домотканый ковер, самовар, утюги, прялка, корыто, тарелки придают музею сельский колорит. [8]. Необходимо отметить, что в разработке проекта участвовали выпускники, имеющие специальность «народная художественная культура».

Следующим примером является сохранение семейных и календарных обрядов, материалов песенного и устного фольклора, традиционных технологий и костюмов Бурятии, которые стали предметом комплексного исследования традиций народов Бурятии и получены в ходе многократных полевых экспедиций. Этот проект по сохранению и распространению культурного наследия Бурятии, созданный специалистами в области народной культуры и филологами, получил поддержку Министерства культуры Бурятии [6]. Следовательно, сельские территории, которые являются местом собирания фольклорных текстов, получили развитие и возможности для создания туристических центров.

Таким образом, интеграция специальностей «Искусство и творчество» и «Народная художественная культура» может быть выполнена в высших учебных заведениях. В частности, в МГУИК существует кафедра народной художественной культуры и декоративно-прикладного творчества. Факультет народной художественной культуры ежегодно выпускает специалистов в области социально-значимых профессий. Молодые специалисты, приезжающие в село, могут реализовать себя при участии в президентских и областных грантах, направленных на развитие и возрождение сельских территорий. Уникальность и самобытность русских деревень с местным колоритом привлекает внимание туристов, поэтому создание музеев, расцвет Домов культуры и народных художественных коллективов станет ярким примером возрождения сельских территорий.

Литература

1. Альбрехт Э. Критика современной лингвистической философии. М.: Прогресс, 1977. 162 с.
2. Вагнер Г.К. О соотношении народного и самодельного искусства // Проблемы народного искусства / Под ред. М.А. Некрасовой и К.А. Макарова. М.: Изобразительное искусство, 1982. С. 46 – 54.
3. Гайманова Е.В. Народная художественная культура как предмет исследования и обучения // Вестник МГУКИ. 2018. № 1 (81). С. 150 – 157.
4. Ильин И.А. Избранные работы об искусстве народных промыслов, архитектурных наследий XVI-XX веков. М.: Советский художник, 1976. 283 с.

5. Максяшин А.С. Декоративно-прикладное и народное искусство: их сущность и содержание: учебное пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. 44 с.

6. Проекты народной культуры с 2023 года будут получать гранты на 100 млн. рублей // News [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/276095074> (дата обращения: 22.06.2023)

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 23.06.2023)

8. Сельский клуб «Палеодеревня». Приморский край. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://top.granty.pf/project?id=265> (дата обращения: 22.06.2023)

References

1. Al'breht Je. Kritika sovremennoj lingvisticheskoj filosofii. M.: Progress, 1977. 162 s.
2. Vagner G.K. O sootnoshenii narodnogo i samodejatel'nogo iskusstva. Problemy narodnogo iskusstva. Pod red. M.A. Nekrasovoj i K.A. Makarova. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. S. 46 – 54.
3. Gajmanova E.V. Narodnaja hudozhestvennaja kul'tura kak predmet issledovanija i obuchenija. Vestnik MGUKI. 2018. № 1 (81). S. 150 – 157.
4. Il'in I.A. Izbrannye raboty ob iskusstve narodnyh promyslov, arhitekturnyh nasledij XVI-XX vekov. M.: Sovetskij hudozhnik, 1976. 283 s.
5. Maksjashin A.S. Dekorativno-prikladnoe i narodnoe iskusstvo: ih sushhnost' i sodержanie: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademi-ja», 2012. 44 s.
6. Proekty narodnoj kul'tury s 2023 goda budut poluchat' granty na 100 mln. Rublej. News [Elektronnyj resurs]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/276095074> (data obrashhenija: 22.06.2023)
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralja 2015 goda № 151-r. Strategija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (data obrashhenija: 23.06.2023)
8. Sel'skij klub «Paleoderevnja». Primorskij kraj. Fond prezidentskih grantov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://top.granty.rf/project?id=265> (data obrashhenija: 22.06.2023)

Research of the opportunity to integrate the specialties "art and creativity" and "folk art culture" in Russian higher educational institutions for the revival and development of rural areas

*Chi Huixin, Associate Professor, Lecturer,
Hu Bo, Senior Lecturer,
Heihe University, China,
Zhang Xiaoli, Associate Professor, Lecturer, Postgraduate,
Heihe University, China,
Far Eastern Federal University*

Abstract: the article actualizes the information about the possibility of revival of rural areas of Russia. **Goal:** consideration of the specialties "Art and Creativity" and "Folk Art Culture" in the higher education institution and the possibility of revival of rural areas by young professionals. **Objectives:** 1) to consider the concepts of "folk culture", "folk art", "decorative and applied art"; 2) to summarize the implementation of "Art and Creativity" and "Folk Art Culture" specialties in higher education institutions; 3) to describe the possibilities of applying knowledge by young specialists for the revival of rural areas. **Hypothesis:** the author assumes that young specialists with education in the field of "Popular culture" can contribute to the development of rural areas and tourism in the implementation of presidential and regional grants. **Methods:** descriptive method, analytical and comparative methods were used. **Results:** the article presents an analysis of the training areas "Folk Culture" and "Art and Creativity". The author concludes that young professionals, when participating in grants, can restore oral folk art, song and choreographic folk art, which contributes to the development of tourism in rural areas. **Practical application:** the materials of the article can be used when teaching the courses "Folk Culture" and "Art and Creativity", as well as in the organization of student research practices. Collecting folklore materials, songs and dances will allow to generalize the history and culture of the selected area.

Keywords: folk art culture, art and creativity, integration, rural revitalization, village areas, Russia

For citation: Chi Huixin, Hu Bo, Zhang Xiaoli Research of the opportunity to integrate the specialties "art and creativity" and "folk art culture" in Russian higher educational institutions for the revival and development of rural areas. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 41 – 44.

Received: September 14, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Классификация глаголов говорения в русском и английском языках

*Азизова Л.Р., кандидат педагогических наук, преподаватель,
Магомедрасулова А.С., преподаватель,
Колледж Дагестанского государственного университета*

Аннотация: в статье проводится описание классификации глаголов говорения в русском и английском языках. Данные единицы языка представляют собою уникальную микросистему в языках разных систем. В классификационной схеме глаголы обоих языков распределялись по характеристике ими трех основных компонентов информации о процессе речи: непосредственно говорения, формы звучащей речи, содержания речи. А также такие глаголы, в которых передается изложение собственного суждения, сообщение, повествование, говорение мимоходом, обсуждение идентичны в исследуемых языках. Однако в названных тематических группах отсутствует полная идентичность. Данные различия относятся к принципам словообразования и грамматики этих языков. Не отмечаются однословные русские эквиваленты к английским лексемам со значением детализации. Это обусловила специфика самих языков, существование в них специальных лексем, передающих детализацию описательно. В русском языке используются различные глаголы, уточняющие и детализирующие действие. В обоих языках один и тот же глагол может в похожих значениях входить в состав нескольких тематических групп. Но в семантике каждого глагола главным является какой-то один признак, на который можно ориентироваться.

Ключевые слова: глаголы говорения, русский язык, английский язык, тематические группы, семантические признаки, классификация, глаголы-доминанты

Для цитирования: Азизова Л.Р., Магомедрасулова А.С. Классификация глаголов говорения в русском и английском языках // *Modern Humanities Success*. 2023. № 10. С. 45 – 48.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Актуальность работы обусловлена тем, что в русском и английском языках недостаточно исследованы глаголы говорения, малоисследована также их классификация. Это имеет важное значение в культуре речи, в современном дискурсе, поскольку речь является главным способом коммуникации людей друг с другом. Глаголы говорения непосредственно связаны с мыслительной деятельностью, чувствами человека, они относятся к глаголам, подчеркивающим психическую деятельность человека, когнитивный мир в котором определяется как антроподинамика.

Цель работы. Провести сопоставительный анализ классификации глаголов говорения в обоих языках.

Задачи: провести инвентаризацию глаголов говорения, их лексико-семантическую классификацию в этих языках; выявить сходства и различия данных глаголов в исследуемых языках.

Язык проникает внутрь человека. Он формирует его сознание. Он пишет портрет этноса и отдельных личностей. Язык вводит человека в общество. Он создаёт социальный образ человека, отдаляющийся от личности и её искажающий [2, с. 17].

Глаголы говорения представляют собою уникальную по отраженности в них явлений микросистему в языках разных систем и в большинстве их функциональных разновидностей [1, с. 35].

Беляева Е.И. относит «глаголы, функционирующие в фамильярном регистре к неофициальной обстановке, несубординативные отношения при близкой социально-психологической дистанции между участниками коммуникации» [3, с. 31].

Большая широта и отвлеченность глаголов говорения в русском и английском языках проявляется при обозначении речи. Основными глаголами говорения, глаголами-доминантами, семантические признаки которых являются компонентами значения всех единиц в английском языке являются *to speak, to say*.

В русском языке им соответствует видовая пара *сказать, говорить*.

Полученные методом сплошной выборки из различных словарей русского и английского языков глаголы говорения составили основу данного исследования.

В классификационной схеме глаголы обоих языков распределялись по характеристике ими трех основных компонентов информации о процессе речи: непосредственно говорения, формы звучащей речи, содержания речи.

Отдельной группой стоят глаголы отвлеченного действия, которые характеризуют протекание речевого акта. Сюда входят начало речевого акта, протекание речевого акта и окончание речевого акта. В данную группу входят лексические единицы, которые описывают протекание процесса действия вообще.

Семантика значительного количества глаголов говорения довольно сложна. Их семантические компоненты и их значения граничат со значениями смежных групп, а также в них разрядов. Потому один и тот же глагол может в похожих значениях входить в состав нескольких тематических групп. Но в семантике каждого глагола главным является какой-то один признак, на который можно ориентироваться.

Основываясь на данных классификации и исходя из словарных данных глаголов в обоих языках, мы распределили глаголов речи исследуемых языков на 25 тематических групп:

Констатация факта говорения вообще:

Рус. Говорить, выражаться, сказать, произносить, изречь, излагать, молвить, вещать, высказываться, изливаться [4].

Англ. to speak, to express, to say, to pronounce, to utter, to expound, to broadcast, to speak out, to pour out [5].

Передача сообщения кому-то:

Рус. Докладывать, информировать, объявлять, оповещать, осведомлять, передавать, поверять, рапортовать, рассказывать, сообщать, уведомлять.

Англ. Report, inform, announce, notify, inform, transmit, verify, report, tell, inform, notify [5].

Глаголы последовательной речи:

Рус. Рассказывать, излагать, поведать, повествовать, высказывать.

Англ. To tell, to expound, to tell, to narrate, to express [5].

Специфические виды устной речи:

Рус. Вещать, декламировать, диктовать, ораторствовать, читать.

Англ. Broadcast, recite, dictate, orate, read.

Говорение мимоходом:

Рус. Бросать, ввертывать, замечать, затрагивать, кидать, касаться, обронить, упоминать.

Англ. Throw, screw, notice, touch, throw, touch, drop, mention.

Сообщать ненамеренно, неуместно:

Рус. брякнуть, бухнуть, выбалтывать, ляпнуть, обмолвиться, оговариваться, отколоть, отмочить, пробалтываться, проговариваться, протрепываться, сболтнуть, сморозить [4].

Англ. blab out, blurt out, let out [5].

Характеристика особенностей диалектного произношения:

Рус. Акать, дзекать, зыкать, икать, окать, цекать, якать.

Англ.-.

Характеристика протяжности речи:

Рус.-.

Англ. Cant, chant, drawl, intone.

Глаголы несодержательной речи:

Рус. балаболить, балясничать, болтать, дурить, заливать, зубоскалить, молоть, плести, пустозвонить, пустословить, травить, трепаться [4].

Англ. babble, blab, chatter, drivel, footle, froth, gas, jabber, prate, tattle, nwaddle.

Глаголы, характеризующие тему говорения:

Рус. теоретизировать, умствовать, умничать, философствовать.

Англ. Pphilosophize, reason, theorize.

Глаголы речи, отмечающие употребление определенных слов:

Рус.божиться, выкать, дакать, некать, нукать, отнекиваться, подбадривать, тыкать, чертыхаться.

Англ.jargonize, mister, thee-and-thou.

Глаголы, характеризующие распространение отрицательных сведений:

Рус. злословить, наболтать, наговаривать, нажужжать, напевать, наушничать, клеветать, кляузничать, оговаривать, ославлять, охаивать, порочить, сплетничать, судачить, хулить, чернить, шушукаться [4].

Англ. to slander, to talk, to slander, to buzz, to hum, to hum, to slander, to slander, to slander, to vilify, to defame, to defame, to gossip, to gossip, to blaspheme, to blacken, to whisper [5].

Глаголы положительной оценки:

Рус. восхвалять, превозносить, прославлять, хвалить.

Англ. Belaud, celebrate, praise, exalt, glorify, praise, vaunt.

Глаголы отрицательной оценки:

Рус. бранить, бичевать, взгреть, взбучить, выговаривать, грызть, жучить, напускаться, клеймить, критиковать, накричать, напускаться, обвинять, обрушиваться, отчитывать, отщелкивать, пенять, пилить [4].

Англ. to scold, to scourge, to warm up, to whip, to reprimand, to gnaw, to bug, to put on, to brand, to criticize, to shout, to put on, to accuse, to fall, to scold, to snap, to blame, to saw [5].

Глаголы, характеризующие недовольство:

Рус. ворчать, жаловаться, роптать, сетовать, хныкать [4].

Англ. grumble, complain, grumble, complain, whimper [5].

Глаголы самовосхваления:

Рус. бахвалиться, куражиться, похвастаться, фанфаронить, хвалиться, хвастаться. [4]

Англ.boast, bluster, brag, gas, swagger.

Глаголы обещания:

Рус. обещать, сулить [4].

Англ. promise, vow.

Глаголы волеизъявления:

Рус. велеть, диктовать, запрещать, наказывать, позволять, понуждать, поручать, приказывать,

приписывать, принуждать, разрешать, требовать [4].

Англ. to command, dictate, prohibit, punish, allow, compel, instruct, order, attribute, compel, allow, demand [5].

Глаголы со значением приглашения:

Рус. взывать, звать, предлагать, приглашать, призывать, рекомендовать.

Англ. to call, to offer, to invite, to call, to recommend.

Глаголы со значением объяснения:

Рус. апеллировать, объяснять, доказывать, заверять, комментировать, разъяснять.

Англ. to appeal, to explain, to prove, to assure, to comment, to explain.

Глаголы предсказания будущего:

Рус. вещать, каркать, предвещать, предрекать, предсказывать, пророчествовать [4].

Англ. to broadcast, to foretell, to predict, to predict, to prophesy [5].

Глаголы побуждения к действию:

Рус. вразумлять, надоумить, наставлять, научать, подговаривать, подучивать, склонять, убеждать, уговаривать [4].

Англ. to reason, to encourage, to instruct, to incite, to persuade, to teach, to persuade.

Глаголы просьбы:

Рус. канючить, кланчить, просить, убеждать, уговаривать, уламывать, умасливать, умолять, урезонивать [4].

Англ. whining, begging, begging, persuading, persuading, cajoling, cajoling, pleading, reasoning [5].

Глаголы обращения:

Рус. адресовать, взывать, заговаривать, звать, обращаться, окликать.

Англ. to address, to call, to speak, to call, to hail [5].

Глаголы со значением «оскорблять»:

Рус. обзывать, обругать, оскорблять, поддевать, подковыривать, подкалывать, подкусить, уколоть, ущипнуть, уязвить [4].

Англ. to call names, to curse, to insult, to tease, to pick up, to tease, to bite, to prick, to pinch, to sting [5].

Глаголы со значением «пугать»:

Рус. грозить, пугать, страшать, угрожать [4].

Англ. threaten, frighten, menace [5].

Проведенный анализ глаголов речи в обоих языках свидетельствует, что в тематика глаголов речи в них примерно одинакова. Имеются моменты абсолютного совпадения, а также несовпадения самих лексем, характеризующих глаголы говорения. В русском отмечаются однословные эквиваленты английских глаголов. Тематические группы в обоих языках аналогичны. При этом встречаются и небольшие расхождения.

В русском отсутствуют глаголы, характеризующие протяжность речи, а в английском не отмечаются глаголы, с характеристикой особенностей диалектного произношения.

Отдельные тематические группы отличаются своей наполненностью. К примеру, такие тематические группы, как «Сообщать ненамеренно, неуместно», «Глаголы несодержательной речи», в русском наиболее широко представлены, чем в английском.

Широко используются в обоих языках обстоятельства для передачи громкой речи, где они служат средствами выражения видовых форм.

Отдельные глаголы речи имеют тенденции к стандартизованному употреблению и превращаются в устойчивые словосочетания. Например, кричать благим матом, кричать, что есть мочи.

Отметим, что структура глагола речи, передающего громкость речи, более сложна в русском языке. В русском также широко используются аффиксальные образования, здесь приставки могут иметь грамматическое и лексическое значение. Английские корневые морфемы используются для передачи всех трех типов русских глаголов и значение приставки обычно является семантическим остатком, который не находит выражения в английском.

В обоих языках широко употребляются словоупотребители интенсивности звучания, где могут использоваться устойчивые обороты, свободные словосочетания, придаточные предложения.

Литература

1. Антонова С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации. Гродно, 2003. 519 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 180 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1986. 796 с.
5. Хидекель С.С. Русско-английский объяснительный словарь. М.: АСТ Астрель Транзиткнига, 2006. 492 с.

References

1. Antonova S.M. Glagoly govorenija – dinamičeskaja model' jazykovej kartiny mira: opyt kognitivnoj interpretacii. Grodno, 2003. 519 s.
2. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jazyki russoj kul'tury, 1999. 896 s.

3. Beljaeva E.I. Funkcional'no-semanticheskie polja modal'nosti v anglijskom i rusском jazykah. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985. 180 s.

4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., Russkij jazyk, 1986. 796 s.

5. Hidekel' S.S. Russko-anglijskij ob#jasnitel'nyj slovar'. M.: ACT Astrel' Tranzitkniga, 2006. 492 s.

Classification of speaking verbs in Russian and English

*Azizova L.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Lecturer,
Magomedrasulova A.S., Lecturer,
College of Dagestan State University*

Abstract: the article describes the classification of speaking verbs in Russian and English. Verbs of speech represent a microsystem unique in the reflection of phenomena in them in the languages of different systems. In the classification scheme, the verbs of both languages were distributed according to their characteristics of the three main components of information about the speech process: speaking directly, the form of sounding speech, and the content of speech. Such verbs, in which the presentation of one's own judgment, message, narration, speaking in passing, discussion are transmitted, are identical in the languages studied. But there is no complete identity in the named thematic groups. These differences relate to the principles of word formation and grammar of these languages. One-word Russian equivalents to English lexemes with the meaning of detail are not marked. This was due to the specifics of the languages themselves, the existence of special lexemes in them that convey detail descriptively. In Russian, various verbs are used to clarify and detail the action. In both languages, the same verb can be part of several thematic groups in similar meanings. But in the semantics of each verb, the main thing is some one feature that you can focus on.

Keywords: speaking verbs, Russian, English, thematic groups, semantic features, classification, dominant verbs

For citation: Azizova L.R., Magomedrasulova A.S. Classification of speaking verbs in Russian and English. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 45 – 48.

Received: September 15, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Полисемия в русских и немецких пословичных единицах

*Алдиева М.Ш., доцент,
Чеченский государственный педагогический университет,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
Дибирова А.М., старший преподаватель,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ полисемии в русских и немецких пословицах. Отмечается, что большая часть русских и немецких пословиц отражают все стороны общественной и личной жизни. Они могут пониматься по-разному или многозначно, в зависимости от того, с какими сторонами жизни они сравниваются. Первоначальное значение, которое выводится из составляющих пословицу лексических компонентов, является основным. Переосмысление пословицы вводит другое значение, на которое может наслаиваться многозначность. Это зависит от того, как она будет понята различными членами социума. В индивидуальном ракурсе пословичная единица может быть истолкована по-разному. Употребленные к месту и вовремя, они имеют более глубокое значение, чем вне контекста. В ряде пословичных выражений немецкого языка, представляющих собой конкретные образы, соответствующие реальности, отмечаются синонимичными и антонимичными отношениями. В русской пословичной картине мира наиболее широко, чем в немецком, распространены пословичные выражения антонимичного и синонимичного характера. Пословицы с антонимичными отношениями в немецком встречаются меньше, чем в русском. В русском языке они достаточно богато представлены и активно функционируют, также как и синонимичные пословичные единицы.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, пословичные единицы, полисемия, антонимия, синонимия, сопоставительный анализ

Для цитирования: Алдиева М.Ш., Дибирова А.М. Полисемия в русских и немецких пословичных единицах // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 49 – 52.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Поучительный характер пословиц неразрывно связан с их интернациональным характером. Хотя в словаре у каждого народа существуют свои формы для выражения оценки положительных и отрицательных явлений в жизни, характер этой оценки, в основном, одинаков. Помимо этого, взаимодействие является фактором, способствующим интернационализации пословиц.

Актуальность работы обусловлена тем, что в исследуемых языках недостаточно работ сопоставительного характера, исследующих полисемию пословичных единиц.

Цель работы – провести сопоставительный анализ явлений полисемии в пословичных единицах обоих языков.

Задачи: выявить критерии отличия в пословицах указанных языков; провести анализ явлений полисемии в пословицах этих языков.

Пословичные единицы издавна любимы народом. Независимо от языка, люди всегда с уважением относились к метким и образным выражениям. Русские говорят «Без углов дом не строится, без пословицы речь не молвится». Немцы любят говорить *die Fehler anderer sind gute Lehrer* «Ошибки других – хорошие учителя».

Особенно популярны пословичные выражения у русского народа. Они в них запечатлевают свои

обычаи и нравы, удачи и неудачи, советы и рекомендации. Пословичные выражения обличают невежество, обман, лицемерие, лукавство, вероломство, превозносят успех, ум, работу, ответственность, благородство.

В жизни многих других народов значительное место отводится пословичным выражениям. Они являются своеобразной школой воспитания.

Однако, в последние десятилетия отмечается понижение активности употребления пословиц в коммуникации, что является результатом современных коренных изменений в жизни многих народов, к чему относятся миграционные процессы и глобальные социально-политические изменения.

Для обоих языков характерным является то, что большинство пословиц имеет синонимичные или антонимичные варианты. Они строятся в зависимости от учета контекста или ситуации.

На современном этапе многие пословицы потеряли поучительный смысл. Как уже отмечалось, это обусловлено с изменениями форм общественной жизни. К примеру, пословицы, отображающие картины безнравственности эксплуататорских формаций неприемлемы для социалистической формации и наоборот, то, что активно претворяет-

ся в жизнь при социалистическом укладе жизни, неприемлемо при капиталистическом строе.

Пословицы являются зеркалом менталитета народа. Через них происходит ощущение языка, то есть концептосферы каждого языка, поскольку она концентрирует духовное богатство культуры в целом. Отмечено, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека.

«Языковые концепты не существуют изолированно, а определенным образом связаны друг с другом и образуют концептосферу, базирующуюся на глобальном макроконцепте» [5, с. 122].

Общим местом современной лингвистики является мысль, что понять природу можно лишь на основе изучения человека и его картины мира в целом, что неразрывно связано в том числе и с пословичными единицами.

Как известно, анализ пословичных единиц в сопоставительном плане требует правильного осмысления и понятия пословичной системы языка.

«Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, человеческое бытие в нем становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [1, с. 347].

Современное лингвистическое исследование немислимо без сопоставления изучаемых объектов. Сопоставление двух или более языков имеет для теории языкознания как теоретическое, так и практическое значение и проводится с целью выявления сходств и различий, системных соответствий и несоответствий, результатов взаимодействия языков.

Специфика сопоставительного анализа пословичных фондов обуславливается прежде всего местом пословичной системы в общей системе языка – ее вторичным производным характером конституирующих систем – лексической и синтаксической, в генетическом, структурном и функциональном плане [4, с. 14].

Значительная часть русских и немецких пословиц отражают все стороны общественной и личной жизни. Они могут пониматься по-разному или многозначно, в зависимости от того, с какими сторонами жизни они сравниваются.

Исходный смысл, выводимый из составляющих пословицу лексических компонентов, является ключевым. Деконструкция пословицы вводит другое значение, на которое может наслаиваться многозначность. Это зависит от того, как она будет понята различными членами социума. В субъективном ракурсе пословичное выражение может быть истолкована многообразно. Употребленные к

месту и вовремя, они имеют более глубокое значение, чем вне контекста.

На наш взгляд, пословичную единицу можно считать автосемантической единицей, то есть законченными, завершенными в смысловом и структурном членении предложениями, выражающими значение вне зависимости от других лексических единиц, контекста или ситуации. К примеру, значение следующих немецких пословиц расшифруется как: *nicht alles ist gold, was glänzt* «не все, что блестит, – золото»; *das alter wägt, die jugend wägt* «старость смеет, молодость смеет»; *die alte Hand jagt gut* «старая рука хорошо охотиться» вне связи с контекстом, с конкретной ситуацией. В таком случае это не представит каких-либо затруднений, поскольку пословицы являются завершенными единицами на структурном и семантическом уровне.

При наличии контекста пословицы приобретают более конкретный смысл, именно в тех случаях, когда их переосмысление представляет трудности.

Употребление одной и той же пословицы в различном толковании лишь с сохранением одного и того же доминирующего смысла можно наблюдать в художественных произведениях. Однако, в понимании разными членами социума пословицы чаще всего однозначны.

В число семантических признаков немецких фразеологических единиц полисемия не входит, но у ряда пословичных выражений, представляющих собой пословицы с конкретным образом, соответствующим реальности, отмечаются синонимичными и антонимичными отношениями.

Антонимы выражают семантическую полярность. Они представлены в обоих исследуемых языках:

Русс. *Коли болен лечись, а здоров – берегись. При сытости помни голод – при богатстве – бедность. Добрая земля – полная мошна, худая земля – пустая мошна. Пашешь – плачешь, жнешь – от радости скачешь. Не бойся врага умного, бойся друга глупого. Кто не умеет повиноваться, тот не умеет повелевать. Занимать – так приходить, а платить – так кругом обходить. Если тебе говорят ласковые слова, знай, что собираются просить денег взаймы.* [1]

Нем. *Zuerst wiegen und dann tun.* «Сначала взвесь, потом сделай»; *Guter anfang ist die halbe arbeit.* «Хорошее начало – половина работы»; *Wer zu viel nachdenkt, wird wenig tun.* «Тот, кто слишком много думает, мало что сделает» [6].

Наличие пословиц в обоих языках позволяет сделать вывод, что антонимия присуща обоим языкам, хотя ее и нельзя называть релевантной семантической категорией. В немецком послови-

цы с антонимичными отношениями отмечаются меньше, чем в русском. В русском языке их наблюдается больше, чем в немецком.

Ряд пословичных выражений отличаются своим противоречивым содержанием. О таких пословицах можно сказать, что они имеют разные концепты одного и того же денотата. Один и тот же денотат, или предмет высказывания, может порождать различное содержание, в зависимости от обобщения фактов, связанных со многими сторонами действительности. Зачастую они бывают противоречивыми, охватывающими различные стороны одного и того же явления. Исходя из условий и времени в одном случае будет уместна одна пословица, в другом – противоречащая ей.

Тогда, как антонимы явление редкое в немецком языке, синонимические пословицы составляют значительное количество в данном языке.

В основе синонимии лежит выражение одного и того же смысла, или одинакового концепта, при наличии разных денотатов. Данный факт более развит в пословицах, чем антонимия. Пословичные синонимы более развиты в обоих языках. В немецком языке «синонимичные пословицы составляют значительное количество среди всех пословиц немецкого языка» [3, с. 5].

Приведем примеры:

Русс. *Добр Мартын, коли есть алтын. Худ Роман, коли пуст карман; Либо рыбку съест, либо на мель сесть. Либо хорошего коня держать, либо плеть; либо сена клоч, либо вилы в бок. Либо в стремя ногой, либо в пень головой; Не нужен как собаке пятая нога. Нужно, как слепому зеркало; Ждали обозу, а дождалися навозу. Ждала сова галку, а выждала палку* [1].

Нем. *Tuerrecht und scheue niemand. «Правильно делай и никого не стесняйся»; Mach das Richtige und schäme dich nicht für jemanden «Поступай правильно и ни за кого не стыдись»; Wer gar zu viel bedenkt wird wenig leisten. «Тот, кто слишком много размышляет, мало что сделает»* [6].

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ полисемии в русских и немецких пословичных единицах установил, что в русском наиболее широко, чем в немецком, распространены

пословичные выражения антонимичного и синонимичного характера. Пословицы с антонимичными отношениями в немецком встречаются меньше, чем в русском. В русском языке они достаточно богато представлены и активно функционируют. В пословичном фонде немецкого языка лучше представлены пословичные единицы с синонимичными отношениями. Данные отношения хорошо развиты и в пословицах русского народа.

Литература

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1965. 490 с.
2. Жигулев А. Русские народные пословицы и поговорки. М.: Московский рабочий, 1958. 287 с.
3. Зими́на Л.П. Антонимия фразеологических единиц в современном немецком языке: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. Ленинград, 1974. 24 с.
4. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980. 43 с.
5. Убийко В.И., Закарьянов К.З. О перспективах сопоставительного анализа концептосферы // Функционирование русского языка в условиях активного билингвизма и полилингвизма. Уфа, 1999. С. 121 – 123.
6. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1984. 214 с.

References

1. Gumbol'dt V. Jazyk i filosofija kul'tury. M., 1965. 490 s.
2. Zhigulev A. Russkie narodnye posloviцы i pogovorki. M.: Moskovskij rabochij, 1958. 287 s.
3. Zimina L.P. Antonimija frazeologicheskikh edinic v sovremennom nemeckom jazyke: avtoreferat dis. ... kand. filolog. nauk. Leningrad, 1974. 24 s.
4. Rajhshtejn A.D. Sopotavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. M., 1980. 43 s.
5. Ubijko V.I., Zakar'janov K.Z. O perspektivah sopostavitel'nogo analiza konceptosfery. Funkcionirovanie russkogo jazyka v uslovijah aktivnogo bilingvizma i polilingvizma. Ufa, 1999. S. 121 – 123.
6. Cvilling M.Ja. Russko-nemeckij slovar' posloviц i pogovorok. M.: Russkij jazyk, 1984. 214 s.

Polysemy in Russian and German proverbial units

*Aldieva M.Sh., Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University,
Dibirova A.M., Senior Lecturer,
Dagestan State University*

Abstract: the article provides a comparative analysis of polysemy in Russian and German proverbs. It is noted that most of the Russian and German proverbs reflect all aspects of public and private life. They can be understood in different ways or polysemically, depending on which aspects of life they are compared with. The initial meaning, which is derived from the lexical components that make up the proverb, is the main one. Reinterpretation of the proverb introduces a different meaning, on which ambiguity can be layered. It depends on how it will be understood by various members of society. In an individual perspective, a proverbial unit can be interpreted in different ways. Used in place and on time, they have a deeper meaning than out of context. In a number of proverbial expressions of the German language, representing concrete images corresponding to reality, are marked with synonymous and antonymous relations. In the Russian proverbial picture of the world, proverbial expressions of an antonymic and synonymous nature are most widely spread than in German. Proverbs with antonymic relations are less common in German than in Russian. In the Russian language, they are quite richly represented and actively function, as well as synonymous proverbial units.

Keywords: German, Russian, proverbial units, polysemy, antonymy, synonymy, comparative analysis

For citation: Aldieva M.Sh., Dibirova A.M. Polysemy in Russian and German proverbial units. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 49 – 52.

Received: September 12, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

К вопросу о коннотативной природе компаративных единиц русского и английского языков

*Мутаева С.И., кандидат филологических наук, доцент,
Азизова С.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в работе анализируются вопросы, связанные с коннотативной природой компаративных единиц в русском и английском языках. Отмечается, что компаративные единицы русского и английского языков представляют собой стройную систему, в основе которой лежат определенные закономерности семантической структуры, которые объединяют данные единицы языка. Образное мышление находит свое отражение в структуре и семантике компаративных устойчивых единиц. Коннотативные возможности данных единиц репрезентируют их семантическую структуру. В компаративных единицах обоих языков первая семема сопоставляется со второй. Неизменная модель английских компаративных единиц отражает те семантические особенности, которые объединяют все устойчивые компаративные единицы. Активными являются варианты простой структуры, так как простота конструкции ведет к легкому использованию устойчивых компаративных единиц в дискурсе. Присутствие денотативных и коннотативных смыслов в содержательной структуре данных единиц показывает, что в их семантической структуре демонстрируется ассоциативное взаимодействие и совмещение признаков.

Ключевые слова: коннотативная природа, компаративные устойчивые единицы, русский язык, английский язык, семантическая структура, семантические отношения

Для цитирования: Мутаева С.И., Азизова С.М. К вопросу о коннотативной природе компаративных единиц русского и английского языков // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 53 – 56.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Актуальность работы обусловлена тем, что до конца невыясненными остаются вопросы коннотативной природы устойчивых компаративных сочетаний исследуемых языков.

Цель работы: выяснить вопросы, связанные с коннотативной природой компаративных устойчивых единиц русского и английского языков.

Задачей данного исследования является анализ коннотативных факторов, которые присущи семантической структуре устойчивых сочетаний данных языков.

Устойчивые компаративные единицы русского и английского языков представляют собой стройную систему, в основе которой лежат определенные закономерности семантической структуры, которые объединяют данные единицы языка. Моделированное описание данной системы имеет значение для изучения внутренней организации этой системы, а также внутреннего механизма порождения.

Моделирование в лингвистике позволяет выделить глубинный структурно-семантический стержень языковой единицы и на этой основе сделать выводы об организации и особенностях ее структурно-семантического характера.

Отмечено, что семантическая структура данных единиц объясняется их образностью. «Сравнение, которое возникает в результате ассоциативного совмещения признаков сопоставляемых предметов – есть основа образности» [1, с. 162].

«Образность может исчезнуть лишь под влиянием таких семантических сдвигов, которые разрушают логическую структуру устойчивых компаративов» [5, с. 16].

На наш взгляд, понятия «образ», «образность» не вскрывают глубинного внутреннего языкового механизма, который их порождает. Они указывают больше на определенные формы человеческого мышления и специфику отражения человеком окружающего мира. Как известно, сравнение одного предмета или явления с другим является одним из мощных средств восприятия окружающего мира. Наглядно-действенное и образное мышление находит свое отражение в структуре и семантике компаративных устойчивых единиц. Коннотативные возможности данных единиц репрезентируют их семантическую структуру, так как они образны. А наличие коннотативности, которая обусловлена образностью, есть неотъемлемая особенность семантики исследуемых единиц. Независимо от контекста и ситуации, они являются составной частью их семантики, поскольку в них заложены выразительные свойства устойчивых единиц.

Исходя из этого, важно исследование семемного состава и их анализа, так как они являются носителями коннотативности и денотативности. Особенности семантики устойчивых компаративных единиц определяет соотношение коннотативных и денотативных семем.

М.М. Копыленко и З.Д. Попова различают несколько разновидностей семем, которые выражаются лексемами фразеосочетаний:

1) Денотативный смысл, отражающий экстралингвистическую суть. Он является первичной денотативной лексемой. Угадывается в лексеме вне контекста по соответствию с денотатом.

2) Вторичный денотативный смысл, который обозначает денотат по сходству с другим предметом.

3) Коннотативный смысл создается во фразеосочетании. Первичный же коннотативный смысл логически связан с денотативным смыслом той же лексемы, то есть он мотивирован им.

4) Вторичный коннотативный смысл. Он создается тогда, когда нет мотивированной связи с денотативным смыслом лексемы.

5) Коннотативный смысл может выражаться лексемой, которая не имеет никаких других семем, кроме имеющихся [3, с. 14].

В своем исследовании мы придерживаемся приведенной типологии М.М. Копыленко и З.Д. Поповой.

Факт существования денотативных и коннотативных смыслов в содержательной структуре исследуемых единиц указывает на то, что «в фразеологизмах получает свое языковое выражение единство рационального и чувственного познания действительности в человеческом мышлении» [2, с. 20].

Денотативный смысл непосредственно отражает экстралингвистическую суть, а коннотативный отражает окружающий мир метафорически, образно через чувства и эмоции индивида.

Для устойчивых компаративных единиц фактор коннотативности является первостепенным. В устойчивых компаративных единицах все подчинено выражению коннотативного смысла. Одним из основных принципов создания художественного образа состоит в употреблении слова со сдвигом в значении.

Устойчивые компаративные единицы являются носителями образности и экспрессии в сферу языка.

Для исследования особенностей семантики и структуры устойчивой компаративной единицы важно разложить его целостное значение на семемы, строить его структурно-семантическую модель, так как релевантным признаком таких единиц являются именно семантические свойства. А семантическая структура данных единиц определяется сопоставлением как особым типом семантических отношений между компонентами.

Анализ семантической структуры этих единиц и исследование определенного типа семантических связей между их составляющими частями

дают возможность выявить глубинные, внутренние отношения в их содержательной структуре. Они раскрывают механизм их появления и устанавливают их инвариантную модель.

В английских и в русских компаративных единицах первая семема сопоставляется со второй. Инвариантная модель английских компаративных единиц отражает те семантические особенности, которые объединяют все устойчивые компаративные единицы. В них одна из семем может быть неустойчивой, переменной.

Инвариантная модель реализуется в двух структурно-семантических моделях: модель уподобления и модель степени.

Модель уподобления является наиболее распространенной в обоих языках. Приведем примеры:

Рус. *сухой словно щепка, длинный как жердь, горячий как огонь, красный как мак, немой как рыба, острый как кол, быстрый как молния, тупой как валенок, светлый как день* [4].

Англ. *gentle as a falcon* «нежный как сокол», *drunk as a beggar* «пьян как нищий», *dull as a beetle* «тупой как жук», *cheerful as a goldfinch* «веселый как щеголь», *as dry as a chip* «сухой как щепка», *dumb as a fish* «немой как рыба», *as dead as a door tree* «такой же мертвый, как дверное дерево» [4].

Модель уподобления и модель степени демонстрируются в ряде вариантов, которых отличает своеобразие структурно-грамматических составляющих.

Стандартное значение модели уподобления состоит в качественном уподоблении первой семемы второй семеме.

Во второй модели сравнение проводится в плане выявления или наличия степени признака или явления. Так, первая семема может сопоставляться со второй семемой по степени наличия определенного признака или явления общего для обеих семем.

Все варианты моделей достаточно распространены в исследуемых языках. Их степень активности различна. Ряд вариантов являются активными, так как допускают образование авторских компаративных устойчивых единиц.

Наиболее активными являются варианты простой структуры, так как простота конструкции ведет к легкому использованию устойчивых компаративных единиц в коммуникации. Они легко запоминаются, и их употребление в составе речевых оборотов не составляет труда. Поэтому они широко применяются в коммуникации. Они также служат базой для образования новых компаративных единиц.

Для модели уподобления наиболее свойственна образование устойчивых компаративных словосочетаний, а для модели степени образование устойчивых компаративных фраз. Они обладают тем же стандартным значением, характерным основной модели, модели уподобления. Но они отличаются от устойчивых словосочетаний данной модели структурно-грамматическими особенностями, что позволяет рассматривать их как структурно-грамматические варианты, соотносящиеся с иными вариантами устойчивых компаративных словосочетаний: *the more people, the more fun* «чем больше народу, тем веселее» [4].

В ряде случаев устойчивые компаративные фразы выступают в форме сложноподчиненных придаточных предложений с придаточными сравнения: *The more you learn, the smarter you get.* «чем лучше учитеесь, тем умнее становитесь».

Такая структура характерна для устойчивых компаративных фраз, пословиц модели степени.

Таким образом, проведенный анализ вопросов коннотативной природы компаративных устойчивых единиц русского и английского языков установил, что в семантической структуре устойчивых компаративных единиц обоих языков отмечается сочетание денотативных и коннотативных семем. В отдельных устойчивых компаративных единицах имеется только коннотативная сема.

Семантическая структура компаративных фраз представляет собой сочетание семем, которые сохранили свой денотативный статус. Но такая устойчивая компаративная фраза обладает общей коннотативностью, которая возникает благодаря обобщающе-афористическому значению фразы, обуславливающему ее экспрессивность и яркость.

Присутствие денотативных и коннотативных смыслов в содержательной структуре данных единиц показывает, что в их семантической структуре демонстрируется ассоциативное взаимодействие и совмещение признаков.

Устойчивые компаративные единицы призваны нести экспрессию и образность в сфере обоих исследуемых языков.

Литература

1. Ашурова Д.У. Лингвистическая природа художественного сравнения (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 1970. 22 с.

2. Городникова М.Д. Структурная организация фразеологизма и особенности его семантики // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Новгород, 1971. С. 20 – 24.

3. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. 124 с.

4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд. М: Рус. яз. Медиа, 2005. 1210 с.

5. Назарян А.Г. Роль семантических факторов в формировании и развитии фразеологизмов французского языка: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 1968. 20 с.

References

1. Ashurova D.U. Lingvisticheskaja priroda hudozhestvennogo sravnenija (na materiale anglijskogo jazyka): avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Moskva, 1970. 22 s.

2. Gorodnikova M.D. Strukturnaja organizacija frazeologizma i osobennosti ego semantiki. Voprosy semantiki frazeologicheskikh edinic (na materiale russkogo jazyka). Novgorod, 1971. S. 20 – 24.

3. Kopylenko M.M., Popova Z.D. Oчерki po obshhej frazeologii. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1972. 124 s.

4. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. 5-e izd. M: Rus. jaz. Media, 2005. 1210 s.

5. Nazarjan A.G. Rol' semanticheskikh faktorov v formirovanii i razvitii frazeologizmov francuzskogo jazyka: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Moskva, 1968. 20 s.

On the connotative nature of comparative units of the Russian and English languages

*Mutaeva S.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Azizova S.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

Abstract: the paper analyzes the issues related to the connotative nature of comparative units in Russian and English. It is noted that the comparative units of the Russian and English languages are a coherent system based on certain patterns of semantic structure that unite these units of the language. Imaginative thinking is reflected in the structure and semantics of comparative stable units. The connotative capabilities of these units represent their semantic structure. In the comparative units of both languages, the first sememe is compared with the second one. The immutable model of English comparative units reflects the semantic features that unite all stable comparative units. Variants of a simple structure are active, since the simplicity of the design leads to the easy use of stable comparative units in discourse. The presence of denotative and connotative meanings in the content structure of these units shows that their semantic structure demonstrates associative interaction and combination of features.

Keywords: connotative nature, comparative stable units, the Russian language, the English language, semantic structure, semantic relations

For citation: Mutaeva S.I., Azizova S.M. On the connotative nature of comparative units of the Russian and English languages. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 53 – 56.

Received: September 10, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Пословицы русского, даргинского, чеченского и английского языков как источник изучения культурно-языкового сознания

Уружбекова М.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
Зекиева П.М., кандидат филологических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ пословиц русского, даргинского, чеченского и английского языков как источника изучения культурно-языкового сознания. Отмечается, что семантика этих пословиц заключается в общечеловеческих ценностях, которые не зависят от их национальной принадлежности. Пословицы относятся к наиболее древним видам устного народного творчества. Идиоматические выражения, пословицы наиболее открыто и наглядно иллюстрируют образ жизни того или иного народа. Через них можно изучить географическое положение, историю народа, традиции и обычаи народа. Концепт «бедность - богатство» считается одним из ключевых концептов понимания мира, так как в наше время и бедность и богатство являются определенной меркой жизни.

Посредством пословиц обнаруживаются значимые ментальные ценности народа. В них отражаются исторические реалии и жизненный опыт народа. Они представляют собой достаточно выразительный, богатый историко-этнографический, фольклорный и лингвистический материал.

Ключевые слова: пословицы, культурно-языковое сознание, даргинский язык, русский язык, чеченский язык, английский язык, сравнительно-сопоставительные исследования

Для цитирования: Уружбекова М.М., Зекиева П.М. Пословицы русского, даргинского, чеченского и английского языков как источник изучения культурно-языкового сознания // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 57 – 60.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Актуальность работы

Она обусловлена интересом к языку пословиц и поговорок даргинского, чеченского, русского и английского языков как источника их культурно-языкового сознания. Подобный сравнительно-сопоставительный анализ пословиц проводится впервые в данной работе.

Цель работы: Дать сравнительно-сопоставительную характеристику пословиц русского, даргинского, чеченского и английского языков как источника изучения культурно-языкового сознания.

Задачи:

-провести сравнительно-сопоставительный анализ взаимодействия языка и культуры в свете лингвокультурологии;

-дать характеристику пословичной концептуализации мира исследуемых языков;

-определить национальное своеобразие пословиц в картине мира русского, даргинского, чеченского и английского народов.

Как известно, любая культура, включая и язык, состоит из определенного опыта, созданного людьми.

В последнее время важнейшими стали вопросы отражения культуры в языке, когда множество культур вступает в различные отношения друг с другом. Порою такие взаимоотношения доходят

до конфронтации, возникающие из-за несоблюдения различных принципов. Мы обратили внимание, что некоторые принципы отражаются в пословицах и поговорках: русс. со своим уставом в чужой монастырь не ходят; в Тулу со своим самоваром не ходят; в каком народе живешь, того и обычаев держись; дарг. *Гьар шила сунела гьядатуни дирар*. «У каждого села, свои обычаи» и т.д.

По нашим наблюдениям семантика этих пословиц заключается в общечеловеческих ценностях, которые не зависят от их национальной принадлежности.

Последние десятилетия в мире из-за глобализации и миграции происходят множество процессов, когда целые народы вынуждены менять свои обычаи, традиции, перестраивать свое мышление, образ действий и вживаться в новый для них мир. В современном мире стало обычным явлением присутствие представителей различных народностей, языков и культур. Такое многоязычие порождает новые общности, которые вынуждены строить свои отношения на основе толерантности и терпимости. Так постепенно строится новый современный интеркультурный мир. Отсюда возникает необходимость решения вопросов взаимодействия языка и реалий, языка и культуры, которые играют

важнейшую роль в совершенствовании форм и эффективности общения.

Следовательно, изучение других культур и языков позволяет исследовать культурно-языковое сознание народов-носителей определенных культур. Это во многом помогает и в современных проблемах, в том числе и в проблемах политического характера, когда благодаря таким исследованиям создается возможность предотвращения межнациональных, межкультурных конфликтов. Ведь через язык познается особенность характера народа, и наиболее важные изменения, происходящие в жизни и менталитете народа. Это все довольно ярко и выражено в пословицах.

А сравнительно-сопоставительные исследования языков с опорой на лингвокультурологию, еще шире и глубже позволяют изучить общее и специфическое в жизни разных народов.

Идеи лингвокультурологии находят свое отражение во многих научных трудах последнего времени. Из-за того, что паремии как лингвокультурологический материал складывались на протяжении столетий, они представляют собой особую ценность и важность в изучении культурно-языкового сознания носителей языков.

Считается, что пословицы – это коллективная собственность народа, ведь они отражают взгляды народа, условия жизни народа, традиции и обычаи народа.

Отметим, что наши материалы показали, что некоторые пословицы теряют со временем свою актуальность. Они имеют обыкновение устаревать. Пословицы порою не успевают за обновлением общественно-политической формации. То, что в жизни народа происходит, порою не успевает язык запечатлеть.

Наши материалы также показали, что тематика пословиц во всех исследуемых языках насыщена и разнообразна.

Культурно-языковое сознание определяют пословицы о труде, о человеке, о жизни, о животных, о религии, о частях тела и о многом другом.

Распределение пословичного материала по блокам-концептам позволяет сосредоточить акцентировать внимание на значимых темах и проблемах, увидеть, как решается та или иная проблема в разных языках, а также это позволяет углубить и расширить представления о духовно-нравственных понятиях, культурных и жизненных ценностях, отражающихся через пословичные единицы.

В проводимом исследовании указанных языков наиболее привлекательными, на наш взгляд, оказались пословицы с концептом «бедность-богатство». На наш взгляд, именно этот концепт

способствует изучению современного культурно-языкового сознания.

Данный концепт нашел яркое отражение в поговорках русского, даргинского, чеченского и английского народов.

Концепт «бедность – богатство» считается одним из ключевых концептов понимания мира, так как в наше время и бедность и богатство являются определенной меркой жизни.

Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц разных народов показывает в их составе общее и специфическое. На наш взгляд, в русском, даргинском, чеченском и английском языках пословицы о бедности и богатстве имеют много общего, что, в свою очередь, должно способствовать их сближению. Например:

Дарг: *Давла – мурулла сархибдеи, гIяxIси хъали – хъунулла сархибдеи.* «Богатство – заслуга мужа, уютный дом – заслуга жены».

Давла – урхIлис, арадеи – вегIлис. «Богатство – чужим, здоровье – себе».

Давлаличиб духуси бекI гъалаб саби. «Умная голова лучше богатства».

Давла маслизибадиун ахIен дигахъуси, пагIлизибадра саби. «Богатство не в имуществе, а в таланте».

Давлачевли сунела масличи пахру биру, гIялимли – табтуртачи. «Богатый гордится богатством, ученый – книгами».

Давлачевсира убкIар, мискинсира убкIар. «И богатый умирает, и бедный».

Давлачевсиличиб бузули, мискийчиб бекIес башан. «Работает на богача, умирать приходит к бедняку» [3].

Рус. *Бедный часто озирается, хоть и не его кличут.*

Бедному жениться – и ночь коротка.

Бедному зятю и тесть не рад.

Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает.

Богатством ума не купишь и т.д. [4].

Чечен. *Вир даьхни а дац, ча докъар а дац, морза сагIа а дац.* «Осел не богатство, солома не корм, сыворотка не милостыня».

Духа дарстийна вир бердах дахна. «Не в меру разжиревший осел упал с обрыва» [1].

Англ. *A poor man gets married – and the night is short.* «Бедному жениться и ночь коротка». *Wealth gives birth to the mind, and poverty takes away the latter.* «Богатство рождает ум, а бедность отнимает последний». [5]

В указанных языках имеются немало пословиц с концептом «бедность – богатство», которые не имеют аналогов в других исследуемых языках. Например, в русском языке, встречаются пословицы о богатстве и бедности, которые не наблюда-

ются в даргинском, чеченском и английском языках, также в чеченском и даргинском имеются паремии, которые характерны только им:

Рус. *Бедному кусок – за целый ломоток. Бедность плачет, богатство скачет.*

Дарг. *Давла гъанни – гъалакси, мас гъанни – къалабаси.* «Спешащий с думами о богатстве, торопящийся с мыслью о достатке».

Давла имцIабиалли, гамъанира юрт биру. «Если наживет богатство, то и вдова построит дом».

Давлалли – уркIи уктембиру, хIулби – сукъурдиру, бекI – абдал биру. «Богатство делает сердце горделивым, глаза ослепляет, голову дурачит».

Давлачебтала дурхIни – хIянчи или чебиргъур, мискинтала – къацI или. «Дети богачей просыпаются с мыслью о делах, дети бедняков – с мыслью о хлебе».

Давлачевла хIулби мискинна масличир дирар. «Глаза богача смотрят на состояние бедняка».

Давлачевсилизи арц дедни – урхъулизирад кашинничил шин айхънигъуна бирар. «Доверить деньги богачу все рано, что шумовкой море черпать» [3].

Англ. *Take care of the pence and the pounds will take care of themselves.* «Позаботься о пенсах, а фунты сами о себе позаботятся».

The best fish swim near the bottom. «Самая хорошая рыба по дну ходит».

The beggar may sing before the thief (before a footpad). «Нищий может петь в лицо вору» [5].

Известные русские писатели и поэты активно использовали пословицы с данными концептами в своих произведениях. У А.Островского они вынесены и в заголовки произведений: Бедность не порок; Не было ни гроша, а вдруг алтын; Не в свои сани не садись и т.д.

Данные пословицы подтверждают мысль о том, что пословицы являются народным достоянием, так как родились они среди народа и установились как пословицы тоже среди простого народа.

Во всех исследуемых языках встречаются пословицы о бедности и богатстве, имеющие аналогичное звучание и одинаковый смысл:

Рус. *Богатство человека от смерти не избавит. Бедность не порок, а вдвое хуже* [4].

Дарг. *Давлачевсира убкIар, мискинсира убкIар.* «И богатый умирает, и бедный». *Мискиндеи цIахдеш ахIен.* «Бедность не позор». *Багъалис гIякълу асес хIейруд.* «Ум за деньги не купишь» [3].

Англ. *Wealth will not save a person from death* «Богатство не спасет человека от смерти». *Poverty is not a vice, but twice as bad.* «Бедность – это не порок, а вдвойне хуже» [5].

Чечен. *Къоьлла эхъ дац.* «Бедность не порок». *Дохнаца хъекъал эцалур дац.* «Богатством ума не

купишь» [2].

Таким образом, в русском, даргинском, чеченском и английском языках пословицы с данным концептом представлены широко.

Известно, что богатство дает ощущение спокойствия и довольства жизнью, подразумевает наличие материальных благ не только в большом, но и в достаточном для владельца количестве, накапливается постепенно. А бедность заставляет человека постоянно думать о хлебе насущном. Основу данного понятия является нехватка ресурсов, несчастье, плохое качество, зависимость, отсутствие пользы, презрение, сочувствие.

Во всех языках имеются пословицы, которые обращены к человеку, его характеру, окружающей природе и жизнедеятельности человека. Те знаки, которые выражаются в пословицах, сложились в определенную систему взглядов, «картину мира», под которой понимается воплощенная в пословицах и изображающая интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение народа к миру.

Наиболее ценное и важное в пословице это ее сжатость и лаконичность при необычайной меткости, простоте, образности и выразительности. Пословицы считаются наиболее древним видом народного творчества.

В 1965 году был издан первый сборник даргинских пословиц, поговорок и загадок. Его составителем является известный писатель Магомед Гамидов. Были изданы еще несколько небольших сборников даргинских пословиц. А в 2014 году У.У. Гасанова издала «Словарь даргинских пословиц и поговорок» с переводом на русский язык.

Сбором и изучением пословиц дагестанских народов активно занимались Наум Гребнев и А.Ф. Назаревич.

Первый сборник русских пословиц и поговорок появился в России в конце XVII в. После этого многократно издавались различные сборники пословиц русского языка. Мы взяли за основу сборник пословиц и поговорок, составленный И.М. Снегиревым (1997).

Чеченские пословицы включены, в составленный Д.Б. Байсултановым, в Чеченско-русский фразеологический словарь в 3-х томах (1992).

В Англии еще в 14 веке выпускались сборники пословиц и поговорок. Наиболее популярной считается сборник Эрасмуса «Поговорки». После данного сборника пословиц появляются множество сборников и словарей пословиц.

Когнитивный анализ паремий русского, даргинского, чеченского и английского языков, которые ставят своей главной задачей выявление особенностей национального характера, его представление о мире, отраженном в языке, представляют

значительный интерес и является очень актуальным в последнее время.

Особенное и специфическое в пословицах этих народов связано с их содержанием. Способствуют этому своеобразные географические условия. Дагестан – это страна гор. Многие в пословицах даргинского и чеченского народов связано с горами, с их труднодоступностью. Во многих случаях человек и его характер, а порою и жизнь сравниваются с труднодоступными горными склонами и глубокими ущельями. А в русской пословице больший акцент делается на русских просторах. Приведем примеры: *Простору на все четыре стороны много. Ум простор любит.*

Таким образом, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ пословиц исследуемых языков показал, что тематика пословиц во всех исследуемых языках безгранична, насыщена и разнообразна. Такие пословицы определяют культурно-языковое сознание народа. Они представляют собой наглядное свидетельство исторического развития любого этноса. Посредством пословиц обнаруживаются значимые ментальные ценности народа. В них отражаются исторические реалии и жизненный опыт народа. Они представляют собой достаточно выразительный, богатый историко-этнографический, фольклорный и лингвистический материал.

Proverbs of Russian, Dargin, Chechen and English languages as a source of studying cultural and linguistic consciousness

*Uruzhbekova M.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University,*

*Zekieva P.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University*

Abstract: the article provides a comparative analysis of proverbs of the Russian, Dargin, Chechen and English languages as a source of studying cultural and linguistic consciousness. It is noted that the semantics of these proverbs lies in universal values that do not depend on their nationality. Proverbs belong to the most ancient types of oral folk art. Idiomatic expressions, proverbs most openly and vividly illustrate the way of life of a particular people. Through them, you can study the geographical location, the history of the people, the traditions and customs of the people. The concept of "poverty – wealth" is considered one of the key concepts of understanding the world, since in our time both poverty and wealth are a certain measure of life.

Significant mental values of the people are revealed through proverbs. They reflect the historical realities and life experience of the people. They are quite expressive, rich historical and ethnographic, folklore and linguistic material.

Keywords: proverbs, cultural and linguistic consciousness, the Dargin language, the Russian language, the Chechen language, the English language, comparative studies

For citation: Uruzhbekova M.M., Zekieva P.M. Proverbs of Russian, Dargin, Chechen and English languages as a source of studying cultural and linguistic consciousness. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 57 – 60.

Received: September 14, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Литература

1. Байсултанов Д.Б. Чеченско-русский фразеологический словарь. Грозный, 2016. 509 с.
2. Байсултанов Д.Б. Пословицы и поговорки идиоматического характера в чеченском языке. Грозный, 2007. 260 с.
3. Гасанова У.У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 300 с.
4. Жигулев А. Русские народные пословицы и поговорки. М.: Московский рабочий, 1958. 287 с.
5. Кусковская С.Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке. Минск, 2006. 219 с.

References

1. Bajsultanov D.B. Chechensko-russkij frazeologicheskiy slovar'. Groznyj, 2016. 509 s.
2. Bajsultanov D.B. Posloviцы i pogovorki idiomaticheskogo haraktera v chechenskom jazyke. Groznyj, 2007. 260 s.
3. Gasanova U.U. Slovar' darginskiх posloviц i pogovorok. Mahachkala, 2014. 300 s.
4. Zhigulev A. Russkie narodnye posloviцы i pogovorki. M.: Moskovskij rabochij, 1958. 287 s.
5. Kuskovskaja S.F. Russkie posloviцы i pogovorki s sootvetstvijami v anglijskom jazyke. Minsk, 2006. 219 s.

Внутрисистемные связи лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках

*Харчиева М.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Залова И.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: в статье проводится анализ внутрисистемных связей лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках. Отмечается, что такое изучение способствует обнаружению специфических проявлений и общелингвистических закономерностей в исследуемых языках. Прилагательные цвета, их использование в устойчивых сочетаниях исследуемых языков примерно одинаковое. Они используются в большинстве случаев в аналогичных значениях, чаще с существительными. Указывают на состояние предмета, характеристику эмоционального состояния человека, на световое, оценочное значение, политическую характеристику, описание времени года и состояния погоды, возраст, характеристику состояния здоровья и зрелости человека. Внутри каждой из этих смысловых групп прилагательное может иметь свое частное значение. В ряде случаев они могут быть объединены общим содержанием. Это проявляется в установлении синонимичных и антонимичных отношений. С одной стороны, прилагательные представляют собой два противоположных цветовых полюса, сохраняют эти отношения, с другой стороны, прилагательные становятся антонимами по отношению друг к другу. Все зависит от значений ими выражаемых.

Ключевые слова: русский язык, немецкий язык, внутрисистемные связи, названия цвета, лексико-семантические группы, сопоставительное изучение, переносное значение

Для цитирования: Харчиева М.Р., Залова И.М. Внутрисистемные связи лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 61 – 64.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Актуальность исследования обоснована отсутствием работ, посвященных внутрисистемным связям лексико-семантической группы названий цвета в русском и немецком языках.

Сопоставительное изучение данной лексики в обоих исследуемых языках способствует не только более полной характеристике особенностей указанных языков, но и позволяет обнаружить вместе со специфическими проявлениями и некоторые общелингвистические закономерности.

Цель статьи – внутрисистемные связи лексико-семантической группы наименований цвета в указанных языках.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- определить место и роль изучаемой лексико-семантической группы слов в лексической системе русского и немецкого языков;

- выявить внутрисистемные связи данной группы слов в исследуемых языках.

В человеческой культуре цвет всегда имел особенное значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Как указывает Ф.Н. Шемякин «в основе всех названий цвета лежит цвет предмета, цвет есть признак предмета, в названии этот предмет отвлекается» [4, с. 11].

Анализ значений, появляющихся у прилагательных цвета, помимо основных – цветовых, поз-

воляет установить, что в ряде случаев они оказываются общими.

У разных прилагательных цвета развиваются одинаковые переносные значения, которые по своей семантике можно распределить по следующим общим группам:

- 1) состояние предмета, оценка состояния природы, различные состояния свежести;
- 2) характеристика морального состояния;
- 3) эмоциональная характеристика предмета или явления; эмоциональная характеристика человека;
- 4) световое значение;
- 5) оценочное значение наивысшей степени;
- 6) политическая характеристика;
- 7) характеристика времени года и состояния погоды;
- 8) возраст, характеристика состояния здоровья и зрелости человека;
- 9) временная характеристика;
- 10) значение неопределенности;
- 11) эмоциональное отношение к человеку, предмету или явлению;
- 12) отношение к работе;
- 13) отношение к реальности.

Внутри каждой из этих смысловых групп прилагательное может иметь свое частное значение. В ряде случаев они могут быть объединены общим содержанием. Эти значения могут быть противоположными. К примеру, в немецком языке такие названия цветов, как rot «красный», gelb «жел-

тый», weiß «белый» служат значениями политической характеристики. Из приведенных цветов противоположными являются rot и weiß.

Общим для всей лексико-семантической группы цветообозначений является то, что эти переносные значения проявляются в устойчивых конструкциях.

Цвета grau «серый», schwarz «черный», blau «синий», grün «зеленый» выражают эмоциональное состояние человека. Например, в немецком языке: *der graue Alltag* «серые дни», *dafür bist du immer noch zu grün* «слишком зеленый», *es wurde vor Wut grün und gelb* «стал зеленым и желтым от гнева», *gelbe Neid* «желтая зависть», *sie werden vor Neid gelb und grün* «желтеть и зеленеть от зависти» [1].

В русском отмечаются разница в характеристике эмоционального состояния человека: красный от злости, бледный от страха, синий от страха.

Отдельные сочетания в исследуемых языках аналогичны по своим значениям. Лишь в ряде случаев цвет, в том или ином языке, может меняться, хотя суть выражения остается той же: нем. *der gelbe Neid* «желтая зависть» – рус. черная зависть [1].

В данном случае семантика приведенных выше выражений является аналогичной, но в немецком зависть окрашена в желтый цвет, в русском – черный.

И в приводимых языках цвет *grau* ассоциируется с мрачным, грустным, хмурым настроением. Например, в нем. *alles grau in grau sehen* «видеть все в темных тонах», *grau in grau malen* «непроглядно»; рус. *видеть все в печальных тонах, непроглядно; быть удрученным*.

В немецком *grau* «серый» в указанных смыслах сочетается с существительными, которые указывают на отрезки времени в прошлом и в настоящем: *tag* «сегодня», *morgen* «завтра», *zukunft* «будущее».

Schwarz «черный» цвет, как и *grau* «серый», выражает в угнетенность, злобность, негатив: в нем. *schwarz vor den Augen* «чернота перед глазами» – рус. в глазах потемнело, нем. *die schwarze Liste* «черный список» – рус. черный список [3].

В устойчивых выражениях немцев *schwarz* цвет более популярен, чем у русских: *schwarz machen* «делать черным», *bis jemand schwarz wird* «пока кто-нибудь не станет черным».

Данный цвет у русских вызывает представление с конкретной ситуацией, с душевным волнением, с горем: *почернел от горя, почернел от печали*.

В значении безотрадный, мрачный, несчастный прилагательное *schwarz* и *grau* сочетаются с группой существительных, которые указывают на от-

резок времени: *tag, jahr, stunde*. Так, в данных языках оба этих прилагательных похожи в характере выражения эмоционального состояния.

Прилагательные *grün* «зеленый» и *blau* «синий» выражают похожие вышеприведенным значения. Например:

в рус. *позеленел от зависти, зеленый змий, посинел от ужаса, посинел от пьянства* [3].

в нем. *ganz grün vor Wut aussehen* «зеленый от гнева», *zu Prellungen schlagen* «бить до синяков» [1].

Они также проявляются у данных прилагательных, указывающих на отрезки времени (день, год, час).

Круг сочетаемости прилагательного *blau* в немецком шире, чем у *grün*, так как в этом значении *grün* может сочетаться лишь с существительным *Stunde* «час». В значении *glücklich* прилагательное *blau* может сочетаться с существительными, выражающим мыслительный процесс. Эти прилагательные служат выражению определенных интеллектуальных понятий. Так происходит переход от выражения неопределенности в пространстве и во времени к выражению неопределенности интеллектуальных понятий.

Значение расположения к лицу или предмету может быть выражено прилагательными цвета «красный» и «зеленый». Например, в рус. *красный как мак, словно красная тряпка для быка, красна девица*.

Во многих языках красный цвет служит для передачи прекрасного. В исследуемых языках приводимый цвет передает чувства восхищения и добродетели: *Apfel mit roter Kruste* «красное яблоко», *rot glänzend* «сверкать красным» [1].

Красный наиболее часто выступает как выразитель прекрасного, но он служит и для передачи политической характеристики.

Желтый цвет ассоциируется с солнцем, золотом, светом, осенью. Все указанные свойства имеют положительные коннотации.

Однако, данный цвет чаще вызывает ассоциации негативного характера: *желтая пресса, желтая болезнь*.

В русской литературе в романах Ф.М. Достоевского желтый цвет репрезентирует уныние, тоску, одиночество, безрассудность, болезнь.

В немецком языке *gelblich* не менее активен: *gelblich schimmern* «отливать жёлтым», *gelb wie Orange* «желтый как апельсин» (о болезненно-желтом цвете лица).

Так, желтый цвет помимо светового значения, характеристики времени года, выражает состояние здоровья человека, а также отношение к реальности.

В немецком значение возраста выражается прилагательными цвета *grau* «серый», *weiß* «белый». Они свидетельствуют о преклонном возрасте, указывают на жизненный опыт: *Altern und in etwas grau werden* «Стареть и сесть в чем-то» [1].

В русском *серый* цвет репрезентирует волнение, злость, то есть эмоциональное расположение, предмету или явлению: *серый от волнения, поседел от испуга*.

В обоих языках различные чувства, эмоции могут передаваться разными цветами.

«Белый цвет служит для передачи страха, ужаса, обиды, испуга, красный выражает удовольствие, радость, прекрасное, черный репрезентирует агрессию, угнетенность, злобность. Через зеленый передается зависть, отрицательные эмоции, гнев, досада, через синий – обида, в ряде случаев мыслительный процесс, а серый – передает волнение, испуг. Отдельно стоит желтый цвет, через который передаются свет, время года осень, золото, радость. В то же время желтый служит и передаче негатива, болезни, одиночества» [2, с. 44].

На основании проведенного сопоставительного анализа можно установить, что в большинстве случаев прилагательные цвета, их использование в устойчивых сочетаниях исследуемых языков примерно одинаковое. Они используются в большинстве случаев в одинаковых значениях, чаще с существительными. Могут указывать на состояние предмета, характеристику эмоционального состояния человека, на световое значение, оценочное значение. Они также способствуют описанию времени года и состояния погоды, возраста, характеристики состояния здоровья и зрелости человека.

В связи с изменением значения у цветового слова меняется характер соотношения внутри лексико-семантической группы. В ходе развития одного цветового прилагательного меняется его отношение с другими прилагательными цвета. В них происходит как бы перераспределение отношений внутри группы.

Литература

1. Афонькин Ю.Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов. М.: Рус. яз.: Медиа, 2003. 347 с.
2. Бочкарев А.Е. О цветовых обозначениях чувств и эмоций в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 4. С. 43 – 50.
3. Фразеологический словарь русского языка / Сост. М.И. Степанова СПб.: Виктория плюс, 2003. 604 с.
4. Щемякин Ф.Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа. Известия АПН РСФСР, 1960. вып. 113.

References

1. Afon'kin Ju.N. Russko-nemeckij slovar' krylatyh slov. M.: Rus. jaz.: Media, 2003. 347 s.
2. Bochkarev A.E. O cvetovyh oboznachenijah chuvstv i jemocij v russkom jazykovom soznanii. Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2017. T. 15. № 4.S. 43 – 50.
3. Frazelogicheskij slovar' russkogo jazyka. Sost. M.I. Stepanova SPb.: Viktorija pljus, 2003. 604 s.
4. Shhemjakin F.N. K voprosu ob otnoshenii slova i nagljadnogo obraza. Izvestija APN RSFSR, 1960. vup. 113.

Intra-system connections of lexical-semantic group of color names in Russian and German

**Kharchieva M.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zalova I.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University**

Abstract: the article analyzes the intra-system connections of the lexical-semantic group of color names in Russian and German. It is noted that such a study contributes to the detection of specific manifestations and general linguistic patterns in the studied languages. Adjectives of color, their use in stable combinations of the studied languages is about the same. They are used in most cases in similar meanings, more often with nouns. They indicate the state of the object, the characteristic of the emotional state of a person, the light value, the estimated value, the political characteristic, the description of the time of year and weather conditions, age, characteristics of the state of health and maturity of a person. Within each of these semantic groups, an adjective may have its own particular meaning. In some cases, they can be combined with a common content. This is manifested in the establishment of synonymous and antonymous relationships. On the one hand, adjectives represent two opposite color poles, preserve these relations, on the other hand, adjectives become antonyms in relation to each other. It all depends on the values they express.

Keywords: the Russian language, the German language, intra-system connections, color names, lexico-semantic groups, comparative study, figurative meaning

For citation: Kharchieva M.R., Zalova I.M. Intra-system connections of lexical-semantic group of color names in Russian and German. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 61 – 64.

Received: September 13, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Этимология потамонима «толкай» в Самарском Поволжье: топонимические параллели и этноисторический контекст

**Беленов Н.В., кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет**

Аннотация: в статье предлагаются варианты этимологии потамонима Толкай. Данное название носят две реки, протекающие по территории Похвистневского района Самарской области: Большой Толкай (с истоком на территории Бугурусланского района Оренбургской области) и Малый Толкай. Анализ исторических документов показывает, что первоначально название с данной основой носила только река известная сегодня как Большой Толкай. Анализируются ранее выдвинутые гипотезы происхождения потамонима, эволюция его форм в исторических актах, прослеживается история изменения этноязыковых сред на берегах реки и бытование её названия в каждой из них. В результате проведённых исследований, автор приходит к выводу о происхождении потамонима из кыпчакских языков, с дальнейшей эволюцией в эрзянских говорах толкайской мордвы, при заметном влиянии русского языка и русских топонимических универсалий, воспринятых эрзянским населением. Представленное исследование во многом базируется на полевых материалах автора.

Ключевые слова: топонимия, потамонимия, мордва, эрзя-мордовский язык, толкайская мордва, кыпчакские языки, Толкай

Для цитирования: Беленов Н.В. Этимология потамонима «толкай» в Самарском Поволжье: топонимические параллели и этноисторический контекст // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 65 – 69.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

В данной статье нами предлагается этимология потамонима Толкай, который относится к двум рекам, протекающим по территории Самарской области: Большому Толкаю и его притоку Малому Толкаю. Река Большой Толкай, в свою очередь, является правым притоком реки Малый Кинель, общая протяжённость течения реки Большой Толкай, от истока в Бугурусланском районе Оренбургской области до устья, составляет 55 километров.

В настоящее время население по берегам указанных рек, преимущественно, эрзянское, проживает в сёлах: Большой Толкай, Малый Толкай, Передовка (основана переселенцами из Малого Толкай), Ерзовка (русско-эрзянское село, среди эрзянского населения немало выходцев из Большого Толкай, собственно ерзовские (фролкинские) эрзяне обрусели). На одном из участков течения реки Большой Толкай проживают чуваша, относящиеся к аверкинско-ибрайкинской этнотерриториальной группе, определяющие себя как *вирьялы* (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Ахрат, 2019). Говоры толкайских эрзян неоднократно становились объектом научного исследования [12, 13, 14], однако бытующая в них ономастика в этих исследованиях либо не рассматривалась, либо приводилась без этимологий.

В купчей на землю 1755 года гидроним упоминается одновременно в двух формах: «Толкинъ» и «Толканъ» [9]; на План-карте Самарской линии 1771 года – «река Толкавъ», позднее, например, на

карте Стрельбицкого 1871 года – обе реки имеют современные названия.

Наиболее авторитетная версия о происхождении потамонима высказана В.Ф. Барашковым. Исследователь, в рамках своей гипотезы о монгольском топонимическом пласте в Среднем Поволжье, в различных работах выдвигал предположение о происхождении названия реки из монгольских языков [3], в специализированной коллективной монографии учёный ограничился примером из калмыцкого языка *толка* – ‘бугор, бугристый’ [4].

Отметим ещё одно значение термина *толагай* в халха-монгольском языке – ‘одинокое стоящая сопка’, которое в рассматриваемом случае семантически оправдано. Дело в том, что сёла толкайских эрзян группируются вокруг одиноко стоящей в Самарском Заволжье возвышенности – горы Шихан. Далее, В.Ф. Барашков предполагает, что фонетические изменения, приведшие к переходу фонемы [г] в [к] произошли уже в мордовско-русском употреблении топонима.

Как представляется, данная этимология названия *Толкай* оставляет ряд вопросов. Во-первых, подобный мотив номинации – происхождение названия реки от характера окружающей местности – в гидронимии встречается крайне редко и всегда требует дополнительного обоснования. В данном случае он представляется сомнительным – как правило, в топонимике наблюдается обратная тенденция. Во-вторых, закономерность фонетиче-

ского перехода [г] в [к] в монгольских топонимах в мордовско-русском употреблении нуждается в дополнительных исследованиях, с привлечением соответствующих примеров; в данном случае, очевидно, что мордва застала форму гидронима уже с фонемой [к], поскольку название реки в форме *Толкан* засвидетельствовано в архивных документах 1755 года – года основания существующих до настоящего времени эрзянских сёл Похвистневского района Самарской области. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что в данном конкретном случае этимология, предложенная В.Ф. Барашковым, маловероятна, его гипотезу о монгольском топонимическом пласте в регионе это ни в коей мере не дискредитирует. Напротив, широчайшая эрудиция и неоднократно получавшая независимое подтверждение чуткая интуиция учёного, заставляют отнестись к ней со всем вниманием, а дальнейшие разработки в этой области обещают новые открытия [10].

Учитывая этническую историю региона, нельзя исключать и угорскую версию происхождения гидронима, поэтому, прежде чем перейти к разбору наших полевых материалов и основной гипотезе, рассмотрим и её. Так, в языках обских угров основа *Тол* имеет значительное распространение. Т.Н. Дмитриева приводит примеры из «живой мансийской топонимии»: река Тол (Толья) в бассейне реки Лозьва – «Талая река»; в окрестностях объекта русская калька – река Талица; в бассейне Северной Сосьвы – «Тол керас» и т.д. [7]. Угорский пласт в топонимии Среднего Поволжья выделяется рядом исследователей [5], для подобных выводов имеются исторические основания [8]. При этом строгого доказательства происхождения из угорских языков приводимые разрозненные примеры не получили, а для каждого из них в отдельности имеются более вероятные этимологии из языков современных насельников региона.

Среди жителей Большого и Малого Толкаев известна легенда о том, что раньше их земли принадлежали «ногайскому хану» Талхану, к имени которого и восходят гидроним и ойконимы. Между тем, известно, что пришедшие из Симбирской губернии эрзяне действительно в 1755 году выкупали землю для поселения при посредничестве некоего татарина, имя которого, однако, не имеет ничего общего с основой «толкай», оно зафиксировано в источниках – Иван Дмитриев. Имя башкирского тархана в тексте данной купчей не фиксируется, однако оно известно из текстов синхронных документов соседних сёл – так, мордва села Ерзовки в 1763 году выкупила земли у тархана Аланджулбана. Сама процедура выкупа земли чувашским и мордовским населением у тюркоязычных кочевников в XVIII веке неоднократно

зафиксирована как в исторических актах, так и в местном фольклоре. Землевладельцами, однако, чаще всего являлись башкиры – ногайцев к этому времени в Самарском Поволжье уже не было. Вполне вероятно, что при составлении документов башкирская сторона пользовалась административными названиями, бытовавшими у башкир в эпоху Казанского ханства, в частности, в них упоминалась Ногайская даруга, что могло послужить поводом для отождествления прежних владельцев данных земель с ногайцами. Стоит также отметить, что данное предание следует признать относительно ранним, поскольку в нём имеется явная отсылка к форме потамонима, зафиксированной в документах середины XVIII века – *Толкан*.

Надо также отметить, что в различных сёлах толкайских эрзян данное предание по-разному трактует происхождение хана: то он ногайский, то башкирский, то татарский. Помимо этого, сохранился документ – купчая на землю 1736 года, в котором говорится о выкупе земель мордвой «с окрестного города Пенза» у того же башкирского тархана Аланджулбана, где подробно очерчиваются границы выкупленной территории, приуроченные к местным рекам. Так, упоминаются гидронимы: Большой Кинель, Малый Кинельчик, Сухой Дол и Холодный Ключ (по-видимому, река Ключи, протекающая через эрзянское село Красные Ключи – Н.Б.), гидроним «Толкай» в документе не упоминается. Данное обстоятельство позволяет предположить, что земли по берегам реки перешли к эрзянам позднее.

Интересно также отметить, что на картах конца XIX – начала XX века фиксируется небольшая речка *Толкайка* в окрестностях села Красные Ключи (до 1918 года – Архангельские Ключи). Возможно, гидроним изначально имел иную форму – на карте Самарской губернии 1864 года он обозначен как «речка Токла». Если последняя форма является исходной, на что указывает и форма гидронима «Толкай» на план-карте 1771 года, то название реки, по всей видимости, относится к группе гидронимов с основой *ток*. Является ли форма *Токла* тюркизированной формой иранского (или более архаичного древнеиндоевропейского) гидронима, или изначально сформировалась в тюркской этноязыковой среде – на данный момент, судить сложно.

Кроме прочего, интересно одно наблюдение, сделанное нами над гидронимами подобного типа. Реки, имеющие основу *толкай*, встречаются в Урало-Поволжье у селений, населённых мордвой. Рассмотренные в данной статье примеры входят в топонимические пространства эрзянских сёл. Река Толкаевка – приток Самары, известна также в Оренбургской области, там гидроним входит в

топонимическое пространство одноимённого мокшанского села (ныне в значительной степени обрусевшего). В ряде случаев имеется документальное подтверждение первичности гидронимов перед ойконимами. При этом на территории Республики Мордовия подобных названий не отмечено, за исключением одного ойконима и топонимических дериватов от него [11]. Таким образом, можно предположить, что иноязычные гидронимы определённого типа (по всей вероятности – тюркские) мордвой адаптируются сходным образом. Полученные формы впоследствии, по всей вероятности, не без русского влияния – а также, возможно, в связи с обустройством на указанных реках водяных мельниц, начинают ассоциироваться с глаголом «толкать». Именно этот глагол, по мнению ряда наших информантов из Красных Ключей, и лежит в основе гидронима Толкай: «Название реки от того, что толкала она что-то. Толкать – толкай, вот от этого» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Красные Ключи, 2019).

Таким образом, оттопонимические предания, бытующие у толкайских эрзян, приводят две версии происхождения названия Толкай: от имени тюркского хана, которому ранее принадлежали земли по берегам реки, или от русского глагола «толкать».

Нам представляется наиболее вероятной иная версия происхождения потамонима. Учитывая широкую распространённость гидронимии с основой «тал/тол» в рассматриваемом субрегионе – сравните, гидронимы: Толкай, Талкыш, Талы-елга – можно предполагать её неслучайность. Субстратная топонимия данного региона на протяжении нескольких веков сохранялась и была передана в русский и эрзя-мордовский языки из тюркских кыпчакских языков – татарского и башкирского. В свою очередь, в указанных языках лексема *тал* означает иву, вербу. Заросли ивы по берегам реки Толкай отмечены нами практически по всей протяжённости течения, что делает нашу версию семантически оправданной. Этимологизировать аффикс *кай* сложнее. Учитывая форму *Толкан* в наиболее раннем варианте фиксации от 1755 года, можно предположить в этом случае татарский словообразовательный аффикс *ган*, который впоследствии подвергся трансформации.

И здесь надо заметить, что эволюция рассматриваемого форманта от формы *ган* к *кай* могла произойти уже в эрзянском языке. Так, А.М. Гребнева, анализируя материал по флоронимам в мордовских диалектах, выделяет данный аффикс в ряде эрзянских говоров, характеризуя его как один из наиболее продуктивных мордовских суффиксов [6]. Таким образом, эволюция в говорах толкай-

ских эрзян рассматриваемого аффикса от тюркской формы *ган* к собственно мордовской форме *кай* представляется весьма вероятной.

Заключение

В заключение отметим, что этимологизация потамонима Толкай из тюркских кыпчакских языков соответствует комплексу принципов топонимического исследования. Она обоснована исторически: данные земли переходили к русским, чувашским и мордовским переселенцам от башкирских тарханов, от них же передавались и географические названия – прежде всего, названия рек. Этим обстоятельством обусловлен тот факт, что большинство названий в восточных районах Самарской области, составляющих топонимический субстрат (как правило, это потамонимы), происходят именно из кыпчакских языков.

Далее, такая этимология обоснована семантически – среди растительности по берегам реки Толкай семейство ивовых занимает значительное место. Наконец, наша этимология не противоречит основным топонимическим универсалиям: отфлористические названия рек в Среднем Поволжье составляют один из наиболее представительных кластеров в славянских, финно-угорских и тюркских языках.

Речные названия с основой тол/тал формируют в восточных районах Самарской области и смежных с ними районах Оренбуржья компактный ареал, куда, помимо рассматриваемых в настоящей статье потамонимов Большой Толкай и Малый Толкай, входят такие потамонимы как Толкайка, Талкыш, Талы-елга. Полагаем, все перечисленные выше названия имеют одинаковую этимологию и восходят к названию ивы в татарском и башкирском языках – *тал*.

Литература

1. Абдрахманов А.А. Некоторые вопросы топонимики Казахстана. Алма-Ата, 1954. 239 с.
2. Алексахин П.В., Маклакова А.П. Неиссякаемые Красные Ключи. Похвистнево, 1999. 88 с.
3. Барашков В.Ф. Названия рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Ульяновск, 1990. 84 с.
4. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996. 192 с.
5. Беленов Н.В. Историко-топонимический словарь Самарского Поволжья. Самара, 2014. 324 с.
6. Гребнева А.М. Роль диалектных данных в словообразовательных процессах мордовских языков (на материале флористической лексики) // Сибирский филологический журнал. 2013. №1. С. 115 – 123.

7. Дмитриева Т.М. Топонимия реки Пелым на рукописных картах Антала Регули и этимологизация мансийских топонимов // Вопросы ономастики. 2017. № 1. С. 35 – 55.

8. Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. 208 с.

9. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Управление Оренбургским краем. Ч. 2. М.: АН СССР, 1956. 647 с.

10. Саттаров Г.Ф. Монголизмы в топонимии Татарии // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984. С. 111 – 120.

11. Цыганкин Д.В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.

12. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1-5. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990-1995. 9703 p. (In German)

13. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaj // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja T. 61, №3. Helsinki, 1959. P. 33 – 56 (In German)

14. Väisänen A.O. Mordwinische Melodien / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1948. 109 p.

References

1. Abdrahmanov A.A. Nekotorye voprosy toponimiki Kazahstana. Alma-Ata, 1954. 239 s.

2. Aleksahin P.V., Maklakova A.P. Neissjakaemye Krasnye Kljuchi. Pohvistnevo, 1999. 88 s.

3. Barashkov V.F. Nazvanija rek Ul'janovsko-Samarskogo Povolzh'ja. Ul'janovsk, 1990. 84 s.

4. Barashkov V.F., Dubman Je.L., Smirnov Ju.N. Samarskaja toponimika. Samara, 1996. 192 s.

5. Belenov N.V. Istoriko-toponimicheskij slovar' Samarskogo Povolzh'ja. Samara, 2014. 324 s.

6. Grebneva A.M. Rol' dialektnyh dannyh v slovoobrazovatel'nyh processah mordovskih jazykov (na materiale floristicheskoy leksiki). Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2013. №1. S. 115 – 123.

7. Dmitrieva T.M. Toponimija reki Pelym na rukopisnyh kartah Antala Reguli i jetimologizacija mansijskih toponimov. Voprosy onomastiki. 2017. № 1. S. 35 – 55.

8. Kazakov E.P. Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX-XIV vv.: problemy vzaimodejstvija. Kazan', 2007. 208 s.

9. Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR. T. IV. Upravlenie Orenburgskim kraem. Ch. 2. M.: AN SSSR, 1956. 647 s.

10. Sattarov G.F. Mongolizmy v toponimii Tatarii. Tjurkskaja onomastika. Alma-Ata, 1984. S. 111 – 120.

11. Cygankin D.V. Pamjat', zapechatljonaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija. Saransk: Krasnyj Oktjabr', 2005. 432 s.

12. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1-5. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990-1995. 9703 p. (In German)

13. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaj. Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja T. 61, №3. Helsinki, 1959. P. 33 – 56 (In German)

14. Väisänen A.O. Mordwinische Melodien. phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1948. 109 p.

**Etymology of the potamonym “tolkai” in the Samara Region:
toponymic parallels and ethnohistorical context**

*Belenov N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Samara State University of Social Sciences and Education*

Abstract: the article offers variants of the etymology of the Tolkai potamonym. This name is given to two rivers flowing through the territory of the Pokhvistnevsky district of the Samara region: the Bolshoy Tolkai (with its source on the territory of the Buguruslansky district of the Orenburg region) and the Malyy Tolkai. The analysis of historical documents shows that the original name with this basis was only the river known today as the Bolshoy Tolkai. The previously put forward hypotheses of the origin of the potamonym, the evolution of its forms in historical documents are analyzed, the history of changes in ethno-linguistic environments on the banks of the river and the existence of its name in each of them is traced. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion about the origin of the potamonym from the Kipchak languages, with further evolution in the Erzya-Mordovian dialects of the Tolkai Mordva, with a noticeable influence of the Russian language and Russian toponymic universals perceived by the Erzya-Mordovian population. The presented research is largely based on the author's field materials.

Keywords: toponymy, potamonymy, Mordva, the Erzya-Mordovian language, Mordva of the Tolkai region, the Kipchak languages, Tolkai

For citation: Belenov N.V. Etymology of the potamonym “tolkai” in the Samara Region: toponymic parallels and ethnohistorical context. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 65 – 69.

Received: September 10, 2023; Revised: October 4, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Анализ особенностей журналистской риторики в китайских спортивных СМИ

*Ян Чжэньвэй,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Ван Инчэнь,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: целью данного исследования является изучение влияния социальных сетей на китайскую спортивную журналистику. После распространения онлайн-опроса с использованием метода выборки "снежного кома" в этом исследовании приняли участие в общей сложности 133 китайских спортивных журналиста, работающих в печатных СМИ. Результаты показали, что сбор новостей рассматривался в качестве основной мотивации к использованию социальных сетей. Weibo и WeChat, два локализованных инструмента социальных сетей, были наиболее часто используемыми инструментами среди участников. Почти половина участвовавших в опросе спортивных журналистов признались, что мониторинг информации в социальных сетях повысил уровень их напряжения и создал дополнительные рабочие нагрузки. Большинство спортивных журналистов полагали, что социальные сети ослабили свою роль гейткипера из-за увеличения числа гражданских журналистов и увеличения каналов и источников, с помощью которых пользователи получают новости и информацию. Исследование также показало, что отношения между журналистами и спортсменами также изменились с появлением социальных сетей.

Ключевые слова: журналистика, спортивные СМИ, Китай, журналистская риторика, социальные сети, спортивная журналистика

Для цитирования: Ян Чжэньвэй, Ван Инчэнь Анализ особенностей журналистской риторики в китайских спортивных СМИ // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 70 – 73.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Распространение новостей на платформах социальных сетей становится все более важным фактором в журналистской практике. Однако мало внимания уделялось взаимодействию аудитории с новостями в социальных сетях, особенно дискурсивному представлению новостей на китайской платформе социальных сетей WeChat. Основываясь на 36 новостных сообщениях, собранных из официального аккаунта People's Daily, это исследование анализирует, как строится новостной дискурс и как он преподносится для привлечения аудитории. Результаты показывают, что подчеркивание близости, персонализации, позитивности и человеческого интереса к новостным ценностям – это стратегии, применяемые журналистами для привлечения аудитории. Заголовок, как правило, использует термины, отсылающие к будущему, и выполняет речевые акты утверждения и экспрессии, чтобы создать новостные ценности близости и позитивности. В новостном сюжете используются особые адресные термины, репортажные речи и оценочные маркеры для создания новостных ценностей персонализации, позитивности и человеческого интереса. Исследование обогащает анализ журналистской практики публикации новостей в социальных сетях в китайском контексте [1, с. 38].

Цифровизация и коммерциализация новостей отражает изменения в журналистской практике. Цифровизация привела к тому, что каждую мину-

ту в течение дня публикуется огромное количество информации, а просмотр веб-страниц стал настолько удобным, что аудитория вряд ли будет проводить много времени на одном веб-сайте. Митчелл и др. предположили, что привлечение и удержание внимания аудитории к новостям снижается, несмотря на экспоненциальный рост новостных платформ. Между тем коммерциализация привела к высокому спросу на получение прибыли среди новостных организаций и журналистов. Таким образом, онлайн-новости "всегда конкурируют за внимание людей с другой информацией" и для ньюсмейкеров очень важно "соответствовать предпочтениям потребителей новостей". Конкуренция становится еще более жесткой по мере того, как все больше аудиторий получают доступ к новостям с помощью мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты. Практика аудитории делиться новостями, ставить "лайки" новостям и комментировать платформы "способствует изменению традиционных отношений между активными журналистами и пассивной аудиторией". В условиях жесткой конкуренции новостные организации должны взаимодействовать с аудиторией, чтобы понять ее потребности и сохранить ее внимание и интерес к новостям. Это, безусловно, повлияет на практику подачи информации журналистами [2, с. 63].

Результаты

Чтобы выжить в сложных условиях цифровой

эры, средства массовой информации в Китае с энтузиазмом относятся к партнерству с социальными сетями. Показательным примером является публикация новостей в официальных аккаунтах социального приложения под названием WeChat. WeChat был создан и работает в 2011 году; количество официальных аккаунтов выросло с 2 010 000 до более чем 20 000 000 в течение 5 лет и неуклонно растет в последние годы.¹ Тем не менее, до сих пор было проведено несколько систематических исследований о способах и стратегиях, используемых успешными официальными аккаунтами WeChat для привлечения аудитории. Настоящее исследование представляет собой попытку изучить, как новости в некоторых официальных аккаунтах WeChat успешно вовлекают аудиторию с помощью лингвистических ресурсов и дискурсивных практик.

Вовлечение аудитории в новости означает обращение к широкому кругу аудитории с просьбой просматривать и читать новости или получать общую информацию о новостях. Вовлечение аудитории представляет большой интерес для новостных организаций, поскольку привлекает более широкую читательскую аудиторию и укрепляет доверие и лояльность к новостным брендам, которые оказывают положительное коммерческое влияние на их бизнес.

Обсуждение

Существующие исследования вовлеченности аудитории проводятся в основном с точки зрения получателей новостей (аудиторий) и производителей новостей. Исследования с точки зрения аудитории затрагивают влияние аудитории, мотивацию аудитории, восприятие аудиторией и использование аудиторией интерактивных функций новостей предположил, что организация и эстетическая привлекательность новостного веб-сайта могут привлечь внимание и интерес аудитории. Кан и др. утверждали, что чтение новостей с высокой степенью вовлеченности оказывает значительное влияние на мотивы аудитории к потреблению новостей. Кребс и Лишка обнаружили, что серьезный новостной контент более привлекателен для аудитории, чем любая другая форма вовлечения аудитории. Эти исследования предоставили убедительные доказательства того, как аудитория воспринимает новости во время просмотра и чтения, и, следовательно, придали особое значение интерактивности новостей в социальных сетях как ключевой особенности вовлечения аудитории [3, с. 91]. Тем не менее, эти исследования рассматривают новости через призму того, что должны делать производители новостей, а не того, что они делают на самом деле. Чтобы понять вовлеченность аудитории в новости, не менее важно провести исследова-

ния с точки зрения производителей новостей, то есть того, как создаются и преподносятся новости. В современном цифровом мире, где различные средства массовой информации соперничают за освещение одного и того же события, как только оно происходит, контент больше не является основным способом привлечения аудитории. Скорее, применение различных лингвистических стратегий играет важную роль в повышении вовлеченности аудитории. На этом фоне все большее число исследований по вовлечению аудитории фокусируется на вербальных ресурсах, то есть на способах дискурсивного вовлечения аудитории. Мы считаем, что дискурсивный анализ новостей, который рассматривает журналистские тексты как социальную и семиотическую практику, может по-новому взглянуть на журналистскую практику, дополняя таким образом коммуникационные и журналистские исследования по вовлечению аудитории. Исследования дискурсивного вовлечения аудитории в новости в первую очередь направлены на привлечение внимания аудитории и передачу ценности новостей [4].

Заключение

В исследованиях по цифровой журналистике внимание к платформе рассматривалось как источник вовлеченности, поскольку в так называемой среде "кликбейт медиа", характеризующейся фрагментацией аудитории, внимание стало необходимым для устойчивости журналистики и было рассматривается как важный аспект вовлечения аудитории. Внимание аудитории на платформах социальных сетей включает в себя вероятность просмотра новостей во время использования приложения и взаимодействия, такие как количество репостов, лайков или комментариев к новостному сюжету.

Исследования онлайн-внимания до сих пор в основном фокусировались на заголовках новостей. Дискурсивные приемы, позволяющие сделать заголовки новостей привлекательными, включают специфические иллокуции, семантические макро-структуры, повествовательные формулы, параметры оценки, а также межличностные и текстовые приемы, термины, отсылающие к будущему аллюзии и визуальные известность и типографская привлекательность. Побуждение аудитории кликнуть по заголовку является важной стратегией привлечения ее внимания; однако простая попытка увеличить количество кликов, вероятно, вызовет такие проблемы, как преднамеренная двусмысленность заголовков и вводящий в заблуждение диссонанс между заголовком и текстом. Кликбейт стал проблематичным, поскольку он может обесценить новостной контент и подорвать доверие аудитории. Более того, это может вызвать лю-

бопытство аудитории, но может и не удержать ее внимание. Чтобы удержать внимание аудитории, журналисты должны сообщать о ценности новостей, а не просто создавать привлекательные заголовки [5, с. 519].

Считается, что новостные ценности в исследованиях журналистики "определяют, что делает что-либо достойным освещения в печати – достойным того, чтобы быть новостями". С лингвистической точки зрения новостные ценности заложены в языке или, что более радикально, интерпретируются в дискурсе и посредством него. Руководствуясь этой точкой зрения, исследователи сосредоточились на взаимосвязи между новостными ценностями и лингвистическими приемами с 1990-х годов. Например, Белл связал несколько лингвистических приемов, включая лексику, оценку, превосходную степень, ярлыки/заголовки, дейксис и временные наречия, с ценностью новостей. Вслед за Беллом другие исследователи выявили больше лингвистических ресурсов, которые могут создавать ценность новостей. Основываясь на мнении, что ценности новостей могут быть выражены, обозначены, подчеркнуты или выделяемы на языке, Беднарк и Кейпл представили ученым, занимающимся критическим дискурсивным анализом, дискурсивную структуру для анализа ценностей новостей. Беднарк и Капле также разработали перечень лингвистических ресурсов для анализа ценности новостей. Был предложен подход, называемый дискурсивным анализом новостных ценностей (DNVA), который охватывает широкий спектр ресурсов, включая созвучие, элитарность, влияние, негативность/позитивность, близость, персонализацию, превосходство, своевременность и неожиданность [6, с. 100].

В соответствии со смысловым потенциалом, типичным использованием и функциональностью каждый ресурс создает определенную новостную ценность. В журналистской работе журналисты могут использовать оценочный язык, чтобы указать на стереотипный аспект новостного события, чтобы достичь созвучия с аудиторией. Они могут описывать социальный статус или использовать высокостатусные ролевые ярлыки, чтобы подчеркнуть элитарность и вызвать определенные эмоции у аудитории. Они могут подчеркнуть значимость происходящего или выстроить причинно-следственную связь, чтобы показать значительное влияние новостного события. Они также могут использовать оценочный язык, чтобы вызвать у аудитории отрицательные или положительные эмоции, или сослаться на место или человека, находящихся рядом с целевой аудиторией, чтобы вызвать у аудитории интимные чувства. Более того, журналисты могут сослаться на переживания

или эмоции обычных людей, чтобы стать ближе к своей аудитории. Чтобы подчеркнуть важность или серьезность события, они могут использовать превосходные степени, такие как усилители или квантификаторы. Более того, они могут прибегать к временным, аспектным и темпоральным ссылкам, чтобы подчеркнуть временность события. Они могут дискурсивно сконструировать событие как неожиданное, чтобы вызвать любопытство аудитории. Такие лингвистические ресурсы используются для обеспечения достоверности и своевременности новостного материала, а также для завоевания доверия и резонанса среди целевой аудитории.

Литература

1. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. Москва: Юнити-дана, 2005. 383 с.
2. Интернет-СМИ как часть медиасистемы // Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие / под ред. М.М. Лукиной. Москва: Аспект-Пресс, 2011. С. 63 – 109.
3. Калугина Е.Г. О понимании интернет-СМИ в условиях развития гражданской журналистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 91 – 96.
4. Шерстобоева Е.А., Павленко В.Ю. Тенденции в регулировании российской блогосферы // Медиаскоп. 2015. Вып. 4. URL: <http://mediascope.ru/node/2039>
5. Данилова М.Н. Спорт как медиакommunikационный феномен // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 3. С. 519 – 536. DOI 10.17150/230В-6203.201В.7(3).519-536
6. Крылова А.А. Особенности подачи спортивной информации в СМИ с помощью инфографики // Молодой ученый: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2016. С. 100 – 106.

References

1. Kalmykov A.A., Kohanova L.A. Internet-zhurnalistika. Moskva: Juniti-dana, 2005. 383 s.
2. Internet-SMI kak chast' mediasistemy. Internet-SMI: teorija i praktika: ucheb. Posobie. pod red. M.M. Lukinoj. Moskva: Aspekt-Press, 2011. S. 63 – 109.
3. Kalugina E.G. O ponimanii internet-SMI v uslovijah razvitija grazhdanskoj zhurnalistiki. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2017. № 28 (277). S. 91 – 96.
4. Sherstoboeva E.A., Pavlenko V.Ju. Tendencii v regulirovanii rossijskoj blogosfery. Mediaskop. 2015. Vyp. 4. URL: <http://mediascope.ru/node/2039>

5. Danilova M.N. Sport kak mediakommunikacionnyj fenomen. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2018. T. 7. № 3. S. 519 – 536. DOI 10.17150/230B-6203.2018.7(3).519-53B

6. Krylova A.A. Osobennosti podachi sportivnoj informacii v SMI s pomoshh'ju infografiki. Molodoj uchenyj: vyzovy i perspektivy: sb. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moskva, 2016. S. 100 – 106.

Analysis of the features of journalistic rhetoric in Chinese sports media

*Yang Zhenwei,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Wang Yingchen,
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: the purpose of this study is to study the influence of social networks on Chinese sports journalism. After distributing an online survey using the "snowball" sampling method, a total of 133 Chinese sports journalists working in print media participated in this study. The results showed that news gathering was considered as the main motivation for using social networks. Weibo and WeChat, two localized social media tools, were the most frequently used tools among participants. Almost half of the sports journalists who participated in the survey admitted that monitoring information on social networks increased their stress level and created additional workloads. Most sports journalists believed that social networks had weakened their gatekeeper role due to the increase in the number of citizen journalists and the increase in channels and sources through which users receive news and information. The study also showed that the relationship between journalists and athletes has also changed with the advent of social media.

Keywords: journalism, sports media, China, journalistic rhetoric, social networks, sports journalism

For citation: Yang Zhenwei, Wang Yingchen Analysis of the features of journalistic rhetoric in Chinese sports media. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 70 – 73.

Received: September 2, 2023; Revised: October 1, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Предмет сравнительной типологии и ее цели

**Гасымова С.Ф., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Гянджинский государственный университет, Азербайджан**

Аннотация: сравнительная типология, как следует из самого понятия, представляет собой лингвистический предмет типологии, основанный на методе сравнения. Как и собственно типология, сопоставительная типология также направлена на установление наиболее общих структурных типов языков по их доминирующим или общим фонетическим, морфологическим, лексическим и синтаксическим признакам. Сравнительная типология может в равной степени рассматривать только доминантные или общие признаки, а также только дивергентные признаки, встречающиеся в языках одного структурного типа (синтетический, аналитический, агглютинативный и т.д.) или в языках разных структурных типов (синтетический и аналитический, агглютинативный, инкорпоративный и др.).

Ключевые слова: сравнительная типология, сравнительный метод, индуктивный метод, трансформационный метод

Для цитирования: Гасымова С.Ф. Предмет сравнительной типологии и ее цели // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 74 – 78.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Классификация основных существенных признаков языков, важнейшие характеристики и закономерности являются предметом сравнительной типологии.

Конечными целями сравнительной типологии являются:

Выявить и соответствующим образом классифицировать основные изоморфные и алломорфные признаки, характерные для изучаемых языков;

Из этих общих или расходящихся черт извлечь соответственно изоморфные закономерности и алломорфные особенности в противопоставляемых языках;

Установить на основе полученных изоморфных признаков типичные языковые структуры и типы языков;

Выполнить на основе полученных практических данных подлинно научную классификацию существующих языков мира;

Установить на этой основе универсальные особенности/феномены, присущие каждому отдельному языку мира [2, р. 8-42]

Методы сравнительно-типологического исследования.

- *сравнительный метод* направлен на установление изоморфных (наряду с алломорфными) признаков и на их основе определение структурных типов языков, подвергающихся контрастивному исследованию;

- *дедуктивный метод* основан на логическом расчете, который предполагает все возможные варианты реализации определенного признака/феномена в речи одного или нескольких контрастирующих языков;

- *индуктивный метод*, который нуждается в новарификации, поскольку исследуемый признак доказан лингвистами и поэтому полученные результаты возможны;

- *статистический метод* установления необходимой количественной и качественной представленности некоторых признаков или выявления процента совместного встречаемости некоторых признаков или языковых единиц в противопоставляемых языках;

- *метод НС* (непосредственных составляющих) применяется для сопоставления только языковых единиц для исследования их составных частей в одном или нескольких противопоставляемых языках;

- *трансформационный метод* выявления характера языковой единицы в исходном языке или определения различия в форме выражения в противопоставляемых языках.

Большая часть деятельности лингвистов носит описательный характер в том смысле, что она сосредоточена на анализе конкретного языка, независимо от того, является ли их основная задача теоретической или прикладной. Для описания языка нужны категории, поскольку невозможно перечислить все приемлемые предложения языка. Из бесчисленных возможностей лингвисты обычно наиболее высоко ценят те описания, которые оптимально «отдают должное» языку. Даже в XIX веке описания языков без падежей были обычным явлением в терминах латинской шести-падежной модели. Описания такого рода работали, поскольку позволяли пользователям описания различать приемлемые и неприемлемые выражения в языке, но делали это способом, который был неприемлем для лингвистов самое позднее с момента появле-

ния структурализма. По крайней мере, как лингвисты-теоретики, мы не удовлетворены правильным пониманием фактов, но мы также хотим получить представление о внутренней работе языка, о том, как связаны между собой его различные элементы. Это означает, что английский язык следует описывать неаприорно, с помощью описательных категорий, предназначенных для английского языка, а не категорий, предназначенных для латыни, арабского или любого другого языка. Как признавали американские структуралисты, это освобождение от латинской (или стандартной средневропейской) модели должно быть распространено на все другие языки. Согласно Боасу, описательные категории, выбранные авторами «Справочника по языкам американских индейцев», «полностью зависят от внутренней формы каждого языка...» [6, 7-10]

Однако во второй половине 20-го века стала преобладать совершенно иная точка зрения, согласно которой существует набор межлингвистических категорий (некоторые из них, возможно, даже универсальны), из которых языки могут выбирать. Согласно этой точке зрения, в английском языке нет дательного падежа, но корейский дательный падеж воплощает ту же межъязыковую категорию, что и исландский дательный падеж (см. Maling 2001); прилагательные в тарианском языке являются прилагательными в том же смысле, что и прилагательные в русском языке (см. Айхенвальд 2004); или предметы в тагальском языке являются предметами в том же смысле, что и в английском языке (см. Kroeger 1993). С этой точки зрения задача описательной работы состоит в том, чтобы идентифицировать явления языка с помощью этих заранее установленных межлингвистических категорий. Эти категории часто считаются частью врожденной универсальной грамматики (субстантивных универсалий, Хомский 1965: §1.5), но иногда лингвисты просто предполагают их межъязыковую валидность без каких-либо когнитивных обязательств.

Совсем недавно ряд лингвистов выступили против мнения о том, что грамматические категории являются межъязыковыми, и, по сути, вернулись к структуралистской позиции, согласно которой каждый язык имеет свои собственные категории и что не существует межъязыковых категорий.

Аргумент в пользу категориального партикуляризма прост: критерии, используемые для идентификации таких категорий, как падежи, классы слов и грамматические отношения, сами по себе специфичны для языка. Субъекты на английском языке идентифицируются по набору критериев, который лишь частично сопоставим с набором критериев, которые можно использовать для идентификации субъектов на тагальском языке. Прилага-

тельные в китайском языке идентифицируются по набору критериев, которые существенно отличаются от критериев, применяемых в русском языке. Многие критерии полностью отсутствуют во многих языках. Поскольку не существует принципиального способа решить, какие критерии являются релевантными, лингвисты, предполагающие межлингвистические категории, часто (на самом деле, обычно) расходятся во мнениях по поводу присвоения категорий. Лингвисты неизбежно выбирают критерии таким образом, чтобы получить результат, который лучше всего соответствует их общей перспективе. Но поскольку точки зрения различаются, разные лингвисты приходят к разным категориям, и невозможно сказать, какое присвоение категории является правильным. Решение состоит в том, чтобы принять эти категории и особенности языка и описать языки в их собственных терминах [1, p. 47-60].

Описательные категории, специфичные для языка, необходимы также в фонетике и фонологии. Порт и Лири (2005) выступают против предположения о «фиксированном, универсально доступном фонетическом инвентаре, подобном алфавиту», а Лэдд (который появится) также отмечает, что фонетические исследования последних десятилетий несовместимы с «предположением универсальной категоризации». идея о том, что существует закрытый универсальный реестр возможных типов сегментов. Отличительные особенности современной фонологии первоначально были задуманы как специфичные для языка категории, и только позже в работах Романа Якобсона, Морриса Халле и других они были переосмыслены как межъязыковые категории. Другими словами, фонологическая типология нуждается в сравнительных фонологических концепциях, и именно на таких сравнительных концепциях базируется хорошая фонологическая типология, часто неявно. Мэддисон, например, не обсуждает подробно теоретическую основу сравнения, но, по сути, сравнивает сегменты разных языков с точки зрения символов IPA. Как сказал Д.Р. Лэдд отмечает, что Международный фонетический алфавит полезен как набор широко понимаемых сравнительных концепций для межъязыкового сравнения, но не как «набор символов для представления всех возможных звуков языков мира» (IPA 1999:159).

Различие между описательными категориями и сравнительными понятиями еще более знакомо из лексического сравнения. В то время как упрощенные подходы, такие как сравнение на основе списков Сводеша, делают упрощающее предположение о взаимно однозначном соответствии между лексическими значениями и словами и, следовательно, между словами в разных языках, реаль-

ность более сложна: слова в одном языке часто находятся в семантическом множестве. Любое систематическое лексическое сравнение языков должно работать с несколько произвольно выбранным набором стандартизированных лексических значений (например, Всемирная база данных заимствованных слов, Haspelmath & Tadmor 2009a, 2009b). Эти лексические значения представляют собой сравнительные понятия, а значения отдельных языков представляют собой отдельные семантические категории языка. Ни одно из них нельзя свести к другому.

Межязыковые категории не могут являться основой сопоставительного лингвистики

Подход к сравнению языков с точки зрения межлингвистических категорий не увенчался успехом. Если бы существовал такой ограниченный набор универсально доступных категорий, из которых языки могли бы выбирать, мы бы ожидали, что грамматические исследования с различных точек зрения постепенно сойдутся на этих категориях. Однако лингвисты сильно различаются по типам категорий, которые они принимают, и общий опыт типологов состоит в том, что каждый новый язык представляет им что-то, чего они никогда раньше не видели. Несмотря на то, что существует основной набор явлений, которые, как правило, весьма схожи в разных языках (существительное, глагол, указательное местоимение, личное местоимение, придаточное предложение, фронтализация вопросительного слова и т.д.), существует большая периферия типов конструкций, которые не легко распознаваемы на разных языках. А там, где существует широкое согласие относительно определенных категорий и типов конструкций, иногда трудно избежать впечатления, что соглашение основано больше на грамматических традициях, чем на реальной конвергенции анализов. Как отмечает Бах (2004:56-57), ранняя порождающая грамматика «без существенного обоснования взяла на себя категории традиционной грамматики... Первоначальной эмпирической базой был английский язык, и по мере того, как эта база расширялась, включая все больше и больше различных языков, эти категории были естественным образом переняты для «новых» языков».

Позиция Боаса, согласно которой каждый язык имеет свои собственные категории, позволяет избежать проблем разногласий по поводу присвоения категорий и предвзятости со стороны традиций. Самая очевидная потенциальная проблема заключается в том, что из-за этого языки кажутся несоизмеримыми, что делает сравнение языков невозможным. И действительно, как заметил Гринберг (1974:42), американские структуралисты

«в значительной степени игнорировали типологию». Однако в этой статье я утверждаю, что языковое сравнение вообще должно основываться (и в лучших случаях не основано) на структурных лингвистических категориях, а на сравнительных понятиях. Таким образом, между боасианским и гринберговским подходами нет конфликта или противоречия [4, 8-9].

Следует отметить, что аргументы против кросс-лингвистических категорий применимы с одинаковой силой, если кто-то занимает иннатистскую позицию. Рецензент считает, что генеративные лингвисты «могут утверждать, что лингвистические категории являются врожденными, и такое утверждение кажется невосприимчивым к большинству аргументов против кросс-лингвистических категорий». Но поскольку генеративные лингвисты также не имеют прямого доступа к ментальным грамматикам, им приходится обосновывать присвоение им категорий так же, как и лингвистам, которые не делают предположений о врожденности. Можно, конечно, предположить, что дети рождаются с определенной предметной категорией, но если лингвисты не могут идентифицировать предметы межлингвистически из-за отсутствия последовательно применимых критериев, то и говорящие вряд ли смогут изучать предметы. Куликовер, исходя из генеративного фона, приходит к партикуляристскому выводу, даже не рассматривая языковое разнообразие в деталях, а только на основе соображений обучаемости. Он отмечает, что синтаксические категории должны иметь подкатегории, включающие элементы с определенными свойствами, которые не являются общими для всех членов категории (например, местоимения как подкатегория существительных). Иногда эти подкатегории небольшие и состоят только из одного члена (например, наречия послелогической степени, из которых в английском языке есть только один: достаточно). Куликовер отмечает, что если предположить, что такие маленькие и своеобразные категории также взяты из универсального набора, это означает, что «все мыслимые наборы элементов, которые вообще могут иметь какое-либо формальное свойство, являются универсально доступными синтаксическими категориями, включая каждый отдельный лексический элемент». Он заключает, что это делает категориальную универсалистскую позицию бессмысленной и от нее необходимо отказаться.

Терминология: что называть сравнительные понятия и описательные категории

Если бы существовал ограниченный набор кросс-лингвистических категорий, из которых языки могли бы выбирать, терминологический

аспект кросс-лингвистических исследований был бы простым: нам просто пришлось бы остановиться на уникальном термине для каждой кросс-лингвистической категории или признака. Поскольку межлингвистические категории будут использоваться как дескриптивистами, так и универсалистами и типологами, все они могут использовать одни и те же термины. Но с различием между сравнительными понятиями и описательными категориями, которое предлагается здесь в качестве альтернативы, терминология становится серьезной проблемой, поскольку сущности, которые необходимо назвать, множатся: сравнительные понятия специфичны для лингвиста (в том смысле, что каждый лингвист волен определять ее или его собственные понятия), а описательные категории специфичны для языка. Иногда описательные категории идентифицируются произвольными числами («случай 3»), а другая возможность состоит в том, чтобы просто назвать категорию по ее показателю. [3, 17-21] Но в целом лингвисты предпочитают прозрачные названия, облегчающие их запоминание, а языково-специфические метки, очень похожие на соответствующие сравнительные понятия, явно облегчают общение специалистов разных языков. С 1980-х годов получила распространение другая конвенция об описательных категориях, особенно среди типологов, которые хотят противопоставить описательные категории сравнительным понятиям. Это имеет смысл, поскольку описательные категории подобны именам собственным в том смысле, что они относятся к уникальным объектам (никогда нельзя сказать, что категория является «несовершенным», так же как нельзя сказать, что город – это «Варшава»). Крофт (2001:50) предлагает распространить это соглашение на синтаксические категории (например, «глагол кутенай») и конструкции (например, «тагальский фокус актера», «английское относительное предложение»), которые так же специфичны для языка, как и формы времени и вида, обсуждаемые Комри, Байби и Далем. Хотя практика использования дескриптивных категорий с заглавной буквы еще не очень широко распространена, она иногда применяется в справочных грамматиках (например, Haspelmath 1993, Маслова 2003). Здесь не предлагается никакого конкретного терминологического соглашения для (специфичных для лингвиста) сравнительных концепций. В целом

было бы полезно принять больше семантических терминов (например, обладатель вместо родительного падежа, ирреалис вместо сослагательного наклонения, кореферентальный вместо рефлексивного), но это не общее решение, потому что, как мы видели, сравнительные понятия ни в коем случае не всегда и не всегда даже типично чисто смысловые понятия. Типологи обычно используют те же термины, которые используются в грамматиках конкретных языков, и хотя это может привести к недоразумениям, это кажется неизбежным, поскольку мы хотим, чтобы терминология была прозрачной.

Литература

1. Bach Emmon Linguistic universals and particulars. *Linguistics today – facing a greater challenge*, ed. by Piet van Sterkenburg, Amsterdam: Benjamins. 2004. P. 47 – 60.
2. Corbett Greville G. Canonical typology, suppletion and possible words // *Language*. 2007. № 83. P. 8 – 42.
3. Croft William Typology and universals. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
4. Dixon R.M.W. Basic Linguistic Thoery. Oxford: Oxford University Press. 2010. Vol. 1-2.
5. Haspelmath, Martin Does linguistic explanation presuppose linguistic description? // *Studies in Language*. 2004. № 28. P. 554 – 579.
6. Samira Gasimova Comparison as an aspect of Linguistics. 2023. P. 7 – 10.

References

1. Bach Emmon Linguistic universals and particulars. *Linguistics today – facing a greater challenge*, ed. by Piet van Sterkenburg, Amsterdam: Benjamins. 2004. P. 47 – 60.
2. Corbett Greville G. Canonical typology, suppletion and possible words. *Language*. 2007. № 83. P. 8 – 42.
3. Croft William Typology and universals. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
4. Dixon R.M.W. Basic Linguistic Thoery. Oxford: Oxford University Press. 2010. Vol. 1-2.
5. Haspelmath Martin Does linguistic explanation presuppose linguistic description? *Studies in Language*. 2004. № 28. P. 554 – 579.
6. Samira Gasimova Comparison as an aspect of Linguistics. 2023. P. 7 – 10.

The subject of comparative typology and its goals

*Gasymova S.F., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Ganja State University, Azerbaijan*

Abstract: comparative typology, as follows from the concept itself, is a linguistic subject of typology based on the method of comparison. Like typology itself, comparative typology is also aimed at establishing the most common structural types of languages by their dominant or common phonetic, morphological, lexical and syntactic features. Comparative typology can equally consider only dominant or common features, as well as only divergent features found in languages of the same structural type (synthetic, analytical, agglutinative, etc.) or in languages of different structural types (synthetic and analytical, agglutinative, incorporated, etc.).

Keywords: comparative typology, comparative method, inductive method, transformational method

For citation: Gasymova S.F. The subject of comparative typology and its goals. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 74 – 78.

Received: September 5, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

К вопросу о переводе китайского политического дискурса на русский язык

*Пань Сяотун, аспирант,
Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай*

Данное исследование выполнено при поддержке "Научно-исследовательского инновационного проекта для магистров и аспирантов города Тяньцзинь" (номер проекта: 2021YJSB366) и проекта "Государственного фонда общественных наук Китая" (номер проекта: 22XZW013)

Аннотация: вопросы перевода и переводоведения в современной лингвистике являются важными, обсуждаемыми и актуальными в силу востребованности разнообразного дискурса в современных реалиях. Политическая составляющая современных взаимоотношений между странами все более привлекает внимание общественности, политиков различных стран. В связи с усилением долгосрочного сотрудничества между Россией и Китаем перевод политической тематики становится максимально востребованным, соответственно, правильность, уместность и качество трансляции материала с одного языка на другой должны быть на самом высоком уровне.

При передаче информации с одного языка на другой необходимо учитывать ряд особенностей, которые связаны с речевыми оборотами, политическим вокабуляром и синтаксисом. Важно принять во внимание тот факт, что русский и китайский языки являются разносистемными, соответственно, появляются некоторые конструкции, которые не имеют полных соответствий в языке перевода. В данной связи следует обратить внимание на эквивалентность и способы ее достижения в определенных реалиях.

Ключевые слова: перевод, политический дискурс, особенности, эквивалентность, качество, политические лидеры, вокабуляр

Для цитирования: Пань Сяотун К вопросу о переводе китайского политического дискурса на русский язык // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 79 – 82.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Для получения полной картины изучаемого явления рассмотрим изначально понятие дискурса в теоретическом плане. Дискурс может характеризоваться как с позиции лингвистики, так и в контексте социологии, культурологии и других дисциплин. Но лингвистика все же является определяющим звеном в исследованиях переводческих практик.

С лингвистической точки зрения, дискурс включает в себя текст как продукт коммуникации, кроме того, он определяется несколькими измерениями, а именно, интерпретацией и порождением. Также отметим, что общение в контексте дискурса представлено докоммуникативной и посткоммуникативной ступенями, главную роль исполняют именно люди, а не средства общения.

С позиции культурологии все коммуникативные ситуации исследуются в культурном контексте. Дискурс строится на моделях динамического и статистического плана. Динамическая модель рассматривает общение людей с их чувствами и эмоциями, а статистическая модель представляется нам совершенно простой и не связанной с природой дискурса.

Социолингвистический дискурс охватывает общение людей, принадлежащих к разным либо определенным социальным группам. В данном ключе и проявляется политический дискурс во

всем своем многообразии и широте. Он представляет собой выражение отношений между индивидом и обществом, что создает у зрителя, читателя или слушателя определенную картину мира.

Политический дискурс является разновидностью институционального дискурса и имеет несколько признаков. Кроме того, его следует рассматривать с трех позиций, а именно, с индивидуально-герменевтической, социопсихолингвистической и с физиологической позиций.

Первое положение предусматривает личные особенности интерпретатора или автора политического дискурса. Второе положение определяет уровень достижения политических целей говорящего. Третий аспект предполагает особый идеологический фон.

Назначение политического дискурса охватывает определенные оценки или действия, которые должен совершить адресат после акта коммуникации. Логические мотивы и сюжеты, а также временные рамки определяют суть дискурса.

Перевод политического дискурса с одного языка на другой, в нашем случае, с китайского языка на русский, является сложным и многогранным явлением. С одной стороны, это расшифровка информации, с другой стороны – это то произведение, которое создано специалистом в сфере профессионального перевода. Отметим, что назначе-

ние переводчика – это точная и качественная трансляция средствами другого языка содержания подлинника и сохранение его стилистических и экспрессивных особенностей. Перевод передает тот материал и информацию, которая заключена в оригинальном тексте, кроме того, средства языка перевода определяют, каким образом происходит указанная трансляция [1].

Перевод политического дискурса с китайского языка на русский имеет ряд сложностей и, соответственно, требует учета следующих положений.

Во-первых, это национальный колорит перевода, историческое своеобразие текста, сохранение в переводе самобытности того народа и его культурного наследия, текст языка которого подлежит переводу [2]. В данном ключе следует упомянуть культурные решетки, т.е. особенности культуры, которые свойственны каждому народу. Они связаны с историей развития нации и становления страны и индивидуальны для каждого сообщества. Имеется ряд лингвистических реалий, которые характерны именно для того или иного языка. Они практически не подлежат переводу. Все эти аспекты важно учитывать при переводе политического дискурса с китайского языка на русский.

Напомним, что Китай был изолирован от остального сообщества до середины XIX века. Позднее он стал более открыт и контактен с другими государствами. Все это породило новый китайский политический дискурс, который продолжает развиваться и в настоящее время. Это и социализм с китайской спецификой, и политика реформ и открытости, и множество других особенностей китайской культуры и истории.

Во-вторых, сложности перевода связаны с разнотипностью китайского и русского языков. Базовой лингвистической структурой является грамматика, включающая в себя все лингвистические пласты [3]. Морфология и синтаксис обнаруживают наиболее существенные различия в указанных языках, что приводит к сложностям при переводе с одного языка на другой в контексте политического дискурса.

Следует также отметить, что русский и китайский языки являются разнотипными, что предусматривает следующее. Китайский язык является аналитическим в отличие от русского, который входит в группу синтетических языков. Для русского языка характерны флексии, которые выражают грамматические значения, а в китайском такие особенности передаются предложениями и вспомогательными глаголами. Как следствие, вновь наблюдаются сложности при передаче материала с одного языка на другой.

Отличия в указанных языках также охватывают категорию переходности – непереходности глаго-

лов. В русском языке глагол может быть либо переходным, либо непереходным. В китайском же языке он может одновременно быть и тем, и другим в зависимости от выполняемой функции и контекста.

В русском языке глаголы характеризуются категорией совершенного и несовершенного вида, в китайском языке такая вариация минимальна.

В русском языке глаголы имеют лицо и число в отличие от китайского, где один и тот же глагол может быть одновременно личным и безличным [4].

Подчеркнем, что для русского языка свойственно деление слов по частям речи, чего не наблюдается в китайском языке, в котором одна единица может быть и существительным, и прилагательным, и глаголом одновременно.

В-третьих, при переводе политического дискурса с китайского языка на русский важна эквивалентность. Она обеспечивает адекватность перевода с одного языка на другой и не зависит от контекста. Кроме того, подбор эквивалентов упрощает сложный и многогранный процесс перевода с одного языка на другой. Наличие постоянных соответствий в родном языке помогает переводчику понимать текст даже при наличии незнакомых слов. В специальном переводе эквиваленты несут роль терминов. Они обладают значительной семантической определенностью и самостоятельностью, гораздо более высокой, чем слова обиходной лексики [5].

Рассматривая политический дискурс и его перевод с китайского языка на русский, следует обратить внимание на идеологемы, которые представляют собой политические термины, но с расширенным значением. Идеологема охватывает часть идеологии, при этом она представляет элемент идеологической системы. Она всегда маркирована, т.е. окрашена эмоционально.

Самыми распространенными идеологемами современного китайского политического дискурса, как показывает анализ речи и печатных материалов лидера и политических деятелей страны, являются лексические единицы *народ, сотрудничество, безопасность* [6].

Народ представляет собой важнейший феномен национального сознания. В китайском языке указанная лексема имеет несколько значений, а именно, *население страны, нация, люди, основная трудовая масса населения*. Лексическая единица *народ* часто указывает на *людей*, и в контексте политического дискурса Китая представляет инструмент политической манипуляции, часто используя в сочетании с такими единицами, как *власть, государство, политика*.

Сотрудничество в китайском языке предусматривает *совместную работу, принятие участия в общем деле, полезное взаимодействие*. Политические деятели Китая рассматривают *сотрудничество* как *ценность* политического дискурса. В подобном общении китайские лидеры часто используют указанную лексему не только при общении с собственным народом, но и при обращении к человечеству в целом, которое должно понимать ценность *сотрудничества*, совместных усилий для созидания и формирования лучшего, безопасного будущего. Использование подобных идеологем усиливает общую риторику выступлений политических лидеров Китая, призывает к качественному взаимодействию между народами.

В речи китайских политиков не менее важной является идеологема *безопасность*. В реалиях современности *безопасность* предусматривает стабильное и уверенное существование отдельного индивида и общества в целом. Безопасность предполагает сферы здоровья, профессионального сегмента и социальной составляющей жизни как социума, так и отдельного его представителя. Поэтому при переводе важно сохранить их истинный смысл и коннотации [7].

Следует отметить, что указанные наиболее используемые в китайском политическом дискурсе идеологемы отражают исторические особенности страны, ее менталитет, закрепляют традиционные для китайской политической культуры понятия и элементы [8]. Китайское общество сочетает в себе современные инновационные процессы, при этом опираясь на традиционные культурные ценности. Суть идеологем уходит корнями в социалистическое прошлое Китая.

При переводе указанных и прочих идеологем, а также грамматических конструкций с китайского языка на русский в контексте политического дискурса важно не упустить специфику лексических единиц, смысла, который они имеют именно в китайском языке. Необходимо отразить на языке перевода то специфичное, тонкое, что предусмотрено китайской культурой, историей и социумом. Потребитель переводного политического китайского дискурса должен проникнуть в глубины китайской души, религии, политического настроения, что подчеркивает уникальность народа и способствует укреплению сотрудничества между Россией и Китаем.

Литература

1. Гербовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.
2. Щичко В.Ф., Яковлев Г.Ю. Китайский язык: полный курс перевода: учебник. М.: Восточная книга, 2009. 368 с.
3. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Формирование ключевых компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковом техническом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 113 – 115.
4. Ли Сядун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. М., 2003. № 2. С. 30 – 34.
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов. М.: Академия, 2020. 352 с.
6. Алтаева М.Т., Абдраимова Н.Б. Трудности перевода дипломатической терминологии китайского языка // Вестник КазНУ. 2013. Т. 63. № 2, Востоковедение. С. 60 – 63.
7. Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку // Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216 – 218.
8. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающегося материала по деловому иностранному языку // В сборнике: Шаг в науку: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала, 2020. С. 465 – 469.

References

1. Gerbovskij N.K. Teorija perevoda: uchebnik. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 s.
2. Shhichko V.F., Jakovlev G.Ju. Kitajskij jazyk: polnyj kurs perevoda: uchebnik. M.: Vostochnaja kniga, 2009. 368 s.
3. Lihacheva O.N., Meretukova S.K. Formirovanie ključevyh kompetencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovom tehničeskom vuze. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 5 (72). S. 113 – 115.
4. Li Sjadun. Jazykovye razlichija i ih otrazhenie v leksičeskoj semantike kitajskogo i russkogo jazykov. Voprosy filologii. M., 2003. № 2. S. 30 – 34.
5. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie: uchebnoe posobie dlja studentov. M.: Akademija, 2020. 352 s.
6. Altaeva M.T., Abdraimova N.B. Trudnosti perevoda diplomatičeskoj terminologii kitajskogo jazyka. Vestnik KazNU. 2013. T. 63. № 2, Vostokovedenie. S. 60 – 63.

7. Lihacheva O.N. Nekotorye rekomendacii po obucheniju chteniju studentov tehniceskikh vuzov s ispol'zovaniem profil'nogo komponenta na zanjatijah po inostrannomu jazyku. Bulatovskie chtenija. 2017. T. 5. S. 216 – 218.

8. Lihacheva O.N. Osobennosti podgotovki obuchajushhego materiala po delovomu inostrannomu jazyku. V sbornike: Shag v nauku: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii s uchastiem studentov. Mahachkala, 2020. S. 465 – 469.

On the issue of translating Chinese political discourse into Russian

*Pan Xiaotong, Postgraduate,
Tianjin Foreign Studies University, China*

Abstract: the issues of translation and translation studies in modern linguistics are important, discussed and relevant due to the demand for a diverse discourse in modern realities. The political component of modern relations between countries is increasingly attracting the attention of the public, politicians of various countries. In connection with the strengthening of long-term cooperation between Russia and China, the translation of political topics is becoming the most in demand, respectively, the correctness, relevance and quality of translation of material from one language to another should be at the highest level.

When transferring information from one language to another, it is necessary to take into account a number of features that are associated with speech turns, political vocabulary and syntax. It is important to take into account the fact that Russian and Chinese languages are different systems, respectively, some constructions appear that do not have full correspondences in the target language. In this regard, attention should be paid to equivalence and ways to achieve it in certain realities.

Keywords: translation, political discourse, features, equivalence, quality, political leaders, vocabulary

For citation: Pan Xiaotong On the issue of translating Chinese political discourse into Russian. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 79 – 82.

Received: September 8, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Зарождение, становление и развитие эгоцентрической философии

*Цзи Луяо, кандидат филологических наук,
Столичный педагогический университет, Китай*

Аннотация: философия языка – это ведущее исследовательское направление лингвистики, целью которого является изучение отношений между языком и миром. В ходе развития философии языка формировались различные парадигмы, сменяющие и дополняющие друг друга – семантическая, синтаксическая и прагматическая. Как новая парадигмальная стадия, эгоцентрическая философия ставит в центр внимания координату Я, рассматривает Я (ego) как необходимую основу для всего остального и анализирует языковое выражение, производимое Я. Статья посвящена анализу некоторых значимых этапов и философских взглядов в развитии эгоцентрической философии (Аристотель, Плотин, св. Августин, Р. Декарт, Б. Рассел, Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн). Каждый этап характеризуется своими теоретическими достижениями, представляющими особый научный интерес и в целом составляющими многовекторное философско-лингвистическое пространство.

Ключевые слова: философия языка, эгоцентрическая философия, концепция самосознания Р. Декарта, трансцендентальная субъективность, эгоцентрическая коннотация, теория «значение есть употребление»

Для цитирования: Цзи Луяо Зарождение, становление и развитие эгоцентрической философии // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 83 – 88.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Прагматическая парадигма философии языка, также известная как эгоцентрическая философия, принципиально отличается от двух предыдущих парадигм – семантической и синтаксической – следующими моментами: 1) эгоцентрическая философия в области гуманитарных наук выражается в неразрывной связи языка с субъектом Я. Координата Я ставится в центр внимания и является необходимым основанием для всего остального. Основное внимание уделяется изучению коммуникативной функции предложений в речи; 2) в логике философия эгоцентризма проявляется в релятивизации всех основных понятий, используемых при языковом описании – имён, предикатов, предложений, которые рассматриваются как функции.

Предпосылки формирования эгоцентрической парадигмы

В качестве предыстории познания человеком самого себя (Я) и связей этого Я с миром оправданно рассматривать взгляды древнегреческих философов Аристотеля и Плотина, а также св. Августина, заложивших логические основы рассуждений в этой области с применением таких дихотомий, как объективное/субъективное, внешнее/внутреннее и т.п. [1]. В своём осмыслении максимы *gnōthi sayton* («познай самого себя») Аристотель и Плотин разделили понятия чистого и эмпирического Я, понимая под первым, если говорить современным языком, некий Абсолют, божественный ум, универсальный субъект, участвующий в качестве трансцендентного начала в сущностном варианте личности (представительством этого начала в человеке могли быть разум или во-

ля, или пр.), а эмпирическое Я воплощало в себе совокупность атрибутов человека как уникального биосоциального организма и самоосуществляющегося существа. Аристотель не ставил себе задачу окончательно разобраться в адекватности самосознания; по его мнению, бессмысленно отделять самого познающего человека от его познавательной деятельности. Стремление человека к жизни – это и есть стремление человека познавать мир и самого себя. Чистое Я в человеке находит проявление в созерцательной деятельности его ума, эмпирическое Я способно проявиться лишь через зеркальное отражение в другом эмпирическом Я.

Плотин, закладывая основы теории интеллектуальной интуиции, доводит дуализм чистого и эмпирического Я до логического завершения, закрепляя происхождение эгоцентризма не только в индивидуальном уме, но и в пространстве надбытийном, сверхразумном. Просто самосознание человека, объективируя в повседневном бытии эту самую чистую субъективность, способствует её деградации, утрате в определённой степени её подлинности.

Для Августина человеческое Я существует в осознании своих связей с телом (субъективного) и внешним миром (объективного): эмпирическое Я реализуется в практической деятельности, а чистое Я – в деятельности созерцательной, направленной на себя и Творца. Реализация субстанциональности чистого Я зависит от степени устремлённости личности к осознанию моральных постулатов и достижению богоподобия в повседневной жизни. Таким образом, человеческое Я для Августина являет собой единство эмпирического и

чистого, что, конечно, не избавило теолога от необходимости поиска критериев истинности знания и роли индивидуального сомнения в ней.

Р. Декарт был первым великим философом периода после эпохи Возрождения, который переключил свое внимание на Я (ego), разработав рационалистическую теорию самосознания. На философском фоне, где схоластика была мейнстримом, Декарт осмелился переломить тенденцию, присущую господствующей теологической мысли – он превратил онтологию, отстаиваемую схоластикой, в эпистемологию и сделал Я (ego) новой темой философских исследований. Через открытие и исследование собственной природы Декарт распространил философское исследование на реально существующего человека. Бытийственная и познавательная природы субъекта, закреплённые в субстанциализации Я и обуславливающие таким образом взаимопроникновение бытия и познания, наделяют этот субъект уверенностью в самоидентичности – субъект определяется Декартом как «мыслящая вещь».

В 1730-е годы Декарт впервые формулирует ставшее позже классическим выражение отношения к себе – «Я мыслю, значит, я существую» («Рассуждение о методе»). В этом философском изречении заключены принципы утверждения человеческой субъективности и самосознания. Сознание человеческой субъективности получает у Декарта исходное философское проявление, что способствовало осмыслению и развитию двух парадигм в области философии языка. С одной стороны, это утверждение способствует возникновению философии предикатов. Утверждение Декарта использует ego как философскую точку опоры для отделения внешнего мира от субъектности личности. Внешний мир рассматривается как механическая система, обладающая протяжённостью; человек же, обособленный Декартом от природы, вне внутреннего Я подобен некоему овеществлённому (не мыслящему) механизму, в котором циркулирует повседневное производство и жизнь. Требования механического объективного мира, предъявляемые и человеку в том числе, в точном, ясном, формализованном языке становятся предпосылками возникновения и развития искусственного языка. Начиная с XVII века, многие философы, в том числе Г. Лейбниц и Б. Спиноза, глубоко изучали этот вопрос и, наконец, получили точный ответ в философии предикатов XX века.

С другой стороны, задолго до Дж. Локка, Б. Спинозы, И. Канта, Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра Декарт начал проводить глубокие исследования и чётко сформулировал концепцию самосознания (самоосмысления), а далее классифицировал её как проблему «самосубъективности». «Я-

концепция» – это исходный пункт картезианской философии: если «я мыслю, следовательно, я существую» – первый принцип картезианской философии, то Я-концепция – это первое понятие картезианской философии [2, с. 77]. Утверждение Декарта об ego открыло новую парадигму философии языка после философии предикатов – эгоцентрической философии. В период оформления новой философии главной нитью прагматической интерпретации языка стали множественные деления Я, будь то простое Я как субъект предложения, находящегося во времени и пространстве, или Я как субъект речи, или даже внутреннее ego, понимающее интенцию говорящего на более высоком уровне [3, с. 106].

Бесспорно, Декарт был пионером в научных исследованиях проблематики самосознания, открыв новую дверь для гносеологических исследований философов последующих поколений. В глазах Декарта ego есть чистая сущность, знание ego есть первый вид знания, приобретаемый людьми. Наше познание внешних вещей завершается на основе ego: «Мы должны начать с человеческой души, ибо все наши знания зависят от неё» [4]. Идея Декарта о рассмотрении ego как сущности освободила самость от внешних субстанций, утвердила независимость и свободу Я и послужила теоретическим основанием монадологии Г. Лейбница и логического атомизма Б. Рассела. Декарт определяет ego как жёсткое, специфическое «маленькое Я», которое есть не что иное, как индивидуальность. Сформулированный вывод отрывается от макроскопической социальной природы этого феномена, не может объяснить связь между собой-Я и другим-Я и переход от первого ко второму, не может до конца раскрыть сущность тайны Я [2, с. 84].

Становление и развитие эгоцентрической философии

Под влиянием идей Декарта многие западноевропейские философы обращают своё научное внимание на изучение проблематики Я и субъективности, создавая условия для формирования понятия Я в языке. Д. Юм опровергает теорию самобоснования Р. Декарта. И. Кант впервые объясняет ego с точки зрения функционализма и предполагает существование трансцендентального ego. Э. Гуссерль рассматривает язык как отношение между языком и говорящим субъектом; формулируя принцип трансцендентальной субъективности через восстановление феноменологии и объединение понятий интерсубъективности, само-общности и самоинтенциональной структуры, приходит к выводу о том, что Я всегда видит в самости отправную точку для понимания культуры других людей

и наделяет самокультуру происхождением и приоритетом.

Предложенная Гуссерлем теория самообщности и intersубъективности не только заложила основу понимания Я в языке, но и стала необходимым условием пропозициональной установки Рассела в более поздний период. Теория пропозиционального отношения Рассела способствовала формированию прагматической парадигмы. Предложения связаны с предметом речи непосредственно через модальность. Каждое предложение, которое мы можем понять, должно быть полностью составлено из определенных компонентов, с которыми мы знакомы. Рамки знакомого у каждого человека различаются [5]. Возможности говорящих соответствуют разным потенциальным мирам, и то, что говорящие хотят сказать, определяется и выражается «индивидуальными понятиями» из этих миров.

Предложение пропозициональной установки побудило Б. Рассела в ходе его исследования обнаружить слова, значение которых меняется в зависимости от пространственно-временной позиции говорящего в общении. Использование таких слов в повседневной речи стало эпицентром новой исследовательской парадигмы. Обсуждение слов с эгоцентристской коннотацией является неизбежным требованием теории познания Рассела. В работах «Исследование значения и истины» (1940) и «Человеческое знание: его объём и пределы» (1948) Рассел определяет в качестве основных исследовательских задач - познание природы знания, связи между знанием и реальностью, а также возможностей выхода за пределы субъективности личного опыта для достижения объективности постулатов физики. Он пытается оправдать изменчивую субъективность, заменяя эгоцентрические слова нейтральными социальными терминами: моё имя вместо Я, широта и долгота вместо здесь, время вместо сейчас и т. д. Но оказывается, когда мы внимательно смотрим на значения научных терминов, мы не совсем свободны от субъективизма, и каждое из слов моё имя, время, широта и долгота имеет эгоцентрическую составляющую, которая нейтрализуется тем, что в большинстве случаев не имеет большого практического значения [6].

Если феноменологическая теория Гуссерля и пропозициональная установка Рассела являются началом поворота от философии предикатов к эгоцентрической философии, то более поздние языковые игры Л. Витгенштейна и теория «значение есть употребление» являются важными проявлениями и неотъемлемой частью эгоцентрической философии. В «Философских исследованиях» (1953) Витгенштейн пересмотрел собственное

раннее представление о том, что язык имеет ту же сущность и может создать идеальный, точный, недвусмысленный и логически строгий искусственный язык для объяснения мира. Он унаследовал открытие Рассела и считал, что язык не фиксирован, а постоянно развивается и обновляется. Общей сущности языка вообще нет, и логический математический язык не может объяснить объективные факты в конкретных контекстах.

Витгенштейн вводит понятия «языковых игр», понимая под ним «формы языка, при помощи которых ребёнок начинает осваивать употребление определённых слов», то есть «примитивные формы речевой деятельности» [7, с. 32-33]. Жизнь, безусловно, для Витгенштейна больше, чем языковая деятельность, её осмысливающая и описывающая. Но и реальность, и язык составляют неразрывное единство: просто язык – это варианты реальности или «формы жизни», по Витгенштейну [8].

Витгенштейн объяснял концепцию «языковых игр» с точки зрения утилитаризма и считал, что языковые игры бесконечны. Этой же точки зрения придерживаются и европейские учёные П. Рикёр и Л. Ельмслев. Для обоснования разнообразия языковых игр Рикёр опирается на утверждение В. фон Гумбольдта о том, что сила речи заключается в бесконечном использовании ограниченных инструментов, а также на собственный тезис о том, что существование само является видом интерпретации (*hermeneia*), бесконечным процессом интерпретаций. Ельмслев в качестве объяснения своей позиции берёт игру в шахматы. Шахматные фигуры и шахматные правила для Ельмслева подобны языковым структурам, а бесконечное разнообразие способов игры в шахматы сходно со специфическим использованием языка. Языковая структура может быть сопоставлена с несколькими языковыми употреблениями: структура стабильна, а использование языковых средств - изменчиво. Отталкиваясь от теории речевого акта, Дж. Сёрл высказал своё несогласие с бесконечностью языковых игр, в сборнике «Значение и выражение» (1971) он разделил речевые акты на пять категорий (декларативные, императивные, совершенные, экспрессивные и декларативные) и выдвинул 12 критериев классификации речевых актов [9]. Сёрл критиковал Витгенштейна за ошибочное убеждение, что языковые игры бесконечны, поскольку выводы Витгенштейна касаются анализа различных конкретных языковых действий без их классификации. Если языковые игры классифицировать на пять категорий, в соответствии с двенадцатью критериями, то это позволит убедиться в ограниченных возможностях языка. Утверждение Сёрла о конечности вариантов языковых игр до-

статочно спорно, поскольку остаётся фактом наличие в каждой категории бесконечного количества видов языковых игр и теория Витгенштейна не теряет своей убедительности.

Разные парадигмы в философии языка соответствуют разным категориям значения, философия имени соответствует максиме «значение есть вещь», философия предиката – максиме «значение есть факт», «значение есть употребление» как одна из трёх категорий значения соответствует прагматической парадигме философии языка и направлена на изучение коммуникативной функции предложений в речи.

Сам знак мёртв, и только в употреблении он может иметь жизнь, а жизнь знака есть употребление знака. Витгенштейн определяет значение как употребление символов, с помощью которых они обозначают тот или иной практический или познавательный акт. Значение слов и предложений напрямую проявляется в их употреблении. Языковые игры – это основной способ изучения значения языка, который мы используем как основу для размышлений о взаимосвязи между символами, их применением и значением. Люди употребляют разные слова, адаптируются к разным контекстам и следуют разным правилам в языковых играх, чтобы освоить разные способы употребления языка и создавать разные языковые значения.

В вопросе соотношения слов и значений Витгенштейн, с одной стороны, признавал рациональность использования теории референции при изучении значения слов, с другой стороны, он отрицал изучение всех словоупотреблений и значений слов с точки зрения теории референции. Теория референции имеет ограничения: теория референции не применима к таким словам, как действие, цвет, количество, объём, пространство и время, которые не имеют прямого предметного овеществления в реальной жизни. Тем не менее, эти абстрактные слова без соответствующих закреплённых сущностей, с общим значением «носитель предметного признака», реализуют различные оттенки значения в разных сценариях применения, например, когда люди говорят Apple, то могут иметь в виду фрукт Apple (яблоко), бренд гаджетов (Apple) или имя поклонника знаменитости.

Значение лексемы при её использовании тесно связано с контекстом. Отдельно взятое слово или предложение становится мёртвым, изолированным символом без контекста, и его значение достаточно трудно определяется. Например, если такие высказывания, как Я здесь или Я знаю, что это дерево, вырванные из контекста, не будут поняты реципиентом однозначно и не будут играть коммуникативной роли. Контекст, безусловно, играет важную роль в использовании языка: одни и те же

слова, одно и то же предложение могут иметь совершенно разные или даже противоположные значения в разных контекстах. Например, предложение Вот это ты даёшь! можно использовать для выражения похвалы других, а также для выражения сарказма и критики других.

В повседневной жизни люди не ищут причины, а опираются на правила. Понимание людьми значения языка зависит от правил общения, укоренившихся глубоко в человеческом сознании. «Правило» – это не «формула», а процедура повторения «того же самого» в новых ситуациях. Витгенштейн сравнил дрессировку попугаев с обучением детей, чтобы продемонстрировать, что люди также могут применять правила к новым ситуациям. Но это применение не будет механическим условным рефлексом, как дрессировка животных, а передачей и использованием правил в соответствии со смыслом, заложенным в акте общения. В любой игре участники должны соблюдать определённые правила. Правила существуют для того, чтобы игра могла проходить упорядоченно и целенаправленно. Языковые игры, как особая форма игр, сочетающих язык и деятельность человека, не являются исключением. Правила произвольны, обусловлены ситуацией и следование разным правилам будет иметь разное значение.

Поздние философские взгляды Витгенштейна рассматриваются как сочетание бихевиоризма и герменевтики, связывающее биологические и социальные поведенческие нормы с поведенческим пониманием, что указывает на тенденцию обращения современных социальных наук к языковой парадигме. Целью изобретения Витгенштейном языковых игр является не столько подтверждение выводов феноменологии, сколько изучение изменения и использования значения языка. Язык – это не просто символ, служащий теории, а форма жизни, тесно связанная с жизненной практикой. Реальная жизнь полна множества речевых актов и выражений, которые не могут быть научно доказаны, но являются условными.

Эгоцентрическое языковое выражение, направляемое Я говорящего и его координатами, является основным ключом и объектом исследования, связывающим зарождение, начало и развитие прагматической парадигмы философии языка. Развитие прагматической парадигмы в философии языка можно разделить на три этапа: предпосылки и зарождение философии языка, начальный этап и многовекторное развитие. Разработка Р. Декартом рационалистической теории самосознания открыла путь философского исследования «самости» и стала краеугольным камнем в построении эгоцентрической философии. Феноменологическая тео-

рия Э. Гуссерля и пропозициональная установка Б. Рассела стали началом поворота от философии предикатов к эгоцентрической философии. Поздние языковые игры Л. Витгенштейна и теория «значения как употребления» являются важными проявлениями и развитием формирования эгоцентрической философии.

Литература

1. Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта). М.: Изд-во МГУ, 1987. 214 с.

2. 汪堂家：《现象学的展开—《自我的觉悟》及其他》，上海：复旦大学出版社，2019年，第35-第155页。Van Tanczja. Rasshirenje fenomenologii. Samosoznanie i drugie. Shanhaj: Izdatel'stvo Fudan'skogo universiteta, 2019. S. 35 – 155.

3. 凯莫林；蒋运鹏译：《“我”之观念：笛卡尔哲学研究》，上海：华东师范大学出版社，2015年，第105-108页。Kemmerling A. Konceptija «Ja»: issledovanie filosofii Dekarta: per. Цзян Юньпэн. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2015. С. 105 – 108.

4. Hans Sluga and David G. Stern. The Cambridge Companion to Wittgenstein. Cambridge University Press, 1996. 310 p.

5. 陈嘉映：《语言哲学》，北京：北京大学出版社，2003年，第126页。Чэнь Цзяин: Философия языка. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. 126 с.

6. 罗素著，张金言译：《人类的知识—其范围与限度》，北京：商务印书馆，1984年，第111页。Рассел Б. Человеческие знания – их объем и пределы: пер. Чжан Цзиньяня. Пекин: Коммерческая пресса, 1984. 111 с.

7. Витгенштейн Л. Голубая книга: пер. с англ. Руднева В.П. М.: Дом интеллект. книги, 1999. 128 с.

8. Ци Луяо. Анализ образа безумца в фильме «Человек дождя» из теории языковых игр Витгенштейна // Современное педагогическое образование. 2022. № 12. С. 351 – 357.

9. 约翰·塞尔,王加为, 赵明珠译:《表达与意义: 言语行为理论研究》, 北京: 商务印书馆, 2017年,第11-44页. Сёрл Дж. Выражение и значение: исследование теории речевого акта: пер. Ван Цзявэя, Чжао Минчжу. Пекин: Коммерческая пресса, 2017. С. 11 – 44.

References

1. Garncev M.A. Problema samosoznaniya v zapadnoevropejskoj filosofii (ot Aristotelja do Dekarta). M.: Izd-vo MGU, 1987. 214 s.

2. 汪堂家：《现象学的展开—《自我的觉悟》及其他》，上海：复旦大学出版社，2019年，第35-第155页。Van Tanczja. Rasshirenje fenomenologii. Samosoznanie i drugie. Shanhaj: Izdatel'stvo Fudan'skogo universiteta, 2019. S. 35 – 155.

3. 凯莫林；蒋运鹏译：《“我”之观念：笛卡尔哲学研究》，上海：华东师范大学出版社，2015年，第105-108页。Kemmerling A. Konceptija «Ja»: issledovanie filosofii Dekarta: per. Czjan Jun'pjen. Shanhaj: Izdatel'stvo Vostochno-Kitaj'skogo pedagogičeskogo universiteta, 2015. S. 105 – 108.

4. Hans Sluga and David G. Stern. The Cambridge Companion to Wittgenstein. Cambridge University Press, 1996. 310 p.

5. 陈嘉映:《语言哲学》, 北京: 北京大学出版社, 2003年,第126页。Chjen' Czjain: Filosofija jazyka. Pekin: Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta, 2003. 126 s.

6. 罗素著, 张金言译: 人类的知识—其范围与限度, 北京: 商务印书馆, 1984年,第111页。Rassel B. Chelovecheskie znanija – ih ob'em i predely: per. Chzhan Czin'janja. Pekin: Kommercheskaja pressa, 1984. 111 s.

7. Vitgenshtejn L. Golubaja kniga: per. s angl. Rudneva V.P. M.: Dom intellekt. knigi, 1999. 128 s.

8. Czi Lujao. Analiz obraza bezumca v fil'me «Chelovek dozhda» iz teorii jazykovyh igr Vitgenshtejna. Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie. 2022. № 12. S. 351 – 357.

9. 约翰·塞尔,王加为, 赵明珠译:《表达与意义: 言语行为理论研究》, 北京: 商务印书馆, 2017年,第11-44页。Sjorl Dzh. Vyrazhenie i znachenie: issledovanie teorii rechevogo akta: per. Van Czjavjeja, Chzhaio Minchzhu. Pekin: Kommercheskaja pressa, 2017. S. 11 – 44.

The origin, formation and development of egocentric philosophy

*Ji Luyao, Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Capital Normal University, China*

Abstract: the philosophy of language is a leading research area of linguistics, the purpose of which is to study the relationship between language and the world. In the course of the development of the philosophy of language, various paradigms were formed, replacing and complementing each other – semantic, syntactic and pragmatic. As a new paradigm stage, egocentric philosophy focuses on the coordinate of the ego, considers the ego as a necessary basis for everything else, and analyzes the linguistic expression, produced I. The article is devoted to the analysis of some significant stages and philosophical views in the development of egocentric philosophy (Aristotle, Plotinus, St. Augustine, R. Descartes, B. Russell, E. Husserl, L. Wittgenstein). Each stage is characterized by its theoretical achievements, which are of special scientific interest and generally constitute a multi-vector philosophical and linguistic space.

Keywords: philosophy of language, egocentric philosophy, the concept of self-consciousness by R. Descartes, transcendental subjectivity, egocentric connotation, the theory of "meaning is use"

For citation: Ji Luyao The origin, formation and development of egocentric philosophy. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 83 – 88.

Received: September 4, 2023; Revised: October 1, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Киноблогеры об англоязычных сериалах о журналистах

**Балашова Ю.Б., доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет**

Аннотация: формирование общественного мнения о медиаиндустрии осуществляется в том числе на пути репрезентации образов журналистов в культурном поле. Актуальную социально-культурную повестку во многом формирует такой активно развивающийся жанр экранного искусства, как сериалы. Популярность онлайн-кинотеатров как цифровых платформ, новых медиа был вызван не только пандемией, но и обеспечением функции социального медиа как открытой площадки для любительских критических откликов. В статье рассматриваются рецензии российских и американских зрителей на англоязычные сериалы последних лет (преимущественно флагманский сериал от компании “Apple TV+” – «Утреннее шоу»), помещённые на крупнейшем отечественном видеосервисе «Кинопоиск». Гражданская сетевая кинокритика анализируется с позиций медиакритического дискурса, с выделением эстетической, идеологической и корпоративной оценки.

Ключевые слова: англоязычные сериалы о журналистах, сетевая критика, медиакритика

Для цитирования: Балашова Ю.Б. Киноблогеры об англоязычных сериалах о журналистах // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 89 – 92.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Современные телесериалы (“TV Series”), утрачивая изначальную связь с телепоказом, прочно обосновались на различных стриминговых платформах [3]. Очевидна тенденция вытеснения сериалами игрового (и тем более документального) кино; сериалы обеспечивают устойчивую монетизацию сетевого и телеконтента, аккумулируют злостную общественную повестку, обеспечивая психологический эффект «продолженного просмотра»; наконец, в сериалах обретает нишу художественная литература (“НВО for readers”).

Для рассмотрения выбраны три англоязычных сериала, изображающих на примере отчётливо узнаваемого медиа западную медиасистему, показанную на институционально-организационном и производственно-творческом уровне. В фокусе внимания прежде всего продолжающийся сериал «Утреннее шоу», “The Morning Show” (от компании “Apple TV+”, в настоящее время выходит третий сезон) о работе телеканала (в основу концепции была положена книга ведущего CNN о «беспощадном мире телевидения»). В дополнение привлекаются мини-сериал «Пресса», “Press” (выпущенный BBC) о газетном бизнесе, а также сериал об индустрии глянца, о работе редакции и журналистов модного журнала: «С большой буквы», или «Жирным шрифтом», “The Bold Type” (продюсируемая Universal TV). Сценаристом «Утреннего шоу» выступил Джей Карсон, продюсировавший нашумевший сериал «Карточный домик» и до кинокарьеры работавший в коммуникационной среде высшего американского политического истеблишмента. «Утреннее шоу» отражает топовую общественно-политическую повестку, причём главным образом – внутреннюю: соответственно,

движения #MeToo, #BLM. Сюжетообразующую роль приобретает реальность пандемии; текущий, третий, сезон пунктирно затрагивает глобальную геополитическую конфликтность, а также воспроизводит, в частности, образ Илона Маска, запускающего ракеты в космос, которому исполнительный директор вымышленной телекомпании UBA пытается продать стриминговую платформу канала. Однако рецензии зрителей на текущий сезон пока отсутствуют, следовательно, можно говорить о необходимой дистанции по отношению к материалу.

Источниками стали рецензии киноблогеров, размещённые на ведущих сетевых (стриминговых, видеохостинговых) киноплатформах. Основная платформа, аккумулирующая массив так называемой гражданской критики в России: «КиноПоиск» (владельцем которой является компания «Яндекс»); кроме того, в качестве сопоставительного фона используются зрительские отклики, размещённые в крупнейшей мировой базе данных о кинематографе – “Internet Movie Database” (IMDb, владелец – “Amazon”).

В российском сегменте интернета подобные «самодеятельные» отклики в целом защищены от «накруток», поскольку речь идёт о кино, не выходящем в широкий прокат. Согласно статистике, количество рецензий на обозначенные сериалы на «Кинопоиске» уступает в разы IMDb, поэтому и рейтинг рассматриваемых сериалов оказывается ниже. Так, наибольшее количество рецензий набрало «Утреннее шоу»: «Кинопоиск» – 38 рецензий, с общей оценкой 7.8; IMDb – 981 рецензия, оценка: 8.2.

Как профессиональная, так и гражданская, или массовая, или непрофессиональная медиакритика призваны осуществлять общественный контроль за деятельностью медиа [4]. Разумеется, конкретный формат медиакритического высказывания зависит от характера медиа, однако массовый её вариант, особенно в российской блогосфере, тяготеет к тому явлению, которое сейчас справедливо называют «публицистикой 2.0» [2]. У российских зрителей отклики предстают достаточно развёрнутыми, более напоминающими рецензии, нежели у американцев; сетевые рецензии последних близки к репликам-постам, на жанровые свойства которых, по-видимому, влияет сложившимся разделением компетенций профессиональных и непрофессиональных критиков. Обозначенный материал представляет значительный исследовательский интерес в аспекте восприятия рядовыми зрителями изображаемой медиасреды; кроме того, в отличие от профессиональной критики, гражданские отклики лишены профилирующей установки на политкорректное высказывание (не чужды сетевой агрессии).

С позиций эстетических оценок (классический, известная ещё с XIX столетия вариант «артистической критики») кинолюбители склонны высказывать более или менее обоснованные мнения о профессиональных качествах и игре актёров, раскрытии характеров, развитии сюжета и интриге, динамике сезонов сериала. Американские рецензенты массово призывают создать техническую возможность рецензировать сезоны по отдельности, проводят между разными сезонами одного сериала некую ценностную границу: “First season was great. Great script, big names and it kept you hooked. Second season was like a slap in the face! Incoherent, no script, no direction, peppered by new characters with no connection to the story” («Первый сезон был великолепен. Отличный сценарий, громкие имена и это не отпускало. Второй сезон, как пощечина! Бессвязный, без сценария и режиссуры, приправленный новыми персонажами, не имеющими отношения к истории. – Здесь и далее перевод наш. – Ю.Б.) [8].

Одновременно российские зрители неизменно стремятся выделить и описать внутреннюю «кухню» западных медиа, что, с одной стороны, подтверждает общую высокую востребованность корпоративной медиакритики, а с другой – свидетельствует об интересе к обычно скрытой стороне жизни влиятельных корпораций и внутреннему устройству американской жизни. Так, зритель, видимо, специализирующийся на любительской кинокритике (ведущий, в частности, канал с кинообзорами в “Telegram”), констатирует: «Жил да был блестящий корпоративный сериал, который вдруг

превратился в мелодраматичную пародию на “Наследников”. Жаль, но второй сезон “Утреннего шоу” – это сопля вместо кризиса традиционных СМИ. К сожалению, создатели <...> не осознали, что успех первого сезона крылся в потрясающем изображении внутренней кухни медиамашины, и саспенс достигал своего пика не в моментах погружения в личную жизнь героев, а в сценах изображения телевизионного закулисья, под жизнерадостной оберткой которого таится токсичная среда» [7]. Зрители весьма прозорливо усматривают явленное отсутствие принципиальных различий между качественной и массовой журналистикой, что действительно считается характерным медиатрендом: «Друг напротив друга стоят здания двух крупных газет: “Геральд” (“The Herald”) и “Пост” (“The Post”). “Геральд” считается более моральным изданием, “Пост” – более аморальным; у “Геральд” проблемы с финансами – и через два года, при неизменности модели, ему грозит закрытие; у “Пост” тоже есть проблемы, но его финансово поддерживает крупный делец; <...> работа таблоидов на самом деле мало различается: журналисты обоих изданий встречаются “на месте происшествия”, и их активность вполне неразличима: репортера ноги кормят, а ещё напор, наглость, отсутствие моральных принципов (о принципах хорошо поговорить за выпивкой, но не за работой)» [5]. По существу близок отзыв бывшего журналиста, размещённый в общем ряду на IMDb, с максимально высокой оценкой (10 из 10): “As a former journalist who gave up the trade due to corporate media pressure (though I was never a scribbler for the ‘tabloids’) I understand that – in addition to feeling such corporate media pressure – the writers employed by these outlets do or die by the entertainment appeal of their articles. So far, and judging by the first episode, I must say: ‘Well done!’ For I found the writing quite compelling and the acting superb even by the minor characters” («Я только что закончил смотреть первую серию новой драмы BBC. Как бывший журналист, который отказался от профессии из-за давления корпоративных СМИ (хотя я никогда не писал для “таблоидов”), я понимаю, что авторы, работающие в этих изданиях, не только ощущают подобное давление со стороны корпоративных СМИ, но и буквально погибают, добываясь привлекательности своих статей. На данный момент, судя по первому эпизоду, я должен сказать: “Молодцы!”. Сценарий показался мне весьма убедительным, а игра актёров, даже второстепенных персонажей, – превосходной») [9].

Придерживаясь характерного для отечественной традиции публицистического подхода, российские зрители не обходят вниманием почти неизбежный разговор о современной западной по-

вестке как таковой. Негативную реакцию вызывает и гендерная проблематика (по этому вопросы российские и американские блогеры расходятся кардинально), и «цензура при капитализме», и идеократичность американской системы общественного устройства, в известном смысле возвращающей «назад в СССР»: «Может быть, дело в том, что за 20 век мы отправили в США слишком много наших людей. Многие из них были не просто странниками, а образцовыми занозами с партбилетами и высококвалифицированными сеятелями универсальных ценностей. И вот, похоже, завезли они в молодое ассирио-американское государство нашу патологическую проказу. А сериал “Утреннее шоу” является очередной манифестацией новейшего крестового похода к добру и справедливости. <...> Здесь вам и новые павки корчагины<...>, и “вставай, проклятьем заклеимённый”, и мелькающие лики вождей, и сакральная жертва, и разборки на трудовых коллективах, и внутрипартийный контроль. Агитка есть агитка; <...> партии нет, политики партии нет, а идеология – один в один» [7].

Ещё Роланд Бард в статье «Критика и истина» пришёл к выводу, что критик выявляет не истинность, но «валидность», соответствие реальности [1]. Так, к примеру, «блогерка», видимо, той же возрастной группы, что и только что вступающие в жизнь героини сериала «Жирным шрифтом», комплементарно оценивая сериал в целом, подчёркивает: «Что же особенного в этом сериале? Показывается внутренняя жизнь работников журнала “Scarlet”; <...> герои максимально приближены к реальности, а людям так надоело видеть в кадре слишком идеальных людей» [6]. Аналогичное требование реализма постановки вызывает и ярко выраженные негативные отзывы: “This is one of those shows that basically is a cushy gig for big-name actors who once were on the A-list but are just looking for something to do. How can the director even get the best out of these guys? They’ll walk off the set if you even glare at them the wrong way. So it’s a lazy, low-effort production with bad acting and a lot of yelling and fast-talk to make it seem profound when it really isn’t. Instead of just being normal, everything is overacted. Do real news anchors wake up glamorous, pensive and profound? Where are their kids? Why are they always scheming? I’ve seen this a million times before, instead of taking the opportunity to accurately depict what these people go through everyday, it goes the lazy, cliched route. Pass, this is just a show Apple rushed to get content for their streaming channel” («Это одно из тех шоу, которое, по сути, представляет собой удобное выступление для известных актеров, которые когда-то были в топлите, а теперь просто ищут чем заняться. Как бы

вообще режиссеру мог извлечь пользу из этих ребят? Они легко уйдут со съемочной площадки, если вы хотя бы просто не так на них посмотрите. Так что это посредственная постановка, не требующая усилий, с плохой игрой, множеством криков и скороговорок, чтобы казаться глубокой, хотя в жизни всё не так. Вместо того, чтобы быть нормальным, всё преувеличено. Настоящие ведущие новостей просыпаются гламурными, задумчивыми и глубокими? Где их дети? Почему они всегда строят интриги? Я видел это миллион раз раньше: вместо того, чтобы воспользоваться возможностью точно описать, через что эти люди проходят каждый день, они идут самым простым, клишированным путем. Проходите мимо, это всего лишь шоу, с помощью которого Apple спешила получить контент для своего потокового канала») [8].

Таким образом, кинокритиков используют основные возможности медиакритики в аспекте её видовых разновидностей. В идеологическом ключе российские зрители склонны критиковать новейшие западные общественные движения, цензуру и власть капитала в США – на фоне несомненной притягательности «американского образа жизни». В российской сетевой среде тип любительской кинорецензии в ряде случаев оказываются ближе по своей критериальности к рецензии профессиональной; в американской – к личному впечатлению, блогу. Одновременно в рецензиях российских зрителей очевидна установка на парадоксальность, американских – на норму, создавая в совокупности некий линейный гипертекст.

Литература

1. Барт Р. Критика и истина // Бард Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 319 – 374.
2. Загидуллина М.В. Публицистика 2.0: к определению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 220 – 235.
3. Коломиец В.П. Власть платформ – «четвёртая власть»? // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 285 – 287.
4. Короченский А.П. «Пятая власть»? : Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. 283 с.
5. Пресса. URL: https://www.kinopoisk.ru/series/1184877/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 08.10.2023)
6. С большой буквы URL: https://www.kinopoisk.ru/series/1043604/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 08.10.2023)

7. Утреннее шоу. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1048143/> (дата обращения: 08.10.2023)

8. The Morning Show. URL: https://www.imdb.com/title/tt7203552/?ref_=tt_urv (дата обращения: 08.10.2023)

9. The Press. URL: <https://www.imdb.com/title/tt7547518/> (дата обращения: 08.10.2023)

References

1. Bart R. Kritika i istina. Bard R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. M.: Progress, Uni-vers, 1994. S. 319 – 374.

2. Zagidullina M.V. Publicistika 2.0: k opredeleniju ponjatija. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2018. T. 15. Vyp. 2. S. 220 – 235.

3. Kolomic V.P. Vlast' platform – «chetvjortaja vlast'»? Zhurnalistika v 2020 godu: tvorche-stvo, pro-

fessija, industrija: sb. mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Fak. zhurn. MGU, 2021. S. 285 – 287.

4. Korochenskij A.P. «Pjataja vlast'»? Mediakritika v teorii i praktike zhurnalistiki. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostov. un-ta, 2003. 283 s.

5. Pressa. URL: https://www.kinopoisk.ru/series/1184877/?utm_referrer=www.google.com (data obra-shhenija: 08.10.2023)

6. S bol'shoj bukvy URL: https://www.kinopoisk.ru/series/1043604/?utm_referrer=www.google.com (data obrashhenija: 08.10.2023)

7. Utrennee shou. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1048143/> (data obrashhenija: 08.10.2023)

8. The Morning Show. URL: https://www.imdb.com/title/tt7203552/?ref_=tt_urv (data obrashhenija: 08.10.2023)

9. The Press. URL: <https://www.imdb.com/title/tt7547518/> (data obrashhenija: 08.10.2023)

Movie bloggers about English-speaking TV series about journalists

Balashova Yu.B., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor, St. Petersburg State University

Abstract: the media industry public opinion formation is carried out, among other things, through the journalists images in the cultural field representation. The current social and cultural agenda is largely shaped by such an actively developing genre of screen art as TV series. Online movies digital platforms as the new media popularity was caused not only by the pandemic but also by providing the social media function as an open platform for the amateur critical responses. The article examines the Russian viewers reviews on English-language series of the recent years (mainly the flagship series from Apple TV+, “The Morning Show”), posted on the largest domestic video service “Kinopoisk”. Civil online film criticism is analyzed from the media critical discourse, highlighting aesthetic, ideological, and corporate evaluation.

Keywords: English-speaking TV series about journalists, network criticism, media criticism

For citation: Balashova Yu.B. Movie bloggers about English-speaking TV series about journalists. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 89 – 92.

Received: September 2, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Имя собственное и прозвища в текстах художественных произведений

*Кельбеханова М.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

Аннотация: данная статья посвящена роли и функционированию собственных имен и прозвищ в текстах художественных произведений. Вопросы, связанные с ними пока еще не получили своего развития. Имена собственные играют важную художественную роль в художественном произведении. Собственные имена и прозвища в них отражают черты характера названного персонажа и таким образом должны обеспечивать правдивость действия, происходящего в художественном произведении. Они играют воспитательную, поучительную роль в художественной речи. Отмечено, что имена собственные опираются на языковой материал и являются частью всей структуры художественного произведения. Основная функция антономасии – оценочная, поскольку она вытекает из самой природы данного приема. Она обозначает лицо определенным словом или сочетанием слов, которое выражает понятие, качество, либо предмет окружающего мира, характеризует его. Это помогает получать дополнительные оттенки в контексте художественного произведения. Смысловые оттенки обеспечивают высокую экспрессивность и эмоциональную насыщенность антономастического слова.

Ключевые слова: антономасия, имя собственное, художественная речь, художественное произведение, макроконтекст, микроконтекст, система персонажей, сатира, ирония

Для цитирования: Кельбеханова М.Р. Имя собственное и прозвища в текстах художественных произведений // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 93 – 96.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Вопросами генезиса собственных имен, их стилистическими функциями в художественной речи, а также принципами их образования интересовались многие исследователи. Они рассматривали собственные имена как элементы языка с определенными функциями. Однако, значительная часть таких суждений не получила свое развитие в дальнейшем и многие вопросы, связанные с собственными именами в художественной речи, не получили в дальнейшем освещения.

Актуальность работы обусловлена тем фактом, что такие вопросы антономасии, использования собственных имен в художественных текстах, как их образование и функционирование до сих пор в литературе не получили должного освещения.

Цель работы: дать характеристику собственным именам, их образованию и функционированию в художественных произведениях.

Задачи работы вытекают из поставленной цели:

-определить роль собственных имен в языке художественных произведений в целом;

-провести небольшой обзор литературы по данному вопросу;

-выявить особенности их функционирования художественной и разговорной речи.

Стилистический прием антономасии выделялся в качестве самостоятельного тропа уже в древних риториках Греции и Рима. На ее важную и поучительную роль указывали и позднее.

«Антономасия – это взаимная перемена собственных и нарицательных имен» – писал М.В. Ломоносов [4, с. 102].

Большое внимание обращают исследователи на использование собственных имен в стилистике, в литературе. Проводя анализ собственных имен в литературе, Л.А. Булаховский приводит примеры из произведений Н.В. Гоголя, где пишет о гоголевских персонажах «происходит игра по смешению. По словесной природе должно выступать как различие» [1, с. 19].

Функции личных имен в разговорном стиле и в художественном речи различны. В отличие от разговорного языка, поэтика личного имени в художественной речи связана с оживлением смысловых сторон имени. Считается, что тенденция собственных имен в художественной речи обратна той, которая существует в разговорном стиле. В художественном стиле личное имеет связь между словом-смыслом и словом. Все имена, которые создаются писателями опираются на языковой материал. Собственные имена являются неотъемлемыми компонентами всей сложной структуры художественного произведения.

В художественной литературе особо отмечаются имена и фамилии с прозрачной семантикой и формой. Например, такие как Бобчинский и Добчинский, Ляпкин-Тяпкин, Коробочка и другие.

В.В. Виноградов указывает на важную художественную роль собственных имен в

контексте художественного произведения и художественную емкость каждого из них «специфика образно-художественного осмысления слова оказывается даже в функциях имен собственных, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения. Они значимы, выразительны и социально характеристичны, как прозвища» [2, с. 20].

М.И. Привалова обращает внимание на функции личных имен в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Автор считает, что система имен персонажей является неотъемлемой частью сатирического стиля писателя.

А.И. Ефимов указывает на стилистическую разновидность собственных имен в языке писателей, а также на существование и развитие в языке соотносительных с ними слов. Он пишет, что «стилистическое своеобразие имен собственных определяется национальной спецификой, которая хорошо обнаруживается при сопоставлении русских имен с иностранными. Контраст, возникающий при таком сопоставлении, часто приводит к комическому эффекту. Стилистические функции имен определяются историческими условиями и социальными отношениями людей, состоянием их речевой культуры» [3, с. 309].

В художественной литературе такие собственные имена можно распределить по предметно-смысловым группам, отражающим общественное положение, вкусы, привычки.

Проанализировав собственные имена в зарубежной художественной литературе, мы обратили внимание на то, что здесь также интересен и важен прием, используемый английскими писателями. Здесь также можно выделить такие группы английских имен и фамилий, как: патронимические фамильные имена, матронимические фамильные имена, местные фамилии, фамилии от имен животных и растений, фамилии, связанные с библейскими и легендарными героями.

Природа прозвищ в художественной литературе имеет огромное значение. Они сыграли ключевую роль в образовании собственных имен. Они указывают на вспомогательно-информационный характер в идентификации носителя.

Художественное значение имен собственных в русской литературе выявляется на основе функционирования имен собственных в речевой практике персонажей, их семантических и стилистических свойств. Так называемые прозрачные имена и фамилии соответствуют образу, выбранному писателем. Это такие имена и фамилии, как: Балабайкин, Крошечкин, Забуддыгин, Крамольников, Тарелкин, Яичница,

вокруг которых часто отмечаются речевые каламбуры, игра слов, ирония и сатира.

На наш взгляд, стилистический прием антономасии опирается на объективно существующее в языковой практике характерное свойство прозвищ, то есть умение заключать в своей семантике характеристику человека, которая в отдельных случаях сопровождается элементом оценки.

Так называемая «ожившая» семантика приближает такие имена к прозвищам и позволяет использовать их в качестве эффективного стилистического приема языка.

Стилистический прием антономасии основывается на типизированном обобщенном использовании характерных свойств прозвищ и фамилий в целях художественного воздействия.

Анализ семантики антономасии показал ее место среди других приемов художественной литературы. Она может быть представлена различными структурными типами: словом, словосочетанием и предложением. Наиболее характерный тип, используемый в художественных произведениях это слово, простое и сложное.

Другим видом классификации является то, что выделение основных контекстуальных типов антономасии основывается на дистрибуции относительного контекста. Здесь может быть микроконтекст или макроконтекст. В качестве микроконтекста может рассматриваться тот речевой отрезок, в котором встречается данный прием.

Макроконтекст охватывает значительно большую часть текста, в отдельных случаях и весь текст целиком.

Антономасия в микроконтексте возникает в речевой ситуации наряду с уже имеющимся реальным именем собственным. Она может не заменяться другим выдуманном именем.

Второй вид антономасии это постоянно действующая антономасия, то есть имя-характеристика, которая может служить единственным средством индивидуализации образа или лица в контексте, чаще всего в художественном.

Основным сигнализатором стилистического приема использования собственных имен является микроконтекст, так как для выявления их стилистической функции необходим контекст с функцией выделения и пояснения.

Существуют следующие контекстуальные виды сочетаний: микроконтекст с функцией выделения и макроконтекст с функциями пояснения; микроконтекст с функцией выделения и пояснения; макроконтекст с функцией выделения и пояснения.

Чем сложнее форма, тем меньше необходим контекст для передачи всего объема информации. И чем проще форма, тем больше нужен контекст.

Имеется еще и другой вид классификации, когда важным является участие разных частей речи в образовании антономасии; роль различных пластов словарного состава в образовании антономасии; участие слов с полной и неполной смысловой структурой в образовании антономасии.

Анализ материала показал, что наиболее продуктивными являются имя существительное и прилагательное. Но встречаются и другие части речи.

Лексический материал, который послужил основой для образования антономасии, обнаруживает его полную неоднородность. Наиболее активными оказались общеупотребительные слова с различными стилистическими оттенками. Например, часто используются фамильярные, вульгарные и шуточные слова. Все это указывает на тесную связь антономасии с прозвищами.

Слово, которое используется в качестве антономасии, может реализовать под влиянием контекста несколько значений, в том числе и несколько оттенков значений семантической структуры. Оно также может приобретать необычные для семантической структуры слова употребления. Такие смысловые оттенки обеспечивают высокую экспрессивность и эмоциональную насыщенность антономасического слова.

Главная функция антономасии – оценочная, поскольку она вытекает из самой природы данного приема. Она обозначает лицо определенным словом или сочетанием слов, которое выражает понятие, качество, либо предмет окружающего мира, характеризует его. Это помогает получать дополнительные оттенки в контексте художественного произведения.

Следующая функция антономасии вытекает из основного назначения художественной речи – функция эмоционального воздействия на читателя. Главное здесь не столько охарактеризовать носителя имени-характеристики или показать отношение автора к нему, сколько привлечь внимание читателя к имени и вызвать у него определенную реакцию.

Таким образом, антономасия используется писателями с различными замыслами, что

приводит соответственно к таким эффектам, как иронический, комический и сатирический. Во всех этих случаях применение собственных имен и прозвищ выступает как действенное средство соответствующего способа передачи реальности. Созданию юмористического, сатирического и иронического образа способствует прием раскрытия антономасии. К примеру, сатирическая или комическая выразительность образа достигается из-за многочисленности однотипных персонажей, наличием в контексте речевого каламбура. Ирония обеспечивает в макроконтексте одновременно реализацию двух взаимоисключающих значений слова, а сатира обеспечивает посредством резкого противопоставления.

В сатире прием усиления характеристических качеств имени получил всестороннее развитие. В ней с разоблачительным замыслом с помощью собственных имен и прозвищ отражаются общественное положение, статус, внешность, характер, вкусы, привычки людей.

Литература

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины 19 в. ... 1957. 468 с.
2. Виноградов В.В. Язык художественного произведения // ВЯ. 1954. № 3. С. 19 – 23.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М., 1961. 448 с.
4. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 848 с.
5. Привалова М.И. Функции личных имен в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина // Ученые записки ЛГУ. 1952. № 161. вып. 2. С. 46 – 50.

References

1. Bulahovskij L.A. Russkij literaturnyj jazyk pervoj poloviny 19 v. ... 1957. 468 s.
2. Vinogradov V.V. Jazyk hudozhestvennogo proizvedenija. VJa. 1954. № 3. S. 19 – 23.
3. Efimov A.I. Stilistika hudozhestvennoj rechi. M., 1961. 448 s.
4. Lomonosov M.V. O sohranenii russkogo naroda. M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. 848 s.
5. Privalova M.I. Funkcii lichnyh imen v proizvedenijah M.E. Saltykova-Shhedrina». Uchenye zapiski LGU. 1952. № 161. vyp. 2. S. 46 – 50.

Proper name and nicknames in the texts of works of art

*Kelbekhanova M.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

Abstract: this article is devoted to the role and functioning of proper names and nicknames in the texts of works of fiction. The issues related to them have not been developed yet. Proper names play an important artistic role in a work of art. Proper names and nicknames in them reflect the character traits of the named character and thus should ensure the truthfulness of the action taking place in the work of fiction. They play an educational, instructive role in artistic speech. It is noted that proper names are based on linguistic material and are part of the entire structure of a work of art. The main function of antonomasia is evaluative, since it follows from the very nature of this technique. It designates a person by a certain word or combination of words that expresses the concept, quality, or object of the surrounding world, characterizes it. This helps to get additional shades in the context of the artwork. Semantic shades provide high expressiveness and emotional saturation of the antonomastic word.

Keywords: antonomasia, proper name, artistic speech, artwork, macrotext, microtext, character system, satire, irony

For citation: Kelbekhanova M.R. Proper name and nicknames in the texts of works of art. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 93 – 96.

Received: September 5, 2023; Revised: October 4, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Анализ принципа лингвистической экономии А. Мартине

Чжу Чжэньни,
Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: принципы экономии языковых средств играют важную роль в развитии языка. Впервые принцип лингвистической экономии был выдвинут французским лингвистом А. Мартине ещё в 50-х годах XX века. Основная его идея заключается в том, что в дискурсивном поведении существует внутренняя сила, движущая развитие и изменение языковой системы, которая может быть объяснена фундаментальным конфликтом между коммуникативными потребностями и инертностью человека в плане его физических и психических сил. В данной статье авторами даётся краткое представление об основных смыслах и проявлениях идеи А. Мартине об экономии в языке, а также описываются особенности наследования и изменения в развитии принципа языковой экономии с целью более точного его применения в процессе анализа языковых явлений. Задачи исследования заключаются в выявлении действия принципа языковой компрессии на всех уровнях языка, а также в его коммуникативном аспекте; уточнении недостатков идей французского лингвиста о действии принципа языковой экономии; определении места и роли принципа экономии языковых средств в современных реалиях. Автором были использованы такие методы исследования, как сравнительно-сопоставительный, описательный, структурный и типологический. В результате в работе находит отражение авторский критический взгляд на идеи французского лингвиста А. Мартине относительно принципа языковой компрессии, отражается актуальность его теории для современного языкознания. Выводы исследования могут оказаться востребованными в среде исследователей-лингвистов, а также преподавателей языковых дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: А. Мартине, язык, принцип языковой экономии, коммуникация, уровни языка, лингвистика

Для цитирования: Чжу Чжэньни Анализ принципа лингвистической экономии А. Мартине // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 97 – 100.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Принцип экономии языковых средств исследователи приписывают авторству французского лингвиста А. Мартине, который выдвинул его в 50-х годах XX столетия. Однако формально началом развития теории языковой компрессии можно считать идеи американского учёного Д. Ципфа. В своём труде «Поведение человека и принцип наименьшего усилия: введение в экологию человека» (*The Principle of Least Effort: An Introduction to the Ecology of Human Behaviour*), увидевшем свет в 1930-х годах, лингвист сформулировал знаменитый закон распределения частоты слов, известный как закон Ципфа, который подтолкнул его к разработке принципа экономии усилий, формально предложенного в 1949 году.

Однако отметим, что исследователи обращались к возможности объяснить и описать явление языковой компрессии и много ранее. Например, своеобразная попытка выявить существование экономии средств языкового выражения при коммуникации была предпринята датским лингвистом О. Есперсеном, который в работе «Язык, его природа, развитие и происхождение» (1922 год) выдвинул идею простой теории лингвистики, соответствующей принципам лингвистической экономии. Рассуждая о прогрессе языка, несколько позже, в 1941 году, он писал о том, что «минимум усилий со стороны говорящего» – есть движение языка к своему «к идеальному положению», одна-

ко отметил, что минимизация усилий в коммуникации не должна наносить ущерб «воздействию на слушающего» [8, р. 6].

Важное замечание в теории языковой экономии до времени её чёткого формулирования французским лингвистом сделано немецким младограмматистом Г. Паулем. Исследователь заключил, что принцип языковой экономии есть неосознанное говорящим действие, происходящее лишь в следствии «перегрузки памяти», которая стремится «устранить излишества» [6, с. 302].

Французский лингвист А. Мартине ввёл понятие принципа языковой экономии с позиций функциональной лингвистики. Его объяснение данного принципа языковой достаточно репрезентативно. По мнению лингвиста, развитие общения и выражения должно осуществляться на основе выполнения коммуникативной функции языка: в процессе общения люди используют всё более специфические единицы языка и при этом, сознательно или бессознательно, экономно организуют расход энергии в речевой деятельности. В наиболее чёткой форме А. Мартине выразил суть принципа языковой компрессии в 1955 году в книге «Принцип экономии в фонетических изменениях» [9], где в отличие от своих предшественников, французский лингвист дал более точное и полное изложение значения и роли экономического принципа языка. Уже в самом оформлении терминологии

гической единицы Мартине использовал выявленный им принцип экономии: он заменил понятие, данное в работе Ципфа («принцип наименьшего усилия, регулирующий языковое поведение людей») на более экономичное с точки зрения языкового выражения слово «экономия» [3, с. 29]. Он вложил в рамки термина экономии языковых средств (*économie linguistique*) понятие «синтеза действующих сил» [5, с. 380], которые и ликвидируют бесполезные различия, и детерминируют появление новых различий, и способствуют сохранению баланса между возможностями человеческой памяти и артикуляционного аппарата и количеством языковых средств, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей всех участников акта общения [5, с. 59].

Принцип экономии языковых средств распространяется на все аспекты языка, начиная с фонематического уровня. Прежде всего, в эволюции фонематической системы Мартине предлагает систему агрегирования фонем, фонемную интеграцию, и указывает на возможность применения принципов экономии для рационализации процесса заполнения пустых мест в системе языка. В частности, фонематическая интеграция означает, что фонема входит в родственную систему, становится её членом и образует оппозицию с другими фонемами того же ряда. Любая фонема, входящая в родственную систему, является интегрированной фонемой, например, [p] является билабиальной фонемой, противопоставленной [t] и [d], поэтому [p] носит характер интегрированной. Эволюция же интегрированных фонем может вызвать эволюцию других фонем того же ряда, например, в русском языке звонкие согласные оглушаются в конце слова и в позиции перед звонкими согласными.

Принцип экономии языковых средств отражается при возможности сегментации речевого выражения (двойное членение). Как известно, любое высказывание можно разложить на ряд единиц, каждая из которых будет иметь артикулированную форму и значение, но одна и та же артикулированная форма может выражать разные значения в разных предложениях. Рассмотрим лексему «доля». Во фразах «У меня счастливая доля» и «Нужно разделить на четыре доли», исследуемая лексема имеет одинаковое артикуляционное оформление, однако обладает различной семантикой.

Принцип экономии языковых средств находит своё воплощение в области грамматики и лексики, например в длине и частоте употребления морфемы. Согласно принципу экономии языковых средств, предлоги, союзы и другие лексемы используются чаще других слов из-за их меньшей длины и большей частоты повседневного упо-

ребления, что облегчает их запоминание. Лексическая сторона устной речи также подвергается упрощению за счёт фонологической эволюции: многие звуки, более трудные для произношения и требующие больших усилий со стороны артикуляционных органов, или некоторые избыточные и громоздкие звуки постепенно упрощаются или даже исчезают под действием принципа языковой экономии. Например, упрощение перекрывающихся согласных в индоевропейском языке: «knokke» («стучать») в староанглийском языке превратилось в «knock» в современном английском языке и т.д.

Принцип языковой компрессии отражается и в коммуникативной функции языка: чем больше усилий прилагается для достижения коммуникативной цели, тем больший объём информации содержится в высказывании. И две стороны, участвующие в разговоре, выступают двумя «действующими силами», призванными совместно прийти к компромиссу в количестве необходимых для достижения взаимопонимания языковых средств. С одной стороны, общение требует все более специализированных языковых единиц, но частотность каждой из них в высказываниях уменьшается; с другой стороны, существует человеческая инерция, которая уменьшает количество актуальных языковых единиц, но обобщает их значение и увеличивает их употребление. Только в случае обнаружения баланса между усилиями говорящего и усилиями слушающего достигается эффект действия принципа языковой компрессии. Таким образом, человек может «экономить» язык, руководствуясь принципом лингвистической экономии в общении, и постоянно разрабатывать новые формы выражения, приемлемые для общества, с той целью, чтобы в итоге добиться краткости и эффективности речевой коммуникации при непременном стремлении к сокращению «речевой цепочки» [2, с. 138]. Причём исследователями отмечается, что роль экономии в языке заключается в сохранении баланса между уровнем инертности носителя и количеством необходимых «для различения смысла» в процессе общения единиц [7, с. 62]. Иными словами, принцип экономии – гарант устойчивости языковой системы.

Принцип экономии языковых средств, таким образом, становится свидетельством того, что язык постоянно проживает эволюцию. Идеи французского лингвиста активно перенимаются исследователями, пытающимися установить причины изменения языка на уровне фонологии, лексики и грамматики.

Следовательно, принцип, предложенный французским лингвистом, способствует поиску рационального объяснения формированию и эволюции

языковых норм. И в этом кроется его главная ценность для современного общества. В частности, посредством использования данного лингвистического принципа представляется возможным более точно объяснить появление и развитие многочисленных языковых явлений, таких как современные интернет-слова, аббревиатуры, упрощенные формы из сферы разговорного языка, ассимиляцию и диссимиляцию фонетики, причины полисемии лексем, проникновение в язык заимствований, калек и т.д.

Таким образом, А. Мартине внёс значительный вклад в развитие лингвистики, однако в его идее экономии языковых средств всё же обнаруживаются некоторые недостатки. Среди них:

– французский учёный с избытком подчеркивает важное влияние принципа лингвистической экономии на эволюцию языка («единовластно» управляет языком) [1, с. 167], но игнорирует роль внешней среды функционирования языка и взаимодействия между различными уровнями языка в процессе его эволюции. Это оказывается причиной существования различных точек зрения учёных лингвистов на исключительность принципа языковой компрессии в эволюционном процессе, происходящим с языком [4, с. 94].

– Мартине развивает роль принципа лингвистической экономии, в большей степени наблюдая за фонематическим уровнем языка, не давая более систематического объяснения реализации данного принципа в области лексики, грамматики и т.д.

Следовательно, исходя из выявленных недостатков теории, выдвинутой в трудах А. Мартине, принцип лингвистической экономии всё ещё остро нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии в научно-лингвистическом сообществе для того, чтобы разработать его обновлённую интерпретацию и получить новое более системное и комплексное понимание, что намечает перспективу дальнейших научных изысканий в данной области.

Литература

1. Бондаревский Д.В. Эволюция языка: закон экономии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 2 (51). С. 167 – 170.
2. Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3 (17). С. 137 – 139.
3. Лисник М.В. Речевая компрессия как проявление закона экономии: переосмысление понятия) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (9). С. 28 – 33.

4. Канарская Л.Г. Экономия языковых средств в синтаксисе разговорной речи // Сборник научных трудов, посвященный 85-летию Мичуринского государственного аграрного университета: в 4 т. Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2016. Т. 1. С. 94 – 98.

5. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. Москва: Прогресс, 1963. С. 366 – 566.

6. Пауль Г. Принципы истории языка: пер. с нем. А.А. Холодовича. Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.

7. Становая Л.А. Еще раз к вопросу о принципе языковой экономии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2. № 4. С. 50 – 75. DOI: 10.22250/2410-7190_2016_2_4_50_75

8. Jespersen O. Efficiency in linguistic change. Copenhagen: Munksgaard, 1941. 90 p.

9. Martinet A. Economie des changements phonétiques: Traité de phonologie diachronique. Berne: Francke, 1955. 396 p.

References

1. Bondarevskij D.V. Jevoljucija jazyka: zakon jekonomii. Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2010. № 2 (51). S. 167 – 170.
2. Golovach O.A. Princip jekonomii v lingvistike. Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3 (17). S. 137 – 139.
3. Lisnik M.V. Rechevaja kompressija kak projavlenie zakona jekonomii: pereosmyslenie ponjatija. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. № 1 (9). S. 28 – 33.
4. Kanarskaja L.G. Jekonomija jazykovyh sredstv v sintaksise razgovornoj rechi. Sbornik nauchnyh trudov, posvjashhennyj 85-letiju Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta: v 4 t. Michurinsk: Michurinskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2016. T. 1. S. 94 – 98.
5. Martine A. Osnovy obshhej lingvistiki. Novee v lingvistike. Vyp. 3. Moskva: Progress, 1963. S. 366 – 566.
6. Paul' G. Principy istorii jazyka: per. s nem. A.A. Holodovicha. Moskva: Izdatel'stvo inostrannoju literatury, 1960. 500 s.
7. Stanovaja L.A. Eshhe raz k voprosu o principe jazykovoju jekonomii. Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. 2016. T. 2. № 4. S. 50 – 75. DOI: 10.22250/2410-7190_2016_2_4_50_75
8. Jespersen O. Efficiency in linguistic change. Copenhagen: Munksgaard, 1941. 90 p.
9. Martinet A. Economie des changements phonétiques: Traité de phonologie diachronique. Berne: Francke, 1955. 396 p.

Analysis of the principle of linguistic economy by A. Martinet

*Zhu Zhenni,
Heilongjiang University, China*

Abstract: the principles of economy of language resources play an important role in the development of language. The principle of linguistic economy was first put forward by the French linguist A. Martinet back in the 50s of the twentieth century. His main idea is that in discursive behavior there is an internal force that drives the development and change of the language system, which can be explained by the fundamental conflict between communicative needs and the inertia of a person in terms of his physical and mental forces. In this article, the authors give a brief idea of the main meanings and manifestations of A. Martinet's idea of economy in language and describe the features of inheritance and changes in the development of the principle of linguistic economy with the aim of more accurately applying it in the process of implementing the analysis of linguistic phenomena. The objectives of the study are to identify the effect of the principle of language compression at all levels of language, as well as in its communicative aspect; clarifying the shortcomings of the French linguist's ideas about the operation of the principle of linguistic economy; determining the place and role of the principle of saving language resources in modern realities. The author used such research methods as comparative, descriptive, structural, and typological. As a result, the work reflects the author's critical view of the ideas of the French linguist A. Martinet regarding the principle of language compression and reflects the relevance of his theory for modern linguistics. The findings of the study may be in demand among linguist researchers, as well as teachers of language disciplines in higher education.

Keywords: A. Martinet, language, principle of linguistic economy, communication, levels of language, linguistics

For citation: Zhu Zhenni Analysis of the principle of linguistic economy by A. Martinet. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 97 – 100.

Received: September 12, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Современная английская фразеология в восприятии носителей русского и немецкого языков

*Александрова Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Мурманский арктический университет*

Исследование выполнено при поддержке РФФИ и АНФ в рамках научного проекта № 21-512-14002

Аннотация: статья представляет результаты эксперимента, проводимого в рамках фундаментального исследования, посвященного восприятию фразеологических единиц (ФЕ) в процессе освоения иностранного языка, а также изучению взаимосвязи между текстом и образом и их взаимовлияния на восприятие ФЕ. Эксперимент проводился с участием носителей русского и немецкого языков, изучающих английский язык на уровне В2 и выше. В ходе эксперимента студентам были предложены современные английские фразеологизмы с непрозрачным значением с целью дать определение предполагаемому значению. Под фразеологическими единицами с непрозрачным значением следует понимать единицы с внутренней формой, непонятной представителям другой языковой культуры (в данном случае - неанглоязычной). Для проведения эксперимента важным элементом было определение уровня владения иностранным языком с помощью системы дистанционного тестирования. Далее респонденты были разделены на группы по 30 человек, каждой группе были предложен опросник, содержащий по 33 английские фразеологические единицы с непрозрачным значением. В статье предлагается краткий анализ восприятия таких фразеологических единиц, приводятся примеры определений, предложенных респондентами. Результаты исследования подчеркивают значение опыта предметно-практической деятельности реципиентов, а также влияние родного языка и культуры на восприятие и понимание иноязычных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическое значение, непрозрачное значение, понимание, восприятие, реципиент

Для цитирования: Александрова Е.В. Современная английская фразеология в восприятии носителей русского и немецкого языков // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 101 – 104.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Фразеологический фонд языка представляет собой универсальное средство хранения и организации знаний о мире. Фразеологическая единица непосредственно связана с действительностью, однако действительность в ней преобразована и структурирована особым образом. Обучение пониманию и использованию в речи фразеологии изучаемого иностранного языка является неотъемлемой частью процесса его освоения на высоком уровне.

Важность изучения фразеологии иностранного языка определяется следующими причинами:

- Улучшение коммуникативных навыков: так как фразеологизмы являются неотъемлемой частью повседневного языка носителей, их изучение и использование в речи способствует развитию беглости и естественности речи на иностранном языке.

- Понимание культуры изучаемого языка: в силу того, что фразеологизмы отражают культурный фон языка, их изучение позволяет понять образ мышления носителей этого языка.

- Выразительность речи: умелое использование фразеологических единиц делает речь более яркой, выразительной и эмоционально насыщенной.

В ходе совместного проекта российских и австрийских исследователей с целью изучения восприятия фразеологических единиц в процессе освоения иностранного языка и выявления степени влияния родного языка и культурного контекста на понимание и интерпретацию фразеологических единиц был проведен эксперимент (как первая часть серии экспериментов), в котором приняли участие по 90 студентов-носителей немецкого и русского языков. Материалом для исследования стали 99 современных английских фразеологических единиц с непрозрачным значением, отобранных из словарей методом сплошной выборки. Частота употребления отобранных фразеологизмов была проверена с помощью корпусов современного английского языка (его британского и американского вариантов) [1, 2]. Под прозрачностью значения фразеологической единицы в данном исследовании подразумевается степень предсказуемости значения исходя из внутренней формы и фоновых знаний изучающего иностранный язык [3, с. 53]. То есть, под непрозрачными фразеологическими единицами следует понимать единицы с внутренней формой, непонятной представителям другой языковой культуры (в нашем случае – неанглоязычной) [4, с. 100].

Первым шагом в проведении эксперимента стало определение уровня владения иностранным языком с помощью онлайн-теста [5]. Далее студенты были разделены на группы по 30 человек, каждой группе были предложен опросник, содержащий по 33 английские фразеологические единицы с непрозрачным значением. В ходе эксперимента студентам предстояло указать, знакома ли им фразеологическая единица, и дать ее определение. В случае, если фразеологизм отмечен студентом как неизвестный, предполагалось предложить свое определение возможного значения, полагаясь на собственное его понимание. При этом использование словарей и других справочных средств было запрещено, а время на определение значения ограничено. Приведенные определения оценивались экспертной группой по следующей шкале: 2 балла – респондент верно оценил собственное знание/незнание фразеологической единицы и, как следствие, предложил соответствующее определение значения; 0 баллов – респондент неверно оценил собственное знание/незнание фразеологической единицы, определение значения не соответствует собственной оценке; 1 балл – определяя значение фразеологизма, респондент частично понял метафору, лежащую в его основе.

Рассмотрим некоторые фразеологические единицы, предлагаемые носителям русского и немецкого языков, изучающим английский язык в университете. Следующие английские фразеологические единицы оказались наиболее знакомыми респондентам:

- *wipe the floor with someone* (46%);
- *rub shoulders with sb* (46%);
- *keep your eyes peeled/ skinned* (46%);
- *go off the rails* (46%);
- *paint the town red* (46%);
- *rock the boat* (40%);
- *up the creek* (40%);
- *flog a dead horse* (40%).

При этом не всегда восприятие фразеологической единицы как знакомой означает ее знание. В случае с ФЕ *to keep your eyes peeled/ skinned* (to watch carefully for someone or something) почти половина респондентов лишь частично справилась с задачей определения значения, а 12% дали совершенно неверное определение (напр., *to close your eyes, to sneak*).

Наименее знакомыми, по мнению респондентов, оказались фразеологизмы *to touch base* (13%), *to be/stay on the ball* (13%), *to throw the baby out with the bathwater* (13%), *to speak with forked tongue* (13%), *to hit the buffers* (13%).

ФЕ англ. *to throw your weight around* – to act as if you have a lot of power or authority. 84% респондентов отметили фразеологизм как неизвестный, при этом один респондент отказался от попытки дать собственное определение его значения. Среди предложенных определений можно выделить следующие:

- *complaining*;
- *when you have to work hard*;
- *to vent to other people even though they want to talk about something else*;
- *losing weight*;
- *blame other people for something that you have done*;
- *to be messy*;
- *when you criticize*;
- *fight*;
- *having an argument*.

Как видно из приведенных вариантов ответов, часть из них напрямую связана со значениями компонентов, входящих в состав фразеологической единицы (англ. *weight* – *losing weight*; англ. *throw sth around* – *be messy*), а часть представляет собой метафорическое переосмысление фразеологической единицы в сумме всех ее компонентов (*to vent to other people even though they want to talk about something* – где, видимо, в понимании респондента слово ‘weight’ интерпретируется как груз проблем или трудностей, которые ‘разбрасываются’, навязываются окружающим). В то же время часть определений, предлагаемая реципиентами, очевидно, представляет собой либо результат интерпретации их собственного опыта, знаний и предположений, либо являются смелыми предположениями (*when you have to work hard*; *having an argument*; *fight*).

Еще меньшее количество респондентов (6%) отметило знание фразеологизма англ. *be like chalk and cheese* – if two people are like chalk and cheese, they are completely different from each other. При этом 20% респондентов предложили верные определения значения данной единицы – *being rather different, to be very different, have nothing in common with someone, total opposites*. Среди предложенных определений есть также те, которые не выводятся из компонентов ФЕ: *to be useful* (видимо, результат обобщения опыта собственного взаимодействия с окружающим миром); *be two-faced (soft and stubborn)*; *be very pale*; *be white, probably clear or pure*.

Можно утверждать, что некоторые результаты напрямую связаны с основным занятием респондентов – обучением в университете, то есть, понимание фразеологии для них связано с опытом

предметно-практической деятельности. Например, ФЕ англ. *cook the books* – to change numbers dishonestly in the accounts or financial reports of a company. Многие определения содержали следующие варианты: *to cram, to read much, to cram before an exam, to read books one by one without stopping, to read much and fast* (что не имеет ничего общего с действительным значением фразеологической единицы).

Результаты эксперимента показали, что большинство респондентов (в среднем 70-80%) отмечают фразеологические единицы с непрозрачным значением как незнакомые, однако некоторые из них при этом дают верное определение значения, что чаще всего обусловлено наличием схожей единицы в родном языке.

Понимание фразеологизмов как родного, так и изучаемого иностранного языка определяется опытом предметно-практической деятельности реципиента, интерпретацией явлений и предметов окружающей действительности и культурных кодов, а также мировосприятием как результатом такого опыта [6]. Именно поэтому в большинстве случаев предлагаемые определения либо напрямую связаны значением с одним из компонентов, входящих в состав фразеологической единицы, либо представляют собой переосмысленную метафорическую репрезентацию компонентов, входящих в ее состав.

Литература

1. BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: english-corpora.org/bnc/ (дата обращения: 10.10.2022)
2. COCA – Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/> (дата обращения: 01.10.2022)
3. Кудрявцева И.П. Прозрачность значения идиом терминологического происхождения в современном английском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета.

2019. № 5 (202). С. 53 – 57. DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-53-57

4. Кудрявцева И.П. Прозрачные фразеологизмы как актуальный пласт словарного запаса для изучающих английский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 10 (163). С. 100 – 103.

5. English Language Assessment Test [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/test-your-english/> (дата обращения: 15.10.2022)

6. Александрова Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3 (40). С. 53 – 58.

References

1. BNC – British National Corpus [Elektronnyj resurs]. URL: english-corpora.org/bnc/ (data obrashhenija: 10.10.2022)
2. COCA – Corpus of Contemporary American English [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.english-corpora.org/> (data obrashhenija: 01.10.2022)
3. Kudrjavceva I.P. Prozrachnost' znachenija idiom terminologicheskogo proishozhdenija v sovremennom anglijskom jazyke. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 5 (202). S. 53 – 57. DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-53-57
4. Kudrjavceva I.P. Prozrachnye frazeologizmy kak aktual'nyj plast slovarnogo zapasa dlja izuchajushhih anglijskij jazyk. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 10 (163). S. 100 – 103.
5. English Language Assessment Test [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/test-your-english/> (data obrashhenija: 15.10.2022)
6. Aleksandrova E.V. Ponimanie frazeologizma kak nacional'no-kul'turnoj metaforj. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2014. № 3 (40). S. 53 – 58.

Modern English idioms in the reception of Russian and German native speakers***Aleksandrova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Murmansk Arctic University***

Abstract: the article presents the results of an experiment conducted as part of a fundamental research on the perception of phraseological units (idioms) in the process of learning a foreign language, as well as the study of the relationship between text and image and their mutual influence on the perception of idioms. The experiment was conducted with the participation of native speakers of Russian and German who learn English at the B2 level and above. In the course of the experiment, the respondents had to define the meaning of modern English idioms with non-transparent meaning. Idioms with non-transparent meaning should be understood in this article as units with an internal form that is incomprehensible to representatives of a non-English speaking culture. To conduct the experiment, an important element was to determine the level of foreign language proficiency, for which purpose a remote testing system was used. Further, the respondents were divided into groups of 30 respondents, each group provided with a questionnaire containing 33 English idioms with non-transparent meaning. The article offers a brief analysis of the perception of such idioms and provides examples of definitions offered by the respondents. The results of the study emphasize the importance of the recipients' experience of subject-practical activity, as well as the influence of native language and culture on the perception and understanding of foreign-language idioms.

Keywords: idiom, idiomatic meaning, non-transparent meaning, understanding, perception, respondent

For citation: Aleksandrova E.V. Modern English idioms in the reception of Russian and German native speakers. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 101 – 104.

Received: September 5, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Аспектуальная характеристика немецкого перфекта

Арсаканова М.А.-Х., кандидат филологических наук,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Зекиева П.М., кандидат филологических наук,
Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассмотрено аспектуальное значение перфекта в современном немецком языке и выявлено влияние глагола на семантику этой временной формы.

На современном этапе наряду с четко очерченными свойствами определенных языковых единиц и по сей день существуют вызывающие споры среди лингвистов.

Учет особенностей исторического развития любого языкового явления и установления взаимосвязей между соответствующими единицами языка является необходимым условием для их основательного изучения. Примером является отсутствие единодушия в научной литературе по выяснению характера видового значения перфекта в современном немецком языке. Одни исследователи утверждают, что этой временной форме свойственна, прежде всего, семантика завершения действия, другие выделяют результативность в определенных случаях, а некоторые же лингвисты считают эту временную форму «нейтральной в аспектологическом отношении». Сложность решения этой проблемы обусловлена тем, что в немецком языке, в отличие от русского, категория вида не превратилась в обязательную категорию, поэтому выявление видовых значений требует тщательного анализа случаев употребления перфекта.

В контексте неопределенные глаголы могут стать предельными. Обстоятельства направления действия, дополнения переходных глаголов, префиксы могут указывать направленность на конечную границу исполнения действия. Таким образом, эти языковые единицы способствуют формированию значения его завершения, которое служит источником для развития результативности во временной форме перфекта. В предельных глаголах эта аспектуальная семантика имеет разную степень проявления.

Ключевые слова: аспектуальность, время, перфект, предельность, завершенность, результативность

Для цитирования: Арсаканова М.А.-Х., Зекиева П.М. Аспектуальная характеристика немецкого перфекта // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 105 – 108.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Анализ последних исследований и публикаций показал попытки лингвистов выявить и описать семантику, типичную для перфекта в современном немецком языке. По мнению У. Энгеля, перфект не является типичной временной формой для обозначения прошедшего времени, поскольку он может передавать действие, которое подошло к концу в прошлом (*Schön habt ihr die Wohnung eingerichtet, fand Mutter*) или в момент речи (*Jetzt haben wir die Wohnung vollständig eingerichtet*), так же как и завершившееся в ближайшее время (*In ein paar Stunden haben wir die Wohnung fertig eingerichtet*) или в отдаленном будущем (*Nächstes Jahr haben wir die Wohnung eingerichtet*). Следовательно, типичным значением перфекта является завершение действия, содержащее указание на событие, которое произошло до определенного момента во времени [11, с. 450-541]. Г. Хельбиг и Й. Буша выделяют перфект как обозначение прошедшего времени, результативности относительно момента речи, будущего действия [13, с. 135-136]. Р.А. Домбровская различает перфектное и аористическое прошлое, что свидетельствует о прочной связи видовой и временной семантики. Эта черта проявляется в свойстве первой разновидно-

сти перфекта "передавать прошлые действия с учетом актуальности их последствий для настоящего" [3, с. 16]. По её мнению, момент действия служит тем пределом, который отделяет действие от другого и способствует тому, чтобы он воспринимается как целостный факт. Согласно второму значению, перфект обозначает действие в прошлом безотносительно к моменту речи и обычно выражается с помощью неопределенных глаголов и соответствующих средств контекста [3, с. 16-17]. В.Г. Бойко утверждает, что перфект содержит как абсолютную и относительную временную семантику, так и аспектуальную результативность, проявляющуюся в момент речи [1, с. 86-89].

Значение перфекта проявляется в контексте и зависит прежде всего от глагольной лексики [1, с. 7]. Подтверждением этому является тот факт, что основу для перфекта в древневерхнегерманском периоде составляли словосочетания, образованных только от переходных и непереходных глаголов. Впоследствии в форме причастия II начали употребляться и непереходные неопределенные глаголы, что привело к потере им результативности [7, с. 121-123]. О крепкой связи между глагольной лексемой и перфектом свидетельствует также пра-

вило ее употребления с *haben* или *sein*. Итак, исследование аспектуальной семантики перфекта предполагает изучение влияния на нее значение глагола.

Категории времени характерна для славянских языков и относится к общей семантической категории аспектуальности. В немецком языке грамматическая категория вида не сформировалась, а оттенки протекания действия выражаются с помощью средств аспектуальности, к которым, в частности, относятся значение глагола и временные формы. Главный компонент аспектуальности – предельность/непредельность [5, с. 4]. Для немецкого языка более приемлемо именно употребление понятия «предел» в «широком» значении. Под этим термином понимают направленность действия, выраженного глаголом, на внутреннюю границу, достижение которой обозначает ее исчерпывающую способность, что может привести к изменениям в субъекте и/или объекте действия [2, с. 122-123; 4, с. 52]. При таком истолковании этого термина предельными считаются глаголы, в семантике которых содержится указание на любое ограничение действия, на ход которого могут влиять, например, обстоятельства (1), (2), (3), (4) или прямые приложения (7), (8):

(1) *Wir haben im Saal getanzt.*

(2) *Wir sind in den Saal getanzt.*

(3) *Der Vogel ist aus dem Netz geflattert.*

(4) *Bis 8 Uhr hat er an seinem neuen Projekt gearbeitet.*

Обстоятельство места (1) лишь локализует действие в пространстве, а обстоятельство направления действия (2) делает акцент на достижении им конечного пункта. В предложении (3) предлог на обозначение движения от определенной точки пространства ограничивает действие, выражая его направление к своему конечному моменту выполнения.

В предложении (4) в роли ограничителя выступает обстоятельство времени, указывающее на то, что после 8 часов действие завершилось. Следует отметить, что признак завершенности действия считается «самым слабым из аспектов, стоящих на грани темпоральных характеристик» [8, с. 60], и является базой для формирования результата, поскольку достижение предельным процессом своего предела позволяет также возникновение определенного результата [9, с. 289].

На основе последнего и развилась временная форма перфекта в немецком языке. Влиять на способ протекания действия могут также глагольные префиксы:

(5) *Opä hat sich vom Kamin entfernt.*

(6) *Er hat die ganze Nacht durchgearbeitet.*

В предложении (5) глагол является предельным благодаря префиксу *ent-*, а обстоятельство направления действия усиливает это значение. В следующем примере (6) с помощью префикса подчеркивается тот факт, что человек проработал всю ночь до конца, не останавливаясь ни на минуту. Благодаря префиксу *durch-* акцент смещается с локализации действия во времени на способ его выполнения, что способствует развитию в глаголе интенсивности действия или его выполнению в полном объеме, являющейся основой для формирования завершения действия.

На семантику глагола влияют и прямые приложения:

(7) *Ein Kind hat den Apfel gegessen.*

(8) *Wir haben drei Glas Rotwein getrunken.*

В примерах (7) и (8) переходные глаголы становятся предельными благодаря употреблению с объектами, которые претерпевают изменения во время действия, что также способствует развитию значения завершения действия. В предложениях (9) и (10) эта семантика приобретает большее проявление благодаря обособляемым префиксам:

(9) *Ein Kind hat den Apfel aufgeessen.*

(10) *Wir haben drei Glas Rotwein ausgetrunken.*

В таком случае объект действия полностью реализуется в его пределах, имеет место завершенность действия, то есть достижение глаголом внутреннего предела действия [10, с. 57]. А временная форма перфекта приобрела видовое значение результативности. Поэтому на русский язык эти предложения следует переводить с помощью глаголов совершенного вида.

Признаки комплетивности (завершение действия) приобретают также переходные глаголы, объект которых выражен существительным во множественном числе (8), (10). Степень воздействия глагола на объект действия в немецком языке может зависеть также от употребления артикля:

(11) *Ich habe Holz gespalten.*

(12) *Ich habe das Holz gespalten.*

В предложении (11) действие представлено как длительный прерванный процесс, то есть не доведено до конца. С добавлением к приложению определенного артикля (12) его сущность изменяется: действие выполнено полностью, его результатом является определенное количество нарубленных дров. Временная форма перфекта получает аспектуальное значение. Это еще раз доказывает весомую роль семантики глагольной лексемы, употребляемой в определенном контексте, для определения особенностей течения глагольного действия.

Однако есть случаи, когда ограничители не влияют существенно на глагол:

(13) *Häuser haben auf dem Berg gestanden.*

(14) *Hans hat Schubkarren geschoben.*

(15) *Hans hat drei Schubkarren geschoben.*

Глагол *stehen* (13) обозначает состояние покоя, а *schieben* (14) и (15) передает повторение действия. Эти глаголы остаются неопределенными, поэтому и перфект в этом случае не приобретает результативности.

Следовательно, ограничители не всегда могут превратить неопределенные глаголы в предельные. К тому же лексические единицы, ограничивающие действие, оказывают разное влияние на семантику глагола, этим объясняется степень проявления завершения действия. Так, благодаря приложениям в предложениях (7) и (8) понятно то, что действие подходит к концу, а в следующем примере (16) глагол *langweilen* выражает ее исполнение в полном объеме, поэтому в этом случае перфект не передает аспектуального значения:

(16) *Die Veränderung hat alle gelangweilt.*

В перфекте предельных глаголов результативность может проявляться в разной степени:

(17) *Die Veränderung hat stattgefunden.*

(18) *Die Veränderung ist eingetreten.*

В предложении (18) эта семантика более выражена, чем в примере (17), и указывает на то, что результат действия важен для речи. В предыдущем случае (17) аспектуальность заметна, однако доминантным является временное значение.

В немецком языке перфекту, кроме временной семантики, свойственна и аспектуальность. На формирование результативности в перфекте влияет значение глагола. Собственно неопределенные глаголы не участвуют в этом, но средства контекста позволяют их превращение в предельные. Все приведенные примеры свидетельствуют о разной степени ограничения действия неопределенных глаголов. Наибольшее влияние оказывают обстоятельства направления действия, которые не просто локализируют ее в пространстве, а указывают на конечный пункт назначения, по достижении которого, вероятно, состоится его завершение. Важную роль играют также приложения, показывающие, насколько объект переходного глагола может быть охвачен действием. Его использование в полной мере является основой для образования значения завершения действия, что может свидетельствовать не только о превращении глагола в предельный, но и о результативности во временной форме перфекта. Префиксы имеют более прочную связь с глаголом, чем предложная группа, ведь они непосредственно характеризуют способ протекания действия, превратив глагол в предельный или способствуя формированию в нем соответствующей семантики.

Аспектуальное значение результативности в перфекте предельных глаголов имеет разную сте-

пень проявления, является наиболее ярко выраженным в тех случаях, в которых подчеркивается именно достижение конечного предела выполнения, что делает этот факт особенно важным для момента речи.

Литература

1. Бойко В.Г. Немецкий перфект как форма выражения темпорально-аспектуальной соотносённости (план речи). Вопросы функциональной грамматики немецкого языка: сб. научн. тр. / отв. ред. проф. Г.Н. Эйхбаум. Л., 1986. С. 85 – 92.

2. Горбов А.А., Горбова Е.В. Предел, предельность, трансформативность, telicity – терминологическое недоразумение рубежа веков? От значения к форме, от формы к значению. Москва: Языки славянских культур, 2012. С. 116 – 126.

3. Домбровская Р.А. Взаимодействие временной и видовой семантики в системе немецкого глагола: автореф. дис. ... канд. фил. наук: спец. 10.02.04. М., 1974. 27 с.

4. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. Москва: Академия, 2003. 400 с.

5. Кульбакин А.А. Средства выражения аспектуальности в современном немецком языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04. М., 1977. 27 с.

6. Морковина Н.В. Предельность/неопределенность немецких глаголов как категория семасиологического уровня: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 663. Калинин, 1968. 27 с.

7. Москальская О.И. История немецкого языка. Москва: Академия, 2003. 288 с.

8. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения. Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984. С. 42 – 70.

9. Плуныян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.

10. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.

11. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. 888 S.

12. Grammatik der deutschen Sprache / hrsg. von G. Zifonun, L. Hoffman, B. Strecker u. a. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. Bd. 7.3. P. 1683 – 2569.

References

1. Bojko V.G. Nemeckij perfekt kak forma vyrazhenija temporal'no-aspektual'noj sootnesjonnosti (plan rechi). Voprosy funkcional'noj grammatiki nemeckogo jazyka: sb. nauchn. tr. otv. red. prof. G.N. Jehnbaum. L., 1986. S. 85 – 92.
2. Gorbov A.A., Gorbova E.V. Predel, predel'nost', transformativnost', telicity – terminologicheskoe nedorazumenie rubezha vekov? Ot znachenija k forme, ot formy k znacheniju. Moskva: Jazyki sla-vjanskikh kul'tur, 2012. S. 116 – 126.
3. Dombrovskaja R.A. Vzaimodejstvie vremennoj i vidovoj semantiki v sisteme nemeckogo glagola: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: spec. 10.02.04. M., 1974. 27 s.
4. Zeleneckij A.L., Novozhilova O.V. Teorija nemeckogo jazykoznanija. Moskva: Akademija, 2003. 400 s.
5. Kul'bakin A.A. Sredstva vyrazhenija aspektual'nosti v sovremennom nemeckom jazyke v sopostavlenii s russkim: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: spec. 10.02.04. M., 1977. 27 s.
6. Morkovina N.V. Predel'nost'. nepredel'nost' nemeckih glagolov kak kategorija semasiologicheskogo urovnja: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: spec. 663. Kalinin, 1968. 27 s.
7. Moskal'skaja O.I. Istorija nemeckogo jazyka. Moskva: Akademija, 2003. 288 s.
8. Pavlov V.M. Temporal'nye i aspektual'nye priznaki v semantike «vremennyh form» nemeckogo glagola i nekotorye voprosy teorii grammaticheskogo znachenija. Teorija grammaticheskogo znachenija i aspektologicheskie issledovanija. L.: Nauka, 1984. S. 42 – 70.
9. Plungjan V.A. Vvedenie v grammaticheskiju semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2011. 672 s.
10. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
11. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. 888 S.
12. Grammatik der deutschen Sprache. hrsg. von G. Zifonun, L. Hoffman, B. Strecker u. a. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. Bd. 7.3. P. 1683 – 2569.

Aspectual characteristics of the German perfect

*Arsakhanova M.A-Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Chechen State University named A.A. Kadyrov,
Zekieva P.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Chechen State Pedagogical University*

Abstract: the article examines the aspectual meaning of the perfect in modern German and reveals the influence of the verb on the semantics of this tense form.

At the present stage, along with clearly defined properties of certain linguistic units, there are still controversial issues among linguists.

Taking into account the peculiarities of the historical development of any linguistic phenomenon and establishing relationships between the corresponding units of language is a necessary condition for their thorough study. An example is the lack of unanimity in the scientific literature on clarifying the nature of the aspectual meaning of the perfect in modern German. Some researchers argue that this temporary form is characterized, first of all, by the semantics of completing an action, others highlight effectiveness in certain cases, and some linguists consider this temporary form to be “neutral in aspectological terms.” The difficulty of solving this problem is due to the fact that in the German language, unlike Russian, the category of aspect has not turned into a mandatory category, therefore identifying aspectual meanings requires a careful analysis of cases of use of the perfect.

In context, non-finite verbs can become terminal. Circumstances of the direction of action, additions of transitive verbs, prefixes can indicate the focus on the final boundary of the execution of the action. Thus, these linguistic units contribute to the formation of the meaning of its completion, which serves as a source for the development of effectiveness in the temporary form of the perfect. In terminal verbs this aspectual semantics has varying degrees of manifestation.

Keywords: aspectuality, time, perfect, ultimate, completeness, effectiveness

For citation: Arsakhanova M.A-Kh., Zekieva P.M. Aspectual characteristics of the German perfect. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 105 – 108.

Received: September 8, 2023; Revised: October 7, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Изучение особенностей юридического языка в странах романо-германской правовой семьи для решения проблем правильного перевода и толкования узкоспециализированной профессиональной терминологии

*Буренкова Д.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Гуляева Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Васильева Е.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный медицинский университет*

Аннотация: цель исследования – изучить особенности юридического языка, способных оказать помощь при переводе и правильном толковании узкоспециализированной, профессионально направленной лексики, а также при формировании единой терминологии и согласованного подхода в судебной и правовой практике. В статье рассматриваются основные национальные правовые системы, входящих в романо-германскую правовую семью, выделены их характерные черты, изучены исторические предпосылки формирования юридического языка, проанализированы юридические термины стран романо-германской правовой семьи. Показана прочная связь с Римским правом, что оказало значительное влияние на формирование юридического язык в странах этой семьи. Научная новизна заключается в том, что изучение и исследование выбранной темы позволит упростить и структурировать процесс овладения профессиональным тезаурусом юриста для решения проблемы своевременного и качественного перевода и толкования профессиональной терминологии в этой сфере.

Подчеркивается, необходимость продолжить исследование данной проблемы, что в дальнейшем послужит более глубокому пониманию сути многих узкоспециализированных терминов и облегчит их запоминание и использование в правовой практике.

Ключевые слова: юридический язык, романо-германская правовая семья, национальные правовые системы, юриспруденция, профессиональный тезаурус, римское право, исторические предпосылки

Для цитирования: Буренкова Д.Ю., Гуляева Е.В., Васильева Е.Ю. Изучение особенностей юридического языка в странах романо-германской правовой семьи для решения проблем правильного перевода и толкования узкоспециализированной профессиональной терминологии // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 109 – 112.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Романо-германская правовая система, наряду с англо-саксонской, является одной из основных правовых систем в мире, поэтому многие исследователи посвятили свои работы изучению этой темы. Так, Гасанов Ш.М. [2] подчёркивает, что эта система объединяет в себе национальные правовые системы практически всех стран континентальной Европы. Европейские государства, правовые системы которых формировались в большей степени под влиянием общей культуры, а не экономических отношений, находятся в ее истоках. В настоящее время к романо-германской правовой семьи относится большое количество государств, таких как Франция, Германия, Италия, Бельгия, Испания, Российская Федерация, республики бывшего СССР, страны социалистического содружества и многие другие [1]. Также, в романо-германской правовой системе существует разделение на несколько национальных групп [2]:

Группа романского права (Франции, Испании, Италии, Нидерландов и т.д.);

Группа германского права (Германия, Австрия, Бразилия, Россия, Турция, Япония и т.д.)

Группа скандинавского права (Швеция, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия)

Рассказов Л.П. [6] рассматривает основные черты, которые характерны для всех национальных правовых систем, входящих в романо-германскую правовую семью:

1) Существует ярко выраженное разделение права на частное и публичное;

2) Нормативно-правовой акт является главным источником права;

3) Характерное деление права на многочисленные отрасли;

4) Существует прочная связь с Римским правом, основанная на заимствовании норм права и юридической терминологии, влияющей на юридический язык в романо-германской семье.

Последняя черта подлежит более детальному рассмотрению в дальнейшем, так как именно она обусловила особенность юридического языка и

терминологии в романо-германской правовой семье.

За последнее время появилось достаточно много работ, посвящённых изучению юридического языка и особенностям его толкования и перевода.

В своей работе Шепелев А.Н. [7] определяет юридический язык как один из элементов правовой жизни, который представляет собой систему, где он является средством реализации правовой жизнедеятельности общества. Основная цель юридического языка – это донесение какой-либо юридической информации до адресата, максимально понятно ее разъясняя. Он используется в различных сферах общественной жизни. Прежде всего, по своему прямому назначению, в сфере юриспруденции, в судопроизводстве, толковании и реализации права. Именно с его помощью составляются и формулируются законы и другие нормативно правовые акты. Однако, юридический язык очень специализирован, поскольку имеет ограниченную тематику и свои особые грамматические правила, которые отличаются от обычного языка не только в лексике, но и в морфологии, синтаксисе и семантике.

Кудряшова С.В., Калинина М.Г. [8] рассматривают специфику и особенности юридического языка, которую следует учитывать при переводе узкоспециализированной и профессионально-направленной лексики, подчеркивая его социальную, функциональную, региональную и территориальную диверсификацию. Это многообразие усложняет понимание юридической информации для простых обывателей, а также вызывает сложности при устном и письменном переводе.

Как правило, информация, сформулированная юридическим языком, адресуется людям, которые не обладают каким-либо юридическим образованием. Например, закон, регулирующий какую-либо сферу общественной жизни адресован всем гражданам, большая часть из которых не имеет никакого юридического образования. Также, юридический язык может использоваться в смежных с юриспруденцией областях комбинируясь с языками из другой сферы.

Юридический язык является очень древним языком. Самые первые его словари были составлены в Византии. Тогда многие латинские юридические термины переводились на греческий язык, чтобы постепенно вытеснить его в национальной правовой системе. Уже позднее, в эпоху Нового Времени, такая же деятельность началась и в странах Европы, где постепенно национальные языки стали вытеснять латинский.

Юридический язык является наднациональным языком. Его нельзя охарактеризовать, как русский, немецкий или итальянский юридический язык, так

как он обладает многими лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями, которые сформировались под влиянием римского права.

Латынь, как основной язык римского права, оказал огромное влияние на юридический язык, так как многие термины и категории в нем употребляются именно на латинском языке. В особенности это проявляется в романо-германской правовой семье, а именно в гражданском праве, где юридические категории напрямую заимствованы из римского права. Например, в Германском Гражданском Уложении и Кодексе Наполеона употребляется такая латинская юридическая категория, как *Узуфрукт* – право пользоваться чужими вещами и извлекать из них плоды с сохранением в целостности существа вещей. Также в Кодексе Наполеона употребляются понятия *Сервитута* и *Деликта*, заимствованные из римского права. Также заметно воздействие латинских категорий на гражданское право Испании, где наблюдается целый ряд заимствований. Слово "*obligatio*" означает "обязательство". В гражданском праве Испании оно используется для обозначения правовых обязательств, которые могут возникнуть между лицами на основе договоров или законодательства. Для обозначения документа, в котором лицо определяет распределение своего имущества после смерти используется термин "*testamento*" (завещание) [4].

Влияние римской юридической концепции римского права также нашло своё отражение в юридической лексике современного российского законодательства.

Рассмотрим примеры некоторых таких заимствований юридических терминов и понятий [5]:

1. Термин "*имущество*" (*res*) происходит из Римского права и означает физическое или юридическое обладание вещью. В современном российском законодательстве это понятие используется в гражданском кодексе Российской Федерации для определения отношений собственности, аренды, наследования и других правовых институтов.

2. Акт подтверждения, или *ratification*, в римском праве был использован для признания и обеспечения юридической силы действий лица, которое не обладает надлежащей юридической полномочностью. В современном российском законодательстве этот термин используется для установления правовой основы подтверждения действий, совершенных неавторизованными лицами.

3. *Благонадежность* (*bona fides*) представляет собой понятие добросовестности и доверия к другим сторонам в сделках и других правовых отношениях. Заимствование этого термина в совре-

менном российском законодательстве помогает урегулировать вопросы честности и разумной веры в предоставленную информацию или заявления.

4. Обязательственное право, или *obligationes*, римского права закрепляет связывающий характер и обязательную силу соглашений между сторонами. В современном российском законодательстве это понятие используется для регулирования отношений между сторонами в сфере гражданско-правовых обязательств.

5. Свобода договора, или *libertas contrahendi*, в римском праве представляет собой право сторон свободно вступать в договорные отношения. В современном российском законодательстве это понятие применяется для защиты гражданского права на свободное образование и выполнение договорных обязательств.

6. Термин "собственность" (*dominium*) также происходит из Римского права и обозначает абсолютное владение имуществом, включая право пользования, распоряжения и извлечения доходов. В российском законодательстве понятие собственности широко используется в гражданском кодексе и определяет права и обязанности собственников на различные виды имущества.

7. Термин «Субъект» (*subjekt*) из Римского права относится к лицу или субъекту, имеющему права и обязанности согласно действующему правому регулированию. В российском законодательстве этот термин используется для обозначения физических и юридических лиц, которые вправе осуществлять юридически значимые действия.

8. Термин объект "objekt" из Римского права относится к предмету права или юридическому объекту, на которое распространяются права и обязанности субъекта. В российском законодательстве он используется для определения физических и юридических объектов, на которые могут быть возложены различные права и обязанности.

9. Термин "ипотека" происходит от латинского слова "Nypotheca", которое означает заклад, залог. В Римском праве этот термин использовался для обозначения формы залога на недвижимость. В современном российском законодательстве понятие "ипотека" используется для обозначения права залога на недвижимость, чтобы обеспечить исполнение обязательств по кредитному договору или другому сделочному документу.

10. Термин "акт" происходит от латинского "Actus", которое означает действие или поступок. В Римском праве этот термин использовался для обозначения формального правового документа, обязательного для вступления в силу. В современном российском праве термин "акт" используется для обозначения различных видов правовых доку-

ментов, таких как законы, постановления, распоряжения и другие.

Вышеперечисленные примеры демонстрируют преобладание и значительное влияние латинского языка на формирования профессионального тезауруса юриста во многих европейских странах, в том числе и России. Заимствование терминов и понятий из Римского права в современном российском законодательстве отображает важность и стабильность правовых концепций, разработанных в древности. Использование этих терминов помогает создавать единую терминологию и согласованный подход в судебной и правовой практике.

Таким образом, следует сделать вывод, что необходимо продолжать изучать специфику юридического языка, его грамматические и лексические особенности, что в дальнейшем позволит более глубоко понять суть многих узкоспециализированных терминов, а также облегчит их запоминание и использование в правовой практике.

Литература

1. Бочков А.А. Романо-германская правовая семья в системе римского права // От Версаля и Веймера до образования двух германий (ФРГ и ГДР), 1919-1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: Материалы международной научной конференции / Редкол. В.А. Космач и др. 2019 Издательство: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск), С. 270 – 273.
2. Гасанов Ш.М. Романо-германская правовая система: история и современность // Закон и право, 2019. С. 38 – 39.
3. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права // Типография: Ковалевского. Варшава, 1896 г. Режим доступа: https://studylib.ru/doc/3839050/dydynskij-f.m.-latinsko-russkij-slovar._k-istochnikam-rims
4. Калинина Е.Ю. Развитие испанской системы права в рамках средневекового "правового возрождения" (рецепции римского права) внутри романо-германской правовой семьи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2018. С. 275 – 283.
5. Пиляева В.В. Словарь по римскому праву. 2-е изд. Режим доступа: <https://goo.su/pQB2u0>
6. Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юп., 2014. С. 12 – 16.

7. Шепелев А.Н. Юридический язык как явление правовой жизни // Вестник ТГУ, 2015. С. 65 – 70.

8. Кудряшова С.В., Калинина М.Г. К вопросу о специфике юридического перевода (на материале немецкого, французского и испанского языков) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика., 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 23 – 28.

References

1. Bochkov A.A. Romano-germanskaja pravovaja sem'ja v sisteme rimskogo prava. Ot Versalja i Vejmera do obrazovanija dnuh germanij (FRG i GDR), 1919-1949 gg.: Aktual'nye voprosy istoričeskoj germanistiki, otechestvennoj i vseobshhej istorii, geopolitiki i mezhdunarodnyh otnoshenij, social'no-gumanitarnyh nauk i prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Redkol. V.A. Kosmach i dr. 2019 Izdatel'stvo: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P.M. Masherova (Vitebsk), С. 270 – 273.

2. Gasanov Sh.M. Romano-germanskaja pravovaja sistema: istorija i sovremennost'. Zakon i pravo, 2019. S. 38 – 39.

3. Dydynskij F.M. Latinsko-russkij slovar' k istočnikam rimskogo prava. Tipografija: Kovalevskogo. Varshava, 1896 g. Rezhim dostupa: https://studylib.ru/doc/3839050/dydynskij-f.m.-latinsko-russkij-slovar._k-istochnikam-rims

4. Kalinina E.Ju. Razvitie ispanskoj sistemy prava v ramkah srednevekovogo “pravovogo vozrozhdenija” (receptii rimskogo prava) vntri romano-germanskoj pravovoj sem'i. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogičeskie nauki, 2018. S. 275 – 283.

5. Piljaeva V.V. Slovar' po rimskomu pravu. 2-e izd. Rezhim dostupa: <https://goo.su/pQB2u0>

6. Rasskazov L.P. Romano-germanskaja pravovaja sem'ja: genesis, osnovnye cherty i vazhnejšie istočniki. Jup., 2014. S. 12 – 16.

7. Shepelev A.N. Juridicheskij jazyk kak javlenie pravovoj zhizni. Vestnik TGU, 2015. S. 65 – 70.

8. Kudrjashova S.V., Kalinina M.G. K voprosu o specifikе juridicheskogo perevoda (na materiale nemeckogo, francuzskogo i ispanskogo jazykov). Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika., 2023. T. 23. Vyp. 1. S. 23 – 28.

Study of the specific features of the legal language in the countries of the Romano-Germanic legal family to solve the problems of correct translation and interpretation of highly specialized professional terminology

*Burenkova D.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gulyaeva E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volograd Institute of Management, Branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
Vasilyeva E.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volograd State Medical University*

Abstract: the aim of the research is to study the peculiarities of legal language, which can help in translation and correct interpretation of highly specialized, professionally directed vocabulary, as well as in the formation of a unified terminology and consistent approach in judicial and legal practice. The article considers the main national legal systems belonging to the Romano-Germanic legal family, highlights their characteristic features, studies the historical prerequisites for the formation of the legal language, and analyzes the legal terms of the countries of the Romano-Germanic legal family. The strong connection with the Roman law is shown, which had a significant influence on the formation of legal language in the countries of this family. Scientific novelty lies in the fact that the study and research of the selected topic will simplify and structure the process of mastering the professional thesaurus of a lawyer to solve the problem of timely and quality translation and interpretation of professional terminology in this area.

It is emphasized that it is necessary to continue the study of this problem, which in the future will contribute to a deeper understanding of the essence of many highly specialized terms, facilitate their memorization, and use in legal practice.

Keywords: legal language, Romano-Germanic legal family, national legal systems, jurisprudence, professional thesaurus, Roman law, historical prerequisites

For citation: Burenkova D.Yu., Gulyaeva E.V., Vasilyeva E.Yu. Study of the specific features of the legal language in the countries of the Romano-Germanic legal family to solve the problems of correct translation and interpretation of highly specialized professional terminology. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 109 – 112.

Received: September 13, 2023; Revised: October 4, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Особенности видеовербальных рекламных текстов в сфере медицины (на материале английского языка)

*Петрова Е.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Бирюкова Л.А.,
Псковский государственный университет*

Аннотация: данная статья посвящена исследованию поликодовых англоязычных рекламных текстов в сфере медицины. Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на устойчивый интерес научного сообщества к исследованию рекламы, многие вопросы, связанные с видеовербальной Интернет-рекламой в сфере медицины, остаются малоизученными. В связи с широким распространением современных технологий и ростом значимости маркетинговых коммуникаций возрастает интерес к изучению языка рекламы, в частности, к языковым и невербальным средствам воздействия в фармацевтической рекламе. Результаты исследования показали, что характерной особенностью видеовербального рекламного текста является апелляция к эмоциям, разуму, человеческим ценностям, убеждениям и представлениям о мире через зрительные образы, звуковой и вербальный компонент текста. Яркая визуальная образность, возникающая в сознании потребителя, заставляет его обратить внимание на тот или иной медиаконтекст. Видеовербальный рекламный текст представляет собой единство рационально-логического и эмоционально-оценочного, и с помощью экстралингвистических факторов, активно используемых в видеовербальных текстах оказывает необходимое влияние на адресата. Исследование показало, что рекламные ролики медицинских препаратов строятся по определенному сценарию, лексика фармацевтической рекламы представляется весьма разнообразной, активно применяются синтаксические и фонетические средства создания рекламного текста.

Ключевые слова: рекламный текст, видеовербальная реклама, фармацевтическая реклама, лексика, синтаксические стилистические средства, фонетические стилистические средства

Для цитирования: Петрова Е.Е., Бирюкова Л.А. Особенности видеовербальных рекламных текстов в сфере медицины (на материале английского языка) // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 113 – 117.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Современная реклама – неотъемлемый сегмент индустриальной цивилизации. В современном мире реклама является маркетинговым инструментом, используемым для привлечения внимания к определенным услугам и товарам. Реклама имеет целью продвижение новостного контента для оповещения всеми доступными способами о потребительских свойствах рекламируемой продукции. Существует огромное множество определений термина «реклама». В целом, можно сказать, что реклама является собирательным понятием для обозначения публичных объявлений, направленных на массового потребителя и стимулирующих продажи заявленной продукции.

Рекламные методы варьируются по форме подачи, а также по сложности: от публикации простых объявлений в газетных колонках до использования всего спектра рекламных технологий не только в журналах, на телевидении, но и в Интернете. Однако, при всех имеющихся возможностях, текст остается одним из самых существенных инструментов воздействия на получателя информации.

При создании эффективных рекламных текстов учитываются не только психологические особенности их восприятия человеком, но и лингвистические факторы. В связи с этим особый акцент

делается на экспрессивной насыщенности текста. Данная работа посвящена исследованию видеовербальных текстов, которые состоят из трех основных компонентов: вербального, звукового и визуального. Совокупность всех трех составляющих позволяет в несколько раз увеличить воздействие рекламы на потенциальных клиентов, что способствует росту продаж рекламируемого товара.

Здравоохранение, медицинские и фармакологические компании предоставляют, пожалуй, самые необходимые услуги, непосредственно влияющие на качество жизни человека. Многие фармацевтические компании «продают не только товар, но и <...> то, чему их продукция способствует» [2, с. 34].

В нашем случае речь идет о хорошем здоровье. Жизнь и здоровье – это две существенно важные ценности в жизни людей. Внедрение в культуру идеи конечности бытия привело к тому, что здоровье получило статус высшей ценности, что вызывает интерес к сфере медицины у исследователей разных направлений [1].

В данной статье рассматриваются особенности видеовербальной рекламы, основанной на взаимодействии вербальной и экстралингвистической информации. Любой рекламный видеосюжет яв-

ляется многоаспектным образованием, включающим в себя различные виды информации: когнитивную, конативную и экспрессивную. Большая часть данной информации передается не только вербальными средствами (текст, речевой акт), но и невербальной составляющей (иконические элементы и музыкальное сопровождение).

Наибольшее воздействие видеовербальный текст приобретает благодаря использованию экстралингвистических факторов. В ролике можно увидеть открытые позы, живую спонтанную речь, улыбку героев, их искренние эмоции и мимику. Все эти психологические элементы воздействуют на подсознание потребителя и побуждают его приобрести рекламируемую услугу/товар.

Для рассмотрения и анализа в данной работе были выбраны фармацевтические (лекарственные) средства разных компаний, так как такие препараты пользуются наибольшим спросом у потребителей и чаще всего рекламируются в Интернете.

Компания *Abbott Laboratories* специализируется на выпуске медицинских препаратов, предназначенных для лечения болезней в сферах гастроэнтерологии, гинекологии, сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний. Интересна реклама препарата *Pedialyte*, который помогает бороться с обезвоживанием организма. Изначально лекарство было сделано для детей, но из ролика мы понимаем, что оно пользуется спросом и у взрослых.

When dehydration is a risk ...

Hey, that's mine.

I'll buy you a pony.

Choose Pedialyte for fast effective rehydration. It's not just for kids [5].

В рекламном ролике страдающий диареей мужчина направляется ночью на кухню, чтобы принять лекарство и избавиться от неприятных симптомов. В холодильнике он находит препарат *Pedialyte*, выпивает его, и неожиданно в комнате появляется его дочь. Измученный отец обещает купить девочке пони как бы в обмен на лекарство.

Рекламный ролик интересен тем, что предложение *When dehydration is a risk, choose Pedialyte* [5] разрывается на две части коротким диалогом главных героев. Сделано это намеренно, чтобы на примере показать, что случается, когда человека настигает обезвоживание. Можно предположить, что предложением купить ребенку пони создатели ролика хотели показать, что быстрое и эффективное устранение неприятных симптомов болезни стоит того, чтобы купить ребенку игрушку. Более того, рекламодатели подчеркивают, что лекарство, предназначенное для детей, так же эффективно может быть использовано и взрослыми (*It's not just for kids*).

С точки зрения фонетики в рекламном тексте преобладают щелевые свистящие звуки [s], [z], [f], [tf] (*dehydration, risk, choose, professed, effective, rehydration, it's, just, kids*) [5]. Сочетание таких согласных звуков (аллитерация) в одном сообщении дает ощущение чего-то мягкого, легкого, быстро проносающегося и тем самым быстро избавляющего человека от неприятных симптомов.

Американская фармацевтическая компания *Pfizer*, одна из крупнейших в мире, производит популярный препарат для снижения уровня холестерина в крови – *Lipitor*. Реклама данного медикамента носит серьезный характер, она заставляет людей задуматься о здоровье и поменять свой образ жизни.

(Dean) It was 19th December 2005. It was the day my life changed. I should have done more to take care of myself. I should have paid more attention to what I was eating. I should have quit smoking, should have exercised more. I was afraid I was having a heart attack. My heart attack. At 50. Remember thinking about my wife. That was my wake-up call. My doctors recommended some lifestyle changes. They also prescribed a number of medications for my heart health. One of them is Lipitor [4].

Unlike some other cholesterol-lowering medications Lipitor along with diet is FDA-approved to reduce the risk of heart attack, stroke and certain kinds of heart surgeries in patients with heart disease. Tell your doctor if you are taking other medications or if you have any muscle pain or weakness.

(Dean) I'll never forget when I went through. Don't take your health for granted! Listen to your doctor! Do what you can to take better care of yourself. My name is Dean. I trust my heart to Lipitor [4].

Данный рекламный ролик построен в формате сторителлинга (storytelling) – это умение рассказывать истории и с их помощью передавать информацию, определенные смыслы. Рассказ ведется от первого лица. Герой ролика – взрослый мужчина по имени Дин – повествует о сердечном приступе, который случился с ним в 50 лет. Рассказ начинается с называния конкретной даты (*It was 19th December 2005*) и комментария, что в этот день жизнь героя поменялась. Указание на время влияет на подсознание целевой аудитории, поэтому зрители рекламного ролика представляют всю описанную ситуацию реальной, действительно случившейся с героем в определенное время, что, в свою очередь, повышает лояльность к бренду.

В своей речи герой использует простые предложения, делает большие паузы между ними и употребляет фразы, свойственные разговорной речи (*Remember thinking about my wife*). Использование такого синтаксического средства выразительности, как эллиipsis, т.е. пропуск слов, легко

восстанавливаемых по смыслу, способствует динамичности речи. Благодаря данным приемам зритель представляет, как будто ведет личный диалог с героем рекламы, что позволяет проникнуться чувствами и переживаниями рассказчика. К тому же в тексте присутствуют фразовые глаголы (*go through, take care of*), устойчивые выражения (*take for granted*) и метафоры (*I trust my heart to Lipitor; that was my wake-up call*), которые также характерны для разговорного стиля речи, они придают тексту особую выразительность.

В рекламном тексте использована анафора: повторяется синтаксическая конструкция *I should have done something*, которая апеллирует к прошлому рассказчика. Многократный повтор конструкции выражает глубокое сожаление Дина о том, что он уделял недостаточно внимания своему здоровью.

Монолог героя прерывается информационным сообщением о лекарственном препарате *Lipitor*, его фармакологических свойствах и показаниях к применению. Далее герой продолжает свой рассказ. В конце рекламного ролика используются предложения в повелительном наклонении (*Don't take your health for granted! Listen to your doctor!*) [4] с помощью которых рекламодатель призывает людей заботиться о своем здоровье и не повторять ошибки героя. Восклицательные и побудительные предложения создают впечатление совета, рекомендации, призыва воспользоваться рекламируе-

мым продуктом, они придают высказыванию динамичность и эмоциональность.

Таким образом, повествование делится на 3 части: начало истории (монолог Дина), основная часть (рассказ о лекарстве) и заключение (формирование доверия к рекламе и призыв к действию). Основная часть ролика содержит аргументацию (способ убеждения посредством каких-либо значимых аргументов), благодаря которой можно понять, чем данный препарат отличается от других. По мнению В.А. Собяниной, аргументация, являясь эффективным приемом речевого воздействия, связана со стратегией манипулирования, так как иногда реклама заставляет потребителя покупать не всегда нужный товар [3].

К основным средствам аргументации относятся:

- экспрессивно-выразительные языковые средства (*Don't take your health for granted*);
- поликодовость (наличие в рекламном сообщении невербальных компонентов, что характерно для видеовербальной рекламы);
- риторическая аргументация, базирующаяся на ценностях адресата (побуждение к действию);
- направленность на целевую аудиторию.

Рекламный ролик завершается эхо-фразой *A Lipitor heart to heart* (рис. 1), которая означает, что производитель готов позаботиться о здоровье сердечно-сосудистой системы покупателей.

Рис. 1. Эхо-фраза рекламного ролика Lipitor

Интерес вызывает звуковое сопровождение рекламного ролика, которое также имеет влияние на зрителей. В начале ролика музыка тихая, спокойная, немного грустная, но к середине рекламы, когда рассматриваются свойства лекарственного препарата, музыка становится громче и радостнее, темп и скорость воспроизведения сообщения тоже увеличиваются. Изменение музыки сопровождается изменениями в цветовом оформлении ролика. Когда герой рассказывает о своей проблеме, фон рекламы темно-серый, но как только начинается повествование о препарате *Lipitor* и герой встречается со своей семьей, картинка приобретает яркие краски. С помощью таких экстралингвистических факторов, как игра со звуками и цветами, рекламодатели влияют на подсознание целевой

аудитории, показывая, как может измениться жизнь благодаря рекламируемому товару.

По результатам проведенного исследования становится очевидно, что видеовербальная реклама это поликодовый текст, включающий как визуальный так и вербальный текстовый код. В данном типе текста основную информативную нагрузку выполняют языковые средства. Наиболее частотными лексическими средствами являются языковые единицы, относящиеся к специализированной медицинской лексике. Лексические стилистические приемы, к которым относятся эпитеты, метафоры, олицетворения, являются одними из самых эффективных и экономичных механизмов создания образности. Процентное соотношение их употребления в рекламных текстах представлено

неравнозначно: проанализированные фрагменты отличаются большей представленностью специализированной лексики, эпитетов и устойчивых выражений.

Эффективность видеорекламного ролика зависит и от использования стилистического синтаксиса. Одним из наиболее частотных средств является повтор. Повтор, являясь значимым конструктивным и текстообразующим элементом, устанавливает семантически релевантные связи между элементами рекламного текста и помогает акцентировать внимание на основной информации. Помимо повтора, перечисления и эллипсис выполняют важнейшую эмоционально-экспрессивную функцию в рекламном тексте.

Звукоизобразительная лексика в рекламных роликах сигнализирует о разговорном характере речевого акта. В проанализированных фрагментах основными фонетическими средствами являются аллитерация, ассонанс и рифма. Аллитерация способствует привлечению внимания через форму, способствует созданию ритмического рисунка. Ассонанс имеет целью построение чувственного образа, придание рекламному тексту особой выразительности. Рифма в анализируемых рекламных текстах в сфере медицины не была выявлена. Проведенное исследование показало, что чаще всего реклама фармацевтических продуктов построена по сценарию «проблема – решение».

В анализируемых роликах на YouTube-платформе показано, как с помощью лекарственного препарата человек решает проблему, связанную со здоровьем. Основной акцент делается на том, что препарат – это средство решения конкретной проблемы.

Англоязычная реклама фармацевтических товаров часто основана на связи рекламируемого объекта с важными для целевой аудитории ценностными понятиями (в большинстве случаев описываются ценности семьи, крепкого здоровья и активного времяпрепровождения). Прием создания положительного прагматического фона, когда товар рекламируется, например, на фоне счастливой семьи, формирует позитивные установки и создает устойчивый образ будущего состояния.

Длительность большинства английских роликов составляет 40-60 секунд, что позволяет использовать элементы сторителлинга и рассказывать относительно длинные истории. Характерной особенностью рекламы медикаментов на английском языке является трехчастная структура ролика. Повествование начинается с истории героя, затем следует информация о лекарственном препарате, который помог человеку справиться с волнующей его проблемой, а в конце ролика зрители видят продолжение истории героя и развязку, ко-

торая, как правило, завершается счастливым концом.

В рамках исследования было проанализировано использование рекламодателями цифровых значений. В англоязычной рекламе они достаточно частотны в использовании (66%). Например, встречается указание на проведенные исследования (*... is clinically proven to provide 25% lower risk, nearly 7 out of 10 adults with asthma may have elevated eosinophils*'), что способствует увеличению доверия к бренду. Можно встретить указания на возраст потребителей (*designed for adults 65 and older*) и продолжительность действия лекарства (*provides 24hour heartburn relief*).

Таким образом, рекламный видеотекст в сфере медицины характеризуется нишевой определенной продукцией на потребительском рынке.

Проведенный анализ видеовербальных рекламных текстов в сфере медицины показал, что рекламодатели используют как разнообразный спектр изобразительных средств языка, так и экстралингвистические средства в целях создания эффективного рекламного контента.

Литература

1. Викулова Л.Г., Макарова И.В., Новиков Н.В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 54 – 65. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.6>.
2. Собянина В.А. О некоторых лексических особенностях косметологического дискурса в сети Интернет // Вестник МГПУ. Сер.: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 3 (35). С. 33 – 41.
3. Собянина В.А., Маслакова А.О. Лингвопрагматические характеристики метафоры в англоязычной рекламе продуктов питания // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 2 (42). С. 58 – 65.
4. www.lipitor.com
5. www.pedialyte.com

References

1. Vikulova L.G., Makarova I.V., Novikov N.V. Institucional'nyj diskurs cifrovoj diplomatii: novye kommunikativnye praktiki. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie. 2016. T. 15. № 3. S. 54 – 65. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.6>.
2. Sobjanina V.A. O nekotoryh leksicheskix osobennostjah kosmetologicheskogo diskursa v seti Internet. Vestnik MGPU. Ser.: «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie». 2019. № 3 (35). S. 33 – 41.

3. Sobjanina V.A., Maslakova A.O. Lingvopragmatichekie harakteristiki metafory v anglojazychnoj reklame produktov pitaniija. Vestnik MGPU. Serija:

«Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie». 2021. № 2 (42). S. 58 – 65.

4. www.lipitor.com

5. www.pedialyte.com

The specifics of polycode advertising English texts (based on medical texts)

*Petrova E.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Biryukova L.A.,
Pskov State University*

Abstract: the article is focused on the study of polycode advertising English texts in the field of medicine. The relevance of the study is explained by the sustained interest of the scientific community in the research of advertising texts, moreover, many issues related to video-verbal Internet advertising in the field of medicine have not been fully studied. Due to the wide spread of modern technologies and the growing importance of marketing communications, there is an increasing interest in learning the language of advertising, in particular, in linguistic and non-verbal means in pharmaceutical advertising. The results of the study showed that a characteristic feature of the video verbal advertising text is an appeal to emotions, reason, human values, beliefs and ideas about the world through visual images, sound and verbal components of the text. The vivid visual imagery that arises in the consumer's mind makes him/her pay attention to a particular media context. A video verbal advertising text is a unity of rational-logical and emotional-evaluative components, and with the help of extralinguistic factors actively used in video verbal texts, it has the necessary influence on the addressee. The study showed that commercials of medical products are built according to a certain scenario, the vocabulary of pharmaceutical advertising is very diverse, syntactic and phonetic means of creating an advertising text are actively used.

Keywords: advertising text, video verbal advertising, pharmaceutical advertising, vocabulary, syntactic stylistic means, phonetic stylistic means

For citation: Petrova E.E., Biryukova L.A. The specifics of polycode advertising English texts (based on medical texts). Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 113 – 117.

Received: September 10, 2023; Revised: October 4, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Компонентный состав образа и репрезентация немца в произведениях русской художественной литературы XVIII-XX вв.

*Яковлева С.В., старший преподаватель,
Псковский государственный университет*

Аннотация: на протяжении более трех веков Россия ни с одним из европейских государством не имела более тесных контактов, чем с Германией. Взаимоотношения двух стран были обусловлены не только экономическими и политическими интересами, но и культурной потребностью взаимодействия. Влияние представителей немецкого государства на русскую науку, живопись, архитектуру неоспоримо, но одним из интереснейших аспектов для изучения является литература. Литература – это голос народа, художественно отображающий настроения людей, их мнения и отношения к представителям других культур, актуальный во все времена, особенно до появления технологий радио- и телевидения. Образ немца в историко-культурном контексте России претерпел большие трансформации. В статье рассматриваются подходы к определению образа, его компонентный состав, анализируется репрезентация немца на основе анализа произведений русской художественной литературы XVIII-XX вв.

Ключевые слова: компонентный состав образа, национальный образ, художественный образ, репрезентация немца в русской художественной литературе

Для цитирования: Яковлева С.В. Компонентный состав образа и репрезентация немца в произведениях русской художественной литературы XVIII-XX вв. // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 118 – 124.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Образ, по определению профессора Л.В. Чернец, – это внешний мир, попавший в нашу картину мира, ставший ее раздражителем, превращенный в факт сознания, идеальную форму его содержания. Ни отражение действительности, ни творчество, ни познание, ни воображение не может существовать без образа. Как основной и наибольший по объему феномен, образ принимает различные формы: чувственные (ощущения, восприятия, представления) и рациональные (понятия, суждения, умозаключения, идеи, теории) [4].

По мнению Е.Б. Борисовой, образ – это категория эстетики, для которого характерен свойственный только искусству способ освоения и преобразования действительности [1].

Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило «Образность. 1) Основная черта художественной литературы, ориентированная на создание художественных образов. 2) Стилевая черта художественной речи, связанная с употреблением слов в переносном значении метафор, эпитетов, сравнений, гипербола и т.п. Метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы изучаются стилистикой художественной литературы (литературоведческой стилистикой)» [3].

С точки зрения гуманитарных наук, в том числе основных отраслей филологии: лингвистики и литературоведения, образ – результат отражения фактов, единичных предметов, событий человеческим сознанием в чувственно воспринимаемом облике [2]. В рамках филологических наук «образ» сужается до понятия «художественный образ» с иным смысловым содержанием [4].

Образ и образность весьма специфические понятия, которым дать точное определение довольно тяжело, потому что зачастую его понятие смешивается с другими: психологический, художественный, языковой и т.д. В данной статье «образ» рассматривается с точки зрения художественного образа, и в качестве основы определения образа мы обозначаем определение автора С.В. Черновой.

В литературоведении художественный образ понимается как форма отражения действительности, одновременно обобщенная и конкретная картина жизни человека, которую автор создает с помощью своего творческого воображения, и которая соответствует его субъективному восприятию [5].

При анализе текста можно сделать акцент либо на присутствующих в нем чертах образности и художественности, выраженных языковыми средствами, либо охарактеризовать целостный художественный образ как совокупность непроцессуальных (внешность, одежда, социальное происхождение, система ценностей, пристрастия, желания и т.д.) и процессуальных (деятельность, модель поведения, образ жизни) характеристик человека или окружающего его мира.

У структуры образа персонажа сложная природа и в каждом литературном произведении она реализуется по-разному. Единообразного представления о составляющих образ компонентах в науке нет, но такие ученые как М.М. Бахтин, В.А. Кухаренко, Л.А. Юркина выделяют следующие компоненты образа: 1) словесный портрет; 2) речевой портрет; 3) психологический портрет; 4)

пространственно-временной континуум (окружающий мир); 5) имя персонажа; 6) художественная деталь.

Словесный портрет как компонент образа включает в себя лицо, фигуру, одежду, манеру держаться – внешний облик. Он отличается особой выразительностью и наглядностью. Внешность персонажа может многое сказать о его возрасте, социальном положении и привычках.

Речевой портрет характеризует манеру речи персонажа, которая передается в виде прямой, косвенной речи или повествовательных элементов, передающих эмоции, мысли, переживания персонажа (несобственно-прямая речь). Придает образу персонажа индивидуальные типизирующие черты, так, например, любимые словечки, жаргонизмы, диалект, особенность произношения и т.п. Важно отметить, что в речевой портрет входит то *как* (характер используемой лексики, стилистическая окрашенность и манера его речи) говорит персонаж, а не то, *что* (т.е. сами мысли, суждения, высказывания) он говорит. Как и словесный портрет речевой так же может отражать эпоху, в которой живет персонаж, его род деятельности, социальный статус, возраст, кроме того демонстрирует эмоциональное состояние, уровень образованности и т.д.

Психологический портрет служит для выражения непосредственно психического состояния персонажа, показывает эксплицитно его внутренний мир. В структуру психологического портрета включаются такие компоненты как: темперамент – природно-обусловленная склонность человека к определенному типу поведения, характер – сочетание устойчивых психических способностей человека, определяющих его поведение в жизненных обстоятельствах, эмоции – психические процессы, отражающие субъективное оценочное отношение человека, касательно жизненных ситуаций или объектов, способности – индивидуально-психологические особенности человека, имеющие отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности. Психологический портрет может быть, как простым, так и эволюционировать на протяжении истории. Элементы психологического портрета напрямую влияют на способность персонажа к выполнению какой-либо деятельности, определяют его индивидуальные черты и создают неповторимость и узнаваемость.

Пространственно-временной континуум представляет категорию пространства и времени несет в себе сюжетобразующую функцию. Так, смена пространства за счет метафорических образов дает представление об изменениях в судьбе персонажа, о его текущем эмоциональном состоянии. Смена времен суток в традиционном представлении

борьба добра со злыми силами; времен года – увядание и рождение, течение времени (в значении лет). Кроме этого пространственно-временной континуум помогает лучше понять персонажа, узнать характер социально-исторических рамок, в которых он живет, прочувствовать его ощущения.

Имя персонажа может дать представление о его географической среде обитания, общественной жизни, исторической эпохе, моде. Нередко авторы в своих произведениях закладывают смысл в имена персонажей, который наравне с психологическим портретом и его составляющими сообщает об описываемом человеке его привычки, способности, черты характера или даже социальный статус – закладывает основные черты личности персонажа.

Художественная деталь является микрообразом, который уже существует в вышеперечисленных компонентах. Деталь призвана уточнить уже имеющийся факт образа, раскрыть некоторый, заложенный автором, подтекст, она фиксирует различные подробности, усиливая реальность и достоверность. Характерологическая деталь подчеркивает черты характера персонажа [6].

Анализ компонентного состава образа позволяет заключить, что образ – это многоуровневое, сложное понятие, единообразное определение которого в науке отсутствует, поскольку «образ» находится на пересечении нескольких областей наук, таких как лингвистика, психология, философия, литературоведение и пр.

Художественный образ формируется в рамках художественного текста, является формой отражения действительности, создаваемой воплощением творческого потенциала автора, его субъективного взгляда на мир с использованием различного рода стилистических приемов для более яркого представления образа читателю.

Интерпретация образа зависит от личного отношения автора к персонажу, временных рамок написания работы, которые так же формируют отношение автора к описываемому образу. Не менее важно отметить, что на творчество автора и его отношение также оказывает влияние исторический контекст, когда один и тот же рассматриваемый образ (в нашем случае немцы) в разные эпохи предстает в разном свете.

Структура образа персонажа сложная и многоплановая, в зависимости от произведения она трактуется по-разному. Условно было выделено шесть основных составляющих образ компонентов.

Ранее нами был рассмотрен и проанализирован образ немца-предпринимателя, сложившийся в русской среде в XVIII – начала XX вв. [6].

В настоящей статье объектом изучения с целью особенностей репрезентации образа немца стали произведения русской художественной литературы XVIII-XX вв. В работе были использованы общенаучные методы анализа, сравнения; методы лингвистического анализа, стилистического анализа, контекстуального анализа.

1) *Образ немца в XVIII веке (на материале произведений Д.И. Фонвизина «Собрание сочинений. Том второй» и А.Н. Толстого «Петр Первый»).*

Тридцатого пробыли мы в Кенигсберге. Я осматривал город, в который от роду моего приезжаю в четвертый раз. Хотя я ими никогда не прельщался, однако в нынешний приезд показался он мне еще мрачнее. Улицы узкие, дома высокие, набиты немцами, у которых рожки по аршину [10, с. 505].

В данном примере автор описывает впечатления своего героя от посещения немецкого города, предавая им личностный оттенок посредством введения эпитетов с негативной коннотацией.

Как от него, так и от курфирстины *принят* я был весьма *милостиво*. Оставя меня обедать, его *светлость* посадил меня *возле себя*. Разговоры, коими он и супруга его меня удостоили, доказывают *просвещенное их благоразумие, усердие к нашему двору и большое уважение к особе брата вашего* [10, с. 455].

Автор в данном отрывке описывает немцев, как гостеприимных людей, интересующихся внешней политикой и питающих уважение к российскому царю. Создается положительный образ немца в глазах читателя.

Всего же больше *не понравилось мне их обыкновение: ввечеру в восемь часов садятся ужинать и ввечеру же в восемь часов вывозят нечистоту из города. Сей обычай дает ясное понятие как об обонянии, так и о вкусе кенигсбергских жителей* [10, с. 505].

В данном примере описывается типичный для немцев традиционный уклад жизни, который, однако, не симпатизирует герою произведения. Исходя из используемых эпитетов и оборотов с негативной оценочной коннотацией, можно сделать вывод о личном отношении персонажа к традициям в чужой для него культуре.

Ввечеру, в девять часов, при самом въезде нашем в городок Фридланд, передняя ось пополам. Нельзя себе представить ни нашей горестной досады, ни *ого усердия, с которым подана была нам помощь от жителей* [10, с. 505].

Данный пример преподносит образ немцев, как старательных людей, готовых прийти на помощь в сложной ситуации. Несмотря на описанную досаду персонажа, касательно ситуации, в которой он

оказался, он демонстрирует благодарность относительно своевременно оказанной помощи.

Из кареты высунулась голова, как у попа, – с длинными кудрями, *но лицо – бритое*. «Франц Лефорт», – ответила голова [9, с. 30].

В данном примере автор описывает персонажа с наиболее распространенной в России XVIII в. чертой внешности немцев – отсутствием бороды. Исходя из исторического контекста, бояре в России носили бороды до момента, пока Петр I не издал приказ об обязательном бритье бород, поэтому в данном отрывке ее бритость является отличительной чертой персонажа немца.

Проехали мимо четырехугольного пруда, – по краям его стояли круглые деревья в зеленых кадках, и между ними горели плошки, освещая несколько лодок, где, *задрав верхние юбки*, чтобы не мять их, сидели женщины *с голыми по локоть руками, с открытой грудью, в шляпах с перьями*, смеялись и пели [9, с. 30].

В данном отрывке так же следует отличительная черта внешности (на примере одежды) немцев, привычная в XVIII в. в особенности в их родной культуре в этой исторической эпохе.

Колеса шуршали по песку. *Приветливый свет* из окошек *небольших домов* падал на *низенькие ограды, на подстриженные деревья, на стеклянные шары, стоявшие на столбах среди песчаных дорожек*. В *огородах* перед домиками *белели и чудно пахли цветы*. Кое-где на лавках и на крыльцах сидели *немцы* в вязаных колпаках, держали длинные трубки [9, с. 30].

«Мать честная, вот *живут чисто*», – подумал Алексашка, вертя головой сзади кареты [9, с. 30].

Посредством удивленного восклицания персонажа можно предположить, что для него, как для представителя русской культуры и России в частности, не типична такая картина на улицах и во дворах родной страны, поэтому немецкая опрятность крайне изумляет его.

Тогда Лефорт сбежал к воде, – *веселый, красивый, добродушный*, – схватил исцарапанную, с изгрызенными ногтями руку Петра и *прижал к сердцу* [9, с. 35].

В данном отрывке автор описывает персонажа немца с использованием эпитетов, создающих у читателя положительный образ героя, как приятного и чуткого собеседника и человека.

Из Пушкинского приказа доставили шестнадцать пушек, и тогда стали учить потешных стрелять чугунными бомбами, – учили строго: Федор Зоммер *даром жалованье получать не хотел* [9, с. 40].

В этом отрывке немец описывается как человек верный своему слову и делу, для которого важно

довести до конца порученную ему работу, за которую ему положено жалование.

На основе обозначенных компонентов образа в произведении XVIII в. можно сделать вывод, что немец данного периода репрезентируется как добродетельный, усердный, гостеприимный, человек с любовью и ответственностью относящийся к своему делу и труду. Исходя из исторического контекста также можно заметить отличительные черты во внешности (в особенности выбор одежды или привычка бриться) героев-немцев в произведениях. Личные отношения авторов отсылают нас к художественным деталям образов, изображающим быт немцев, который незнаком и непонятен русскому человеку.

2) *Образ немца в XIX веке (на материале произведения Ф.М. Достоевского «Бесы»)*

Пред ним стоял *безукоризненно одетый молодой человек, с удивительно отделанными бакенбардами рыжевато-отлива, с пенсне, в лакированных сапогах, в самых свежих перчатках, в широком шармеровском пальто и с портфелем под мышкой* [7, с. 161 с.].

В данном отрывке автор описывает персонажа немца, которому свойственна изысканность и педантичность, особенно касательно внешнего вида. Через призму персонажа прослеживается отношение и любовь к порядку и аккуратности немцев.

На некоторые жалобы и запросы *положено было систематически не отвечать*. Все это обнаружилось впоследствии. *Лембке не только всё подписывал, но даже и не обсуждал вопроса о мере участия своей супруги в исполнении его собственных обязанностей* [7, с. 178].

В этом примере автор иллюстрирует образ немца как человека верного своему делу, для которого неприемлема халатность в отношении выполняемого дела/работы.

В самый последний год он стал *подписывать русские стихи*. Свой *собственный племенной язык знал он весьма неграмматически, как и многие в России этого племени* [7, с. 161].

В данном примере автор демонстрирует распространенную особенность людей, в данном случае немцев, живущих вдалеке от родины и имеющих проблемы с изучением родного языка.

На основании представленных отрывков можно заключить, что типичный образ немца XIX в. не сильно отличается от типичного образа немца XVIII в. Это также гостеприимный, отзывчивый, аккуратный, педантичный, верный своему делу человек. В произведениях данного периода авторы чаще сопоставляют образ немца с образом русского человека, проводя различия в образе жизни и характере двух наций через художественные воплощения героев.

3) *Образ немца в XX веке (на материале произведения А. Платонова «Одухотворенные люди»)*

С криком ярости он ворвался в окоп, в убежище *врага*, увидел там серое лицо неизвестного зловоние и *сразил врага* прикладом в лоб, чтобы он не убивал нас больше и не мучил наш народ страхом смерти [8, с. 1].

В данном отрывке по неоднократному повторению «враг» можно сделать вывод об историческом контексте и личном отношении автора к немцу, который утратил личностные характеристики, трансформировавшись в распространившееся на всю нацию «враг», «зло».

Василий Цибулько наслаждался, слушая *мощную работу дизелей*; он понимал, что, хотя *фашисты едут на этих машинах убивать его*, однако машины тут ни при чем, потому что *их создали свободные гении мысли и труда*, а не эти *убийцы тружеников*, сейчас на машинах [8, с. 7].

В данном примере автор показывает личное отношение как к немцам, к которым испытывает исключительно негативные эмоции, так и к технике, с созданием которой не ассоциирует врага в лице немцев.

С криком ярости он ворвался в окоп, в убежище *врага*, увидел там *серое лицо неизвестного, зловоние и сразил врага* прикладом в лоб, чтобы он не убивал нас больше и не мучил наш народ *страхом смерти* [8, с. 1].

Автор посредством метафорического оборота и эпитетов с негативной коннотацией усиливает эмоциональный эффект у читателя, призванный вызвать отрицательные эмоции, касающиеся немцев.

Репрезентация немца в период второй половины XX в. претерпела наибольшие изменения, исходя из исторического контекста войны. Произведения данного периода времени о немцах исключительно военного содержания, где образ немца сужается до обезличенного врага русской нации, отождествляющий собой исключительное зло. Любые качества, присущие немцам, будь то педантичность, точность, безупречная исполнительность долга и дела воспринимаются только через призму негативной коннотации военных преступлений.

Заключение

На основе изучения отдельно взятых образов персонажей и окружающей их действительности на примере произведений Д.И. Фонвизина «Собрание сочинений. Том второй», Ф.М. Достоевского «Бесы», А.Н. Толстого «Петр Первый» и А. Платонова «Одухотворенные люди», были проанализированы следующие компоненты образа: словесный портрет, речевой портрет, психологи-

ческий портрет, пространственно-временной континуум, имя персонажа, художественная деталь.

Доминирующим оказались психологический портрет и пространственно-временной континуум, на которые возложены функции наибольшего воздействия.

Травелог Д.И. Фонвизина «Собрание сочинений. Том второй», написанный в XVIII в. – это сборник бытовых зарисовок, в котором компоненты образа человека направлены на создание собирательного образа типичного немца. Их анализ показал следующее:

1) Психологический портрет представлен довольно полно и демонстрирует читателю следующие типичные немецкие признаки: аккуратность, готовность прийти на выручку, бытовой педантизм, разносторонность, продемонстрированная на примере сравнения людей ученых, сведущих в арифметических науках и совершенно простых, приземленных, далеких от учености.

2) Словесный портрет не был представлен как таковой, больший упор в произведении пришелся на собирательный психологический образ немцев, что привлекло героя и читателя больше, чем внешняя непохожесть двух культур.

3) Художественными деталями автор дополнил быт и поведение немцев, которые были несвойственны русскому человеку, в связи с чем вызывали определенный эмоциональный отклик, дополнив собирательный образ.

В романе Ф.М. Достоевского «Бесы», написанном в XIX веке, компоненты образа в большей степени направлены на создание психологического портрета персонажа. Их анализ показал следующее:

1) Словесный портрет представлен весьма скудно, используется для подчеркивания социального статуса героя, предающей ему немецкой типичности в связи с использованием эпитетов, относящих нас к изящности и скрупулезной опрятности персонажа.

2) Психологический портрет представлен полно и собирает в себе присущие немцам качества, которые находят воплощение в личном поведении персонажа. Через него автор показал, хотя и неосознанную, сплоченность и взаимоподдержку русских немцев, так же через персонажа фон Лебке нашли выход такие часто приписываемые немцам качества, как скромность, преданность работе/делу, скрупулезность, педантичность и др.

3) Художественной деталью было подчеркнуто свойственное немцам, живущим вдалеке от родины, черта неграмотности относительно собственного языка.

Рассказ А. Платонова «Одухотворенные люди» является прозой военного времени, компонентный

состав образа которого репрезентует психологический портрет.

1) Психологический портрет в этом произведении сведен к собирательному обезличенному образу немца, который не наделен более никакими известными типичными чертами, кроме как исключительно негативных. Усиление этого компонента происходит под влиянием стилистических приемов, подобранных автором, влияющих на эмоциональную оценку читателя. Большую роль в трактовке образа немца в данном произведении сыграла личность автора и его личное отношение вкуче с историческим контекстом данного произведения.

В романе А.Н. Толстого «Петр Первый», написанном в XX в. про события XVIII в., компоненты образа в большей степени направлены на создание психологического портрета персонажа-немца. Их анализ показал следующее:

1) Словесный образ представлен не так объемно, но цель его появления в данном романе служит сравнению внешности и стиля одежды типичной для немцев XVIII в, сильно контрастирующей с одеждой русского общества.

2) Психологический портрет заключает в себе цепочку характерных привычек поведения немцев, которая отражается в описании характера персонажей.

3) Пространственно-временной континуум один из наиболее полно представленных компонентов, демонстрирующий типичные черты немецкого характера посредством описания их окружения и быта, та геометрическая правильность, аккуратность, уважение к своему месту проживания дополняет характер собирательный образ персонажей-жителей.

Таким образом, анализ многочисленных компонентов из представленных произведений русской литературы позволяет сделать выводы о том, что образ немца претерпел не сильные изменения за 2,5 века. Разительно от работ авторов XVIII – начала XX веков отличается работа второй половины XX века, поскольку эмоционально-оценочные описания типичных представителей немцев приобретают исключительно негативные обобщенные описания. В произведениях XVIII – начала XX веков типичный образ немца включается в себя такие описательные компоненты как педантичность, чистоплотность, любовь к своей работе и труду, собранность, серьезность и прочее. В произведении второй половины XX века нет таких описательных черт типичного характера немца, если таковые встречаются в работе, то исключительно для подчеркивания варварских и жестоких качеств и поступков.

Литература

1. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkkкурсовая/o-soderzhanii-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-i-obraznost-v-literaturovedenii-i-lingvistike.pdf/> (дата обращения: 10.09.23) Челябинск, 2009.
2. Гончарова Н.Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkk0курсовая/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz.pdf/> (дата обращения: 09.09.23). 2012.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 226 с.
4. Чернец Л.В. Литературоведение. литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие. 143 с.
5. Чернова С.В. Художественный образ: к определению понятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkk0курсовая/hudozhestvennyy-obraz-k-opredeleniyu-ponyatiya.pdf/> (дата обращения: 10.09.23). 2014.
6. Яковлева С.В. Образ немца-предпринимателя в России в 18 – начале 20 вв. и современный контекст филологического образования // Modern Humanities Success / «Успехи гуманитарных наук». 2022. № 9. С. 163 – 170.
7. Достоевский Ф.М. Бесы. Ленинград: Азбука-классика, 2008.
8. Платонов А. Одухотворенные люди. М.: Правда, 1986.
9. Толстой А.Н. Петр Первый. М.: Правда, 1974.
10. Фонвизин Д.И. Собрание сочинений. Т. 2. Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1959.

References

1. Borisova E.B. O soderzhanii ponjatij «hudozhestvennyj obraz» i «obraznost'» v literaturovedenii i lingvistike [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkkkursovaja/o-soderzhanii-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-i-obraznost-v-literaturovedenii-i-lingvistike.pdf/> (data obrashhenija: 10.09.23) Cheljabinsk, 2009.
2. Goncharova N.Ju. Obscheteoreticheskie osnovy izucheniya ponjatija «obraz» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkk0kursovaja/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz.pdf/> (data obrashhenija: 09.09.23). 2012.
3. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd., ispr. i dop. Nazran': ООО «Piligrim», 2010. 226 s.
4. Chernec L.V. Literaturovedenie. literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponjatija i terminy: uchebnoe posobie. 143 s.
5. Chernova S.V. Hudozhestvennyj obraz: k opredeleniju ponjatija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Desktop/mkk0kursovaja/hudozhestvennyy-obraz-k-opredeleniyu-ponyatiya.pdf/> (data obrashhenija: 10.09.23). 2014.
6. Jakovleva S.V. Obraz nemca-predprinimatelja v Rossii v 18 – nachale 20 vv. i sovremennyj kontekst filologicheskogo obrazovanija. Modern Humanities Success. «Uspehi gumanitarnyh nauk». 2022. № 9. S. 163 – 170.
7. Dostoevskij F.M. Besy. Leningrad: Azbuka-klassika, 2008.
8. Platonov A. Oduhotvorennye ljudi. M.: Pravda, 1986.
9. Tolstoj A.N. Petr Pervyj. M.: Pravda, 1974.
10. Fonvizin D.I. Sobranie sochinenij. T. 2. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1959.

Component composition of the image and representation of the German in Russian literary works of the XVIII-XX centuries

*Yakovleva S.V., Senior Lecturer,
Pskov State University*

Abstract: for more than three centuries, Russia has not had closer contacts with any European state than with Germany. Relations between the two countries were determined not only by economic and political interests, but also by the cultural need for interaction. The influence of representatives of the German state on Russian science, painting, and architecture is undeniable, but one of the most interesting aspects to study is literature. Literature is the voice of the people, artistically reflecting the moods of people, their opinions and attitudes towards representatives of other cultures, relevant at all times, especially before the advent of radio and television broadcasting technologies. The image of a German in the historical and cultural context of Russia has undergone great transformations. The article discusses approaches to defining an image, its component composition, and analyzes the representation of a German based on an analysis of Russian literary works of the 18th-20th centuries.

Keywords: component composition of the image, national image, artistic image, representation of the German in Russian literary

For citation: Yakovleva S.V. Component composition of the image and representation of the German in Russian literary works of the XVIII-XX centuries. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 118 – 124.

Received: September 3, 2023; Revised: October 1, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Развитие способов вербализации концепта «пространство» в диахронии: на материале древнегерманских языков

*Галкина И.А., кандидат филологических наук, доцент,
Анапский филиал Московского педагогического государственного университета*

Аннотация: данная статья рассматривает развитие способов вербализации концепта "пространство" в диахронии древнегерманских языков. Исследование основывается на изменениях и эволюции лексических средств, используемых для обозначения этого концепта. Рассматривается период от индоевропейских предков до древнегерманских языков, включая готский, древнеанглийский, древнесаксонский и древневерхненемецкий языки. В статье подробно анализируются новые лексические единицы, появившиеся в различных древнегерманских языках, отражающие разнообразные аспекты концепта "пространство". Также описывается влияние других языков, включая латинский язык, на вербализацию этого концепта. Исследование позволяет более глубоко понять эволюцию языковой системы и ее связи с культурно-историческим контекстом. Обозначается, что синтез различных дисциплин происходит в современной науке в рамках синергетики – междисциплинарное (и шире – трансдисциплинарное) научное направление изучения сложных, открытые, динамические, самоорганизующиеся, нелинейно развивающиеся системы различных онтологий. Экскурс в историю языкознания показывает, что идеи, подобные синергетике, были провозглашено уже в первой четверти XIX века в трудах немецкого учёного Вильгельм фон Гумбольдт. В этом заключается идея саморегуляции языка: «Языки не возникают из произвола или договоренности, но они вышли из тайников человеческой природы лингвосинергетика».

Ключевые слова: развитие, способы вербализации, концепт, пространство, диахрония, древнегерманские языки, лексические средства, эволюция, культурно-исторический контекст

Для цитирования: Галкина И.А. Развитие способов вербализации концепта «пространство» в диахронии: на материале древнегерманских языков // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 125 – 128.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Синтез различных дисциплин происходит в современной науке в рамках синергетики – междисциплинарное (и шире – трансдисциплинарное) научное направление изучения сложных, открытые, динамические, самоорганизующиеся, нелинейно развивающиеся системы различных онтологий.

Междисциплинарность синергетики заключается во взаимодействии методов и принципов исследования. Сложных систем, разрабатываемых в рамках различных научных дисциплин, которые объединенные объектом исследования – сложными системами, изучающие этапы их самоорганизации, выявление общих закономерностей их функционирования, установление общих принципов их эволюция [3].

Важным аспектом изучения лингвистики является рассмотрение особенностей развития языка и формирование представления о его трансформациях в течение времени. Значимой в данном контексте категорией является «пространство», которая является центральным понятием, которое формирует картину представлений об окружающем мире и оказывает воздействие на процесс коммуникации [7].

Одна из составляющих структур понятийно-методологической платформы лингвистическая синергетика – это сама лингвистика, потому что

существует необходимость развития языка концепцию как сложную иерархически организованную мега-систему, компонентами которой являются последовательно связаны.

Экскурс в историю языкознания показывает, что идеи, подобные синергетике, были провозглашено уже в первой четверти XIX века в трудах немецкого учёного Вильгельм фон Гумбольдт. В этом заключается идея саморегуляции языка: «Языки не возникают из произвола или договоренности, но они вышли из тайников человеческой природы лингвосинергетика» [5].

Следует подчеркнуть, что Вильгельм фон Гумбольдт высказывает мнение об эволюционно-динамическом подходе к языку, рассматривая язык не столько как продукт деятельности.

Обращение к синергетике в процессе изучения языковой системы вполне оправдано. Оправдано, поскольку обусловлено свойствами языка как динамичного, сложноорганизующего синергетическая система. Итак, язык как сложная самоорганизующаяся система является объектом трансдисциплинарных исследований. Исследование – лингвистическая синергетика или лингвосинергетика. Лингвосинергетика – это трансдисциплинарный процесс.

Сетевая структура науки, где лингвистические знания варьируются в зависимости от выбранной

научной перспективы и других соответствующих знаний, которые объединяются на основе эволюционно-синергетических принципов. Эволюционная лингвистическая синергетика или эволюционная. В эволюционной синергетике важнейшим принципом является идея о том, что большинство естественных систем (в том числе и языков) развиваются под влиянием процессов, приводящих к возрастанию сложности и порядка (синергия) [1].

На практике это означает, что все лингвистические данные, будь то фонология, грамматика, лексика или семантика, рассматриваются как взаимосвязанные элементы, составляющие сложную систему. Каждый элемент этой системы имеет свое значение, но вместе они образуют более сложную сетевую структуру, способную к самоорганизации и эволюции.

Методологические подходы в рамках лингво-синергетики к изучению феномена спонтанное возникновение – самоорганизация структур на различных диахронических стадиях развития. Основная задача предлагаемой теории – раскрыть внутренние и внешние закономерности эволюции языковой системы [11].

Диахрония германских языков охватывает более тысячи лет. Они прошли это долгий путь в различных языковых и экстралингвистических условиях. Были какие-то общие тенденции и единое направление формирования языковой системы, но каждый язык характеризовался своими специфическими особенностями и была уникальной. Развитие и создание германских языков продолжается и в долитературный период. Великое переселение народов.

Производные с суффиксом агента -âri. Суффикс -âri происходит от латинского -agius и были заимствованы из латинского языка вместе со словами, в которые оно вошло (ибо, например, молинаруис «мельник»). Очевидно, этот суффикс служил, по большей части, для создания новых слова от основ существительных, что подтверждается материалами одного из древнейших [8].

Германские языки – готский. Сравните, например, bôkareis (der Schriftgelehrte), «писец, тот, кого понимают в писаниях» от bôka «буква»; wullareis – «специалист по изготовлению шерсть» от вуллы. В древневерхненемецком языке были также слова, происходящие от основы существительных с помощью этого суффикса, например: амбахтари «слуга» от амбахта 'услуга'; фатары «искуситель» от фары «искушение, опасность»; гартари, гартинари «садовник» от garto 'сад'; лерари «учитель» от лера «обучение»; мадари «жнец» от мад «урожай»; скахари «грабитель» от сках «грабеж». Среди существительных были nomina Agentis), производные от соответствующих глаголов, например:

suonâri 'судья' – suona 'суд' – suonen 'судья'; lêrâri 'учитель' – lêrâ 'учение' – lêren 'учить' и т.д. Это обстоятельство способствовало образованию новых существительных непосредственно из глагольных основ. Таким образом, значение самого суффикса было переопределено; оно стало выражать творца действия, а не просто отношение к действию [5].

В древневерхненемецком языке большое количество существительных с этим суффиксом произошли от глагола: fiskâri «рыбалка» от fiskôn «рыба», jagâri «охотник» от jagon «охота», хейлари «целитель» от heilen «исцелять», helfâri «помощник» от helfan «помощь». Новый тип словообразования, который был образованный в результате заимствования словообразовательного компонента, был настолько продуктивен, что стал вытеснять старый суффикс -n, служивший тогда для тех же целей. Сравнить, например, древневерхненемецкое – helfo «помощник» – helfâri «тот, кто помогает», nemo «берущий» – nemâri «тот, кто берет», а также средневерхненемецкое – geber – «тот, кто дает» [1].

В индоевропейских языках для вербализации концепта "пространство" использовались основные лексемы, такие как sphē- (что-то раскрывающееся), gheu- (плавиться, текучий), stâ- (стоять), h2ekus- (острый) и другие. Данная ветвь языков распалась на различные ветви, одной из которых являются германские языки.

В древнегерманских языках, таких как готский, древнеанглийский, древнесаксонский, древневерхненемецкий и другие, существует большое количество слов, которые относятся к концепту "пространство". Например, в готском языке для обозначения "пространства" используются слова "plains" (плоское место), "wigs" (путь), "vadi" (вода) и другие [2].

В различных древнегерманских языках появились новые лексические единицы, отражающие разнообразные аспекты концепта "пространство". Например, в древнеанглийском языке появилось слово "fyrst" (forst), которое обозначает "лес" или "прах". В древнесаксонском языке появилось слово "sandr" (песок), относящееся к "пространству" в песчаной форме.

Прогрессивное развитие древнегерманских языков и противостояние им других языков и влияние латинского языка в средние века привели к изменению и смешению лексических средств, связанных с концептом "пространство". В древневерхненемецком языке, например, появилось слово "rûm" (rûm) для обозначения "пространства" в большом смысле, а также слово "stet" (стоять) для обозначения "пространства" в позиции или состоянии.

Проблема ментальных и вербальных репрезентаций была и остается одной из центральных в когнитивной лингвистике. Для современных отечественных и зарубежных лингвистов не теряют своей актуальности вопросы о том, какими типами знания и в какой форме обладает человек, как оно представлено в его сознании, каким образом он оперирует им – использует и передает дальше посредством языка [4].

Данное исследование ставит своей целью содействие разработке этих вопросов в диахроническом аспекте. Оно посвящено анализу такого типа внутренних (ментальных) репрезентаций, как концепт, представляющего собой глобальный квант хорошо структурированного знания, результат процесса концептуализации, протекающего в ходе познавательной деятельности человека. В рамках настоящего исследования концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики рассматривается с лингвокогнитивной и лингвокультурологической точек зрения.

В языках древней Германии присутствуют ряд вариантов вербализации категории «пространство». На начальных этапах наиболее частым было применение пространственных предлогов и наречий для характеристики пространства. При этом с течением времени были обоснованы новые методы вербализации, в том числе применение отдельных форм глагола и суффиксов [9].

В то же время было выяснено, что в различных древнегерманских языках наличествуют отличия в рекомендуемых приемах вербализации концепта «пространство». К примеру, одни языки насыщены пространственными предлогами, в то время как в иных расположением отдается применению глагольных форм.

Таким образом, основной вывод нашего исследования состоит в том, что в древнегерманских языках наблюдается активное развитие способов вербализации категории «пространство» в диахронии. Обозначенные трансформации затрагивают вопросы влияния иных языковых факторов. Последующее изучение обозначенной проблемы имеет возможность существенным образом увеличить познания о развитии языка и его возможности отражать абстрактные понятия.

Литература

1. Cornejo D.M. R.et al. Виконна редколлегия / Отв. ред.: проф. PhDr. Lenka Vaňková, Dr. Prof. Dr. DDDD. hc Norbert Richard Wolf. 2017, 186 с.
2. Готье Л., Модиком П.Я., Винкель-Ройзен Х. Дискурсивные закрепления: пересечение морфосинтакса, фразеологии и прагматики в немецком языке и сравнение языков. de Gruyter, 2018. С. 432.

3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М, 1965. 245 с.

4. Лебедева Л.Б., Левонтина И.Б. Семантика ограничивающих слов // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С. 93 – 97.

5. Мидема Н., Хундснуршер Ф. (ред.). Формы и функции речевых сцен в средневерхненемецком великом эпосе. Уолтер де Грюйтер, 2012. Т. 36. С. 3.

6. Пост К. Стратегии убеждения в домодернистском театре (14-16 вв.): семиотический анализ религиозных игр в немецкоязычных и франкоязычных странах. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2022. Т. 41. 228 с.

7. Ремер К., Мацке Б. Лексикология немецкого языка: введение. Издательство Гюнтера Нарра, 2005. 236 с.

8. Топоров В.Н., Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. Об антропоцентризме древнегерманского космогонического мифа // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М, 1999. С. 129.

9. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М, 1982. С. 8 – 40.

10. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М, 2005. 279 с.

11. Цивьян Т.В. О некоторых способах отражения в языке оппозиции «внутренний – внешний» // Структурно-типологическое исследование в области грамматики славянских языков. М., 1973. С. 242 – 260.

References

1. Cornejo D.M. R.et al. Vikonna redkollegija. Otv. red.: prof. PhDr. Lenka Vaňková, Dr. Prof. Dr. DDDD. hc Norbert Richard Wolf. 2017, 186 s.
2. Got'e L., Modikom P.Ja., Vinkel'-Rojzen H. Diskursivnye zakrepleniya: peresechenie morfosintaksa, frazeologii i pragmatiki v nemeckom jazyke i sravnenie jazykov. de Gruyter, 2018. S. 432.
3. Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavjanskije jazykovye modelirujushhie semioticheskie sistemy (Drevnij period). M, 1965. 245 s.
4. Lebedeva L.B., Levontina I.B. Semantika ogranichivajushhh slov. Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv. M., 2000. S. 93 – 97.
5. Midema N., Hundsnersher F. (red.). Formy i funkcii rechevyh scen v sredneverhnenemeckom velikom jepose. Uolter de Grjujter, 2012. T. 36. S. 3.

6. Post K. Strategii ubezhdenija v domodernistskom teatre (14-16 vv.): semioticheskiy analiz religioznyh igr v nemeckojazychnyh i frankojazychnyh stranah. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2022. T. 41. 228 s.

7. Remer K., Macke B. Leksikologija nemeckogo jazyka: vvedenie. Izdatel'stvo Gjuntera Narra, 2005. 236 s.

8. Toporov V.N., Arutjunova N.D., Levontina I.B. Ob antropocentrizme drevnegermanskogo kosmogonicheskogo mifa. Logicheskiy analiz jazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i jazyke. M, 1999. S. 129.

9. Toporov V.N. Pervobytnye predstavlenija o mire (obshhij vzgljad). Ocherki istorii estestvenno-nauchnyh znaniy v drevnosti. M, 1982. S. 8 – 40.

10. Civ#jan T.V. Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy. M, 2005. 279 s.

11. Civ#jan T.V. O nekotoryh sposobah otrazhenija v jazyke oppozicii «vnutrennij – vneshnij». Strukturno-tipologicheskoe issledovanie v oblasti grammatiki slavjanskih jazykov. M., 1973. S. 242 – 260.

**Development of ways to verbalize the concept of "space" in diachrony:
based on the material of Ancient Germanic languages**

*Galkina I.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Anapa Branch of Moscow Pedagogical State University*

Abstract: this article examines the development of ways to verbalize the concept of "space" in the diachrony of Ancient Germanic languages. The research is based on the changes and evolution of the lexical means used to denote this concept. The period from the Indo-European ancestors to the Old Germanic languages, including Gothic, Old English, Old Saxon and Old High German, is considered. The article analyzes in detail the new lexical units that appeared in various Ancient Germanic languages, reflecting various aspects of the concept of "space". The influence of other languages, including Latin, on the verbalization of this concept is also described. The study provides a deeper understanding of the evolution of the language system and its relationship with the cultural and historical context. It is indicated that the synthesis of various disciplines takes place in modern science within the framework of synergetics – an interdisciplinary (and more broadly transdisciplinary) scientific direction of studying complex, open, dynamic, self-organizing, non-linearly developing systems of various ontologies. An excursion into the history of linguistics shows that ideas like synergetics were proclaimed already in the first quarter of the XIX century in the works of the German scientist Wilhelm von Humboldt. This is the idea of language self-regulation: "Languages do not arise out of arbitrariness or agreement, but they came out of the recesses of the human nature of linguosynergetics."

Keywords: development, methods of verbalization, concept, space, diachrony, Ancient Germanic languages, lexical means, evolution, cultural and historical context

For citation: Galkina I.A. Development of ways to verbalize the concept of "space" in diachrony: based on the material of Ancient Germanic languages. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 125 – 128.

Received: September 11, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Ложь как многофункциональный прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса)

*Бизюков Н.В., кандидат филологических наук, доцент,
Богданова А.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Свиридова Т.Н., старший преподаватель,
Институт филологии и языковой коммуникации,
Сибирский федеральный университет*

Аннотация: предлагаемое исследование посвящено явлению языковой манипуляции в публицистическом дискурсе. Статья поднимает проблему лжи как комплексного приема языкового манипулирования. Авторы придерживаются положения о том, что публицистический дискурс представляет собой сложный языковой жанр, как информирующий массового адресата, так и оказывающий на него манипулятивное воздействие. Исследователи выделяют ложь как эффективный прием манипуляции, способный сочетаться с иными приемами для усиления воздействия публицистического дискурса, в котором манипуляция выражается синтаксически, лексически, логически, семантически и прагматически.

Ключевые слова: языковая манипуляция, публицистический дискурс, ложь, адресант, адресат, Украина

Для цитирования: Бизюков Н.В., Богданова А.И., Свиридова Т.Н. Ложь как многофункциональный прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса) // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 129 – 134.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Издавна сложилось убеждение, что политика – грязное дело. Действия в этой области жизни направлены на борьбу за власть, признающую все средства, как явные, так и скрытые. Последние незаметны для неискушенных обывателей, которых в любом обществе подавляющее большинство. Такая аудитория, именуемая пассивной, многочисленна, она состоит из разнородных слоев общества и случайных людей, слабо связанных друг с другом в силу неодинакового образования, жизненного опыта, рода деятельности и особенностей мировоззрения. Орудием массового и успешного воздействия на такого массового адресата выступает языковая манипуляция, конечной целью которой является скрытое управление мышлением (либо отсутствием такового) и поведением (либо бездействием).

Наиболее эффективным «жанром» массовой языковой манипуляции мы считаем публицистический дискурс, признаваемый «самым живым, динамичным, активным, постоянно меняющимся типом дискурса» [5, с. 1404]. Под публицистическим дискурсом (далее ПД) мы вслед за Н.А. Павлушкиной понимаем «определенный текст, который актуализируется в конкретной ситуации, связанный с некоторыми событиями в одном и том же времени и пространстве» [9, с. 254]. Иначе говоря, это больше, чем привычный общему пониманию контекст (горизонтальный), это средства,

процесс и результат взаимодействия языкового материала и неотделимых от них фоновых знаний.

Материалом для исследования в данной статье является выступление [13], которое мы считаем дискурсом не политическим, а именно публицистическим. Его автор не «имеет своей целью убеждение аудитории для получения власти в области политики» [5, с. 1404]. Анализируемый ПД «связан с реальными событиями и явлениями, происходящими в жизни общества, отражает конкретные действия в определенный промежуток времени» [5, с. 1404].

Проблема сохранения манипуляции при переводе на другой язык

Манипуляция основана на воздействии не столько на интеллект и фоновые знания адресата, сколько на его эмоционально-эстетическое мировоззрение. Из этого следует, что при переводе манипулятивного ПД на другой язык необходим такой подбор языкового материала, при котором изначальный информационный корпус оставался бы неизменным, что накладывает дополнительные «обязательства» на переводчика и порождает непредвиденные трудности. Язык оригинала интервью не русский, вследствие чего при анализе мы можем ссылаться не на оригинал, а только на перевод или с украинского, или с английского, возможно, имевшего место уже после перевода с украинского на английский. Не представляется возможным воспринимать языковой материал ПД как приписывание перевода автору оригинала. Га-

рантии полного воспроизведения перевода и в целом, и в подробностях, без опусканий, добавлений и изменений так же нет. Нельзя быть полностью уверенными и в нерушимом воспроизведении содержания оригинала, сохранении изначального смысла средствами переводного языка.

Манипуляция – неотделимая составляющая политики

Публицистический дискурс дает возможность воплотить стратегические замыслы манипулятора: довести до состояния размытости мышление и восприятие адресата, создать в его сознании (в идеале – и подсознании) желаемый манипулятору образ (либо отсутствие такового), внедрить в мировидение и поступки иррациональные соображения [2, с. 35]. В итоге категория истины и лжи размываются, различия между ними стираются, ясность мышления и однозначность картины мира вытесняются неопределенностью и многовекторностью [2, с. 35]. Правильная организация и выстраивание манипулятивного ПД направлены на демонизацию противника и его политику, даже если ПД в корне противоречит объективной действительности, а «внешний и внутренний образ могут быть противоречивыми» [10]. Сверхцелью автора исследуемого ПД является устойчивое и целенаправленное навязывание общественной парадигмы, которая должна определять антироссийское государственное и этническое мышление как единственно верное, однако суть российской культуры заключается в том, что «Русский мир считается социокультурной общностью ... , способной сохранять и развивать собственную идентичность, а также исполнять роль „мягкой силы“» [6].

На практике употребление в ПД всего корпуса манипулятивных средств едва ли возможно. Наиболее часто применяются одни и те же, самые простые, эффективные и распространенные, к которым можно отнести ложь. Достижение сверхцели манипулятора возможно при помощи следующих приемов выражения лжи.

1. Лексических: «*Несмотря на то, что мы сильнее – я думаю, что мы более мотивированы, чем Россия*» [13]. Автор ПД употребляет лексический материал, направленный на такое понимание его высказывания, которое было бы выгодным именно ему. Утверждение *мы сильнее* констатирует заведомо ложный факт, но преподносит его именно в виде такого тезиса, которое ожидается интервьюирующей стороной.

2. Семантических и прагматических: «*Честно говоря, на это также влияет погода. Это абсолютный факт, потому что, давайте просто скажем, почва должна быть подходящей для нашего оружия*» [13]. Здесь можно наблюдать оперирование горизонтальным

контекстом, конкретнее – скрытое «перекладывание ответственности» на погодные условия как на *абсолютный факт*. Однако подобный прием опасен способностью привести не к оправданию, а к комическому эффекту. (Ср.: «лыжникам помешал снег, а хоккеистам – лед» [3]). Более того, возможно заметить и такое манипулятивное действие, как уход от темы, «заговаривание зубов», переключение внимания на другую грань ситуации.

3. Смешанных: «*Да, нашему врагу тоже трудно из-за этих погодных условий. Но в этом сценарии они [российские ВС] будут защищаться. Я считаю, что они потерпели неудачу в своем наступлении. Они потерпели неудачу, вероятно, частично. Они пытаются – мы видим, что время от времени они предпринимают попытки атаковать, но, тем не менее, они увязли в грязи своих решений. В грязи из-за отсутствия мотивации у их военнослужащих*» [13]. Здесь мы наблюдаем сразу несколько примеров манипулятивного воздействия на адресата: пейоративно-маркированную развернутую метафору *увязли в грязи своих решений*, двойную актуализацию *в грязи из-за отсутствия мотивации у их военнослужащих* и плавный переход с одной темы на другую, утверждение в своей правоте *я считаю, что они потерпели неудачу* и тут же – некоторое снятие ответственности именно с себя *вероятно, частично*.

Комбинированная ложь

В публицистическом дискурсе приемы языковой манипуляции не применяются изолированно, их четкое и безусловное разграничение не целесообразно и едва ли возможно. Ложь, помимо прямого утверждения заведомо неверных фактов, может сочетаться с другими распространенными и не менее действенными манипулятивными приемами:

(1) «*Если мы говорим обо мне лично, а я хотел бы поговорить о себе лично, я узнал все из газет, из Интернета. Я прочитал это. Я прочитал, что произошла утечка некоторой информации, а затем, я думаю ... Я не помню, какая была первая газета, это была "Вашингтон пост"? ... Я так думаю, а потом я узнал все от Washington Post и других платформ, которые существуют в нашей стране*» [13].

Автор ПД избегает открытой лжи и конкретики, но выражается туманно, при этом создавая информационный шум излишним и не до конца логично организованным семантическим наполнением.

(2) «*...я говорю об этих документах ... Я не признаю это документами. Я этого не видел. Это*

первое. Я не знаю, как у вас это получилось, и мой вопрос был к вам: “Почему вы продолжаете это делать?” Хорошо. Вы свободны. Я имею в виду, вы будете делать то, что хотите, но я не хочу говорить об этом с подробностями. Потому что я не знаю, о чем говорю. Это что-то с некоторой информацией. И я сказал, что у меня не было никаких контактов с Белым домом по поводу этих документов. Или не документы. Об этих документах. Или не документы. Об этой платформе. Или фальшивая платформа. ... У меня не было этого ни раньше, ни сейчас, и, я не знаю, может быть, в будущем. Я просто повторяю то же самое очень публично и очень открыто. Я сказал это вам, одному журналисту и многим лидерам. Когда меня спросили об этом, я сказал, что это нехорошо для нас. Что я могу сказать? Это нехорошо. Я не знаю, было ли это подделкой или какой процент – я не знаю, что это такое. И я не знаю, кому это нужно и что это за игра. Я не знаю, для чего. Вот и все. Для меня это несерьезно. Звучит так, как будто кто-то сказал, кто-то что-то слышал ...» [13].

Данный фрагмент – иллюстрация низкоинформативного ПД с высоким градусом эмоциональности, цель которого – сокрытие неправдоподобной информации. Это еще более яркий пример информационного шума, если не абсурдной лингвистической и экстралингвистической ситуации. Даже при поверхностном критическом анализе исследователь, кроме лжи, выделит такие манипулятивные приемы, как выраженное комплексно языковыми и внеязыковыми способами отсутствие смысла, уход от реальности и чрезмерное нагнетание обстановки. Вероятнее всего, причина такой семантически нелогичной и некорректной организации и наполнения дискурса обусловлена необходимостью давать комментарии при отсутствии требуемого уровня владения горизонтальным и вертикальным контекстом. Мы считаем применение такого приема манипуляции особо рискованным, поскольку адресант может легко дискредитировать себя, либо показывая свою неспособность формулировать мысли, либо теряя нить рассуждений и при этом случайно говоря нелицеприятную правду. Можно распознать и такой прием как «метод Геббельса»: многократное повторение одного и того же слова либо семантически и прагматически наполненного информационного сообщения. В рассматриваемом случае автору ПД необходимо, чтобы у адресата отложилось в подсознании несерьезность отношения адресанта к некоторым документам и их содержанию. При этом манипулятору необязателен прямой повтор, одна и та же его мысль высказывается разными способами при смене лексического наполнения

фраз ПД, их логического и синтаксического построения. Такой разносторонний повтор также эффективен, поскольку внушать одно и то же будет как прямо, так и косвенно, не раздражая адресата прямотой и навязчивостью, но откладываясь на подсознательно уровне.

(3) «Затем мы должны сделать все, чтобы не допустить возвращения России через несколько лет с новыми шагами агрессии. Вот почему **Соединенные Штаты являются нашим партнером не только в этой войне, но и на многие годы вперед.** И именно поэтому меня интересует, что **Соединенные Штаты будут делать в отношении Украины.** Это действительно очень важно для нас... Вы знаете, я не играю в “Контр-страйк”. Мы готовим контрнаступление. Вы знаете, это разные вещи – вот почему я сказал, что все подробности вы услышите от меня. **И, конечно, мы благодарны за вашу работу, за вашу помощь, когда вы поддерживаете Украину в этой войне. Вы проделали большую работу**» [13].

Со стороны автора ПД наблюдается не скрываемое заискивание перед США, косвенное признание себя их если не вассалами, то неравноправными партнерами; адресант явно заигрывает, действуя на понижение своего статуса. По отношению к адресату с его стороны очевидно воздействие на чувство гордости, указание на несомненную роль Штатов в успехах (или псевдоуспехах) Украины. Не случайно имеет место отсылка к «авторитетным» реалиям (США), которые невозможно не принимать во внимание. Упоминание и отсылка к партнеру «**на многие годы вперед**» необходимо для убедительности в серьезности ситуации и скрытого напоминания всем потенциальным адресатам, способным усомниться в объективности смыслового наполнения ПД.

(4) «Я думаю, что мы также сильнее России с точки зрения мотивации. На поле боя, на земле, мы показали, на что мы способны. Но мы абсолютно разумные люди. Если у них есть абсолютное превосходство в небе, то так тому и быть. Чтобы решить такую проблему, вы должны быть честны в этом» [13].

Адресант, утверждая ложную истину, намеренно играет на жалости, принимая на себя роль жертвы (**так тому и быть**), напоказ готовой к признанию очевидного факта **них есть абсолютное превосходство в небе**, и намекающего на недостаточное понимание ситуации со стороны интервьюеров: **Чтобы решить такую проблему, вы должны быть честны в этом.** К данному косвенно выраженному упреку добавляется и скрытое признание заведомо отрицаемого положения вещей: призыв к адресату признать, что Украина

слабее, нежели хочет казаться, и автору ПД за это стыдно.

(5) *«Вы распространяете какую-то информацию, которая не помогает нашему государству нападать и не помогает нам защищать наше государство. Итак, я не совсем понимаю, о чем вы говорите. Я не совсем понимаю вашу цель. Ваша цель - помочь России? Я имею в виду, это означает, что у нас разные цели... То, что мы видим в Бахмуте, если вы посмотрите на это с неба, если у вас есть какие-то спутниковые возможности, чтобы посмотреть на эти изображения, вы увидите, что разрушено абсолютно все...»* [13].

Помимо отрицания очевидного, автор ПД комплексно оказывает давление на эмоциональную среду адресата, косвенно перекалывая вину за непонимание ситуации на получателей информации *«Вы распространяете какую-то информацию, которая не помогает нашему государству...»,* манипулируя обидой и недовольством *«ваша цель – помочь России?»*, бросая вызов и стараясь задеть за живое *«если у вас есть какие-то спутниковые возможности».*

(6) *«Здесь есть коллектив, и он несет ответственность за агрессивную войну – полномасштабную, хорошо продуманную войну с желанием уничтожить все живое. А перед этим они кое-что пообещали – и не только Украине, но и всем лидерам, – что они не будут вторгаться. То есть мы имеем дело с людьми, с которыми, с одной стороны, невозможно заключать соглашения, потому что они их не будут выполнять. В этом нет смысла. А с другой стороны, те же самые люди – убийцы и террористы, и поэтому вы не можете просто уступить их требованиям. Это то, что произошло в начале войны, когда они выдвинули нам ультиматумы. Вот и все. Я думаю, что Украине нет смысла вести переговоры с этим коллективом с именем “Путин”»* [13].

Автор ПД целенаправленно обращается к «избитым» истинам, навязывает стереотипы, прямо или косвенно указывая на очевидность утверждаемого им – демонизируя Президента РФ вместе с его окружением. Выставляя верхушку российской власти объектом манипулятивного очернения, стремясь вызвать к нему крайнюю степень сарказма и презрение, адресант проводит сквозь содержание ПД эмоционально-оценочно окрашенный шаблон, сужающий мышление адресата.

На наш взгляд, стереотипизация обедняет восприятие не менее эффективно, чем другая косвенная ложь – манипулятивная фрагментация. Намеренное замалчивание дробит смысл, порождает домыслы и страхи, как следствие – утрату критического восприятия окружающей реальности.

Целенаправленная примитивизация восприятия неизбежно вызывает подсознательный информационный голод, основанный уже не на намеренном замалчивании адресантом части сведений о ситуации, но порождаемый самим адресатом. Как следствие, получатель информации сам себя подталкивает к ложным выводам под воздействием негативных эмоций и, в конечном итоге, начинает неосознанно лгать самому себе. Тем самым автор ПД достигает поставленную перед собой государственную и этническую цель – привести адресата к неадекватному восприятию происходящего.

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что ложь:

1. во-первых – крайне распространенный прием языковой манипуляции, настолько участвующий в создании манипулятивного ПД, что при ее устранении манипулятивный потенциал ПД значительно снижается;

2. во-вторых, является многосторонним и универсальным приемом, способным успешно сочетаться с другими методами и оказывать усиленное влияние на адресата;

3. в-третьих – способна выражаться языковыми и неязыковыми способами: лексически, семантически, прагматически, синтаксически, логически.

Литература

1. Амиров В.М. Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 12 – 18. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_01

2. Балакина И.А., Ульянова О.Б., Хабибуллина С.Б. Репрезентация образа России во фрагменте политического дискурса // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 35 – 41. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_04

3. Задорнов М.Н. Россия Родина Хрена 2010 // Концерт Михаила Задорнова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zadorka.ru/index.php?newsid=271/> (дата обращения: 15.09.2023)

4. Иванов В.Д. Русь Изначальная. М.: Современник, 1982. С. 83.

5. Калажкокова Р.С. Дискурс: разновидности, специфика, мнения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1403 – 1405. [Электронный ресурс]. URL: <http://moluch.ru/archives/90/15329/> (дата обращения: 15.09.2023)

6. Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2017. Т. 4. №3. С. 284.

7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 320 с.

8. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (в аспекте культуры речи) // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции. СПб, 2008. С. 70 – 71.

9. Павлушкина Н.А. Релевантность массовой прессы как основа взаимодействия с аудиторией // СМИ в современном мире: Петербургские чтения: тезисы межвуз. науч. – практ. конф. СПб., 2010. С. 254 – 255.

10. Пищева Т.Н., Виноградова Н.С., Недова А.Д. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис. 2010. № 4. С. 56 – 71.

11. Руженцева Н.Б. Абсурд в зеркале СМИ: язык – речь – текст – дискурс // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 19 – 26. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_02

12. Теркулов В.И., Тамерьян Т.Ю. Языковая идентификация и идентичность // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 27 – 34. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_03

13. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://washingtonpost.com/world/2023/05/13/zelensky-washington-post-interview-transcript/> (дата обращения: 15.09.2023)

References

1. Amirov V.M. Transformacija ideologemj «ruskij mir» v materialah SMI: ot jetnoreligioznoj k kul'turno-politicheskoj obshhnosti. Politicheskaja lingvistika. 2023. № 1 (97). S. 12 – 18. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_01

2. Balakina I.A., Ul'janova O.B., Habibullina S.B. Rerezentacija obraza Rossii vo fragmente politicheskogo diskursa. Politicheskaja lingvistika. 2023. № 1 (97). S. 35 – 41. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_04

3. Zadornov M.N. Rossija Rodina Hrena 2010. Koncert Mihaila Zadornova [Jelektronnyj resurs].

URL: [https://www.zadorka.ru/index.php?newsid=271/\(data obrashhenija: 15.09.2023\)](https://www.zadorka.ru/index.php?newsid=271/(data obrashhenija: 15.09.2023))

4. Ivanov V.D. Rus' Iznachal'naja. M.: Sovremennik, 1982. S. 83.

5. Kalazhokova R.S. Diskurs: raznovidnosti, specifika, mnenija. Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 1403 – 1405. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://moluch.ru/archives/90/15329/> (data obrashhenija: 15.09.2023)

6. Kozlovceva N.A. «Russkij mir» kak teoreticheskoe ponjatie v sovremennom social'no-gumanitarnom znanii. Observatorija kul'tury. 2017. T. 4. №3. S. 284.

7. Kostomarov V.G. Jazykovoju vkus jepohi. Iz nabljudenij za rechevoj praktikoj mass-media. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 1999. 320 s.

8. Klushina N.I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (v aspekte kul'tury rechi). Sredstva massovoj informacii v sovremennom mire. Peterburgskie chtenija: Tezisy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb, 2008. S. 70 – 71.

9. Pavlushkina N.A. Relevantnost' massovoj pressy kak osnova vzaimodejstvija s auditoriej. SMI v sovremennom mire: Peterburgskie chtenija: tezisy mezhvuz. nauch. – prakt. konf. SPb., 2010. S. 254 – 255.

10. Pishheva T.N., Vinogradova N.S., Nedova A.D. Obraz Rossii pod uglom zrenija politicheskikh kommunikacij. Polis. 2010. № 4. S. 56 – 71.

11. Ruzhenceva N.B. Absurd v zerkale SMI: jazyk – rech' – tekst – diskurs. Politicheskaja lingvistika. 2023. № 1 (97). S. 19 – 26. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_02

12. Terkulov V.I., Tamer'jan T.Ju. Jazykovaja identifikacija i identichnost'. Politicheskaja lingvistika. 2023. № 1 (97). S. 27 – 34. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_03

13. The Washington Post [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://washingtonpost.com/world/2023/05/13/zelensky-washington-post-interview-transcript/> (data obrashhenija: 15.09.2023)

**Lie as a multifunctional method of language manipulation
(based on the material of publicist discourse)**

*Bizyukov N.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bogdanova A.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sviridova T.N., Senior Lecturer,
School of Philology and Language Communication,
Siberian Federal University*

Abstract: the subject of the article is language manipulation in publicist discourse. The investigation deals with the category of lie as multifunctional method of language manipulation in the word of press. It is obvious in the article that publicist discourse is a complex language genre of mass media having informative and manipulative impact on mass addressee. Authors point out that lie is a serious and effective manipulation method able to combine with other methods to reinforce manipulative effect of the publicist discourse. To sum up publicist discourse has great syntax, logic, lexical, semantic and pragmatic manipulative potential.

Keywords: language manipulation, publicist discourse, lie, addresser, addressee, Ukraine

For citation: Bizyukov N.V., Bogdanova A.I., Sviridova T.N. Lie as a multifunctional method of language manipulation (based on the material of publicist discourse). *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 129 – 134.

Received: September 12, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

**«Маневренная война» в романе Б. Акунина
«Дорога в Китеж»: столкновение реалиста с идеалистом**

**Чжан Шицун, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет**

Аннотация: в статье рассматривается эпизод борьбы между либеральной и консерваторской группировками во главе с М.Т. Лорис-Меликовым и К.П. Победоносцевым после цареубийства в романе Б. Акунина «Дорога в Китеж». Сопоставляются поступки лидеров двух сторон в исторической действительности с их литературными «двойниками». По ходу анализа сравнивается также текст романа с историческим повествованием в «Истории Российского государства». Выясняется, что в изображении этого эпизода фигурируют авторские домыслы, а также используется прием гиперболизации. Благодаря художественной переработке писателя на основе исторических материалов, сражение вокруг Манифеста Александра III 29 апреля 1881 г. изображается как настоящая «маневренная война», а борьба между Лорис-Меликовым и Победоносцевым – столкновение реалиста с идеалистом.

Ключевые слова: «Дорога в Китеж», Б. Акунин, К.П. Победоносцев, М.Т. Лорис-Меликов

Для цитирования: Чжан Шицун «Маневренная война» в романе Б. Акунина «Дорога в Китеж»: столкновение реалиста с идеалистом // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 135 – 140.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Роман Б. Акунина «Дорога в Китеж» (2021, в дальнейшем: «Д») – художественный текст, сопровождающий восьмой том серии «История Российского государства», названный «Лекарство для империи», где представлена история царствования Александра II и Александра III. В романе изображается кризисная ситуация, сложившаяся в Российской империи во второй половине XIX, и где происходит, по выражению Акунина, «блуждание между тремя соснами», то есть борьба между тремя идеологиями: охранительно-государственной, либеральной и социалистической. После убийства Александра II и воцарения Александра III во внутренней политике столкнулись две борющихся между собой группировки: либералы во главе с М.Т. Лорис-Меликовым и консерваторы во главе с К.П. Победоносцевым. В романе, как и в реальной истории, это противостояние оказывается решающим моментом для Российской империи: после долгого смятения после цареубийства, в Манифесте Александра III 29 апреля 1881 г. была заявлена незыблемость самодержавия и установлен реакционный политический курс. Поэтому анализ образов центральных персонажей – лидеров двух лагерей – приобретает важное значение для понимания исторической концепции автора. Цель и задачи нашего исследования состоят в том, чтобы сравнить текст романа с историческими материалами о борьбе вокруг манифеста, выяснить соответствия и различия, выявить приемы, использованные автором в изображении ключевого в романе эпизода.

В романе образы обер-прокурора и министра внутренних дел явно сопоставляются между со-

бой: если Лорис-Меликов, чужой для России в силу армянского происхождения, всегда рассуждает и действует рационально, стремясь к максимальной выгоде, то Победоносцев – человек весьма «русский», глубоко предан русской душе и христианской вере. Видимо, писатель изображает столкновение представителей либерализма и консерватизма как столкновение реалиста с идеалистом:

—... Моя Россия – Россия духа, его <Лорис-Меликов. – Ч. III.> Россия – Россия одной только рациональности. ... Беда умного человека в том, что он мыслит схематически и математически... [1, с. 319].

После смерти Александра II поступки Лорис-Меликова и Победоносцева сразу составляют контраст: стремясь к осуществлению своего проекта реформ, Михаил Таризлович полагает, что теперь в первую очередь необходимо уверить нового царя в том, что Александр II уже дал согласие опубликовать «конституционный» манифест. О том, что покойный император желал, чтобы перед обнародованием манифест был обсужден на Совете министров, граф умалчивает. Расчетливо оценивая обстановку, Лорис-Меликов не обращает должного внимания на душевные переживания Александра III, сохраняет лишь хорошие отношения с Победоносцевым, предчувствуя колоссальную роль этого человека в новом царствовании. Константин Петрович, в свою очередь, проявляет сочувствие новому императору как близкий к нему человек, и строгость как его учитель. По сравнению с министром внутренних дел, Победоносцев ведет себя невозмутимо, придерживаясь тактики:

сначала надо «поплакать втроем», а потом «через час или полтора» поговорить с царем «наедине и уже без слез» [1, с. 316]. В истории обер-прокурор сразу после царубийства начал решительную атаку на либеральную группировку: «Он смело, не дожидаясь никого и ничего, несколько часов после убийства Александра II, пишет его преемнику письмо, где властный советник не стесняется ссылаться на какой-то неведомый народ, чтобы свалить в. к. Константина, давно ему ненавистного за репутацию либерализма...» [4, с. 478-479]. Современник Победоносцева вспоминал, что тот явился к Александру III в самый день царубийства, однако не в целях поговорить с ним о «силе и долге» [1, с. 316], а «умолял государя уволить Лорис-Меликова» [8, с. 196].

Что касается завета Александра II, то в этом эпизоде фигурируют домыслы автора на основе исторических материалов. Писатель включает в ход событий мотивы интриг и доноительства и тем самым усиливает выразительность сюжета. В исторической реальности Александр II, дав согласие на манифест Лорис-Меликова, распорядился созвать Совет министров для рассмотрения этого проекта. П.А. Зайончковский писал, что император «за несколько часов до своей смерти вызвал к себе Валуева» и назначил дату заседания Совета министров [5, с. 322-323]. Эти обстоятельства, скорее всего, были известны Александру III. Правда, ссылаясь на это желание отца, новый царь на заседании 8 марта подчеркнул, что «вопрос не следует считать предрешенным» [цит. по: 6, с. 194], однако маловероятно, чтобы Лорис-Меликов или другие представители либеральной бюрократии скрывали от нового царя назначенное заседание Совета министров. В проекте правительственного сообщения, представленном 6 марта министром внутренних дел, говорилось: «...его императорское величество высочайше соизволил повелеть принять к точному исполнению изложенную выше священную волю своего державного родителя... При этом его величеству благоугодно было указать министру внутренних дел, что самый порядок опубликования во всеобщее сведение высочайшего по сему предмету повеления был тот же, какой предуказан в бозе почившим императором Александром II» [цит. по: 5, с. 323]. Прочитав этот проект, Александр III написал на первой странице: «Проект составлен хорошо, о созыве Совета министров переговорю с Вами» [цит. по: 5, с. 323].

В романе умолчание Лорис-Меликова о последнем желании Александра II представить манифест на рассмотрение Совета министров, о чем Воронин донес Победоносцеву, было пагубным для графа доказательством его «двойной игры» [1, с. 325]. Как видим, по сравнению с историей, со-

бытия, происходившие после царубийства, организованы в романе «концентрированно» и эффективно. С другой стороны, отталкиваясь от реального хода событий, писатель намерено показывает аморальность обеих сторон в борьбе вокруг манифеста: интригует как Лорис-Меликов, готовый пойти на обман ради опубликования своего проекта, так и Победоносцев, который, делая безмятежный вид, давно втайне собирает материалы против министра внутренних дел и находит момент для окончательного разоблачения своего врага после царубийства.

В исторической реальности после заседания Совета министров 8 марта «в высших правительственных сферах окончательно оформились две противодействующие друг другу силы» [5, с. 334], однако, с нашей точки зрения, активность либеральной группировки во главе с Лорис-Меликовым была в романе преувеличена. Здесь говорится, что «инициативой владел Лорис-Меликов» [1, с. 361]: граф уговорил нового императора в целях обеспечения безопасности переехать в загородную Гатчину, где устанавливается особый режим для посетителей. Подлинные намерения министра внутренних дел заключаются в том, чтобы «изолировать императора от вредоносного влияния» [1, с. 361], т. е. влияния со стороны консерваторов, а сам он мог бы постоянно воздействовать на Александра III. В реальной истории, если верить дневнику Д.А. Милютин, Лорис-Меликов намеревался «уговорить его <Александра III. – Ч. III.> переселиться в Зимний дворец, чтобы не кататься по несколько раз в день вдоль всего Невского проспекта, по одной и той же дороге» [7, с. 28]. Иначе говоря, граф всерьез заботился о безопасности нового императора. Возможно, намерение изолировать царя и подчинить его своему влиянию в исторической действительности принадлежало, как утверждает Зайончковский, петербургскому градоначальнику Н.М. Баранову. Об этом писал не кто иной, как Победоносцев, причем в довольно грустном тоне:

Туман. Ничего не видать. Туман окутывает и Баранова. ... *Он один ездит к государю и говорит ему что хочет* <— Ч. III.>. А то, что он мне рассказывает в краткие и редкие минуты, мне не нравится и не внушает мне доверия. ... Запугать юного государя и взять его в руки. Боюсь, самый переезд в Гатчину не в связи ли с той мыслью, чтобы *изолировать его? В Гатчину ... ведь и попасть трудно* <курсив мой. – Ч. III.>. Это не то, что в Царское Село [цит. по: 5, с. 312].

Таким образом, в отличие от истории, в романе переезд Александра III из Петербурга в Гатчину становится маневром Лорис-Меликова и его единомышленников-либералов. Распознав намерения

своих противников, Константин Петрович разрабатывает в ответ тактику, основанную на понимании психики человека и хорошем знании натуры и характера своего воспитанника:

Лорис будет давить на царя своей самоуверенностью, требовать решений по массе сложнейших вопросов, чтобы продемонстрировать свою ценность и незаменимость. Я знаю моего Сашу, ему это не понравится. ... Царь будет скучать по разговорам со мной, но я-то в Гатчину ездить не стану. Пусть сначала как следует проголодается. Тогда каждое мое слово будет проглочено с жадностью [1, с. 362].

«Исторический» Победоносцев не выказывал такой самоуверенности. Наоборот, он, по словам историков, «развивает колоссальную активность, добываясь решительных действий от императора: бомбардирует царя письмами, непрерывно курсирует между Петербургом и Гатчиной ...» [6, с. 199]. Об этом Акунин также писал в «Лекарстве для империи»: «... Победоносцев развил лихорадочную деятельность, засыпая царя письмами» [2, с. 254]. В некоторой степени то, что обер-прокурор говорит о Лорис-Меликове в романе, сходится с поступками самого Победоносцева в истории.

В эпизоде учреждения «бараньего парламента» обер-прокурор использует тактику примирения в целях ослабления бдительности Лорис-Меликова. Так, Победоносцев высказывается одобрительно о предложении министра внутренних дел учредить Особое совещание при градоначальнике. Воронин, передавая ложную информацию Лорис-Меликову, уверяет графа в том, что «Победоносцев чувствует, что генеральное сражение проиграет, и заранее наводит мост» [1, с. 379]. Из-за этого Лорис-Меликов ошибочно оценивает ситуацию перед совещанием 21 апреля, считая, что скоро одержит окончательная победа.

Между тем в романе учредить Особое совещание при градоначальнике Санкт-Петербурга первым предложил Воронцов, предполагая, что такой эксперимент по созданию «предпарламента» сможет убедить императора в безвредности парламентаризма. Лорис-Меликов одобряет идею Воронцова, при этом «мысленно прикидывая, в какую обертку можно завернуть эту пилюлю» [1, с. 305]. Ответ находится после 1 марта: несмотря на то, что министр внутренних дел считает идею Воронцова пока неосуществимой, он все равно представляет царю это предложение, сам признаваясь, что «это... сугубо аппаратный ход» [1, с. 378]. Как в истории, так и в романе, служба Баранова в Санкт-Петербурге была прямо связана с Победоносцевым [см., например, отрывки письма обер-прокурора к императору: 5, с. 305]. Однако в исто-

рии инициатива демократического эксперимента принадлежала не представителям либеральной группировки, а самому Баранову: «По инициативе Баранова при петербургском градоначальстве создается “комитет общественного спасения”» [5, с. 306].

Отступления от истории позволяют писателю показать, с одной стороны, «мечтательность» либералов во главе с Воронцовым, которые не имеют практического опыта управления государством и из-за этого не могут правильно представить последствия введения демократического начала в стране, еще не созревшей для парламентаризма. Наблюдая за ходом проведения демократического эксперимента, Эжен признает, что «все усилия улучшить действительность, не разрушив ее, оказывались зряшными» [1, с. 383]. С другой стороны, образ Победоносцева – «гроссмейстера» в этом эпизоде упрочивается: хорошо зная характер Баранова и особенности русского народа, его одобрение идей Лорис-Меликова и предложение вручить организацию Особого совещания именно Баранову поворачивает дело в пользу консерваторов. Провал «бараньего парламента» становится в романе лучшей иллюстрацией реплики Константина Петровича о Лорис-Меликове и русском либерализме: «Жизнь, Виктор Аполлонович, она... живая. ... Лорис-Меликов со всем своим огромным умом и еще более колоссальной ловкостью хочет подогнать живую Россию под формулу, которую придумали для себя другие страны. ... Мы, русские, – это мы. Тем мы слабы и в то же время сильны» [1, с. 319-320]. Эта реплика, между прочим, иллюстрирует авторскую оценку «государственников» поздней царской России в «Истории Российского государства»: они «в целом лучше понимали человеческую природу и законы управления обществом, потому что обладали опытом власти, здравым смыслом и сознавали ответственность за страну» [3, с. 4].

Итак, вышесказанное позволяет нам обобщить приемы, использованные в романе Константином Петровичем в сражении с либеральной группировкой: с одной стороны, по отношению к противникам он нарочито притворяется слабым и безвредным, чтобы их дезориентировать; с другой стороны, по отношению к Александру III он не проявляет активности и дожидается момента, когда император «взбунтуется» против давления либералов и сам обратится за помощью к обер-прокурору. В эпизоде совещания 21 апреля и опубликования манифеста Победоносцев ведет себя как большой стратег, который одержал окончательную победу благодаря мастерству ведения маневренной войны. «Великий ум, великий, – восхищает в романе Воронин, – Сначала запугал, по-

том потонул одиночеством, а в конце бросил спасательный круг, да нарисовал на небе сияющую радугу» [1, с. 394].

В истории, как и в романе, Победоносцев выступил на совещании последним и не открыто возражал против мнений либералов. Император, хотя не разделял либеральных стремлений к политическим преобразованиям, выглядел не столь беспомощным, как в романе. Совещание показало единогласие министров, которое либеральная группировка считала своей победой. Александра III этот результат не устроил, однако он не пассивно ждал спасения своего учителя, а в тот же день послал письмо Победоносцеву, в котором сообщал свое отношение к либерализму и определил политический курс своего царствования. «В этом письме, – заключает Ю.В. Готье, – можно видеть первую фазу зарождения манифеста 29 апреля» [цит. по: 5, с. 367]. Иными словами, в истории Александр III выглядит сильнее и самоувереннее, чем в романе: при определении пути внутренней политики он сам взял инициативу в свои руки.

В отличие от решительной атаки, показанной в романе, получив письмо Александра III, исторический Победоносцев действовал очень осторожно, «не рекомендуя прямо царю определенного плана действий, ограничиваясь лишь советом о необходимости издания манифеста. При этом содержание этого манифеста не раскрывается» [5, с. 368]. Лишь 26 апреля в послании обер-прокурора начинается «прямая атака на императора» [5, с. 369]. Таким образом, по сравнению с реальной историей, в романном эпизоде о совещании 21 апреля и опубликованном 29 апреля Манифесте о сохранении самодержавия роль Александра III значительно ослаблена за счет преувеличения значения действий Победоносцева. Манифест, в котором установлен репрессивный курс внутренней политики царствования Александра III, вероятно, был написан по инициативе Победоносцева. Об этом утверждает Зайончковский, ссылаясь на отсутствие доказательств того, что император поручил Константину Петровичу сочинить манифест. Тем не менее историк считает, что политика Победоносцева не играла ключевой роли в победе лагеря консерваторов. Главная причина заключалась в «отсутствии массового движения в стране, а также новых террористических актов, слабости либеральной оппозиции – все это дало возможность Александру III открыто провозгласить реакционный курс в области внутренней политики» [5, с. 375]. Иными словами, Победоносцев одержал победу благодаря совпадению его убеждений с убеждениями Александра III и благодаря целой совокупности внешних обстоятельств.

Итак, можно заключить, что по сравнению с историческими источниками борьба между либеральной и консервативной группировками после смерти Александра II описывается в «Дороге в Китеж» со значительными отступлениями от реальности и с использованием приема гиперболизации. В романе присутствует немалая доля авторских домыслов: Лорис-Меликову приписана инициатива некоторых событий, таких как умалчивание о желании покойного императора обсудить документ на совещании министров, переезд Александра III из Петербурга в Гатчину и учреждение «бараньего парламента». В истории, как было показано выше, Лорис-Меликов, скорее всего, не прибегал к каким-либо сомнительным средствам. Реальное распределение сил борющихся вокруг Манифеста сторон до некоторой степени было противоположно тому, как оно изображено в романе: консерваторы во главе с Победоносцевым проявили колоссальную активность, а Лорис-Меликов со своими соратниками «не выработали ни четкой стратегии, ни действенной тактики для достижения своей цели» [6, с. 199]. В действительности либералы, осознавая угрозу, нависшую над проектом Лорис-Меликова, решили только «некоторое время оставаться в выжидательном положении, пока не выяснится, который из двух противоположных путей будет выбран императором» [7, с. 41]. Иначе говоря, представители либерального лагеря не предпринимали мер для претворения в жизнь проекта реформ. Это отступление от истории позволяет Акунину углубить черты неискренности и подчеркнуть «ловкость» в образе Лорис-Меликова, и в то же время изобразить в романе интенсивную борьбу вокруг Манифеста, в которой представители обеих сторон прибегали к недозволенным средствам. Эта настоящая «маневренная война», безусловно, усиливает выразительность сюжета и привлекательность романа.

Отступление от исторической действительности также позволяет укрепить сопоставление между вождями двух сторон. Лорис-Меликов, ловкий и гибкий политик, «похож на текучую воду, просачивающуюся через любые препятствия». Победоносцев, напротив, описывается твердым, как утес, «о который разбивались любые волны» [1, с. 318]. Очевидно и противопоставление этих двух образов как идеалиста и реалиста. Лорис-Меликов всегда рационально оценивает обстановку и выбирает самый подходящий маневр, в то время как в изображении Победоносцева постоянно подчеркивается его крайняя приверженность христианской вере и консервативной идеологии. Характерны и его приемы: если министр внутренних дел после 1 марта возлагает большую надежду на «процедурную справедливость», то есть на быстрое опубли-

кование своего проекта преобразований и учреждение в стране предпарламента, то обер-прокурор делает ставку на психологию Александра III. Образы Лорис-Меликова и Победоносцева, тем не менее, объединяет общая цель: бороться с крамолой и предотвратить революционные беспорядки. Эти герои, при всем различии политических убеждений, остаются верны «катехизису служения отчизне» [1, с. 412].

В «Лекарстве для империи» описание политических столкновений, происходивших после царубийства по большому счету соответствует изображению его в романе. Подчеркиваются колебания Александра III в определении курса внутренней политики и колоссальное значение влияния Победоносцева на императора. Константы образов Лорис-Меликова как ловкого политика и Победоносцева как «искусного манипулятора» в романе также отчетливо просматриваются в собственно историческом повествовании Акунина. В то же время, моменты романа, которые представляют собой перечисленные выше отступления от исторической действительности в поступках Лорис-Меликова, остаются «белыми пятнами» в повествовании «Лекарства для империи». В связи с этим, позволим себе предположить, что, создавая текст «Д» на основе исторических материалов, писатель обращал первостепенное внимание на особенности личностей лидеров двух сторон и намеренно организовал сюжет в духе столкновения «реалиста» и «идеалиста». Домыслы в «Д», таким образом, вводятся автором вполне сознательно, чтобы объединить беллетристический текст с текстом собственно историческом в одно художественное целое, в основе которого лежит целостное авторское видение и переосмысление истории революции и контрреволюции в поздней Российской империи.

Литература

1. Акунин Б. Дорога в Китеж. М.: Издательство АСТ, 2023. 416 с.
2. Акунин Б. Лекарство для империи. История Российского государства. Царь-освободитель и царь-миротворец. М.: Издательство АСТ, 2023. 384 с.
3. Акунин Б. После тяжелой продолжительной

болезни. История Российского государства. Время Николая II. М.: Издательство АСТ, 2021. 384 с.

4. Готье Ю.В. К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1861-1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. СПб.: РХГИ, 1996. С. 451 – 486.

5. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М.: Издательство Московского университета, 1964. 509 с.

6. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф Лорис-Меликов и его современники. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 687 с.

7. Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. Том четвертый. 1881-1882. Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина. Отд. рукописей. Москва: тип. журн. «Пограничник», 1950. С. 5 – 72.

8. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848-1896. Воспоминания. М.: Новости, 1991. 196 с.

References

1. Akunin B. Doroga v Kitezh. M.: Izdatel'stvo AST, 2023. 416 s.
2. Akunin B. Lekarstvo dlja imperii. Istorija Rossijskogo gosudarstva. Car'osvoboditel' i car'mirotvorec. M.: Izdatel'stvo AST, 2023. 384 s.
3. Akunin B. Posle tjazhelej prodolzhitel'noj bolezni. Istorija Rossijskogo gosudarstva. Vremja Nikolaja II. M.: Izdatel'stvo AST, 2021. 384 s.
4. Got'e Ju.V. K.P. Pobedonoscev i naslednik Aleksandr Aleksandrovich. 1861-1881. K.P. Pobedonoscev: pro et contra. Vstup. st., sost. i primech. S.L. Firsova. SPb.: RHGI, 1996. S. 451 – 486.
5. Zajonchkovskij P.A. Krizis samoderzhavija na rubezhe 1870-1880 godov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1964. 509 s.
6. Itenberg B.S., Tvardovskaja V.A. Graf Loris-Melikov i ego sovremenniki. M.: ZAO Centrpoligraf, 2004. 687 s.
7. Miljutin D.A. Dnevnik D.A. Miljutina. Tom chetvertyj. 1881-1882. Gos. ordena Lenina b-ka SSSR im. V.I. Lenina. Otd. rukopisej. Moskva: tip. zhurn. «Pogranichnik», 1950. S. 5 – 72.
8. Feoktistov E.M. Za kulisami politiki i literatury. 1848-1896. Vospominanija. M.: Novosti, 1991. 196 s.

**The “war of maneuver” in B. Akunin’s novel “The road to Kitezh”:
the clash between a realist and an idealist**

*Zhang Shicong, Postgraduate,
Saint-Petersburg State University*

Abstract: the article deals with the episode of the combat between the liberal and conservative groups led by M.T. Loris-Melikov and K.P. Pobedonostsev after the regicide in B. Akunin’s novel “The Road to Kitezh”. The actions of the leaders of the two sides in history are compared with their literary “doubles”. At the same time, the text of the novel is also compared with the historical narrative in the “History of the Russian State”. It turns out that the depiction of this episode involves the author’s conjectures, and also the technique of hyperbolization is used. Thanks to the writer’s artistic interpretation on the basis of historical materials, the combat around the Manifesto of Alexander III on April 29, 1881 is portrayed as a real “war of maneuver,” and the combat between Loris-Melikov and Pobedonostsev as a clash between a realist and an idealist.

Keywords: “The Road to Kitezh”, B. Akunin, K.P. Pobedonostsev, M.T. Loris-Melikov

For citation: Zhang Shicong The “war of maneuver” in B. Akunin’s novel “The road to Kitezh”: the clash between a realist and an idealist. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 135 – 140.

Received: September 9, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Пространственно-временная организация и мифологизация героев в романе Салмана Рушди «Дети полуночи»

*Сафарова З.А.-Г., кандидат филологических наук,
Асанова Э.Р., кандидат филологических наук,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова*

Аннотация: в статье рассматриваются пространственно-временные особенности организации романа Салмана Рушди «Дети полуночи». Особенностью пространства романа является его мифологизация. С. Рушди изображает пространство от «большого» к «меньшему»: сначала весь индийский континент, потом отдельные государства Индия и Пакистан, потом город Кашмир. Особенно примечательным является изображение Кашмира, спорной территории между Индией и Пакистаном. Время в романе изображено с элементами мифологизации. Наиболее ярко выражено это в изображении полуночи, которая в романе выступает магической, в это время рожденные дети были особыми. Также автор описывает героев, наделенных мифологическими и фантастическими способностями. Цель статьи – определить пространственно-временную организацию романа «Дети полуночи», обозначить элементы мифологизации героев в романе. Среди поставленных задач можно выделить следующие: дать определение хронотопа, выявить особенности изображения времени в романе, обозначить особенности изображения героев, описать изображения пространства в романе. Практическое применение исследования возможно на занятиях по зарубежной литературе, а также изучении англоязычной литературы.

Ключевые слова: пространство, время, мифологизация, повествование, литературный герой

Для цитирования: Сафарова З.А.-Г., Асанова Э.Р. Пространственно-временная организация и мифологизация героев в романе Салмана Рушди «Дети полуночи» // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 141 – 146.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Творчество Салмана Рушди занимает особое место в современной постколониальной литературе. Писатель один из первых обратился к магическому реализму, который в его произведениях тесно переплетен с мифологизацией. Его романы отображают реальный ход истории в Индии с того момента, как страна обрела независимость. «Дети полуночи» – многоплановое повествование, которое охватывает несколько десятилетий в истории Индии и Пакистана. Поэтому актуальным является рассмотрение романа в пространственно-временном плане.

Пространственно-временная конфигурация текста во многом играет решающую роль при определении жанровой принадлежности литературного произведения: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [1 с. 375]. Поддерживая эту мысль Михаила Бахтина, Ю.М. Лотман, видит связь в определенном типе литературного героя (например, образ человека) с пространственно-временной и сюжетной организацией текста; это дает возможность выявить жан-

ровую специфику и особенность различных произведений литературы [3].

Мы можем отметить, что пространственно-временная организация текста является и самостоятельной, и способной формировать повествовательные структуры разнообразных жанров.

Так, топология волшебной сказки будет коренным образом отличаться от топологии мифологического пространства или реалистического романа.

Отличительная особенность пространства в мифологии – это его цельность, однородность и непрерывность. В самом мифе нет хронологического измерения, он носит вневременной характер. «Выделенность» отдельных участков внутри мифологического пространства не нарушает его внутренней логики, не формирует границы, а лишь служит определённым функциональным целям.

Но, если в народной сказке сохранен вневременной характер мифологического повествования, то в легенде мы имеем дело с конкретным историческим временем. Циклическое время заменено на последовательную линейную хроникальность. Циклические формы времени (представленные, например, в сюжете об умирающем и воскресающем божете) разворачиваются в сугубо линейные формы, часто связанные с мотивами инициации (смерть как новое рождение, обновление), т. е.

реализующими идеи перехода героя (или мира в целом) из одного состояния в другое.

В романе изображена меняющаяся человеческая психология, затронутая внезапным и нелогичным разделением того, что когда-то было единым материком, вызвало сильную религиозную вражду и ненависть. Период, предшествовавший разделу, был периодом хаоса и трепета; сомнения, страх и ненависть охватили простые массы, заменив сильный патриотизм и единство во время борьбы за независимость. Этот внезапный сдвиг в отношении населения, которое только что проявило светскость в противостоянии иностранной державе, полностью рухнул перед лицом политических манипуляций и спекуляции.

Для Индии ситуация была двойко сложной: ей пришлось столкнуться с переходом от колониального правления к независимому функционированию и стать свидетелем раздела. Территория была разделена на основе двух доминирующих религий, каждая из которых получила свою долю: Индии и Пакистана. Таким образом, сразу после обретения Индией независимости, в те временные рамки, в которых находятся «Дети полуночи», атмосфера была именно такой, предельной. Массы еще не оправались от удивления, вызванного обретением независимости, когда они пришли в ужас от навязанного им политического решения о разделе. Это решение, за которым последовали интенсивные разрушения, убийства и вынужденная миграция, глубоко потрясло основы стабильности и безопасности, когда массам пришлось в одночасье покинуть свои дома, мигрируя ни с чем в чужую страну, чтобы соответствовать юридически обязывающей и кошмарной реальности перемещения. Раздел стал потрясением для ожиданий новой независимой страны, которая ожидала, что будет наслаждаться гармонией и единством. Для новой независимой страны раздел стал массовым падением, приведшим к дальнейшим потерям жизней и имущества [5, с. 4].

Подобную ситуацию мы видим в эпосе «Махабхарата», в городе Хастинапур, который является столицей страны Бхаратов, проживали Пандавы и Куаравы. В течение долгого времени они были единым целым, они были известны своим знанием в науке и искусстве. С течением времени братья стали отдаляться друг от друга и даже враждовать, что привело к конфликту. После этого конфликта, Пандавы были вынуждены покинуть Хастинапур и скитаться по миру более десятка лет. Они попытались вернуть свой трон мирным путем, но получили отказ. После чего Арджуна совершил успешное длительное путешествие в поисках абсолютного оружия [7, с. 30].

Не случайно, что события в романе начинаются в Кашмире. Кашмир является важным элементом художественного мира Салмана Рушди, который в своих произведениях описывает реальное географическое пространство, связанное с трагическими моментами из истории Индии, Пакистана и Бангладеш. Кашмир также упоминается в других произведениях писателя, таких как «Стыд», «Сатанинские стихи» и «Волос пророка». История происхождения Кашмира имеет мифологизированные версии, одна из которых связана с мудрецом-подвижником Кашьяпой, который победил ракшаса, обосновавшегося в долине Кашмира. Данный миф отражает конфликт двух противостоящих друг другу сил: космического начала и хтонических сил, которые обитают в озере. Кашьяпа не только одолевает демонов, но и вызывает долину от изобилия первозданных вод, принесенных в дар людям. Существуют и другие источники, повествующие о легендарном происхождении Кашмирской долины, например, древнеиндийский эпос «Махабхарата». Миф всегда находится в основе глубинного самосознания и связан с национальными культурными корнями. Кашмир является спорной территорией между Индией и Пакистаном, которые претендуют на ее владение. Конфликт начался с момента разделения Индии и Пакистана в 1947 году и привел к нескольким войнам между двумя странами [4, с. 5].

Однако святость пространств Кашмира, особенно озера как «центра» долины, обнажает его двойственность – быть одновременно местом рождения и местом смерти; по словам Александра Коваленко, эта двойственность и «двумирность» – «самая универсальная оппозиция в художественной литературе» [2, с. 141] и также является основой для его изображения Кашмира. Немецкий востоковед-индолог Генрих Циммер выделяет как положительные, так и отрицательные аспекты в образе воды/мировой воды в индийской мифологии: космическому событию сотворения мира – вспахиванию моря – противопоставляется потоп как кульминация калпы [4, с. 25] («В его ужасный час все атомы растворились в вечной первозданной воде, из которой ранее возникло все» [4, с. 27]). Вода в индуизме является проводником между миром майи (иллюзорным, нереальным, эфемерным) и реальным миром, делая двойственность мира также и реальной. С одной стороны, «погрузиться в воду – значит погрузиться в тайну майи» [4, с. 49]; с другой стороны, вода равна майе (майя-шакти – это Ева, «вечное женское начало»), она также является «всепоглощающим, вселенским лоном» [4, с. 49].

Пара персонажей, индиец Адам Азиз и перевозчик Тай, играют важную роль в раскрытии об-

раза долины. Оба персонажа вовлечены в амбивалентную коммуникацию, диалог между восточными и западными межкультурными конфликтами, между «своим» и «чужим» [4, с. 4].

Особую роль в романе играет время. Стоит отметить, что Индия была объявлена Независимой в полночь, в то время, когда родился Салим Синай. Полночное рождение Индии – кровавое событие, и, как говорит Салим, похоже, что оно “...periodically, it will need consecration and renewal, which can only be provided by blood rituals” [6, с. 25].

Символ полуночи имеет решающее значение, поскольку он олицетворяет как начало, так и конец. Однако это также представляет стадию трансформации, переход от одной формы к другой. Конец приносит ощущение хаоса, борьбу за понимание того, будет ли начало таким, как обещано. Полночь – это также время сновидений, время, когда сознание спит, когда-то, что происходит, может быть легко подвергнуто сомнению на предмет правдивости. Чтобы изобразить эту борьбу между реальностью и задумчивостью, Рушди использует другой стиль повествования – устное повествование [6, с. 3].

Полночь - это всеобъемлющий символ. Салим, родившийся в полночь, предвидит, что встретит свой конец в полночь в свой тридцать первый день рождения. Его существование было погружено во мрак. Опять же, его так называемый сын родился в самом сердце полуночи, в тот самый момент, когда было объявлено чрезвычайное положение, которое предвещает период непроглядной тьмы. Период чрезвычайного положения воспринимается как одна долгая темная ночь [6, с. 4].

Персонажи романа также подверглись мифологизации, они наделены мифическими способностями. Салим определяет, что все дети, родившиеся в Индии между 12 часами ночи и 1 часом ночи в один и тот же день обладают экстраординарными способностями. Салим говорил: “A thousand and one children have been born; a thousand and one opportunities that have never been provided in the same place at the same time before... Midnight's children can be considered anything, it depends on your point of view...” [6, с. 20].

Его способность телепатически общаться через свой сверхчувствительный нос с сотнями других детей, родившихся в полночь, все из которых также обладают магическими способностями, связывает его развитие с развитием новой индийской нации. «Дети полуночи были также детьми того времени», – пишет Салим. [6, с. 82].

Общее количество детей наделенных способностями составляло двести шестьдесят шесть мальчиков и триста пятнадцать девочек, включая Пар-

вати. Салим постепенно знакомился с детьми и с их способностями. Например, в Керале был мальчик, который ходил сквозь зеркала. Это были дети, наделенные странными способностями: увеличиваться или уменьшаться, менять свою определенность к полу, иметь острый язык или же питаться металлом [6, с. 80].

Стоит также отметить, что те, кто родились ближе к полуночи, были более одаренными. Однако те, которые были рождены в последние мгновения часа, оказались изуродованы: дети с жабрами, сиамские близнецы и т.д. конечно, все они были несчастны. Салим рассказывает о них: “...they were unfortunate creatures, accidentally surviving imperfections, the last of this God-inspired hour” [6, с. 81].

У рожденных в середине часа обнаруживались более интересные и полезные качества. Например, в лесу Гир жила девочка-ведунья, которая могла исцелять людей, а мальчик живший в Шилоне обладал чудесным даром (а может быть, и проклятием) никогда не забывать того, что он видел или слышал.

Однако дети, рожденные в первую минуту волшебного часа обладали лучшими талантами, о которых только можно мечтать. Таким образом, благородный ребенок из Лакхнау (родившийся в 0:21) к десяти годам полностью овладел забытой алхимией и таким образом восстановил богатство старого и разрушенного дома, а у дочери прачки из Мадраса (родившейся в 0:17) был дар, с помощью которого она могла взлететь выше любой птицы, просто закрыв глаза [6, с. 81].

Салим держал в секрете настоящие имена и способности детей, таким образом он оберегал этих детей, об этом говорится в романе:

“...and I, for my part, will never reveal their true names; I call fictitious names, and their real nicknames and even the places where they live will remain a secret; for, although I have called them, I could prove with absolute certainty the veracity of my story, yet the children of midnight deserve now, after all that has happened to be left alone; maybe even forgotten...” [6, с. 82].

Ведьма Парвати родилась в обнесенной стеной трущобе Пятничной мечети в Старом Дели. В тени мечети ютились хижины из старых деревянных ящиков, мятых жестяных тарелок и рваных мешков из рогожи, но это была не обычная трущоба. Отец ее был фокусником, сама она выросла среди таких же фокусников и магов. Родившись всего через семь секунд после полуночи 15 августа, колдунья Парвати был ниспослан дар волхвования и колдовства, искусство которое не требует ухищрений [6, с. 80].

Некоторые дети могли летать или обладали даром пророчества. Но Салим и Шива были рождены в самую полночь, с последним ударом часов. Этот час наделил Шиву боевой мощью Рамы, который мог натянуть невероятно жесткую тетиву (здесь говорится о Раме, одном из главных персонажей эпоса «Рамаяна»), мощь Арджуны и Бхимы (здесь говорится о персонажах эпоса «Махабхарата»), древняя доблесть Кауравов и Пандавов (Кауравы и Пандавы являются народами, о которых говорится в «Махабхарате») – все это, не пропуская ни единого удара, было собрано в нем воедино [6, с. 82]!

Салим же получил способность читать человеческий разум:

«I have received the greatest gift – the ability to read the human mind and spirit» [6, с. 82].

Салим пытается использовать свои полномочия чтобы собрать этих детей. Собрание, или полуночная детская конференция, во многих отношениях отражает проблемы, с которыми столкнулась Индия на заре своей государственности, связанные с культурным, духовным, языковым и политическим неравенством. Используя свои особые способности к телепатии, Салим пытается установить контакт с сотнями географически непохожих детей, и в этом усилии он также пытается выяснить значение их дарований. Салим считал, что эти способности дарованы для чего-то большего, он пытался найти свое предназначение.

Из 1001 ребенка, родившегося в ту ночь, к 1957 году выжил только 581. Однако эти конференции обречены на провал. Салим и Шива, самые одаренные из них всех, становятся заклятыми соперниками за лидерство. Шива считал, что раз им даны такие способности, то они могут их использовать в корыстных целях. Он не беспокоился о том, что люди могут узнать об их даре, он не хотел скрывать свои способности. Салим же думал иначе, он не хотел заявлять всем о своих способностях, так как он боялся, что узнав об их даре люди могут навредить им. Среди «Детей полуночи» были те, кто поддерживал Шиву, но большинство хотело, чтобы особенных детей возглавлял Салим. Это послужило поводом для конфликта между Шивой и Салимом. Салим комментирует это так:

«But inevitably the problems that confronted us were as everyday as others, generated by character and environment, and we found that if we struggled, we were just a bunch of ordinary kids» [6, с. 85].

Они сформировали ядро диссидентства среди соперничающих идеологий, таких как индивидуализм, коллективизм, капитализм, и коммунизм. Полуночная детская конференция превращается в настоящую Вавилонскую башню, которая постепенно рушится под тяжестью инакомыслия, лич-

ных амбиций, взаимных подозрений и взаимных обвинений, а также междоусобиц. Дети заражены отношениями и предрассудками взрослых. Мир взрослых проникает в мир детей. Салим говорит, что “children are vessels into which adults pour their poison, and it was the poison of adults that affected us” [6, с. 160].

Крах общества детей полуночи завершается введением Ганди чрезвычайного положения, который заключается в «зачистке» трущоб Джама Масджид ее сыном Санджаем Ганди. Майор Шива передает Салима своей любовнице, “a widow with multicolored hair” [6, с. 130].

В произведении мы можем встретить такого персонажа как «Вдова», она является вымышленным изображением Индиры Ганди, четвертого премьер-министра Индии. Задолго до того, как Индира Ганди напрямую вступает в историю Салима, смутные упоминания о «Вдове» намекают на ее возможную роль в уничтожении детей полуночи. Ее фактическое присутствие в этой истории кратковременно, но, тем не менее, оно имеет огромное значение. Ее отец был первым премьер-министром, что дало ей уникальное положение как ребенку независимости Индии. Во время своего первого срока она поняла, что адвокат «Детей полуночи» представляет угрозу для ее руководства. С помощью силы Шивы и Салима, которого она взяла в плен, она захватила всех выживших членов Совета детей Полуночи и стерилизовала их, чтобы их магические способности не могли передаваться по наследству, тем самым закрепив свои права как единственного «законного» ребенка Индии. Нация Индии метафорически погружена в вечную тьму точно так же, как жена Салима, ведьма Парвати, убита, а гетто магов уничтожено. Возлагая на кампанию Индиры Ганди ответственность за уничтожение вымышленных «детей полуночи», Рушди возлагает на нее ответственность за разрушение обещания и надежды на новое будущее для Индии [7, с. 1].

Постмодернизм беллетризирует историю. В прошлом художественная литература и история были четко различимы. История должна быть реалистичной и объективной, в то время как художественная литература – творческой и субъективной. Однако эпоха постмодернизма стерла грань между ними.

В типичной для постмодерна манере исторические события устанавливаются только для того, чтобы быть опровергнутыми. Салим не может избежать своей связи с историческими событиями, даже когда отправляется в Пакистан вместе со своей матерью и сестрой. Случайно он узнает, что наличие пакистанской границы лишает его возможности телепатического общения с детьми по-

луночи. Находясь в Пакистане, Салим пользуется благосклонностью своего дяди генерала Зулфикара.

Таким образом, С. Рушди изобразил в романе «Дети полуночи» историю становления индийского независимого государства. Автор описывает различные виды пространства как больших размеров, так и маленьких, начиная с континента Индии и до города, поселка. Время в романе также имеет магическое значение, оно отражает не ход текущих событий, а добавляет к ним мифологические элементы. Многие герои имеют мифологические черты, их персонажи часто переплетаются с персонажами эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Салман Рушди воплотил в своем романе не только эпос древних народов, но и добавил свою «магическую» наполненность, что сделало его одним из ярких представителей магического реализма.

Литература

1. Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Возрождения. М.: 1965.
2. Коваленко А.Г. Принцип двоemiрия в русской литературе XX века // Дергачевские чтения – 2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 10-11 октября 2000 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. Ч. 2. С. 141 – 146.
3. Лотман Ю.М. Указательные сочинения. М.: 1992-1993. 233 с.
4. Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2015. 94 с.
5. Чуванова О.И. Кашмир как средоточие конфликта в романе С. Рушди «Дети полуночи» [Электронный ресурс]. 2020. № 11. С. 1 – 11. Режим доступа. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34154 (дата обращения: 27.05.23)
6. Midnight's Children Character List [Electronic resource] – Access mode:

<https://www.gradesaver.com/midnights-children/study-guide/character-list>. (date of treatment: 28.05.23)

7. Mukherjee K. The Liminal Space in Salman Rushdie's The Midnight's Children [Electronic resource]. Access mode: https://ijels.com/upload_document/issue_files/27IJELS-11020214-TheLiminal.pdf. (date of treatment: 28.05.23)

References

1. Bahtin M.M. Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Vozrozhdenija. M.: 1965.
2. Kovalenko A.G. Princip dvoemirija v russkoj literature XX veka. Dergachevskie chtenija – 2000. Russkaja literatura: nacional'noe razvitie i regional'nye osobennosti: materialy mezhduna-rodnoj nauchnoj konferencii, Ekaterinburg, 10-11 oktjabrja 2000 g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001. Ch. 2. S. 141 – 146.
3. Lotman Ju.M. Ukazatel'nye sochinenija. M.: 1992-1993. 233 s.
4. Cimmer G. Mify i simvolj v indijskoj kul'ture. M.: Akademicheskij proekt, 2015. 94 s.
5. Chuvanova O.I. Kashmir kak sredotochie konflikta v romane S. Rushdi «Deti polunochi» [Elektronnyj resurs]. 2020. № 11. S. 1 – 11. Rezhim dostupa. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34154 (data obrashhenija: 27.05.23)
6. Midnight's Children Character List [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gradesaver.com/midnights-children/study-guide/character-list>. (date of treatment: 28.05.23)
7. Mukherjee K. The Liminal Space in Salman Rushdie's The Midnight's Children [Electronic resource]. Access mode: https://ijels.com/upload_document/issue_files/27IJELS-11020214-TheLiminal.pdf. (date of treatment: 28.05.23)

**Spatio-temporal organization and mythologization of characters
in Salman Rushdie's novel "Midnight's children"**

*Safarova Z.A.-G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Asanova E.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

Abstract: the article examines the spatiotemporal features of the organization of Salman Rushdie's novel "Midnight's Children". A feature of the novel's space is its mythologization. S. Rushdie depicts space from "larger" to "smaller": first the entire Indian continent, then the individual states of India and Pakistan, then the city of Kashmir. Particularly notable is the depiction of Kashmir, a disputed territory between India and Pakistan. Time in the novel is depicted with elements of mythologization. This is most clearly expressed in the depiction of midnight, which in the novel appears magical; at this time, children born were special. The author also describes heroes endowed with mythological and fantastic abilities. The purpose of the article is to determine the spatio-temporal organization of the novel "Midnight's Children" and to identify the elements of mythologization of heroes in the novel. Among the tasks set, the following can be identified: to define the chronotope, to identify the features of the depiction of time in the novel, to identify the features of the depiction of characters, to describe the depiction of space in the novel. Practical application of the research is possible in classes on foreign literature, as well as in the study of English-language literature.

Keywords: space, time, mythologization, narration, literary hero

For citation: Safarova Z.A.-G., Asanova E.R. Spatio-temporal organization and mythologization of characters in Salman Rushdie's novel "Midnight's children". Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 141 – 146.

Received: September 15, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Цветовой код в фольклоре национальных языков Крыма

Скрипичникова Н.С., кандидат филологических наук, доцент,

Давыдова О.П., кандидат филологических наук, доцент,

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: в современном мире ни одна культура не может считаться абсолютно изолированной, а на территории, где проживают несколько народностей, образуется единое культурное пространство, в котором можно увидеть взаимное влияние и обогащение культур и языков, связанных с историко-культурным опытом многонационального сообщества. Одним из творений человека, что подвергается такому межкультурному влиянию, является загадка, малая фольклорная форма, где метафорически и образно представлена языковая картина мира. А цветовой компонент позволяет понять особенности менталитета и найти различия в языковых картинах мира народов, живущих в мультикультурном сообществе. В данной статье впервые представлен анализ цветового кода в фольклоре национальных языков Крыма.

Ключевые слова: фольклор, загадка, менталитет, культура, национальная картина мира, цвет, цветовой код

Для цитирования: Скрипичникова Н.С., Давыдова О.П. Цветовой код в фольклоре национальных языков Крыма // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 147 – 150.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Семантика цвета изучается в различных аспектах лингвистики наравне с проблемой возникновения цветовых номинаций, чувственно-цветовом восприятии мира и его отражении в языке и культуре народа. Еще И.В. фон Гёте рассматривал цвет как одну из категорий познания, «формирующей картину мира, образность, отражающейся в ментальном пространстве культуры нации» [2, с. 7].

Цвет пронизывает многие аспекты жизни человека, но именно культура, творчество и фольклор наиболее тесно связаны с цветовым кодом познания жизни, отражаясь в памятниках архитектуры, живописных изображениях и литературных произведениях, в особенности фольклорных текстах: сказках, былинах, мифах, пословицах и даже загадках.

Одной из наиболее устойчивых малых форм фольклора является загадка, «иносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать, выражение, требующее разгадки» [3, с. 17], для которой достаточно сложно сформулировать точное определение в силу того, что все характеристики данного фольклорного жанра основаны на эмпирических фактах или интуиции, и действительны лишь в исключительно определённом контексте [5, с. 47].

Мы рассматриваем загадку как метафорическое переосмысление действительности, выраженное в рифмованной форме, зачастую с юмористическим или назидательным подтекстом, содержащее два логически связанных компонента, вопроса и ответа, и обладающее рядом характерных признаков: амбивалентностью, воспроизводимостью, знаковой устойчивостью, трансляторным потенциалом

и интерактивностью в условиях определённой коммуникативной ситуации. Загадка способна принимать разнообразные текстовые формы, от стиха или песни до притчи, чем разительно отличается от прочих фольклорных жанров.

Самой важной характерной чертой загадки, на наш взгляд, является ее культурная маркированность – языковая устойчивость, влияющая на сохранение коллективной памяти народа, преемственности модели познания и интерпретации реальности, что проявляется в национальной языковой картине мира.

В современном мире ни одна культура не может считаться абсолютно изолированной, в особенности в регионах, где на протяжении долгого времени сосуществуют несколько народностей, например Крым, на территории которого проживают русские, украинцы и крымские татары, образуя единое культурное пространство. Такое взаимодействие отражается в языке, способствует его «обогащению» явлениями «чуждых» культур, связанных с историко-культурным опытом развития многонационального сообщества.

Поскольку загадка – это познание реальности через призму ассоциаций и метафорических сравнений, цвет является одним из важнейших компонентов, своеобразным ключом к лингвокультурному коду народа, в котором в силу географических особенностей среды обитания этноса и его историко-культурным реалиям, будет доминировать определенная цветовая гамма или моноцвет.

С самого начала цветовая символика была бинарной, черно-белой, т.е. символизировала противостояние тьмы и света, добра и зла. Данный сим-

волизм лежит в основе любой культуры. Например, в старой славянской загадке про блоху, как причину эпидемий и символа бедности и нищеты «Черненька, маленька, В платье вскочила, Царя разбудила», ее изображают именно в черном цвете, как символ болезни и грязи.

По мере развития, цветовая система значительно расширилась, в нее включили красный, который, впоследствии, во многих культурах возглавил цветовую иерархию и для каждой культуры приобрел свой уникальный код [4, с. 13]. Так, например, красный цвет в русской культуре может символизировать борьбу, активность, агрессию, в Китае – это символ доброты, удачи, праздника, а в Индии – жизни [1, с. 1082].

Семантически красный цвет многолик, поскольку означает для человека много исторически значимых вещей и предметов: кровь, огонь, солнце и т.д. Для славянской культуры, украинской и русской, он является ключевым, так как присутствует во всех жизненных сферах и ритуалах, широко представлен в природе (красный мак, красные тюльпаны), еде (ягоды, овощи), одежде (вышиванки, свадебные наряды, ленты) и т.д.

Например, в русских загадках: «Много ягоды в лукошках: тут и клюква, и морошка, вот чернеет ежевика, рядом – красная... (брусника)», «Поле летом покраснело. Яркий, как победный флаг, нам головкой машет смело бархатистый красный... (мак)», «Удивилась очень Катя, посмотрев в оконце. Почему-то на закате стало красным ... (солнце)», «На опушке, у дорожки, он растет на белой ножке. Красным цветом красит бор ядовитый... (мухомор)».

Этимологически для русской, и в целом славянской культуры, *красный*, прежде всего, означает красоту, то, что прекрасно, по своей природе: красна девица, красно солнышко, красный кафтан, весна-красна, а также здоровье, почет, защиту, оберег от зла, что широко представлено в загадках.

Однако данный цвет несет и символику угрозы, ярости или агрессии: кровь, пожар, опасность и т.д. Отсюда и ядовитость цвета в загадках о мухоморе или его настороженность и напряженность в загадке о светофоре, реалии современной жизни «Красным глазом засияет – нам идти не разрешает, а зелёный глаз зажжёт – иди смело, пешеход... (светофор)», где красный оппонирует зеленому – цвету жизни.

В украинском языке *червоний півник* (красный петух) в загадке о пожаре «Червоний півник по селу ходить» (пожежа – пожар, красный петух) также символизирует опасность и беду. Согласно народным поверьям, петух оберегает дом от пожара или удара молнии. Согласно народной примете

восточных славян, если в хозяйстве умирает петух, то обязательно случится пожар, а если петух кричит и бьется в окно, то он этим предсказывает пожар. При этом сам пожар также сравнивают с красным петухом, отсюда и выражение «пустить красного петуха».

В следующих загадках огонь и пожар представлены также в паре с красным цветом: «Червоний гість дерево їсть» (пер.: красный гость дерево ест), «Стоїть, хитається, червонною головою величається, а як торкнеш, то кусається» (пер.: Стоит, качается, красной головой величается, а когда коснешься, то кусается), «Червоне телятко чорну корову лиже» (пер.: красный теленок черную корову лижет), где огонь в очаге и котелок представлены в образе дитя и матери, т.е. теленок – это огонь, а корова изображает котел).

В украинском языке красный цвет часто встречается в загадках о еде, в особенности овощах и фруктах, прежде всего, в силу географического положения нации и развитого земледелия. Например, в загадке про лук (укр. «цибуля») с характерной для южных регионов красной шелухой «Сидить пані на ганку в червонім кафтанку; а хто її рушить, той плакати мусить/Сидить пані на ганку в червонім каптанку, хто на неї подивиться, той сльозами оболеться» (пер.: сидит дед в красный кафтан одет, кто его раздевает, слезы проливает).

Агрессию и тревожность можно проследить в сравнении с «кровью» (красный), по своей сути важнейшей частью человеческого организма и символа жизни, что показывает значимость цвета в культуре крымских татар: «Къып-къырмазы къафтаны, пек файдалы ал къаны» (пер.: ярко красный его кафтан, очень полезная его алая кровь).

Ярость также проявляется в крымскотатарском через красный цвет и ассоциации с грозным и свирепым животным быком: «Таи къалавнынъ ичинде Къызыл богъа отура» (пер.: в каменном заборе сидит красный бык), при этом цвет используется и как подсказка.

Интересна трансформация цвета в украинском языке с *червоний* на *красний* в загадке о человеческой жизни, где красный является производной от слова красивый «Двадцять красних, тридцять сильних, п'ятдесят мудрих, а сто дурних», т.е. года человеческой жизни, где молодость – первые двадцать лет – символизирует красоту. Или же противопоставление красный-черный, как жизнь и смерть, но с подменой цветовых ассоциаций: «Живе – то чорне, погане, а умре – то красне, рум'яне» о раке, которого сварили. Красота, выраженная красным цветом, идет от ассоциации с

пиром, застольем, где варёный рак – особое блюдо, вкусное и красивое украшение стола.

Загадки на украинском языке и крымскотатарском обладают определенной поэтичностью, метафоричностью и художественной выразительностью, а выражения с цветовым компонентом лишь добавляют экспрессии и образности. Например, загадка о небе «*Мавы атлас, ине батмаз, макъас кесмез, терзи пичмез*» (пер.: синий атлас иголка не проколёт, ножницы не порежут, швея не вышьет), где небо сравнивается с дорогой тканью, тем самым подчеркивая его недосыгаемость.

Или украинская загадка «*Блакитне покривало розстелили над землею, але як грім на землю вда- рить, тут же сірим відразу стане*», где небо представлено в образе покрывала, которое укутывает землю, причем акцент делается именно на цвете неба в зависимости от погодных условий, а не на самой погоде.

С белым покрывалом сравнивают снег в крымскотатарской загадке: «*Бир акъ явлыкъ, Ер устюнде джайдыкъ*» (пер.: белое покрывало на всю землю расстелили), что подчеркивает важность снега для природы, он укрывает землю, ухаживает за ней. А белый цвет снова отображает доброту и чистоту. Образ покрывала проник и в украинскую загадку «*Визирну в віконце, лежить біле суконце. Всю зиму лежить, а навесні втече*», однако, в ней снег представляется через образ более тонкой ткани – сукна, причем в уменьшительно-ласкательной форме, что также передает трепетное отношение и любовь к природе.

Интересны образы, использованные в загадках о яйце. Так, в крымскотатарской загадке яйцо сравнивают с белым кувшином (сосудом) – символом дома, жизни, здоровья: «*Бир бардагъым бар. Эки тюрлю суву бар: Бири сары, бири беяз, Салласанъ да, къарышмаз*» (пер.: есть у меня один белый кувшин с двумя жидкостями, одна – жёлтая, другая – белая. Тряси – не тряси, не перемешаешь), причем, желтый цвет уходит на второй план, фактически просто передает суть.

В украинской загадке проявилась культурная традиция наряжаться и приукрашать, поскольку образ оболочки в ней играет нарядная одежда, кафтан, а цвет желтка не желтый – природный, а золотой – праздничный: «*У мене був біленький будиночок, такий прекрасний будиночок. Але раптом почув стукіт я в ньому. Я вибіг звідти, такий пухнастий і золотий*».

В русской загадке о яйце практически отсутствует образное переосмысление предмета, но на первый план выходит цвет, причем, как и в украинском языке, нарядный: «*Нашел я шар, разбил его, увидел злато, серебро*».

Противостояние культур можно увидеть на примере загадок о природе. Так, в загадке «*Акъ сандыгъым ачылды, Ичинден нурлар сачылды* (кунеш)», т.е. в переводе «Белый сундучок открылся, из него вдруг свет полился», солнце и рассвет представлены через белый цвет, который ассоциируется с чистотой, началом и свежестью. А в украинском языке восход солнца, его сияние и свет связывают с пожаром, т.е. на первый план выходит не метафорическое переосмысление, где новый день – это начало, чистота, а именно природные краски, естественный образ восхода: «*Ой за лісом, за горою червоний прапор сяє*».

Для русского языка характерны вплетения определенных образов советской эпохи, где красный олицетворял собой знаковый цвет, символ коммунизма, единства, борьба. А «красный день календаря» являлось наименованием праздничного, выходного дня, когда существовала традиция окрашивать в красный цвет листы с праздничными днями в отрывных календарях. Это нашло отражение и в загадке: «*Выросло дерево от земли до неба. На этом дереве двенадцать сучков. На каждом сучке по четыре гнезда. В каждом гнезде по семь яиц. А седьмое – красное*».

В языке крымских татар праздничный, выходной день, изображен при помощи золотого цвета – символа богатства, роскоши, блеска, что также связано с культурными традициями народа: «*Бир дефтерде еди кягъыт, алтысы ярамаюр, бириси алтындан*» (пер.: в одной тетради семь бумаг: шесть ничего не стоят, один из золота), где золотой – пятница.

О винограде, символе Крыма и неотъемлемой части его культуры также существует множество загадок. Так, в украинской загадке «*На лозі, росюю вміті, зріли грона соковиті. В сонця силюнку черпали, золотистим соком стали*», сок винограда сравнивают с золотом, отражая не только цвет напитка, но и ценность другого продукта – вина, которое часто выступало как мера: оплаты, благородства, богатства. Вино всегда ценили как один из дорогих и благородных напитков, что и послужило сравнением его с золотом.

В культуре крымских татар пьянящие напитки запрещены и не приветствуются, и это нашло отражение в загадке: «*Бабасы букру ходжа, анасы яйма хатын, къызы гуль шекер, огълу дели Бекир*» (пер.: отец его корявый мужчина, мать его разросшаяся женщина, дочь – розовый сахар, сын – безумный Бекир), где виноградный куст, дающий силу лозе, сравнивают с отцом семейства, опорой, а саму лозу – с матерью, дающей плоды. Сам же виноград – это дети, в загадке передается образом дочери «розовый сахар», символ сладости и цвета, а результат брожения, дикость – вином, который

ассоциируется с сыном и его необузданным нравом. При этом в шуточной форме пристыжается распитие вина.

Появление загадки о вине, запрещенном продукте в культуре крымских татар, в национальном языке народа является результатом тесного взаимодействия культур Крыма, переплетении традиций и их влиянии друг на друга.

Три культуры на территории Крыма имеют как схожие признаки восприятия цвета, так и различные, в особенности, если есть отличия на уровне уклада жизни и традиций. Например, табу на распитие пьянящих напитков в исламской культуре крымских татар.

Украинские и крымскотатарские загадки обладают большей образностью и метафоричностью, нежели русские, в которых зачастую передается само физическое явление, например загадка о календаре, где праздничные дни буквально выделены красным цветом. Однако, в целом, в мультинациональном сообществе, наблюдается множественные совпадения в метафорических образах восприятия мира сквозь цвет.

Загадка существует в фольклоре всех народов мира. Это одно из самых древних фольклорных творений человечества и своим происхождением загадки обязаны возникновению образного языка, как результата взаимодействия с окружающим миром. Это не просто средство развлечения, но и тайный язык общества, способ шифровки знаний и традиций, который позволяет их сберечь в рамках данной культуры.

Литература

1. Бондарчук А.И. Семантика цвета в аспекте межкультурных визуальных коммуникаций // Молодой ученый. 2014. № 39 (Ч.1Х). С. 1081 – 1085.
2. Гёте И. В. Учение о цвете. Теория познания: пер. с нем. изд-во «Стереотип». М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. 200 с.
3. Загадка // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16008> (дата обращения: 17.03.2023)
4. Шалимова Л.А. Феномен цвета в культуре рекламы: дис. ... канд. филол. наук. Дедовск, 2007. 163 с.
5. Scott Ch. On defining the Riddle: The Problem of Structural Unit. USA: Genre, 1969. P. 42 – 129.

References

1. Bondarchuk A.I. Semantika cveta v aspekte mezhkul'turnyh vizual'nyh kommunikacij. Molodoy uchenyj. 2014. № 39 (Ch.1H). S. 1081 – 1085.
2. Gjote I. V. Uchenie o cvete. Teorija poznanija: per. s nem. izd-vo «Stereotip». M.: Knizhnyj dom «LIBRIKOM», 2012. 200 s.
3. Zagadka. Tolkovyj slovar' Ushakova [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16008> (data obrashhenija: 17.03.2023)
4. Shalimova L.A. Fenomen cveta v kul'ture reklamy: dis. ... kand. filol. nauk. Dedovsk, 2007. 163 s.
5. Scott Ch. On defining the Riddle: The Problem of Structural Unit. USA: Genre, 1969. P. 42 – 129.

Color code in the Crimean languages folklore

*Skripichnikova N.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Davydova O.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

Abstract: not a single culture can be considered absolutely isolated in the modern world and the territory where several nationalities co-exist form a united cultural space in which mutual influence and cultures and languages enrichment associated with the multinational community historical and cultural experience is seen. One of the creations of a man under such an intercultural influence is a riddle, a small folklore form, where linguistic world view is presented metaphorically and figuratively. The color component allows us to understand the peculiarities of mentality and find differences in the linguistic world understanding of peoples living in a multicultural community. This article presents for the first time an analysis of the color code in the folklore of the national languages of the Crimea.

Keywords: folklore, riddle, mentality, culture, linguistic world view, national linguistic world view, color, color code

For citation: Skripichnikova N.S., Davydova O.P. Color code in the Crimean languages folklore. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 147 – 150.

Received: September 11, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Раннее творчество Шамиля Алядина

*Межмедина Г.А., младший научный сотрудник,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова*

Аннотация: крымскотатарская литература 30-х годов XX столетия до сих пор остаётся малоизученной. Между тем это был период активного развития национальной литературы, открывший немало талантливых имён. В числе авторов, заявивших о себе в это время, был Шамиль Алядин (1912-1996). Для этапа в истории, на который пришлось раннее творчество литератора, была характерной подмена глубинных процессов естественного национально-культурного развития лозунгами и схемами нового времени. Естественно, это нашло отражение и в художественной литературе. Время требовало произведений «без излишней чувствительности и сентиментов», нужны были новые подходы в разработке характеров героев. Такие художники слова, как А. Дерменджи, А. Алтанлы, Я. Мусанниф и другие, выбирали более простые, схематизированные формы изображения действительности. Этим «веваниям социалистического реализма» не поддался молодой писатель, будущий классик крымскотатарской литературы Ш. Алядин. Анализ поэтических и прозаических текстов автора, изучение его переводческой деятельности, показывает «двойкий» подход к изображению действительности, в котором схематичный и политизированный сюжет нарабатывался яркими красками, чувственными слоями художественного слова. Внешне «стеклянные, анимированные робото-люди», выполняющие однообразные действия для завершения «повышенных обязательств», на самом деле оказывались людьми, способными глубоко чувствовать и переживать.

В статье рассмотрено раннее творчество литератора, приведены факты его жизни. Новые находки, связанные с ранее неизвестными произведениями и биографическими сведениями, способствуют определению той важной роли, которую сыграл Шамиль Алядин в развитии крымскотатарской литературы, в целом, и в литературном процессе 1930-х годов, в частности.

Ключевые слова: крымскотатарская поэзия и проза, раннее творчество, литературный процесс

Для цитирования: Межмедина Г.А. Раннее творчество Шамиля Алядина // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 151 – 154.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Классик крымскотатарской литературы Шамиль Алядин оставил богатое художественное наследие. Являясь крупным прозаиком, Ш. Алядин занял достойное место в литературе периода депортации (1957-1991). Жизненному и творческому пути писателя посвящены работы М. Кошджанова, Г. Владимирова, С. Нагаева и других исследователей. Однако раннее творчество Ш. Алядина до сих пор остаётся малоизученным. Этим определяется актуальность нашей работы.

Цель статьи – дать сведения о ранних поэтических и прозаических произведениях Ш. Алядина, изложить малоизвестные факты его биографии, оценить вклад писателя в литературно-культурный процесс рассматриваемого периода.

Шамиль Алядин родился в 1912 году в деревне Махульдюр Таврической губернии. Начальное образование получил в сельской школе, затем продолжил учёбу в семилетней школе в Бахчисарае. Тогда же юный Шамиль начал писать стихи. Своё первое стихотворение – «Тань бульбули: Исмаиль Гаспринскийнинь къабири башында» («Предрассветный соловей: У могилы Исмаила Гаспринского») – будущий классик национальной литературы опубликовал в 1927 году в газете «Яш къуввет» («Молодая сила»). Произведение, напи-

санное в жанре оды и содержащее глубокий философский смысл [7], было высоко оценено школьным учителем Я.Н. Байбуртлы. Спустя годы Ш. Алядин с особой теплотой напишет о нём: «Меня пригласили в учительскую. Учитель крымскотатарского языка и литературы Яхья Наджи Байбуртлы (известный просветитель, педагог, писатель) меня обнял, поцеловал, показал учителям моё опубликованное в газете стихотворение... Любовь и уважение к его личности вызывало у меня большой интерес и к урокам учителя... Моё отношение к литературе день ото дня становилось всё серьезнее...» [10, с. 80].

В 1928 году Ш. Алядин поступил в Симферопольский педагогический техникум. Это было счастливое время творческих поисков и учёбы. Начинаящий поэт пишет стихи, публикует их на страницах периодической печати, принимает активное участие в работе организованного при редакции газеты «Яш къуввет» литературного кружка «Къырмызы къалемлер» («Красное перо»), знакомится там с другими молодыми крымскотатарскими поэтами и писателями – Зиядином Джавтобели, Керимом Джаманаклы, Ыргатом Кадыром, Абдуреимом Алтанлы, Джемилом Сейдаметом.

В 1931 году по окончании техникума Ш. Алядин работает в отделе культуры центральной газеты Автономной Республики Крым «Еньи дюнья» («Новый мир»).

В 1932 году в Крымском Государственном издательстве под редакцией Эшрефа Шемьи-заде издаётся первый сборник стихов Ш. Алядина – «Топракъ кульди, кок кульди» («Земля радуется, радуется и небо»). Произведения «Чокуч давушлары» («Звуки молота»), «Кельдим оджагынъа» («У горна»), «Бу ерлерде» («Здесь»), «Дарбе» («Битва») и др., вошедшие в книгу, были написаны под впечатлением от общения с рабочими на заводах и фабриках и с крестьянами в сёлах и деревнях. Стихотворения правдиво отображали «идейную направленность эпохи строительства социализма в стране и дух времени» [10, с. 83]. По выражению современного поэта Юнуса Кандыма, «в первых шагах молодого поэта в мир литературы чувствуется неопытность» [3]. В дальнейшем Ш. Алядин продолжает совершенствовать своё литературное мастерство: автор уделяет большое внимание метрике стиха, оригинальности поэтической лексики, образности выражений. По истечении времени известный крымскотатарский литератор Черкез-Али в статье «К вопросу о творческом наследии Шамиля Алядина» напишет: «Любям моего поколения до сих пор памятен невероятный успех его (Ш. Алядина) стихов того периода» [10, с. 261].

В 1933-1934 гг. Ш. Алядин проходит военную службу в Красном казачьем полку города Старый Константинов. В это время на основе увиденных и пережитых на службе событий поэт создаёт произведения «Макар, сен йырджымыз ол» («Макар, будь нашим предводителем»), «Къал, кетме, Зарнава» («Не уходи, Зарнава»), «Джебэде» («На фронте»), «Ордугъа кетем» («На службу»), «Дондан бир атлы» («Донской кавалерист») и др., которые войдут в его второй поэтический сборник – «Къызыл казакнынъ йырлары» («Песни красного казака») (1935). Поэтические тексты наполнены глубоким философским содержанием, в них небольшие жизненные эпизоды автор поднимает до уровня событий эпического масштаба.

По окончании службы Ш. Алядин направляется по комсомольской путёвке в Узбекистан, где работает машинистом экскаватора на строительстве азотного комбината «Чирчикстрой».

Осенью 1936 года он возвращается в Крым и работает заведующим отделом промышленности в редакции газеты «Еньи дюнья» («Новый мир»). В 1937 году Ш. Алядин становится членом Союза писателей Крымской АССР, а в 1939 году избирается ответственным секретарем (председателем) Союза писателей Крымской АССР [1].

В этот период жизни Ш. Алядин активно участвует в научной и культурной жизни Крыма: выступает на конференциях и литературных собраниях, публикует литературоведческие статьи, переводит произведения русских авторов на родной язык, редактирует книги, участвует в создании учебников, составлении программ для школ и т. д. В стихотворении «Аджизлик иле чатышув» («Столкновение с беспомощностью»), написанном в 1939 году, есть строки, отражающие мироощущение поэта в это время:

Хызмет эт, замет чек, первасыз турма,
Сенинъюн яшавнынъ манасы будыр! [2, с. 91].
(Не будь безразличным к себе и к окружению,
Трудись, служи отчизне! Вот смысл жизни твоей!)

Ш. Алядин не остаётся безучастным к судьбе гонимой в годы репрессий интеллигенции своего народа. В середине 1930-х годов в городе Симферополе он случайно встретился с известным публицистом и писателем Асаном Сабри Айвазовым (1878–1938). На тот момент А.С. Айвазов, лишённый работы и гражданских прав, голодным скитался по улицам с рукописью своего перевода романа Ги де Мопассана «Жизнь» («Хаят») (А.С. Айвазов некоторое время жил в Париже). Ш. Алядин взялся издать книгу и впоследствии выплатил гонорар крайне нуждающемуся А.С. Айвазову. Ш. Алядин до конца своих дней не изменял сформировавшимся в нём принципам гуманизма и всегда был на стороне гонимых, неугодных правительству авторов.

Во второй половине 1930-х годов Ш. Алядин пробует себя в жанре прозы, где он может шире развить мысль, создать более совершенные картины «дико динамичной жизни». В 1937 году был опубликован его первый рассказ «Геджелев» («Ночёвка»). Интересна история создания произведения. Планируя написать рассказ о событиях гражданской войны, Ш. Алядин специально отправился в Красноперекоск, чтобы увидеть места, где в 1920 году проходили военные действия между белогвардейцами и Красной армией. В поездке его сопровождал Ибадулла, который был свидетелем тех событий. Мужчины устроились на ночлег среди развалин старой крепости, и Ибадулла поведал рассказ, который произвёл на литератора сильное впечатление. Ш. Алядин вспоминал: «Не спали... до утра разговаривали. Ибадулла говорил медленно, а я внимательно слушал, изредка поднимая на него блестящие от слёз удивленные глаза... Вернувшись домой, немедля взялся за перо и на одном дыхании написал рассказ «Геджелев», полагаю, это было моё первое движение в сторону нового жанра» [1, с. 197].

В 1938 году в Крымском государственном издательстве выходит отдельной книгой повесть «Сенсиньми, огьлум?» («Это ты, сынок?»). В основу сюжета легло реальное событие, произошедшее на одной из больших строек Советского Союза. Приехавший из-за границы инженер случайно находит здесь своего сына, с которым он разлучился во время трагических событий гражданской войны.

В 1940 году выходит третий сборник произведений Ш. Алядина – «Омюр» («Жизнь»). Туда вошли повести «Геджелев», «Сенсиньми, огьлум?», «Къайыкъ устюнде» («В лодке»), «Шаланда» и «Мердивен» («Лестница»), в которой автор затрагивает актуальные вопросы человеческого бытия, размышляет над проблемой «становления и дальнейшего развития тонкостей человеческого характера» [11].

Произведения Ш. Алядина заняли достойное место в опубликованном в 1940 году Крымским государственным издательством сборнике произведений крымскотатарских литераторов «Эдебий Кърым» («Литературный Крым»).

В это же время художественные произведения Ш. Алядина были переведены на русский язык и включены в сборники «Поэты Крыма» (1937) и «Татарские писатели Крыма» (1940).

26 июня 1941 года, сдав члену правления Союза писателей Крымской АССР Кериму Джаманаклы все дела, Ш. Алядин отправляется добровольцем на фронт. Великая отечественная война и депортация крымскотатарского народа прерывают его творческую деятельность до 1957 года.

В годы депортации были изданы его романы «Эгер севсень» («Если любишь»), «Рузгярдан саллангъан фенерлер» («Фонари горят до рассвета»), повести «Чауш огьлу» («Сын Чауша»), «Теселли» («Утешение»), «Иблисинь зияфетине давет» («Приглашение на пир у дьявола») и др. Неоконченным остался исторический роман «Тогайбей». Убеждения, взгляды, принципы автора, заложенные в его ранних произведениях, эволюционируют в ногу со временем.

Литературоведческие изыскания Ш. Алядина, начавшиеся во второй половине 1930-х годов, в последующем развились до уровня объёмных работ, изданных отдельными книгами. В них содержатся критические оценки художественных феноменов крымскотатарской литературы послевоенного времени. Практически все национальные писатели «пропущены через взгляд» опытного мастера слова, хорошо знающего тонкую природу искусства художественного полотна.

Шамиля Алядина не стало 21 мая 1996 года. Похоронен он в Симферополе на кладбище «Абдал».

Таким образом, раннее творчество Ш. Алядина приходится на 30-е годы XX века, которые с исторической точки зрения считаются важными, а с психологической – сложными. В стране происходят грандиозные изменения в области промышленности и сельского хозяйства, которые оказали влияние и на литературу того времени. Темы произведений Ш. Алядина – гражданская война, самоотверженный труд героев первой пятилетки, строительство новой жизни, изменения в культуре деревень и сёл, любовь, нравственность, патриотизм. Ранние произведения автора несут особую философскую нагрузку, глубиной и теплотой чувств притягивают читателя. Ш. Алядин не только внёс неоценимый вклад в развитие крымскотатарской литературы, но и сыграл большую роль в национально-культурном возрождении в Крыму.

Литература

1. Алядин Ш. Юксек хызмет: Языджылар акъкъында икяелер. Ташкент: Эдебият ве санат нешрияты, 1983. 208 с.
2. Алядин Ш. Ер делиджилер: Эдебий – бедий макъалелер. Ташкент: Эдебият ве санат нешрияты, 1991. 224 с.
3. Кандым Ю. Жизненное кредо Шамиля Алядина // Йылдыз. 2004. № 6. С. 113 – 118.
4. Керим И.А. Медений эснас. 1920-1938: Къырымтатар тили, эдебияты, тарихы ве медениети иле багълы малюмат дестеги. Симферополь: Таврия, 1997. 496 с.
5. Керим И.А. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618-1944 гг. Симферополь: ООО «СГТ», 2009. 324 с.
6. Межмедина Г. Шамиль Алядиннинъ 1930-нджы сенелери къырымтатар девирий матбуатында // Йылдыз. 2005. № 5. С. 85 – 93.
7. Межмедина Г.Ш. Алядиннинъ дженктен эвельки терджимеалы ве иджадына даир базы къайдлар // Йылдыз. 2008. № 6. С. 12 – 19.
8. Межмедина Г. Литературная деятельность Шамиля Алядина в 30-е годы // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2023. вып. 15. С. 80 – 85.
9. Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы: Къыскъа бир назар. Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. 640 с.
10. Эдипнинъ рухий дюнъясы: Шамиль Алядин замандашларынынъ хатырлавларында / тертип эткен Юнусов Ш., Алядинова Л. Симферополь: Къ Дж И «Къырымдевокъувпеднешир» нешрияты, 2013. 296 с.

11. Шамиль Алядин: [Официальный сайт писателя Ш. Алядина [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.shamilalyadin.com/ru//page.php?id=2>

(дата обращения: 11.04.2023)

12. Шамиль Алядин (1912-1996): 100-йыллыгы мунасебетинен: Биобиблиографик косьтергич / месуль муаррир Г. Ягъяева; КъДжМ «И. Гаспринский адына кырымтатар кутюпханеси». Симферополь, 2012. 92 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gasprinskylibrary.ru/wp-content/uploads/2020/05/shamil-alyadin-1912-1996.pdf> (дата обращения: 26.04.2023)

References

1. Aljadin Sh. Jukse hyzmet: Jazydzhylar ak#k#ynda ikjaeler. Tashkent: Jedebijat ve sanat neshrijaty, 1983. 208 s.

2. Aljadin Sh. Er delidzhiler: Jedebij – bedij mak#aleler. Tashkent: Jedebijat ve san'at neshrijaty, 1991. 224 s.

3. Kandym Ju. Zhiznennoe kredo Shamilja Aljadina. Jyldyz. 2004. № 6. S. 113 – 118.

4. Kerim I.A. Medenij jesnas. 1920-1938: K#yrymtatar tili, jedebijaty, tarihy ve medenietil ile bag#ly maljumat destegi. Simferopol': Tavrija, 1997. 496 s.

5. Kerim I.A. Bibliograficheskiy ukazatel' pechatnyh knig, statej i proizvedenij na krymskotatarskom jazyke: 1618-1944 gg. Simferopol': OOO «SGT», 2009. 324 s.

6. Mezhmedinova G. Shamil' Aljadinnin# 1930-ndzhy seneleri k#yrymtatar devirij matbuatynda. Jyldyz. 2005. № 5. S. 85 – 93.

7. Mezhmedinova G.Sh. Aljadinnin# dzhenkten jevel'ki terdzhimeialy ve idzhadyna dair bazy k#ajdlar. Jyldyz. 2008. № 6. S. 12 – 19.

8. Mezhmedinova G. Literaturnaja dejatel'nost' Shamilja Aljadina v 30-e gody. Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury. 2023. vyp. 15. S. 80 – 85.

9. Fazylov R., Nagaev S. K#yrymtatar jedebijatynyn# tarihy: K#ysk#a bir nazar. Simferopol': K#yrym devlet ok#uv-pedagogika neshrijaty, 2001. 640 s.

10. Jedipnin# ruhij djun'jasy: Shamil' Aljadin zamandashlarynyn# hatyrlavларында. tertip jetken Junusov Sh., Aljadina L. Simferopol': K# Dzh I «K#yrymdevok#uvpedneshir» neshrijaty, 2013. 296 s.

11. Shamil' Aljadin: [Oficial'nyj sajt pisatelja Sh. Aljadina [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.shamilalyadin.com/ru//page.php?id=2> (дата obrashhenija: 11.04.2023)

12. Shamil' Aljadin (1912-1996): 100-jyllygy#y mунасебетинен: Биобиблиографик косьтергич. месуль муаррир Г. Ягъяева; КъДжМ «И. Гаспринский адына кырымтатар кутюпханеси». Симферополь, 2012. 92 с. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gasprinskylibrary.ru/wp-content/uploads/2020/05/shamil-alyadin-1912-1996.pdf> (дата obrashhenija: 26.04.2023)

Early works by Shamil Alyadin

*Mezhmedinova G.A., Research Assistant,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

Abstract: Crimean Tatar literature of the 30s of the XXth century still remains poorly studied. Meanwhile, this was a period of active development of national literature, which discovered a lot of talented names. Among the authors who made a name for themselves at this time was Shamil Alyadin (1912-1996). This phase of history that marked the early works of the man of letters was characterized by the replacement of deep processes of natural national and cultural development with slogans and schemes of the new time. Naturally, this is reflected in fiction. Time demanded works “without excessive sensitivity and sentimentality”; new approaches were needed in developing the characters of the heroes. Such masters of the pen as A. Dermendzhi, A. Altanly, Y. Musannif and others chose simpler, schematized forms of depicting reality. These “trends of socialist realism” did not succumb to the young writer, the future classic of Crimean Tatar literature Sh. Alyadin. The analysis of the author’s poetic and prose texts, a study of his translation practice, brings to light a “ambiguous” approach to depicting reality, in which a schematic and politicized plot was developed with bright colors, sensual layers of artistic expression. Seemingly “glassy, animated robot-people” performing monotonous actions to complete “overcommitted obligations”, actually turned out to be people capable of deep feelings and even lamenting.

The article examines his early works and provides some facts about his life. New findings related to previously unknown works and biographical information help determine the important role that the writer played in the development of Crimean Tatar literature in general, and in the literary process of the 1930s in particular.

Keywords: Crimean Tatar poetry and prose, early works, literary process

For citation: Mezhmedinova G.A. Early works by Shamil Alyadin. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 151 – 154.

Received: September 16, 2023; Revised: October 7, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Своеобразие хронотопа в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже»

*Янь Кунь, аспирант,
Пекинский университет иностранных языков, Китай*

Аннотация: данная статья посвящена анализу художественных особенностей построения хронотопа в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже». В ходе исследования было дано определение понятию хронотопа с опорой на труды М. Бахтина, выделены основные функции разных видов хронотопов и закономерности их формирования. Посредством комплексного анализа текста произведения были выделены виды хронотопов, построенных автором, классифицированы их особенности и определена их роль в формировании художественного мира произведения. Также был проанализирован образ главного героя, который, как нам представляется, является характерным героем художественного направления неореализма, а также типичным представителем «потерянного поколения», находящегося в фокусе внимания Р. Сенчина. Определена роль пространственно-временных отношений внутри романа в раскрытии характера героя. Помимо прочего, были изучены интервью, данные писателем, что позволило определить его личные мировоззренческие концепции и ценности, которые находят отражение в романе «Дождь в Париже».

Ключевые слова: хронотоп, Роман Сенчин, роман «Дождь в Париже», новый реализм, художественный мир

Для цитирования: Янь Кунь Своеобразие хронотопа в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже» // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 155 – 163.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Изучение времени и пространства в художественном произведении остается актуальной задачей современного литературоведения. Согласно М. Бахтину, понятие хронотопа, представляющее собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений», обладает существенным жанровым значением. Формы хронотопов чрезвычайно разнообразны. Помимо прочего, хронотоп в значительной мере отражает мировоззрение писателя.

Роман Валерьевич Сенчин рассматривается критиками как одна из фигур, активно выступающих за возвращение к традициям реализма в современной русской литературе. Александр Рекемчук, профессор Института мировой литературы имени Горького РАН, подытоживает значение автора для развития русской литературы начала XXI века, предложив такое понятие, как «феномен Сенчина» [8]. Произведения Сенчина входят в шорт-листы самых престижных литературных премий в России, таких как «Большая Книга», «Русский Букер», «Ясная Поляна» и «Национальный бестселлер». Кроме того, Сенчин – обладатель множества литературных наград, включая Премию газеты «Литературная Россия», премии журналов «Знамя» и «Венец», Горьковскую литературную премию, Премию Правительства РФ в области культуры и Премию «Писатель XXI века» в номинации «Проза». Романы и повести Сенчина, посвященные реалистичному отражению жизни современного ему поколения, считаются бестселлерами и вызывают горячие дискуссии как в среде профессиональной критики, так и среди читате-

лей, что делает его неоспоримым лидером в своём поколении прозаиков.

Роман Сенчин безжалостно и откровенно показывает «униженную и оскорбленную» жизнь современного человека. Как отмечает А. Ганиева, «главная и постоянная тема Романа Сенчина – заедание человека средой, бытовое рабство, безволие, бессильная деградация, беспросветность и косность» [2]. Он является успешным писателем-неореалистом, специализирующимся на реалистичном отображении жизни простых людей в переломный период российской истории. Ключевые мотивы его прозы – ностальгия, любовь к малой родине, презренный быт, одиночество, паралич воли, мужской кризис, сочувствие к страдающим. Сама жизнь становится причиной неизбежного краха веры внутри человека, и это является основной темой большинства его романов. Жизнь в условиях катастрофы – устоявшийся мотив персонажей его прозы. Сенчин никогда не стремится скрывать повседневный упадок за маской сладострастия, поэтому многие его герои – растерянные, неамбициозные люди, а самого автора часто называют хроникером потерянного поколения, представители которого живут пассивно и не предпринимают никаких мер для улучшения своего положения.

Как представитель «нового реализма», Сенчин придерживается художественного принципа «писать близко к жизни» [9], что ярко проявляется в его романе «Дождь в Париже», опубликованном в 2018 году. Вопреки обманчивому заголовку, действие романа в основном происходит в Кызыле, столице Республики Тыва – на родине самого ав-

тора. Главный герой романа Андрей Топкин – ровесник писателя, представитель поколения людей, родившихся в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Его жизнь беспцельна и пуста, но «в ней нашли отражения устремления, чаяния, разочарования и трагедии целого поколения» [7]. Личная история Топкина тесно переплетается с историей его родных краев за последние тридцать лет, с острыми экономическими, социальными и национальными вопросами. Важно отметить, что время прошлого в романе автор рисует в разы ярче настоящего, и одной из главных линий романа является погружение героя в поток воспоминаний о событиях своей сорокалетней жизни. Нестабильное время, упадок родной земли и люди, которые остаются на ней вопреки всему – таков уникальный художественный мир, представленный в романе «Дождь в Париже» [12, с. 7].

Исследования российских литературоведов, посвященные творчеству Сенчина, охватывают многие произведения писателя и уделяют внимание изучению специфики и основных черт литературного течения, к которому принадлежит творчество Сенчина, составных частей художественных миров Сенчина (темы и мотивы, образы, языковые и стилистические средства и т.д.), основных художественных принципов писателя, а также сопоставлению творчества Сенчина с произведениями других авторов. При всем подобном разнообразии, современные исследования по большей части касаются лишь отдельных моментов романа, а некоторые вопросы по-прежнему остаются спорными и открытыми.

Китайские русисты начали исследование творчества Сенчина несколько позже и в основном фокусируют внимание на произведениях «Елтышпёвы» и «Зона затопления», в то время как другие произведения писателя остаются мало изучены. При этом интерес к творчеству Сенчина в среде китайских литературоведов неуклонно возрастает.

Мы полагаем, что роман «Дождь в Париже» вызовет научный интерес у китайских исследователей, и, вполне вероятно, вскоре появятся новые исследования, посвященные данному произведению. Таким образом, мы надеемся внести свой вклад в изучение наследия данного писателя посредством системного анализа художественного мира романа «Дождь в Париже», тем самым дополнив текущие исследования, посвященные данному роману и творчеству Сенчина в целом.

Актуальность данного исследования обусловлена особенностями художественного хронотопа в прозе Сенчина, который выделяется своим уникальным и оригинальным построением и потому заслуживает особого внимания и серьезного исследования. Он может рассматриваться как

внутренняя характеристика всего творчества писателя, как категория, которая вписывает писателя в определенную литературную традицию, и в то же время как высшая сфера творчества, определяемая личностью писателя, в которой находит отражение его творческая концепция и мировоззрение. Художественный хронотоп в романе "Дождь в Париже" во многом типичен для творчества Сенчина, однако в нем также присутствуют оригинальные особенности, требующие литературоведческого изучения.

Объектом исследования является роман «Дождь в Париже».

Предметом исследования служат особенности воплощения хронотопа в романе «Дождь в Париже».

Для достижения поставленной цели исследования необходимо выполнить следующие **задачи**:

1) Проанализировать многообразие хронотопа в романе «Дождь в Париже» и оценить его значение для художественного мира романа;

2) Проанализировать образ главного героя романа «Дождь в Париже», выявить авторское отношение к герою;

3) Осмыслить творческую идею Сенчина в романе «Дождь в Париже».

Выбор **методов исследования** обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего был задействован биографический подход, позволяющий проследить, как биография и мировоззрение автора произведения отразились на художественном мире романа и какое влияние оказали на формирование системы образов. Также нами был применен структурно-описательный метод, необходимый для последовательного описания основных составных элементов художественного мира для их дальнейшего анализа и оценки их роли в формировании хронотопа.

В качестве **материалов исследования** был использован текст романа «Дождь в Париже» (Сенчин Р.В. Дождь в Париже: роман. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018), ряд интервью, данных писателем в разные годы газете «Культура», «Новой Газете», ряд статей видных российских исследователей и литературных критиков (Ганиева А.А., Колобродов А.Ю, Ничипоров И.Б и пр.), а также работы китайских литературоведов-русистов (Чжоу Линлин).

Теоретической базой исследования служит фундаментальный труд М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе», предоставляющий всеобъемлющее описание основных видов хронотопа, их особенностей и функций в художественных произведениях [1].

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно послужит основой для дальнейших исследований китайских филологов и литературоведов, специализирующихся на изучении творчества Сенчина. Также результаты исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных художественному направлению неореализма и современной русской литературе в целом.

Обсуждение и результаты

Любые пространственные элементы (гостиная, здание, лаборатория, река, дерево и пр.) становятся средствами и инструментами для демонстрации временных координат произведения посредством воспроизведения и описания отличительных элементов конкретной исторической эпохи. Пространственно-временные координаты занимают важнейшее место в художественном произведении, обладают существенной взаимосвязью и, по Бахтину, имеют «существенное жанровое значение». Исследователь определил данную взаимосвязь понятием «хронотоп».

М. Бахтин выделил несколько хронотопов, такие как хронотопы идиллические, мистериальные, карнавальные, а также хоронотопы дороги(пути), порога (кризиса и жизненного перелома), замка, гостиной, салона, провинциального городка. Исследователь говорил о хронотопических ценностях, сюжетообразующей роли хронотопа и называл его категорией формально-содержательной. Бахтин также подчеркивал, что художественно-смысловые (собственно содержательные) моменты не поддаются пространственно-временным определениям, но вместе с тем «всякое вступление в сферу смыслов свершается только через ворота хронотопов» [1]. К примеру, у Достоевского "улица", "гостиная" также становятся всеохватывающим гигантским хронотопом, в творчестве же Толстого важное место занимает "природа", "идиллия". Это основные пространства, где проявляется сюжет, места, где происходят важные события, влияющие на судьбу персонажа. Хотя время в данных хронотопах является лишь моментом в нормальном времени, этот решающий временной отрезок оказывается выделен автором, растянут и уточнен. В течение уточненного времени поток времени в романе замедляется, появляются диалоги персонажей, которые имеют особое значение для романа, раскрывают характер персонажей, их внутренние мысли или чрезвычайно ярко описывают события, выстраивая сюжет романа. В то же время из-за сложности и разнообразия хронотопов и различных предпочтений разных писателей невозможно полностью обобщить все хронотопы в литературных произведениях, но можно

понять хронотопы, которые присутствуют в произведении, пронизанном сильными чувствами и отображающем определенные ценности. Так, в романе «Дождь в Париже» Р. Сенчин изображает два главных художественных хронотопа — закрытый нынешний хронотоп "Париж" и прошлый хронотоп памяти "Кызыл".

Париж в романе представляет собой закрытый нынешний хронотоп

Для Топкина, главного героя романа, Париж воплощает мечту о лучшем городе мира, связанную с его детством, и представляет собой «хорошее, чудесное, первое настоящее, стройное воспоминание» [11, с. 4]. Спустя почти сорок лет Топкин, переживший множество испытаний, осуществляет свою мечту и приезжает в Париж, чтобы собственными глазами увидеть этот шикарный город, где ему, как он считает, удастся выйти из круговорота неудач. Дождь, который не перестает идти на протяжении всего пребывания героя в Париже, играет важную роль в создании атмосферы отчуждения и разочарования на страницах романа. Топкин оказывается не способен реализовать свою мечту, и это вызывает у него ощущение безнадежности. В попытке справиться с этим болезненным чувством, он погружается в воспоминания, но понимает, что прошлое уже не вернуть и что его жизнь проходит совсем не так, как бы ему хотелось. Закрытый хронотоп ограничивает свободу передвижения и действий главного героя, направляя его внимание на внутренний мир и душевные переживания. В данном контексте Париж становится местом внутренней рефлексии героя и его воспоминаний о прошлом. Идущий в Париже дождь играет важную роль в развитии сюжета, развеивая иллюзии героя и стирая границы между временными пластами. В результате прошлое и настоящее переплетаются, что приводит к искажению временных рамок.

Важно отметить, что Париж является одним из культурных и интеллектуальных центров Европы. В романе же «столица Республики Тыва, центр Азии, заменяет и переплетается со столицей Европы и культурного мира» [4]. Такая метафорическая и символическая расстановка акцентов обладает глубоким смыслом. Заметна утонченная литературная игра, где иронически обыгрывается тема «русского человека в Париже», занимающая значительное место в русской литературе. Для русского человека Париж представляется как переливающаяся огнями и ароматами фантазия. Но на страницах романа дождливая погода в Париже оказывается препятствием для героя и не позволяет ему наслаждаться городом, так как дождь смыкает яркие краски и затуманивает запахи. Писатель изображает Париж как туманный город, где

не происходит ничего, кроме сухого перечисления различных достопримечательностей. В таком контексте он служит скорее второстепенной декорацией, в то время как родина героя, Кызыл, оказывается главным пространством действия. Тем не менее, Париж занимает важное место в художественном мире романа. Его образ служит для развенчания иллюзий о Европе, раскрытия безысходности человеческого бытия перед суровой реальностью и наглядной демонстрации тленности жизни. За пять дней ничего не происходит, но эти пять дней пролетают так быстро, будто проходит сорок лет. Париж также служит для демонстрации банальности убеждения в том, что «хорошо там, где нас нет». Куда бы Топкин ни поехал, он оказывается не способен убежать от самого себя, и нигде не может найти счастья, как бы далеко он ни уехал.

Сам писатель оценивает воспоминания героя о прошлом во время пребывания в Париже следующим образом: «Иногда необходимо побыть одному, подумать, осмыслить, что ты делаешь, какие ошибки совершил, что было хорошего. Вообще-то человеку как таковому несвойственно безостановочное общение, постоянные внешние впечатления» [13]. Размытость времени выражается в исходном замкнутом пространстве. Главный герой, находящийся в изолированном гостиничном номере, под воздействием алкоголя впадает в некое состояние транса, что приводит к утрате героем контроля над временем и окружающим его миром, которые постепенно теряют ясность.

Изолированность героя в гостиничном номере, сочетание помутненного состояния сознания и пасмурной погоды, которая "стирает" город — все это создает особый замкнутый пространственно-временной контекст, который способствует возникновению нечеткого времени и размыванию границ между прошлым и настоящим. Формируется благоприятная среда для воспоминаний о прошлом, которым и предается герой. В то же время возникает чувство потери ориентации, воспоминания становятся навязчивыми, что лишь усугубляется употреблением алкоголя.

Закрытый хронотоп "Париж" также символизирует замкнутость личной жизни главного героя. Автор мастерски описывает последние десятилетия из жизни героя, погружая читателя в туманное прошлое латентного "кидалта" — человека, который явно не желает взрослеть. Можно говорить о том, что Топкин — это современный Обломов. От первой жены он получил прозвище "диванный муж", поскольку все больше и больше становился мужчиной-домоседом, проводящим все свободное время на диване, почти что превратившись в предмет интерьера. Топкин живет в "режиме само-

защиты и самосбережения", почти не обращает внимания на мелочи и детали жизни, продолжая двигаться по жизненному желобку, в который его занесли обстоятельства. Он проявляет пассивность и демонстрирует неспособность к активным действиям, предпочитая плыть по течению.

У Топкина и Обломова есть определенное сходство — упрямство характера, которое писатель раскрывает в обоих хронотопах. В закрытом парижском пространстве-времени герой ведет статичную жизнь в гостиничном номере и употребляет алкоголь, отклонившись от своих первоначальных планов и намерений из-за такого обычного природного явления, как дождь, в результате чего принимается отрицать очарование Парижа и снова ставит свою жизнь в тупик. Погружая героя в воспоминания, Сенчин глубоко и динамично раскрывает жизненное упрямство Топкина. Три неудачных брака, отсутствие по-настоящему любимого дела, отказы покинуть родной город, неспособность изменить себя и окружающую его действительность — все это демонстрирует упадок героя в духе «обломовщины». Таким образом, заметна общность Топкина не только с Обломовым, но и с его предшественниками — Онегиным, Печориным, Рудиным. Общность заключается в том, что все герои «страдают оттого, что не видят цели в жизни и не находят себе приличной деятельности» [3, с. 18].

Топкин был трижды женат, имеет ребенка, но все три жены покинули его. В каждом браке он чувствовал себя счастливым и удовлетворенным, но в то же время для него характерны бесформенность и пассивность, довольствование имеющимся, отсутствие стремления двигаться вперед и меняться. Прожив на свете сорок лет, герой оказывается в том возрасте, в котором зачастую происходит активный самоанализ и переоценка собственных ценностей. У Топкина же подобный процесс не наблюдается. Герой Сенчина оказывается не способен давать оценку и делать выводы из событий прошлого. Его жизнь продолжается, но решать, куда она его заведет, герой отказывается, отпуская все на волю случая. Нам также представляется, что фамилия «Топкин» — говорящая. Она происходит от слова "топь", что символизирует создание героем вокруг себя некоей трясины, через которую он сам не может пройти и которая затягивает в себя все его окружение. Топкин ощущает комфорт и уют лишь в мире, который статичен и спокоен, вся его безмятежная жизнь крутится вокруг дивана и телевизора. Единственным выходом для окружающих его людей становится бегство прочь от героя и его мира-«трясины». Характерно, что все браки Топкина заканчивались одинаково, и он не предпринимает никаких попыток вернуть семью и

восстановить утраченное счастье. Вместо этого Топкин безропотно принимает ситуацию и не пытается ее изменить, наивно ожидая, что окружающие смогут принять его трясиный, однообразный мир.

Как отмечает И. Б. Ничипоров, роман «Дождь в Париже» «основан на взаимодействии в сознании персонажа и его современников далеких пространственных и социоисторических планов» [5, с. 618]. Таких планов в романе несколько — город детства и юности героя Кызыл, небольшой провинциальный городок Бобров в Воронежской области, Эстония и, наконец, центр Европы Париж, пятидневное туристическое пребывание в котором в октябре 2014 года оказывается автобиографичным и служит в произведении отправной точкой для «ревизии жизни... через воспоминания... через осадки, через безнадегу, холод и отчаяние» [10].

Кызыл, столица Республики Тыва, имеет русские корни: именованный до революции Белоцарском, он был основан русскими в 1914 году. В романе Кызыл является родным городом Топкина (сам Сенчин, как известно, родом оттуда же). Хотя Топкин родился в другом месте, но именно Кызыл, где прошли его школьные и студенческие годы, он воспринимает как свою почву, считая возможность переезда в любое другое место неприемлемым для себя. В то же время жизнь в Кызыле неуютна и даже опасна, и «логически – переезд нужен» [11, с. 10]. Благодаря роману «Дождь в Париже», республика Тыва попала в поле зрения широкой общественности и литературного сообщества. Располагаясь в весьма удаленной и труднодоступной местности, Тыва оказывается особенно привлекательным местом для художественного изображения ввиду своей определенной экзотики. Таким образом, можно говорить о том, что географическое разнообразие художественного мира романа – от Восточной Сибири до Западной Европы – придает ему особую глубину и масштабность.

«Происходящее вчера ярче, красочнее, острее переживается. В прошлом литературного героя происходит жизнь, в то время как настоящее – только повод обернуться назад» [6]. В романе «Дождь в Париже» настоящее время почти полностью лишено действия – герой поддается потоку охвативших его воспоминаний и размышлений о своей жизни. **Кызыл – прошлый хронотоп памяти**, который состоит из воспоминаний главного героя. Автор крайне подробно изображает юношеские годы главных героев до и после распада СССР, а также время, проведенное ими в родном городе Кызыле. Кызыл, земля нерусская и чужая для многих, кто решил ее покинуть, становится пространством родного дома героя и символом его

преданности родине. В этом хронотопе смешиваются идиллические образы, наполненные счастьем поры детства и духом юности главных героев романа. Кызыл служит духовным стержнем для Топкина, и именно в этом городе он испытал самые важные и ценные переживания в жизни: «с Кызылом связаны первые ощущения себя как части огромного мира, здесь случилась первая любовь, здесь оставались друзья, пусть и немного их, но все-таки» [11, с. 10-11].

Прошлый хронотоп памяти содержит в себе не только идиллический хронотоп, но и хронотоп кризиса, который включает в себя как исторический кризис, так и личное кризисное состояние героя, связанное с так называемым кризисом среднего возраста. Кроме того, наложение личностного кризиса на исторический показывает, что поколение россиян, испытавшее потрясения начала 90-х годов, вынуждено еще долго переживать травмы, нанесенные столь трудной эпохой. Роман можно рассматривать как автопортрет людей, родившихся в 60-х – первой половине 70-х годов XX века, и одновременно как панихиду по 90-м годам и даже шире – по детству и юности представитель данного поколения.

С точки зрения бахтинской теории о хронотопе, родной город главного героя романа – "Кызыл" – имеет два значения. Во-первых, родной город Кызыл существует как конкретная и зримая категория, поскольку данное пространство является носителем авторской реминисценции и служит реорганизации воспоминаний, несет в себе эмоциональные переживания и отображает эстетические ценности писателя, а также является пространственным понятием в смысле географии. Во-вторых, Кызыл может рассматриваться и как психологическое пространство, служащее для выражения ностальгических чувств писателя, как в плане детства и воображаемой идентичности прошлого в контексте времени, так и на уровне виртуального существования ностальгии в пространственной форме и функции носителя. Это виртуальное пространство, имеющее как историческое, так и временное значение, вмещает в себя все время детства и исторической эпохи в пространственной форме, и это время облекается в пространственную форму родины посредством разрозненных точек.

Через ретроспективный план автор исследует особенности первых лет жизни. Вкладывая свои детские воспоминания, хранящие память о покинутой родине, в память главного героя, он использует их для расширения индивидуального опыта, с целью усиления общности образа детства и художественного изображения общих путей взросления людей в те времена. Воссоздавая опыт детства

главного героя, автор передает ему индивидуальное восприятие времени, а также стремится изобразить общие воспоминания поколения, используя типичные маркеры советской жизни, что позволяет ему вызывать эмпатию у читателей.

Можно заметить, что в романе Кызыл изображается отнюдь не благоприятно. Сенчин без прикрас рисует город, охваченный преступностью, национализмом и нищетой, что вынуждает множество русских людей покинуть его. Читая роман, читатель непременно ощущает глубокую тоску и одновременно вынужден задавать себе вопрос: каким образом можно помочь Кызылу и подобным ему городам? Автор полагает, что следует отказаться от стремления к экстенсивному развитию. Неумеренное и бесконтрольное освоение природы влечёт за собой исчерпание ресурсов и загрязнение окружающей среды, что в конечном счете превращает плодородные почвы в бесплодные пустоши, лишённые жизни. Кроме того, город должен быть свободен от всевозможных проявлений ксенофобии. Ввиду царящей в нем нездоровой атмосферы нетерпимости и недружелюбия, Кызыл сталкивается с массовым оттоком населения, что приводит к утрате им всякого динамичного развития.

Тщательная художественная прорисовка жестокости реалий общества и откровенное отображение критической ситуации в Кызыле свидетельствуют о вдумчивом подходе и пристальном внимании автора к социальным проблемам, а также о беспокойстве за судьбу родины, проистекающем из глубокой привязанности к ней. Тем самым автор напоминает читателям о необходимости спасения Родины, и не только отдельно взятой малой – образ Кызыла в романе представляет собой миниатюрное изображение всей обширной территории российской Сибири, являющейся одним из крупнейших регионов страны. Представляется, что среди всех проблем современного российского общества наиболее актуальной и требующей срочных ответных действий является массовая убыль населения. В данных условиях решение главного героя остаться на родной земле вместо бегства прочь от суровой реальности свидетельствует о сохранении им определенной веры в светлое будущее. Таким образом, мы можем говорить о том, что роман утверждает определенную жизненную позицию и, будучи пронизан тьмой бесперспективного быта, все-таки сохраняет светлую надежду.

У Топкина появлялось множество возможностей покинуть Кызыл, однако его решение всегда было четким и неизменным – оставаться "здесь", в Кызыле, который он считал своей родиной. Несмотря на то, что Топкин родился недалеко от

Благовещенска, где в те времена служил его отец, и переезд семьи Топкиных в Кызыл оказался случайным, порученным руководством, он всегда испытывал уверенность, что именно Кызыл – его истинная родина.

Родители Топкина приняли решение покинуть Россию и вернуться в Эстонию, свою родную страну. Топкин же отказался уезжать, и подобное решение было обусловлено не только его привязанностью к родной земле, но и связью с Ольгой, его возлюбленной (которая позднее стала его невестой), а также связями с друзьями детства. В то время Топкин был ещё молод, и его глубокая привязанность к родной земле может быть объяснена инерцией – он не мог позволить себе оторваться от привычной жизни, и адаптация к новой среде вызвала бы у него трудности. Во второй раз, спустя почти десять лет, отец Топкина настойчиво пытается уговорить своего сына покинуть Тыву и переехать к ним в Эстонию. Несмотря на то, что его родители уже получили гражданство Эстонии, Топкин относится к этой стране весьма холодно. Между Эстонией и Россией он без колебаний делает выбор в пользу России. В третий раз перед Топкиным встает выбор между Кызылом и Бобровым. Семья Шаталовых – родных Алины, третьей жены Топкина, держала большую свиноферму, но из-за неожиданной санитарной инспекции все их животные были уничтожены. Поэтому они принимают решение начать все сначала, переехать в Бобров и приглашают Топкина и Алину поехать вместе с ними. Как и в прошлые разы, Топкин избегает однозначного ответа. В течение последующих двух лет Алина постоянно поднимает вопрос о переезде из Тывы в Бобров, но Топкин так и не дает положительного ответа, всегда отвечая "подумаю". Даже когда жена угрожает подать на развод и остаться вместе с сыном в Боброве, Топкин не сдаётся и не колеблется – он твердо убежден, что стоит жить именно в Кызыле: «По природе не твёрдый, не упорный, он когда-то решил, что его родина – вот здесь, в небольшом городе, окружённом горами, что его река – Енисей, его деревья – толстые кривые тополя, его лето – испепеляющее жаром, а зима – выжигающая морозом... Решил тихо, в душе, и не мог представить, что станет иначе...» [11, с. 12].

Кызыл для Топкина не просто географическая местность, но прежде всего место духовной опоры. В этом городе происходили его наиболее сильные, яркие и ценные переживания: «С Кызылом связаны первые ощущения себя как части огромного мира, здесь случилась первая любовь, здесь оставались друзья, пусть и немного их, но всё-таки» [11, с. 10-11]. Топкин разделяет весь мир на две части: родной Кызыл и все остальные места, рав-

нодушные к нему и к которым равнодушен он сам. Для него и Эстония, и Бобров – это «чужие» места, не «свои», и его истинное счастье сосредоточено именно в Кызыле. Топкина держит в Кызыле нечто, что даже он сам не всегда способен полностью осознать, быть может, некая скрытая и несравнимая с европейскими ценностями любовь к родной земле. Топкин действительно испытывает к этому городу некое особенное чувство, непонятное для европейской психологии. Именно эта любовь и преданность родине преодолевает в Топкине общечеловеческое стремление к благосостоянию, лучшим условиям жизни и лучшему будущему. В данном случае уместно говорить об определенном героизме главного героя романа.

После пребывания в Париже, тяга Топкина к родной земле становится ещё сильнее. С самого начала он возлагает определенные надежды на Париж, который служит для него олицетворением детских мечтаний и, как он полагает, способен освободить его от череды неудач и личных трудностей. Однако, оказавшись в Париже, из-за непогоды он почти не покидает отель и регулярно предается воспоминаниям о своих годах, проведенных в Кызыле. И даже когда ему все-таки удается посмотреть на Париж, он тут же принимается выявлять схожие черты во французских и тувинских городских пейзажах и находить то, что ему знакомо из Кызыла. Так, взгляд на мегаполис с высоты Сакре-Кёр подталкивает Топкина к ностальгическим воспоминаниям о пейзаже Тывы, об огнях Кызыла, и желание вернуться туда тут же "пробудило сладковатое бурление в горле" героя.

Кроме того, встреча с дождливым Парижем развеивает иллюзии Топкина о нем. «Он до сих пор не ощутил, что Париж – лучший город на свете, а Елисейские Поля, на которых он побывал сегодня, – лучшая улица этого города» [11, с. 306]. Подобное осознание приводит его к пониманию, что счастье находится рядом, на месте, там, где он родился или вырос. И нет нужды гнаться за ним за тысячи километров.

Таким образом, мы можем говорить о том, что путешествие в Париж на деле оказывается для Топкина процессом духовного возвращения на родину. Найдя свой паспорт, он осознает, что это и есть самое важное – ведь без паспорта невозможно вернуться обратно, и все остальное оказывается мелочами, не имеющими большого значения. Представляется символической завершающая фраза романа: «Пора было возвращаться домой» [11, с. 371]. Именно она наиболее ярко подчеркивает, что истинной целью героя является возвращение на Родину, к чему автор призывает в том числе и своих читателей.

В большинстве своих текстов Р. Сенчин стремится создать эффект максимального сближения своей собственной жизни с жизнью героя. Здесь можно говорить не только об автобиографическом методе, но и о серьезной авторской уверенности в том, что художественное постижение мира наиболее эффективно осуществляется через саму жизнь, когда она сохраняется как творческое пространство и оказывается объектом пристального изучения. Художественный текст в данном случае оказывается и способом самопознания автора.

В процессе своего становления представители поколения, к которому принадлежит сам Сенчин, пережили ряд серьезных социальных трансформаций, таких как распад Советского Союза, смена политического режима, экономические кризисы и острые этнические конфликты. Оказавшиеся один на один с жестокой реальностью жизни, они не оставляли своих мечтаний, однако адаптация к новым механизмам функционирования общества не всегда проходила легко. Многие люди были вынуждены вести свою жизнь в стесненных обстоятельствах, которые приводили к формированию замкнутого внутреннего мира, а все их усилия по улучшению уровня жизни наталкивались на серьезные трудности, попытки преодоления которых зачастую заканчивались безрезультатно. Безусловно, подобные люди не являются маргиналами на дне социальной иерархии – они лишь представляют собой обыкновенных молодых людей, выросших в трудную эпоху и столкнувшихся с жизненными вызовами на просторах России на изломе XX и XXI веков. Сенчин, будучи представителем данного поколения, искренне сопереживает подобным людям и использует метод "контурного рисунка", стремясь вникнуть в мельчайшие детали человеческой жизни и честно передать дух времени. В романе органично переплетаются два временных плана – прошлое и настоящее. Находясь в настоящем, автор мастерски ведет диалог со вчерашним днем, обогащая литературный контекст новыми смыслами.

Заключение

В результате проведенного исследования поставленные нами задачи были выполнены в полной мере. Впервые был проведен анализ романа «Дождь в Париже» Р. Сенчина с применением теории хронотопа М. Бахтина, что позволяет нам сделать следующие **выводы**:

Художественная реальность романа строится на взаимодействии двух видов хронотопа (закрытый нынешний хронотоп-Париж и прошлый хронотоп памяти-Кызыл). Хронотоп в романе приобретает символическое значение, отражая социокультурные и идентитарные аспекты героев. Различные локации, такие как Кызыл, Париж и дру-

гие, становятся метафорами, представляющими выбор и преданность героев своей родине, культурным ценностям и собственной самоидентификации. Роман является микроэпопеей о Туве, отражая её историю, природу и актуальные проблемы. В то же время город Кызыл представляет типичные социальные проблемы провинциальных российских городов. Париж становится символом разочарования и разрушения мечты.

При помощи биографического метода и анализа интервью автора, данных им в разные годы, удалось выделить его личные мировоззренческие концепции и установки, что помогло наглядно проследить, какое влияние личность автора и особенности его биографии оказывают на формирование художественной реальности и образности произведения. Автор Р. Сенчин в романе "Дождь в Париже" описывает героя как многогранный символ, выражая через него различные аспекты национального характера и человеческой судьбы. Авторская позиция к герою неоднозначна: с одной стороны, автор восхищается его преданностью родине и национальным ценностям, с другой стороны, он представляет его как трагичного и бездеятельного индивидуума, отражая пессимистический настрой по поводу жизни и общества. Таким образом, авторское отношение к герою остается сложным и многогранным, позволяя читателю самостоятельно интерпретировать его характер и судьбу.

Мы полагаем, что данная статья послужит подспорьем для российских и китайских исследователей. Перспективы дальнейших исследований широки — применение теорий М. Бахтина для анализа произведений современных русских писателей и оценки роли хронотопа в формировании художественной образности представляется актуальной задачей как для российского, так и для китайского литературоведения.

Литература

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
2. Ганиева А.А. *Серым по серому: Роман Сенчин* // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 230 – 240.
3. Добролюбов Н.А. *Что такое обломовщина? / Послел. и примеч. О.С. Смирновой.* Москва: Гослитиздат, 1956. 47 с.
4. Колобродов А. *Донкихоты советского образа. О книге Романа Сенчина, 2018.* [Электронный ресурс]. URL: <https://textura.club/o-dozhde-v-parizhe/> (дата обращения: 21.10.2023)

5. Ничипоров И.Б. *Из Кызыла в Париж: геопэтика современного психологического романа («Дождь в Париже» Р. Сенчина)* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. № 24 (4). С. 618 – 624.

6. Орлов Даниэль. «Дождь в Париже»: демаркационная линия Сенчина. 29.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://godliterature.ru/articles/2019/10/29/dozhd-v-parizhe-demarkacionnaya-lini> (дата обращения: 15.10.2023)

7. Писатель за быт. Интервью Р. Сенчина Д.В. Спиридонову // Новая газета. 12.08.2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2004/08/12/21292-pisatel-za-byt> (дата обращения: 10.10.2023)

8. Рекемчук А. *В чужом пиру похмелье. Феномен Сенчина* // Все о Сенчине. В лабиринте критики. М.: Лит. Россия, 2013. С. 27 – 36.

9. Ротай Е.М. *Константы художественного мира в повестях Р. Сенчина* // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 77 (03). С. 400 – 411.

10. Рудалев А. *Возможность чуда.* 07.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://lgz.ru/article/-10-6634-7-03-2018/vozmozhnost-chuda/> (дата обращения: 14.10.2023)

11. Сенчин Р.В. *Дождь в Париже: роман.* М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 416 с.

12. Чжоу Линлин. *Художественный мир романа Романа Сенчина "Дождь в Париже" (главный герой, время и пространство).* Пекинский институт иностранных языков, 2022. 62 с.

13. Я пишу, чтобы выбросить из себя сюжет, который не дает мне покоя. Интервью Сенчина Р.В. // Культура. 23.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/326064-roman-senchin-ya-pishu-chtoby-vybrositiz-sebya-syuzhet-kotoryy-ne-daet-mne-pokoya> (дата обращения: 14.10.2023)

References

1. Bahtin M.M. *Formy vremeni i hronotopa v romane: Ocherki po istoricheskoy pojetike.* Voprosy literatury i jestetiki. M.: Hudozh. lit., 1975. 504 s.
2. Ganieva A.A. *Serym po seromu: Roman Senchin.* Voprosy literatury. 2010. № 3. S. 230 – 240.
3. Dobroljubov N.A. *Chto takoe oblomovshhina? Poslesl. i primech.* O.S. Smirnoj. Moskva: Goslitizdat, 1956. 47 s.
4. Kolobrodov A. *Donkihoty sovetskogo obraza. O knige Romana Senchina, 2018.* [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://textura.club/o-dozhde-v-parizhe/> (data obrashhenija: 21.10.2023)

5. Nichiporov I.B. Iz Kyzyla v Parizh: geopojetika sovremennogo psihologicheskogo romana («Dozhd' v Parizhe» R. Senchina). Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2019. № 24 (4). S. 618 – 624.

6. Orlov Danijel'. «Dozhd' v Parizhe»: demarkacionnaja linija Senchina. 29.10.2019. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2019/10/29/dozhd-v-parizhe-demarkacionnaya-lini> (data obrashhenija: 15.10.2023)

7. Pisatel' za byt. Interv'ju R. Senchina D.V. Spiridonovu. Novaja gazeta. 12.08.2004. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://novyagazeta.ru/articles/2004/08/12/21292-pisatel-za-byt> (data obrashhenija: 10.10.2023)

8. Rekemchuk A. V chuzhom piru pohmel'e. Fenomen Senchina. Vse o Senchine. V labirinte kritiki. M.: Lit. Rossija, 2013. S. 27 – 36.

9. Rotaj E.M. Konstanty hudozhestvennogo mira v

povestjah R. Senchina. Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2012. № 77 (03). S. 400 – 411.

10. Rudalev A. Vozmozhnost' chuda. 07.03.2018. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://lgz.ru/article/-10-6634-7-03-2018/vozmozhnost-chuda/\(data-obrashhenija:14.10.2023\)](https://lgz.ru/article/-10-6634-7-03-2018/vozmozhnost-chuda/(data-obrashhenija:14.10.2023))

11. Senchin R.V. Dozhd' v Parizhe: roman. M.: Izdatel'stvo ACT: Redakcija Eleny Shubinoj, 2018. 416 s.

12. Chzhou Linlin. Hudozhestvennyj mir romana Romana Senchina "Dozhd' v Parizhe" (glavnyj ge-roj, vremja i prostranstvo). Pekinskij institut inostrannyh jazykov, 2022. 62 s.

13. Ja pishu, chtoby vybrosit' iz sebja sjuzhet, kotoryj ne daet mne pokoja. Interv'ju Senchina. R.V. Kul'tura. 23.04.2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/326064-roman-senchin-ya-pishu-chtoby-vybrositiz-sebya-syuzhet-kotoryy-ne-daet-mne-pokoya> (data obrashhenija: 14.10.2023)

The peculiarity of the chronotope in R. Senchin's novel "Rain in Paris"

*Yan Kun, Postgraduate,
Beijing Foreign Studies University, China*

Abstract: this article is devoted to analyzing the artistic features of the construction of chronotope in the novel by R. Senchina. Senchina's novel "Rain in Paris". In the course of the research the definition of the concept of chronotope was given on the basis of M. Bakhtin's works. Bakhtin, the main functions of different types of chronotopes and regularities of their formation were emphasized. Through a comprehensive analysis of the text of the work, the types of chronotopes constructed by the author were singled out, their features were classified and their role in the formation of the artistic world of the work was determined. We also analyzed the image of the protagonist, who, as it seems to us, is a characteristic hero of the artistic direction of neorealism, as well as a typical representative of the "lost generation", which is in the focus of attention of R. Senchin. The role of spatial and temporal relations within the novel in revealing the character of the hero is determined. Among other things, we studied the interviews given by the writer, which allowed us to determine his personal worldview concepts and values that are reflected in the novel "Rain in Paris".

Keywords: chronotope, Roman Senchin, novel 'Rain in Paris', new realism, art world

For citation: Yan Kun The peculiarity of the chronotope in R. Senchin's novel "Rain in Paris". Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 155 – 163.

Received: September 10, 2023; Revised: October 2, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Просодический аспект категории оценки в рекламном дискурсе

*Бышук Г.В., кандидат филологических наук,
Карпович И.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности просодического оформления оценочного компонента рекламного дискурса на основе перцептивного и электроакустического анализов исследуемого материала. Объектом нашего исследования являются языковые средства с оценочным значением в рекламном дискурсе. Цель работы заключается в установлении роли просодии в функционировании категории оценки в рекламном дискурсе. В качестве рабочей гипотезы проверяется предположение о том, что просодические средства являются маркером функционирования категории оценки в рекламном дискурсе. В соответствии с поставленной целью работы задачей исследования было выявление особенностей реализации просодических подсистем (динамической, темпоральной и мелодической) и их взаимодействия в рекламном дискурсе. В результате проведенного аудитивного и электроакустического анализов были установлены релевантные просодические характеристики рекламного дискурса, коррелирующие с категорией оценки на лексическом уровне. Среди составляющих просодического оформления рекламы: мелодического компонента, темпа, громкости темпоральные изменения являются релевантными и, следовательно, такими, что, взаимодействуя с семантическим компонентом на лексическом уровне, служат дополнительным маркером выделения категории оценки в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: оценочный компонент, рекламный дискурс, перцептивный и электроакустический анализы, просодические особенности, интенсивность, частота основного тона, продолжительность

Для цитирования: Бышук Г.В., Карпович И.А. Просодический аспект категории оценки в рекламном дискурсе // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 164 – 168.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Исследование рекламного дискурса и его базовой категории оценки является актуальным в наше время благодаря функционированию рекламы во всех сферах жизнедеятельности человека. Просодическое строение высказываний, содержащих языковые единицы с оценочным значением, также привлекает внимание исследователей и может нести информацию о психологических тактиках, которыми пользуются рекламодатели при создании рекламных объявлений для эффективной реализации поставленных маркетинговых задач.

Главным признаком рекламного дискурса как законченного текстового единства, где сочетаются факторы лингвистического и экстралингвистического характера, является бенефактивная направленность действия на адресата, создаваемая путем применения семантического признака позитивности объекта говорящего. Семантический признак бенефактивной направленности категории оценки реализуется с помощью разноуровневых языковых единиц с оценочным значением. Категория оценки, в изучении которой сделали свой вклад многие философы, логики, лингвисты, рассматривается как логико-философская, аксиологическая, лингвистическая категория [1, 2, 3, 4, 7, 8, 9]. В нашем исследовании категория оценки рассматривается как функционально-семантическая категория, поскольку функциональный подход ориентируется на изучение и описание закономерностей функци-

онирования языковых единиц с оценочной семантикой во взаимодействии с элементами различных языковых уровней и предполагает возможность анализа этой категории в направлении от значения к форме [5, 6]. Предварительный семантический анализ категории оценки в рекламном радио-и теледискурсе позволил установить специфику ее локализации в языковых единицах рекламного дискурса (в нашем исследовании эта категория лежит в лексической плоскости, а именно: реализуется на лексических единицах).

В рамках этой статьи делается попытка установить просодические средства, которые являются маркерами функционирования категории оценки в рекламном дискурсе. Материалом исследования послужили 30 текстов коммерческих реклам, отобранных из британского теле- и радиоэфира. Перцептивному и акустическому анализам подлежало 329 ритмических групп, среди которых 74 ритмогруппы (в дальнейшем РГ) были с оценочным компонентом.

Первой задачей аудитивного (перцептивного) анализа было определение тонального диапазона РГ. По результатам анализа сегментов установлено, что почти три четверти от всего количества РГ с оценочным компонентом находится в широком тональном диапазоне (74%). РГ с оценочным значением, имеющие узкий диапазон или расширенный диапазон, составляют 26% от всего количе-

ства РГ исследуемого материала. Что касается тональной вариативности, то количество единиц с оценочным компонентом, произносимых с нисходящим тоном (72%) значительно преобладает количество РГ с ровным (12%), восходящим (8%), нисходяще-восходящим (0%) или восходяще-нисходящим (8%) направлением движения тона. Если в РГ рекламного дискурса преобладает статический и кинетический тон суженного диапазона, то РГ с оценочным компонентом обычно завершают синтагму и произносятся с нисходящим тоном широкого диапазона, в них преобладает нисходящий терминальный тон, придающий весомости, завершенности высказыванию, оно звучит убедительно и делает всю информацию важной для восприятия. Нисходящий тон усиливает значимость информации, которая заложена в семантике самой лексической единицы с оценочным значением. Например (лексические единицы с оценочным компонентом выделены жирным шрифтом):

*Aquafresh. Your mouth is **amazing!***

*The winner will support **Natasha Marsh** as an **exclusive** concert stream on classic FM.*

*Dell notebooks are always **great** value, but with our latest offer – a free colour printer – they're simply **invaluable**.*

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в рекламном дискурсе существует тенденция к употреблению нисходящего тона широкого тонального диапазона в РГ с оценочным значением, что, в свою очередь, свидетельствует об эмоциональной насыщенности рекламного дискурса, а РГ с оценочным значением являются маркером выделения ключевой информации, поскольку они обычно находятся в финальной части синтагм/фраз-экспрессивов.

Следующий просодический параметр, который был исследован – темп речи. По данным перцептивного анализа темп рекламного дискурса определяется как средний. Средний (44%) и замедленный (49%) темп преобладает в РГ с оценочным значением, сам же текст рекламы характеризуется, в основном, средним темпом звучания.

Уровень громкости, в целом, определяется как средний, однородный в периодичности РГ. Хотя в отдельных случаях в ритмических группах с оценочным компонентом уровень громкости повышается, однако, количество таких случаев незначительно, следовательно, громкость в нашем случае является нерелевантным просодическим признаком: громкость не служит индикатором выделения или контраста РГ с оценочным значением.

Перцептивный анализ экспериментального корпуса исследования позволил установить корреляцию категории оценки на лексическом уровне и

просодического оформления языковых единиц с оценочным компонентом в рекламном дискурсе. Средний и расширенный тональный диапазон сочетается с нисходящим направлением тона, замедленным темпом речи выделенных сегментов с оценочным компонентом, которые имеют среднюю громкость звучания. Эти данные свидетельствуют о том, что такая модель является наиболее приемлемой и адекватной для реализации основных функций рекламных текстов: убеждения и побуждения к действию. Подводя итог всему изложенному выше, можно сделать вывод о том, что результаты перцептивного анализа подтверждают гипотезу о релевантности просодических средств (тональный диапазон, направление тона) как маркеров функционирования категории оценки в рекламном дискурсе, обеспечивающих успех и эффективность рекламы как вида социальной коммуникации.

Следующим этапом экспериментально-фонетического исследования был электроакустический анализ, который позволил подтвердить рабочую гипотезу о том, что просодические характеристики являются маркером категории оценки на основе объективных физических данных. Электроакустический анализ состоял из трех этапов: исследования особенностей элементов мелодической, темпоральной и динамической подсистем. К мелодической подсистеме относится определение частотного диапазона речи, представляющего собой разницу между максимальным значением частоты основного тона и минимальным. Для решения поставленной задачи определения частотного диапазона выделенных сегментов все тексты были поделены на РГ. С помощью аудио редактора WaveSurfer [10] снимались максимальные и минимальные частотные показатели и переводились в полутона с помощью программы Tontechnik-Rechner [11]. Затем с помощью статистического метода вычислялись средние показатели частотного интервала РГ рекламного дискурса в целом и РГ с оценочным компонентом.

Варьирование по параметру частотного диапазона РГ рекламного дискурса находится в пределах от 0 до 24 полутонов, однако подавляющее большинство этих единиц (61%) лежит в более компактном диапазоне – от 4 до 15 полутонов, и только 9% ритмических групп всего исследуемого материала (РГ с оценочным компонентом) характеризуются более широким частотным диапазоном – от 16 и более полутонов. Среднее значение частотного диапазона для ритмической группы рекламного дискурса составляет 8,5 полутона.

Следующая задача электроакустического анализа заключалась в установлении релевантности темпоральных характеристик для функционирова-

ния категории оценки, в частности, в определении фонационной длительности РГ рекламного дискурса, и РГ с оценочным значением, вычислении их среднеслоговой длительности и сопоставлении статистических данных. В основе решения этой задачи лежит гипотеза о том, что для эффективного формирования у реципиента положительного отношения к рекламируемому товару и для восприятия наиболее важной информации, рекламодатели прибегают к психологической тактике замедления темпа речи при произнесении речевых единиц с оценочным значением, т. е. среднеслоговая фонационная продолжительность РГ с оценочным значением должна быть больше среднеслоговой фонационной продолжительности РГ в рекламе. С этой целью РГ в тексте рекламы и РГ с оценочным значением были разделены на слоги. Затем фонационная продолжительность этих сегментов была разделена на количество слогов всего текста. Таким образом была вычислена среднеслоговая продолжительность каждого рекламного текста.

Подавляющее количество слогов в РГ, которые почти у 70% экспериментального материала состоят из одного – трех слогов, свидетельствует об относительной соизмеримости этих сегментов по временному параметру. При условии равного среднего темпа речи как характерной особенности рекламного дискурса периодичность соразмерных по продолжительности РГ воспринимается особенно четко. Диапазон варьирования фонационной длительности РГ во всех текстах достаточно компактен. Согласно полученным данным большинство РГ располагается в пределах от 300 до 900 миллисекунд, что составляет почти 80% от общего количества РГ в исследуемом материале. Минимальное значение фонационной продолжительности для РГ составляет 180 миллисекунд, а максимальное значение составляет 1060 миллисекунд. Выведенное среднее значение продолжительности ритмической группы для всех текстов составляет 195 миллисекунд. Что касается РГ с оценочным компонентом, то их темпоральный диапазон варьирования составляет от 180 до 1060 миллисекунд, вместе с тем компактность расположения РГ с оценочным компонентом смещается на двух-, трех- и четырехсложные РГ. Этот показатель составляет 84%. Средняя продолжительность сегментов в среднем составляет 250 миллисекунд, что выше, чем в среднем для РГ рекламного дискурса на 55 миллисекунд. Это дает основание утверждать, что темпоральные характеристики являются релевантными для выделения оценочного лексического компонента рекламного дискурса.

Хотя среднесоставная продолжительность РГ превышает средний показатель длительности рит-

мической группы в целом тексте в 1,3 раза, между этими показателями не существует явных противоречий. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что темп как просодический компонент является фактором оформления рекламного дискурса как единого целого со своим началом и концом, а с другой – эти данные не противоречат временной протяженности РГ в рекламном дискурсе. Параметр среднеслоговой продолжительности как коррелята темпоральных изменений указывает на хотя и незначительное, но все же замедление темпа в РГ с оценочным компонентом. Сопоставляя данные среднеслоговой длительности, можем констатировать увеличение этого показателя для ритмических групп с оценочным значением по сравнению со средним значением длительности слога в целом тексте.

Перцептивный анализ исследуемого материала не позволил выявить темпоральную дихотомию ритмических групп с оценочным значением и ритмических групп рекламного дискурса в целом, что свидетельствует о низком пороге субъективного восприятия человеком темпа речи, порог которого лежит в пределах 20-50 миллисекунд и о более точных объективных данных вычисляемых компьютерных программ.

Обобщая полученные данные темпоральных характеристик ритмических групп рекламного дискурса имеем основание утверждать, что темп речи замедляется на участках рекламного дискурса, где реализуется оценочный компонент.

Последней задачей электроакустического анализа был анализ звукового давления (громкости) выделенных сегментов. Для решения этой задачи с помощью WaveSurfer [10] были получены данные звукового давления в децибелах РГ рекламного дискурса в целом и РГ с оценочным значением. Были определены максимальные данные на сегментах составляющих звуков. Затем вычислялись средние коэффициенты интенсивности для каждой РГ. С помощью выборочного статистического метода было проанализировано 100 РГ рекламного дискурса, эти показатели сопоставлялись с показателями РГ с оценочным значением. По результатам исследования звукового давления РГ рекламного дискурса и РГ с оценочным значением установлено, что усредненное значение звукового давления ритмогрупп всего рекламного дискурса составляет 56,48 децибел (средняя громкость речи), усредненное значение РГ с оценочным значением составляет 62,5 децибел, что интерпретируется как несколько повышенная громкость звучания. Частотность употребления РГ с оценочным значением с увеличенным звуковым давлением составляет 42%, что свидетельствует о неревантности звукового давления как просодического маркера лекси-

ческих единиц с оценочным компонентом.

Таким образом, проведенный аудитивный и электроакустический анализы позволили установить релевантные просодические характеристики рекламного дискурса, коррелирующие с категорией оценки на лексическом уровне. Среди составляющих просодического оформления рекламы: мелодического компонента, темпа, громкости – только темпоральные изменения являются весомыми, а, следовательно, такими, что, взаимодействуя с семантическим компонентом на лексическом уровне, служат дополнительным маркером выделения категории оценки в рекламном дискурсе. Изменение темпа речи на участках рекламного дискурса с лексическими единицами, в которых функционирует оценочный компонент, работает на усиление эффекта позитивности рекламируемого продукта, убеждение потенциального покупателя на подсознательном уровне в высоких качествах товара, а, следовательно, и в необходимости его приобретения.

Литература

1. Артамонов В.Н., Уба Е.В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 2. С. 6 – 12.
2. Арутюнова Н.Д., Степанов Г.В. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М: Ин-т языкознания, 1988. 338 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Багиян А.Ю., Авакова М.Л. Языковые средства реализации категории оценки в англоязычном педагогическом интернет-дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 350 – 352.
5. Бессонова О.Л. Осташова О.И. Оценочное высказывание в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. № 21 (4). С. 72 – 86.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М: Эдиториал УРСС, 2009. 260 с.
7. Кадачиева Х.М., Абдулкадырова А.Б. Ценность как философская и лингвистическая категория // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 4-3. С. 54 – 68.

8. Мирзоева Л.Ю. Проблемы рассмотрения категории оценки в эволюционном аспекте // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Издательский дом «Ажур», 2019. С. 90 – 92.

9. Самсонова А. Арт-журналистика. Речевые техники оценивания произведения искусства. Издатель «Алетейя», 2021. 114 с.

10. <http://www.speech.kht.se/wavesurfer> (дата обращения: 10.05.23)

11. <http://www.sengpie/audio.com/calculator-waves.htm> (дата обращения: 11.06.23)

References

1. Artamonov V.N., Uba E.V. Lingvisticheskiy analiz teksta. Kategorija ocenki. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaja filologija. 2020. № 2. S. 6 – 12.
2. Arutjunova N.D., Stepanov G.V. Tipy jazykovykh znachenij. Ocenka, sobytie, fakt. M: In-t jazykoznanija, 1988. 338 s.
3. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.
4. Bagijan A.Ju., Avakova M.L. Jazykovye sredstva realizacii kategorii ocenki v anglojazychnom pedagogicheskom internet-diskurse. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 5 (84). S. 350 – 352.
5. Bessonova O.L. Ostashova O.I. Ocenocnoe vyskazyvanie v anglojazychnom hudozhestvennom diskurse XIX i pervoj poloviny XX veka. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie. 2022. № 21 (4). S. 72 – 86.
6. Volf E.M. Funkcional'naja semantika ocenki. M: Jeditorial URSS, 2009. 260 s.
7. Kadachieva H.M., Abdulkadyrova A.B. Cennost' kak filosofskaja i lingvisticheskaja kategorija. Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2018. T. 10. № 4-3. S. 54 – 68.
8. Mirzoeva L.Ju. Problemy rassmotrenija kategorii ocenki v jevoljucionnom aspekte. Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij. Izdatel'skij dom «Azhur», 2019. S. 90 – 92.
9. Samsonova A. Art-zhurnalistika. Rechevye tehniki ocenivanija proizvedenija iskusstva. Izdatel' «Aletejja», 2021. 114 s.
10. <http://www.speech.kht.se/wavesurfer> (data obrashhenija: 10.05.23)
11. <http://www.sengpie/audio.com/calculator-waves.htm> (data obrashhenija: 11.06.23)

Prosodic aspect of the category of evaluation in advertising discourse

*Byshuk G.V., Candidate of Philological Sciences (PhD.),
Karpovich I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Abstract: the article deals with the peculiarities of prosodic design of the evaluative component of advertising discourse on the basis of perceptual and electroacoustic analyses of the material under study. The object of our research is language means with evaluative meaning in advertising discourse. The aim of the work is to establish the role of prosody in the functioning of the category of evaluation in advertising discourse. As a working hypothesis we test the assumption that prosodic means are a marker of the functioning of the category of evaluation in advertising discourse. In accordance with the aim of the work, the task of the research was to identify the peculiarities of realisation of prosodic subsystems (dynamic, temporal and melodic) and their interaction in advertising discourse. prosodic characteristics of speech units with evaluative meaning; comparison of prosodic design of speech units with evaluative meaning with rhythmic groups of advertising texts. As a result of the conducted auditory and electroacoustic analyses, the relevant prosodic characteristics of advertising discourse correlating with the category of evaluation at the lexical level were established. Among the components of the prosodic design of advertising: melodic component, tempo, loudness only temporal changes are relevant, and, therefore, the ones interacting with the semantic component at the lexical level, serve as an additional marker of the allocation of the evaluation category in advertising discourse.

Keywords: evaluative component, advertising discourse, perceptual and electroacoustic analyses, prosodic features, intensity, frequency of the main tone, duration

For citation: Byshuk G.V., Karpovich I.A. Prosodic aspect of the category of evaluation in advertising discourse. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 164 – 168.

Received: September 14, 2023; Revised: October 7, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Лексико-семантическая группа наименований лица: продуктивные модели метафоризации

Жираковская А.А., аспирант,
Новосибирский государственный университет

Аннотация: актуальность проводимого исследования объясняется непрерывным расширением лексико-семантической группы наименований лица в современном русском языке. Целью данной работы было определить продуктивные модели метафоризации, актуальные для новообразований в данной лексико-семантической группе. Номинации лица, активно функционирующие в речевом узусе, но не зафиксированные в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова проанализированы с точки зрения семантической структуры, гендерной и стилистической маркированности. Для подтверждения наличия значений лица у выделенных единиц мы обращались к Национальному корпусу русского языка и сервису Google Books. В процессе исследования был использован метод лингвистического описания, включающий наблюдение, сопоставление и обобщение языковых фактов на основе различных классификационных процедур. Также были использованы частные методы семантического (с опорой на лексикографическое описание), стилистического и грамматического анализа. В результате удалось выяснить, что в русской разговорной речи для образования номинаций лица наиболее продуктивны две метафорические модели: {ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК} и {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК}; процесс метафоризации номинаций связан с грамматическим «переопределением» родовой принадлежности и / или прагматической соотнесенностью с конкретным полом; в большинстве случаев семантические дериваты экспрессивно заряжены, в большинстве случаев транслируют отрицательную коннотацию.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, наименования лица, агентивные существительные, семантическая деривация, метафоризация, гендерная маркированность, стилистическая маркированность

Для цитирования: Жираковская А.А. Лексико-семантическая группа наименований лица: продуктивные модели метафоризации // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 169 – 176.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Лексико-семантическая группа наименований лица – это пласт единиц, которые описывают образ жизни человека, особенности его мышления, поведения в целом и в речевого поведения в частности. Номинации лица исследуются в разных аспектах, например, работа В.В. Катерминой [5] посвящена исследованию их семантических и морфологических особенностей. Объектом исследования являются нарицательные и собственные существительные, а также фразеологизмы, характеризующие человека по внутренним и внешним параметрам, по социальному и сословному признакам (автор работает с корпусом, объемом в 5500 единиц). В.В. Катермина описывает процесс формирования концептосферы *ЧЕЛОВЕК* и его репрезентантов, которые демонстрируют различные мотивирующие признаки: «Единицами, регулярно концептуализирующимися в языковом сознании, выступают антропоморфический, зооморфический, соматический и отпредметный компоненты единиц номинации, анализ которых позволяет выделить культурную коннотацию, отражающую элементы духовной культуры русского и английского народов, их идеалы и ценностные представления» [5, с. 6].

Экспрессивные номинации человека проанализированы в работе С.С. Зайцевой [3], где отмечено, что стилистическую окраску номинациям при-

дают пейоративные суффиксы – аффиксы со значением неодобрения, пренебрежения, критики и др.: «оценочный компонент выступает как обязательный» [3, с. 79]. Распределив номинации с пейоративными суффиксами на две группы (интеллектуальные свойства человека и этические оценки его поведения), С.С. Зайцева получает качества личности, негативно оцениваемые обществом, например, жадность (*жадина* [англ. *teaney*]), глупость (разг. *дурак* [англ. *softie*]) и т.д.

Словообразовательный аспект находится в фокусе внимания Ю.А. Мурзабулатовой [8], которая среди основных способов, с помощью которых расширяется лексикон наименований лица, также отмечает суффиксацию (*пианино* → *пианист*) и словосложение (*плавать по морю* → *мореплаватель*), включая аббревиацию (*заместитель декана* → *замдекана*).

Очевидно, что, помимо перечисленных способов, для образования номинаций характерны и сращение (*сошедший с ума* → *сумасшедший*), и конверсия (*военный человек* → *военный* (сущ.)), и семантическая деривация (*амеба* ‘1. Простейшее одноклеточное животное.’; ‘2. Разг. Безвольный, бесхарактерный человек’). При этом семантическая деривация признается не всеми дериватологами. Так, Е.А. Земская [4] пишет, что в результате этого процесса появляется не новая единица, а

«особые значения слова, так что нет основания считать такие переносы способом словообразования. Изучение подобных явлений – задача лексической семантики» [4, с. 171].

Вместе с тем семантической деривацией русисты активно занимаются, рассматривая ее результаты, например, в рамках когнитивной лингвистики. Так, Л.О. Бутакова [2] в статье, посвященной интерпретации данного способа словообразования, отмечает, что «любые типы семантического изменения ... обусловлены психо-физиологической природой мышления. Психоментальная природа всех типов дериваций едина, как неизменная структурообразующая роль актуального признака в процессе смыслопорождения» [2, с. 21]. Автор указывает на необходимость ее включения в состав традиционно выделяемых словообразовательных способов.

Более того, результаты семантической деривации можно оценивать в синхронно-диахронном аспекте, что также доказывает ее состоятельность в качестве специального словообразовательного средства. Так, И.М. Некипелова [11] рассматривает термин «деривация» в узком и широком понимании: в узком смысле деривацией называют аффиксальное образование слов, а в широком – любой процесс образования вторичных языковых единиц. И. М. Некипелова не противопоставляет термины «семантическая деривация» и «семантическое словообразование», однако отмечает, что каждый из них должен использоваться для разных языковых процессов: «...термин *семантическая деривация* следует применять при описании семантических процессов, приводящих к отклонениям от исходного значения слова, его изменением» [11, с. 36], а *семантическим словообразованием* называть процесс образования нового слова в языке, который приводит к появлению и развитию омонимии. Результат такого терминологического разграничения заключается в том, что семантическое словообразование в системе языка охватывает омонимы, а семантическая деривация – полисеманты. Именно такой логики при использовании данных терминов мы придерживаемся, обозначая результатом «семантической деривации» производные лексические значения (ЛЗ) номинаций лица, которые не приводят к формированию омонимов.

Способность человека соотносить различные элементы картины мира позволяет создавать новые ЛЗ путем метафорического или метонимического переносов, специализации (сужения понятия) или генерализации (расширения понятия). **Метафора** – это перенос наименования «по сходству двух предметов, сопровождающийся в различной степени образной трансформацией пер-

вичного лексического значения», а **метонимия** – «перенос наименования с одного предмета на другой по их смежности (временной, пространственной) или на основе определенных логических отношений между двумя предметами» [7, с. 42]. Иллюстрацией метонимической является модель «ОДЕЖДА → ЧЕЛОВЕК»), например, *юбка* в метонимическом значении ‘женщина’ реализуется в контексте *бегать за каждой юбкой*.

Первые попытки определить суть метафоры были предприняты ещё Аристотелем, а одну из первых классификаций «по направлениям **метафоризации** мы находим у Квинтилиана, выделившего "четыре основных случая": "либо одушевлённый предмет заменяется другим одушевлённым же, либо неодушевленные предметы заменяются одними другими, либо неодушевленные предметы одушевленными, или же наоборот..."» [6, с. 21].

Описанию механизмов метафорического процесса, а также экспрессивно-оценочной функции метафоры посвящена монография В.Н. Телия [13], в которой отмечено, что номинации человека, образованные по модели ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК, чаще всего транслируют оценочные коннотации: «цель этих метафор – приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл» [13, с. 59].

Метафоризация осуществляется по определенным моделям, самые частотные из которых представлены в работе Г.Н. Складневской [12]. На основе классификации денотатов выделены семантические сферы: ПРЕДМЕТ, ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, ФИЗИЧЕСКИЙ МИР, ПСИХИЧЕСКИЙ МИР, АБСТРАКЦИЯ, – между которыми и происходят метафорические переносы.

Цель нашей работы – определить продуктивные модели метафоризации, актуальные для новообразований в сфере лексико-семантической группы наименований лица. Объектами исследования стали номинации лица (40 единиц), активно функционирующие в речевом узусе, но пока что не зафиксированные в «Большом толковом словаре русского языка» (далее БТС) [1]. **Источником** материала исследования послужили данные социальных сетей, а для подтверждения наличия выделенных единиц мы обращались к Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ) [10] и сервису Google Books [14]. Так как в БТС значения лица не описаны, мы самостоятельно формулировали их в самом общем виде.

Результаты исследования и их обсуждение

Базируясь на исследовании метафоры Г.Н. Складневской [12], мы провели структурно-семантический анализ выбранных лексем (например, *гамадрил* ‘глупый, грубый и бесчувственный

человек', *каблук* 'слабовольный мужчина, потакающий жене', *кактус* 'черствый, равнодушный человек', *моль* 'некрасивая девушка / женщина', *павиан* 'грубый и бесчувственный человек', *учебник* 'ученик автошколы', *щетка* 'незначительный человек' и т. д.), чтобы составить актуальный список моделей метафорических переносов. Рассмотрим данные модели и приведем примеры, отмечая количественные параметры каждого выделенного типа семантической деривации.

1. 16 номинаций (40% от 40 единиц) образованы по модели {ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК} (например, *динозавр* 'вымершие пресмыкающиеся мезозойской эры; гигантский ящер огромных размеров' → 'человек старых взглядов' и т. д.). Источник пополнения в данной группе – зоонимы, к которым относятся конкретные существительные, обозначающие виды животных, птиц, рыб, насекомых, а также неконкретные, обозначающие представителей животного мира как совокупность (например, *биомасса* 'масса живых организмов, приходящаяся на единицу поверхности суши или объема воды' → 'о незначительном человеке, который не имеет жизненных целей, ни к чему не стремится', *планктон* 'скопление мельчайших растительных и животных организмов' → 'незначительный человек, к которому не прислушиваются').

Зоонимы регулярно становятся средством отражения национальной языковой картины мира. Так, в работе Е. Н. Мушниковой [9] выполнен сравнительный анализ зоометафор в русском и английском языке. Исследователь предлагает классифицировать зоометафоры по семантическому параметру значения и выделять лексемы, связанные:

1) с внешними проявлениями человека (например, *боров* 'Разг.-сниж. О толстом, неповоротливом человеке');

2) с внутренними проявлениями человека (например, *ишак* 'Бранно. Об упрямом глупом человеке').

Если следовать предложенной классификации, в нашей картотеке всего 4 зоонима описывают внешние характеристики человека (*глист* 'червь, паразитирующий в организме человека и животных' → 'худой человек', *моль* 'небольшая бабочка, гусеница которой является вредителем' → 'некрасивая девушка / женщина', *пингвин* 'большая антарктическая морская птица' → 'полноватый человек, который ходит вразвалку', *скунс* 'небольшое хищное животное, выделяющее в качестве защиты зловонную жидкость' → 'человек, от которого исходит дурной запах').

Для номинативной деятельности носителей русского языка более существенной является характеристика внутреннего мира человека, объясняющая его поведение и поступки: 9 зоонимов становятся базой для таких метафор: *дятел* 'лесная птица с длинным и сильным клювом' → 'глупый человек', *павиан* 'крупная обезьяна с удлинённой мордой и яркоокрашенными седалищными мозолями' → 'мужчина, жаждущий выделиться среди других' и др.).

2 единицы отражают синкретичное проявление внешних и внутренних качеств: *лось* 'крупное жвачное млекопитающее сем. оленей' → 'ленивый или глупый человек', *щегол* 'певчая птица сем. вьюрковых' → 'молодой человек без опыта в каком-л. деле', а лексема *мутант*, условно соотносимая с зоонимами ('особь животных или растений, возникшая вследствие мутации'), в речевом узусе используется в двух агентивных значениях: 'большой по своим размерам человек, имеющий необычную внешность' и 'подлый человек', соотносимых с внешней характеристикой деятеля и внутренней соответственно.

Отметим, что некоторые из зоометафор включают сему 'гендерная принадлежность', конкретизированную, как правило, в номинациях лиц мужского пола (табл. 1), что соответствует андроцентристскому принципу: язык фиксирует мужской взгляд на мир. Следовательно, общечеловеческая субъективность сводится к «мужской норме».

Таблица 1

Зоометафоры		
зоометафоры		
гендерно маркированные		гендерно не маркированные
м. р.	ж. р.	общ. р.
<i>гамадрил</i> <i>глист</i> (ср. <i>глиста</i> <i>общ. рода</i>) <i>дятел</i> <i>змей</i> <i>лось</i> <i>олень</i> <i>павиан</i> <i>щегол</i>	<i>кукушка</i> <i>моль</i>	<i>биомасса</i> <i>динозавр</i> <i>мутант</i> <i>пингвин</i> <i>планктон</i> <i>скунс</i>

Гендерный маркер «женскости», как правило, строго соответствует принадлежности существительного к женскому роду.: *А умела она только одно – любить этого мальчика, подкидыша, холить и лелеять это яичко с тонкой скорлупой, которое ей подкинула мать-кукушка, хоть и родная дочь, прости господи* (М. Трауб «Замочная скважина», 2012).

2. 15 лексем (37,5%) являются результатом метафорической персонификации, в них реализована модель {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК}, например: *булка* ‘белый пшеничный хлеб’ → ‘ленивый человек, не имеющий жизненной цели’, *метеор* ‘вспышка, свечение или другое явление, оставленное метеоритом при его сгорании’ → ‘человек, делающий все очень быстро или в спешке’, *танк* ‘боевая самоходная бронемашинка на гусеничном ходу с мощным вооружением’ → ‘смелый, целеустремлённый человек’ и т.п.

Подавляющее большинство мотиваторов в данной группе принадлежат к классу «Артефакты», к которым причисляются предметы, изготовленные, произведенные человеком и предназначенные для выполнения определенных функций в процессе их использования (14 слов): *зажигалка* ‘прибор для зажигания огня’ → ‘активная, общительная девушка’, *каблук* ‘твёрдая набойка на подошве обуви под пяткой’ → ‘слабовольный мужчина, потакающий жене’, *экспонат* ‘предмет, выставляемый для обозрения в музее или на выставке’ → ‘человек, непохожий на других’ и др.

Две метафоры мотивированы лексемами из класса «Натурфакты», т.е. номинациями природных объектов: *алмаз* ‘минерал, кристаллическая разновидность углерода’ → ‘человек, обладающий незаурядными способностями’, *щепка* ‘тонкая пластинка дерева, отколовшаяся вдоль волокон’ → ‘незначительный человек, которого игнорируют’.

Актуальной для метафорических переносов по модели «персонификации» являются мотиваторы «Продукты питания». Регулярными становятся метафоры от названий хлебобулочных изделий, в частности выпечки (например, синонимичные метафоры *кекс* и *крендель* выражают значение ‘молодой малознакомый человек’). Слово *булка* и диминутив *булочка* различаются по семантике и коннотации: *булка* ‘ленивый человек, не имеющий жизненной цели’ (выражена отрицательная оценка), *булочка* ‘милая пышная девушка или ребёнок’ (с положительной коннотацией).

Большинство метафорических номинаций, представляющих отпредметную модель семантической деривации, обозначают черты характера человека или его способности, образ его жизни

или особенности поведения: *аксессуар* ‘незначительный человек, который постоянно находится рядом с кем-л.’, *алмаз*, *булка*, *метеор* и т. д. (всего 9 единиц). Семантика трех единиц связана с описаниями внешних параметров, включая возрастную: *булочка* (по внешности), *кекс* и *крендель* (по возрасту). Лексема *экспонат* обозначает внешние проявления уникального субъекта, действия которого оцениваются как нестандартные или незаурядные: *Да, я тот еще экспонат для изучения. Пару лет назад сбежала с собственной свадьбы, почти как Джулия Робертс в фильме «Красотка-2»* (Е. Мелоди «Проданная монстру», 2022).

Метафоры *перец* ‘малознакомый человек’ и *учебник* ‘ученик автошколы без опыта вождения’ обозначают статус субъекта внутри общества / коллектива (так, *перцем* обычно называют малознакомого человека, который вызывает у говорящего отрицательные эмоции – пренебрежение, презрение, отторжение):

Этого перца забросить на дачу, вынуть у него ключи от хаты и позвонить шефу (А. Грачев «Ярый-3. Ордер на смерть», 2000)).

Метафоры, образованные по модели {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК}, преимущественно не имеют гендерной специфики, несмотря на выраженные граммемы рода. Однако некоторые лексемы прагматически ориентированы на фиксированный гендер: так, *зажигалка* – о женщинах, а *каблук*, *кекс*, *крендель*, *перец* – о мужчинах.

3. В дополнение к выделенным Г. Н. Скляревской сферам-источникам мы выделяем в качестве самостоятельной сферу РАСТЕНИЕ. По модели {РАСТЕНИЕ → ЧЕЛОВЕК} образованы две лексемы (5%): *кактус* ‘южное растение с безлистными стеблями, покрытыми колючками’ → ‘чёрствый, равнодушный’ (обозначение внутренних признаков деятеля), *тростинка* ‘тонкий стебель тростника, камыша’ → ‘хрупкая девушка / девочка’ (обозначение внешних признаков). Гендерным маркером единиц данной группы являются родовые окончания: поэтому *кактусом* обычно называют молодого человека, скупого на эмоции, а *тростинкой* – девушку, миловидную и худую.

Очевидно, что на фоне сопоставления с зоонимами, фитонимы редко приобретают агентивную семантику. Вероятно, это связано с тем, что растения в картине мира номинатора воспринимаются как неживые объекты природы, с которыми человек себя редко ассоциирует. Считается, что представители животного царства (например, рыбы или насекомые) не обладают чертами характера, однако особенности их поведения в реальной среде «подсказывают» говорящему возможные семы (смыслы), которые он путём метафоризации пере-

носит в новые агентивные значения. Между тем языковой материал доказывает, что и фитонимы участвуют в семантической деривации, что можно подтвердить данными БТС: *кактус, лопух* ‘Разг.-сниж. О простоватом, несообразительном человеке’, *колючка* ‘разг. Неприветливая, язвительная женщина’ (приведенные примеры не входят в состав нашей картотеки, так как это кодифицированные словарные единицы).

4. Семантический перенос номинаций из сферы АБСТРАКЦИЯ в сферу ЧЕЛОВЕК не актуален, так как представлен двумя единицами (5%): *аномалия* ‘отклонение от нормы, от общей закономерности’ → ‘человек, непохожий на других’, *индиго* ‘красящее вещество тёмно-синего цвета, добываемое химическим путём’ → ‘человек, обладающий высоким интеллектом, необычайной чувствительностью или телепатическими способностями’. Основываясь на логике Е.Н. Мушниковой [9], мы должны отнести данные единицы к группе обозначений внутренних характеристик лица, что кажется нам весьма сомнительным, так как эти лексемы указывают на незаурядность, уникальность человека в социуме, которую оценивают другие люди, наблюдая за поступками или речевым поведением *аномалии* и *индиго*.

Эти слова гендерно не маркированы, что, вероятно, обусловлено абстрактностью исходной семантики. Например, лексема *аномалия* применима к лицам обоих полов: *Психологов это удивляло, якобы остальные психоэмоциональные характеристики у меня такие, что я должен обладать высокой внушаемостью, а у меня всё неправильно. Они говорили, что я ходячая аномалия* (А. Орлов. Машина смерти, 2008) – о мужчине; *Он так и лежал, не отрывая взгляда от бледного лица спящей девушки и улыбался. "Аномалия ты, Варя, рыжая аномалия", думал он, "отчаянная, смелая, упрямая, целеустремленная...* (Д. Щедрина. Капкан для Терпсихоры, 2022) – о женщине.

5. Два агента (5%) реализуют модель {ЧЕЛОВЕК → ЧЕЛОВЕК}: *йети* ‘мифическое человекоподобное существо, живущее в горах’ → ‘бесчувственный, необразованный’, *муза* ‘о творческом вдохновении, олицетворяемом в образе женщины, богини’ → ‘красивая или любимая девушка / женщина, вдохновляющая на какие-л. свершения’). Рассматривая данные единицы, мы принимаем во внимание то, что Г. Н. Складневская [12] к сфере ЧЕЛОВЕК относит не только наименование людей по различным признакам, но и номинации человекоподобных, мифических или мифологических существ.

Отметим, что номинации библейских, мифологических персонажей, а также сверхъестественных существ нередко становятся метафоризаторами

для агентивных значений, о чем свидетельствуют разнообразные (более 20 единиц) словарные примеры: *гарпия* ‘1. В древнегреческой мифологии: крылатое чудовище с лицом и грудью женщины и туловищем орла; богиня вихря, бури’, ‘2. Крупная хищная птица сем. ястребиных’ и метафора – ‘3. О мучителе, истязателе (обычно женщине)’; *гном* ‘1. В западноевропейской мифологии: бородатый карлик, охраняющий подземные богатства’ и переносное значение – ‘2. ‘Человек маленького роста’, *наяда* ‘1. В древнегреческой мифологии: нимфа рек и, ручья, источника’ и переносное – ‘2. Шутл. Обнаженная девушка, купальщица’.

6. Неактуальной для метафоризации агентивов является сфера ФИЗИЧЕСКИЙ МИР: на основе денотатов этой сферы образованы две лексемы (5%): *катастрофа* и *пушинка*. Метафора *катастрофа* ‘человек, который всегда попадает в неприятности или создает их другим людям’ мотивирована прямым значением ‘неожиданное бедствие, происшествие с несчастными, трагическими последствиями’ и является обозначением внутренних характеристик лица как деятеля (любого пола): *Он ходячая катастрофа, – фыркнула Нина. – Блондинистая ходячая катастрофа* (К. Марсен «Мазарин», 2022).

– *Юлька – ходячая катастрофа. Цунами, – нарушил молчание тот, кого назвали Вовой* (И. Рассадников «Каприз» («Сибирские огни»), 2012).

Метафора *пушинка* ‘о том, что является чрезвычайно лёгким, не тяжёлым для кого-л.’ → ‘стройная и хрупкая девушка’) обозначает внешние параметры (вес) мужчины, женщины или ребенка:

И в этот разу Гвинлика получилось лучше: внушив себе, что он пушинка, и прыгнув вниз, он не ощутил попадание в воду, а завис в воздухе (П. Гордиевски «Хроники Гвинлика, речного эльфа...», 2022).

Нужно, а то бы с чего ты исповедоваться во грехах удумала? Грехи тяжки, так и я тяжек, и ты не пушинка (В. Камша «Сердце Зверя. Том 3. Синий взгляд смерти. Закат», 2022).

7. Единичен случай (2,5%) метафоризации существительного из сферы ПСИХИЧЕСКИЙ МИР). Лексема *легенда* ‘известный чем-л. человек, пользующийся популярностью в какой-то среде’ является указанием на положение человека в определённом коллективе / обществе: *Спустя 67 лет, в августе 2001 года, он, «живая легенда русского джаза», приехал в город своей юности, где снимался фильм о начале его творческого пути* (Н.Д. Старосельская «Повседневная жизнь "русского" Китая», 2006). В метафорическом значении эта лексема имеет общий род.

Описание экспрессивного компонента метафорических номинаций показывает, что только две (5,1%) единицы обладают нейтральной коннотацией (*индиго, экспонат*). 25 ЛЕ (64,2%) выражают отрицательную коннотацию через экспликацию негативной эмоциональной оценки по отношению к называемому лицу (например, *учебник, крендель, перец* и все зоометафоры). 7 слов (17,9%) обладают положительной коннотацией, они всегда транслируют мелиоративную эмоциональную оценку (например, *алмаз, зажигалка, муза, тростинка* и др.). Экспрессивная оценка 5 единиц (12,8%) контекстуально вариантивна, например, метафорическая номинация *танк* 'смелый целеустремлённый человек' может быть использован как в положительном, так и в отрицательном смысле – как похвала или порицание: *Мне еще никто не дарил цветов. Ты первый... танк!* — она захихикала (Л. Каганов «Танкетка», 2011) – положительная оценка действий субъекта на базе семы 'смелый', что хорошо; *А ты, Леля, прости, просто танк! Тяжелая артиллерия. Я устал от твоего напора! От твоей энергии и вечных безумных планов* (М. Метлицкая «Черно-белая жизнь», 2021) – отрицательная оценка действий субъекта на основе семы 'излишне настойчивый', что плохо (ср. аналогичные *наглый, беспардонный, бесцеремонный*).

Заключение

Непрерывное пополнение лексико-семантической группы личных имен объясняет неяскающий интерес лингвистов к номинациям лица, которые изучаются в разных аспектах: словообразовательном, семантическом, стилистическом, прагматическом и т.д. Мы проанализированы номинации лица, актуальные для современной разговорной речи (при этом не зафиксированные в БТС), образованные по разным метафорическим моделям в рамках семантической деривации. В результате проведенных семантических и лексикографических процедур мы пришли к следующим выводам:

1) в русской разговорной речи для образования номинаций лица продуктивны две метафорические модели: {ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК} (41,2% единиц) и {ПРЕДМЕТ → ЧЕЛОВЕК} (38,4% единиц);

2) процесс метафоризации номинаций лица связан с грамматическим «переопределением» родовой принадлежности и / или прагматической соотнесенностью с конкретным полом: 20 единиц оформлены как существительные общего рода, 14 единиц функционируют как характеристики лиц мужского пола, 5 – женского;

3) в большинстве случаев семантические дериваты в поле агентивной лексики экспрессивно за-

ряжены, транслируют преимущественно отрицательную коннотацию (64,2%).

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1535. Публикуется в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 03.10.2023)

2. Бутакова Л.О. Природа семантической деривации: когнитивный аспект // Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной: Межвузовский сборник научных трудов. 2003. С. 20 – 35.

3. Зайцева С.С. Оценочная номинация человека (на материале английских пейоративных суффиксов) [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ, 2014. № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-nominatsiya-cheloveka-na-materiale-angliyskih-peyorativnyh-suffiksov> (дата обращения: 20.10.2023)

4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие по спец. № 2101 "Рус. яз. и лит.". М.: Просвещение, 1973. С. 304.

5. Катермина В.В. Национально-культурная специфика образа человека: на материале русского и английского языков [Электронный ресурс]: дис. доктора филол. наук. Волгоград, 2005. 339 с. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/nacionalno-kulturnaja-specifika-obraza-cheloveka-na-materiale-russkogo-i.html> (дата обращения 21.10.23).

6. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 1. Новосибирск : Новосиб. Гос. Ун-т., 2003. С. 114.

7. Лукьянова Н.А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцы анализа слов: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т., 2013. С. 134.

8. Мурзабулатова Ю.А. Основные способы образования слов со значением деятеля [Электронный ресурс] // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. № 3 (I). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-obrazovaniya-slov-so-znacheniem-deyatelya> (дата обращения: 20.10.2023)

9. Мушников Е.Н. Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 114 – 119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoometafora-v-yazykovoy-kartine-mira-russkogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 18.10.2023)

10. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)

11. Некипелова И.М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 2 (14). С. 33 – 44.

12. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург : Наука, 1993. С. 150.

13. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 176.

14. Google Books. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. sost. i gl. red. S.A. Kuznecov; RAN, In-t lingvist. issled. Sankt-Peterburg: Norint, 1998. 1535. Publikuetsja v avtorskoj redakcii 2014 goda. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 03.10.2023)

2. Butakova L.O. Priroda semanticheskoy derivacii: kognitivnyj aspekt. Semanticheskaja derivacija i ee vzaimodejstvie s morfemnoj: Mezhhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. 2003. S. 20 – 35.

3. Zajceva S.S. Ocenohnaja nominacija cheloveka (na materiale anglijskih pejorativnyh suffiksov) [Elektronnyj resurs]. Izvestija VGPU, 2014. № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenohnaya-nominatsiya-cheloveka-na-materiale-anglijskih-pejorativnyh-suffiksov> (data obrashhenija: 20.10.2023)

4. Zemskaja E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie po spec. № 2101 "Rus. jaz. i lit.". M.: Prosveshhenie, 1973. S. 304.

5. Katermina V.V. Nacional'no-kul'turnaja specifi-ka obraza cheloveka: na materiale russkogo i anglijskogo jazykov [Elektronnyj resurs]: dis. ...

doktora filol. nauk. Volgograd, 2005. 339 s. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/nacionalno-kulturnaja-specifika-obraza-cheloveka-na-materiale-russkogo-i.html> (data obrashhenija 21.10.23).

6. Laguta O.N. Metaforologija: teoreticheskie aspekty. Ch. 1. Novosibirsk : Novosib. Gos. Un-t., 2003. S. 114.

7. Luk'janova N.A. Terminy i ponjatija leksikologii v shemah, tablicah, pojasnenijah i obrazcy analiza slov: ucheb. posobie. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t., 2013. S. 134.

8. Murzabulatova Ju.A. Osnovnye sposoby obrazovaniya slov so znacheniem dejatelja [Elektronnyj resurs]. Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2012. № 3 (I). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-obrazovaniya-slov-so-znacheniem-deyatelya> (data obrashhenija: 20.10.2023)

9. Mushnikova E.N. Zoometajora v jazykovej kartine mira russkogo i anglijskogo jazykov [Elektronnyj resurs]. Izvestija VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2011. № 4. S. 114 – 119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoometajora-v-jazykovoy-kartine-mira-russkogo-i-anglijskogo-jazykov> (data obrashhenija: 18.10.2023)

10. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: 07.10.2023)

11. Nekepelova I.M. K voprosu o razgranichenii ponjatij semanticheskaja derivacija i semanticheskoe slovoobrazovanie v diahronicheskom aspekte. Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologija. 2011. № 2 (14). S. 33 – 44.

12. Skljarevskaja G.N. Metafora v sisteme jazyka. Sankt-Peterburg : Nauka, 1993. S. 150.

13. Telija V.N. Metafora v jazyke i tekste. M.: Nauka, 1988. S. 176.

14. Google Books. URL: <https://books.google.ru/> (data obrashhenija: 07.10.2023)

Lexical-semantic group of persons' nominations: productive models of metaphorization

*Zhirakovskaya A.A., Postgraduate,
Novosibirsk State University*

Abstract: the relevance of the research is explained by the continuous expansion of the lexical-semantic group of persons' nominations in the modern Russian language. The purpose of this work was to determine productive models of metaphorization that are relevant for new formations in this lexical-semantic group. Persons' nominations that actively function in speech usage, but are not recorded in the «The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language» (ed. S.A. Kuznetsov) are analyzed from the point of view of semantic structure, gender and stylistic markings. To confirm the presence of person meanings in the selected units, we used data from the National Corpus of the Russian Language and the Google Books service. During the research process, the method of linguistic description was used, including observation, comparison and generalization of linguistic facts based on various classification procedures. Particular methods of semantic (based on lexicographic description), stylistic and grammatical analysis were also used. As a result, it was possible to find out that in Russian colloquial speech two metaphorical models are most productive for the formation of persons' nominations: {ANIMAL → PERSON} and {OBJECT → PERSON}; the process of metaphorization of nominations is associated with a grammatical «redefinition» of gender and/or pragmatic correlation with a specific gender; in most cases, semantic derivatives are expressively charged, in most cases they convey a negative connotation.

Keywords: lexical-semantic group, persons' nominations, agentive nouns, semantic derivation, metaphorization, gender marking, stylistic marking

For citation: Zhirakovskaya A.A. Lexical-semantic group of persons' nominations: productive models of metaphorization. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 169 – 176.

Received: September 13, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Морфологический способ создания терминов компьютерной лингвистики

*Польщикова О.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: статья посвящена исследованию специфики создания терминов компьютерной лингвистики на основе морфологического способа. Цель работы – изучить особенности применения морфологической деривации при образовании русскоязычного терминологического аппарата сферы компьютерной лингвистики. Для достижения поставленной цели выполнены задачи исследования, которые заключаются в рассмотрении разновидностей морфологического способа создания специальных названий с помощью суффиксации, префиксации и образования префиксально-суффиксальных дериватов. В работе представлены примеры создания терминов компьютерной лингвистики на основе использования словообразовательных типов с различными суффиксами и префиксами. Приведены примеры образования морфологическим способом терминов-существительных, прилагательных и причастий. Выявлены различные модели использования словообразовательных аффиксов для обозначения понятий профессиональной сферы компьютерной лингвистики. Показано, что для создания дериватов в русскоязычной лексике компьютерной лингвистики активно используются многочисленные исконные приставки, а также префиксы, заимствованные и латинского и греческого языков. Отдельно рассмотрена префиксально-суффиксальная словообразовательная модель, представлены примеры дериватов, образующихся по модели этого типа. Отмечено, что в исследуемой терминологии в системе аффиксального словообразования наиболее продуктивным является суффиксальный способ создания специальных названий. Сделан вывод о том, что терминообразование в сфере компьютерной лингвистики осуществляется по общим законам дериватологии.

Ключевые слова: терминология компьютерной лингвистики, морфологический способ, словообразовательная модель, суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальные дериваты

Для цитирования: Польщикова О.Н. Морфологический способ создания терминов компьютерной лингвистики // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 177 – 183.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Происходящие в современной терминологической лексике «активные словообразовательные процессы... соответствуют общим тенденциям развития русского языка в новейший период его истории и ещё раз подтверждают известные положения о том, что словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена» [3, с. 200]. Вышеуказанные процессы «тесно связаны с постоянным пополнением уже существующих терминосистем и созданием новых, которые в терминодериватах, особых языковых знаках, закрепляют опыт человека и отражают результаты его когнитивной деятельности» [5, с. 973]. Вопросам образования терминов морфологическим способом посвящены многие публикации. При этом «каждая терминосистема имеет свои характерные черты, обусловленные спецификой объекта научного исследования» [10, с. 168]. Изучены закономерности образования технической терминологии [2], выявлены основные модели создания терминологических номинаций лексической подсистемы международного туризма [3], определены основные средства словообразования в русской авиационной терминологии [4], исследованы особенности деривационного терминопроизводства в сфере естественнонаучных дисциплин

[5], рассмотрены морфологические характеристики терминов сферы биотехнологий [6]. Проведен анализ применения морфологического способа в процессе образования терминов нефтегазовой отрасли [18, 17], комбинаторной лингвистики [7], бизнеса [9], строительной области знания [10], уголовно-процессуального права [11], документо-ведения [12], философии [14], геологии [15], фармацевтической промышленности [21], энергетики [22], живописи [23], неврологии [24].

Достижения в области искусственного интеллекта и автоматической обработки естественноязыковых данных обусловили динамичное развитие терминологии компьютерной лингвистики [1, 13, 16, 19, 20, 25, 26]. Изучению аспектов терминологии компьютерной лингвистики посвящен ряд работ, однако её структурные особенности до настоящего времени не подвергались тщательному исследованию, что определяет новизну и актуальность исследования морфологического способа терминообразования для обозначения понятий этой профессиональной сферы.

Морфологический способ образования терминов предполагает использование словообразовательных аффиксов, в частности, суффиксов и приставок (префиксов). Наиболее активную роль в

системе аффиксального словообразования играет суффиксация.

Термины компьютерной лингвистики, образованные морфологическим способом, можно разделить на аффиксальные (суффиксальные, префиксальные и префиксально-суффиксальные) дериваты, а также композиты, юкстапозиты и аббревиатуры. Исследуя особенности морфологического способа создания специальных наименований, В.П. Даниленко пришла к выводу, что для терминологии, с одной стороны, характерно использование продуктивных аффиксов общелитературного языка, с другой – формирование собственных средств терминообразования с более выразительной семантической специализацией [8, с. 207].

Довольно продуктивным в исследуемой терминологии является словообразовательный тип с суффиксом **-ни-** (**-ани-**, **-ени-**). По этому типу от глагольных основ несовершенного или совершенного вида образуются производные, обозначающие действие или специфический процесс длительного характера: *автодополнять – автодополнение, выравнивать – выравнивание, выражать – выражение, высказывать – высказывание, затухать – затухание, извлекать – извлечение, индексировать – индексирование, обучать – обучение, налагать – наложение, ограничивать – ограничение, относиться – отношение, представлять – представление, преобразовать – преобразование, произносить – произношение, прослушивать – прослушивание, разрешать – разрешение, распознавать – распознавание, редактировать – редактирование, реферировать – реферирование, рубрицировать – рубрицирование, толковать – толкование, ударять – ударение.*

В терминологии компьютерной лингвистики довольно продуктивным является словообразовательный тип с суффиксами **-ци-** (**-аци-**, **-яци-**), которые выражают общее значение действия, процесса и их последствий в основах существительных женского рода: *адаптировать → адаптация, ассимилировать → ассимиляция, генерировать → генерация, идентифицировать → идентификация, инициировать → инициация, информировать → информация, кластеризовать → кластеризация, корректировать → коррекция, нормализовать → нормализация, сегментировать → сегментация, фонировать → фонация.* Словообразовательный тип с суффиксом **-ость** реализуется в дериватах, выражающих признак абстрагированности, обобщенности или свойства чего-либо. Образующая основа может быть представлена следующими компонентами: суффиксальными качественными и относительными прилагательными (*релевантный – релевантность; точный – точность*); сложны-

ми прилагательными (*многозначный – многозначность*).

Среди словообразовательных суффиксов русского языка определенной степенью реализации семантико-синтаксической инструментальной функции отмечается суффикс **-тель**. С этим суффиксом образованы термины компьютерной лингвистики от глагольных оснований: *нести (акцент) – акцентоноситель, пользоваться – пользователь, преобразовывать – преобразователь, указывать – указатель.* В терминологии компьютерной лингвистики функционируют дериваты, образованные от глагольных основ с помощью суффиксов **-ер**, **-ор**. К этому типу относятся термины со следующими значениями: аппаратно-программные средства (*анализировать – анализатор, трансформировать – трансформер*; лицо по виду деятельности (*администрировать – администратор, оперировать – оператор*).

Образование терминов, обозначающих процессы и действия, представлено в словообразовательном типе с суффиксом **-инг**: *бустинг, гэппинг, парсинг, контент-мониторинг, спуфинг, стемминг, эмбеддинг.* Деривативы словообразующего типа с суффиксом **-к-** имеют значение определенного действия и образуются от глаголов: *калибровать – калибровка, оцифровать – оцифровка.* С помощью словообразовательного типа с суффиксом **-ик-** образованы производные названия наук или их отраслей: *акустика, графематика, информатика, лексика, лингвистика, семантика, фонетика.* Кроме того, названия научных дисциплин образованы с помощью суффикса **-и-**, например, *морфология, онтология, терминология, фонология.*

В терминологии компьютерной лингвистики функционируют многие прилагательные, образованные с помощью суффикса **-ическ-** от основ существительных: *автомат – автоматическая (обработка), акустика – акустическая (модель), грамматика – грамматическая (характеристика), графематика – графематический (анализ), диалог – диалогическая (речь), диахрония – диахронический (корпус), динамика – динамическая (спектрограмма), критика – критическая (полоса), лексика – лексическая (неоднозначность), лингвистика – лингвистическая (разметка), математика – математическая (лингвистика), монолог – монологическая (речь), морфология – морфологический (анализатор), орфоэпия – орфоэпическая (норма), параметр – параметрический (синтез), период – периодическая (волна), прагматика – прагматический (анализ), семантика – семантическая (связь), синтаксис – синтаксический (анализ), статистика – статистическая (модель), таксономия – таксономическая (связь),*

теория – теоретическая (модель), терминология – терминологический (банк данных), технология – технологический (процесс), фонетика – фонетическая (транскрипция), энциклопедия – энциклопедическая (информация).

Словообразовательный тип с суффиксом **-н-** является достаточно продуктивным в терминологии компьютерной лингвистики. По этому типу образованы прилагательные от основ терминов-существительных: *артикулятор – артикуляторный (синтез речи), диалект – диалектный (корпус), долгота – долготный (акцент), каскад – каскадный (синтез), компьютер – компьютерный (тезаурус), конец – конечный (пользователь), машина – машинный (перевод), монитор – мониторный (корпус), параллель – параллельный (текст), уста – устный (корпус), учеба – учебный (документ), форманта – формантный (синтез), частота – частотный (список)*. Не менее продуктивным в исследуемой терминологии является словообразовательный тип с суффиксом **-ов-**, по которому создаются термины-прилагательные разной семантики и этимологии от существительных-мотиваторов: *аналог – аналоговый (сигнал), база – базовый (информационный поиск), голос – голосовой (интерфейс), диалог – диалоговая (система), звук – звуковая (волна), поиск – поисковая (система), слог – слоговый (тон), слух – слуховая (частота), старт – стартовая (точка), текст – текстовый (корпус), толк – толковый (словарь), цифра – цифровое (преобразование), шаг – шаговый (сдвиг), язык – языковые (данные)*.

Довольно продуктивным является тип создания прилагательных с суффиксом **-ивн-**, примерами дериватов которого являются термины *дефинитивная (сеть), квантитативная (лингвистика), коммуникативная (структура), компилятивный (синтез), контрастивный (анализ), перцептивная (фонетика), регрессивная (адаптация), селективная (конкатенация), факультативная (валентность)*. Прилагательные в терминологии компьютерной лингвистики создаются также с помощью суффикса **-альн-**. Примерами таких дериватов являются термины: *интеллект – интеллектуальный (анализ), нация – национальный (корпус), спектр – спектральное (разложение), форма – формальная (онтология), функция – функциональная (фонетика)*.

Словообразовательный тип с суффиксом **-тельн-** в отдельных случаях используется в создании терминов-прилагательных: *вычислительная (лингвистика), обязательная (валентность), произносительная (норма), сравнительный (корпус)*. В терминологии компьютерной лингвистики при создании прилагательных в ряде случаев используется словообразовательный тип с суффик-

сом **-онн-**, примерами дериватов которого являются термины *интонационная (транскрипция), информационный (поиск), электронная (библиотека)*. Термины-прилагательные создаются также с использованием суффикса **-енн-**. Данный словообразовательный тип представлен следующими примерами: *естественный (язык), именная (группа), количественная (группа), письменная (речь)*. От существительного с основой женского рода может создаваться прилагательное словообразовательного типа с суффиксом **-ичн-**, например, *публика – публичная (речь)*.

От глаголов с суффиксом **-ова-** с помощью суффикса **-нн-** образуются пассивные причастия. Этот словообразовательный тип представлен следующими дериватами для обозначения названий сферы компьютерной лингвистики: *именовать – именованная (сущность), основать – основанный (на правилах), репродуцировать – репродуцированная (речь), формализовать – формализованное (представление)*. В терминологии компьютерной лингвистики образование причастий также осуществляется от глаголов с помощью суффикса **-ющ-**, например, *действовать – действующее (лицо), анализировать – анализирующий (фильтр)*.

В терминологии компьютерной лингвистики словообразование осуществляется также с помощью префиксации и префиксально-суффиксального способа. Греческий префикс **анти-**, который указывает на направленность против чего-либо, присоединяется к заимствованным терминам-существительным, например: *форманта – антиформанта, резонанс – антирезонанс*. В исследуемой терминологической лексике зафиксированы и единичные дериваты с заимствованным из греческого языка префиксом **а-**, что придает словам-мотиваторам отрицательное значение, например: *симметрия – асимметрия, периодический – аperiodический*. Заимствованный из латинского языка префикс **де-**, который выражает обратный процесс в отношении образующей основы, присоединяется к иноязычным основам терминов-существительных преимущественно с суффиксом **-аци-** (**-яци-**), ср.: *активация – деактивация, инсталляция – деинсталляция, фрагментация – дефрагментация*. Префиксоиды греческого происхождения **макро-** («большой»), **микро-** («малый») указывают на количественное проявление признака: *планирование – макропланирование – микропланирование*. Имеются термины компьютерной лингвистики с префиксом **не-**, который указывает на отрицание. С помощью этого префикса образуются антонимические пары: *определенность – неопределенность, однозначность – неоднозначность*.

Создание дериватов в лексике компьютерной лингвистики осуществляется с помощью многочисленных исконных префиксов *вы-, за-, из-, о-, от-, пере-, под-, пре-, пред-, при-, раз-, со-, у-: выборка, выброс, выравнивание, высказывание, вычислительная (лингвистика), затухание, извлечение (мнений), оцифровка, открытый (корпус), переводческая (память), перекрестная (проверка), подкорпус, преобразование, предредактирование, придыхательный (голос), прикладная (лингвистика), разговорная (речь), разметка (текста), совместная (встречаемость), согласный (звук), уровень (доверия), устойчивое (словосочетание), уточняющие (настройки). В терминологии компьютерной лингвистики выявлена префиксально-суффиксальная словообразовательная модель 'префикс-предлог *бес-* + образующая основа + суффикс *-н-*'. В соответствии с данной моделью образован, например, следующий дериват: *без контекста – бесконтекстное (снятие омонимии)*. Образующиеся по модели этого типа термины обозначают отсутствие, отрицание или лишение*

Таким образом, морфологическим способом в исследуемой терминологии образованы суффиксальные, префиксальные и суффиксально-префиксальные дериваты. В системе аффиксального словообразования наиболее продуктивным является суффиксальный способ создания терминов. Проведенное исследование показало, что терминообразование в сфере компьютерной лингвистики осуществляется по общим законам дериватологии.

Литература

1. Агузумян Р.В., Великанова А.С., Польщиков К.А., Игитян Е.В., Лихошерстов Р.В. О применении интеллектуальных технологий обработки естественного языка и средств виртуальной реальности для поддержки принятия решений при подборе исполнителей проектов. Экономика. Информатика. 2021. № 48 (2). С. 392 – 404.
2. Аилчиева Т.А. Лингводидактическое описание терминологии по механике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-1. С. 158 – 160.
3. Алькудах А.К.М. Активные словообразовательные процессы в терминосистеме международного туризма в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 200 – 203.
4. Бахарлу Х., Алияри Ш.М., Шоджаи М. Основные способы и средства терминообразования в русской технической авиационной терминологии // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1654 – 1660.
5. Борисова Т.Г. Суффиксация как продуктивный способ терминологической деривации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 972 – 982.
6. Васильева С.Л. Морфологические особенности однокомпонентных терминов сферы биотехнологий в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2. С. 50 – 52.
7. Влавацкая М.В., Ефанова М.А. Структурные схемы терминов комбинаторной лингвистики в русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2. С. 449 – 452.
8. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
9. Дударова Л.М. Активные процессы в словообразовании терминов бизнеса // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 830 – 833.
10. Животкова И.А. К вопросу о терминообразовании // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4. С. 167 – 170.
11. Жукова М.В. Морфологические способы словообразования современной юридической терминологии (термины уголовно-процессуального права) // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 22 – 24.
12. Зиньковская В.Е., Гордиенко О.А. Терминообразование в документоведении. Синтаксический и морфологический способы // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-2. С. 486 – 489.
13. Игитян Е.В., Польщиков К.А., Немцев А.Н. Оценивание вероятностно-временных характеристик человеко-машинного диалога на естественном языке // Экономика. Информатика. 2023. № 1. С. 162 – 172.
14. Козловская Н.В. Авторский философский термин как объект лингвистического описания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 84 – 91.
15. Кукасова Д.Г. Специфика процессов образования английских и русских терминов нефтегазовой геологии: сравнительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8-2. С. 350 – 354.
16. Махди Т.Н., Игитян Е.В., Польщиков К.А., Корсунов Н.И. Оценивание эффективности функционирования диалоговой системы на основе применения нечеткого вывода с нейросетевой настройкой // Экономика. Информатика. 2022. № 2. С. 356 – 374.

17. Милуд М.Р. Морфологический способ терминологического образования в области нефтегазовой промышленности // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. 2022. № 16. С. 31 – 46.

18. Краевская И.О., Мишанкина Н.А. Терминологическое образование в аспекте гносеологической прозрачности (на материале русскоязычной терминологической системы «нефтегазопереработка») // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 36 – 49.

19. Польщикова К.А., Лазарев С.А., Константинов И.С., Польщикова О.Н., Свойкина Л.Ф., Игитян Е.В., Балакшин М.С. Модель для оценки эффективности выполнения робототехнической системой коммуникативных функций // СТИН. 2020. № 6. С. 4 – 7.

20. Польщикова К.А., Польщикова О.Н., Игитян Е.В., Балакшин М.С. Алгоритм поддержки принятия решений по выбору средств обработки больших массивов естественно-языковых данных // Научные ведомости БелГУ. Серия: Экономика. Информатика. 2019. № 3. С. 553 – 562.

21. Ситдикова А.В. Морфологические способы образования фармаконимов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 301 – 303.

22. Туманян Р.Г. Особенности морфологического способа образования терминологических единиц предметной области «энергетика» (на материале английского и русского языков) // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 6. С. 14.

23. Чубинидзе Л.Г. Лингвистический портрет терминов живописи: к вопросу о комплексном исследовании современных терминологических систем // Ratio et Natura. 2022. № 1. С. 32.

24. Юдина Т.А., Шигаева Е.П. О морфологических способах образования клинических терминов в области неврологии // Современный ученый. 2022. № 2. С. 72 – 74.

25. Polshchikov K.A., Velikanova A.S., Igitjan E.V. Neural network natural language processing tools for identifying personal priorities in the project performers selection in the field of smart agriculture // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 1069. P. 012012.

26. Velikanova A.S., Polshchikov K.A., Likhoshesterov R.V., Polshchikova A.K. The use of virtual reality and fuzzy neural network tools to identify the focus on achieving project results // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 2060. P. 173707.

References

1. Aguzumcjan R.V., Velikanova A.S., Polshchikov K.A., Igitjan E.V., Likhoshesterov R.V. O primene-nii intellektual'nyh tehnologij obrabotki estestvennogo

jazyka i sredstv virtual'noj real'nosti dlja podderzhki prinjatija reshenij pri podbore ispolnitelej proektov. Jekonomika. Informatika. 2021. № 48 (2). S. 392 – 404.

2. Ailchieva T.A. Lingvodidakticheskoe opisanie terminologii po mehanike. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 3-1. S. 158 – 160.

3. Al'kudah A.K.M. Aktivnye slovoobrazovatel'nye processy v terminosisteme mezhdunarodnogo turizma v sovremennom russkom jazyke. Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 1. S. 200 – 203.

4. Baharlu H., Alijari Sh.M., Shodzhai M. Osnovnye sposoby i sredstva terminoobrazovanija v russkoj tehničeskoj aviacionnoj terminologii. Molodoj uchenyj. 2016. № 11. S. 1654 – 1660.

5. Borisova T.G. Suffiksacija kak produktivnyj sposob terminologičeskoj derivacii. Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 122. S. 972 – 982.

6. Vasil'eva S.L. Morfoložičeskie osobennosti odnokomponentnyh terminov sfery biotekhnologij v russkom i anglijskom jazykah. Filologičeskie nauki. Voprosy teorij i praktiki. 2015. № 2-2. S. 50 – 52.

7. Vlavackaja M.V., Efanova M.A. Strukturnye shemy terminov kombinatornoj lingvistiki v russkom jazyke. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 2. S. 449 – 452.

8. Danilenko V.P. Russkaja terminologija. Opyt lingvističeskogo opisanija. M.: Nauka, 1977. 246 s.

9. Dudarova L.M. Aktivnye processy v slovoobrazovanii terminov biznesa. Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2-4. S. 830 – 833.

10. Zhivotkova I.A. K voprosu o terminoobrazovanii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 4. S. 167 – 170.

11. Zhukova M.V. Morfoložičeskie sposoby slovoobrazovanija sovremennoj juridičeskoj terminologii (terminy ugolovno-processual'nogo prava). Grani poznanija. 2011. № 4 (14). S. 22 – 24.

12. Zin'kovskaja V.E., Gordienko O.A. Terminoobrazovanie v dokumentovedenii. Sintaksičeskij i morfoložičeskij sposoby. Fundamental'nye issledovanija. 2013. № 8-2. S. 486 – 489.

13. Igitjan E.V., Polshchikov K.A., Nemcev A.N. Ocenivanie verojatnostno-vremennyh harakteristik cheloveko-mashinnogo dialoga na estestvennom jazyke. Jekonomika. Informatika. 2023. № 1. S. 162 – 172.

14. Kozlovskaja N.V. Avtorskij filosofskij termin kak ob#ekt lingvisticheskogo opisaniya. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 2. S. 84 – 91.
15. Kukasova D.G. Specifika processov obrazovaniya anglijskih i russkih terminov neftegazovoj geologii: sravnitel'nyj aspekt. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 8-2. S. 350 – 354.
16. Mahdi T.N., Igitjan E.V., Pol'shnikov K.A., Korsunov N.I. Ocenivanie jeffektivnosti funkcionirovaniya dialogovoj sistemy na osnove primeneniya nechetkogo vyvoda s nejrosetevoj nastrojkoj. Jekonomika. Informatika. 2022. № 2. S. 356 – 374.
17. Milud M.R. Morfologicheskij sposob terminoobrazovaniya v oblasti neftegazovoj promyshlennosti. Problemy kognitivnogo i funkcional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo jazykov. 2022. № 16. S. 31 – 46.
18. Kraevskaja I.O., Mishankina N.A. Terminoobrazovanie v aspekte gnoseologicheskoj prozrachnosti (na materiale russkojazyčnoj terminosistemy «neftegazopererabotka»). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 456. S. 36 – 49.
19. Pol'shnikov K.A., Lazarev S.A., Konstantinov I.S., Pol'shnikova O.N., Svojkina L.F., Igitjan E.V., Balakshin M.S. Model' dlja ocenki jeffektivnosti vypolneniya robototehnicheskoy sistemoj kommunikativnyh funkcij. STIN. 2020. № 6. S. 4 – 7.
20. Pol'shnikov K.A., Pol'shnikova O.N., Igitjan E.V., Balakshin M.S. Algoritm podderzhki prinjatija reshenij po vyboru sredstv obrabotki bol'shih massivov estestvenno-jazykovyh dannyh. Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Jekonomika. Informatika. 2019. № 3. S. 553 – 562.
21. Sitdikova A.V. Morfologicheskie sposoby obrazovaniya farmakonimov. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 1. S. 301 – 303.
22. Tumanjan R.G. Osobennosti morfologicheskogo sposoba obrazovaniya terminologicheskikh edinic predmetnoj oblasti «jenergetika» (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov). Russkij lingvisticheskij bjulleten'. 2022. № 6. S. 14.
23. Chubinidze L.G. Lingvisticheskij portret terminov zhivopisi: k voprosu o kompleksnom issledovanii sovremennyh terminosistem. Ratio et Natura. 2022. № 1. S. 32.
24. Judina T.A., Shigaeva E.P. O morfologicheskikh sposobah obrazovaniya klinicheskikh terminov v oblasti nevrologii. Sovremennij uchenyj. 2022. № 2. S. 72 – 74.
25. Polshchykov K.A., Velikanova A.S., Igityan E.V. Neural network natural language processing tools for identifying personal priorities in the project performers selection in the field of smart agriculture. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 1069. P. 012012.
26. Velikanova A.S., Polshchykov K.A., Likhosherstov R.V., Polshchykova A.K. The use of virtual reality and fuzzy neural network tools to identify the focus on achieving project results. Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 2060. P. 173707.

Morphological method for creating computer linguistics terms

*Polshchikova O.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State National Research University*

Abstract: the article is devoted to the study of the specifics of creating computer linguistics terms based on the morphological method. The purpose of the work is to study the features of the use of morphological derivation in the formation of the Russian-language terminological apparatus in the field of computer linguistics. To achieve this goal, the research tasks were completed, which consist in considering the varieties of the morphological method of creating special names using suffixation, prefixation and the formation of prefix-suffix derivatives. The paper presents examples of the creation of computer linguistics terms based on the use of word-formation types with various suffixes and prefixes. Examples of the formation of terms-nouns, adjectives and participles in a morphological way are given. Various models of using word-forming affixes to denote concepts in the professional field of computer linguistics have been identified. It is shown that to create derivatives in the Russian-language vocabulary of computer linguistics, numerous native prefixes, as well as prefixes borrowed from both Latin and Greek, are actively used. The prefix-suffix word-formation model is considered separately, and examples of derivatives formed according to this type of model are presented. It is noted that in the terminology under study in the system of affixal word formation, the most productive is the suffixal method of creating special names. It is concluded that term formation in the field of computer linguistics is carried out according to the general laws of derivatology.

Keywords: terminology of computer linguistics, morphological method, word-formation model, suffixation, prefixation, prefix-suffixal derivatives

For citation: Polshchikova O.N. Morphological method for creating computer linguistics terms. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 177 – 183.

Received: September 15, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Привлечение студентов вуза к ведению здорового образа жизни: возможные пути решения

*Иванова С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Сантьева Е.В., старший преподаватель,
Кемровский государственный университет*

Аннотация: в статье представлен теоретический обзор существующих проблем мотивации студентов заниматься спортом и физической культурой. Определены факторы, которые влияют на проблемы мотивационного характера, например, возрастной период и психологическое состояние студентов. Предложен план физкультурно-оздоровительных мероприятий. Проведен социологический опрос среди студентов КемГУ для оценки эффективности разработанных мероприятий. Сделан вывод о том, что разработанные физкультурно-оздоровительные мероприятия оказали позитивное влияние, которое может способствовать улучшению физического и психологического здоровья студенческой молодежи.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, студенты, привлечение, мотивация, физкультурно-оздоровительных мероприятия, ВУЗ

Для цитирования: Иванова С.Ю., Сантьева Е.В. Привлечение студентов вуза к ведению здорового образа жизни: возможные пути решения // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 184 – 187.

Поступила в редакцию: 1 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

В современном обществе проблема сохранения и развития духовного и физического здоровья у обучающейся молодежи становится все более актуальной. Это обусловлено множеством факторов, таких как глубокие социально-политические изменения, экономические трудности, глобальные экологические угрозы и увеличение заболеваемости среди населения. Особенно остро эта проблема проявляется среди студентов, что приводит к ухудшению их физического и психического состояния, а также уровня работоспособности.

Однако, в системе образования существуют существенные недостатки в популяризации культуры здоровья и создании условий для формирования у учащихся потребности в здоровом образе жизни. Одним из главных недочетов является несовершенство учебно-воспитательной работы и недостаточная эффективность мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни.

Чтобы решить эту проблему, необходимо акцентировать внимание на формировании у студентов понимания важности физической активности как неотъемлемой части здорового образа жизни. Это можно достичь путем сочетания теоретического обучения основам физической культуры и методикам здорового образа жизни с практическими занятиями физическими упражнениями.

Следовательно, для решения актуальной проблемы сохранения и развития здоровья среди обучающейся молодежи, необходимо уделить боль-

шее внимание формированию у студентов навыков и знаний в области физической активности, признавая ее ключевую роль в поддержании здоровья и работоспособности.

Проблема исследования заключается в том, что в разработке физкультурно-организационных подходов, которые могли бы изменить отношение студентов к своему здоровью и определить приоритетом стремление к спорту.

Цель исследования: разработать физкультурно-оздоровительные мероприятия по привлечению студентов вуза к ведению здорового образа жизни.

Для достижения цели нашего исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить литературу по теме развития студенческого спорта и пропаганды здорового образа жизни в образовательной среде;
2. Разработать физкультурно-оздоровительные мероприятия по привлечению студентов к ведению здорового образа жизни;
3. Провести социологическое обследование студентов ВУЗа на тему здорового образа жизни и стремления к спорту.

Материал и методы исследования

Теоретическую базу исследования составили статьи отечественных авторов. Так, Кучергин Н. И. в своей статье пишет о теоретических аспектах привлечения студентов к здоровому образу жизни во внеаудиторное время [1]. Были изучены и другие авторы, такие как Н.П. Абаскалова, Р.И. Айзман, Э.Н. Вайнер, Г.К. Зайцев, Э.М. Казин,

Л.Д. Козлова, Т. Кружилина, Г.И. Семикин, А.Т. Смирнов, Л.Г. Татарникова и др.

К методам исследования относим: теоретический анализ, сравнение, моделирование, анкетирование, индукцию.

Исследование проводилось на базе Кемеровского государственного университета (КемГУ).

Всего в исследовании приняло участие 102 студента КемГУ.

Изучая литературу по теме исследования, мы выяснили, что понятие здорового образа жизни представляет собой многоаспектное явление. Разные авторы понимают данный термин по-своему, что расширяет его научное применение. Наиболее целевым и научно ориентированным, по нашему мнению, является следующее определение:

«Здоровый образ жизни – это максимальное количество биологически и социально целесообразных форм и способов жизнедеятельности, адекватных потребностям и возможностям человека, осознанно реализуемых им, обеспечивающих формирование, сохранение и укрепление здоровья, способность к продлению рода и достижению активного долголетия» [3, с. 115].

Анализ научной и учебной литературы позволил нам прийти к определенному выводу: в основе проблемы привлечения студентов к спорту и здоровому образу жизни существует сложность мотивации.

Красноперова Н.А. пишет о том, что «неудовлетворенность своей жизнью порождает психические эквиваленты (напряжение), а последние приводят к нездоровью» [2]. Автор считает, что проблема мотивации может исходить из психологического состояния студентов и их самовосприятия. Такие факторы, как перенапряжение, стресс, неудачи в учебе, межличностные конфликты так или иначе оказывают негативное влияние на психологическое состояние.

Отсутствие мотивации также связано с особенностями студенческого возраста. По статистике студенты – это подростки мужского и женского пола, окончившие школу в возрасте 16-17 лет и поступившие на 1 курс вуза; а также те, кто находится в вузе на протяжении более 4 лет, т.е. до 20-21 годов. Возрастной диапазон с 16 до 20 лет характерен разного рода рисками: биологическими (инфекционные заболевания, преждевременная беременность, незащищенный половой акт), физиологическими (рост тела, изменения во внешности), социальными (потребность в социализации и самовыражении, наркомания, алкоголизм, криминальный образ жизни), психологическими (социальная изоляция, умственное перенапряжение, стресс, неуверенность, низкая самооценка). Ряд этих факторов может по-разному оказывать влия-

ние на студентов и их мотивацию заниматься спортом и вести здоровый образ жизни [5].

Другая проблема связана с «реализацией специальных образовательно-оздоровительных программ в образовательных учреждениях», которые не решают задачи по привлечению студентов к спорту и физической культуре [4]. Т.е. современная образовательная программа не учитывает особенности мотивации современных подростков, не может создать условия, которые сподвигли бы юных ребят к занятиям спортом.

Кучергин Н.И. [1] пишет о том, что в качестве мотивации может быть желание выглядеть более эстетичным, стремление проявить свои лидерские качества, а также проявлять себя в социальном поле среди сверстников.

Ряд авторов считает, что стремление организовать здоровый образ жизни неизменно связано с желанием становления личности, ее самореализации во всех сферах жизни [2].

В рамках практической части нашего исследования нами был разработан план физкультурно-оздоровительных мероприятий. Он включал в себя такие мероприятия, как:

1. Физические тренировки и занятия по выбору, такие как йога, пилатес, фитнес. Включало в себя организацию еженедельных занятий по йоге, пилатесу и фитнесу, где студенты могли выбирать вид физической активности, который соответствовал их интересам и физической подготовке.

2. Организация спортивных мероприятий и соревнований внутри университета. Эти мероприятия включали в себя соревнования по различным видам спорта, как внутри университета, так и среди участников разных факультетов, чтобы стимулировать активное участие студентов в спорте и физической активности.

3. Лекции и семинары по здоровому образу жизни, правильному питанию и управлению стрессом. Студентам предоставлялись информативные лекции и семинары, на которых обсуждались вопросы здорового образа жизни, включая правильное питание, физическую активность и методы управления стрессом.

4. Проведение здоровых конкурсов и игр, стимулирующих активное участие студентов: разнообразных соревнований и игры, забеги, велопробег и интеллектуальные игры.

5. Промоушн-кампании, направленные на формирование интереса к физической активности и здоровому образу жизни. Здесь важными элементами были различные кампании и мероприятия, направленные на повышение интереса студентов к физической активности и здоровому образу жизни, включая информационные листовки,

социальные медиа-акции и специальные мероприятия для привлечения внимания к этой теме.

Указанные физкультурно-оздоровительные мероприятия были проведены с участием студентов КемГУ с целью их привлечения к ведению здорового образа жизни. Такие мероприятия проводились на протяжении 3 месяцев, чтобы у студентов выработался определенный режим и мотивация. Подобный подход позволил нам оценить эффективность проводимых мероприятий и их воздействие на студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Спустя два месяца нами был проведен опрос среди студентов КемГУ, чтобы понять, что изменилось в их жизни, стали ли они привлеченными к ЗОЖ и спорту. В опросе участвовали студенты разных факультетов и курсов.

На вопрос о том, как часто студенты участвуют в физических тренировках или занятиях, 75% участников опроса ответили, что они продолжают заниматься физической активностью, такой как фитнес, йога или занятия в спортивных секциях. Это значит, что интерес к здоровому образу жизни среди студентов КемГУ продолжает оставаться высоким. В отношении лекций и семинаров по здоровому образу жизни, 60% опрошенных заявили, что они посещают такие мероприятия по меньшей мере несколько раз в месяц. Это свидетельствует о том, что студенты проявляют интерес к получению информации о здоровье и способах его поддержания. Важным аспектом было выяснить, какие виды спорта или физической активности предпочитают студенты. По результатам опроса, 45% студентов назвали фитнес и занятия в тренажерных залах своими предпочтительными видами физической активности. Тем не менее, 30% участников опроса также выразили интерес к более активным видам спорта, таким как футбол, баскетбол или волейбол. Исходя из этих результатов, можно заключить, что студенты КемГУ проявляют активный интерес к поддержанию здоровья и физической активности, и большинство из них регулярно занимаются спортом или физической активностью разного рода. Определенно, разработанные нами мероприятия повлияли положительно на мотивацию студентов вести здоровый образ жизни и подпитывать свой интерес к спорту.

Выводы

Таким образом, проблема мотивации играет ключевую роль в привлечении студентов к физической активности и здоровому образу жизни. Психологические аспекты, такие как самовосприятие, стресс и психическое состояние, оказывают значительное влияние на мотивацию студентов. Также возрастные особенности студенческой аудитории, сопровождающиеся рисками и измене-

ниями в физическом и социальном развитии, могут влиять на их интерес к здоровому образу жизни. Разработанный нами план мероприятий доказал свою эффективность, так как результаты опроса свидетельствуют о том, что студенты КемГУ проявляют высокий уровень осведомленности о здоровом образе жизни и активно включают его в свою повседневную практику. Это позитивное явление, которое может способствовать улучшению физического и психологического здоровья студенческой молодежи.

Литература

1. Кучергин Н.И. Привлечение студентов к здоровому образу жизни во внеаудиторное время // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 245 – 247.
2. Красноперова Н.А. Актуальные аспекты формирования здорового образа жизни студентов вуза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-vuza?ysclid=lmmj7mak5d518159390> (дата обращения: 17.09.2023)
3. Колбанов В.В. Валеология: Основные понятия, термины и определения. 2 изд. СПб.: Деан, 2000. 256 с.
4. Курганская Т.В. Реализация программ здоровьесбережения студентов в образовательном процессе вуза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programm-zdoroviesberezeniya-studentov-v-obrazovatelnom-protseesse-vuza> (дата обращения: 17.09.2023)
5. Московченко О.Н. Модель ориентирования студента вуза на формирование здорового образа жизни. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-orientirovaniya-studenta-vuza-na-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni> (дата обращения: 17.09.2023)

References

1. Kuchergin N.I. Privlechenie studentov k zdorovomu obrazu zhizni vo vneauditornoe vremja. Molodoj uchenyj. 2022. № 2 (397). S. 245 – 247.
2. Krasnoperova N.A. Aktual'nye aspekty formirovaniya zdorovogo obraza zhizni studentov vuza. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-vuza?ysclid=lmmj7mak5d518159390> (data obrasheniya: 17.09.2023)
3. Kolbanov V.V. Valeologija: Osnovnye ponjatiya, terminy i opredelenija. 2 izd. SPb.: Dean, 2000. 256 s.

4. Kurganskaja T.V. Realizacija programm zdorov'esberezhenija studentov v obrazovatel'nom processe vuza. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programm-zdoroviesberezheniya-studentov-v-obrazovatelnom-protssesse-vuza> (data obrashhenija: 17.09.2023)

5. Moskovchenko O.N. Model' orientirovaniya studenta vuza na formirovanie zdorovogo obraza zhizni. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-orientirovaniya-studenta-vuza-na-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni> (data obrashhenija: 17.09.2023)

Attracting university students to a healthy lifestyle: possible solutions

*Ivanova S.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Santjeva E.V., Senior Lecturer,
Kemerovo State University*

Abstract: the article presents a theoretical overview of the existing problems of students' motivation to engage in sports and physical education. Factors that influence motivational problems have been identified, for example, the age period and psychological state of students. A plan of physical education and health activities is proposed. A sociological survey was conducted among Kemerovo State University students to assess the effectiveness of the developed activities. It was concluded that the developed physical culture and health activities had a positive impact, which can help improve the physical and psychological health of student youth.

Keywords: health, healthy lifestyle, students, attraction, motivation, physical culture and wellness activities, university

For citation: Ivanova S.Yu., Santjeva E.V. Attracting university students to a healthy lifestyle: possible solutions. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 184 – 187.

Received: September 1, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Методика подготовки баскетболисток 16-17 лет, способствующая повышению надёжности их соревновательной деятельности

*Макеева В.С., доктор педагогических наук, профессор,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»*

Аннотация: в представленной статье дано экспериментальное обоснование эффективности методики психологической подготовки, способствующей повышению надёжности соревновательной деятельности баскетболисток 16-17 лет. В процессе педагогического воздействия акцентировали внимание на *развитии* перцептивных, мнемических, интеллектуальных процессов; разборе наиболее выгодных с точки зрения игровой ситуации, *выборе* оптимальных стратегий поведения; тренировки оптимального *принятия решений* при дефиците времени и собственных психофункциональных возможностях в конкретный промежуток времени; в тренировочном процессе обеспечивали *варьирования ритмом действий* для умений вовремя начать, удержать и сохранять как можно дольше оптимум психологической готовности.

Выявлены особенности реагирования, распределения усилий, динамика состояний и ресурсов, направленных на регуляцию психофизиологических состояний баскетболистками 16-17 лет. Установлено, что умение спортсмена осознано и на оптимальном эмоциональном фоне, формировать определенные убеждения и отношения, близкие к реальности, положительно влияют на эффективность соревновательной деятельности. Показано, что при равных условиях в физической, технической подготовке игроков команд, выигрывают те, кто имеет высокий уровень психологической готовности, которая в свою очередь, является основой для обеспечения надёжности их соревновательной деятельности.

Ключевые слова: надёжность, соревновательная деятельность, баскетболистки 16-17 лет, регулирование психофизиологических состояний

Для цитирования: Макеева В.С. Методика подготовки баскетболисток 16-17 лет, способствующая повышению надёжности их соревновательной деятельности // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 188 – 191.

Поступила в редакцию: 27 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Степень развития психофизиологических процессов отражают структурные характеристики психологической готовности личности: мотивационно-потребностные, когнитивные, психомоторные, эмоционально-волевые и др. [1, 3, 4]. Психологическая готовность спортсмена проявляется в разной степени психического напряжения и прочности в показателях мнемических, перцептивных и интеллектуальных процессах, когнитивной гибкости, коррекции ошибок, вследствие необходимости действовать в ситуациях стресса, возникающих в соревновательной деятельности [2, 5].

Предполагается, что поиск подходов совершенствования психофизиологических процессов баскетболистов, обеспечит реализацию их потенциала и высокую надёжность соревновательной деятельности.

Цель исследования: разработка и экспериментальное обоснование методики психологической подготовки, способствующей повышению надёжности соревновательной деятельности баскетболисток 16-17 лет.

Методы и организация исследования

Педагогическому наблюдению и обследованию подвергались особенности реагирования, распре-

деление усилий, динамика состояний и ресурсов в ходе соревнований и тренировочного процесса. Произведена оценка психофизиологических характеристик на программно-аппаратном комплексе «Нейрософт-психотест». Тестированию подвергнуты: скорость реакции выбора; помехоустойчивость; внимание; реакция на движущийся объект. Фиксировались результаты соревновательной деятельности до и после проведения эксперимента, включающие количество действий в единицу игрового времени, количество попаданий мяча в игре и штрафных бросков.

В процессе проведения эксперимента участвовали 20 девушек 16-17 лет, поделённых поровну на две группы: экспериментальную и контрольную.

Сущность эксперимента заключалась в формировании умений регулировать свои состояния баскетболистками в условиях соревнований.

Основная часть

Отличия высокопрофессионального спортсмена от рядового заключаются в осознанном знании, оптимальном эмоциональном фоне, оказывающем влияние на сформированность определенных убеждений и отношений, близких к реальности соревновательной деятельности.

Знания и мысли, обретая статус реальности заполняют собой внутреннее «Я». Проблема заключается в том, что при переизбытке или недостатке они могут привести к демотивации, росту ошибок, снижению/напряжению эмоционального состояния и бессмысленной трате внутренних ресурсов [4, 5].

Поэтому важно исследовать вопросы эффективного регулирования психических процессов и психофизиологических состояний в соответствии с задачами соревновательной деятельности.

В ряде исследований показана связь результативности соревновательной деятельности с психологической готовностью и надёжностью [1, 2]; развитием когнитивных процессов (восприятия, памяти, внимания) [2, 6]; сформированности способности к психорегуляции [3, 6].

В настоящем исследовании в процессе педагогического воздействия прибегали к использованию приёмов, направленных на развитие «способности услышать, увидеть, почувствовать» требования тренера, товарищей по команде; на восстановление контактов с реальной действительностью;

на выбор оптимальных стратегий поведения; облегчение принятия решений при дефиците времени и собственных ресурсов и др. Особое внимание уделяли ритмической организации соревновательной деятельности, включая техническую подготовку, вариантов варьирования ритмом как тактического навязывания ритма сопернику, ритмизации своих действий как средстве и методе саморегуляции, направленной на хорошо и правильно начать, удержать оптимум психологической готовности, учитывая ее ритм и сложности в условиях соревновательной деятельности. В состоянии утомления акцентировали внимание на ее концентрацию, сохранения фокуса внимания на настоящем, стремление к сохранению ритма и темпа в заданных пределах, переводили негативные переживания в русло жизненной перспективы, а не «конец света», а переживания победы сочетать с сохранением чувства реальности сейчас и на перспективу.

Результаты анализа психофизиологических процессов до и после эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты психофизиологического тестирования баскетболисток 16-17 лет на этапах эксперимента

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная		P
	до	после	до	после	
Скорость реакции выбора (мс)	278,6±19,5	274,2±19,3	277,4±18,9	264,8±18,1	<0,05
Оценка внимания (мс)	243,8±16,4	242,5±16,3	243,5±16,6	235,7±15,7	<0,05
Помехоустойчивость (мс)	265,3±17,1	264,7±16,1	264,5±16,8	255,4±15,2	<0,05
Оценка внимания и помехоустойчивость (мс)	21,5±3,5	22,2±3,6	21,0±3,3	19,7±3,2	<0,05
РДО (средняя величина ошибок упреждения мс)	-14,4±3,1	-14,2±3,0	-14,2±3,2	-12,9±2,8	<0,05
РДО (средняя величина ошибок запаздывания)	11,5±2,5	11,8±2,6	11,6±2,6	10,8±2,4	<0,05

Как показали результаты тестирования, скорость реакции выбора и на движущийся объект в исследуемых группах к концу эксперимента улучшается, однако в экспериментальной группе они статистически значимо лучше по отношению к контрольной группе, что может быть связано с лучшей координацией движений, возникающей под воздействием специальной работы над оценкой собственных ресурсов и соответствующим принятием решений при дефиците времени. Временные отрезки упреждения и запаздывания к концу эксперимента значительно сократились благодаря более «тонкому» умению их чувствовать и соотносить с действиями в самом тесте, так и на игровой площадке. В показателях внимания и помехоустойчивости положительные сдвиги вызва-

ны включением процессов осознания «что, как и зачем» выполняется.

Систематическое выполнение специфических и неспецифических упражнений, значительные различия в скорости протекания психических процессов освобождают сознание для решения более важных задач спортивной деятельности, в частности действий по отслеживанию той или иной информации, исходящей от соперников и партнёров по команде. Концентрация внимания на мелких деталях действий игроков, относительная «свежесть», основанная на достаточно полной и исчерпывающей и своевременно поступившей информации, дает спортсмену возможность выступить в качестве контролёра своих действий, оценивая степень их эффективности, насколько они соответствуют принятому оперативному плану и

качеству выполненного действия, что позволяет снизить количество ошибок, тем самым повысить надёжность соревновательной деятельности.

Увеличение количества набранных очков за минуту игрового времени в среднем за игру несомненно связано с возросшими функциональными возможностями организма и физической подготовленностью спортсменов, но также определяется их взаимосвязью с механизмами сенсорно-моторного повторения, более продуктивной переработкой информации на основе улучшения процессов концентрации и объёма внимания, качественного, близкого к реальности формирования образа двигательного действия и поведения в рамках игровых ситуаций стрессового характера. Спортсмен, отслеживая и изменяя их, тем самым

создаёт подвижный и управляемый мир созидательного опыта, позволяя объяснить природу широкого спектра свойств сознательной активности мозга. Об этом красноречиво свидетельствует процент попаданий с игры и штрафных бросков. Ритмическая организация штрафных бросков, выполняемых в статическом положении, направленная на концентрацию внимания не на результате, а на сохранении фокуса внимания на настоящем, стремлении к сохранению ритма и темпа выполнения действия в заданных пределах, способствовали получению более высоких результатов.

Результаты исследования результативности соревновательной деятельности до и после эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки соревновательной деятельности баскетболисток 16-17 лет

Показатель	Контрольная группа		Экспериментальная		P
	До	После	До	После	
Количество очков за минуту игрового времени	8,7±3,5	8,5±3,2	8,6±3,6	9,2±3,7	>0,05
Попадание с игры (%)	51,5±5,4	51,1±5,2	51,1±5,3	56,7±5,6	>0,05
Штрафные броски (%)	64,7±7,8	64,2±7,5	63,9±8,0	68,4±8,2	>0,05

В бросках с игры, выполняемых в разных вариантах, разном ритме и темпе, акцент на осознанном знании своих ресурсов, сохранении оптимального эмоционального фона, оказывающем влияние на сформированность определенных убеждений и отношений, близких к реальности соревновательной деятельности, при неудачах не позволяли заикливаться на ошибках и неудачах, а в случае успеха направляли внимание на сохранение чувства реальности, связанной с тем, что баскетбол – это коллективная игра. Совокупность соблюдения указанных условий способствовали получению положительных сдвигов в бросках, как основных показателей результативности соревновательной деятельности.

Выводы

Использование неспецифических и специфических комплексов упражнений в проведённом эксперименте показали достоверно лучшие изменения в показателях как психофизиологических процессов, так и соревновательной деятельности.

Выявлено, что комплексное использование средств и методов психологической организации тренировочной деятельности, приближенной к условиям соревновательной деятельности, акцент на качестве выполнения психомоторных действий позволили повысить надёжность соревновательной деятельности, что проявляется в увеличении количества набранных очков за минуту в среднем за игру, попаданий с игры и штрафных бросков.

Литература

1. Андрианова Р.И. Инновационные технологии в повышении эффективности соревновательной и тренировочной деятельности баскетбольных команд // Учен. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). Ч. 1. С. 23 – 26.
2. Макеева В.С., Шайкина О.Е. Оценка качества переработки сенсорно-перцептивной информации, физической и технической подготовленности баскетболисток 14-15 лет // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 2. С. 37 – 42.
3. Макеева В.С., Чернов С.В. Формирование умений соотносить субъективную оценку физической нагрузки с объективными данными у студентов-баскетболистов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 259 – 263
4. Рогожников М.А. Алгоритм действий спортсмена в баскетболе с применением имитационного моделирования игровой деятельности // Теория и практика физ. культуры. 2021. № 5. С. 12 – 14.

5. Федунина Н.Ю. Динамические аспекты соревновательной деятельности в рамках подхода Пьера Жане // Вестник РГГУ. Серия: «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 86 – 103. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-86-103

6. Tadeush Khuchinsky, Nesmeyanov A.A, Tomash Vilchevsky, Yakub Mudrets, Karolina Vilchevska, Pavel Lenik, Ovchinnikov V.P., Fokin A.M., Khadartsev A.A. Neurological approaches to modern sport training system and their influence on the development of technical skills of young athletes. Journal of New Medical Technologies, e-edition. 2020 [cited 2020 Sep 14. 2020. № 5. P. 137 – 144.

References

1. Andrianova R.I. Innovacionnye tehnologii v povyshenii jeffektivnosti sorevnovatel'noj i trenirovochnoj dejatel'nosti basketbol'nyh komand. Uchen. zap. un-ta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 5 (183). Ch. 1. S. 23 – 26.

2. Makeeva V.S., Shajkina O.E. Ocenka kachestva pererabotki sensorno-perceptivnoj informacii, fizicheskoj i tehnichekoj podgotovlennosti basketbolis-

tok 14-15 let. Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. 2021. T. 6, № 2. S. 37 – 42.

3. Makeeva V.S., Chernov S.V. Formirovanie umenij sootnosit' sub#ektivnuju ocenku fizicheskoj nagruzki s ob#ektivnymi dannymi u studentov-basketbolistov. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2021. № 11 (201). S. 259 – 263

4. Rogozhnikov M.A. Algoritm dejstvij sportsmena v basketbole s primeneniem imitacionnogo modelirovanija igrovoj dejatel'nosti. Teorija i praktika fiz. kul'tury. 2021. № 5. S. 12 – 14.

5. Fedunina N.Ju. Dinamicheskie aspekty sorevnovatel'noj dejatel'nosti v ramkah podhoda P'era Zhane. Vestnik RGGU. Serija: «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2020. № 2. S. 86 – 103. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-86-103

6. Tadeush Khuchinsky, Nesmeyanov A.A, Tomash Vilchevsky, Yakub Mudrets, Karolina Vilchevska, Pavel Lenik, Ovchinnikov V.P., Fokin A.M., Khadartsev A.A. Neurological approaches to modern sport training system and their influence on the development of technical skills of young athletes. Journal of New Medical Technologies, e-edition. 2020 [cited 2020 Sep 14. 2020. № 5. P. 137 – 144.

Methods of training 16-17 year old female basketball players contributing to the reliability of their competitive activities

Makeeva V.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Russian University of Sports "GTSOLIFK"

Abstract: the presented article provides an experimental substantiation of the effectiveness of the psychological training methodology, which helps to increase the reliability of the competitive activity of female basketball players aged 16-17 years. In the process of pedagogical influence, attention was focused on the development of perceptual, mnemonic, and intellectual processes; analysis of the most advantageous ones from the point of view of the gaming situation, selection of optimal behavioral strategies; training in optimal decision-making when there is a shortage of time and one's own psycho-functional capabilities in a specific period of time; in the training process, we provided variations in the rhythm of actions for the ability to start on time, maintain and maintain optimal psychological readiness for as long as possible.

Features of response, distribution of efforts, dynamics of states and resources aimed at regulating psychophysiological states among 16-17 year old basketball players were identified. It has been established that an athlete's ability to consciously and on an optimal emotional background form certain beliefs and attitudes close to reality has a positive effect on the effectiveness of competitive activity. It is shown that, under equal conditions in the physical and technical training of team players, those who have a high level of psychological readiness win, which in turn is the basis for ensuring the reliability of their competitive activity.

Keywords: reliability, competitive activity, 16-17 year old female basketball players, regulation of psychophysiological states

For citation: Makeeva V.S. Methods of training 16-17 year old female basketball players contributing to the reliability of their competitive activities. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 188 – 191.

Received: August 27, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Влияние результатов ГТО на показатель физической подготовки студентов

**Сидорова Н.А., доцент,
Куркина Л.В., кандидат медицинских наук, доцент,
Жуков Е.Н., старший преподаватель,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия**

Аннотация: в данной статье авторами представлены результаты теоретико-практического исследования по изучению влияния результатов сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) на показатели физической подготовленности студентов вузов. Целью статьи выступает изучение взаимосвязи показателей физической подготовки студентов и результатов сдачи нормативов комплекса ГТО на силу, выносливость, быстроту, гибкость и прыжки в длину. В связи с этим, авторами представлены теоретико-практические исследования в области изучения особенностей физической подготовленности студентов вузов к сдаче ГТО по различным показателям; рассмотрены различные психофизиологические условия и факторы, способствующие и тормозящие положительную динамику результатов сдачи норм ГТО и общего физического развития обучающихся; приведены примеры тестовых физических упражнений, повышающих физическую эффективность при сдаче нормативов; обусловлена взаимосвязь дифференцированных показателей физической и технической подготовленности и результатов ГТО. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости формирования у студентов совокупности оптимального уровня общей физической подготовленности и сбалансированного уровня развития технических характеристик по выполнению упражнений, а также о прямой взаимозависимости данных показателей от результатов ГТО.

Ключевые слова: двигательная активность, оценка физической подготовки студентов, комплекс норм ГТО, физическая культура, физические нормативы, физические качества

Для цитирования: Сидорова Н.А., Куркина Л.В., Жуков Е.Н. Влияние результатов ГТО на показатель физической подготовки студентов // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 192 – 195.

Поступила в редакцию: 30 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 22 сентября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью комплексного совокупного подхода к оцениванию физической подготовленности и развития физических качеств и умений студентов вузов в рамках специфических дисциплин по физической культуре в учебно-воспитательном процессе вуза, а также в рамках решения существующей проблемы страны сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни и мотивации физического развития гражданина. С 2014 года, согласно Указу Президента РФ, Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО), направленный на решение всех вышеизложенных задач, не только стремится к цели популяризации спортивных мероприятий и здорового образа жизни, но также выступает и нормативным комплексом для тестирования двигательной активности и физической подготовленности студентов. В связи с этим, Е.Г. Ермакова [1], С.В. Кочетова [2], О.Г. Рысакова [4] и др. в своих исследованиях взаимообуславливают результаты сдачи нормативов комплекса ГТО, характеризующие оценку двигательной активности студентов (силу, выносливость, быстроту, гибкость, прыжки в длину и др.) с общей физической подготовленностью обучающихся.

Таким образом, целью исследования будет выступать изучение взаимосвязи показателей физической подготовки студентов и результатов сдачи нормативов комплекса ГТО на силу, выносливость, быстроту, гибкость и прыжки в длину.

Организация исследования

В рамках исследования влияния показателей результатов ГТО на физическую подготовку студентов, Ю.В. Нечушкин, В.А. Орлов и Г.И. Семикин [3] приводят результаты обследования уровня физического развития организма на основе психо-возрастных нормотипов, основополагающих физических качеств, подготовленности, работоспособности и выносливости студентов первокурсников в количестве 1609 человек, организованное на основе тестовой нормативно-методологической базы ГТО и комплекса соответствующих психофизиологических индикаторов интегрированной технологии «Навигатор здоровья», и направленное на изучение развития скелета и мускулатуры организма, гибкости позвоночника и подвижности суставов, ловкости при выполнении различных движений, умений осуществлять саморегуляцию психофизиологических функций организма, а также различные внутренние и внешние адаптирующие организм факторы. По результатам мониторинга, около 80% студентов мужского и женского пола не смогли выполнить на должном уровне все объ-

емы представленных психофизиологических тестов, демонстрирующих базовые нормативы ГТО, что, в свою очередь обуславливает взаимосвязь готовности выполнения нормативов ГТО от физической подготовленности студентов, а также указывает на дальнейшее совершенствование учебных интегрированных курсов по физической культуре в рамках требований ФГОС ВО. Причины вышеописанных результатов мониторинга авторы видят в снижении физической активности и работоспособности на 10-15% выпускников школ, связанной с завершением школьного обучения, напряженной подготовкой и сдачей ЕГЭ, и, как следствие, понижение уровня всех физических качеств бывших выпускников.

Д.Г. Сидоров, А.С. Большев, П.В. Игнатъев [6] также обращают внимание на взаимообусловленность снижения качества функционирования всех систем организма от недостаточной двигательной и физической активности человека, в то время как систематические занятия физической культурой, наоборот, повышают функциональные психофизиологические возможности двигательной активности. Авторами также приводятся результаты исследования взаимосвязи показателей выполнения нормативов ГТО от уровня физического развития студентов. На основе данных обследования 235 студентов, юношей и девушек, по центильным шкалам-показателям функционального состояния организма и уровня физического развития методики Н.Г. Чекаловой, отражающей категории роста, веса, массы тела, жизненной емкости легких, артериального давления, динамометрии кистей рук, а также показатели нормативов ГТО (бег, сгибание, разгибание, подтягивание, прыжок, плавание и др.), авторы сделали заключение о среднем и низком общем уровне физического развития у 70% студентов, повышенной функциональной напряженности у 30 и 70% студентов юношей и девушек, соответственно, а также низком уровне функционирования сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма.

В связи с этим, С.В. Кочетова [2], выделив особенности физической подготовленности студентов вуза к сдаче нормативов ГТО *на быстроту* при беге и плавании на короткие дистанции и *гибкость* при наклонах вперед из положения стоя на скамье, приходит к выводу о следующих основных направлениях подготовки обучающихся к сдаче ГТО на быстроту и гибкость: включение обязательной разминки при тренировках по плаванию и бегу, начиная с коротких дистанций 25-30 метров с постепенным их увеличением; учет продолжительности тренировки с увеличением его временной характеристики от 10 до 45 минут в день; направленности на восстановление ритмич-

ности дыхания во время тренировок с коротким вдохом и длинным выдохом; учет индивидуальных и гендерных особенностей студентов с различной направленностью физической подготовки и существующих различиях в спортивных нормативах у юношей и девушек. Необходимо также учитывать, что дифференцированные результаты при сдаче ГТО характеризуют различную физическую подготовленность студентов, что обусловлено, в свою очередь, возрастной остановкой в развитии ловкости и гибкости и недостаточностью выполнения физических упражнений на гибкость на уроках физической культуры в школе. Все вышеизложенные направления при подготовке студентов к сдаче ГТО, по мнению автора, призваны приблизить к успешному результату, учитывая различные показатели физической подготовленности студентов.

Согласно работам Е.Г. Ермаковой [1], были выделены следующие особенности физической подготовки студентов к сдаче нормативов ГТО *на силу и выносливость* в рамках занятий по физической культуре в вузе с помощью разработанных автором ступенчатых физических упражнений силовой направленности, характеризующие положительную динамику результатов: систематичность выполнения упражнений; совершенствование техники выполнения; постепенное ступенчатое увеличение физической нагрузки; увеличение подходов к выполнению упражнений; разнообразная подборка форм и методов тренировки и т.д. Данные тенденции к улучшению результатов ГТО, согласно заключениям автора, оказывают непосредственное влияние на следующие показатели физической подготовленности студентов: укрепление мышечной силы груди, брюшного пресса, рук; улучшение показателей в беге на 3000 метров и беге на лыжах на 5 км; изменение в результатах упражнений на поднимание туловища из положения лежа с собственным весом и с отягощением, и, как следствие, повышение общего уровня физической подготовки для сдачи нормативов. Авторами также были определены и неблагоприятные условия, обуславливающие низкие показатели студентов при сдаче норм ГТО, такие как недостаточная жизненная активность, несистематические занятия спортом и отсутствие спортивной материальной базы.

В рамках эксперимента, О.Г. Рысаковой [4] представлена авторская методика изучения физической подготовленности студентов вузов *по прыжкам в длину с разбега* в рамках сдачи норм комплекса ГТО с помощью тестовых физических прыжковых упражнений и методологической базы по их выполнению, по результатам которой была выявлена следующая закономерность взаимообу-

словленности показателей ГТО и физической подготовки студентов: владение методологической базой по выполнению прыжка, характеризующейся точностью и энергичностью попадания и оттапливания, оптимальной длиной разбега и траекторией полета, точностью выбрасывания ног при приземлении; систематическое развитие скоростных и силовых физических качеств при выполнении бега на максимальной скорости и комплекса прыжковых упражнений. Данные дифференцированные показатели физической и технической подготовленности студентов по прыжкам в длину, по мнению автора, обуславливают высокую результативность при сдаче норм ГТО на прыжки в длину с разбега. Наибольший же результат в данном виде физических достижений в рамках сдачи нормативов ГТО отмечается у студентов с оптимально представленным уровнем сформированности физических качеств и технических характеристик по выполнению упражнений.

Исходя из вышеизложенных исследований, О.А. Сбитневой [5] были разработаны и внедрены в учебно-воспитательный процесс вуза контрольные тесты по нормативам ГТО, которые позволили получить положительную динамику в развитии физических качеств студентов, а также определить основные методические условия эффективности в их дальнейшей физической подготовке, особая роль которых автором отводится индивидуальному подходу в изменении объема и интенсивности выполнения физической нагрузки и упражнений, направленных на развитие скоростных, силовых, координационных и других навыков – все это отражает общую физическую подготовку студента и совершенствует весь комплекс его физических качеств.

Вывод

В заключении можно отметить необходимость формирования у студентов совокупности оптимального уровня общей физической подготовленности и сбалансированного уровня развития технических характеристик по выполнению упражнений на основе прямой взаимозависимости данных показателей от результатов ГТО.

Литература

1. Ермакова Е.Г. Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на силу и выносливость // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 1. С. 42 – 46.

2. Кочетова С.В. Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на быстроту и гибкость // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 139 – 141.

3. Нечушкин Ю.В., Орлов В.А., Семикин Г.И. Результаты мониторинга физической подготовки студентов первокурсников московских университетов на основе тестовой программы «Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО» // Живая психология. 2018. № 2. С. 133 – 146.

4. Рысакова О.Г. Физическая и техническая подготовка студентов вуза в прыжках в длину в рамках комплекса ГТО // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 367 – 372.

5. Сбитнева О.А. Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм ГТО // Развитие образования. 2021. Т. 4. № 4. С. 22 – 26.

6. Сидоров Д.Г., Большев А.С., Игнатьев П.В. Оценка влияния физического развития студентов на показатели испытаний комплекса ГТО // Известия ТГУ. 2018. № 4. С. 93 – 99.

References

1. Ermakova E.G. Osobennosti fizicheskoy podgotovki studentov k sdache norm kompleksa GTO na silu i vynoslivost'. Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 42 – 46.

2. Kochetova S.V. Osobennosti fizicheskoy podgotovki studentov k sdache norm kompleksa GTO na bystrotu i gibkost'. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 1. S. 139 – 141.

3. Nechushkin Ju.V., Orlov V.A., Semikin G.I. Rezul'taty monitoringa fizicheskoy podgotovki studentov pervokursnikov moskovskih universitetov na osnove testovoj programmy «Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa GTO». Zhivaja psihologija. 2018. № 2. S. 133 – 146.

4. Rysakova O.G. Fizicheskaja i tehničeskaja podgotovka studentov vuza v pryzhkah v dlinu v ramkah kompleksa GTO. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 4 (206). S. 367 – 372.

5. Sbitneva O.A. Osobennosti fizicheskoy podgotovki studentov k sdache norm GTO. Razvitie obrazovanija. 2021. T. 4. № 4. S. 22 – 26.

6. Sidorov D.G., Bol'shev A.S., Ignat'ev P.V. Ocenka vlijanija fizicheskogo razvitija studentov na pokazateli ispytaniy kompleksa GTO. Izvestija TGU. 2018. № 4. S. 93 – 99.

Influence of RLD results on the indicator of physical preparation of students

*Sidorova N.A., Associate Professor,
Kurkina L.V., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhukov E.N., Senior Lecturer,
Kuzbass State Agricultural Academy*

Abstract: in this article, the author presents the results of a theoretical and practical study to study the influence of the results of passing the standards of the All-Russian physical education and sports complex “Ready for Labor and Defense” on the indicators of physical fitness of university students. The purpose of the article is to study the relationship between students’ physical fitness indicators and the results of passing the RLD complex standards for strength, endurance, speed, flexibility and long jump. In this regard, the author presents theoretical and practical research in the field of studying the characteristics of the physical preparedness of university students for passing the RLD according to various indicators; various psychophysiological conditions and factors that promote and inhibit the positive dynamics of the results of passing the RLD standards and the general physical development of students are considered; examples of test physical exercises that increase physical efficiency when passing standards are given; the relationship between differentiated indicators of physical and technical readiness and the results of the RLD is determined. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to form in students an optimal level of general physical fitness and a balanced level of development of technical characteristics for performing exercises, as well as the direct interdependence of these indicators on the results of the RLD.

Keywords: motor activity, assessment of students' physical fitness, set of RLD standards, physical education, physical standards, physical qualities

For citation: Sidorova N.A., Kurkina L.V., Zhukov E.N. Influence of RLD results on the indicator of physical preparation of students. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 192 – 195.

Received: August 30, 2023; Revised: September 22, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Сравнительный анализ показателей физической подготовки студентов вуза

*Трухачева Л.А., старший преподаватель,
Барышева З.В., доцент,
Васильева М.А., старший преподаватель,
Бурякова Н.С.,
Липецкий государственный технический университет*

Аннотация: физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью гармоничного развития молодежи, оказывая значительное влияние на формирование профессиональных, физических, морально-нравственных компетенций. Актуальность рассматриваемой темы связана с необходимостью совершенствования методических аспектов физической культуры в ВУЗах в рамках национальной программы «Развитие физической культуры и спорта». С целью выявления динамики показателей спортивной подготовленности Липецкого государственного технического университета было проведено исследование, в рамках которого фиксировались контрольные нормативы студентов 1-3 курсов разных факультетов с 2020 по 2022 учебные годы по следующим упражнениям: бег на 100 м и 1000 м, прыжки в длину с места; подъем ног к перекладине, подтягивания на перекладине, отжимания. Результаты позволяют судить об улучшении качества скоростно-силовых упражнений вследствие внедрения в программу методик по улучшению их техники выполнения. Необходима индивидуальная тренировка каждого студента во внеучебное время для закрепления позитивных итогов деятельности. Приведенная методика может быть применена при планировании занятий по физической культуре и спорту в других ВУЗах. Эффективным станет фиксирование уровня физической подготовки до и после реализации учебной программы.

Ключевые слова: контрольные нормативы, динамика физической активности, методология, организация занятий, спорт

Для цитирования: Трухачева Л.А., Барышева З.В., Васильева М.А., Бурякова Н.С. Сравнительный анализ показателей физической подготовки студентов вуза // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 196 – 199.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

В соответствии с законодательством РФ физическая культура является неотъемлемой частью образовательной программы в ВУЗах в связи с влиянием на формирование физической подготовленности и личностных компетенций, а также стабилизацией психоэмоционального состояния на фоне умственных нагрузок по другим дисциплинам [1]. Исходя из этого остается приоритетным направление методической работы над программами общей физической подготовки и прикладной физической культуры в ВУЗах в условиях реализации государственных программ РФ, например, «Развитие физической культуры и спорта», утвержденной 30 сентября 2021 г. (Постановление № 1661). Одним из способов корректировки программы занятий выступает отслеживание нормативных показателей и анализ их взаимосвязи с применяемой методикой обучения. Наиболее показательными представляются упражнения преимущественно II категории по дидактической классификации П.Ф. Лесгафта (скоростно-силовые), связанные с бегом, прыжками, силовыми упражнениями на перекладине, отжиманиями.

Целью данного исследования является оценка динамики по основным показателям уровня физи-

ческой подготовки студентов (юношей) Липецкого государственного технического университета – бег на 100 м, бег на 1000 м, прыжки в длину с места, подъем ног к перекладине и подтягивание на ней, отжимания.

Материалы и методы исследования

В исследовании принимало участие более 200 студентов-юношей трех факультетов (автоматизации и информатики, металлургического института и инженерно-строительного факультета) 1-3 курса Липецкого государственного технического университета, занимающиеся в основном потоке по программе общей физической подготовки в период с 2020 по 2022 учебные годы. Методом исследования выступает проведение специально разработанных контрольных нормативов по каждому из вышеуказанных двигательных упражнений с дальнейшим сбором, вычислением средних показателей и соответствующих им оценок и сопоставлением полученных результатов в динамике обучения. Оценивание производилось по пятибалльной системе. Усредненные значения вычислялись последовательным сложением всех показателей рассматриваемого факультета за расчетный период (семестр) и дальнейшим делением на количество участников. В процессе обучения преподава-

тели стремились усовершенствовать методику выполнения упражнений студентами путем отработки необходимых движений и разъяснения правил, упрощающих освоение двигательных навыков.

Результаты и их обсуждения

Полученные результаты исследования (бег в оценках по пятибалльной шкале; прыжки – в дальности, мм; поднос ног к перекладине и подтягивания – в количестве выполненных упражнений) сведены в табл. 1:

Таблица 1

Оценка динамики нормативных показателей студентов

Норматив	Бег на 100 м					Бег на 1000 м				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Семестр	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
ФАИ	3,3	3,7	3,5	3,9	4,1	3,4	3,5	3,6	3,5	3,7
МИ	3,5	3,9	4,0	3,8	4,2	3,5	3,4	3,5	3,7	3,8
ИСФ	3,7	3,6	3,8	3,9	4,0	3,6	3,4	3,5	3,6	3,7
Средняя	3,5	3,7	3,8	3,9	4,1	3,5	3,4	3,5	3,6	3,7
Норматив	Прыжки в длину					Подтягивание на перекладине				
	ФАИ	218	222	228	226	230	9	9	10	10
МИ	222	221	220	229	225	7,9	9	9	9,5	10
ИСФ	222	227	225	224	230	10	10	9	10	11
Средняя	221	223	224	226	228	9	9	9	10	11
Норматив	Поднос ног к перекладине					Отжимания				
	ФАИ	10	11	12	12	14,5	41	37	39	39
МИ	7,7	11,5	10	11	11	35	36	37,5	40	42
ИСФ	10	11	11	12	13	33	36	37	37	41
Средняя	9	11	11	12	13	36	36	38	39	43

Рассмотрим результаты по каждому виду двигательной активности и методики, повлиявшие на качество и итоги выполнения упражнений.

Бег на 100 м и 1000 м. Приведенные в таблице средние оценки позволяют судить об общем сокращении продолжительности преодоления дистанции, преобладают оценки «удовлетворительно» и «хорошо» с положительной динамикой, причем результаты в беге на 100 м несколько лучше, чем при беге на 1000 м, что свидетельствует о необходимости более качественной отработки данного норматива. Неравенство результатов по указанным дистанциям может быть связано с выполнением норматива по бегу на 1000 м в зоне субмаксимальной мощности и высокочастотного пульса, что требует наличия достаточных физических и волевых качеств. Во время исследования применялись следующие методики улучшения уровня физической подготовки по этому скоростно-силовому упражнению:

1. Контроль за дыханием, работа над его ритмичностью и глубиной. Упражнение на улучшение дыхания сводилось к применению схемы 2:1 – вдох на два шага, выдох на один или 4:1 в случае затруднения.

2. Контроль за положением тела при беговых упражнениях.

3. Выбор наиболее удобной постановки ног с учетом индивидуальных особенностей занимающихся, приземление ноги близко к центру тяжести, слегка наклонное положение корпуса.

4. Корректировка работы рук (необходимо держать близко к телу и под прямым углом, локти обращены назад, кисти собраны в свободный кулак).

5. Работа над каденсом при помощи метронома.

6. Внедрение ВИИТ (высокоинтенсивного интервального тренинга).

Прыжки в длину. Приведенные показатели длины прыжка (в мм) свидетельствуют о наличии положительной динамики, однако в некоторые промежутки времени у разных групп наблюдалось снижение уровня подготовленности по данному нормативу. Как скоростно-силовое упражнение, прыжки в длину требуют от студентов развития и стабильного поддержания скоростных и силовых качеств, следовательно, регулярной тренировки, которая в ряде случаев прерывается в связи с пропусками занятий, особенно на более старших курсах. Однако общая положительная динамика обусловлена возрастным приростом физических способностей и следующими методами обучения прыжкам в комплексе с отработкой непосредственно норматива:

1. Выполнение упражнения по бегу с высоким подниманием бедра с постепенным увеличением скорости (по 20 раз на каждую ногу).

2. Отработка махов руками из положения стоя с чуть согнутыми ногами интервалами по 25-30 секунд (несколько подходов).

3. Освоение плиометрических упражнений с максимальной быстротой.

Работа с перекладиной: подтягивание и поднос ног

Результаты исследования демонстрируют незначительное увеличение количества выполняемых подтягиваний и подносов ног. Данная категория упражнений требует развитых мышц рук и живота, малоподвижный образ жизни на фоне снижения двигательной активности выступает негативным фактором при развитии физических навыков. Доступность работы с перекладиной позволяет тренировать во внеучебное время мышцы-сгибатели рук, отвечающие за подтягивание на перекладине. Работа с перекладиной включала такие методики, как:

1. Сочетание статических («вис», «горизонт», «уголок») и динамических упражнений (различного вида подтягивания).

2. Применение нескольких вариаций упражнения с поднятием ног с учетом индивидуальных особенностей занимающихся (поднятие выпрямленных ног на 45 градусов; то же самое, на 90 градусов; до уровня перекладины).

3. Начальная подготовка - негативные подтягивания (запрыгивание на турник и медленное опускание корпуса с сопротивлением весу – по 8-10 раз 4 захода с отдыхом).

4. Упражнение в положении лежа на укреплении мышц кора – одновременное поднятие рук и ног с задержкой на 20-40 секунд, 2-4 подхода.

Отжимания

Результаты контрольных нормативов демонстрируют рост уровня физической подготовленности за счет внедрения следующих методик:

1. Добавление в распорядок тренировок подятий ног и отжиманий на брусьях.

2. Тренировка медленных отжиманий по правилу 1-3-5 (подъем в течение 1 секунды, задержка 3 секунды, опускание корпуса 5 секунд).

Выводы

Проведенное исследование показало положительное влияние внедренных методик на качество выполнения студентами-юношами 1-3 курсов упражнений по бегу на 100 м, 1000 м, прыжкам в длину, подтягиванию и подъему ног на перекладине, отжиманиям. Вместе с этим были выявлены сложности выполнения всех необходимых упражнений в рамках двухразовых занятий по общей физической подготовке в неделю. Требуется пропаганда дополнительной индивидуальной работы студентов во внеучебное время, что в комплексе с инновационными подходами к физическому воспитанию благоприятно повлияет на результативность занятий.

Литература

1. Бурякова Н.С., Трухачева Л.А. Влияние заня-

тий физической культурой на эмоционально-психологическое состояние // Современные технологии здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности в педагогическом процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 87 – 91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50301817_92972543.pdf (дата обращения: 22.09.2023)

2. Коняева М.А. Оценка уровня физической подготовленности студентов консерватории при формировании здоровьесберегающих компетенций // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 141 – 146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-fizicheskoy-podgotovlennosti-studentov-konservatorii-pri-formirovanii-zdoroviesberegayuschih-kompetentsiy> (дата обращения: 26.09.2023)

3. Митенкова Л.В., Комиссарова О.А., Халилова Л.И., Шигабуудинов А.В. Динамика показателей физической подготовленности на основе изменения результатов контрольных нормативов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (14). С. 896 – 903. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-pokazateley-fizicheskoy-podgotovlennosti-na-osnove-izmeneniya-rezultatov-kontrolnyh-normativov> (дата обращения: 27.09.2023)

References

1. Burjakova N.S., Truhacheva L.A. Vlijanie zanjatij fizicheskoy kul'turoj na jemocional'no-psihologicheskoe sostojanie. Sovremennye tehnologii zdorov'esberezhenija i bezopasnosti zhiznedejatel'nosti v pedagogicheskom processe: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2022. S. 87 – 91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50301817_92972543.pdf (data obrashhenija: 22.09.2023)

2. Konjaeva M.A. Ocenka urovnja fizicheskoy podgotovlennosti studentov konservatorii pri formirovanii zdorov'esberegajushih kompetencij. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2018. № 4 (158). S. 141 – 146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-fizicheskoy-podgotovlennosti-studentov-konservatorii-pri-formirovanii-zdoroviesberegayuschih-kompetentsiy> (data obrashhenija: 26.09.2023)

3. Mitenkova L.V., Komissarova O.A., Halilova L.I., Shigabudinov A.V. Dinamika pokazatelej fizicheskoy podgotovlennosti na osnove izmeneniya rezultatov kontrol'nyh normativov. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih reshenija. 2019. № 2 (14). S. 896 – 903. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-pokazateley-fizicheskoy-podgotovlennosti-na-osnove-izmeneniya-rezultatov-kontrolnyh-normativov> (data obrashhenija: 27.09.2023)

Comparative analysis of physical training indicators of university students

*Trukhacheva L.A., Senior Lecturer,
Barysheva Z.V., Associate Professor,
Vasilyeva M.A., Senior Lecturer,
Buryakova N.S.,
Lipetsk State Technical University*

Abstract: physical education and sports are an integral part of the harmonious development of youth, having a significant impact on the formation of professional, physical, moral and ethical competencies. The relevance of the topic under consideration is related to the need to improve the methodological aspects of physical education in universities within the framework of the national program “Development of Physical Education and Sports”. In order to identify the dynamics of indicators of sports readiness of the Lipetsk State Technical University, a study was carried out, within the framework of which the control standards of 1st-3rd year students of different faculties from 2020 to 2022 academic years were recorded for the following exercises: running 100 m and 1000 m, long jump with places; lifting legs to the bar, pull-ups on the bar, push-ups. The results allow us to judge the improvement in the quality of speed-strength exercises due to the introduction into the program of methods to improve their execution technique. Individual training of each student during extracurricular time is necessary to consolidate the positive results of activities. The given methodology can be applied when planning physical education and sports classes at other universities. It will be effective to record the level of physical fitness before and after the implementation of the training program.

Keywords: control standards, dynamics of physical activity, methodology, organization of classes, sport

For citation: Trukhacheva L.A., Barysheva Z.V., Vasilyeva M.A., Buryakova N.S. Comparative analysis of physical training indicators of university students. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 196 – 199.

Received: September 14, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности в вузах спортивной направленности

*Замчевская Е.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Шигапова Н.В., кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Показанникова Л.Т., старший преподаватель,
Утенина Н.А., старший преподаватель,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: организация образовательного процесса в вузах спортивной направленности на высоком уровне может быть только при работе профессионально подготовленных узконаправленных по разным видам спорта профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого аппарата понимающие специфику подготовки вуза. Целью исследования является мониторинг учебно-тренировочной и образовательной деятельности для выявления факторов, снижающих эффективность преподавательской деятельности в вузах спортивной направленности.

По мнению авторов, проделанная работа позволит выявить факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности, выявить положительные и отрицательные стороны работы.

Ключевые слова: факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности, спортивная направленность, анкетирование, эмоциональное истощение

Для цитирования: Замчевская Е.С., Шигапова Н.В., Показанникова Л.Т., Утенина Н.А. Факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности в вузах спортивной направленности // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 200 – 203.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

В последние годы в работах исследованиях Клестова О.А., Логвинова А.В., Патутина С.Ю., Персианова В.А., Собкина В.С. часто исследуются факторы снижения эффективности преподавательской деятельности вузах разной направленности. Данные исследования выше указанных авторов направлены на выявление и дальнейшее устранение негативных факторов стремясь тем самым расширить профессиональное педагогическое пространство, давая возможность к профессиональному росту.

В исследованиях В.А. Персианова [7, с. 168], «к наиболее существенным факторам, негативно влияющим на систему высшего образования, относятся снижение статусной позиции преподавателей в обществе из-за низкой заработной платы, массовизация высшего образования и слабый уровень учебной подготовки значительной части абитуриентов, копирование западного опыта и разрушение отечественных традиций высшего образования».

Булгаков В.В. [4], к наиболее значительным факторам, снижающим эффективность преподавательской деятельности, относятся бюрократические процедуры, которые профессорско-преподавательский состав обязан выполнять в рамках должностных обязанностей. Следует отметить, что такая проблема присуща всей системе высшего образования и требует кардинального решения, в том числе за счет корректировки нор-

мативно-правовой базы в области организации и ведения образовательного процесса как ведомственного, так и федерального уровня.

Для выявления факторов снижающих эффективность педагогической деятельности преподавателей спортивной направленности была составлена анкета из 19 вопросов, позволяющая получить субъективное мнение профессорско-преподавательского состава по следующим направлениям: организация учебного процесса, научно-исследовательская деятельность, воспитательная работа, личностный рост.

В анкетировании приняли участие 65 человек из них 38 сотрудники кафедры физического воспитания и спорта белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, 27 сотрудники Белгородского государственного национального исследовательского университета. Из общего числа опрошенных 37 мужчин и 28 женщин, 33,8% преподаватели старше 50 лет, 66,2% моложе 50 лет. Стаж работы в вузе от 3 до 37 лет. Профессиональное высшее образование имеют 100% опрошенных.

Особенностью работы преподавателей кафедры физического воспитания и спорта является наличие не только учебного процесса, мероприятий воспитательной направленности (организация, проведение и участие), а также учебно-тренировочный процесс и выступление воспитан-

ников на соревнованиях различного уровня.

К преподавателям спортивной направленности в вузах с каждым годом возрастает уровень требований к проведению различных культурно-массовых и спортивных мероприятий, так же необходимо соответствовать новым формам и стандартам в современной образовательной системе по результатам опроса 100% преподавателей испытывают значительную эмоциональную нагрузку.

Так же 100% педагогов отметили с увеличением стажа работы сложнее быть сдержанным в различных конфликтных ситуациях при взаимодействии с коллегами по работе и учащимися, проявлять терпеливость, собранность, быть выдержанным и спокойным.

Проявление симптомов профессионального выгорания у себя диагностируют 56,9%, а у коллег 78,4% замечают отдельные проявления.

Профессия педагога связана с помощью своим воспитанникам и другим людям, к помощи можно отнести выявление и решение проблем воспитанников, а также расширение представлений о возможных его дальнейших действиях в конкретной ситуации. Существует особый термин характеризующий состояние специалистов помогающих

профессии – это усталость от сострадания (физическое, эмоциональное и психологическое воздействие помощи другим на специалиста).

Респонденты, принявшие участие в исследовании значимыми факторами, влияющими на возникновение этого состояния (рис. 1), распределили следующим образом: высокая интенсивность работы 27,7%, постоянно возникающая дополнительная нагрузка на работе 18,5%, рутина (повторяемость и типичность задач) 15,4%, низкий уровень удовлетворенности работой 9,2%, нечеткие критерии успешности и завершенности задач 3,1%, значительные эмоциональные и физические затраты 10,8%, чувство потери контроля 4,5%, нарушение баланса «работа-отдых» 10,8%.

По мнению 63,1% респондентов профессорско-преподавательского состава, что студенты проявляют недостаточный интерес не только учебному процессу, но и к учебно-тренировочному процессу. Это очень влияет на эмоционально – психологическое состояние преподавателя. В таком состоянии педагогу приходится мотивировать студента, что может привести к эмоциональному выгоранию педагога. Происходит снижение работы педагога.

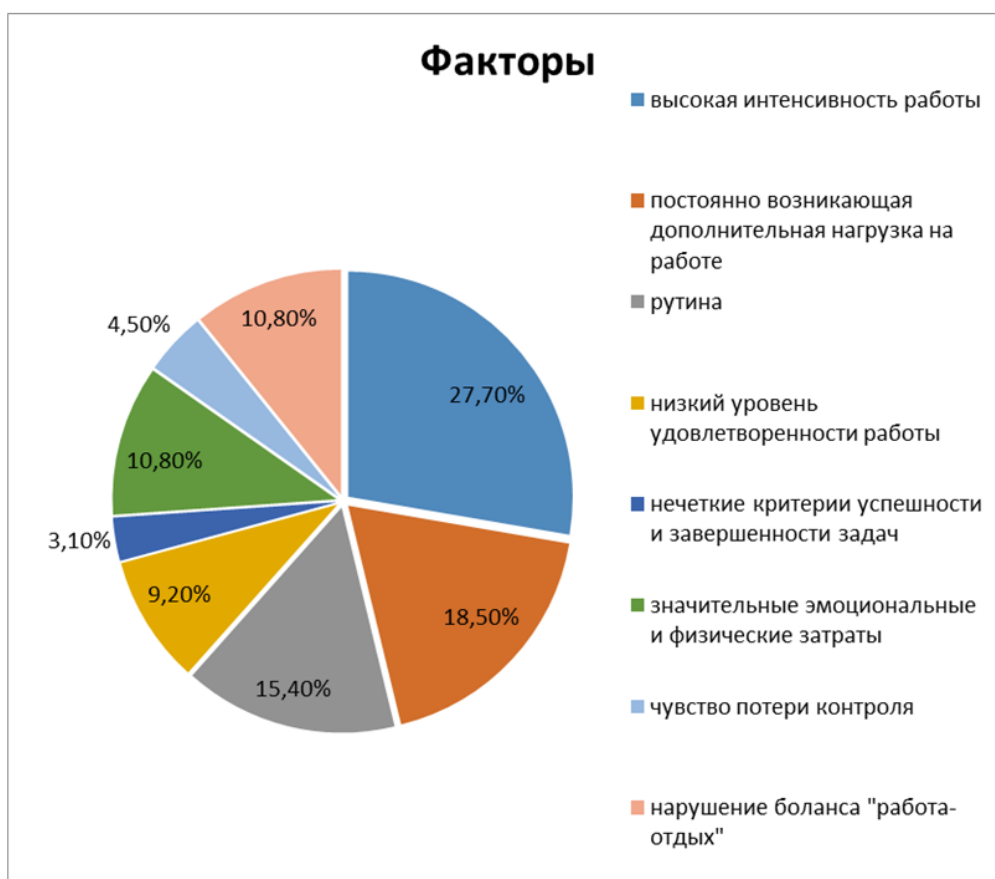

Рис. 1. Факторы, влияющие на возникновение состояния «усталость от сострадания»

В снижении эффективности трудовой деятельности всего 9,2% преподавателей отметили недостаточное информирование.

Очень важно, 100% респондентов отмечает наличие помощи коллег, что очень помогает в решении текущих рабочих задач, передачи опыта, повышение мастерства, однако 9,2% говорят о не сплочённости в коллективе.

Вместе с тем 47,7% респондентов отмечают отсутствие карьерного роста.

Преподавательская деятельность на кафедре физического воспитания и спорта отличается от других преподавателей, однако научно-исследовательская работа проводится в полном объеме. Совмещая все виды деятельности учитывая специфику кафедры по мнению 58,5% преподавателей, качественное выполнение должностных обязанностей в течение отведенного рабочего времени невозможно, 33,8% преподавателей считают возможно и 7,7% преподавателей затрудняются ответить.

Только 27,7% преподавателей пробуют применить инновационные формы обучения в своей профессиональной деятельности, остальные преподаватели предпочитают проверенные и прибегают к экспериментированию по требованию руководства.

Вынужденная организация занятий по физической культуре в дистанционном формате обучения, по единогласному мнению преподавателей отрицательно повлияла на эффективность ведения учебных занятий.

Проведенное исследование мнения профессорско-педагогического состава по выявлению факторов снижающие эффективность преподавательской деятельности вузах спортивной направленности показал, что на профессиональное выгорание очень сильно влияет высокая интенсивность работы, постоянно возникающая дополнительная нагрузка на работе, рутинность (повторяемость и типичность задач), значительные эмоциональные и физические затраты, нарушение баланса «работа-отдыха».

Считается [8], что основным условием, способствующим развитию синдрома профессионального выгорания, является хронический стресс. Синдром выгорания, таким образом, является один из механизмов психологической защиты, который заключается в том, что человек в ответ на психотравмирующее воздействие постепенно снижает эмоциональные переживания [3].

Наблюдая в процессе анкетирования за преподавателями понимаешь, что проблема профессионального выгорания актуальна. Прежде всего более остро реагировали на эту проблему высоко

мотивированные преподаватели более средней и старшей возрастной категории. Снизить процесс выгорания возможно разнообразив трудовую деятельность, а именно пройти актуальные для преподавателя курсы повышения квалификации (серьезное обучение с приобретением новых полезных профессиональных навыков), участие ее воспитанников в крупных спортивных соревнованиях, повышение статуса преподавателя и достойной оплаты труда. Руководству желательно расширить социальную и психологическую поддержку профессорско-преподавательского состава развивая и активно используя морального и материального вознаграждения.

Педагог наиболее полно реализует свой внутренний потенциал, обогащая личность за счёт профессии и профессию за счёт личности, если профессиональная деятельность имеет для него смысл; в работе педагог решает «настоящую» проблему. Профессиональная деятельность целостна – не рассыпается на преходящие проблемы [6].

Литература

1. Берёзенцева Е.А. Профессиональный стресс как источник профессионального выгорания // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 4 (16). С. 162 – 170.
2. Блинков А.Н., Лебединцева О.И. Профессиональное выгорание как следствие дефицита профессиональной готовности (на основе анализа научной литературы) // Акмеология. 2018. № 1 (65). С. 27 – 32.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: Взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 467.
4. Булгаков В.В. Факторы, снижающие эффективность преподавательской деятельности в ведомственном вузе МЧС // Непрерывное образование: XXI век. 2021. Вып. 3 (35). DOI: 10.15393/j5.art.2021.7054
5. Данкова Ж.Ю., Завражнева М.В., Сарапкина Т.А. Реализация учебного процесса в академии гражданской защиты МЧС России: оценочное мнение профессорско-преподавательского состава вуза // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2017. № 2 (20). С. 10.
6. Кузьма Т.И. Профессиональное выгорание педагога вуза // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 533 – 535. URL: <https://moluch.ru/archive/100/22563/> (дата обращения: 25.09.2023)

7. Персианов В.А., Борисова В.В., Курбатова А.В. Перспективы развития образовательной среды: итоги и ориентиры анкетного опроса профессорско-преподавательского состава в университете // Вестник университета. 2020. № 3. С. 167 – 173.

8. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2004. 219 с.

References

1. Berjozenceva E.A. Professional'nyj stress kak istochnik professional'nogo vygoranijaa. Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2014. № 4 (16). S. 162 – 170.

2. Blinkov A.N., Lebedinceva O.I. Professional'noe vygoranie kak sledstvie deficita professional'noj gotovnosti (na osnove analiza nauchnoj literatury). Akmeologija. 2018. № 1 (65). S. 27 – 32.

3. Bojko V.V. Jenergija jemocij v obshhenii: Vzglyad na sebja i na drugih. M.: Filin#, 1996. 467.

4. Bulgakov V.V. Faktory, snizhajushhie jeffektivnost' prepodavatel'skoj dejatel'nosti v vedomstven-

nom vuze MChS. Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2021. Vyp. 3 (35). DOI: 10.15393/j5.art.2021.7054

5. Dankova Zh.Ju., Zavrazhneva M.V., Sarapkina T.A. Realizacija uchebnogo processa v akademii grazhdanskoj zashhity MChS Rossii: ocenochnoe mnenie professorsko-prepodavatel'skogo sostava vuza. GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij. 2017. № 2 (20). S. 10.

6. Kuz'ma T.I. Professional'noe vygoranie pedagoga vuza. Molodoj uchenyj. 2015. № 20 (100). S. 533 – 535. URL: <https://moluch.ru/archive/100/22563/> (data obrashhenija: 25.09.2023)

7. Persianov V.A., Borisova V.V., Kurbatova A.V. Perspektivy razvitija obrazovatel'noj sredy: itogi i orientiry anketnogo oprosa professorsko-prepodavatel'skogo sostava v universitete. Vestnik universiteta. 2020. № 3. S. 167 – 173.

8. Samoukina N.V. Psihologija professional'noj dejatel'nosti. SPb.: Piter, 2004. 219 s.

Factors that reduce the effectiveness of teaching activities of sports universities

*Zamchevskaya E.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shigapova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
Volga State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Pokazannikova L.T., Senior Lecturer,
Utenina N.A., Senior Lecturer,
Belgorod State National Research University*

Abstract: the organization of the educational process in sports universities at a high level can only be carried out when professionally trained faculty and administrative staff who understand the specifics of the preparation of the university are highly trained in various sports. The purpose of the study is to monitor training and educational activities to identify factors that reduce the effectiveness of teaching in sports universities.

According to the authors, the work done will identify factors that reduce the effectiveness of teaching, identify the positive and negative aspects of the work.

Keywords: factors that reduce the effectiveness of teaching, sports orientation, questioning, emotional exhaustion

For citation: Zamchevskaya E.S., Shigapova N.V., Pokazannikova L.T., Utenina N.A. Factors that reduce the effectiveness of teaching activities of sports universities. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 200 – 203.

Received: September 11, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Как создать заразительный контент для педагогического проекта

Полякова М.В., кандидат педагогических наук,
Российский государственный профессионально-педагогический университет

Аннотация: цель проекта: исследовать дидактическую валидность технологий дидактического сторителлинга для создания заразительного контента в процессе педагогического проектирования.

Исследование проводилось в 2022-2023 учебном году в Российском Государственном профессионально-педагогическом университете (г. Екатеринбург, РФ) в рамках предмета «Педагогическое проектирование». Адресная группа: студенты и магистранты I, II курса.

Участники исследования освоили технологии дидактического сторителлинга и научились создавать заразительный контент, проектируя педагогическое событие. Участниками было создано 30 педагогических проектов, предназначенных для просвещения широкой аудитории в рамках имиджевой кампании «Я живу в России».

Результаты исследования позволяют рекомендовать дидактический сторителлинг, как один из эффективных приемов повышения КРІ учебного процесса, к внедрению и масштабированию. Исследование продолжается.

Ключевые слова: педагогический проект, виральность, заразительный контент, дидактический сторителлинг, имиджевая кампания, КРІ

Для цитирования: Полякова М.В. Как создать заразительный контент для педагогического проекта // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 204 – 212.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Актуальность

Результатом процесса педагогического проектирования является некое педагогическое событие. Это может быть любой вид учебного занятия или его часть, имеющая свойства фрактала (лат. *fractus* – дробленный). Ведь одно из ведущих эмпирических обобщений гласит, что «часть – это миниатюрная копия целого» [1, с. 7]. И цель его всегда одна, – создать условия продуктивного дискомфорта для того, чтобы обучающиеся изучили или освоили, или научились тому, что изучается или осваивается [2].

Методическому «скелету» проектируемого педагогического события (цели, задачи, принципы, методы, приемы и средства) отводится особое внимание, как и КРІ (маркеры эффективности), которые понимают под собой полученные результаты, способы их замеров, корреляцию с целями и их интерпретация. При этом сам контент или содержание теоретической части проекта, зачастую, «отпускается» на волю автора данного проекта. Требуется только грамотность материала. Принято считать, что «нормально» или «совсем хорошо», если педагогический дизайн проекта будет стандартен. Хотя именно эта часть педагогического события значительно влияет на отношение аудитории к нему, а следовательно, и на его КРІ. В связи с этим в данном исследовании была выделена такая составляющая педагогического проекта, как характер контента или его содержания, или теоретической части.

В исследовании выделены проблемы контента практически каждого педагогического события. К ним относятся следующие:

1. Опасность формализации (изоляция от конкретной обстановки) содержания.

2. Не всегда явная или доказанная практическая ценность.

3. Постоянная угроза инициирования и разрастания учебной скуки.

4. И как следствие:

- отторжение аудиторией (явное или скрытое) всего педагогического события;

- КРІ с исчезающе малыми значениями.

Для разрешения вышеуказанных проблем была выбрана технология (от др.-греч. *τέχνη* – умение + *λόγος* – смысл) нарративного маркетинга или сторителлинга (англ. *storytelling* – рассказывание историй). Она является интересной современной технологией составления успешных и заразительных (виральных) текстов. Специалист, который в совершенстве владеет данной технологией может умело «упаковывать» свои профессиональные знания в контент, привлекающий аудиторию. Контент представляет собой короткие связки информации, вызывающей интерес аудитории и отличающейся некоторыми характеристиками, например:

- конкретная практическая ценность;

- создание устойчивых ассоциаций;

- способствует описанию и осознанию проблемы;

- способствует поиску нужного решения;

- инициирует стремление поделиться данным контентом;

- стимулирует к дальнейшему исследованию темы. [3]

Новое в описываемом исследовании – это 1) понятие «дидактический сторителлинг» (цель – оптимизация учебного процесса); 2) характеристики заразительности или виральности, или вирусности контента проектируемого педагогического события.

Если такие характеристики имеют место быть, то обучающиеся начинают самостоятельно транслировать (лат. *translatio* – перенос, передача) и ретранслировать (лат. *retranslatio* – повторная передача) изучаемый материал. С дидактической точки зрения это является очень ценным явлением. Процесс обучения запускается как некая цепная реакция, и далее трансформируется в автоматическое и самостоятельное учение со значительным повышением КРІ.

Принимая во внимание все вышеизложенное, были сформулированы следующие варианты гипотезы исследования:

1. Если использовать для создания контента проектируемого педагогического события технологии дидактического сторителлинга, можно ли придать им свойства заразительности (виральности)?

2. Действительно ли виральность контента педагогического события может повысить КРІ его постижения?

Для разрешения проблемы и проверки гипотез была сформулирована цель: исследовать дидактическую валидность технологий дидактического сторителлинга для создания заразительного контента для любого педагогического события.

Для достижения цели и проверки гипотез необходимо решить следующие задачи:

- ввести понятие дидактического сторителлинга;
- сформулировать определение заразительности или виральности контента педагогического события;
- выделить только те характеристики заразительности, которые актуальны для достижения учебных целей;
- составить инструкцию для создания вирального контента педагогического события с помощью технологий дидактического сторителлинга;
- определить ценность дидактического сторителлинга, как одного из приемов, способных повысить КРІ педагогического события.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются проблемы конструирования эффективного контента любого учебного события [2, 3, 4, 5].

Практическая значимость исследования заключается в том, что технологии дидактического сторителлинга могут быть использованы для усовершенствования условий изучения теоретических дисциплин и методик обучения в высшей школе.

Исследование проводилось в первом (осеннем) и втором (весеннем) семестрах 2022-2023 учебного года в Российском Государственном профессионально-педагогическом университете (г. Екатеринбург, РФ) в рамках предмета «Педагогическое проектирование». Адресной группой исследования стали студенты II курса дневной формы обучения, в возрасте от 20 до 22 лет, а также и студенты I курса магистратуры (22-25 лет). Всего 65 человек (41 женщина, 24 мужчины).

В рамках данного исследования была сформулирована цель для его участников (студентов): научиться создавать заразительный или виральный контент, проектируя педагогическое событие.

Для достижения этой цели требуется решить следующие задачи:

- изучить основные характеристики понятия виральности контента педагогического события;
- освоить последовательность операций придания заразительности контенту педагогического события согласно технологии дидактического сторителлинга;
- создать вариант вирального контента, проектируя педагогическое событие;
- проверить эффективность свойства «заразительности» созданного контента проектируемого педагогического события в контрольной группе.

Формой отчетности является разработка и презентация педагогического проекта внеаудиторного педагогического события, предназначенного для широкой аудитории, в рамках имиджевой кампании (фр. *campagne* – полевые работы, поход) «Я живу в России». Миссия кампании – брендинг (формирование имиджа) России [5, 6].

Методами исследования выбраны: теоретические методы (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация), метод моделирования (исследование виральности педагогических событий при помощи реальных моделей) [2, 5], а также эмпирические методы (методы оценивания (самооценка), методы внедрения результатов исследования в педагогическую практику).

Материалы исследования

Понятия заразительности или виральности введены в контекст данного исследования для характеристики привлекательности контента учебного события. К теоретической составляющей последнего, обладающего такими характеристиками, аудитория внимательна даже при первом изучении. Обучающимся интересно, они не испытывают скуки, а также они легко усваивают и обсуж-

дают новую информацию. [6] Возвращение к подобным текстам осуществляется постоянно и самостоятельно, как и их распространение посредством репостов. Но особенно ценно то, что виральный контент одного педагогического события генерирует и поддерживает мотивацию к освоению иных, более сложных, уровней знания. Иными словами, данный контент начинает влиять на интересы аудитории и управлять ее деятельностью.

Принимая вышеуказанное, целесообразно ввести, в качестве системы приемов обработки учебной информации, такой термин, как «дидактический сторителлинг» для следующих целей: поднять и удержать на необходимом и достаточном уровне мотивацию к учебному процессу; увеличить КРІ педагогического события до оптимальных значений.

Для корректности определения понятия и его содержания был создан тезаурус (от греч. *θησαυρός* – специальная терминология) дидактического сторителлинга, включающий в себя дескрипторы и аскрипторы.

Дескрипторы (от лат. *descriptor* – описывающий) или ключевые слова:

- виральность – это характеристика популярного, самостоятельно распространяющегося контента (<https://www.unisender.com/ru/glossary>);

- виральный (вирусный) или заразительный контент – любой привлекательный онлайн-контент (новости, сообщения, информация, статьи, изображения, истории, посты, видео, аудиоматериалы, подкасты), вирусно распространяющийся с высокой скоростью через ссылки на сайтах, в мессенджерах, в социальных сетях, устно, письменно, посредством пиктограмм (от лат. *pictus* – «нарисованный» и греч. *gramma* – «письменный знак») и не только (<https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary>);

- вирусная (лат. *virus* – яд) кампания: 1) система мероприятий для выполнения какой либо общественно политической задачи; 2) интенсификация деятельности, в связи с изменившимися внешними условиями и возникшими неотложными задачами (<https://www.unisender.com/ru/glossary>);

- заразительность или инфекционность (от лат. *inficio* – заражать) – быстрота распространения инфекции среди восприимчивой популяции (источник: «Словарь терминов микробиологии»);

- имидж (от англ. *image* – образ) – стереотипизированный образ конкретного объекта, существующий в массовом сознании (Краткий психологический словарь. – Ростов-на-

Дону: «ФЕНИКС». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. 1998.);

- контент (от англ. *content* – «содержимое») – любая информация, которую потребляет человек: литература, музыка, фильмы, телешоу и сериалы, тексты, графика, видео- и аудиоматериалы, комментарии к различным постам, которые размещают в сети Интернет для привлечения и удержания внимания аудитории (<https://skillbox.ru>);

- нативная интеграция (лат. *integratio* – объединение в целое каких-либо частей, восполнение) – это: 1) процесс объединения двух различных программных приложений; 2) органичное совмещение учебной базовой информации с дополнительной информацией и не вызывающая ощущения инородности (<https://psk-group.su/znacheniya/nativnaya-integraciya>);

- социальная валюта – избирательная информация, позволяющая человеку выглядеть особенным. То, что создает имидж (от англ. *image* – образ), например: 1) любая отличительная черта; 2) факторы дефицита и эксклюзивности, дающие возможность почувствовать себя инсайдерами, посвященными в тайну (<https://ru.theastrologypage.com/social-currency>);

- сторителлинг (англ. *storytelling* – дословно «рассказывание историй») или нарративный (лат. *narrare* – языковой акт) маркетинг (англ. *marketing* – рыночная деятельность) – профессиональная презентация ценной и привлекательной истории, вызывающая у аудитории положительные ассоциации (<https://dramtezi.ru>);

- сторителлинг дидактический – особая технология обработки учебной информации для оптимизации процесса ее постижения.

Аскрипторы (вспомогательные термины):

- бренд (англ. *brand* – клеймо, фабричная марка) – комплекс представлений, мнений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик, отличный от других (<https://ru.wikipedia>);

- брендинг – процесс формирования имиджа бренда через убеждение в его особой ценности, эмоционального либо рационального «обещания», делающего его более привлекательным (<https://ru.wikipedia>);

- дидактика (др.-греч. *διδασκικός* – «поучающий») – раздел педагогики и теории образования, изучающий проблемы обучения (<https://spravochnick.ru>);

- кампания (от франц. *campagne* – поход): 1) система мероприятий для выполнения какой-либо общественно политической задачи; 2) комплексная работа, направленная на формирование определенного отношения к бренду (<https://dic.academic.ru>);

- логотип (от греч. *logos* – слово, *typos* – отпечаток) – идеограмма или стилизованная надпись, обозначающая некую сущность (<https://academic.ru>);

- нативный (от лат. *nativus* – врожденный) – не измененный (находящийся в природном состоянии); дополнительная, правильно «зашитая» внутри контента педагогического проекта информация, становится нативной – естественной (<https://ru.wiktionary.org/wiki>).

Результатом обработки содержания тезауруса стало определение понятия дидактический сторителлинг как эффективного методического инструмента оптимизации процесса обучения. Дидактический сторителлинг – руководство к превращению изучаемого (теоретического или практического) контента в увлекательное драматическое повествование. В связи с этим обучающий может говорить об изучаемом материале нативно, вызывать доверие аудитории, удерживать ее мотивацию и самое главное – управлять процессом обучения.

Следует уточнить, что дидактический сторителлинг отличается от сторителлинга в целом. Дидактический сторителлинг направлен не на рост продаж какого-либо продукта, а на процесс и результат учения. Оптимизация первого и повышение КРІ второго.

Также тезаурус позволил выделить характеристики «заразительности» для дидактических материалов (контента), обработанных с помощью технологии дидактического сторителлинга. К данным характеристикам относятся: материалы упакованы в короткие привлекательные истории; имеют героя; оригинальны; практически ценны; вызывают эмоции; просты и наглядны в оформлении; содержат нативно интегрированную дополнительную информацию; завершаются призывом к действию; способны к спонтанному распространению.

На основании вышеуказанного разработаны методические рекомендации (обязательные этапы) для дидактической обработки контента участниками исследования, проектирующими внеаудиторное педагогическое событие, предназначенное для участия в рамках брендинга России.

Ниже приведены методические рекомендации для придания изучаемым материалам признаков заразительности. Примеры, иллюстрирующие каждый этап, взяты из созданных студентами проектов.

Для создания заразительно контента необходимо следующее:

1. Герой, помещенный в ситуацию, узнаваемую аудиторией. Это – не обязательно человек. Например, это может быть группа людей, или людей и животных, животное, растение,

неодушевленный предмет и т.п. Цель – персонификация (очеловечивание) информации, предложенной к изучению.

Например, героем могут стать: 1) Дед автора проекта – вогул и его собака; 2) Белая Башня – объект архитектуры Уралмаша.

2. Драматический сюжет (с проблемами, вариантами их разрешения, ошибками, удачами, достижениями, хорошим концом), обеспечивающий привлекательность контента, а как следствие, его многократное изучение и воспроизведение. И пока обучающиеся сосредоточены на развлекающем их сюжете, они незаметно для себя осваивают информацию. При этом:

- можно и даже нужно рассказать реальную историю в формате, который будет интересен аудитории;

- полезно включить в повествование яркие детали: сложности, страхи, забавные случаи, эмоции участников;

- большой интерес вызывает описание процессов разрешения проблем изнутри.

Примером, такого вирусного сюжета может стать полная приключений история формирования синтетической уральской, включающей в себя западные, восточные и северные неологизмы.

Цель – создать эмоционально насыщенный контент, которым не возможно не поделиться, и который наполнен интригой и незаконченным действием.

3. Необычность содержания и формата, выходящих за общепринятые рамки. Предлагаемые аудитории герои и сюжет должны отличаться от привычных и стандартных [4], а также транслировать схожие ценности [3].

Пример: Легендарного преподавателя профессора Лисовскую «заманили» в университет, используя ее увлечение вождением автомобиля. Ректор предложил ей седан в лизинг на три года с последующим выкупом машины за символическую сумму. По истечении трех лет профессор не покинула университет, ей понравилось работать со студентами не меньше, чем водить машину.

Цель – вызвать у аудитории эмоции любопытства и причастности.

4. Утилитарность (от лат. *utilitas* – польза, выгода) контента педагогического события, в который вовлекается аудитория. Он должен содержать практичную информацию, ранее не раскрытую другими авторами, которую можно использовать или поделиться ею. [5]

Примером может стать полезнейшая история о партизанском котелке или котелке академика Йоффе, нагревая который на костре советские партизаны заряжали аккумуляторы радиопере-

датчиков. Подобную конструкцию сейчас можно использовать для зарядки батарей смартфонов.

Цель – осуществить нативную интеграцию дополнительной информации. В данном случае: 1) к одному из 12 разделов физики – электромагнетизму; 2) к персоналиям русской и советской физики; 3) истории Великой Отечественной Войны.

5. Простота и наглядность. Сложная информация и практические идеи разбиваются на легко усваиваемые небольшие фрагменты или конвертируются (от англ. *conversion* – преобразование) в иные форматы. Например: цифры, нумерованные списки, рисованные ролики, простые графики, инфографика (от лат. *informatio* – разъяснение, изложение), презентации, личные фото, аудио- и видеофайлы, подкасты и ссылки на подкасты. Все это повышает вовлечённость аудитории и мотивирует ее делиться контентом. [4] [6]

Пример: Мини-фильмами, слайд-шоу, фото, инфографикой, иллюстрирующими варианты путешествия в г. Омск или в Кунгурскую ледяную пещеру участники исследования делились особенно легко.

Цель – применить метод полисенсорности познания, т.е. использовать максимально широкий спектр модальностей в учебном процессе.

6. Референтная личность, публичный эксперт или инфлюенсер (англ. *influence* – влияние). Это облегчит распространение изучаемых материалов на широкую аудиторию.

Пример: Подходят ссылки на мнение близких родственников (родителей, бабушек и дедушек), преподавателей, тренера, инструктора.

Цель – вызвать доверие к предлагаемой информации.

7. Заключение с выводом (о чем шла речь?), с дополнительным указанием на ценность контента (зачем это все изучалось?) и с призывом к действию (что делать дальше?).

В процессе педагогического проектирования с использованием дидактического сторителлинга выявлены некоторые тонкости, которые оформились в дополнительные замечания. К ним относятся:

- качество (в том числе и виральность) создаваемого контента напрямую зависит от процесса выбора темы проекта, а условная его произвольность может сыграть хорошую роль. Авторы педагогического проекта работают над проектами внеаудиторных педагогических событий в рамках миссии имиджевой компании «Я живу в России». Выбранные ими темы либо очень их интересуют, либо содержат личный опыт, либо хорошо им известны. Это значительно повышает мотивацию к работе. И что важно, уже сам студент несет ответственность за качество обработки и презентации выбранной им информации. Так осуществляется праксис (греч. *praxis* – действие) личной ответственности обучающихся [6];

- доказано, что степень виральности контента зависит от его соответствия dataset (коллекции данных) конкретной аудитории, ее возможностей и потребностей. В связи с этим аудиторию надо готовить, а для этого следует провести блиц опрос (нем. *blitz* – «молния»).

Результаты исследования

Участники исследования освоили технологии дидактического сторителлинга и научились создавать заразительный контент, проектируя педагогическое событие. Ими создано 30 педагогических проектов, предназначенных для просвещения широкой аудитории в рамках имиджевой кампании «Я живу в России». Миссия кампании – брендование родной страны. Осуществление миссии происходило посредством реализации целей и задач каждого проекта. Темы проектов представлены в табл. 1.

Таблица 1

30 педагогических проектов с виральным контентом

№	Тема пед. проекта/диплом	Герой	Сюжет
1.	Исчезающий народ: как на Урале сегодня живут вогулы	Настоящий вогул – дед автора проекта	Мой дед – прирожденный охотник
2.	Эрмитаж-Урал: история и значимость	Сотрудники Эрмитажа г. Ленинград	Драматическая история эвакуации ценностей ленинградского Эрмитажа на Урал 1941 – 1942 гг.
3.	Иностранные (английские) заимствования в русском языке	Русский язык как саморазвивающийся феномен	Интеграция англицизмов в русский язык
4.	Писатели Урала	Сергей Другаль «Тигр проводит вас до гаража»	Пишем великий русский роман

Продолжение таблицы 1

5.	Стирание женских имен из истории российской (и советской) науки	Ермольева З.В. – мадам пенициллин	Женский гений в отечественной науке
6.	Картинные галереи Урала	Среднестатистический студент	Как мы заблудились в картинных галереях Екатеринбурга
7.	Женщины Урала	Профессор Лисовская, судьба военного врача и карьера преподавателя	Азарт автомобилиста
8.	Воспитание гражданственности с помощью чтения отечественной литературы	Леля и Минька в детских рассказах М. Зощенко	Приключения одной калоши и система адекватных наказаний в период советской педагогики
9.	Культура удмуртов	Семья автора проекта	Как изготовить и носить женский национальный костюм удмуртов
10.	Путешествие во времени по Екатеринбургу	Простой и прямой стиль – авангард в архитектуре Свердловска	Экскурсия по Уралмашу «Найди здания в стиле авангард»
11.	Екатеринбург – криминальная или культурная столица Урала	Уралмашевцы – особый народ	Статус уралмашевца в годы социализма и в 90-х гг. при «диком капитализме»
12.	Краски патриотизма	Российский флаг	История создания и изменений российской символики
13.	«Екатеринбург-300» – интеллектуальная игра	Трехсотлетний город – Екатеринбург	История о том, как создавалась игра «Екатеринбург – 300»
14.	Екатеринбург в маленьких рассказах	Герои документальных историй жителей Екатеринбурга	Три маленьких смешных рассказа о приключениях горожан
15.	Традиционное блюдо Урала – уральские пельмени	Бабушка автора проекта и рецепт уральских пельменей	Как и зачем мы лепим пельмени всей семьей
16.	Речные красоты России	Небольшие реки Урала: Чусовая, Серьга и Каменка	Берега и вода, сосны и шиповник, гроты и писанки – это мой Урал
17.	Литературные скульптуры Екатеринбурга	Человек-невидимка – посетитель библиотеки Беллинского	Кто придумывает памятники литературным персонажам?
18.	Дорога в Омск	Автор проекта	Четыре дороги из Екатеринбурга в Омск
19.	Дикие животные Среднего Урала	Бобры на реках Урала	Попробуйте сделать фото бобровой хатки на озере Шувакиш
20.	Растения России и их магические свойства	Моя бабушка – травница	Технология сбора и заготовки полезных растений
21.	Танкоград – город, которого нет на картах	Танк Т-34 – герой Отечественной войны 1941-45 гг.	Путешествие по Танкограду
22.	Уральский говор	Живая устная речь жителей Среднего Урала	Причины возникновения и развития «гибридной» уральской речи
23.	Уральские художники	Художник, очарованный Уралом: Денисов-Уральский.	Все рисуют Белую Башню
24.	Кунгурская ледяная пещера – сокровищница Среднего Урала	Автор проекта	Самое главное в Кунгурской ледяной пещере не сходить с тропы
25.	Тайны Северного Урала	«Мой папа и я»	Научу вас правильно двигаться по курумам Денежкиного камня

Продолжение таблицы 1

26.	Изменение, развитие и смена государственной символики России через призму исторического развития Русского государства	Российский государственный герб	Айдентика – наука о смыслах символов и знаков
27.	Воспитание гражданственности через знание истории энергетики России XX века	Лампочка Ильича	Драматическая история электрификации страны
28.	Воспитание гражданственности путем развития знаний о будущем зеленой энергетики России	Котелок академика Йоффе	Костер – ресурс альтернативной энергетики
29.	История Российского флага	Красный Флаг Победы	Вексиллология – наука об истории, символике и правилах использования флагов
30.	Метрология. Как она помогает стране	Я – метролог	Как важно все правильно измерять

Анализ представленных в табл. 1 тем, позволяет сделать вывод о том, что выбирая данные темы, студенты и магистранты зарабатывают себе разную социальную валюту [7]. Студентов, преимущественно, интересуют развлечения, они хотят удивляться и представить в своей социальной сети необычный контент. Магистранты озабочены приобретением личного профессионального опыта работы над контентом педагогического проекта и публичной защиты последнего. Также они заняты

созданием полноценного портфолио, необходимо для успешной защиты выпускной квалификационной работы – ВКР (магистерской диссертации) и последующего трудоустройства. Прагматичность магистрантов подтверждается также тем, что они сразу же после защиты отправили свои педагогические проекты на различные Всероссийские конкурсы. И очень быстро получили за них дипломы первых степеней (табл. 2).

Таблица 2

**Педагогические проекты с виральным контентом,
получившие дипломы на Всероссийских конкурсах**

№	Тема проекта	Диплом	Конкурс 2023
1.	Эрмитаж-Урал: история и значимость	Диплом победителя I степени в номинации «Лучшие образовательные проекты»	Всероссийский конкурс Мир олимпиад 2023
2.	Изменение, развитие и смена государственной символики России через призму исторического развития Русского государства	Диплом № ЕА125360 I место в номинации для студентов Педагогический проект»	Всероссийский конкурс организованный Научно-образовательным центром педагогических проектов г. МОСКВА 2023
3.	Воспитание гражданственности путем развития знаний о будущем зеленой энергетики России	Диплом победителя I степени в номинации «Лучший педагогический проект»	Всероссийский конкурс, проводимый организацией «Мир олимпиад» 2023
4.	Воспитание гражданственности через знание истории энергетики России XX века	Диплом победителя I степени в номинации «Лучший педагогический проект»	Всероссийский конкурс, проводимый организацией «Мир олимпиад» 2023
5.	История Российского флага	Диплом I степени Номинация «Классный час»/»Урок с презентацией»	Всероссийский конкурс, проводимый организацией «Открытые ладони»
6.	Метрология. Как она помогает стране.	Диплом ЕА №125360 I место в номинации для студентов «Педагогический проект», полученный	Всероссийский конкурс от Научно-образовательного центра педагогических проектов г. МОСКВА 2023

Обсуждение результатов исследования

Спроектированный участниками исследования виральный контент соответствует основным характеристикам эффективной системы КРП: 1) ориентирован на конкретную аудиторию; 2) релевантен (англ. *relevant* – уместный); 3) легко воспринимается; 4) ограничен (обозначены рамки изучаемого явления, процесса или информации); 5) в целях описан достижимый результат в опознаваемых действиях обучающихся; 5) в задачах указана необходимая и достаточная последовательность действий, приводящих в достижению цели.

Валидность метода дидактического сторителлинга доказывалась виральностью контента создаваемых студентами и магистрантами педагогических проектов. И замерялась при этом активностью репостов (с помощью приложения «Вирусанализатор» VK), а также результатами географо-туристической активности участников исследования во время летних каникул 2023 г. Определено, что 73,8% (48 человек) из 100% (65 человек) совершили поездки-путешествия по различным регионам России (Северный и Южный Урал, Западная и Восточная Сибирь, Забалькалье), воспользовавшись рекомендациями авторов защищенных педагогических проектов. А в каникулярное летнее время 2022-2023 учебного года в таких путешествиях приняли участие 3% участников исследования. Таким образом, можно считать гипотезы исследования доказанными, ибо технологии дидактического сторителлинга действительно увеличивают охват и вовлеченность аудитории в изучаемую проблему и управляют ее поведением[6], чем повышают значение КРП учебного процесса.

В завершении следует отметить, что создание вирального контента требует в несколько раз больше времени, чем формальное воспроизведение информации из доступных источников. Но эффективность технологии дидактического сторителлинга от этого не снижается, поскольку изучаемый материал перестает быть набором скучных фраз, а становится привлекательными историями с интересными деталями и конкретными формулировками. В таких условиях студенты обоснованно заявляют: «...я больше не считаю, что педагогика скучный предмет».

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что дидактический сторителлинг является одной из перспективных современных педагогических технологий. С ее помощью изучаемым материалам придаются свойства заразительности, которые положительно влияют

на продуктивность и эффективность учебного процесса. Следовательно, есть основания рекомендовать дидактический сторителлинг к внедрению и масштабированию.

Исследование продолжается.

Литература

1. Реймерс Н.Ф. Экология – теории, законы, правила принципы и гипотезы. М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.

2. Котрухова Р.И. Педагогические условия организации комфортной учебной деятельности студентов вузов. Тема диссертации и автореферата на соискание степени кандидата педагогических наук по ВАК РФ 13.00.01, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-organizatsii-komfortnoi-uchebnoi-deyatelnosti-studentov-vuza>.

3. Хафф Дарелл Как лгать при помощи статистики = How to Lie with Statistics. М.: Альпина Паблшер, 2015. 163 с.

4. Славутин Е.И., Пимонов В.И. Структура сюжета. М.: ФЛИНТА, 2019. 172 с.

5. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: ОМЕГА-Л, 2008. 266 с.

6. Бодрунова С.С. Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 1. С. 87 – 122.

7. Бондаренко С.В. Социальная общность киберпространства // Информационное общество. 2002. № 1. С. 61 – 64. URL: https://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-cyberpsy_social_community

References

1. Rejmerns N.F. Jekologija – teorii, zakony, pravila principy i gipotezy. M.: Zhurnal «Rossija Molodaja», 1994. 367 s.

2. Kotruhova R.I. Pedagogicheskie uslovija organizacii komfortnoj uchebnoj dejatel'nosti studentov vuzov. Tema dissertacii i avtoreferata na soiskanie stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk po VAK RF 13.00.01, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-organizatsii-komfortnoi-uchebnoi-deyatelnosti-studentov-vuza>.

3. Haff Darell Kak lgat' pri pomoshhi statistiki = How to Lie with Statistics. M.: Al'pina Pablsher, 2015. 163 s.

4. Slavutin E.I., Pimonov V.I. Struktura sjuzheta. M.: FLINTA, 2019. 172 s.

5. Panasjuk A.Ju. Formirovanie imidzha. Strategija, psihotehnologii, psihotehniki. M.: OMEGA-L, 2008. 266 s.

6. Bodrunova S.S. Kumuljativnaja deliberacija: novaja normativnost' v izuchenii publicnyh sfer onlajn. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika. 2023. № 1. S. 87 – 122.

7. Bondarenko S.V. Social'naja obshhnost' kiberprostranstva. Informacionnoe obshhestvo. 2002. № 1. S. 61 – 64. URL: https://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-cyberpsy_social_community

How to create contagious content for a pedagogical project

*Polyakova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Russian State Vocational Pedagogical University*

Abstract: the aim of the project is to investigate the didactic validity of didactic storytelling technologies for creating infectious content for any pedagogical event.

The study was conducted in the 2022-2023 academic year at the Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia) in the framework of the subject "Pedagogical design". Address group: students and master students of the I, II courses.

The study participants mastered the technologies of didactic storytelling and learned how to create infectious content by designing a pedagogical event. They created 30 pedagogical projects designed to educate a wide audience, as part of the image campaign "I live in Russia".

The results of the study allow us to recommend didactic storytelling as one of the effective solutions to increase the KPI of the educational process for implementation and scaling. The research is ongoing.

Keywords: pedagogical project, virality, infectious content, didactic storytelling, image campaign, KPI

For citation: Polyakova M.V. How to create contagious content for a pedagogical project. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 204 – 212.

Received: September 15, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Проблема профессиональной готовности педагогов дополнительного образования к патриотическому воспитанию с использованием практик физического воспитания

*Семыкин А.В., аспирант, преподаватель,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,
Московский индустриальный колледж*

Аннотация: происходящие в России преобразования в социальной, экономической и политической сферах повысили актуальность вопросов, связанных с патриотическим воспитанием молодежи, поскольку именно этот аспект общественной жизни во многом будет определять будущее России. Все вышесказанное свидетельствует о том, что воспитание патриотизма является одним из ключевых направлений деятельности отечественной образовательной системы. Уровень эффективности патриотической работы в рамках учебно-воспитательного процесса в учебном учреждении в значительной степени зависит от готовности преподавателей системы дополнительного обучения к этим процессам. Данная статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов педагогического обеспечения процесса подготовки преподавателей системы дополнительного образования к обучению школьных педагогов к эффективной реализации программы патриотического воспитания в учреждениях дополнительного образования. Сделан вывод о том, что выработанные на протяжении многих веков народные традиции подвижных детских игр должны стать значимым элементом учебно-воспитательного процесса по формированию у школьников патриотизма и готовности к военной службе через физическое воспитание и развитие высоких морально-нравственных установок.

Ключевые слова: развитие образования, подготовка педагогов, дополнительное образование, патриотическое воспитание, практики физического воспитания

Для цитирования: Семыкин А.В. Проблема профессиональной готовности педагогов дополнительного образования к патриотическому воспитанию с использованием практик физического воспитания // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 213 – 218.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

В рамках системы повышения профессиональной квалификации преподавателей есть все условия для успешного педагогического сопровождения процесса профессиональной подготовки преподавателей к воспитанию у школьников патриотических качеств. Под патриотическим воспитанием школьников, как неотъемлемой составляющей комплекса воспитательных мероприятий в рамках школьного обучения мы понимаем единый комплекс средств, методов и форм, которые реализуются на принципах активного социообразовательного пространства, в результате чего у учащихся формируется система патриотических убеждений, мировоззренческих взглядов и эмоциональных реакций [10].

Трудовое законодательство России рассматривает непрерывное совершенствование профессионального роста преподавателей в качестве его прямой обязанности. Так, Трудовой кодекс РФ характеризует термин «повышение квалификации» как деятельность преподавателя по углублению и развитию своих знаний теоретического характера, совершенствование практических навыков, направленных на выполнение требований, предъявляемых к профессиональному уровню со-

временного преподавателя, его обязанности осваивать новые педагогические технологии и методики [4].

Несмотря на достаточно основательную теоретическую разработанность вопросов, связанных с патриотическим воспитанием, по нашему мнению, требует дополнительных исследований отдельные аспекты готовности преподавателя к такой деятельности. В настоящее время практически невозможно найти серьезного научного исследования, посвященного патриотическому воспитанию с активным применением элементов физического воспитания [9].

Между тем, по нашему убеждению, глубокие исследования проблем готовности преподавателей к процессу патриотического воспитания учащихся учреждений дополнительного образования с активным применением элементов физического воспитания в современных условиях является актуальной задачей российской педагогики.

Структура процесса формирования готовности преподавателя к патриотическому воспитанию с применением элементов физвоспитания позволяет определить необходимые условия для успешной реализации этого процесса [2].

Рис. 1. Структура готовности преподавателя к работе по патриотическому воспитанию с применением компонентов физвоспитания

Спорт и физическая культура должны играть одну из приоритетных ролей в деле военно-патриотического воспитания преподавателей системы общего образования. Организованные на систематической основе занятия спортом и физической культурой формируют у молодежи соответствующие личностные качества, позитивно влияют на их психическое и физическое здоровье. Преподаватели системы повышения профессиональной квалификации должны иметь представление о военно-спортивных играх, представляющих собой специфическую сферу игровой деятельности, направленной на патриотическое воспитание школьников. Как и любая игра, спортивная игра имеет все черты, привлекающие детей: стремление к победе, активный характер, высокий уровень позитивных эмоций, живое общение со сверстниками, жизнерадостная атмосфера и т.д. Однако, военно-спортивные игры отличаются своей характерной спецификой, к которой в первую очередь относятся:

- романтические и героические мотивы, когда, участвуя в имитации боевых действий, школьник видит себя их реальным участником, героем, защищающим родину;

- участие в военно-спортивной игре, где все действия участников должны подчиняться приказом командиров, организующих и планирующих игровые «операции», формирует у школьников понимание важности беспрекословного выполнения приказов, что в целом воспитывает у них дисциплину, без которой трудно представить себе успешное будущее ответственного гражданина;

- одной из значимых отличительных особенностей таких игр на природе являются специфиче-

ские условия, в которых ученик совершает целенаправленные действия по выполнению «боевой задачи». Для того, чтобы правильно выполнить приказ командира, необходимо мысленно обдумать ход действий, их предполагаемую эффективность с тем, чтобы выбрать оптимальные из них для наиболее успешного выполнения задания;

- во время участия в военно-спортивной игре ученик выполняют широкий спектр физических упражнений и вырабатывает целый комплекс новых навыков и умений: он ходит и бегает, прыгает и метает учебную гранату, оказывает товарищам первую помощь, учится ориентироваться на местности, приучается к особенностям походной жизни и приобретает массу новых навыков и опыта, помимо богатейшего эмоционального эффекта [6].

Резюмируя, можно отметить, что при рассмотрении вопроса о природе и сути военно-спортивных игр для юношества необходимо подходить к играм как к исторически сложившимся видам времяпровождения детей, суть которого состоит в том, что в них воспроизводятся поведенческие паттерны взрослых людей, межличностных отношений между ними, и они направлены на освоение социальной и предметной действительности, как одной из форм нравственного и умственного и физического развития представителей молодого поколения.

Между учебой, игрой и трудом существует тесная взаимосвязь, что подтверждается концепцией детских игр, что позволяет нам детально рассмотреть вопрос, касающийся воспитательного потенциала игр военно-спортивного характера [8].

Формирование каких личностных качеств происходит в ходе участия ребенка в военно-

спортивной игре? Какая роль такой игры в воспитании военно-патриотических качеств учащихся учреждений дополнительного образования?

В первую очередь, мы видим такую роль в том, что участие в таких играх способствуют формированию у школьников высоких моральных и нравственных установок. Воздействие на эмоциональную составляющую являются важным фактором личностного развития ребенка.

Значимую роль в человеческой деятельности и в жизни в целом играют коллективистские чувства. Сплочению людей в значительной мере способствуют такие аспекты общественной жизни, как единая для всех идеология, общность собственности. С особой остротой чувство коллективизма проявляется в боевых условиях, где взаимовыручка и товарищество не просто позволяют создать благоприятный морально-психологический климат в воинском коллективе, но и могут стать залогом победы [7].

Подготовка нового достойного поколения будущих солдат для российской армии, воспитанных в чувстве товарищества, дружбы и коллективизма является одной из ключевых задач отечественной системы общего образования. Именно военно-спортивные игры являются оптимальным педагогическим инструментом для воспитания этих качеств.

Одним из важнейших аспектов воспитательного процесса в ходе проведения военно-спортивных игр является воспитание у учащихся дисциплинированности. В ходе имитационного боя, как ни в каких других условиях, приходит понимание роли дисциплины в конечном успехе, а значит в окончательной победе [12].

Для любой военно-спортивной игры дисциплина является краеугольным камнем. Без соблюдения дисциплины такое мероприятие теряет, в конце концов, смысл, что приводит к потере интереса и грозит срывом самой игры. Понимание этого обстоятельства зачастую мотивируют самих участников к активному отстаиванию дисциплины в ходе игры. Как показывает опыт проведения таких игр, в этих условиях преподаватели становятся свидетелями уникальной самоорганизации и проявления осознания учащимися необходимости дисциплины, когда большинство из них настойчиво предупреждают своих нерадивых товарищей о необходимости строго придерживаться правил. При разборе результатов игры нарушители дисциплины испытывают со стороны товарищей острое осуждение, поскольку в данном случае речь идет не об их эгоистических капризах и амбициях, а о том, что они подводят весь коллектив, что воспринимается большинством крайне негативно. Такое коллективное воздействие зачастую более эффек-

тивно, нежели все старания преподавателей в обычных условиях уроков.

Не меньшую роль в военно-спортивных играх играет физическая составляющая. Выносливость, скоростные данные, меткость, реакция - эти и масса других качеств необходимы для успешного участия в военно-спортивной игре. Часть таких навыков в виде отдельных упражнений входят в комплекс ГТО.

Как показывает опыт, активные участники военно-спортивных игр на открытой местности без особого труда справляются со многими нормами и упражнениями ГТО, легче других переносят пешие походы горной местности. Помимо этого, у них успешно сформированы такие важные личностные характеристики и качества, как инициативность, скорость мышления.

Далее целесообразно постепенно от игры перейти к серьезным вещам, а именно к формированию так называемого тактического мышления. Грамотная с точки зрения методики организация военно-спортивной игры закладывает важнейший фундамент для дальнейшего освоения реальных тактических военных дисциплин.

Рассмотрение игр в контексте военно-патриотического воспитания позволяет нам прийти к выводу о том, что прежде всего они формируют у школьников высокие моральные установки и нравственные ориентиры. Воздействие на эмоциональный компонент личности оказывает огромное влияние на ее формирование. Кроме этого, различные аспекты военно-спортивной игры существенно активизируют познавательную активность учащихся [3].

Для преподавателей системы дополнительного образования очень важно понимать значимость городских подвижных игр и народных подвижных игр для физического и патриотического воспитания молодого поколения.

Среди многочисленных эмоций и чувств, которые ученики испытывают и переживают в процессе игры, особую роль играют эмоции, которые побуждают их к преодолению трудностей и проблем, ответственному отношению к своим обязанностям, к проявлению своих лучших качеств. Приоритетное место здесь занимает, разумеется, чувство патриотизма, верность Родине.

Развитие физической культуры в каждом обществе происходит в соответствии с народными традициями и обычаями и особенностями конкретной эпохи. Этот тезис в полной мере касается и нашей страны. Многонациональный состав России обусловил возникновение и развитие многочисленных видов спорта, характерных для различных народов, имеющих многовековые традиции, культурные особенности, которые отражают националь-

ные мировоззренческие установки, взгляд на трудовое и физическое воспитание, национальные традиции по отношению к окружающей среде, общественной жизни и массе других специфических особенностей каждого народа. Общими для каждого народа являются то внимание, которое уделяется воспитанию молодежи включая духовную и физическую составляющие личности. Лучше всего это можно проследить в фольклоре, где отражены методы и средства воспитания физических качеств молодых людей, формирования их духовно-нравственной основы, фундаментом которой выступает чувство патриотизма, любви к своему народу, его истории и культурному наследию [11].

В современных условиях важным компонентом физического воспитания учащихся учреждений дополнительного образования являются элементы так называемых городских игр на открытом пространстве. Целесообразное с педагогической точки зрения применения отдельных элементов таких игр становится одним из наиболее эффективных приемов в развитии у школьников физической культуры. Трудно переоценить значимость игровых методов физического воспитания детей при правильном их использовании с учетом многочисленных факторов, которые определяют особенности действий преподавателя.

Важной особенностью подвижных городских игр в контексте их использования в физическом воспитании является многовариантный характер, практическое отсутствие каких-либо требований к специальной подготовке и необходимости обладать какими-либо особыми физическими характеристиками, превышающими способности обычного ребенка. Считаем, что глубокое научное изучение потенциала подвижных городских игр в деле физического воспитания подрастающего поколения является актуальной задачей для педагогов-теоретиков и практиков.

Следует отметить чрезвычайно богатый арсенал народных методов воспитания молодых людей, который вырабатывался на протяжении многочисленных веков культурного развития народов. Достаточно упомянуть о национальных играх народов Северного Кавказа, ярко отражающих их этнокультурные особенности. И это лишь маленькая часть примеров. В играх детей, представляющих различные национально-культурные сообщества, мы видим отражение глубоких культурных традиций и обычаев их народов.

В контексте современного подхода к роли игровых видов учебно-воспитательного процесса в физическом и патриотическом воспитании молодежи, считаем необходимым с большей серьезностью подходить к применению национальных дет-

ских игр, их отдельных элементов, в педагогической практике учреждений дополнительного образования. Здесь важное значение имеет соответствующая подготовка школьных преподавателей, коррекцию и развитие которой и должны осуществлять преподаватели системы совершенствования профессиональной квалификации педагогических кадров. Мы твердо убеждены в том, что именно элементы национальных, близких по духу традиционных детских игр будут иметь максимальный эффект в рамках физического и патриотического воспитания школьников [1].

Анализируя содержательную составляющую и форму множества подвижных детских игр различных народов, населяющих нашу страну, можно обнаружить интернациональные черты многих из них. Они могут иметь различные названия и отдельные специфические элементы, однако смысл и общие правила очень близки в различных культурах. Например, грузинская «Чокитхтома» имеет балкарский и кабардинский аналоги. У различных народов мы встречаем множество вариаций родных для нас «жмуток». Таких примеров можно привести великое множество.

Понимание правил игры и ее сути являются важнейшим условием ее успешного проведения. Дополнительно демонстрируя отдельные действия и приемы, можно достичь хороших результатов понимания учащимися всех аспектов игровых действий. Начинать игровую деятельность уместно с несложных, индивидуальных игр, постепенно переходя к командным, с более сложными правилами и условиями, которые при этом являются более увлекательными. При этом переход к более сложным формам игр должен осуществляться своевременно с тем, чтобы ученики не потеряли интерес к игровой деятельности, а наоборот, их мотивация к продолжению этих занятий неуклонно повышалась [5].

Следует отметить, что готовность преподавателя к успешному осуществлению процесса патриотического воспитания учащихся учреждений дополнительного образования с использованием элементов физического воспитания включают в себя ряд следующих аспектов:

1. Использование в ходе учебно-воспитательного процесса по формированию у школьников патриотизма элементов физической культуры безусловно оказывает позитивное воздействие на образовательный процесс и поведение учащихся. Многие старшеклассники существенно улучшили ряд личностных характеристик, например, повысили свою дисциплину, существенно снизили градус агрессивности, стали активно интересоваться различными аспектами воинской службы, и в целом улучшили свое отношение к

армии. Все эти факторы являются убедительным доказательством эффективности военно-патриотического воспитания в учреждениях дополнительного образования, важную роль в котором играет физическая подготовка с использованием игровых форм, включающих в себя элементы народных подвижных игр на свежем воздухе.

2. Занятия спортом и физической культурой на систематической основе позволяют развивать у школьников ловкость, быстроту, выносливость, силу, координацию движений и массу других полезных физических качеств, необходимых для службы в рядах вооруженных сил, и входящих в систему комплекса ГТО.

3. Выработанные на протяжении многих веков народные традиции подвижных детских игр должны стать значимым элементом учебно-воспитательного процесса по формированию у школьников патриотизма и готовности к военной службе через физическое воспитание и развитие высоких морально-нравственных установок. Такие игры учитывают особенности детской моторики и психики, оказывает позитивное воздействие на патриотическую и морально-нравственную составляющие личностного развития.

4. Спортивные и физкультурные организации и объединения обладают огромным потенциалом в воспитании у детей морально-волевых и патриотических качеств, формировании у них основ эффективной межкультурной коммуникации, высоких гражданских чувств, уважения к истории и культуре своего народа.

Литература

1. Андреева Е.Б. Актуальные направления развития патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей // Молодой ученый. 2021. № 10 (352). С. 174 – 184.
2. Артемьева Д.В., Попова Г.А. Роль учреждений дополнительного образования в патриотическом воспитании подрастающего поколения // Мир педагогики и психологии. 2021. № 5 (58). С. 6 – 19.
3. Баранова М.С. Патриотическое воспитание младших школьников по средствам патриотического клуба // Научный Лидер. 2021. № 35 (37). С. 29 – 38.
4. Голованов В.П. Гражданско-нравственные и патриотические аспекты дополнительного образования детей в современной России // Воспитание школьников. 2019. № 3. С. 9 – 15.
5. Евсюкова Н.И. Подготовка педагогов к патриотическому воспитанию обучающейся молодежи // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 85 – 93.

6. Звягинцева С.В., Медведева Н.Г. Патриотическое воспитание в системе дополнительного образования // Начальная школа. 2020. № 6. С. 26 – 34.

7. Иванюк Т.В., Александрова В.В. Образовательные стратегии реализации гражданско-патриотического воспитания в учреждении дополнительного образования // Современное образование: традиции и инновации. 2018. № 3. С. 11 – 19.

8. Каменева Е.Г., Черемисина А.А. Особенности организации патриотического воспитания подростков в учреждении дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 81 – 88.

9. Квитковская А.А., Береза Н.А. Социально-педагогические основания гражданско-патриотического воспитания подростков в учреждении дополнительного образования // Профилактика зависимостей. 2019. № 4 (20). С. 172 – 179.

10. Мурзагалиев А.Р., Крылов В.М. Физкультура и спорт как средство воспитания морально-волевых качеств // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 10 (73). С. 374 – 385.

11. Савинова Л.Ф., Гочияева К.Д. Подготовка педагогов к деятельности по патриотическому воспитанию учащихся: концептуальные подходы и практика // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 43 – 52.

12. Топилина С.А. Патриотическое воспитание в системе дополнительного образования детей и подростков // Актуальные исследования. 2021. № 27 (54). С. 52 – 59.

References

1. Andreeva E.B. Aktual'nye napravlenija razvitija patrioticheskogo vospitanija v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija detej. Molodoj uchenyj. 2021. № 10 (352). S. 174 – 184.
2. Artem'eva D.V., Popova G.A. Rol' uchrezhdenij dopolnitel'nogo obrazovanija v patrioticheskom vospitanii podrastajushhego pokolenija. Mir pedagogiki i psihologii. 2021. № 5 (58). S. 6 – 19.
3. Baranova M.S. Patrioticheskoe vospitanie mladshih shkol'nikov po sredstvam patrioticheskogo kluba. Nauchnyj Lider. 2021. № 35 (37). S. 29 – 38.
4. Golovanov V.P. Grazhdansko-nravstvennye i patrioticheskie aspekty dopolnitel'nogo obrazovanija detej v sovremennoj Rossii. Vospitanie shkol'nikov. 2019. № 3. S. 9 – 15.
5. Evsjukova N.I. Podgotovka pedagogov k patrioticheskomu vospitaniju obuchajushhejsja molodezhi. Global'nyj nauchnyj potencial. 2023. № 5 (146). S. 85 – 93.

6. Zvjaginceva S.V., Medvedeva N.G. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme dopolnitel'no-go obrazovanija. Nachal'naja shkola. 2020. № 6. S. 26 – 34.

7. Ivanjuk T.V., Aleksandrova V.V. Obrazovatel'nye strategii realizacii grazhdansko-patrioticheskogo vospitanija v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija. Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii. 2018. № 3. S. 11 – 19.

8. Kameneva E.G., Cheremisina A.A. Osobnosti organizacii patrioticheskogo vospitanija podrostkov v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-3. S. 81 – 88.

9. Kvitkovskaja A.A., Bereza N.A. Social'no-pedagogicheskie osnovanija grazhdansko-patrioticheskogo vospitanija podrostkov v uchrezhdenii

dopolnitel'nogo obrazovanija. Profilaktika zavisimostej. 2019. № 4 (20). S. 172 – 179.

10. Murzagaliev A.R., Krylov V.M. Fizkul'tura i sport kak sredstvo vospitanija moral'no-volevyh kachestv. Alleja nauki. 2022. T. 1. № 10 (73). S. 374 – 385.

11. Savinova L.F., Gochijaeva K.D. Podgotovka pedagogov k dejatel'nosti po patrioticheskomu vospitaniju uchashhihsja: konceptual'nye podhody i praktika. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 43 – 52.

12. Topilina S.A. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija detej i podrostkov. Aktual'nye issledovanija. 2021. № 27 (54). S. 52 – 59.

The problem of professional readiness of additional education teachers for patriotic education using physical education practices

*Semykin A.V., Postgraduate, Lecturer,
Russian University of Sports "GTSOLIFK",
Moscow Industrial College*

Abstract: the transformations taking place in Russia in the social, economic and political spheres have increased the relevance of issues related to the patriotic education of youth, since it is this aspect of public life that will largely determine the future of Russia. All of the above indicates that the education of patriotism is one of the key areas of activity of the domestic educational system. The level of effectiveness of patriotic work within the educational process in an educational institution largely depends on the readiness of teachers of the additional education system for these processes. This article is devoted to the consideration of certain aspects of pedagogical support for the process of preparing teachers of the additional education system for training school teachers for the effective implementation of the program of patriotic education in institutions of additional education. It is concluded that the folk traditions of outdoor children's games developed over many centuries should become a significant element of the educational process for the formation of patriotism and readiness for military service in schoolchildren through physical education and the development of high moral principles.

Keywords: development of education, teacher training, additional education, patriotic education, physical education practices

For citation: Semykin A.V. The problem of professional readiness of additional education teachers for patriotic education using physical education practices. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 213 – 218.

Received: September 13, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Интерактивные технологии в реализации адаптивной физической культуры современного вуза

*Ярошенко Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета,
Журавлева Ю.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Иванова И.Б., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы*

Аннотация: в центре внимания данной статьи тенденция в развитии разнообразных отклонений в состоянии здоровья студенческой молодежи сохраняет свою остроту до настоящего момента по причине разрыва между регламентирующими деятельность кафедр физического воспитания документами и практикой их воплощения, что обусловлено недостаточностью в разработке практико-ориентированных методик, призванных обеспечить своевременный переход учебного процесса на более технологичный этап решения новых задач, диктуемых «временем перемен». Результатом исследования стало достижение цели путем обоснования и эмпирического подтверждения целесообразности применения интерактивных технологий адаптивной физической культуры со студентами в практико-ориентированной организации образовательного процесса. Предложенная технология реализации может найти широкое практическое применение в образовательном процессе современного вуза в работе со студентами с различными группами нозологии.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, интерактивные технологии, практико-ориентированный подход, студенты с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Ярошенко Е.В., Журавлева Ю.И., Иванова И.Б. Интерактивные технологии в реализации адаптивной физической культуры современного вуза // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 219 – 223.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Модернизационные процессы, преобладающие в условиях современных многофакторных трансформаций в системе высшего образования, обуславливают необходимость соблюдения поэтапности вводимых мер, ориентированных на повышение качества образовательных услуг [6, с.211]. Затрагивая различные направления профессиональной подготовки достаточно часто можно наблюдать игнорирование этапа пересмотра содержательно-технологического компонента учебно-методического материала, призванного осуществлять помощь в организации планирования и построения образовательного процесса профессорско-преподавательским составом отдельных подразделений вуза [5, с. 165].

Практика наблюдений и анализа сложившихся на сегодняшний день реалий демонстрирует наличие существенного отставания вышеназванного компонента педагогической модели реализации образовательных услуг от руководящих документов, сопровождающих профессиональную подготовку специалистов по различным специальностям [2, с. 27]. В большей степени сказанное относится к образовательной деятельности, осуществляемой кафедрами физического воспитания, специфические особенности которой обуславливают необходимость учета многих индивидуальных особенностей в развитии студентов.

Тенденция в развитии разнообразных отклонений в состоянии здоровья студенческой молодежи сохраняет свою остроту до настоящего момента. Более того, статистические данные, публикуемые ежегодно, наглядно свидетельствует переменный успех в предпринимаемых действиях, направленных на улучшение или хотя бы стабилизацию ситуации в показателях здоровья студентов вуза [3, с.54].

При анализе текущей ситуации можно прийти к выводу о присутствии разрыва между регламентирующими деятельность кафедры физической культуры документами и практикой их реализации, что на наш взгляд, обусловлено недостаточностью в разработке практико-ориентированных методик, призванных обеспечить своевременный переход учебного процесса на более технологичный этап решения новых задач, диктуемых «временем перемен». Таким образом, выявленное противоречие определяет необходимость обращения внимания специалистов к данному вопросу с целью более эффективного разрешения сложившегося противоречия.

Цель исследования заключается в изучении возможности применения интерактивных технологий в преподавании адаптивной физической культуры и эмпирической проверки результативности их использования. **Задачами исследования** стали: 1) научное обоснование целесообразности

применения интерактивных технологий адаптивной физической культуры в вузе; 2) эмпирическая проверка эффективности применения интерактивных технологий в практико-ориентированной организации образовательного процесса.

Методами исследования стали комплексные исследовательские инструменты, позволяющие решить каждую из поставленных задач, не вступая в противоречие с теоретико-методологическим педагогическим конструктом исследований. Среди примененных методов следует отметить теоретические – педагогическое наблюдение, анализ научно-информационных источников, содержащих информацию в контексте темы настоящего исследования, обобщение, эмпирические – моделирование, педагогический эксперимент и математические методы статистики.

Степень разработанности данной проблемы исследования была установлена в необходимости разрешения выявленного противоречия и поиска путей его реализации. В процессе работы использовались научные труды ряда авторов К.А. Василенко, Д.О. Курганов, А.С. Галеева, И.О. Олейников, Г.В. Гудина, В.С. Завязкин, Е.В. Егорова, П.В. Зайкова, Е.В. Курганова, А.Н. Касьяненко, М.А. Госунян.

Теоретическое обоснование пути решения проблемы исследования

Требования, отраженные в новых федеральных образовательных стандартах, несоизмеримо выше действующих до настоящего времени. Достижение максимального соответствия организации профессиональной подготовки будущих специалистов становится возможным лишь при комплексном подходе, предусматривающего не только объем, но и качественно другой уровень применяемых средств и технологий. Кроме того, необходимо соблюдать соответствие между современными высокотехнологичным уровнем педагогического инструментария и практикой их применения, что в конечном итоге способно создать благоприятные условия для решения сложных задач в системе образования.

Особенно важно предусмотреть возможность эффективного применения инновационных инструментов в образовательной деятельности со студентами, характеризующимися наличием отклонений в индивидуально развитии и состоянии здоровья. В ходе наших наблюдений за практикой реализации образовательных требований в рамках освоения студентами учебной программы по дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» в вузе и адаптивной физической культуры, в большинстве случаев были выявлены существенные пробелы в методи-

ках и технологиях организации процесса обучения.

Уникальные разработки, которые представлены учеными и ведущими специалистами в затронутой нами проблемной области образовательных услуг, практически не используются в практики в виду отсутствия / недостаточности методического сопровождения их практической реализации [4, с. 67]. Интерактивные методы, приобретшие свою актуальность уже достаточно давно, на сегодняшний день практически остались без существенных изменений, хотя темпы их развития в теории физической культуры достаточно высоки.

Доказательная база действенности применения интерактивных методов обучения в образовательной практике освещена в большом количестве исследовательских трудов и свидетельствует о целесообразности применения. Однако в адаптивной физической культуре, предназначенной для одной из менее защищенной категории студентов с ограниченными возможностями здоровья, интерактивные методы мало представлены.

Совокупность факторов, обуславливающих особенности организации занятий с рассматриваемой категорией студентов, определяет значимость использования основных положений компетентностного подхода интегрированных в практико-ориентированные организационные основания, требующие конкретизации методической базы [1, с. 159]. В этой связи, активные и интерактивные технологии обучения обладают существенными преимуществами перед остальными методическими инструментами, применяемые в практике образовательного процесса со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

Обоснованием для целесообразности включения в процесс обучения студентов по программе адаптивная физическая культура выступает спектр возможностей, предоставляемый активными и интерактивными методами. Именно благодаря им становится возможным устранить препятствия, обусловленные индивидуальными ограничения в здоровье студентов, осуществлять обмен информацией, поддерживать высокий уровень интенсивности обратной связи, решая возникающие проблемы, моделировать образовательные ситуации, производить оценку общего состояния и двигательных действий каждого участника образовательного процесса.

Кроме названного, следует указать на действенность сопутствующих факторов применения интерактивных методов в рамках образовательного процесса, которые позволяют реализовывать методы сотрудничества в ходе разрешения проблемно-ситуативных вопросов в ходе проведения учебных занятий в форме игр и компьютерного

моделирования. Благодаря комплексному применению интерактивных методов обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья, с нашей точки зрения, становится возможным достижение высокого уровня соответствия требованиям федеральным образовательным стандартам, предъявляемым к будущим специалистам, через формирование соответствующих программе цикла дисциплин по физической культуре профессиональных компетенций, развитие физических качеств, расширение диапазона кондиционных и познавательных способностей, путем мобилизации имеющихся индивидуальных ресурсов личности студента.

Результаты исследования

Организация эмпирического подтверждения выдвинутой гипотезы исследования осуществлялась посредством проведения педагогического эксперимента на базе кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института-филиал РАНХиГС в период с 2022 / 2023 учебный год. В экспериментальной части исследования (констатирующий, формирующий, контрольный этапы) приняли участие студенты с ограниченными возможностями здоровья 17-18 лет ($17 \pm 0,6$) в количестве 27 человек, разделенных на две группы: экспериментальная (ЭГ, $n=13$) и контрольная (КГ, $n=14$). Интерактивные технологии, адаптированные под возможности студентов, применялись в рамках учебного процесса только в ЭГ участников педагогического эксперимента. Педагогическое сопровождение образовательного процесса осуществлялось посредством интерактивного метода «спортигра», двигательная деятельность в котором предусматривала освоение профессиональных задач, формирование профессиональных мотивов и интересов с параллельной симуляцией отдельных аспектов будущей профессиональной деятельности.

Оценочные мероприятия реализовывались путем привлечения экспертной группы (преподаватель и два студента), в обязанности членов которой входил категоризация деятельности участников двух (ЭГ, КГ) групп в ходе игры. В рамках игровой деятельности, реализуемой посредством интерактивных методов обучения, предлагалось найти наиболее эффективное решение проблемных вопросов профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата (далее – ОДА), продемонстрировать практические способы их реализации и аргументировано обосновать целесообразность применения оздоровительных методик различной направленности.

В ходе организации «спортигры», предварительно все ее участники получали задания, выполнить которое они могли на протяжении регламен-

тированных временных рамок. Время, предлагаемое участникам игры, предполагало теоретическое изучение разнообразных вопросов профилактики ОДА, затрагивающих аспекты функционального влияния физических нагрузок на организм. В ходе экспертной оценки знаний студентов обеих групп было установлено существенное преимущество студентов ЭГ (9,6 баллов из 10) над КГ (3,5 баллов из 10) участники которой не были задействованы в предлагаемой игре. По результатам оценки, эксперты продемонстрировали однозначность высокой оценки студентов ЭГ, которые уверенно отвечали на поставленные перед ними вопросы, приводя примеры из практики и аргументируя свою позицию по всем позициям.

Во второй части педагогического эксперимента студентам ЭГ было предложено самостоятельное изучение учебно-информационного материала, размещенного на «облачном» сервисе на базе рунета Yandex и Google диска, снабженного видео и аудио поддержкой с возможностью просмотра на системах Microsoft и Android.

Особенностью в овладении знаниевым компонентом образовательной программы являлась последовательность в изучении учебно-информационного материала, которая соответствовала следующим этапам:

1) *самостоятельная работа*, в ходе которой студенты изучали различные оздоровительные методики и осваивали способы ее демонстрации;

2) *контактная работа*, предусматривающая практику выполнения оздоровительных методик, предварительно самостоятельно теоретически освоенных студентами, совместно с преподавателем, сопровождаемую пояснениями, в результате чего достигалось полное понимание ими конкретной темы учебной программы и осознанности выполняемых двигательных действий.

В качестве методических рекомендаций перед выполнением вышеназванных заданий, входящих в состав формирующего этапа педагогического эксперимента, выступали советы по активизации коммуникационных взаимодействий между студентами и обмен полученными знаниями в ходе работы над ними.

Подобная технологизация образовательного процесса позволила существенно облегчить освоение новых для студентов знаний, учитывая возможность столкновения с препятствиями, обусловленными индивидуальными отклонениями в их развитии. По окончании второй части педагогического эксперимента вновь производилась экспертная оценка степени осознанного восприятия теоретического материала в ходе опроса и обсуждения проблемных вопросов в рамках конкретных

тем со студентами. По результатам оценочных мероприятий членами экспертной группы вновь единогласно была отведена приоритетная позиция в уровне знаний студентам ЭГ (9,2 балла из 10) над КГ (3,6 баллов из 10).

Кроме того, следует отметить, что всем экспертным составом было отмечено повышение уровня, проявленного со стороны студентов интереса к изучению как отдельных тем, так и всего информационного массива по адаптивной физической культуре в целом, проявленного в обратной связи.

Заключение

Логика планирования и организации исследования позволила последовательно решить каждую из поставленных задач, научно обосновав целесообразность применения интерактивных технологий адаптивной физической культуры со студентами с ограниченными возможностями здоровья и выявив высокую степень их эффективности применения в практико-ориентированной организации образовательного процесса. Кроме того, следует отметить сопутствующие положительные эффекты, полученные при применении интерактивных методов обучения, выраженных в вовлечении студентов в образовательную практику, направленную на овладение знаниями и умениями адаптивной физической культуры с возможностью расширения образовательных перспектив.

Литература

1. Василенко К.А., Курганов Д.О. Педагогика и физическая культура: модули для учителей и преподавателей адаптивной физической культуры // Молодежь. Наука. Инновации. 2021. Т. 2. С. 157 – 161.

2. Галеева А.С., Олейников И.О. «Адаптивная физическая культура» и «Физическая реабилитация» как виды физической культуры в интерпретации ученых и будущих специалистов // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов: в 3-х т: Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. 2017. С. 26 – 28.

3. Гудина Г.В., Завязкин В.С. Научно-методические проблемы физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. 2018. С. 53 – 55.

4. Егорова Е.В. Адаптивная физическая культура или физическая культура для людей с ограниченными возможностями // Современные

проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 37. С. 64 – 69.

5. Зайкова П.В., Курганова Е.В. Научно-медицинское обеспечение физической культуры, спорта и туризма, научно-методические аспекты оздоровительной и адаптивной физической культуры // Материалы Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы физического воспитания студентов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 164 – 167.

6. Касьяненко А.Н., Госунян М.А. Социальные и гуманитарные аспекты физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры // Информационные системы, экономика и управление. Ученые записки. Ростов-на-Дону, 2021. С. 210 – 214.

References

1. Vasilenko K.A., Kurganov D.O. Pedagogika i fizicheskaja kul'tura: moduli dlja uchitelej i prepodavatelej adaptivnoj fizicheskoj kul'tury. Molodezh'. Nauka. Innovacii. 2021. T. 2. S. 157 – 161.

2. Galeeva A.S., Olejnikov I.O. «Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura» i «Fizicheskaja reabilitacija» kak vidy fizicheskoj kul'tury v interpretacii uchenyh i budushhih specialistov. Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, aspirantov, magistrantov i studentov: v 3-h t: Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma. 2017. S. 26 – 28.

3. Gudina G.V., Zavjazkin V.S. Nauchno-metodicheskie problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Novaja nauka: istorija stanovlenija, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitija. 2018. S. 53 – 55.

4. Egorova E.V. Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura ili fizicheskaja kul'tura dlja ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami. Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavanija russkogo jazyka v VUZe i shkole. 2022. № 37. S. 64 – 69.

5. Zajkova P.V., Kurganova E.V. Nauchno-medicinskoe obespechenie fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, nauchno-metodicheskie aspekty ozdorovitel'noj i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitanija studentov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 164 – 167.

6. Kas'janenko A.N., Tosunjan M.A. Social'nye i gumanitarnye aspekty fizicheskoj kul'tury, sporta i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury. Informacionnye sistemy, jekonomika i upravlenie. Uchenye zapiski. Ros-tov-na-Donu, 2021. S. 210 – 214.

Interactive technologies in the implementation of adaptive physical education of a modern university

*Yaroshenko E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pyatigorsk Institute (branch), the North Caucasus Federal University,
Zhuravleva Yu.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova I.B., Senior Lecturer,
North Caucasus Institute, branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract: the focus of this article is the trend in the development of various deviations in the health status of student youth remains acute to this day due to the gap between the documents regulating the activities of physical education departments and the practice of their implementation, which is due to the insufficiency in the development of practice-oriented methods designed to ensure timely transition of the educational process to a more technological stage of solving new problems dictated by the «time of change». The result of the study was the achievement of the goal by substantiating and empirically confirming the feasibility of using interactive technologies of adaptive physical education with students in a practice-oriented organization of the educational process. The proposed implementation technology can find wide practical application in the educational process of a modern university in working with students with various nosology groups.

Keywords: adaptive physical culture, interactive technologies, practice-oriented approach, students with disabilities

For citation: Yaroshenko E.V., Zhuravleva Yu.I., Ivanova I.B. Interactive technologies in the implementation of adaptive physical education of a modern university. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 219 – 223.

Received: September 11, 2023; Revised: October 6, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Использование адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, как условие физической и социальной адаптации детей-инвалидов/детей с ОВЗ в образовательной модели «ресурсный класс»

*Галкин А.М., директор,
Петрушина Е.М., заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
Школа-интернат спортивного, спортивно-адаптивного
и оздоровительного профиля, г. Челябинск*

Аннотация: в Российской Федерации, на основании данных Федеральной службы государственной статистики, с каждым годом увеличивается численность детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), которые различными испытывают трудности в усвоении образовательной программы. Для них требуется создание специальных условий обучения и воспитания, и возникает острая необходимость комплексного сопровождения таких детей в условиях образовательных организаций всех видов и типов. В связи с этим, им необходима особая образовательная и социальная среда, которая бы позволила детям с ОВЗ реализовать в полной мере свои индивидуальные потребности, реализовать возможности и потенциал. Поэтому возникает необходимость создания инклюзивного образовательного пространства для детей с ОВЗ. Это связано с тем, что включение ребенка с особыми образовательными потребностями (особыми возможностями здоровья) предъявляет новые требования к ее организации. Изменение касается технологических, организационно-методических, нравственно-психологических, кадровых и других параметров. Для повышения эффективности реализации инклюзивных образовательных процессов необходимо создание в образовательной организации такой адаптированной среды, которая актуализировала бы возможности ребенка с ОВЗ и при этом не ограничивала права нормотипичных детей. При этом создаваемые условия должны соответствовать особым образовательным потребностям детей с ОВЗ. В статье раскрывается использование адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, как условие физической и социальной адаптации детей-инвалидов/детей с ОВЗ в образовательной модели «ресурсный класс»; показана цель инклюзивного физического воспитания – обучение детей основам совместной двигательной деятельности, описаны наиболее актуальные направления объединения лиц с инвалидностью и нормотипичных детей для участия в совместной тренировочной деятельности.

Ключевые слова: адаптивный спорт, ресурсный класс, физическая культура, адаптация, социализация, инклюзия

Для цитирования: Галкин А.М., Петрушина Е.М. Использование адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, как условие физической и социальной адаптации детей-инвалидов/детей с ОВЗ в образовательной модели «ресурсный класс» // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 224 – 227.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Нормативно-правовое регулирование адаптивного спорта в России регулируется рядом нормативных актов. Важность и актуальность проблем воспитания на территории нашего государства определена и закреплена в распоряжении Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р [4]. Физическое воспитание (далее – ФВ), адаптивный спорт (далее – АС), а также и иные различные виды адаптивной физической культуры (далее – ФК) предоставляют уникальную возможность по реализации воспитательного потенциала личного ФВ, формирования и становления собственной культуры здоровья и решения задач всех видов воспитания.

Согласно рассматриваемой стратегии, принятой Правительством РФ [4], в качестве наиболее приоритетной задачи РФ в сфере воспитания детей выступает «развитие высоконравственной личности, которая разделяет духовные ценности страны, которая обладает наиболее актуальными знаниями и умениями, которая способна реализовать весь

собственный потенциал в условиях общества, а также которая полностью готова к мирному созиданию и защите своей Родины. К социальным институтам воспитания относятся: семья, система образования, информационные ресурсы, общественные объединения, включая те, которые реализуют деятельность в сфере физической культуры и спорта» [2].

Следует отметить, что занятия АС и ФК формируют соответствующие качественные предпосылки, необходимые для воспитания лиц с ОВЗ. Представленные условия предоставляют возможность воспитывать в детях с ОВЗ важные волевые качества. Это обуславливается тем аспектом, что при отсутствии проявлений воли с их стороны и без преодоления различных препятствий не представляется возможным выполнять различные физические упражнения, планировать и в дальнейшем подготавливаться к тренировке, а также соответствующим образом восстанавливаться после выполнения ряда физических нагрузок.

В отличие от нормотипичных сверстников, дети с ОВЗ нуждаются в постоянной целенаправленной работе (коррекционной, компенсаторной и профилактической) и обязательной двигательной активности.

Для интеграции детей с ОВЗ в современное общество, в обязательном порядке следует сформировать такие условия, которые будут основаны именно на их собственных силах, но никак не будут выступать в качестве некоего приспособления к общепринятым правилам для того, чтобы контролировать их поведение [2, с. 192].

Принимая во внимание вышеуказанное, главным вопросом воспитания личности в АС выступает обеспечение условий инклюзивной среды всем участникам тренировочного, учебного, соревновательного и воспитательного процессов, включая лиц с ОВЗ.

Стоит отметить, что ближе всего к направлениям, которые сегодня активно развиваются в сфере современного образования, стоит инклюзия в системе адаптивного ФВ.

Процесс развития АС в комплексе с текущим состоянием сообщества направлений спорта для лиц с ОВЗ и деятельностью специализированных организаций в исследуемой области (например, Паралимпийский комитет) продемонстрировали спорт, как наиболее правильный и верный механизм, направленный на эффективную адаптацию и интеграцию людей с ОВЗ в социум. Подчеркивается, что АС предоставляет возможность детям с ОВЗ принимать участие в спортивных соревнованиях и достигать определенных целей, которые в полной мере учитывают его личностные особенности [3, с. 191].

Литературный обзор (Literature review). Представим опыт работы МБОУ «Школа-интернат спортивного профиля г. Челябинска». С сентября 2022 г. в школе открыт «ресурсный класс» для детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития (далее – ТМНР). На начало учебного года в 1 класс были зачислены 4 обучающихся с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Образовательная модель «ресурсный класс» – это форма инклюзивного образования для детей с ОВЗ, позволяющая реализовать право детей с ТМНР на образование, участие в школьных событиях, на обучение в классах нормотипичных сверстников. За время обучения ученики ресурсного класса посещали уроки в общеобразовательных классах, принимали участие в школьных и

классных мероприятиях. Ученики ресурсного класса посещали уроки: ИЗО, технология, физкультура, музыка, русский язык, окружающий мир. Время посещения уроков и количество выходов в общеобразовательные классы рассчитывалось индивидуального для каждого обучающегося (каждый ученик посетил от 1 до 16 уроков в общеобразовательных классах). Каждый ученик ресурсного класса также посещал «коммуникативные группы» (это специально организованные группы детей для совместного взаимодействия нормотипичных детей и детей с ТМНР). Каждый ученик посетил минимум 24 таких группы. Одной из задач при организации работы ресурсного класса стояло – включение детей с ТМНР в учебно-тренировочный процесс.

Материалы и методы

На начало и конец учебного года с детьми было проведено тестирование АВБЛС. Данное тестирование позволяет определить уровень навыков детей по разным направлениям: синтаксис и грамматика, игра и досуг, социальное взаимодействие, инструкция для группы, рутины учебной комнаты, восприятие речи, сотрудничество и др.. Оценка позволяет выявить проблемы, которые нарушают формирование функциональной коммуникации и приобретению новых навыков в жизни, а также позволяют родителям и квалифицированным специалистом определить те навыки, которые требуются ребенку для взаимодействия с социумом и обучения в повседневной жизни. После завершения тестирования для каждого ребенка была разработана индивидуальная программа работы. В течение учебного года ресурсный учитель и тьюторы реализовывали данную программу. Опираясь на сильные стороны ребенка, были определены учебные предметы, которые может посещать ребенок в регулярном классе, а также организовать тренировочный процесс для каждого индивидуально или в группе. Для эффективного взаимодействия на уроках и тренировках детей с особенностями в состоянии здоровья, педагогами школы были проведены "уроки доброты". На данных уроках детям были рассказаны причины инвалидизации, особенности каждого ребенка ресурсного класса, их сильные стороны и особенности коммуникации.

Результаты

Результаты первого года по модели «ресурсный класс» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты работы первого года по модели «ресурсный класс»

Ребенок	Урок в регулярном классе	Количество посещений	Тренировочный процесс	Количество тренировок в неделю
Ребенок 1	ИЗО	9	Конный спорт	2
	Технология	12	Плавание	1
	Физкультура	16	Бочче	1
	Музыка	1		
	Русс. язык	4		
	Окружающий мир	8		
Ребенок 2	ИЗО	5	Конный спорт	3
	Технология	7	Плавание	3
	Физкультура	2		
	Музыка	4		
	Окружающий мир	2		
Ребенок 3	ИЗО	2	Плавание	3
	Технология	8	Конный спорт	2
	Физкультура	8		
	Музыка	5		
	Русс. язык	3		
	Окружающий мир	6		
Ребенок 4	ИЗО	12	Конный спорт	2
	Технология	13	Плавание	2
	Физкультура	12	Бочче	2
	Музыка	6		
	Русс. язык	2		
	Окружающий мир	13		

Обсуждение

Анализ современных исследований показывает, что занятия физической культурой и спортом оказывают благоприятное влияние, как на физическое здоровье детей, так и на развитие социальной адаптации и интеграции. На спортивных занятиях дети не только выполняют физические упражнения, но и взаимодействуют со сверстниками и взрослыми, эмпатии, толерантности, уважению, взаимопомощи и взаимовыручке. Это присуще каждому современному человеку. На этих занятиях у детей появляется возможность приобрести новых друзей и выстроить различные социальные взаимоотношения. Эти социальные навыки, в наибольшем дефиците у детей с особенностями развития. Эта особенность является главным барьером для их включения в типичную социальную среду и построения дальнейшего алгоритма своей жизни. На сегодня исследования доказали, что регулярная физическая активность является одним из эффективных способов социализации и адаптации детей с особенностями развития. Часть спортивных секций, которые проводят занятия с детьми с ОВЗ, работает на коммерческой основе. Это создает определенные материальные сложности для семей, воспитывающих детей-инвалидов. Но даже секций, оказывающих такие услуги мало, а информация о возможных занятиях не всегда доступна. В 2022 году дети из общеобразовательных и ресурсного класса нашей школы приступили к

тренировкам бочче. Тренировки проводятся на базе нашей школы, плата за занятия не взимается. Во время тренировок дети учатся взаимодействовать. В данном случае, инклюзия работает в обе стороны. Дети из нормотипичных классов учатся доброте, принятию, пониманию, эмпатии, оказанию помощи. Ребята из ресурсных классов учатся правильному поведению, умению ждать, обращаться к сверстникам, совместным играм и др.

На тренировках по плаванию и конному спорту, работа ведется так же совместно с нормотипичными сверстниками. Но при необходимости ребенок может быть переведен на индивидуальные тренировки или тренировки в малых группах.

Заключение

Занятия адаптивной физкультурой и спортом необходимо более активно внедрять в инклюзивную культуру нашего общества. Это сложная работа, направленная на формирование соответствующих условий, которые обеспечивают равные права и возможности всех членов современного общества. Следует особо подчеркнуть, что данная работа демонстрирует эффективную реализацию гуманистической концепции отношения социума и рассматриваемой категории граждан России, а помимо этого содержит в себе довольно большой воспитательный потенциал, который приносит положительные результаты и причем в большинстве своем, более очевидные в отличие от привычных традиционных методах воспитания [1].

Литература

1. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры. М.: Спорт, 2016. 616 с.: ил.
2. Евсеев С.П. Адаптивный спорт. Настольная книга тренера. М.:ООО «ПРИНЛЕТО»2021. 600 с.:ил.
3. Олимпизм: истоки, традиции и современность: сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / редкол.: Г.В. Бугаев и др.; ФГБОУ ВО «ВГИФК». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 672 с.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р.
5. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ (дата обращения: 19.09.2023)

References

1. Evseev S.P. Teorija i organizacija adaptivnoj fizicheskoj kul'tury. M.: Sport, 2016. 616 s.: il.
2. Evseev S.P. Adaptivnyj sport. Nastol'naja kniga trenera. M.:ООО «PRINLETO»2021. 600 s.:il.
3. Olimpizm: istoki, tradicii i sovremennost': sbornik statej Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. redkol.: G.V. Bugaev i dr.; FGBOU VO «VGIFK». Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaja kniga», 2019. 672 s.
4. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 goda N 996-r.
5. Federal'nyj zakon "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" ot 04.12.2007 N 329-FZ (data obrashhenija: 19.09.2023)

The use of adaptive physical education and adaptive sports as a condition for the physical and social adaptation of disabled children/children with special needs in the educational model “resource class”

*Galkin A.M., Director,
Petrushina E.M., Deputy Director for Educational Work
Boarding School of Sports, Sports-adaptive and Health-improving Profile, Chelyabinsk*

Abstract: in the Russian Federation, based on the data of the Federal State Statistics Service, the number of children with special needs (CSN) who have various difficulties in mastering the educational program increases every year. They require the creation of special conditions of education and upbringing, and there is an urgent need for comprehensive support of such children in the conditions of educational organizations of all kinds and types. In this regard, they need a special educational and social environment that would allow children with special needs to fully realize their individual needs, realize opportunities and potential. Therefore, there is a need to create an inclusive educational space for children with special needs. This is due to the fact that the inclusion of a child with special educational needs (special health opportunities) imposes new requirements on its organization. The change concerns technological, organizational and methodological, moral and psychological, personnel and other parameters. To increase the effectiveness of the implementation of inclusive educational processes, it is necessary to create an adapted environment in an educational organization that would actualize the capabilities of a child with special needs and at the same time not limit the rights of normotypic children. At the same time, the conditions created must meet the special educational needs of children with special needs. The article reveals the use of adaptive physical education and adaptive sports as a condition for the physical and social adaptation of disabled children/children with special needs in the educational model “resource class”; the purpose of inclusive physical education is shown – teaching children the basics of joint motor activity, describes the most relevant areas of association of persons with disabilities and normotypic children to participate in joint training activities.

Keywords: adaptive sport, resource class, physical education, adaptation, socialization, inclusion

For citation: Galkin A.M., Petrushina E.M. The use of adaptive physical education and adaptive sports as a condition for physical and social adaptation of disabled children/children with special needs in the educational model “resource class”. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 224 – 227.

Received: September 14, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Использование драматизации при изучении иностранного языка в вузе

*Дашкевич Л.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный медицинский университет,
Подольская О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
Пьянзина И.В., доцент,
Алтайский государственный университет*

Аннотация: в статье приведены данные о важности использования драматических постановок при изучении иностранного языка. Во введении обобщен опыт известных исследователей в данном направлении. Актуализируется необходимость применения драматизации при изучении иностранного языка для формирования значимых качеств личности будущих профессионалов.

Ключевые слова: драматизация, драматические постановки, студенты, обучение иностранному языку, формирование качеств личности

Для цитирования: Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Пьянзина И.В. Использование драматизации при изучении иностранного языка в вузе // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 228 – 234.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Театр – это область искусства, предполагающая развитие различных способностей. Театр как искусство учит видеть прекрасное в жизни и в людях, зарождает стремление самому нести в жизнь благое и доброе. Театральное творчество со своей многомерной природой помогает учащимся расширить восприятие мира и вдохновить стремлением поделиться своими идеями, научиться слышать другого. Игра есть непременная составляющая театрального творчества, в которой обучаемые общаются и получают положительные результаты.

Как отмечают многие исследователи [1, 3, 4, 6], драматургия оказывает на учащихся физическое, эмоциональное и социальное воздействие. Обучение драматургии подразумевает развитие многих качеств, ведущих к успеху. Это проигрывание ролей в разных временных и культурных моментах способствует воспитанию эмпатии и толерантности к иным точкам зрения.

Театр объединяет творческие идеи и способности своих участников. Этот совместный процесс включает обсуждение, переговоры, репетицию и выступление, навыки концентрации. Драматургия способствует улучшению вербального и невербального общения. Она улучшает артикуляцию слов и навыки владения речью. Игра, практика и исполнение развивают постоянную сосредоточенность ума, тела и голоса, что также помогает в изучении других предметов и курсов, и, опять же, в жизни в целом. Импровизация способствует быстрому принятию решений, что приводит к большей приспособляемости в жизни. Драма привносит в

процесс обучения игру, юмор и смех; это улучшает мотивацию и уменьшает стресс.

Раздражение и скрытая агрессия получают выход в безопасных условиях, что уменьшает риски антисоциальных проявлений. Участие в драматизации улучшает самоконтроль и учит настойчивости. Взаимодействие в драме способствует развитию доверия к себе и другим. Литературные произведения, используемые в драме, позволяют студентам познакомиться с различными культурами во всем мире.

Драматургия улучшает успеваемость. Ряд исследований демонстрирует связь между участием в драматургии и академическими достижениями учащихся [2, 4, 5, 6]. Актуальность изучения иностранного языка с помощью драматургии обусловлена следующими причинами:

1. Язык в ролевых играх и сценках аутентичен. Использование пьес позволяет учащимся использовать иностранный язык в реальных разговорах, выражая чувства и прислушиваясь к идеям других. Разыгрывание сценок привносит смысл и понимание изучаемого языка. К тому времени, когда ученик неоднократно репетировал сценку, он легко запоминает ее.

2. Подготовка пьесы способствует беглости, потому что учащиеся часто запоминают и повторяют свои реплики, постепенно приобретая навыки и уверенность.

3. По мере роста уверенности в себе учащиеся могут стать уверенными в себе ораторами, что станет ценным навыком. Сила образа такова, что ученики, которые не решались бы выступать

публично, часто способны делать это неосознанно, играя роль.

4. Использование пьес и сценок может значительно мотивировать учеников. Страх неудачи – верный способ для учеников стать замкнутыми и подавленными в том, что касается изучения иностранного языка. С помощью драматургии могут добиться определенного успеха, что значительно их обнадежит. Пьесы позволяют всем учащимся принадлежать к группе. На уроке драматургии каждая роль, какой бы маленькой она ни была, необходима для успешного исполнения пьесы. Здесь можно достичь чувства сопричастности, которого трудно достичь в более традиционной обстановке.

При организации обучения с помощью драмы применимы следующие методы обучения:

- Метод дифференцированного обучения: в условиях подобного процесса новый материал излагается одинаково, но в практической деятельности работа осуществляется с учетом индивидуальных особенностей;

- Метод индивидуального обучения (в группе): при данном обучении учитывается индивидуальный план, составленный для учащегося;

- Метод проектной деятельности: при таком учебном процессе осуществляется работа над тематическими проектами, разрабатывается технология, документация, выполняется практическая работа, подводятся ее итоги и производится защита проекта.

Существует много форм драмы, которые могут быть представлены как на занятии, так и в другое время. Это могут быть драматические игры (warm-ups, ice-breakers, fillers), импровизации (студенты самостоятельно работают и представляют историю, ситуацию или ряд ситуаций), пантомима (невербальное представление ситуаций), импровизации, проблемные задания (в которые студенты привносят свой личный опыт, мнения), ролевые игры (студентам либо предлагается роль, либо они создают своих героев драмы), инсценируются небольшие произведения или готовятся целые спектакли [5, 9].

Было установлено, что природа драмы гибка, пластична и непрерывна, поэтому не существует фиксированных и постоянных моделей для драматической деятельности. Драма дает учащимся шанс создать новый сюжет или персонажей для истории. [3]. На уроках иностранного языка очень распространены различные типы ролевых игр, такие как драматические постановки, рассказывание историй и интервью. Реалистичная обстановка является здесь ключевым понятием

Что касается пантомимы, то ее уместно использовать при применении warm-ups. Ее преимущество заключается в том, что, хотя во время пантомимы не используется никакой язык, сама пантомима может выступать в качестве катализатора для генерации языка [5]. Например, студентам нравятся игры в шарарды на уроках иностранного языка. Учителя делят учащихся на команды; один член команды показывает картинку со словом или выражениями, а доброволец команды должен изобразить пантомиму, не произнося никаких слов для членов своей команды. Члены команды должны угадать слова по мимике актера. Атмосфера на занятии становится при этом более дружелюбной и непринужденной.

Анализ работ, посвященных теме применения драмы на уроке иностранного языка [1, 5, 7] позволил выделить следующие театральные приемы обучения иностранному языку:

Eliciting / Выявление

Этот прием предполагает самостоятельное выявление и понимание закономерностей речи и формулировку правила.

Drill/ Тренировка

Данная форма выполнения упражнений упражнений, предполагает работу по многократному выполнению подобных речевых действий для их запоминания, такие упражнения выполняются с отдельными словами и предложениями.

Expansion/Расширение

Данные задания на расширение отрабатываемого языкового материала, направлены на развитие монологической и диалогической речи в диалогах и дискуссиях и других высказываниях студентов.

Prediction/Прогнозирование

Данные упражнения развивают способности осуществлять вероятностные прогнозы, используя средства изучаемого языка.

Rephrasing / Перифраз

Перифраз формирует способности передачи смысла иными словами и умения выразить свои мысли при помощи иностранного языка.

правила перифразы заключаются в следующих пунктах:

- Перифраз осуществляется на современном иностранном языке.

- Запрещается использование механических замен.

- Существуют фразы и слова, которые не заменяются.

- При перифразе следует избегать личных дополнений.

Split dialogue / Разделенный диалог

Данные упражнения предполагают восстановление неполного диалога по различным репликам.

Presentation / Презентация

Презентация представляет собой спланированное, подготовленное выступление учащихся, предполагающее следующую структуру:

- 1) формулировка цели и идеи презентации;
- 2) основная часть - раскрытие идеи;
- 3) представление заключения и выводов;
- 4) дискуссия по представленному материалу.

Oral reporting / Устный доклад

Данный прием представляет собой монолог на любую тему, например повествование или рассуждение о чем-либо.

Reporting back/ Отчет

Подобная работа предполагает отчет по проведенной дискуссии.

Discussion/Дискуссия

Данный прием предполагает обсуждение какой-либо темы в процессе беседы.

Free discussion / Свободная дискуссия

Данный тип дискуссии предполагает творчество и самостоятельность учащихся в определении темы, содержания и процесса обсуждения.

Problem solving / Решение проблемной ситуации

При рассмотрении проблемной ситуации происходит анализ и поиск путей выхода из этой ситуации с описанием предлагаемых путей.

Scenarig/ Сценарий

Сценарий предполагает языковое общение студентов, определяемое предполагаемой ролью.

Role play/ Ролевая игра

Упражнения с ролевыми играми предполагают проигрывание учащимися различных ролей в условиях, которые приближены к реальным ситуациям общения. Подобные упражнения представляют собой способ переноса ситуаций из реальной жизни на занятие. Во время ролевой игры учащиеся могут представлять как роль, так и ситуацию. Ролевая игра достаточно эффективна для развития неподготовленной речи, так как предполагает импровизацию.

Interview/ Интервью

Интервью также представляет собой разновидность ролевой игры, нацеленной на развитие устной речи.

Simulation/ Симуляция

Данные упражнения представляют собой воспроизведение межличностного общения в рамках проблемной ситуации.

Организация занятий, включающих драматизацию, предполагает использование нескольких подходов.

Работа с драматизацией может начинаться с видео- или аудиозаписи пьесы, что может послужить моделью и инициировать обсуждение. Студенты могут прослушать сцены и определить контекст и взаимоотношения между персонажами.

После того, как учащиеся услышали и поняли диалоги, они могут внимательно прочитать сценарий и обсудить, почему человек сказал ту или иную реплику, на что этот человек рассчитывал, и что на самом деле происходит.

После прочтения и обсуждения сценария учащиеся могут примерить на себя роли и попрактиковаться в чтении. Работа может проходить в группах, чтобы обсудить сюжет, мотивы своих персонажей и их взаимоотношения. Затем, когда студенты начнут репетировать, они могут поэкспериментировать с ударением, интонацией и жестами. Подобный опыт может вызвать воспоминания о личных историях, которые могут лечь в основу импровизации.

Также учащиеся могут импровизировать в новой ситуации, интегрируя новые языковые фрагменты по мере необходимости.

Наряду с обычной драматизацией, возможно сделать версию readers theatre. Театр читателей – это своего рода сокращенное представление, в котором учащиеся становятся персонажами и могут перемещаться по сцене, но у них все еще есть сценарий в руках. Это сокращает время репетиции, но все же позволяет получить значимый опыт.

В настоящее время студентам можно рекомендовать вести подкаст с помощью записывающего устройства мобильного телефона. Это дает дополнительное преимущество при анализе эффектов интонации, пауз, сокращений, связей и способов, которыми персонажи используют свои голоса для выражения эмоций и намерений.

Будь то короткая пьеса в качестве модуля или более длинная пьеса в качестве группового проекта, представление в читательском театре или подкаст, опыт может быть весьма полезным, поскольку учащиеся, кажется, чувствуют себя более уверенно. Они жестикуют и говорят таким образом, что раскрывают сообщения и намерения, стоящие за словами, и еще больше барьеров разрушается между носителями разных языков.

Однако, следует отметить некоторые моменты, на которые учителям следует обратить пристальное внимание:

- достаточно трудно контролировать группу студентов;
- занятия могут подходить не для всех уровней;

- некоторые учащиеся с низким уровнем владения языком не обладают достаточными способностями к грамотному использованию языка, правильными языковыми формами и структурами [1, 3].

Драматизация на уроке основана на гуманистическом подходе и дает учителю возможность выступать в роли фасилитатора, что означает обучение с позиций партнера по общению, активное слушание, проявление отзывчивости и восприимчивости, принятие мнения и предложений учащихся, уважение чувств и эмоций учащихся, поощрение, помощь в повышении самооценки и уверенности в себе, повышение мотивации, раскрытие креативности учащихся.

В проведенном нами исследовании студентам была представлена анкета из 13 качеств личности и было предложено ранжировать от наиболее важного до наименее важного качества. Результаты проведенного анкетирования, в котором приняли участие 60 студентов, позволяют сделать выводы о том, что наиболее востребованными качествами для студентов, изучающих иностранный язык в процессе драматизации стали такие, как способность быстро и правильно учиться (1 ранг), готовность к сотрудничеству (2 ранг), мотивация и целеустремленность (3 ранг), способность работать независимо (4 ранг), умение планировать свое время (5 ранг), взаимное уважение (6 ранг), адаптивность и гибкость (7 ранг), эмпатия (8 ранг) **эмоциональная стабильность** (9 ранг), концентрация (10 ранг), принятие правил (11 ранг), взаимное уважение (12 ранг), способность работать в напряженных условиях (13 ранг.), (данные представлены на рисунке 1).

Как показало анкетирование студентов, навыки устного общения, приобретаемые в результате драматических постановок на иностранном языке помогают им развить уверенность, которая необходима для того, чтобы говорить на языке понятно и четко. Актерские умения помогают им чувствовать себя комфортно, выступая перед большой аудиторией. Кроме того, по мнению анкетированных, работа в команде прививает способности к творческому решению проблем, это особенно хороший способ научиться мыслить самостоятельно, выявлять проблемы, оценивать

ряд возможных решений и выяснять, что представляет определенную важность для будущей профессии. Суть здесь в том, что творческие способности, то, что учащиеся узнали об использовании творческих процессов для решения проблем, может быть непосредственно применимо практически к любой работе.

Анкетированные среди наиболее важных характеристик, необходимых в будущей деятельности отметили следующие качества, которые развиваются при использовании театральных постановок в процессе изучения иностранного языка:

Способность быстро и правильно учиться, студенты – участники театральных постановок, независимо от того, заучивают ли они реплики или изучают технические аспекты постановки, должны обладать способностью быстро и точно усваивать большое количество материала, работа в театральном колледже показывает, что у участника есть способность разбираться в сложных вопросах за короткий промежуток времени, что высоко ценится работодателями.

Готовность к сотрудничеству, работа в театральных компаниях учит эффективно работать с разными типами людей, театр требует, чтобы участники работали сообща, чтобы постановка была успешной; здесь нет места поведению «мы» или «они»; в театре важно, чтобы каждый человек поддерживал других участников, умение быть «командным игроком» также крайне важно для будущей профессии.

Мотивация и целеустремленность, участие в театральных постановках и занятиях способствует развитию подобного позитивного отношения к своей деятельности, что крайне важно для работодателя.

Способность работать независимо, в театре участники часто поручают задачи, которые они должны выполнять самостоятельно, способность работать независимо – это черта, которую работодатели ищут в своих сотрудниках.

Навыки планирования времени, участие в театре заставляет научиться планировать свое время, так как очень важно тщательно планировать свой день, для поддержания своих оценок, при занятости репетициями, рабочими, хорошие навыки тайм-менеджмента также чрезвычайно важны для работодателей.

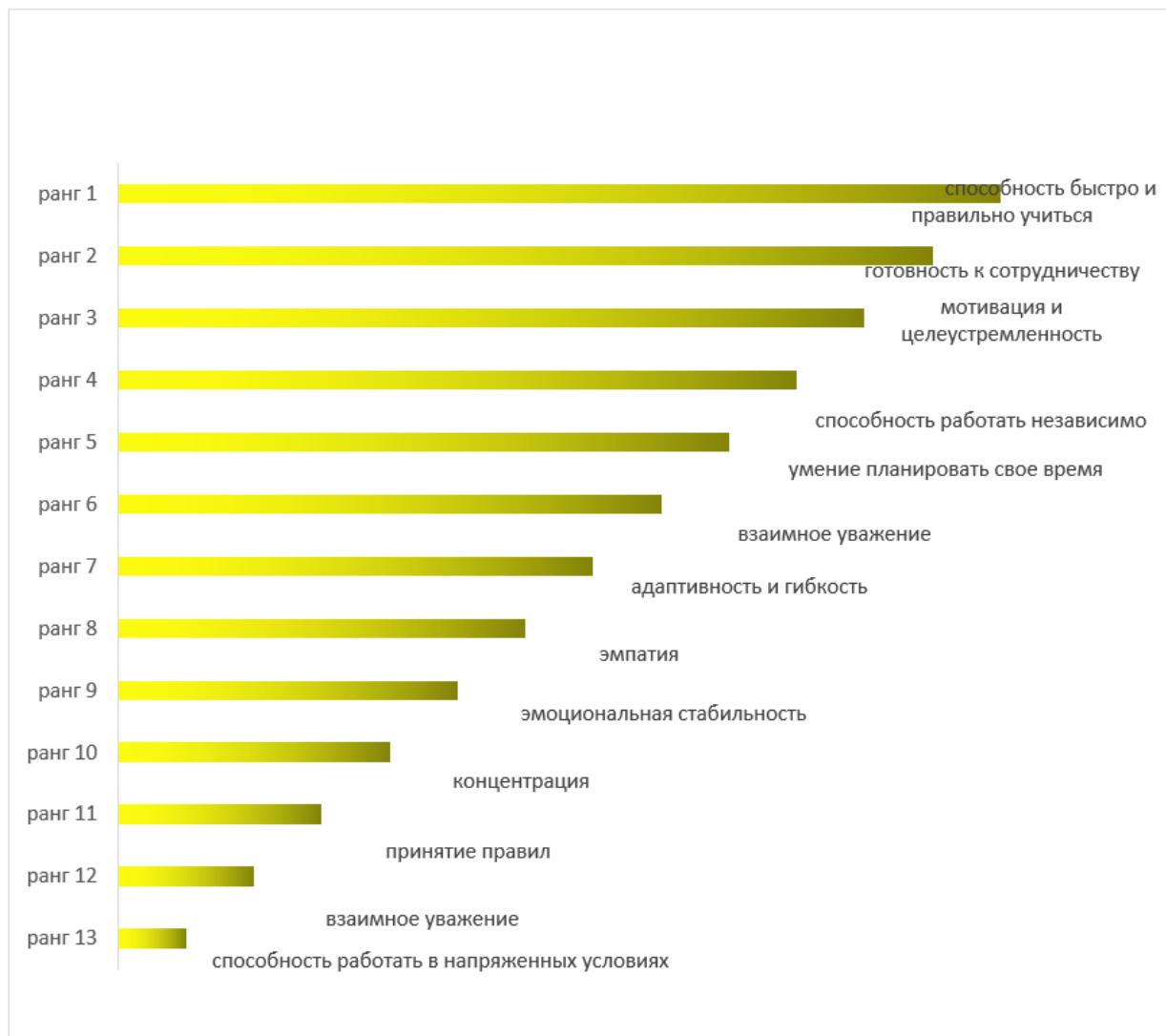

Рис. 1. Наиболее важные характеристики (по мнению студентов), приобретаемые в процессе драматических постановок на иностранном языке

Адаптивность и гибкость: студенты – участники театральных постановок должны быть готовы пробовать новые идеи, принимать новые вызовы и обладать способностью адаптироваться к постоянно меняющимся ситуациям и условиям, большинство работодателей высоко ценят разностороннего и гибкого работника; обе эти черты доказывают, что человек способен и желает учиться новому.

Принятие правил, в театре участник работает в рамках структуры набора процедур и правил, которые касаются всего – от поведения на прослушиваниях, репетициях до рабочих звонков, театр учит важности соблюдения правил, концепции, которая ценится в любой организации.

Взаимное уважение крайне важно, работа над постановкой учит уважать способности и таланты наших коллег и доверять им, потенциальный работодатель обязательно оценит факт принятия уважения к своим коллегам.

Концентрация: занятые студенты-театралы, участвующие в постановке или других театральных проектах, а также имеющие большую академическую нагрузку, должны научиться концентрироваться, если они хотят добиться успеха.

Эмпатия: исполнение ролей в разных ситуациях, периодах времени и культурах способствует развитию сострадания и терпимости к чувствам и точкам зрения других.

Эмоциональная стабильность: Драматические постановки позволяют учащимся выразить целый ряд эмоций. Агрессия и напряжение высвобождаются в безопасной, контролируемой обстановке, снижая уровень антисоциального поведения. Драма приносит в процесс обучения игру, юмор и смех; это повышает мотивацию и уменьшает стресс.

Способность работать в напряженных условиях: здесь важно, чтобы все, кто участвует в постановке, могли сохранять готовность к

сотрудничеству и энтузиазм в условиях давления, способность сохранять равновесие при такой напряженности в активе поможет справляться со стрессом в других сферах жизни, включая работу.

Использование драматургии позволяет в качестве инструмента обучения позволяет придать деятельности студентов цель и ценность, помимо развития коммуникативной компетентности способствует развитию личностных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности, оказывает положительное влияние на эмоциональное, социальное и когнитивное развитие студентов.

Преимущества, которые можно получить при использовании драмы на уроке иностранного языка заключаются в том, что учащиеся становятся более уверенными при использовании иностранного языка, употребляя его в действии. Драма на уроке иностранного языка дает возможность проявить свою индивидуальность и личностные качества. Она опирается на природные способности к подражанию и самовыражению, что вызывает интерес и развивает воображение учащихся. Драма поощряет адаптивность, беглость речи и развивает коммуникативную компетентность. Драматизация на уроке иностранного языка позволяет учить играя, при этом она помещает язык в контекст, предоставляя учащимся опыт успеха в реальных жизненных ситуациях. Кроме того, различные жанры, культурные нюансы и отнесенность к различным эпохам обогащают знания в области истории, литературы, дают возможность приобщиться к иноязычной культуре и осознать при этом ценность своей собственной.

Литература

1. Прохорихина Е.В. Театрализация как методика преподавания иностранных языков [Электронный ресурс] // Образовательный портал Prodlenka. 10 с. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/420318-teatralizacija-kak-metodika-prepodavaniya-ino> (дата обращения: 10.10.2023)
2. Уинстон Джо, Мадонна Стинсон Театральное образование и изучение второго языка [Электронный ресурс]. Нью-Йорк: 2014. 633 с. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315541020/drama-education-second-language-learning-joe-winston-madonna-stinson> (дата обращения: 10.10.2023)
3. Bas G. Integrating multiple intelligences in ESL/EFL classroom. [Электронный ресурс] // The Internet TESL Journal. 10 с. URL <https://http://iteslj.org/Techniques/Bas-IntegratingMultipleIntelligences.html> (дата обращения: 10.10.2023)
4. Chauhan V. Drama techniques for teaching English. The Internet TESL Journal. 7 с. URL <http://iteslj.org/Techniques/Chauhan-Drama.htm> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Indrani Barua. Using Drama in language teaching. // Cambridge University Press, 2023. 96 с.
6. Munther Mohammad Zyoud. Using Drama Activities and Techniques to Foster Teaching English as a Foreign Language: a Theoretical Perspective. 11 с. [Электронный ресурс]. URL <http://www.melta.org.my/ET/1990/main8.html> (дата обращения: 10.10.2023)
7. Sun P.Y. Using Drama and Theatre to Promote Literacy Development: Some Basic Classroom. 2003. 7 с. [Электронный ресурс] URL <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED477613.pdf> (дата обращения: 10.10.2023)

References

1. Prohorihina E.V. Teatralizacija kak metodika prepodavanija inostrannyh jazykov [Jelektronnyj resurs]. Obrazovatel'nyj portal Prodlenka. 10 s. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/420318-teatralizacija-kak-metodika-prepodavaniya-ino> (data obrashhenija: 10.10.2023)
2. Uinston Dzhо, Madonna Stinson Teatral'noe obrazovanie i izuchenie vtorogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. N'ju-Jork: 2014. 633 s. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315541020/drama-education-second-language-learning-joe-winston-madonna-stinson> (data obrashhenija: 10.10.2023)
3. Bas G. Integrating multiple intelligences in ESL/EFL classroom. [Jelektronnyj resurs]. The Internet TESL Journal. 10 s. URL <https://http://iteslj.org/Techniques/Bas-IntegratingMultipleIntelligences.html> (data obrashhenija: 10.10.2023)
4. Chauhan V. Drama techniques for teaching English. The Internet TESL Journal. 7 s. URL <http://iteslj.org/Techniques/Chauhan-Drama.htm> (data obrashhenija: 10.10.2023)
5. Indrani Barua. Using Drama in language teaching. // Cambridge University Press, 2023. 96 s.
6. Munther Mohammad Zyoud. Using Drama Activities and Techniques to Foster Teaching English as a Foreign Language: a Theoretical Perspective. 11 s. [Jelektronnyj resurs]. URL <http://www.melta.org.my/ET/1990/main8.html> (data obrashhenija: 10.10.2023)
7. Sun P.Y. Using Drama and Theatre to Promote Literacy Development: Some Basic Classroom. 2003. 7 s. [Jelektronnyj resurs] URL <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED477613.pdf> (data obrashhenija: 10.10.2023)

The use of dramatization when learning a foreign language at a university

*Dashkevich L.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Medical University,*

*Podolskaya O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Polzunov Altai State Technical University,*

*Pyanzina I.V., Associate Professor,
Altai State University*

Abstract: the article presents data on the importance of using dramatic productions when learning a foreign language. The introduction summarizes the experience of well-known researchers in this sphere. The necessity of using dramatization in the study of a foreign language for the formation of significant personality qualities of future professionals is stressed in the article.

Keywords: dramatization, dramatic plays, students, teaching a foreign language, formation of personality qualities

For citation: Dashkevich L.F., Podolskaya O.V., Pyanzina I.V. The use of dramatization in learning a foreign language at a university. *Modern Humanities Success*. 2023. 10. P. 228 – 234.

Received: September 12, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Динамика физиологических параметров квалифицированных фигуристов парного катания на основе применения метода круговой тренировки

Созоненко Л.Ю., аспирант,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,
Мартыненко И.В., доктор педагогических наук, доцент,
Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: специальная физическая подготовка имеет особое значение для фигуристов на этапе высшего спортивного мастерства, что требует поиска рациональных средств ее оптимизации. *Цель исследования* – изучение динамики физиологических показателей специальной выносливости фигуристов парного катания в зависимости от объема и интенсивности круговой тренировки на этапе высшего спортивного мастерства. *Методика и организация исследования.* В педагогическом эксперименте приняли участие 4 пары фигуристов ($n=8$), имеющих спортивное звание Мастера спорта. Исследовали динамику показателей максимальной частоты сердечных сокращений и измеряли уровень лактата в ответ на использование в подготовительном периоде специфической круговой тренировки (6 недель) с прогрессивно возрастающей нагрузкой, которая была направлена на совершенствование специальной выносливости фигуристов-парников. *Результаты исследования и их обсуждение.* Под воздействием шестинедельной программы круговой тренировки показатели максимальной ЧСС недостоверно ($p>0,05$) снизились на: $6,12\pm 0,30\%$ у партнеров; $6,12\pm 0,58\%$ у партнерш. Показатели лактата крови недостоверно ($p>0,05$) снизились на: $18,53\pm 1,15\%$ у партнеров; $19,19\pm 1,19\%$ у партнерш. Установлено, что шестинедельная специфическая круговая тренировка способствует повышению резистентности организма фигуристов-парников к нагрузкам возрастающего объема, что сопровождается снижением пульсовой стоимости тренировочной работы. Предлагаемая тренировочная программа оказала однонаправленное воздействие на организм спортсменов. *Выводы.* Использование метода круговой тренировки в работе с фигуристами парниками в подготовительном периоде способствует повышению специальной выносливости квалифицированных спортсменов. Однако, для большей эффективности необходимо индивидуализировать параметры физической нагрузки. Постепенное ее увеличение в подготовительном периоде при использовании метода круговой тренировки в зале, включающего соревновательные элементы, функционально подготавливает фигуристов-парников к исполнению данных элементов на более высоком уровне, менее энергозатратно, что прослеживается на показателе ЧСС и уровне лактата в крови. Поскольку установлено, что лактат играет особую роль в поддержании способности организма выполнять напряженную физическую работу, а при интенсивной физической нагрузке в мышцах образуется большое количество молочной кислоты, которая тормозит их сократительную способность и является одним из факторов, вызывающих утомление. Поэтому чем позже наступает утомление у фигуриста-парника в соревновательной программе, тем на более высоком уровне он сможет выполнять парные элементы во второй половине программы, а также безопаснее. Что подтверждается значительным снижением количества полученных травм в данном периоде. Такой прием позволяет подготовить спортсменов к главным стартам соревновательного периода.

Ключевые слова: специальная подготовка, круговая тренировка, фигурное катание на коньках, ЧСС, лактат

Для цитирования: Созоненко Л.Ю., Мартыненко И.В. Динамика физиологических параметров квалифицированных фигуристов парного катания на основе применения метода круговой тренировки // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 235 – 239.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Введение

Результативность подготовки спортсменов артистических видов определяется сочетанием сложно-координированных умений, освоение которых зависит от уровня проявления комплекса двигательных способностей. Следовательно, уровни развития отдельных двигательных качеств формируют структуру физической подготовленности спортсменов – представителей сложно-координационных видов спорта и обеспечивают успешное овладение ими элементами техники вида и их комбинаций.

В настоящее время фигурное катание на коньках развивается в основном за счет увеличения скорости скольжения и усложнения многооборотных прыжков. Чтобы выдержать такую программу, нужен высокий уровень развития двигательных качеств – в большей степени скоростно-силовых и специальной выносливости [8]. Особое значение процесс специальной физической и технической подготовки приобретает на этапе высшего спортивного мастерства.

Парное катание характеризуется выполнением сложных двигательных действий на льду с учетом особенностей музыкального сопровождения и

необходимости взаимодействия с партнером [7]. Э.И. Михайлова отмечает, что выступление спортсменов характеризуется многократной резкой сменой характера двигательной деятельности. Поэтому, специальная физическая подготовленность имеет исключительное значение для достижения фигуристами парниками высоких спортивных результатов [10].

В парном катании исключительное значение имеет надежность выполняемых повторяющихся сложно-координационных элементов. Это формирует пластичность выполнения соревновательной программы. Выступление парников является достаточно продолжительным промежутком времени, когда спортсмены выполняют значительный объем работы скоростного, скоростно-силового и силового характера. Именно слаженность и надежность выполнения технических элементов и связок партнерами определяют артистичность и успешность выступления квалифицированных фигуристов-парников [5].

Комплексное проявление высокого уровня двигательных качеств, обеспечивающих реализацию технического потенциала фигуристов, формирует специальную выносливость спортсменов-парников [1, 2]. Именно специальная выносливость позволяет фигуристам-парникам обеспечивать надежность выполнения соревновательной программы. Причем, характер ее проявления является специфическим и незначительно связан с проявлением общей выносливости, что определяется сложно-координационным характером парного катания [4]. Однако существует лишь незначительное количество современных исследований по вопросам совершенствования специальной выносливости квалифицированных фигуристов-парников. Недостаточно разработан вопрос оптимизации специальной выносливости в фигурном

катании на коньках на этапе спортивного мастерства в подготовительном периоде, что требует дальнейшего изучения. Таким образом, гипотеза исследования заключалась в поиске специфических тренировочных воздействий на фигуристов-парников в подготовительном периоде, направленных на развитие специальной выносливости.

Цель исследования – изучение динамики физиологических показателей специальной выносливости фигуристов парного катания в зависимости от объема и интенсивности круговой тренировки на этапе высшего спортивного мастерства.

Методика и организация исследования

Участники: 4 пары фигуристов ($n = 8$), имеющих спортивное звание Мастера спорта. Все участники были ознакомлены с программой и сутью педагогического эксперимента и дали информированное согласие на участие в нем. Все экспериментальные процедуры проходили в соответствии с положениями Хельсинской декларации [14].

Методы

Для физиологической оценки динамики специальной выносливости во время тренировки фиксировали показатели максимальной частоты сердечных сокращений (ЧСС max) с помощью холтеровского мониторинга. По окончании тренировки измеряли уровень лактата (La) в крови с помощью анализатора лактата «Lactate Plus». Исходные данные фиксировали в начале подготовительного периода, а контрольные показатели определяли в конце подготовительного периода. Данный временной промежуток соответствовал проведению педагогического эксперимента и составил 6 недель. В табл. 1 описана программа развития специальной выносливости квалифицированных фигуристов-парников в подготовительном периоде.

Таблица 1

Структура программы развития специальной выносливости квалифицированных фигуристов-парников в подготовительном периоде

Микроцикл	Содержание
Первый	Круговая тренировка два раза в неделю. Нагрузка: 2 круга повторялись три раза с интервалом отдыха 3 мин
Второй, третий	Круговая тренировка три раза в неделю. Нагрузка: 2 круга повторялись три раза с интервалом отдыха 2 мин
Четвертый, пятый, шестой	Круговая тренировка три раза в неделю. Нагрузка: 3 круга повторялись три раза с интервалом отдыха 2 мин

Организация

Для совершенствования специальной выносливости фигуристов-парников была разработана следующая программа круговой тренировки в зале, включающая элементы соревновательной произвольной программы: подкрут, поддержки, параллельные прыжки, выбросы. Данные технические

элементы были сгруппированы на 4 станциях. На каждой станции элементы выполнялись подряд, между станциями – бег с ускорением 30 м. На первой станции спортсмены исполняли тройной подкрут 3 попытки. Вторая станция – три тройных выброса (флип, риттбергер, тулуп). На третьей станции исполнялись поддержки: одна из корот-

кой соревновательной программы и три из произвольной. Четвертая станция включала параллельные прыжки: двойной аксель, тройной сальхов и каскад прыжков – тройной риттбергер + тройной тулуп. Скорость выполнения круга – 3-4 зона интенсивности. Тренировочное воздействие было сконцентрировано в шести микроциклах, особенности которых приведены в табл. 1.

Статистика

Экспериментальные данные были обработаны методами математической статистики. Использо-

валась дескриптивная статистика. Для сравнения результатов эксперимента применяли Z-критерий знаков. Расчеты произведены с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 20. Достоверной считали разницу между сравниваемыми показателями на уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследований и их обсуждение

В табл. 2 представлены результаты измерений физиологического проявления специальной выносливости фигуристов-парников на протяжении педагогического эксперимента.

Таблица 2

**Динамика ЧСС, показателей лактата крови
квалифицированных фигуристов-парников (n = 8), $\bar{x} \pm s$**

Показатели	Партнер		Партнерша	
	I	II	I	II
ЧСС max, уд/мин ⁻¹	171,50±1,29	161,00±0,82	167,50±1,29	157,25±1,71
La, ммоль•л ⁻¹	3,24±0,03	2,64±0,03	3,13±0,03	2,53±0,03

Примечание – I – измерение в начале исследования; II – измерение в конце исследования

В результате изучения динамики показателей max ЧСС выявлено, что они снизились под воздействием шестинедельной программы круговой тренировки у партнеров на $6,12 \pm 0,30$ % и партнерш на $6,12 \pm 0,58$ %. Показатели лактата снизились у партнеров на $18,53 \pm 1,15$ % и партнерш на $19,19 \pm 1,19$ %. При этом, отличия между исходными контрольными показателями, по всем измеряемым параметрам, были недостоверными ($p > 0,05$). Также недостоверно отличались показатели партнеров и партнерш как в начале, так и в конце педагогического эксперимента ($p > 0,05$).

Выявленный факт снижения уровня лактата в конце исследования, на фоне повышения объема нагрузки круговой тренировки, свидетельствует о росте экономизации энергообеспечения мышечной деятельности как у партнеров, так и партнерш. Зафиксированная динамика уровня лактата указывает на увеличение интенсивности окислительных процессов на фоне прогрессивно возрастающей специфической нагрузки с использованием кругового метода. Уменьшение концентрации лактата в крови под воздействием сочетания этих упражнений неразрывно связано с повышением мощности и емкости аэробной производительности организма и ее ролью в восстановительных процессах во время работы и по ее окончании [6, 11].

Подобная динамика снижения максимальной частоты сердечных сокращений в конце исследования согласуется с вышеизложенными выводами относительно повышения экономизации ответов организма фигуристов на тренировочные воздействия специфического характера.

Сердечно-сосудистая система квалифицированных фигуристов за 6 недель регулярной круго-

вой тренировки динамично адаптировалась в ответ на возрастающую нагрузку. Такие же показатели зафиксированы учеными в 2019 году у фигуристов 9 - 11 лет [3, 12].

При выполнении круговой тренировки фигуристы в течение исследования находились в развивающей зоне, что является необходимым условием повышения специальной выносливости. Возможно, следует повысить интенсивность нагрузки в круговой тренировке, при сохранении рациональной техники двигательной деятельности, для повышения эффективности процесса развития специальной выносливости. Причем, результативность применяемой программы по воздействию на системы энергообеспечения организма спортсмена была схожей для мужчин и женщин.

Отсутствие достоверных изменений зафиксированных показателей следует связывать с особенностями подготовительного периода (его непродолжительностью), необходимостью индивидуального дозирования нагрузки при работе с квалифицированными спортсменами, исходным высоким уровнем развития специальной выносливости исследуемых спортсменов. Следовательно, дальнейшее использование специфической круговой тренировки с учетом увеличения ее параметров относительно индивидуальных особенностей пар фигуристов, а также особенностей адаптации энергосистем организма спортсменов к повышающимся нагрузкам является прогрессивным путем совершенствования процесса специальной подготовки квалифицированных спортсменов.

Выводы

Современная подготовка фигуристов-парников является постоянно совершенствующейся дина-

мической системой с установленными взаимосвязями и взаимодействиями между разнообразными элементами специальных, психолого-педагогических, медико-биологических знаний, отдельными их подсистемами и звеньями. Так, представленная в текущем исследовании программа круговой тренировки способствует повышению экономичности специфической двигательной деятельности, определяющей специальную выносливость фигуристов. Однако достичь более выраженного повышения уровня специальной выносливости фигуристов возможно с помощью индивидуализации параметров нагрузки специфической круговой тренировки. Перспектива дальнейших исследований предполагает детализацию представленной программы совершенствования специальной выносливости квалифицированных фигуристов-парников.

Литература

1. Войнова С.Е., Свинин А.В., Жук И.В., Войнов М.Е., Войнова М.М. Особенности развития специальной выносливости в спортивных танцах на льду // Теория и практика управления образованием и учебным процессом: педагогические, социальные и психологические проблемы. 2013. № 6. С. 38 – 42.
2. Войнова М.М., Войнова С.Е. Нетрадиционные подходы в развитии силовой выносливости фигуристов высокой квалификации в условиях вне ледовой подготовки // Легкая атлетика (кафедра теории и методики легкой атлетики-85 лет). 2019. С. 47 – 58.
3. Вольхина Н.А. Круговая тренировка как средство развития специальной выносливости у фигуристов 9-11 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 74 – 78.
4. Вольхина Н.А., Дмитриев А.В. Интегральный метод подготовки фигуристов парного катания в предсоревновательном периоде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 94 – 98.
5. Коваленко Ю.А., Акинина М.М. Особенности развития специальной выносливости в фигурном катании // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2015. № 4. С. 105 – 109.
6. Кугаевский С.А. Инновационные пути совершенствования специальной выносливости фигуристов в соревновательном периоде // Физическое воспитание студентов. 2013. № 4. С. 51 – 54.
7. Кузнецова Л.В. Повышение уровня компонентов соревновательных программ в парном катании средствами технической подготовки //

Спортивно-педагогическое образование. 2020. № 4. С. 5 – 11.

8. Мартыненко И.В., Борисенкова Е.С., Сусленко Я.Н. Обучение многооборотным прыжкам фигуристок 10-11 лет с применением вращающегося тренажера «Ротатор» // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. Т. 8. № 1. С. 30 – 37.

9. Мартыненко И.В. Оценка адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы конькобежцев в годичном макроцикле (тезисы) // Вестник спортивной науки. 2019. № 3. С. 42 – 45.

10. Михайлова Э.И., Михайлов Н.Г., Деревлева Е.Б. О специальной подготовке фигуристов в танцах на льду на этапе спортивного совершенствования // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире. 2020. С. 249.

11. Созоненко Л.Ю., Мартыненко И.В. Физиологические параметры специальной выносливости фигуристов-парников в подготовительном периоде на этапе высшего спортивного мастерства // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 433 – 438.

12. Черепанова И.О., Дунаев К.С., Сейранов С.Г., Тихомиров А.К. Круговая тренировка как способ моделирования физической нагрузки в фигурном катании // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 337 – 341.

13. Chapman R.F., Stickford J.L., Levine B.D. Altitude training considerations for the winter sport athlete // Experimental physiology. 2010. Т. 95. № 3. P. 411 – 421.

14. World Medical Association Declaration of Helsinki. Ethical principles for medical research involving human subjects // Bulletin of the World Health Organization. 2018. № 79 (4). P. 373 – 374.

References

1. Vojnova S.E., Svinin A.V., Zhuk I.V., Vojnov M.E., Vojnova M.M. Osobennosti razvitiya special'noj vynoslivosti v sportivnyh tancach na l'du. Teorija i praktika upravlenija obrazovaniem i uchebnym processom: pedagogicheskie, social'nye i psihologicheskie problemy. 2013. № 6. S. 38 – 42.
2. Vojnova M.M., Vojnova S.E. Netradicionnyye podhody v razvitiy silovoj vynoslivosti figuristov vysokoy kvalifikacii v uslovijah vne ledovoj podgotovki. Legkaja atletika (kafedre teorii i metodiki legkoj atletiki-85 let). 2019. S. 47 – 58.
3. Volyhina N.A. Krugovaja trenirovka kak sredstvo razvitiya special'noj vynoslivosti u figu-ristov 9-11 let. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 3 (169). S. 74 – 78.
4. Volyhina N.A., Dmitriev A.V. Integral'nyj metod podgotovki figuristov parnogo katanija v pred-sorevnovatel'nom periode. Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta. 2020. № 11 (189). S. 94 – 98.

5. Kovalenko Ju.A., Akinina M.M. Osobennosti razvitiya special'noj vynoslivosti v figurnom katanii. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2015. № 4. S. 105 – 109.

6. Kugaevskij S.A. Innovacionnye puti sovershenstvovaniya special'noj vynoslivosti figuristov v sorevnovatel'nom periode. Fizicheskoe vospitanie studentov. 2013. № 4. S. 51 – 54.

7. Kuznecova L.V. Povyshenie urovnja komponentov sorevnovatel'nyh programm v parnom katanii sredstvami tehničeskoj podgotovki. Sportivno-pedagogičeskoe obrazovanie. 2020. № 4. S. 5 – 11.

8. Martynenko I.V., Borisenkova E.S., Suslenko Ja.N. Obuchenie mnogoobrotnym pryzhkam figuristok 10-11 let s primeneniem vrashhajushhegosja trenazhera «Rotator». Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2020. T. 8. № 1. S. 30 – 37.

9. Martynenko I.V. Ocenka adaptacionnogo potenciala serdečno-sosudistoj sistemy kon'kobežcev v godičnom makrocikle (tezisy). Vestnik sportivnoj nauki. 2019. № 3. S. 42 – 45.

10. Mihajlova Je.I., Mihajlov N.G., Derevleva E.B. O special'noj podgotovke figuristov v tancach na l'du

na jetape sportivnogo sovershenstvovaniya. Chelovek, zdorov'e, fizicheskaja kul'tura i sport v izmenjajushemsja mire. 2020. S. 249.

11. Sozonenko L.Ju., Martynenko I.V. Fiziologičeskie parametry special'noj vynoslivosti figuristov-pannikov v podgotovitel'nom periode na jetape vysshego sportivnogo masterstva. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 3 (205). S. 433 – 438.

12. Cherepanova I.O., Dunaev K.S., Sejranov S.G., Tihomirov A.K. Krugovaja trenirovka kak sposob modelirovaniya fizicheskoi nagruzki v figurnom katanii. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 12 (178). S. 337 – 341.

13. Chapman R.F., Stickford J.L., Levine B.D. Altitude training considerations for the winter sport athlete. Experimental physiology. 2010. T. 95. № 3. P. 411 – 421.

14. World Medical Association Declaration of Helsinki. Ethical principles for medical research involving human subjects. Bulletin of the World Health Organization. 2018. № 79 (4). P. 373 – 374.

Dynamics of physiological indices of qualified pair skaters based on the circular training method

Sozonenko L.Yu., Postgraduate,

Russian University of Sports "GTSOLIFK",

Martynenko I.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,

Moscow State University of Sports and Tourism

Abstract: special physical training has particular importance for figure skaters at the stage of the highest sportsmanship, which requires the search for optimization. The aim of the research is to study the pair skaters' dynamics of physiological indices of special endurance depending on the intensity of circular training at the stage of highest sportsmanship. *Methodology and organization.* 4 figure skaters' pairs (n=8) titled of Master of Sports took part in the pedagogical experiment. The dynamics of the indices of the maximum heart rate were studied and the lactate level was measured in response to the use of a specific circular training (6 weeks) with progressively increasing load in the preparatory period, which was aimed at improving the special endurance of pair skaters. *The results of the study and their discussion.* Our six-week circular training program influenced the indices of maximum heart rate unreliably ($p>0.05$) decreased by $6.12 \pm 0.30\%$ in men; $6.12 \pm 0.58\%$ in women. Blood lactate indices unreliably ($p>0.05$) decreased by $18.53 \pm 1.15\%$ in men; $19.19 \pm 1.19\%$ in women. It was found that a six-week specific circular training helped to increase the pair skaters' resistance to loads, by decreasing in the pulse value of training work. The proposed training program had an unidirectional effect on the athletes' body. *Conclusions.* The use of the circular training method with pair skaters in the preparatory period helps to increase the special endurance of qualified athletes. However, it is necessary to individualize the physical activity. Its gradual increase in the preparatory period when using the circular training method in the gym, which includes competitive elements, functionally prepares pair skaters to perform these elements at a higher level, less energy-consuming, which can influence on the heart rate and blood lactate level. Since it has been established that lactate plays a special role in maintaining the body's ability to perform physical work with intense load, a large amount of lactic acid is formed in the muscles, which inhibits their contractility and is one of the factors causing fatigue. Therefore, the later the pair skater gets tired during the competitive program, the higher level he will be able to perform elements in the second half of the program, and also safer. This is confirmed by a significant decrease in the number of injuries during this period. This technique allows to prepare athletes for the main starts of the competitive period.

Keywords: special training, circular training, figure skating, heart rate, lactate

For citation: Sozonenko L.Yu., Martynenko I.V. Dynamics of physiological indices of qualified pair skaters based on the circular training method. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 235 – 239.

Received: September 8, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Развитие критического мышления студентов в образовательном процессе вуза

*Ли Сюэяо,
Российский университет дружбы народов*

Аннотация: в статье представлено современное представление о сущности и содержании феномена критического мышления в психолого-педагогических исследованиях. В настоящее время в высшей школе уделяется недостаточное внимание вопросу развития критического мышления студентов. Как следствие, несформированная способность личности творчески и критически мыслить у выпускников проявляется в неуверенности в себе, в личностной тревожности, а также в невысокой продуктивности профессиональной деятельности молодого специалиста. С методической точки зрения, проблема заключается в недостаточности разработанных механизмов и методиках формирования и развития критического мышления как личностной компетенции в системе профессиональной подготовки. Осуществлен поиск оптимальных организационно-педагогических и психолого-педагогических условий, обеспечивающих развитие всех структурных компонентов критического мышления у обучающихся в командной работе на семинарских и практических занятиях. Показана роль преподавателя вуза в развитии данного вида мышления. Высокий уровень развития данной профессиональной компетенции во многом предопределяет качество социальной адаптации в обществе и успешность профессиональной самореализации. Предполагается, что дальнейшее развитие каждого отдельного умения способствует развитию комплексного навыка критического мышления у обучающихся.

Ключевые слова: критическое мышление, образовательный процесс вуза, организационно-педагогические условия, педагогическая технология

Для цитирования: Ли Сюэяо Развитие критического мышления студентов в образовательном процессе вуза // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 240 – 244.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Происходящие в последние два десятилетия в России реформы системы высшего образования и интенсивные социально-экономические преобразования в различных сферах производства, активное внедрение инноваций в профессиональное обучение и науку оказывают существенное влияние на формирование современного рынка труда. Одной из насущных проблем актуализируются вопросы профессиональной подготовки и социальной адаптации выпускников вузов. Данного рода коренные изменения во многом коснулись организации и содержания образовательного процесса в высшей школе, и на формирование личностных компетенций обучающихся.

Важным условием успешной реализации компетентностного подхода в содержании учебных программ и в методике преподавания отдельных дисциплин представляется способность индивида нестандартно подходить к решению ключевых проблем современности. Речь идет о необходимости развития критического мышления студентов, как одной из составляющей профессиональной компетентности, отраженной в требованиях федерального государственного стандарта высшего образования в разделе «Профессионально-значимые личностные качества».

Важно учитывать обстоятельство, среди преподавателей вузов продолжительное время бытует мнение о том, что на текущем этапе нет особой необходимости разработки специальных программ

и применения психолого-педагогических технологий для становления и развития способности критического мышления у студентов. По распространенному убеждению, она формируется автоматически в учебно-воспитательной деятельности в ходе обучения – от первого курса к последнему. Вместе с тем ряд отечественных авторов, среди которых можно выделить позицию Н.Ф. Плотникова, выдвигают альтернативное предположение, основанное на том, что показатели развития критического мышления студентов 1-2 курсов ряда гуманитарных специальностей недостаточны. Для повышения академической успешности их дальнейшего профессионального обучения в вузе требуется создание и соблюдение специальных организационно-педагогических условий. Автор предлагает использовать деятельностный подход через организацию командной работы в проектной методике, а также методы активного социально-психологического обучения [3, с. 18].

Такой же принципиальной позиции придерживается Н.С. Касаткина о необходимости выделения проблемы развития критического мышления в качестве самостоятельного направления психолого-педагогического сопровождения в практике образовательных организаций высшего образования. Это подтверждается результатами многолетних экспериментальных исследований, в которых представлена связь между стажем работы специа-

листа и уровнем развития критического мышления [1, с. 58].

Н.В. Пыхина отмечает, что многие студенты старших курсов регулярно сталкиваются с трудностями в обучении, при прохождении производственной практики, при сборе и анализе научных источников при написании научных работ. Одной из причин выступает расхождение между объективной необходимостью быстрого принятия решения, осуществления выбора, прогнозирования, интерпретации полученной в ходе исследования информации и несформированными компетенциями: умением сформулировать и логически отстоять свою точку зрения, грамотно провести переговоры с партнерами и т.д. [4, с. 2]

Представленные выше примеры от части отражают актуальное состояние проблемы развития критического мышления и задачи высшей школы. В научной теории и педагогической практике, а также наши собственные наблюдения дают представление не только об уровне развития критического мышления студентов, а также и о методиках и технологиях, способствующих развитию данной профессионально важной компетенции и их эффективности.

Существенное внимание на протяжении XX столетия уделялось многими отечественными и зарубежными учеными вопросам становления и развития критического мышления. Среди психологов можно выделить работы Д. Брунера, Л.С. Выготского, Д. Дьюи, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, С.А. Рубинштейна; исследования отечественных педагогов и методистов: Н.И. Мерзликиной, И.А. Мороченковой, Е.А. Столбниковой, С.И. Тороповой, Л.В. Хохловой и др. Первооткрывателями данного феномена в науке можно считать А. Бине, Д. Дьюи, Ж. Пиаже, В. Штерна, которые выделили его в отдельную область, требующую специального научно-практического изучения. Способность критически мыслить, как считают зарубежные психологи, характеризует высшую ступень понимания человеком действительности в процессе познания. Представления Д. Дьюи о важности своевременного воспитания мысли в последствии оптимально укладывались в методологии и в теории проблемного обучения. Понимание критического мышления как способности индивида к выдвиганию различных гипотез, соотнесение предыдущего жизненного опыта и волевых качеств личности.

Во второй половине прошлого столетия рассмотрение сущности, функций и механизмов критического мышления широко представлено в научных трудах Г.И. Бизенкова, А.Б. Брушлинского, О.К. Тихомирова. Критичность представлялась элементом обратной связи и универсальным атри-

бутом саморегуляции деятельности. С.И. Векслер в процессе решения проблемы выделял критичность как когнитивный компонент, реализующийся в процессе обсуждения, результатов работы и их оценки. Л.А. Рыбак сопоставлял критичность как качество ума с самостоятельностью и гибкостью мышления.

В 70-80 гг. XX века Х. Гарднер, Д. Джонс, Э. Норрис, Э. Глассер утверждали, что логика и рационализм составляют ядро критического мышления. Э. Глассер отслеживал показатели его развития у отдельных индивидов посредством разработанной им батареи тестов. Проводилась диагностика умения рассуждать, анализировать, делать выводы, оценивать заключение и силу доводов в заданных экспериментатором внешних по отношению к учебной задаче обстоятельствах. Также при рассмотрении проблемы оказался интересен подход в аспекте развития критического мышления обучающихся через чтение и письмо Дж. Д. Стила, К.С. Меридит, Ч. Темпла, С. Уолтера; в нашей стране И.О. Загашева, С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинской и др.

Процесс развития критического мышления наглядно можно представить в концепции о двух системах мышления Д. Канемана. Первая система подразумевает быстрое, автоматическое мышление, лишённое контроля. Она не требует специальных усилий и внимательности. Предполагает совокупность готовых шаблонов, которые мозг использует при столкновении с проблемой. Вторая система медленного мышления требует фокусировки на вопросе, приложения усилий для анализа ситуации для того, чтобы найти новое решение и оценить его результативность. В отличие от первой, эта система энергозатратная. Следовательно, критическое мышление – это осознанное включение второй системы: совокупность знаний и навыков, позволяющих оценивать информацию, видеть альтернативы и анализировать их сильные и слабые стороны для принятия эффективных решений [2, с. 224].

Можно резюмировать, что в педагогике и психологии XX века критическое мышление изучалось в основном в русле когнитивного и личностно-деятельностного подходов, когда данный феномен отождествлялся с качеством ума, с самим процессом мышления и свойством личности.

В современной ситуации в высшем образовании требование к умению работы с большими объемами разнообразной информации выдвигает на передний план перед обучающимися включение в свою деятельность критического анализа источников, использование классификации, сопоставление и рефлексивное оценивание фактов, действие объективных и субъективных факторов.

На семинарских и лабораторных занятиях, а также при составлении индивидуальных научно-исследовательских проектов широко востребовано применение технологии развития критического мышления посредством цифровых образовательных технологий.

Перспективным направлением развития критического мышления студентов вуза в группах, по сравнению, с индивидуальными программами обучения, как утверждает С.И. Торопова, может стать технология командной формы организации обучения. В своих рассуждениях автор опиралась на сильные стороны концепции развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова и проблемного обучения М.И. Махмутова. Они выступают в качестве методологической основы построения современной образовательной технологии: в них отражены идеи рефлексии, системности и критичности мышления. Взаимосвязь всех видов мыслительной деятельности в процессе обучения, в ее авторской модели, осуществляется при выполнении студентами следующих действий [5, с. 63]:

- при изучении и применении на практике понятий «критичность», «критический ум», «самокритика»;

- в ходе ознакомления с информационными источниками в электронных СМИ, критического анализа текущей политической и социально-экономической ситуации в России и в мире;

- при анализе и обсуждении наиболее часто совершаемых ошибок обучающимися в решении задач – в ходе дискуссии в группе;

- в процессе критического анализа предложенных преподавателем фрагментов известного текста художественного содержания;

- рецензирования контрольных, проектных и исследовательских работ однокурсников;

- в групповом обсуждении просмотренных видеоматериалов, прослушанных аудиоподкастов, при написании изложения и в поиске типичных ошибок, их последующем совместном обсуждении;

- в групповой работе в режиме тренинга: решения учебных задач, направленных на критику оппонента и самокритику;

- при выдвижении и опровержении гипотез по интересующим студенческую молодежь проблемам, сопоставляя их с теми, которые были выдвинуты в науке в предыдущие периоды.

Весьма увлекательными для обучающихся являются дискуссии по вопросам культуры и современным направлениям в искусстве, в кинематографе, в музыке, в спорте; обсуждение сенсационных событий в прессе, выявление ложных и истинных источников информации и многое другое.

Тщательный отбор онлайн-ресурсов, соответствующих технологии развития критического мышления, способствует обогащению ее содержания и организационно-педагогических возможностей. Применение технологии развития критического мышления в образовательном процессе вуза при обучении логике, математике, прикладной информатике, иностранным языкам существенно повышает адаптивные возможности студентов и способствует формированию профессионально важных деловых качеств, необходимых выпускникам на этапе построения деловой карьеры.

В процессе проблемного анализа мы пришли к заключению, что технология развития критического мышления включает в себя определенные условия обучения:

- на занятиях преподаватель и обучающиеся следуют от постановки цели к достижению результата: «вызов – осмысление содержания – рефлексия»;

- следование критериям и показателям для определения исходного уровня развития критического мышления, для обеспечения своевременной корректировки и направленности процесса обучения;

- сочетание комплекса средств и приемов активизации познавательной активности обучающихся.

В частности, можно использовать следующие критерии: а) видеть четко формируемые качества обучающегося; б) проводить контроль на выявления уровня сформированности диагностируемого свойства; в) соотносить результаты со шкалой оценки свойства. Автор также предлагает соблюдать этапность становления и развития критического мышления. Основными организационно-педагогическими условиями реализации программы развития критического мышления определено:

- 1) профессиональная подготовка преподавателей, владеющих методиками развития критического мышления и способного сориентировать обучающихся на их активное использование в ходе учебной и практической деятельности;

- 2) формирование личностной готовности и мотивации преподавателей к применению технологии в образовательном процессе;

- 3) осуществление психолого-педагогической диагностики динамики развития критического мышления;

- 4) практикоориентированное обучение студентов технологии решения проблем и их критического анализа;

- 5) использование проектного метода на семинарских и лабораторных занятиях;

б) закрепление навыков в процессе систематического тренинга в группе, выступлений перед аудиторией, обсуждении и рефлексии.

Рассмотрим подробнее содержание структурно-функциональной модели развития критического мышления обучающихся вуза. Мы определили цель – развитие критического мышления студентов в условиях образовательной среды высшей школы в условиях командной работы. Выделили группу задач:

- способствовать овладению обучающимися понятиями и знаниями логического, проблемного, творческого характера;

- формировать умения строить суждения в форме критических рассуждений;

- обучать студентов выявлять логические ошибки, критические оценки явления, поведения.

В процессе развития критического мышления необходимо следовать общепедагогическим принципам: научности, системности и целостности, последовательности, социальной значимости, непрерывности.

Обозначили алгоритм действий преподавателя в работе со студентами:

- активное познание через обсуждение и актуализацию знаний, побуждение интереса к проблеме, определение цели изучения материала;

- осмысление в ходе диалога и выбор действий; планирование, выбор путей решения и альтернативных вариантов;

- размышление: формирование личного отношения к изучаемому материалу;

- обобщение и оценка доводов, доказательств, формирование адекватной самооценки и принятие публичной оценки.

Необходимо уделить внимание содержательной стороне работы преподавателя со студентами. Среди востребованных методов и приемов развития критического мышления в практике высшей школы нашли применение проблемное изложение, рефлексивный тренинг, проектирование, метод критических вопросов, «Пять почему», диаграмма Исикавы, рефлексивный тренинг, «Шесть думающих шляп» Э. де Боно, кейс-стади, метод ассоциаций и т.д. Среди форм групповой работы используются в разных сочетаниях дидактическая игра, деловая игра, «мозговой штурм», дискуссия, научно-практическая конференция, учебно-исследовательский проект и др.

Критериальная база уровня развития критического мышления у студентов вуза позволяет диагностировать мотивированность; специальные знания; качества личности; уровень развития способности к критическому анализу ситуации и склонности к научно-методическому стилю мыслительной деятельности; умения и навыки сотруд-

ничества и делового взаимодействия в команде; наличие успешного опыта командного способа решения проблем.

На основе проведенного анализа научных источников по проблеме развития критического мышления студентов вуза, нами были сформулированы краткие выводы. Под критическим мышлением следует понимать интеллектуальную способность и личностное качество. В наиболее полной формулировке его можно описать как владение системой суждений, необходимой для анализа явлений, информации и событий, а также для обоснованного оценивания и интерпретации, формулировки выводов и применения результатов при решении конкретных жизненных, учебных и производственных задач.

Умение критически мыслить, строить свою деятельность в условиях командной деятельности – это наиболее востребованная на современном рынке труда профессиональная компетенция. Высокий уровень развития критического мышления, а также успешный опыт решения учебных ситуаций открывает выпускникам вуза широкие социальные перспективы и значительно повышает конкурентоспособность и привлекательность для будущих работодателей.

Литература

1. Касаткина Н.С. Формирование критического мышления студентов вуза. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 152 с.

2. Мамедова А.В. Развитие критического мышления (на примере обучения иностранным языкам студентов неязыковых факультетов) // Школа будущего. 2022. № 2. С. 218 – 231.

3. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2015. 84 с.

4. Пыхина Н.В. Реализация технологии развития критического мышления в обучении иностранному языку студентов вуза на основе цифровых ресурсов // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). С. 1 – 4.

5. Торопова С.И. Развитие критического мышления студентов – будущих биотехнологов средствами математики // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 49 – 76.

References

1. Kasatkina N.S. Formirovanie kriticheskogo myshlenija studentov vuza. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij nauchnyj centr RAO, 2020. 152 s.
2. Mamedova A.V. Razvitie kriticheskogo myshlenija (na primere obuchenija inostrannym jazykam studentov nejazykovyh fakul'tetov). Shkola budushhego. 2022. № 2. S. 218 – 231.
3. Plotnikova N.F. Formirovanie kriticheskogo myshlenija studentov vuza v uslovijah komandnoj

formy organizacii obuchenija: monografija. Kazan': Izd-vo Kazan. Un-ta, 2015. 84 s.

4. Pyhina N.V. Realizacija tehnologii razvitija kriticheskogo myshlenija v obuchenii inostrannomu jazyku studentov vuza na osnove cifrovych resursov. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 1 (127). S. 1 – 4.

5. Toropova S.I. Razvitie kriticheskogo myshlenija studentov – budushhij biotehnologov sredstvami matematiki. Obrazovanie i nauka. 2023. T. 25. № 5. S. 49 – 76.

Development of students' critical thinking in the educational process of the university

*Li Xueyao,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article presents a modern idea of the essence and content of the phenomenon of critical thinking in psychological and pedagogical research. Currently, insufficient attention is paid to the issue of developing students' critical thinking in higher education. As a consequence, the unformed ability of the individual to think creatively and critically among graduates is manifested in self-doubt, personal anxiety, as well as in the low productivity of the professional activity of a young specialist. From a methodological point of view, the problem lies in the insufficiency of the developed mechanisms and methods for the formation and development of critical thinking as a personal competence in the professional training system. A search was carried out for optimal organizational, pedagogical and psychological-pedagogical conditions that ensure the development of all structural components of critical thinking among students in team work at seminars and practical classes. The role of a university teacher in the development of this type of thinking is shown. The high level of development of this professional competence largely determines the quality of social adaptation in society and the success of professional self-realization. It is assumed that the further development of each individual skill contributes to the development of complex critical thinking skills in students.

Keywords: critical thinking, educational process of the university, organizational and pedagogical conditions, pedagogical technology

For citation: Li Xueyao Development of students' critical thinking in the educational process of the university. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 240 – 244.

Received: September 5, 2023; Revised: October 5, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Интернет ресурсы в обучении иностранному языку (на примере английского и китайского языков)

*Прахова Ю.И., старший преподаватель,
Хайруллина Н.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
Нестеренко Е.И., старший преподаватель,
Замалиева З.И., старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: уверенное и эффективное использование информационно-коммуникативных технологий в жизни, работе и обучении является одной из важных компетенций современного человека. Технологии, интернет стали неотъемлемой частью нашей жизни, создавая лучшие условия жизни. Всемирная сеть имеет огромный потенциал для обучения иностранным языкам, являясь доступной почти каждому человеку независимо от его местонахождения. Интернет позволяет структурировать, упрощать, собирать огромное количество информации, делая обучение и изучение языка простым, интересным и увлекательным. На уроках иностранного языка с помощью Интернета можно решить ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умение письменной речи; пополнять словарный запас; формировать и поддерживать устойчивую мотивацию к изучению языка; расширить кругозор учащихся; налаживать и поддерживать связи и контакты со своими сверстниками в любой стране мира; развивать и совершенствовать навыки аудирования, чтения, письма и говорения. Возможности использования Интернет-контента при обучении могут существенно повысить качество проведения занятий и усвоение знаний. Преподавание иностранных языков должно отвечать требованиям времени, основываться на последних достижениях и прогрессивных достижениях науки и техники. Но наряду с большим количеством преимуществ, есть и недостаток – слишком большое количество ресурсов. Необходимо выбрать те, которые будут действительно полезны и эффективны и принесут что-то новое в обучение иностранным языкам. Авторами были рассмотрены наиболее интересные Интернет-ресурсы для обучения иностранному языку на примере английского и китайского языков.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, иностранные языки, английский язык, китайский язык, интернет-ресурсы

Для цитирования: Прахова Ю.И., Хайруллина Н.Р., Нестеренко Е.И., Замалиева З.И. Интернет ресурсы в обучении иностранному языку (на примере английского и китайского языков) // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 245 – 251.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Целью преподавания иностранного языка в учебных заведениях является формирование иноязычной компетенции, которая будет определяться как умением вести беседу при личном присутствии участников разговора, так и умением общаться средствами всевозможных сервисов и служб сети Интернет [5, с. 128].

В современном мире имеется множество путей и возможностей сделать процесс изучения иностранного языка более комфортным, быстрым и эффективным.

Развитие образования в настоящее время тесно связано с повышением уровня его информационного потенциала. Эта отличительная черта во многом определяет как направление эволюции самого образования, так и будущее всего общества. Для успешной ориентации в мировом информационном пространстве учащимся необходимо овладеть информационной и компьютерной культурой, по-

скольку приоритет при поиске информации все больше и чаще предоставляется Интернету.

Информационная система Интернет предлагает своим пользователям множество информации и ресурсов. Базовый набор услуг может включать [6, с. 9]:

- электронную почту;
- телеконференции;
- видеоконференции;
- возможность публикации собственной информации, создания сайтов, домашних страниц и размещения на Web-серверах;
- доступ к информационным ресурсам аудио-, видео- и текстового характера;
- поисковые системы;
- разговоры в сети;
- видео-хостинги;
- сайты-конструкторы (для составления собственных заданий, тестов);

- онлайн доски с широким набором функционала;
- онлайн платформы (для проведения вебинаров, семинаров, занятий);
- мобильные приложения (для отработки грамматики, заучивания новых слов, общения с носителями языка) и пр.

Умение ориентироваться и использовать эффективные и интересные ресурсы и приложения при изучении иностранных языков может не только ускорить процесс владения языком, но и сделать познания и навыки более глубокими, широкими и масштабными. Например, правильно поставленное произношение, орфография и пунктуация, более сложный уровень грамматики и лексического пласта, разнообразие словарного запаса за счет устойчивых выражений, идиом, пословиц и поговорок. Также самым большим преимуществом применения платформ, вебсайтов и приложений является возможность «живого» общения с носителями или «языковой обмен» с теми, кто учит языки.

Интернет ресурсы дают большое пространство для обучения языкам. Но всё же стоит помнить, что для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в традиционный учебно-воспитательный процесс. Обучение иностранному языку должно быть комплексным. Интернет ресурсы должны выступать хорошим и тщательно продуманным инструментом в процессе изучения языка. Правильно подобранные и комбинированные приложения и Интернет ресурсы могут помочь в самостоятельной работе с языками, будут полезны для закрепления полученных знаний (например, в виде отработки дополнительных упражнений, написания эссе и сочинений).

При обучении иностранному языку Интернет помогает в формировании умений и навыков разговорного языка, а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая настоящую заинтересованность и, следовательно, эффективность. Более того, Интернет развивает навыки, важные не только для иностранного языка. Это, прежде всего, связано с мыслительными операциями: анализа, синтеза, абстрагирования, идентификации, сравнения, сопоставления, вербального и смыслового прогнозирования и предупреждения и т.д. Таким образом, навыки и умения, формируемые с помощью Интернет-технологий, выходят за пределы иноязычной компетенции даже в рамках языкового аспекта. Интернет развивает социальные и психологические качества учащихся: их уверенность в себе и способность работать в коллективе; создает благоприятную для обучения атмосферу,

выступая как средство интерактивного подхода [8, с. 15].

Развитие межкультурной компетенции, например, знакомство с разными культурами, определение путей их взаимодействия друг с другом, формирование культурных универсалий, необходимых для достижения взаимопонимания и плодотворного сотрудничества при непосредственном общении, является большим плюсом использования ресурсов. Никто, кроме носителей языка, не сможет поделиться тонкостями культурных аспектов.

Интернет ресурсы и мобильные приложения, за счет своего разнообразия, являются незаменимыми помощниками на уроках (и за пределами урока) иностранного языка для развития межкультурной компетенции.

Доступ к Интернету и наличие технических средств делает возможным и дистанционное обучение, которое по качеству может не уступать очному. Всемирная сеть предлагает большое количество платформ, как просто для общения и видеоконференций, так и онлайн-досок, на которых можно грамотно и структурированно преподнести материал.

Рассмотрим некоторые самые интересные и полезные ресурсы для обучения иностранному языку. Использование данных сайтов и приложений может помочь, как и преподавателю при подготовке более эффективных, интересных и разнообразных занятий, так и самим учащимся для закрепления материала и изучения дополнительной информации, развития навыков аудирования, говорения чтения и письма. Ниже приведены ресурсы для изучения английского и китайского языков.

Сайты и мобильные приложения с теоретическим материалом (грамматика и лексика)

Данные интернет источники содержат теоретический материал и упражнения для закрепления изученного. Они могут быть использованы на занятиях в качестве дополнительных источников, также и самостоятельно студентами для работы с проблемными темами или усовершенствования уже имеющихся знаний. Выбор ресурсов невероятно большой. Их можно комбинировать. Среди наиболее интересных можно выделить следующие:

1. www.lingust.ru. На этом сайте представлен широкий выбор иностранных языков, включая китайский. Есть фонетический курс, теоретический материал по грамматике с упражнениями на закрепление. Также есть необходимый базовый лексический минимум, тексты для чтения и возможность прослушать некоторые слова и тексты.

2. www.puzzle-english.com. Здесь можно посмотреть подробное объяснение английской грам-

матики с примерами. Для обработки тем есть онлайн тесты. Помимо грамматики, на этом сайте можно улучшить словарный запас с помощью игр («Дуэль умов», «Переводилка» и пр.) и кроссвордов. Единственным недостатком является необходимость регистрации для получения доступа к играм и результатам тестов.

3. www.englishweb.ru. На данном сайте представлена, грамматическая информация, онлайн тесты для закрепления и самопроверки (например, можно давать учащимся на самостоятельную работу или как домашнее задание). Также можно найти диалоги с аудио, разбитые по уровню; тексты и статьи по изучению английского языка (например, советы по эффективному освоению).

4. www.myefe.ru. Этот сайт содержит в себе грамматические материалы и онлайн упражнения к ним. Отдельным бонусом идут слова (карточки с картинками, разделенные по группам), которые можно дать на изучении совсем начинающим студентам.

5. www.lingualeo.com. Очень популярный ресурс для самостоятельного изучения языка. Здесь можно найти грамматический материал, тесты, улучшить словарный запас через чтение текстов, статей, песен, прослушивания аудио материалов и просмотр видео. Можно добавлять слова в свой словарь и изучать их. У этого сайта есть очень удобное приложение.

6. www.agendaweb.org. Этот сайт содержит в себе огромное количество материалов по отработке грамматики, аудирования, чтения, произношения. Задания здесь в виде прикрепленных рабочих листов или ссылок на сторонние ресурсы, где можно также онлайн выполнить все задания. Отлично подойдет для закрепления тем, самостоятельной работы учащихся.

7. Duolingo. Данное приложение отлично подойдет для начинающих и продолжающих. Начиная с простых фраз и предложений, и уделяя всего 20-30 минут в день, можно подтянуть уровень языка. Оповещения-напоминания не дадут забыть о необходимости уделить время обучению.

8. Polyglot16. Приложение, помогающее за 16 уроков овладеть основой грамматики. Задания построены так, что приложение весьма в краткие сроки доводит базовые знания до автоматизма.

Для изучения китайского можно выделить следующие ресурсы:

1. www.studychinese.ru – на этом сайте можно найти бесплатные онлайн уроки, объяснения грамматики, тексты и упражнения для любого уровня. Вся грамматика систематизирована, упражнения к каждой теме также представлены в определенных разделах. Интересным преимуществом является то, что под каждым блоком ин-

формации можно найти поле для комментариев и пользователи могут в режиме реального времени задавать друг другу вопросы, объяснять какие-то моменты и помогать выполнять упражнения.

2. www.chinesepod.com – Удобный и содержательный интернет-ресурс для изучения китайского. Здесь большое количество аудио и видео уроков по различным темам, которые будут полезны и начинающим, и продолжающим.

3. www.chineasy.com – Популярный проект по изучению китайских иероглифов с помощью ассоциаций.

Метод ассоциаций – широко используемая техника развития памяти. При заучивании новых слов (иероглифов) нужно придумать схожие образы и слова. Они могут быть яркими, абсурдными, но запоминающимися.

Сайты и мобильные приложения для чтения и развития навыков аудирования

Чтение на изучаемом языке является одним из ключевых навыков, помогая улучшать понимание структуры языка, грамматику, уровень словарного запаса. Материал для чтения должен быть подобран по уровню владения языком, по интересам. Слишком легкий текст может показаться неинтересным и скучным, а слишком сложный, наоборот, снизить мотивацию и включать слишком продвинутую лексику, которая не нужна на данном этапе изучения. Интернет пространство также дает огромный выбор для развития этого навыка. Помимо указанных выше сайтов, можно выделить ещё несколько вариантов. Для английского языка следующие:

1. www.rong-chang.com/reading.htm. Тексты здесь подойдут для уровней Beginner или Elementary. Каждый текст сопровождается аудио записью, в которой дикторы говорят медленно и четко, что также является очень полезным для развития понимания на слух.

2. <https://www.english-online.at/index.htm>. Здесь собраны статьи разной тематики для уровня Pre-Intermediate. В текстах есть выделенные жирным шрифтом слова, которые являются ключевыми для понимания. Сайт помогает понимать слова в контексте.

3. <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/> На этом ресурсе нет словарей и адаптированных текстов. Короткие рассказы разных жанров и авторов даются в оригинале. Для среднего уровня есть детские рассказы, для более продвинутого можно выбрать любые другие жанры.

Для китайского языка можно выделить следующие ресурсы:

1. Du Chinese www.duchinese.net – приложение для тренировки навыков аудирования. Особенностью приложения является то, что тексты для

аудирования разделены на уровни, можно варьировать уровни сложности текстов. Так же во время прослушивания текстов можно определять скорость чтения. Помимо этого, есть возможность выделения любого слова из текста и после выделения, над ним появится перевод либо транскрипция пиньинь, что облегчает процесс запоминания новой лексики. Тексты также сильно различаются по темам и сюжету.

2. Pinyin Master – приложение для отработки произношения и прослушивания звуковых сочетаний. В приложении есть четыре игровых режима, где можно прослушивать звуки и выбирать правильный из предложенных вариантов.

Восприятие речи на слух является одним из самых сложных и важных аспектов изучения иностранного языка. Самым удобным и масштабным ресурсом является видеохостинг YouTube с огромным количеством видео и аудиоматериалов, уроков. Можно выбирать по уровню и интересам. Также можно слушать подкасты BBC Learn English. Они записаны в виде радиозаписи, на разные темы и включают в себя повторение лексики. На просторах Интернета также можно найти и скрипты к аудиоматериалам (скрипт – тексты к прослушиваемым аудиофайлам).

1. Learn English by Pocket Passport. На этом канале огромный выбор видеофайлов с приятным оформлением. Видео можно выбирать по уровню владения языком. Есть обучающие диалоги (например, внешность, погода, хождение по магазинам) и познавательные видеоматериалы (например, интересные факты о Шотландии).

2. TED talks. Огромное количество выступлений специалистов в разных областях (наука, медицина, философия). Этот канал привлекает разнообразием материала, вариантами произношения, манеры говорения. Также можно выбрать по уровню и интересам. Помимо пользы в аудировании данные видео очень познавательны.

3. 7ESL Learning English. Этот канал поможет улучшить словарный запас. Видео разбиты по темам и сопровождаются красивым визуальным оформлением.

Для понимания на слух разных вариантов произношений, акцентов, манер говорения можно слушать короткие видео интервью со знаменитостями.

Для улучшения навыков аудирования в китайском языке можно использовать следующие ресурсы:

1. Международное Радио Китая <https://russian.cri.cn/> – В приложении представлен перечень самых популярных китайских радиостанций. Прослушивание материала от новостей до популярной китайской музыки полезно для

слушателей более продвинутых уровней китайского языка, но также будет полезно и для начальных уровней для погружения в китайскую культурную среду.

2. Передача «Учимся китайскому языку» на CCTV. Видеоуроки на этом ресурсе составлены в виде развлекательно-познавательных передач. Особенно интересно будет учащимся, увлеченным китайской культурой.

Также видеохостинг YouTube предлагает различные каналы для изучения китайского языка:

1. Центр изучения китайского языка. Данный канал предлагает материалы и для начинающих изучать китайский язык (фонетика, основные слова, грамматика), также и для продолжающих (диалог на китайском).

2. Китайский язык с ChinUp (KitUp). Данный канал ведется носителем языка. Здесь можно найти информацию для начинающих (произношение, слова, основы грамматики, объяснение часто задаваемых вопросов, лингвистические видеоролики – о праздниках, культуре страны).

3. Китайский для чайников. Этот канал состоит из видеофайлов с определенными диалогами – ситуациями: поход в магазины и кино, покупка билета, таможня и другие. Необходимо прослушать диалог целиком и затем повторить за диктором. Сам текст диалога (вместе с переводом) отображается на экране.

Приложения для запоминания слов и улучшения словарного запаса

Данные приложения помогут составить свой собственный словарь или использовать уже готовые наборы лексики (созданные другими пользователями). Во многих подобных приложениях можно добавлять картинки в карточки со словами (что очень удобно для визуалов) и заучивать методом повторения и различных игр (прослушать и выбрать правильный вариант, сопоставить слова с переводом, угадать слово по картинке, заполнить пропущенные буквы и пр.).

Большинство из предложенных приложений имеют английский и китайский варианты.

1. Quizlet. Одно из самых удобных приложений (можно использовать и в браузере). Есть возможность выбрать уже из готовых модулей или же создать их самим. Здесь можно заучивать и повторять слова с помощью игр.

2. Memrise. Это мобильное приложение полезно не только для изучения и закрепления лексики. Здесь можно отработать произношение, «общаться» с собеседником на основе искусственного интеллекта, смотреть видео и слушать иностранную речь.

3. AnkiDroid. Удобное приложение для создания карточек со словами, целыми фразами и пред-

ложениями и их заучивания. При необходимости можно загрузить уже имеющиеся папки со словами, созданные другими пользователями.

4. Fun Easy Learn. Это приложение есть для разных языков, включая не только слова, но и целые фразы (отдельное приложение). Слова разбиты по группам и подгруппам. К каждой подгруппе есть упражнения на запоминание, перевод и правописание.

Для изучающих китайский язык будет полезно такое приложение:

1. Skritter <https://skritter.com/> – приложение будет полезно не только для тех кто изучает иероглифику, но и для запоминания слов, грамматики.

2. Chinese Writer – это побочное приложение <https://www.trainchinese.com/>, Chinese Writer разработан для тренировки рукописных иероглифов. Приложение крайне полезно на начальных этапах изучения иероглифики.

Приложения и сайты для переписки и общения с носителями языка

Одним из самых основных и, возможно, сложных аспектов в изучении любого иностранного языка – говорить и понимать носителя. Самым лучшим способом преодоления языкового барьера и применения полученных знаний является именно общение с носителями языка (как письменное, так и устное). Интернет также дает огромный выбор в поиске собеседника. На многих сайтах и приложениях можно найти друга по переписке, который может со временем стать хорошим собеседником. Предложенные ресурсы также подойдут для тех, кто изучает и китайский язык.

1. www.postcrossing.com. На этом сайте можно обмениваться открытками со случайными адресатами по всему миру. Данный ресурс не совсем подойдет для постоянного общения и практики, но может стать хорошим способом для изучения культуры других народов.

2. www.penpalworld.com. Отличный ресурс для поиска друзей по переписке по всему миру. Можно указать любые языки и страны, выбрать онлайн общение или через бумажные письма.

3. www.hinative.com. Этот ресурс предполагает не полноценное общение, а формат «вопрос-ответ». Изучающий иностранный язык человек может задать любой вопрос, касающийся грамматики, лексики у носителя языка и получить исчерпывающий ответ.

4. www.interpals.net. Данный ресурс также предлагает возможность общаться посредством онлайн или реальной переписки. Также согласно пожеланиям использующих сайт, можно отправлять голосовые сообщения и даже созваниваться в различных мессенджерах.

5. Tandem. Данное приложение помогает обмениваться знаниями в разных языках. Если вы владеете русским, а хотите улучшить свой английский или китайский, то можете «обмениваться» свои знания с теми, кто может помочь вам с изучаемыми языками в обмен на русский язык. Здесь также можно начать с переписки и перейти в реальное общение.

6. Slowly. Очень интересное приложение для желающих писать настоящие письма (с ожиданием доставки адресату и получением ответа), но не имеющим возможности отправлять конверты с марками. Также можно выбрать любые языки и страны.

7. 小红书 <https://www.xiaohongshu.com/> - приложение для общения, а так же обмена интересующим контентом. При регистрации необходимо указать перечень интересов и система будет самостоятельно подбирать контент под ваш запрос. Крайне популярное приложение среди китайцев.

Онлайн словари

При изучении любого языка (чтении, прослушивании, письме) часто встречаются незнакомые слова, выражения, затрудняющие понимание. В данных ситуациях на помощь приходят онлайн переводчики и словари.

1. www.context.reverso.net Отличный помощник, предлагающий варианты переводов именно в контексте. Сайт дает примеры предложений, что позволяет выбрать наиболее подходящий вариант перевода.

2. www.dic.academic.ru. На этом сайте можно найти перевод специальной лексики и терминов. Например, перевод одного слова может отличаться в информатике, физике и математике. Данный ресурс поможет с выбором. Также этот словарь является толковым и имеет возможность перевода на многие языки мира, включая китайский.

Отдельно для изучающих китайский язык можно выделить следующие онлайн словари и переводчики:

1. БКРС <https://bkrs.info/> – самый обширный словарь китайского языка, совершенно бесплатный в использовании ресурс для перевода как с русского на китайский, так и наоборот. Так же имеется возможность не только пользоваться словарем в онлайн режиме через сайт, но и установить его на телефон с помощью приложения GoldenDict, используя инструкцию на русском языке, с которой можно ознакомиться на сайте словаря.

2. Line Dictionary – англо-китайский словарь с возможностью просмотра анимаций с правильным порядком написания иероглифов. Интерфейс словаря очень красочный и призван вызывать интерес

и мотивацию к обучению у пользователей всех возрастов.

3. <https://www.trainchinese.com> TrainChinese – словарь с возможностью обучения и прослушивания аудио. На этом ресурсе можно создавать карточки на основе изученной лексики. Для отработки и заучивания предлагается прослушать, прочитать, написать слова. Система запоминает ошибки и дает многократное повторение неудавшихся слов и видов деятельности (например, правописание или перевод).

4. Pleco <https://www.pleco.com/> – китайско-английский словарь с возможностью ручного ввода иероглифов. Иероглифы можно рисовать пальцем или стилусом на специально отведенном поле и приложение распознаёт их и даёт перевод.

5. Zhonga.ru – китайско-русский и русско-китайский словарь онлайн с примерами использования лексики, произношением, а также рукописным вводом китайских иероглифов. На сайте есть форум для пользователей.

Так же несколько утилитарных приложений для изучающих китайский язык:

1. Pinyin browser <https://pinyinbrowserapp.com/> – приложение для чтения статей на китайском языке, которое автоматически генерирует пиньинь и перевод на английский язык

2. PinyinHelper – приложение, которое переводит иероглифы в пиньинь.

Современное Интернет пространство предлагает огромный выбор средств и инструментов изучения иностранных языков. В данной статье рассмотрена лишь небольшая часть существующих ресурсов.

Основным источником информации все чаще становится Интернет. Вопрос внедрения интернет ресурсов является актуальным при изучении иностранных языков. Главным вопросом на данный момент является то, каким именно образом лучше всего ввести онлайн-ресурсы в образовательный и воспитательный процесс. Использование Интернета в значительной степени расширит диапазон реальных коммуникативных ситуаций, поможет повысить мотивацию, даст возможность применять полученные знания, навыки, умения для решения реальных коммуникативных задач (будь то простой поход в кинотеатр или собеседование с возможным работодателем). Правильно интегрированные в образовательный процесс интернет ресурсы смогут помочь добиться хорошего результата в процессе изучения любого иностранного языка. Всевозможные сайты и приложения могут всегда быть доступны, под рукой, в отличие от книг и тетрадей. При изучении языка частота практики дает даже больше результат, чем длительность. Например, 15-20 минут ежедневного

повторения слов или правил (даже по пути домой, в очереди в магазине) принесет больше пользы, чем 2-3 часа раз в неделю. В современных реалиях найти 15 минут ежедневно для практики намного легче, чем выделить несколько часов пару раз в неделю.

С помощью Интернет ресурсов можно изучать язык с нуля или на продолжающем уровне, самостоятельно и во время занятий в учебном заведении с преподавателем. Огромный выбор источников по теории грамматики с подробным объяснением и отработкой упражнений; лексике с возможностью заучивания и практики с помощью карточек, игр, тестов; аудированию путем прослушивания диалогов, песен, монологов, просмотра фильмов и видеофайлов на каналах; чтению с помощью специальных приложений и вебсайтов; письмо – для академических целей и повседневного общения. И самое главное при изучении любого иностранного языка – умение говорить с носителями, возможность чувствовать себя уверенно. Этот навык также легко практикуется в Сети.

Грамотное интегрирование Интернет ресурсов и приложений в процесс обучения поможет сформировать компетенции, овладеть языком, преодолеть языковой барьер и развить необходимые умения и навыки.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
2. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. 304 с.
3. Гаврилов Б.В. Плюсы и минусы компьютеризированного обучения иностранным языкам. К.: Наук. мнение, 1999. 185 с.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактическая методика М.: АСАДЕМА, 2007. 234 с.
5. Информационные технологии и способы обучения: Сб. науч. стир. / под ред. В.Ю. Быкова, Ю.А. Жука. Институт средств обучения. М.: Атика, 2005. 272 с.
6. Плугатарева О.И. Использование Интернет-контента при изучении английского языка (методический аспект) // Английский язык и литература. 2011. № 10. С. 8 – 12.
7. Образовательные Интернет-ресурсы / сост. М.С. Коломиец. К.: Образование, 2005. 202 с.
8. Полат Э.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2001. № 2. С. 14 – 17.

9. Полат Э.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / под ред. Э.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

10. Ситало О.О. Ресурсы Интернета для изучения английского языка // Английский язык и литература. 2012. № 1. С. 15 – 18.

11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2005. 239 с.

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Slovar' metodicheskikh terminov (teorija i praktika prepodavaniya jazykov). SPb.: Zlatoust, 1999. 472 s.

2. Bovtenko M.A. Komp'juternaja lingvodidaktika: uchebnoe posobie. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2000. 304 s.

3. Gavrilov B.V. Pljusy i minusy komp'juterizirovannogo obuchenija inostrannym jazykam. K.: Nauk. mnenie, 1999. 185 s.

4. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidakticheskaja metodika M.: ACADEMA, 2007. 234 s.

5. Informacionnye tehnologii i sposoby obuchenija: Sb. nauch. stir. pod red. V.Ju. Bykova, Ju.A. Zhuka. Institut sredstv obuchenija. M.: Atika, 2005. 272 s.

6. Plugatareva O.I. Ispol'zovanie Internet-kontenta pri izuchenii anglijskogo jazyka (metodicheskij aspekt). Anglijskij jazyk i literatura. 2011. № 10. S. 8 – 12.

7. Obrazovatel'nye Internet-resursy. sost. M.S. Kolomic. K.: Obrazovanie, 2005. 202 s.

8. Polat Je.S. Internet na urokah inostrannogo jazyka. Inostrannye jazyki v shkole. 2001. № 2. S. 14 – 17.

9. Polat Je.S., Buharkina M.Ju., Moiseeva M.V., Petrov A.E. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija: ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif. ped. Kadrov. pod red. Je.S. Polat. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 272 s.

10. Sitalo O.O. Resursy Interneta dlja izuchenija anglijskogo jazyka. Anglijskij jazyk i literatura. 2012. № 1. S. 15 – 18.

11. Solovova E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: bazovyj kurs lekcij. M.: Prosveshhenie, 2005. 239 s.

Internet resources in teaching a foreign language (English and Chinese as examples)

*Prakhova Yu.I., Senior Lecturer,
Khairullina N.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev,
Nesterenko E.I., Senior Lecturer,
Zamalieva Z.I., Senior Lecturer,
Kazan (Volga region) Federal University*

Abstract: confident and effective use of information and communication technologies in life, work and learning is one of the important competences of a modern person. Technologies, the Internet have become an integral part of our life, creating better living conditions. The World Wide Web has a huge potential for teaching foreign languages, being accessible to almost every person regardless of his/her location. The Internet allows to structure, simplify, collect a huge amount of information, making teaching and learning a language simple, interesting and exciting. At foreign language lessons with the help of the Internet it is possible to solve a number of didactic tasks: to form reading skills and abilities using materials of the global network; to improve writing skills; to enrich vocabulary; to form and maintain stable motivation to language learning; to expand students' outlook; to establish and maintain connections and contacts with their peers in any country of the world; to develop and improve listening, reading, writing and speaking skills. The possibilities of using Internet content in teaching can significantly improve the quality of lessons and learning. Teaching foreign languages should meet the requirements of the time, be based on the latest achievements and progressive achievements of science and technology. But along with a lot of advantages, there is a disadvantage – too many resources. It is necessary to choose those that will be really useful and effective and will bring something new to foreign language teaching. The authors have considered the most interesting Internet resources for teaching a foreign language on the example of English and Chinese.

Keywords: information and communication technologies, foreign languages, English, Chinese, Internet resources

For citation: Prakhova Yu.I., Khairullina N.R., Nesterenko E.I., Zamalieva Z.I. Internet resources in teaching a foreign language (English and Chinese as examples). Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 245 – 251.

Received: September 2, 2023; Revised: October 3, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Особенности педагогического менеджмента в воспитательной работе куратора студенческой группы

Лю Сью,

Российский университет дружбы народов

Аннотация: в условиях современности изучение особенностей педагогического менеджмента в воспитательной работе куратора студенческой группы актуально по нескольким причинам. Прежде всего, речь идёт об эффективном руководстве и поддержке: необходимо понимать принципы и методы управления. Также следует принимать в учёт осмысление потребностей учащихся. Каждая группа уникальна, а их проблемы могут сильно различаться. Опираясь на инструментарий педагогического менеджмента, куратор в своей воспитательной работе может получить представление о различных стилях обучения, личностях и стадиях развития, что помогает ему адаптировать свой подход к конкретным потребностям. В пользу актуальности темы свидетельствует потребность в формировании позитивной среды обучения. Грамотное управление в данной связи содействует созданию благоприятной обстановки. Кураторы, которые осознают, каким образом нужно управлять групповой динамикой, развивать чувство общности и поддерживать здоровую атмосферу, способны улучшить общий образовательный опыт студентов. С позиций воспитания также весьма значима проблематика коммуникации и обратной связи. Результативное общение является ключом к успешной работе с обучающимися.

В рамках данной статьи автором поставлены следующие задачи: сначала рассмотрены общие аспекты, касающиеся направлений деятельности куратора студенческой группы, затем сделан акцент на характеристике воспитательной составляющей с последующей увязкой с ресурсами педагогического менеджмента.

По результатам анализа автор приходит к выводам, отражающим возможности практического применения. Так, изучение особенностей этого направления менеджмента весьма значимо для кураторов студенческих групп, поскольку оно снабжает знаниями и навыками, необходимыми для эффективного руководства, поддержки и развития образовательного и личностного развития студентов. Это помогает создать позитивную среду обучения, разрешать проблемы и приспосабливаться к трансформирующейся образовательной среде, что в конечном итоге приводит к улучшению успеваемости учащихся и более полноценному образовательному опыту.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, куратор, менеджмент, педагогика, педагогический менеджмент, студенческая группа

Для цитирования: Лю Сью Особенности педагогического менеджмента в воспитательной работе куратора студенческой группы // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 252 – 257.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Кураторы студенческих групп, функционал которых зачастую увязывается с координаторами и наставниками, играют весьма значимую роль в жизни обучающихся. Их деятельность сопряжена с разносторонними обязанностями. На них возложена достаточно непростая и содержательная задача по воспитанию, руководству и направлению студенческих групп в нужное русло. В данной связи исследователи обращаются к анализу видов работы, которые определяют участие и вклад куратора в ведении студенческой группы. На первый план в рамках рассматриваемой сферы выходят следующие моменты:

- содействие сотрудничеству;
- стратегическое планирование;
- распределение ресурсов;
- разрешение возникших конфликтных ситуаций;
- наставничество и коучинг;
- ведение информационно-просветительской деятельности;
- разработка программ;

- пропаганда;
- антикризисное управление;
- документация и отчетность;
- развитие лидерства;
- культурная компетентность;
- связи с общественностью;
- профессиональное развитие [3, с. 91].

Так, одна из базовых обязанностей куратора – способствовать сотрудничеству и продуктивному взаимодействию между членами студенческой группы. В качестве инструментария в рамках этого направления выступает поощрение командной работы, синергии и партнерства между обучающимися с разными навыками и опытом.

Кураторы являются своего рода «архитекторами» стратегического планирования. Весьма важно овладение искусством разработки «дорожных карт», чтобы гарантировать, что цели студенческой группы ясны, достижимы и соответствуют миссии учебного заведения.

В обязанности куратора также входит распределение ресурсов, благодаря чему обеспе-

чивается то, что студенческая группа имеет доступ к требуемым инструментам, материалам и средствам.

В свою очередь, посредничество и разрешение споров, конфликтов – это навыки, которые рассматриваемые в статье лица должны умело использовать. Как справедливо отмечает О.А. Чувгунова, урегулирование разногласий внутри студенческого коллектива предполагает обращение к дипломатии и такту [8, с. 114].

Кураторы действуют как наставники и тренеры, способствуя интеллектуальному и личностному росту своих подопечных. В данном контексте подразумевается предоставление рекомендаций, следует позаботиться о налаживании конструктивной обратной связи и формировании (с последующим поддержанием) благоприятной среды обучения.

Развитие обширной сети связей и участие в информационно-просветительской деятельности весьма значимы для успеха кураторской работы. Им целесообразно общаться с другими студенческими группами, преподавателями, а также внешними партнерами, чтобы расширить кругозор и получить доступ к возможностям для роста.

Кураторы зачастую иницируют и контролируют разработку и реализацию программ и мероприятий, соответствующих миссии учебного учреждения. По замечанию А.Д. Ахмедова, в рамках этого направления ценным инструментарием являются:

- мастер-классы;
- семинары;
- инициативы, ориентированные на вовлечение отдельных участников [2, с. 99].

В дополнение к отмеченному, пропаганда интересов студенческой группы – еще одна ключевая роль, которую берут на себя кураторы. Они представляют группу в учреждении, разрешая проблемы и борясь за интересы коллектива.

В периоды кризисов кураторы должны проявлять хладнокровие и навыки принятия решений. Если речь идет о неожиданных ситуациях и потрясениях, то на первый план выходят такие качества, как адаптивность и устойчивость.

Очень важно в процессе кураторской деятельности вести полный учет достижений и проблем, сложностей, испытываемых группой в целом. Рассматриваемые специалисты готовят отчеты для институциональной проверки.

Отдельно следует подчеркнуть, что развитие лидерских характеристик в студенческой группе является определяющим аспектом функционала куратора. В центре внимания в данной связи находится выявление новых лидеров и

предоставление им возможностей для роста. Также уместно отметить, что анализируемые специалисты должны быть культурно компетентными. Поэтому целевым ориентиром служит формирование инклюзивной среды, в которой уважается и продвигается (в идейном смысле) разнообразие.

Самим кураторам следует постоянно заниматься профессиональным развитием, чтобы быть в курсе лучших практик и тенденций в организации групповой работы и вовлечении обучающихся.

Итак, роль и функционал куратора студенческой группы достаточно многогранны, что прямым образом сопряжено с высокой ответственностью, требуя разностороннего набора навыков и компетенций. Их вклад весьма значим в контексте создания благоприятной, комфортной среды для студенческого коллектива.

Далее необходимо перейти к более конкретизированному рассмотрению воспитательных аспектов. Соответствующая работа со стороны кураторов студенческих групп является одним из важнейших направлений и, без преувеличения, условий целостного и гармоничного развития обучающихся [1, с. 66]. В области воспитания предусматривается огромное количество обязанностей, выходящих за рамки традиционных методов обучения. Куратор выступает в качестве наставника, своего рода «проводника» и фасилитатора (подразумевается специалист, ориентированный на формирование успешной групповой коммуникации), стремясь обеспечить интеллектуальный, социальный и эмоциональный рост подопечных студентов.

В контексте воспитательной составляющей уместно выделить следующие сферы, на которых делается акцент в работе рассматриваемых лиц (функционал кураторства):

- руководство и поддержка;
- содействие учебной деятельности;
- культурное и социальное развитие;
- личностный рост и лидерство;
- коммуникация и разрешение конфликтов;
- профориентация;
- здоровье и благополучие [7, с. 136].

Так, ключевой функцией куратора студенческой группы с позиций воспитания является оказание помощи и поддержки обучающимся, над которыми он шефствует. Анализируемое содействие распространяется на академические, эмоциональные и карьерные вопросы. Данные специалисты помогают студентам принимать взвешенные решения касательно их учебных и последующих профессиональных планов. Помимо этого, они деятельно участвуют в процессах разре-

шения личностных конфликтов и эмоциональных проблем. Во главу угла ставится создание позитивной и воспитывающей атмосферы в коллективе.

В дополнение к отмеченному, кураторы также отвечают за поддержку учебного процесса. С точки зрения воспитания весьма значим их вклад в организацию учебных групп, мастер-классов, семинаров – с целью повышения уровня знаний и навыков студентов. Вдобавок, они поощряют критическое мышление, исследовательскую инициативу и навыки разрешения различных проблем, формируя тем самым атмосферу активного обучения и интеллектуального развития. Подобная деятельность ориентирована на то, чтобы поощрять самостоятельное обучение и более глубокое понимание предметов.

Еще одним важным воспитательным аспектом функционала куратора студенческой группы можно вполне обоснованно считать содействие культурному и социальному развитию. Рассматриваемые специалисты организуют культурные мероприятия, укрепляя у обучающихся чувство уважения к многообразию и мультикультурализму. Помимо этого, они инициируют программы по работе с населением, поощряя студентов к участию в филантропической деятельности, добровольчестве и социальных акциях. Соответствующие шаги воспитывают в молодых людях эмпатию, социальную ответственность.

Куратор играет ключевую роль в развитии личностного роста и лидерских качеств у студентов. В данной связи прорабатываются и реализуются программы подготовки лидеров, обучающиеся поощряются, когда берут на себя соответствующие роли в группе либо во внеучебной деятельности. Анализируемый подход к воспитанию не только расширяет возможности студентов, но и готовит их к будущим лидерским позициям в обществе.

Эффективная коммуникация весьма значима в воспитательном процессе (речь идёт, главным образом, о поддержании гармонии в студенческом коллективе) [4, с. 47]. Кураторы выступают посредниками в разрешении спорных ситуаций, противоречий; нацелены на поддержание открытого диалога. Они следят за тем, чтобы голос каждого обучающегося был услышан. Тем самым данные специалисты учат разрешать конфликты и развивать навыки межличностного общения, необходимые для работы в профессиональной среде.

Куратор выступает в роли консультанта по вопросам карьеры, помогая студентам принять взвешенные, аргументированные решения относительно их профессионального пути. В данной

связи предоставляется информация касательно перспектив трудоустройства, стажировок и возможностей получения высшего образования. Подобное содействие помогает студентам соотносить свои учебные занятия с долгосрочными карьерными целями.

Также следует подчеркнуть, что кураторы заботятся о своих подопечных. Они пропагандируют здоровый образ жизни, повышают осведомленность о проблемах психики, предоставляют ресурсы для поддержания физического и эмоционального благополучия. Такой комплексный подход позволяет обучающимся быть готовыми к жизни вне стен учебного заведения.

Итак, можно резюмировать, что воспитательная работа куратора студенческой группы многоаспектна и весьма значима для всестороннего развития личностей. Благодаря руководству, помощи в учебе, культурному и социальному совершенствованию, лидерским инициативам они помогают обучающимся становиться ответственными, сильными и социально сознательными гражданами. Одной из центральных мыслей в наших рассуждениях является то, что их роль выходит за границы учебной программы, охватывая аспекты личностного роста, карьерного развития и содействия целостному благополучию.

Педагогический менеджмент в воспитательной работе куратора студенческой группы – это многоуровневый и динамичный процесс, включающий в себя множество обязанностей, стратегий и приемов, направленных на обеспечение целостного развития подопечных. Роль этого специалиста является ключевой, что обосновывается основными характеристиками и базовыми компонентами менеджмента. Как отмечают И.С. Святенко, И.Ю. Войченко, речь идёт о следующие управленческих звеньях:

- индивидуальное руководство;
- наставничество и консультирование;
- разрешение конфликтов;
- адаптация учебной программы;
- мониторинг и оценка;
- содействие инклюзивности;
- организаторские способности;
- коммуникабельность;
- сотрудничество и сетевое взаимодействие;
- интеграция технологий;
- антикризисное управление;
- саморазвитие;
- мотивация и вдохновение [6, с. 144].

Так, куратор студенческой группы должен обеспечивать индивидуальное руководство каждым обучающимся, понимая его уникальные потребности, интересы. Подобный подход гарантирует, что подопечные получают требуемую под-

держку для достижения академических и эмоциональных успехов.

Эффективное педагогическое управление предполагает наставничество и консультирование студентов, решение их проблем, помощь в постановке и достижении учебных и личных целей, а также рекомендации по развитию карьеры.

В свою очередь, кураторы также отвечают за урегулирование конфликтов в группе, создание гармоничной учебной среды и поощрение здоровых межличностных отношений между обучающимися, что также является значимым элементом педагогического менеджмента.

Для удовлетворения разнообразных потребностей своей группы рассматриваемым специалистам может потребоваться адаптировать учебную программу, внедряя инновационные методы и материалы, соответствующие уровню понимания студентов.

Отслеживание прогресса обучающихся посредством непрерывного анализа, обратной связи и оценки является основополагающим элементом менеджмента (в педагогическом аспекте). Данный процесс обеспечивает сохранение результативности и актуальности учебной программы.

В дополнение к обозначенному, кураторы принимают активное участие в формировании инклюзивной атмосферы, в которой каждый студент чувствует свою значимость, уважение и поощряется к деятельному вовлечению в образовательном процессе. Эти управленческие шаги способствуют разнообразию и равенству в коллективе.

Способность действенно и успешно управлять расписанием, планировать мероприятия и координировать деятельность группы является важнейшей для куратора с позиций менеджмента и педагогики [5, с. 75]. Этим подразумевается управление временем и организационные навыки, обеспечивающие бесперебойное функционирование образовательного процесса.

Отличные коммуникативные навыки требуются куратору для четкой передачи информации, инструкций и трансляции ожиданий. Они также должны активно слушать, чтобы понимать и учитывать проблемы студентов.

Сотрудничество с преподавателями, специалистами и организациями с целью обогащения образовательного опыта является ключевым компонентом педагогического менеджмента. С учётом этого кураторы имеют возможность задействовать внешние ресурсы – с целью повышения результативности учебного процесса.

В эпоху цифровизации рассматриваемые нами специалисты должны уметь интегрировать технологии в образовательную среду. Речь в данном контексте идёт об использовании платформ электронного обучения, программного обеспечения и онлайн-ресурсов для того, чтобы качественно облегчить само обучение.

Важнейшим аспектом работы куратора является его готовность к непредвиденным ситуациям (подразумеваются чрезвычайные ситуации или различные кризисы в группах). Этот специалист, опираясь на основы педагогического менеджмента, должен обеспечивать поддержку и руководство в трудные моменты.

Постоянное самосовершенствование и повышение квалификации необходимы куратору для того, чтобы быть в курсе последних педагогических тенденций и образовательных методик. Это позволяет ему лучше работать и взаимодействовать с обучающимися.

Наконец, кураторам рекомендуется вдохновлять и мотивировать своих студентов, прививая им чувство целеустремленности и энтузиазма к учебе. Их поддержка может существенно повлиять на успеваемость и личностное развитие обучающихся.

Таким образом, в условиях современности и с учётом нынешних тенденций можно подчеркнуть, что педагогический менеджмент в воспитательной работе куратора студенческой группы – достаточно сложная и содержательная область, которая представлена многообразными функциями и обязанностями. Это роль, требующая адаптивности, эмпатии, стремления к росту и благополучию подопечных студентов. Благодаря индивидуальному подходу, следованию принципу инклюзивности и актуальным тенденциям в сфере образования, кураторы принимают бесценное участие в формировании будущего обучающихся, прививая им навыки и знания, требуемые для успешной жизни в быстро меняющемся мире.

Литература

1. Аминова Л.Я., Гафарова Ф.М., Ильясова З.З. Значение кураторства в воспитательном и образовательном процессе вуза // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2023. № 5. С. 66 – 69.

2. Ахмедов А.Д. Профессиональная роль куратора как организационная модель воспитательной деятельности в студенческой группе // *Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов в условиях развития цифровой среды. Материалы Международной научно-практической конференции*. Волгоград: 2019. С. 97 – 102.

3. Карман М.М. Сотрудничество куратора студенческой группы с родителями как условие качества учебно-воспитательного процесса // Цели и ценности современного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Мурманск, 2019. С. 91 – 95.

4. Куценко С.М. О роли куратора в вузе // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1-2. С. 45 – 49.

5. Романова Н.Д. Воспитательная работа куратора студенческой группы в колледже и в вузе // Наука: взгляд молодых. Сборник материалов научной конференции. Москва, 2023. С. 73 – 77.

6. Святенко И.С., Войченко И.Ю. Деятельность куратора студенческой группы как важный фактор организации воспитательной работы в среднем профессиональном образовательном учреждении // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 143 – 145.

7. Тугускина Г.Н. Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в высшем учебном заведении // Актуальные вопросы управления: Сборник статей по материалам научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 135 – 138.

8. Чувгунова О.А. Воспитательная деятельность куратора в современном вузе: проблемы и пути решения // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 108 – 123.

References

1. Aminova L.Ja., Gafarova F.M., П'jasova Z.Z. Znachenie kuratorstva v vospitatel'nom i obrazovatel'nom processe vuza. Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2023. № 5. С. 66 – 69.

2. Ahmedov A.D. Professional'naja rol' kuratora kak organizacionnaja model' vospitatel'noj dejatel'nosti v studencheskoj gruppe. Cennostno-gumanitarnaja paradigma formirovanija novogo pokolenija specialistov v uslovijah razvitija cifrovoj sredy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Volgograd: 2019. S. 97 – 102.

3. Karman M.M. Sotrudnichestvo kuratora studencheskoj gruppy s roditeljami kak uslovie kachestva uchebno-vospitatel'nogo processa. Celi i cennosti sovremennogo obrazovanija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Murmansk, 2019. S. 91 – 95.

4. Kucenko S.M. O roli kuratora v vuze. Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1-2. S. 45 – 49.

5. Romanova N.D. Vospitatel'naja rabota kuratora studencheskoj gruppy v kolledzhe i v vuze. Nauka: vzgljad molodyh. Sbornik materialov nauchnoj konferencii. Moskva, 2023. S. 73 – 77.

6. Svjatenko I.S., Vojchenko I.Ju. Dejatel'nost' kuratora studencheskoj gruppy kak vazhnyj faktor organizacii vospitatel'noj raboty v srednem professional'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii. Metody i mehanizmy realizacii kompetentnostnogo podhoda v psihologii i pedagogike. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa, 2019. S. 143 – 145.

7. Tuguskina G.N. Rol' kuratora studencheskoj gruppy v organizacii vospitatel'noj raboty v vysshem uchebno-zavedenii. Aktual'nye voprosy upravlenija: Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2022. S. 135 – 138.

8. Chuvgunova O.A. Vospitatel'naja dejatel'nost' kuratora v sovremennom vuze: problemy i puti reshenija. Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii. 2021. № 4. S. 108 – 123.

Features of pedagogical management in the educational work of a student group curator

*Liu Xu,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: in modern conditions, the study of the features of pedagogical management in the educational work of the curator of a student group is relevant for several reasons. First of all, it is about effective leadership and support: it is necessary to understand the principles and methods of management. Understanding the needs of students should also be taken into account. Each group is unique, and their problems can vary greatly. Drawing on the tools of pedagogical management, the facilitator can gain insight into different learning styles, personalities and stages of development in their educational work, which helps them to adapt their approach to specific needs. The relevance of the topic is supported by the need to create a positive learning environment. Good governance in this regard contributes to the creation of an enabling environment. Facilitators who understand how they need to manage group dynamics, develop a sense of community, and maintain a healthy atmosphere can improve the overall student learning experience. From the point of view of education, the problems of communication and feedback are also very important.

Within the framework of this article, the author sets the following tasks: first, the general aspects related to the activities of the student group are considered, then the emphasis is placed on the characteristics of the educational component with subsequent linkage with the resources of pedagogical management.

Based on the results of the analysis, the author comes to conclusions that reflect the possibilities of practical application. Thus, the study of the features of this direction of management is very important for curators of student groups, since it provides the knowledge and skills necessary for effective leadership, support and development of the educational and personal development of students. This helps to create a positive learning environment, such as to solve problems and adapt to the transforming educational environment, which ultimately leads to improved student achievement and a more fulfilling educational experience.

Keywords: upbringing, educational work, curator, management, pedagogy, pedagogical management, student group

For citation: Liu Xu Features of pedagogical management in the educational work of a student group curator. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 252 – 257.

Received: September 14, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.

Потенциал экосистемного развития университета

*Прокофьева Е.Н., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
Институт педагогики, психологии и социальных проблем*

Аннотация: в статье рассматриваются условия и тенденции развития университета в экосистему в контексте цифровой трансформации образования. Цель статьи – обосновать высокий потенциал развития экосистемы университета с точки зрения достижения качества образования. Установлено, что университет можно рассматривать как постепенно развивающуюся и быстро реагирующую экосистему обучения, которая постоянно адаптируется и саморегулируется в соответствии с внутренними и внешними помехами и потребностями. Обосновывается, что экосистема университета состоит из взаимно взаимодействующих: инструментов, услуг, цифровых ресурсов, учебных программ, политики; сосуществующих сообществ пользователей, таких как учащиеся, эксперты, преподаватели, управляющие; социальной, экономической и культурной среды с различными правилами, возможностями и ограничениями, принципами, динамикой и потоками. Отмечено, что экосистема университета представляет собой сумму взаимосвязанных частей, которые должны сосуществовать, не разрушая общую сплоченность и баланс системы. Автор акцентирует внимание на том, что существует цикл нарушений, при котором новые технологии нарушают функционирование и баланс экосистемы обучения.

Автор приходит к выводу, что для оценки потенциала развития университета как экосистемы необходимо учитывать и оценивать ряд факторов, среди которых: интеграция образования и исследований, уровень управления знаниями и информацией, уровень инновационной культуры.

Ключевые слова: экосистема, университет, экосистема университета, образовательная экосистема, цифровая экосистема, цифровая трансформация

Для цитирования: Прокофьева Е.Н. Потенциал экосистемного развития университета // Modern Humanities Success. 2023. № 10. С. 258 – 262.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 28 октября 2023 г.

Концепция экосистемы, в основном используемая в экологических науках, относится к динамической сети взаимосвязей и взаимозависимостей между живыми организмами (биотическими) и неживыми компонентами (абиотическими) в окружающей среде. Метафора экосистемы для объяснения динамических человеческих взаимодействий между людьми и окружающей их средой, отношениями, ресурсами и происходящими процессами широко используется и применяется в образовании.

В этой статье мы попытались применить концепцию экосистемы в сфере образования, а именно развития университете, чтобы рассматривать образовательный процесс как сеть взаимоотношений между различными биотиками (учащимися, учителями, государственными органами, образовательными ассоциациями, институциональными органами и т.д.) и абиотическими (инфраструктура, учебно-методические материалы и т.д.) объектами, сформированными набором внешних факторов влияния, определяющих социальный, экономический, политический и социально-психологический контекст. Эти внешние факторы во многом определяют эффективность образовательной экосистемы в обеспечении эффективного и качественного обучения в конкретном географическом контексте.

Образовательную среду вправе рассматривать как совокупность организационно-педагогических условий, факторов, а также выстраиваемых межличностных отношений, способствующих формированию личности с заданными качествами [2]. Экосистемный взгляд на образование и развитие университета прямо контрастирует с традиционными представлениями об образовании, которые рассматривают производство и распределение образования по линейной оси.

Мы основываем наше понимание экосистемы университета на природных экосистемах, состоящих из взаимодействующих видов органов, управлений и других структур, взаимодействующим как друг с другом и с окружающей средой. Мы концептуализируем высшее учебное заведение как постепенно развивающуюся и быстро реагирующую экосистему обучения, которая постоянно адаптируется и саморегулируется в соответствии с внутренними и внешними помехами и потребностями. Эта экосистема состоит из взаимно взаимодействующих:

- инструментов, услуг, цифровых ресурсов, учебных программ, политики;
- сосуществующих сообществ пользователей, таких как учащиеся, эксперты, преподаватели, управляющие;

– социальной, экономической и культурной среды с различными правилами, возможностями и

ограничениями, принципами, динамикой и потоками.

В самом общем виде экосистему университета можно представить в виде следующей схемы:

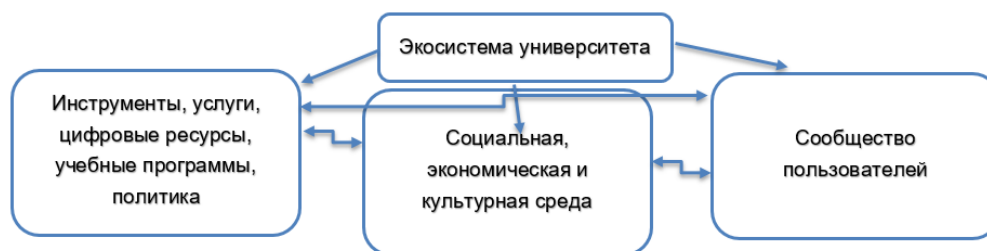

Рис. 1. Экосистема университета

Общая экосистема университета представляет собой сумму взаимосвязанных частей, которые должны сосуществовать, не разрушая общую сплоченность и баланс системы. Она также состоит из взаимозависимых процессов, в рамках которых развиваются и реализуются отношения [5]. Обучающимся в экосистеме приходится постоянно сталкиваться с внутренними и внешними возмущениями и реагировать как на внутренние, так и на внешние изменения. Баланс экосистемы нарушается, когда один или несколько компонентов становятся доминирующими, радикально изменяются, исчезают или появляется новый компонент [6, с. 47]. Будучи взаимосвязанными, то, как различные действующие лица действуют и адаптируются, может способствовать или препятствовать успеху.

Чтобы поддерживать баланс и эффективную работу организации, система должна быть гибкой, отзывчивой и устойчивой. Экосистемная перспектива дает нам инструменты для анализа и интерпретации поведения отдельных субъектов, а также всей сложной системы высшего образования, ее взаимодействия и взаимозависимости во время внешних затруднений.

Стоит отметить, что университет как образовательный институт прошел долгое развитие и эволюционировал, начиная с древнего и средневекового и заканчивая современной образовательной экосистемой.

Качественное образование опирается на сеть уполномоченных, вовлеченных и мобилизованных людей, каждый из которых играет свою роль в поддержке обучения каждого ребенка. Именно на основе этого появились термины «экосистема образования», «экосистема университета» и другие.

Экосистема образования – это концепция, которая подчеркивает связь и сотрудничество между заинтересованными сторонами – руководителями школ, учителями и родителями – участвующими в поддержке учащихся и обеспечении качественного образования. Подобно природной экосистеме,

каждая из этих заинтересованных сторон играет уникальную и взаимодополняющую роль. Каждый из них также позволяет другим полностью принять и войти в ту уникальную роль, которую они играют.

Стоит согласиться с мнением о том, что «под цифровой экосистемой университета, так же, как и под экосистемой университета, понимается гибкая и комплексная система, характеризующаяся функцией адаптации» [3, с. 1124]. Экосистема университета считает каждую заинтересованную сторону одинаково важной. В данной системе ценится каждая заинтересованная сторона и роль, которую они играют, а также их вклад в общую цель. Без того, чтобы каждая часть играла свою уникальную роль в меру своих возможностей, обучающимся не хватает полной поддержки, необходимой им для обучения, роста и процветания.

Необходимость дистанцировать людей друг от друга, вызванная ситуацией с COVID-19, потребовала от всех образовательных учреждений быстрого поиска цифровых технологических решений для поддержания работоспособности образовательных систем. Цифровые технологии рассматриваются как мощный драйвер трансформаций и изменений в образовании. Использование технологий вызывает нарушения в образовательной системе, бросает вызов ее структурам и правилам и постоянно переопределяет доступные возможности. Например, «в современных условиях плагиат является серьезной проблемой мировой системы образования, поскольку такие работы не дают студенту качественно новых знаний и навыков, а потому и вопрос об уровне такого высшего образования остается открытым» [1].

Цифровая трансформация может создать хаос и сбой, поскольку система, в которой широко внедряются технологии, может способствовать, а может и не способствовать полезной интеграции технологий. Однако сами по себе цифровые технологии не вызывают мгновенных прямых изменений, скорее, они могут облегчить и расширить

образовательную практику, ускорить культурные изменения. Помимо новых технологических решений, цифровая трансформация также связана с изменением взглядов и поведения. Она должна включать фундаментальные и сложные изменения, которые выходят за рамки существующих парадигм и требуют новых знаний и навыков, а также новых способов мышления и действий. В этом случае можно говорить об изменениях второго порядка, тогда как трансформация, затрагивающая лишь поверхность и существующие практики образовательной системы, не приводящая к глубоким изменениям в практиках обучения и преподавания, называется изменением первого порядка. Чтобы воспользоваться преимуществами технологий, цифровые инновации требуют реструктуризации систем и преобразования их практики.

Для описания способности экосистемы и ее участников к трансформации мы используем концепцию отзывчивости системы. Это влечет за собой способность организации выявлять прерывания и способность изменять свои основные процессы, распознавать изменения, происходящие извне системы и реагировать на нарушения путем смягчения негативных угроз или использования положительных возможностей, создаваемых окружающей средой. Чтобы иметь возможность справиться с перебоями, система, особенно ее ключевые участники, должна соответствовать некоторым базовым условиям, которые позволяют ей реагировать. Скорость реагирования зависит от гибкости системы и ее участников как одного из наиболее важных факторов, определяющих потенциальный успех организации в цифровой трансформации.

В образовательных учреждениях ключевыми участниками и критически важными агентами изменений экосистемы обучения являются педагоги, которые определяют успех изменений, гибкость, отзывчивость и устойчивость системы, адаптируя свое поведение в соответствии с внешними потребностями и требованиями. Внедрение цифровых технологий является одним из заметных нарушений системы, которое потенциально может влиять на поведение и мышление действующих лиц. Уровень реагирования системы на масштабную цифровизацию зависит от цифровых компетенций ее ключевых участников, их отношения к технологиям и изменившимся цифровым практикам.

Развитие цифровых компетенций и внедрение цифровых решений является неотъемлемой частью стратегии современной организации [4]. Особенно цифровые компетенции участников экосистемы, такие как сотрудничество преподавательского состава с коллегами и общение внутри

организации, выбор, создание и изменение материалов, а также обмен ими с другими, навыки и знания для выбора методов и инструментов обучения, совместного обучения и руководства студентами, планирования и предоставление обратной связи на основе анализа имеющихся данных, а также дифференциация и персонализация обучения являются важнейшими компетенциями.

Кроме того, если уделять особое внимание цифровой трансформации, на скорость реагирования также влияют инфраструктура экосистемы, доступные инструменты и услуги, а также гибкая управленческая поддержка и решения. Цифровая трансформация, включающая в себя набор вышеупомянутых сложных аспектов, представляет собой комплексный и трудоемкий процесс, который происходит шаг за шагом в зависимости от имеющихся ресурсов и знаний, а также способности участников адаптироваться к ситуации и развивать новые знания и навыки. От того, насколько быстро и эффективно ключевые участники системы смогут мобилизовать свои ресурсы и знания в неожиданных и неожиданных условиях, зависит отзывчивость системы.

Стоит отметить, что существует цикл нарушений, при котором новые технологии нарушают функционирование и баланс экосистемы обучения. Преподавательский состав, являясь основными посредниками перемен, признает прерывание и начинает менять свое поведение, чтобы оно соответствовало неупорядоченной ситуации, часто используя восходящий подход в системе. В результате экосистема начинает активировать себя (процессы, инструменты и т.д.) для удовлетворения требований, т.е. демонстрировать способность экосистемы брать управление на себя и направлять систему в сбалансированное состояние. Стоит заметить, что развитие университета как экосистемы предполагает ряд ограничений, присущих взаимодействиям в рамках современной образовательной экосистемы, что свидетельствует о ее неспособности удовлетворить возникающие требования XXI века.

Таким образом, цель экосистемы университета – пройти этапы развития, снова достичь стабильного состояния экосистемы обучения, чтобы иметь возможность адаптироваться и реагировать на будущие нарушения.

Чтобы иметь возможность реагировать на внешние возмущения и трансформировать экосистему обучения, системе необходимо выполнить некоторые базовые условия, особенно когда мы говорим о цифровой трансформации. Несомненно, преподавательский состав высших учебных заведений является ключевым фактором изменений в процессе преобразования экосистем обучения и

реализации потенциала технологий дистанционного преподавания и обучения. Поскольку сроки трансформации были очень короткими, преподавательскому составу не было предоставлено ни времени, ни обучения для оцифровки своих образовательных предложений. Несмотря на то, что большинство преподавателей умели выполнять базовые цифровые операции, такие как организация виртуальных онлайн-встреч, запись видео лекций и т.д. Даже если преподаватели раньше не использовали некоторые из этих инструментов, они смогли быстро освоить навыки управления технологиями в учебных целях. Вполне вероятно, что огромную роль здесь играет их базовый уровень цифровых компетенций и повседневное использование технологий в целях, не связанных с работой, независимо от возраста.

Еще одним важным компонентом экосистемы обучения как базовым условием активации цифровой трансформации является инфраструктура и инструменты для опосредования онлайн-обучения и преподавания. Общая инфраструктура преподавательского состава, которая должна быть использована, должна находиться на уровне, позволяющем им осуществлять и обеспечивать дистанционное обучение.

Таким образом, базовых цифровых компетенций преподавательского состава и доступной инфраструктуры должно быть достаточно, чтобы экосистема не развалилась, достигла стабильного состояния и была в некоторой степени отзывчивой, то есть продолжала предоставлять высшее образование в онлайн-мире. Тем не менее, это демонстрирует лишь постепенные изменения первого порядка в экосистеме университета.

Подводя итог, надо отметить, что для оценки потенциала развития университета как экосистемы необходимо учитывать и оценивать ряд факторов, среди которых: интеграция образования и исследований, уровень управления знаниями и информацией, уровень инновационной культуры. В этом ключе стоит констатировать, что современные университеты по большей части обладают высоким потенциалом развития в контексте концепции экосистем. Это обуславливается тем, что современные университеты имеют широкую сеть каналов и сетей связи, качественную инфраструктуру и ресурсы, а также поддерживают и внедряют в свою деятельность цифровые технологии.

Литература

1. Глазкова Ю.А., Трофимов Е.П. Негативное влияние использования информационных технологий в образовательной деятельности // Наука, техника и образование. 2015. № 7 (13). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-](https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie)

ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.10.2023)

2. Дёрина Н.В., Савва Л.И., Рабина Е.И. Университетская экосистема как экологический вектор высшего образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-ekosistema-kak-ekologicheskij-vektor-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 20.10.2023)

3. Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 1211 – 1226.

4. Пахомова Э.А., Тихонов А.Р. Формирование цифровых компетенций и цифровых решений в экосистемном подходе // Московский экономический журнал. 2022. № 8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-i-tsifrovyyh-resheniy-v-ekosistemnom-podhode> (дата обращения: 20.10.2023)

5. Jackson N.J. The Concept of Learning Ecologies. Lifewide Learning, Education & Personal Development, 2013.

6. Väljataga T. Transforming higher education learning ecosystem: Teachers' perspective // Interaction Design and Architecture (s) Journal. 2020. Т. 46. №. 46. P. 47 – 69.

References

1. Glazkova Ju.A., Trofimov E.P. Negativnoe vliyanie ispol'zovaniya informacionnyh tehnologij v obrazovatel'noj dejatel'nosti. Nauka, tehnika i obrazovanie. 2015. № 7 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (дата обрashhenija: 20.10.2023)

2. Djorina N.V., Savva L.I., Rabina E.I. Universitetskaja jekosistema kak jekologicheskij vektor vysshego obrazovaniya. Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2020. № 3. S. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-ekosistema-kak-ekologicheskij-vektor-vysshego-obrazovaniya> (дата обрashhenija: 20.10.2023)

3. Izotova A.G., Gavriljuk E.S. Jekosistemnyj podhod kak novyj trend razvitija vysshego obrazovaniya. Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2022. Т. 12. № 2. S. 1211 – 1226.

4. Pahomova Ye.A., Tihonov A.R. Formirovanie cifrovyyh kompetentsiy i cifrovyyh resheniy v jekosistemnom podhode. Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2022. № 8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-i-tsifrovyyh-resheniy-v-ekosistemnom-podhode> (data obrashhenija: 20.10.2023)

5. Jackson N.J. The Concept of Learning Ecologies. Lifewide Learning, Education & Personal Development, 2013.

6. Våljataga T. Transforming higher education learning ecosystem: Teachers' perspective. Interaction Design and Architecture (s) Journal. 2020. T. 46. №. 46. P. 47 – 69.

Ecosystem development potential of the university

*Prokofieva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems*

Abstract: the article examines the conditions and trends in the development of a university into an ecosystem in the context of the digital transformation of education. The purpose of the article is to substantiate the high potential for the development of the university ecosystem from the point of view of achieving the quality of education. It has been established that the university can be viewed as a gradually evolving and responsive learning ecosystem that constantly adapts and self-regulates in accordance with internal and external disturbances and needs. It is substantiated that the university ecosystem consists of mutually interacting: tools, services, digital resources, curricula, policies; co-existing communities of users such as students, experts, teachers, managers; social, economic and cultural environment with different rules, opportunities and constraints, principles, dynamics and flows. It is noted that the university ecosystem is a sum of interconnected parts that must coexist without destroying the overall cohesion and balance of the system. The author focuses on the fact that there is a cycle of disruption in which new technologies disrupt the functioning and balance of the learning ecosystem.

The author comes to the conclusion that in order to assess the development potential of a university as an ecosystem, it is necessary to take into account and evaluate a number of factors, including: integration of education and research, the level of knowledge and information management, and the level of innovative culture.

Keywords: ecosystem, university, university ecosystem, educational ecosystem, digital ecosystem, digital transformation

For citation: Prokofieva E.N. Ecosystem development potential of the university. Modern Humanities Success. 2023. 10. P. 258 – 262.

Received: September 10, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: October 28, 2023.